

# ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

*Засѣданіе 31-го мая, 1847 года.*

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 1.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ Засѣданіи своемъ, 26-го генваря, 1846 года, *опредѣлило*: издавать труды своихъ Членовъ и другихъ ученыхъ по занятіямъ его особенными книжками отъ Засѣданія къ Засѣданію, подъ названіемъ: „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.“ Сохраненіе каждой книжки составляютъ слѣдующіе отѣлы:

- I. Исзѣдованія Членовъ Общества и другихъ.
- II. Матеріалы отечественныя.
- III. Матеріалы иностранныя, въ подлинникъ или переводѣ.
- IV. Слѣсь, историческаго, археологическаго и подобнаго содержанія, гдѣ помѣщаются также и Протоколы Засѣданій Общества, исполъ, безъ мажъшпихъ исключеній.

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, рассмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ Засѣданія къ Засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *современность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредно и вредитъ всему, подобному ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю занимательность свою теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* время, равно какъ иной Членъ по тому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изсѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непременно быть *общителъно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а по тому приходится съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствию. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременъе*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается изъ круга его дѣствій. Словомъ, „Чтенія“ его — *полупоременное изданіе*, условляемое трудами его Членовъ, которые представляются въ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

---

### П РА В Л Е Н І Е О Б Щ Е С Т В А :

#### ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,  
*на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Газарина.*

#### ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитриевичъ Чертковъ,  
*на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.*

#### СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодяпскій,  
*на Малой Никитской, противъ Стараго Вознесенія,  
въ домѣ Кузнецова.*

#### БИБЛИОТЕКАРЬ

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,  
*близъ Каменнаго моста, въ домѣ Семисова.*

#### КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,  
*на Моговой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.*

#### АКТУАРІИ

Иванъ Александровичъ Дмитрѣвъ,  
*на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.*

---

*Слѣдующее Засѣданіе назначено 25-го октября,  
текущаго года.*

---

# ЧТЕНІЯ

ВЪ

## ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.



*Засѣданіе 31-го мая, 1847 года.*



ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 1.



МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

**По опредѣленію Общества. 1847 года, мая 31-го дня.**

***Секретръ О. Бодяискій.***



**І.**  
**ИЗСЛѢДОВАНІЯ.**



# СЛОВЪ БОЯРИНЪ.



Въ Июльской книжкѣ (1834 г.) Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщена статья (стр. 58—71) Казанскаго Профессора Г. Булыгина „*О происхожденіи. наименованіи Болринъ или Боларинъ.*“

Сперва излагаетъ онъ различныя мнѣнія :

- 1) *Татищевъ* и *Болтина*, которые слово *Болринъ* производятъ отъ Сарматскаго (!) *Поярикъ* ;
- 2) *Успенскаго*, изъ *бой* и *ярый* ;
- 3) *Карамзина*, просто, отъ *боа* ;
- 4) Сочинителя Исторіи Русскаго народа, только указанія на чужія мнѣнія ;
- 5) *Г. Булыгинъ*, желая изложить свое мнѣніе, говорить, что, „если производить слово *Болринъ* изъ чужеплеменнаго языка (какъ дѣлали *Татищевъ* и *Болтина*), то, на томъ же основаніи, можно произвести и отъ Норманскаго *Ярль* (собственно, *арль*, *earl*)“ и, въ слѣдствіе этого, пересчитываетъ, въ сочиненіяхъ Кокереля, Капфига и Тьерри, мѣста, въ коихъ упоминается слово *ярль* (графъ), на что намекаетъ и сочинитель исторіи Русскаго народа (62—63).

„Не смотря, однако жъ, на выставленное сходство *Бояръ* съ *Ярлами*“ продолжаетъ Г. Булыгинъ, „производство первыхъ (*Болринъ*) отъ послѣднихъ (*earl*) было бы нѣсколько странно, заключа въ себя половину корня изъ языка Славянъ, а другую изъ языка Скандинавовъ. Охотнѣе бы можно было всякому принять совокупленіе двухъ однородныхъ словъ, приведенныхъ изъ Опыта (*Успенскаго*) о Росс. Древн., т. е., *бой*, *ярый*.“

„Но, по моему мнѣнію, нѣтъ никакой нужды брать въ помощь второе слово, а слѣдуетъ инымъ образомъ пояснить догадку *Карамзина* и прочихъ, какъ подходящую къ истинному источнику, но еще недоказанную, и отъ того остающуюся въ области сомнѣнія.“

„Чтобы привести въ надлежащую ясность такое слово-производство, нужно обратиться, во первыхъ, къ *формованію наименованія Болринъ*, а во вторыхъ ко *сличенію его* съ другими подобнаго рода реченіями.“

„Тогда откроется ясно, что *бой* составляетъ первую половину слова, а *яринъ* вторую.“ Это все, отчасти, *резонабельно*.

Г. Булыгинъ справедливо замѣчаетъ, что *Бояринъ* образовалось по той же формѣ, по которой и *дворянинъ*, *мірянинъ*, *поселянинъ*, *горожанинъ* и проч. Казалось бы, что достаточно было этого указанія *этимологическаго*; и не понимаю, почему Г. Булыгинъ оставилъ себя въ обязанность *объяснять и доказывать*, почему въ словѣ *Бояринъ* находится буква *р* (стр. 65—69). Вопрѣсь очень *мѣлочень*, а объясненіе ему дано весьма *пеловкое*. Слѣдовало въ словѣ *Бояринъ* отличить двѣ формы *Славянскія*—*Этимологическія аръ* или *яръ* (*писарь, овчарь, млинаръ*), и *инъ*; тогда бы вышло *бой, болръ, бояринъ*. Однако же, производное отъ *бой* ни въ просторѣчій Русскомъ, ни въ письменныхъ памятникахъ никогда не встрѣчается на *яръ*, а на *ецъ* (*боецъ*); слѣдственно, это слово не существовало, ибо не происходило отъ *бой*; или, по крайней мѣрѣ, оно не Русское. Кроме того, Русскіе послѣ *аръ* никогда не налагаютъ формы *инъ* или *янинъ*; наконецъ, эту послѣднюю форму Русскіе употребляютъ только въ смыслѣ *матронимическаго* (*баба — бабинъ*), или для указанія на мѣсто происхожденія (*Дворъ — Дворининъ, городъ — горожанинъ, Кіевъ — Кіевлянинъ, вм. Кіевецъ и проч.*). Но въ словѣ *Бояринъ* не видѣнъ ни тотъ, ни другой случай. И такъ, это слово принадлежитъ не Русскому, а какому-либо другому *Славянскому нарѣчію*.  
Посему

б) Я долженъ бы изложить, въ конецъ, свое собственное мнѣніе; но, если мнѣніе есть не иное что, какъ только догадка, то я удержусь отъ подаванія мнѣнія, и удовольствуюсь указаніемъ на подлинныя факты относительно образованія и введенія въ употребленіе этого *двухъ-формнаго* слова.

Слово *Бояринъ* пишется, и писалось, *Болтринъ*; произносится и *Болеринъ* и *Боляринъ*. Слово это принадлежитъ *Болгарскому нарѣчію*, въ которомъ, нынѣ, *Больтринъ* означаетъ то, что мы понимаемъ подъ словами *Господинъ* или *Баринъ*. *Больтринъ* употребляютъ Болгаре и подъ другою формою: *Больтрецъ*; при-

лагательное: *Болърскій*. Сколькó помню, приведу этому примѣры:

Въ Варнѣ посѣщаль меня одинъ офицеръ въ мое отсутствіе изъ дому; хозяйка дома, Болгарка, докладываетъ мнѣ: *Тукъ дойде единъ болърецъ, та вы пыта; пакъ азъ му казахъ, чи отидохте на монастыръ*, т. е., Здѣсь былъ одинъ Господинъ, и спрашивалъ васъ; а я ему сказывала, что вы ушли въ монастыръ. Одинъ Разградскій уроженецъ, *Столиъ Минко*, рассказывалъ мнѣ, какъ онъ видѣлъ одного корпуснаго командира, окруженнаго офицерами: *Тай стояше Генералецъ сосъ много болъри*. Другой, рассказывая, что квартировалъ у него офицеръ, для означенія его Штабъ-офицерской степени, прибавилъ, махнувъ себя рукою надъ плечомъ: *Той бѣ по-голтмъ болъринъ*, т. е., онъ былъ больше Господинъ (чиновникъ), нежели другой, какихъ много, въ плоскихъ эполетахъ. Третій повѣствовалъ, какъ онъ пасъ въ молодости, около *Куприщицы*, въ Македоніи, Пашинскихъ лошадей, и какъ напали на нихъ (пастуховъ) кырджалии, *та избиеше два коньриъ, та уведше болърски* (т. е., Пашинскіе) коніе.

Однако, выраженіе „Государь мой,“ или „Сударь,“ Болгаре, въ просторѣчій, переняли Турецкое: *Ефендимъ*, на примѣръ: *Не знамъ, ефендимъ, колко има желтицы*, т. е., Не знаю, сударь, сколько у него червонцевъ.

Слово *болъринъ* происходитъ отъ оравнительной степени прилаг. *великій*, т. е., отъ *болъе* или *болшій*. Простой народный смыслъ (образъ мыслить) обыкъ выражать всякое преимущество, силу, власть, болѣе естественными и приличными изъ тѣхъ прилагательныхъ, которыя у него находятся подъ рукою; я хочу сказать, прилагательными *великій, старый, высокій*, или, лучше и естественнѣе, сравнительною ихъ или превосходною степенью: *болшій, старшій, или стартшій, высшій, лучшій*. Всякій народъ, всякое племя, выбираетъ, для выраженія своей идеи, одно изъ этихъ, или другихъ, подобныхъ имъ, прилагательныхъ; приложить форму словопроизводную, свойственную его нарѣчію, и имя готово. Такъ, на примѣръ, Южно-Русскій народъ, подъ выраженіемъ: *онъ его старшій*, подразумеваетъ: онъ его начальникъ. Вотъ почему Южане имѣютъ чиновное: *староста*; Сѣверяне: *старшина*, или *стартшина*. У Пѣмцевъ этому есть буквальныи переводъ въ словѣ *Graf* или *Grav*; у Итальянцевъ, *Signor*; у Французовъ, *Seigneur*, оба отъ *Senior* и *Senator*, Ла-

тинскаго. Другіе предпочитаютъ другое прилагательное, на пр., *великій* или *большій*; которое выражаетъ вмѣстѣ и старшинство и силу (кто между вами больше, тотъ пусть и дѣлаетъ вамъ расправу), такъ что *величіе* или *величество* выражаетъ высшую степень власти, силы, чиновложенія. Такимъ образомъ, въ средніе вѣки, Европейскіе народы отъ этого прилагательнаго образовали нарицательное названіе своей аристократіи: *Magnas, Magnates*, отъ *magnus* (великій); или *Гранды* Испанскіе, отъ *Grandis* (великій); другіе опять, отъ слова *высокій* (*procerus*), *Proceres Regni*, какъ это часто встрѣчается въ актахъ Венгріи; другіе, въ свою очередь, отъ прилаг. *лучшій*, *самый лучшій* (*melior, optimus*): *Res in Comitibus Regni ab Optimatibus constitutae*, и проч., или, Anno Domini 1269 in Helsingborgh in Parlamento per dominum regem Ericum de consilio *meliorum regni Daniae* celebrato statutum est, etc. etc.

Итакъ, всякій народъ выбираетъ прилагательное простѣйшее и ближайшее къ понятію своему о силѣ и власти; такимъ образомъ, Южно-Россъ, челоуѣка богатаго и сильнаго называетъ *великомощнымъ*, Полякъ *вельможнымъ*, Велико-Россъ *Вельможею*; всѣ три по Латыни *magnificus, magnas, magnatus*, какъ говорится \*.

Болгаре; напротивъ, образовали отъ сравнительной степени (*magnus, великій, маіор больше*) свое *болъръ* (*maior, майоръ*). Форма на *арь, ярь, гърь, ерь* у Болгаръ простонароднѣе, то есть, употребительнѣе, нежели у Россіянъ; ибо они и тамъ ее употребляютъ, гдѣ сѣи послѣдніе прибѣгаютъ къ другой формѣ. Вообще, *арь* выражаетъ свойство, или родъ занятія, на пр., *писарь, книгорь, овчерь, подрумарь* (смотрящій за дорогами), *другарь* (спутникъ, товарищъ), *кабларь* (сборщикъ податей), *винарь* (сборщикъ десятины винограду), и проч. По этой же формѣ образовалось *болъръ* съ удержаніемъ генетическаго *гъ*. Слѣдственно, *Болъръ* у Болгаръ есть то же, что у Рускихъ *Вельможа, Magnas, Грандъ*. Наконецъ, къ *Болъръ* приложена форма *инъ*, — *Болъринъ*.

Слово *Болъринъ* исключительно принадлежитъ одному Болгарскому нарѣчію; оно не употребительно ни въ Сербскомъ, ни въ Кроатскомъ, ни въ Далматскомъ, ни въ Русскомъ, ни въ какомъ другомъ Славянскомъ нарѣчіи, въ коихъ идею власти выражаютъ другими словами. Кромѣ этого филологическаго факта, Болгарское происхожденіе слова *болъринъ* доказываетъ лишнее окончаніе

\* А нынѣшніе Сербы отъ этого же прилагательнаго, *великій*, произвели *великашъ*. О. Бодляскій.

*инъ*, т. е., Болгаре до того пристрастны къ формѣ *инъ* или *анинъ*, что ставятъ ее и тамъ, гдѣ она не нужна. Конечно, они имена народовъ, или лицъ, по ихъ происхожденію, правильно оканчиваютъ, на пр., Селунлинъ, Россіянинъ, Болгаринъ, Таліанинъ и проч.; однако, они подъ эту форму подводятъ и тѣ имена, которыя въ Русскомъ употребительны и безъ *инъ*, на пр., *Турчинъ*, *Сербинъ*, *Жидовинъ*, *Угринъ* (Венгръ) и проч. Этого мало; названіе офицерскихъ чиновъ сгибаютъ очень часто по своему: *майоринъ*, *общи́ринъ*; прилагаютъ даже это окончаніе и къ такимъ именамъ, коихъ форма и значеніе имъ извѣстны; такъ, на пр., хотя знаютъ, что *Московъ*, употребляемое Турками, значитъ Россіянинъ; хотя это же слово выговариваютъ еще иначе (Московецъ), все таки говорятъ и *Московинъ*; такъ и къ Турецкому *Сеймень* (общественный стражъ),—*Сейменинъ* и проч.

Итакъ, появленіе *инъ* окончанія въ словѣ *Болъринъ* (или *Бояринъ*), есть чистый и (второй) исключительный Болгаризмъ.

Что касается до правописанія этого слова, то я повторю, что оно должно писаться *Болъринъ*; выговаривается самими Болгарами, смотря по провинціи, двояко: *Болеринъ* и *Боляринъ*, ибо Болгаре *ъ* весьма часто, преимущественно въ односложныхъ и производныхъ, произносятъ какъ *я*: *хлябъ*, *място*, *бльше*, *блскавица*, вмѣсто *хльбъ*, *мъсто*, *бъше*, *блъскавица*; не смотря, однако, на выговоръ, пишутъ *ъ*.

Обратимся теперь къ исторіи этого имени. Путь, которымъ это имя переходило изъ царства Болгарскаго въ царство Русское, было княжество *Басарабское* (Валахія) и *Молдавское*. Мы должны здѣсь замѣтить, что Басарабъ, или нынѣшняя Валахія, была удѣломъ князей Болгарскаго царствующаго Дома. По паденіи, въ царствованіе *Страшимира*, Болгаріи подъ иго Турецкое (въ концѣ XIV вѣка), одинъ Басарабъ оставался за Болгарами: въ немъ—то, съ 1340 годовъ до XVIII вѣка, или до возведенія Фанаріотскихъ Грековъ, царствовала линія *Владиславевичей*. Между тѣмъ, Молдавское княжество образовалось отдельно; столицею его былъ городъ *Сочава*, что нынѣ въ Буковинѣ, у границъ Молдавіи. Молдавія населяема была Русскимъ племенемъ, извѣстнымъ у Нестора подъ именемъ Тиверцевъ и Угличанъ. По нашествіи Татаръ, большая часть жителей бѣжала въ Карпатскія и Трансильванскія горы. Часть потомковъ этой Тиверской и Углицкой Руси и доселѣ существуетъ въ самой

гористой части Буковины и Станиславовскаго округа въ Галиціи, въ Мараморошскомъ и Угочевскомъ жупанствахъ въ Венгріи; известны они подъ именемъ *Мараморошской Руси*, числомъ около 100,000; эта отрасль Русскаго народа, въ одѣяніи, въ ухваткахъ, нравахъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ Русскихъ племенъ; по древнѣйшему ихъ сосѣдству съ Болгарами, какъ Задунайскими, такъ и Басарабскими, эта вѣтвь представляетъ въ себѣ много Болгаризмовъ. Другая же часть Тиверской Руси, простиравшейся по рѣкѣ *Сереть*, разбрелась отъ Татаръ по Трансильваніи и Болгаріи, гдѣ и потеряла свою народность. По прекращеніи Татарскаго нашествія на Молдавію и Венгрію, бѣжавшая въ горы Карпатскія Русь опять спустилась на равнины по рѣкамъ *Сочавъ* и *Молдавъ*; между тѣмъ какъ приморская часть той страны осталась впредь, изъ опасенія отъ Татаръ, необитаемою. Такъ образовалось княжество Сочавское, названное *Молдавскимъ*. Всѣ акты или дѣла въ Басарабскомъ Государствѣ, до XVIII столѣтія, производились на *Болгарскомъ* нарѣчій, а въ Молдавскомъ княжествѣ на *Русскомъ* (Южномъ).

Итакъ, слово Бояринъ, въ Басарабскихъ или Волошскихъ Актахъ, постоянно пишется *Болѣринъ*, по Болгарскому или подлинному его правописанію, на примѣръ:

Въ Грамотѣ Господаря *Влада*, отъ 1441 года, отъ 30 Іюня, данной Сязговскому монастырю объ увольненіи его отъ разныхъ повинностей областныхъ, между прочимъ, сказано: освобождается имѣніе его „отъ овчій вамы, отъ свиній вамы, отъ пчеларства, отъ къбларства, отъ винарича, и отъ дижмы отъ сѣна и отъ сѣнокоса, отъ повоза отъ подводъ рекше отъ всакія службы и дажбы, елика се находятъ въ земи Господства ми .... И да не сметь позабавити тіази села ни судець, ни глобникъ, ни бирчій, ни кто отъ *болѣръ* и отъ слугъ Господства ми, послаемихъ по милостѣхъ“ и проч.

Или, въ Грамотѣ Господаря *Александра Мирчевича*, данной 1573 года, Октябръ 23: „Почтенному властелину и прѣвому свѣтнику, Жупану *Драгомиру*, великому Дворнику“ объ утвержденіи за нимъ спорныхъ его вотчинъ, надъ которыми наряженъ былъ Боярскій судъ изъ 12 Бояръ, о дѣйствиіи коихъ говорится слѣдующее: „*Таже те 12 БОЛѢРИ* суть ходили и гледали и инстинствоваали суть, како есть покупили *Скуртуль Армашь* тѣчию една ужѣ дела (участка) *РАДИВОЕВА* и отъ ужа *ДРА-*



*ГЛЕВА* другаго дела а по много нища; и ходили суть и хотарисали (размежевали) те 12 **БОЛЪРИ** купно и съ **БОЛЪРИНОМЪ** Господства ми," и проч.

Такимъ образомъ пишется слово *Болъринъ* во всѣхъ Актахъ Бассарабо-Болгарскихъ.

Въ Актахъ Молдавскаго Княжества встрѣчается и *Болъринъ*, и *Бояринъ*, на пр.:

Въ Грамотѣ Господаря Стефана, данной въ Сочавѣ, 1446, Января 25, Михаилу Логовету: „Оже тотъ истинный нашъ вѣрный **БОЛЪРИНЪ** Панъ Михаилъ Логоветъ служилъ намъ право и вѣрно, тѣмъ мы видѣвши его правую и вѣрную службу до насъ, жаловали есмы его особою нашею милостію, и дали есмы ему у нашей земли одно село отъ нашихъ селъ на имъ Ловци наши на Бистрици, що суть пониже Крачунова Камене.“ Въ подтвержденіе Грамоты прибавлено: „А на то есть вѣра Господства ми вишенписаннаго Стефана Воеводы и вѣра **БОЛЪРЪ** нашихъ.“ „Писалъ эту грамоту въ Сочавѣ дьякъ Стецко.“

Въ Грамотѣ Господаря Петра отъ 22 Сентяб., 1447 г., о томъ же Михаилъ Логоветъ: „Оже придоша предъ нами и предъ нашими **БОЯРИ** Панъ Михаилъ Логоветъ и братъ его Дума," и проч. Въ заключеніе: „А притомъ Мартори (свидѣтели) наши **БОЯРИ**, Панъ Дума Браевичъ, Дворникъ“ и проч. „Писалъ эту Грамоту въ Сочавѣ дьякъ Лука.“

Въ Грамотѣ Стефана (писанной въ Сочавѣ 1446 года, Янв. 16), данной *Останкъ* Огорицкъ, выставлено „и вѣра **БОЛЪРЪ** нашихъ Молдавскихъ.“

Въ Манифестной или Окружной Грамотѣ Стефана (писанной у Новомъ Градѣ отъ Романова Тръга, 22 Января, 1479), въ которой объявляетъ о признаніи имъ и боярами Протектуры Польскаго Двора надъ Молдавіею, между прочимъ: „Оже слюбужемъ и слюбили есмы и обѣщашомъ лсптйшему и освященому Господареву Нашему Милостивому Казимировъ, Крелевъ Полскому и великому Кнѣзю Литовскому и дѣдичю Русскому и Кнѣжати Прусскому и Жомоицкому и инѣмъ мнозѣмъ землѣмъ Господарю на то....абишомъ спъ съ его освященой Млїи видѣли и голдовали мы съ усими нашими **БОЯРЫ** подлугъ старого обичая.“ и проч. Это мѣсто изъ Молдаво - Русской Грамоты показываетъ, что *ль*, въ подражаніе Валахо-Болгарскимъ, употреблялось иногда вмѣсто *я* и въ Молдавіи, какъ это видимъ въ словѣ

*Князю* и *Княжати*, между тѣмъ какъ въ другихъ словахъ (*Кролевъ Казимировъ*) вмѣсто и (*Кролеви Казимирови*), по обычаю Южно-Русскому.

Здѣсь должно замѣтить, что въ Актахъ Молдавіи несравненно чаще пишется *Болри* вмѣсто *Болъри*. Причина этому въ томъ, что жители Молдавіи произносили это Болгарское слово не такъ, какъ сами Болгаре. Это случается обыкновенно со словами, переходящими изъ племени въ племя, изъ нарѣчія въ нарѣчіе. Не должно забывать, что Молдавію и Валахію населяли отчасти и Волохи, постоянно умножаясь новыми выходцами изъ Трансильваніи, ихъ главнаго жилища съ 810 годовъ, такимъ образомъ, въ этихъ двухъ странахъ произошла борьба между двумя языками. Болгарскимъ и Русскимъ съ одной, и Волошскимъ съ другой стороны. Такъ какъ Славяне имѣютъ необыкновенную способность изучать легко чужіе языки, а Волохи, напротивъ, гораздо труднѣе ихъ изучаютъ, и гораздо приверженнѣе къ своему языку, нежели Славяне, то въ этой борьбѣ между языками, по естественному слѣдствію, Славянскій долженъ былъ уступать постепенно Волошскому, такъ что Молдавія *оволошилась* до половины, а Басарабъ или Валахія почти вся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Оволошеніе Болгарскихъ и Русскихъ Славянъ успѣшнѣе происходило въ XVIII столѣтіи, когда Славянскій языкъ былъ Фанаріотскими Греками изгнанъ какъ изъ переквей, такъ и изъ судилищъ. (Извѣстно, что такимъ же образомъ происходило и исчезаніе Славянъ Померанскихъ).

И такъ, въ числѣ множества словъ Болгарскихъ и Русскихъ, принятыхъ въ Волошскій языкъ вмѣстѣ со всею гражданскою титулатурою, перешло и слово *Болъринъ* или *Боларинъ*. Слова эти въ другомъ языкѣ, болѣе или менѣе, должны были измѣниться, согласно съ причудами Волошскаго выговора. Такъ, на примѣръ, въ Болгарскомъ царствѣ было, между прочими, достоинство придворнаго *Дворника* (*Hof-meister*, *Magister Curiae Regiae*), *Погарника* (отъ слова *погарь*, стаканъ, *Mundschenk*, *Magister Pincenpauit*); эти слова Волохи переложили въ *Ворникъ*, *Пазарникъ*; *Воевода* въ *Вода*; *Боларинъ* у нихъ превратилось въ *Болринъ*, потому что они и въ собственныхъ Волошскихъ словахъ избѣгаютъ умягченное *л*; такъ, на примѣръ, вмѣсто *Femella* (женщина) говорятъ *фемея*, вмѣсто *muliere* пишутъ *Муъре*, какъ и Французы, вмѣсто *paille*, *aïlle* говорятъ *пай*, *ай*. Волохи даже отбро-

силы и окончаніе *инъ*, удержали однако *ль*, которое произносятъ какъ *я*, слѣдуя, въ этомъ, Болгарамъ; пишутъ: *уль боляръ*, одинъ бояринъ; *боляре*, *боляриле*, чит. *боляръ*, *бойеръ*, *бойериле*.

Кромъ этого преобразованіа слова *Болъринъ* въ языкъ Волошскомъ, могло произойти еще другое въ языкъ Русскомъ. Остается вопросъ, какъ могло бы измѣниться Болгарское слово въ Русскомъ языкъ, когда множество другихъ Болгарскихъ словъ изъ Церковнаго языка привилось въ цѣлости на Русской почвѣ? Я не вижу никакой словопроизводной причины, по которой бы Русскій языкъ могъ допустить измѣненіе Славянскаго *Болъринъ* въ *Бояринъ*. Не смотря на это, Русь приняла измѣненное *Болринъ*; единственная причина этому въ томъ, что измѣненіе не Русскаго слова не производило боли въ Русскомъ ухъ; сверхъ этого, такъ какъ *Болринъ* представляетъ сродственное созвучіе съ *бой*, или *боятся*, то и допущено въ техническомъ значеніи Гражданской титулатуры. Но это только причина, по которой *Бояринъ* только допущено въ Русскій языкъ; Молдавская Русь, а за нею и вся Россія, переняла это слово, по наслышкѣ, съ устъ Волошкаго племени, съ которымъ она жила почти въ смѣси; а для уха Русскаго все равно было принимать это слово по Болгарскому, или по Волошскому выговору. Да еще, кажется, она должна была предпочесть послѣдній, потому что, по Болгарскому, *Бояринъ* названіе сана, какъ созвучное глаголу *болъю*, не представляетъ ничего здравому смыслу; а объ сравнительной степени (*болъе*) Южная Русь не могла думать, потому что произносить не *болше*, а *бильше*, *бульше*.

Нѣкоторые ученые дѣлали свои догадки о древности слова *Бояринъ*, что, де, оно встрѣчается у Нестора при Владимирѣ Великомъ, а по другимъ, еще древнѣе въ Болгаріи, отъ того, что Греческія лѣтописи называютъ *Воіладов* Вельможъ, сопровождавшихъ, въ 764 году, Болгарскаго Владѣтеля къ Греческому Императору. Если Несторъ упоминаетъ это слово ко времени Владимира Великаго, то это доказываетъ, что *Бояринъ* было употребительно на Руси уже въ исходѣ XI вѣка; и почему не допустить, что и во время Владимира, или Святослава. Впрочемъ, хотя и не имѣемъ именныхъ свидѣтельствъ объ этомъ словѣ изъ Эпохи до Христіанской въ Болгаріи и Россіи, однако, оно такого рода слово и понятіе, что спрашивать о его древности значило бы тоже, что и изысканіе о древности слова *носъ*.

Но совсѣмъ другой вопросъ будетъ: *Какимъ образомъ слово бояринъ распространилось изъ Болгаріи по другимъ племенамъ, и какое значеніе имѣло оно, т. е., на какихъ правахъ находилось боярство въ разныхъ странахъ Восточной Европы, по которымъ оно распространилось?* Вотъ вопросъ, на который не найдешь удовлетворительнаго отвѣта ни въ словопроизводствѣ Карамзина, ни Г. Булыгина, утверждающаго, что „въ сихъ двухъ словахъ (*бой* и *лрый*) совершенно выражается качество боярина, какъ бы управляющаго ходомъ *бол.*“ Но Г. Булыгинъ забылъ, что люди, *управляющіе ходомъ боя*, назывались народнымъ именемъ, *Воеводами.*

Не стану распространяться объ этомъ вопросѣ, для рѣшенія котораго должно бы подробно выискнуть во внутреннее устройство Восточно-Европейскихъ обществъ среднихъ вѣковъ. Состояніе *боярства* (аристократіи) было различное, и развивалось при различныхъ обстоятельствахъ въ *Болгаріи*, Венгріи, Басарабѣ, Молдавіи, Литво-Русскомъ Великомъ Княжествѣ и Царствѣ Московскомъ.

*Феодализмъ* Западной Европы имѣетъ, отчасти, другой отъенокъ отъ *боярства* (*le boyarisme, la grandezza des Slaves*) Восточной, ибо оба происходили изъ двухъ разныхъ источниковъ.

Въ VIII и IX вѣкѣ вся Европа раздѣлена была на двѣ колоссальныя Имперіи, Имперію Западную, Карла Великаго, и Имперію Восточную, Болгаро-Русскую, Аттілы. Сей послѣдней нанесли два сильныхъ удара, Карлъ Великій и Олегъ. По свидѣтельству Арабскихъ писателей (утверждающихъ, что Болгаре говорили на одномъ языкѣ съ Козарами, а по словамъ Ибнъ-Фоцлана, на Славянскомъ) Болгаре владѣли по Вятку; по свидѣтельству Русскихъ Лѣтописей по Могилевъ и Витебскъ; по свидѣтельству Греческихъ, Адрианополь, Салоники и Аѣины; и, наконецъ, по словамъ Франкскихъ, взымали подать по Богеміи, Баваріи и Саксоніи, гдѣ и содержали на квартирахъ войска свои.

Имперія Аттілина была прочнѣе и долговременнѣе; Аттіла имѣлъ нѣсколько великихъ преемниковъ: *Болна*, *Карана* (противника Карла Великаго), *Владимира II* (въ крещеніи Симеона, сопостата Олегова), и *Самуила Мокраго*. Карлъ Великій не имѣлъ великихъ преемниковъ, и Имперія его вскорѣ разстроилась.

Замѣтимъ мимоходомъ, что три человѣка двигали жизнію Европейскаго человѣчества въ продолженіе почти 1900 лѣтъ:

Юлій Цесарь, Аттила и Карлъ Великій. Первый установилъ и упрочилъ то диктаторское давленіе, которое оказывалъ всегда Римъ на внутреннее устройство народовъ, окружавшихъ Имперію. Кажется, что независимыя племена, примыкавшія къ предѣламъ Имперіи, по одному отталкивающему вліянію Римскихъ пограничныхъ войсковыхъ линій, должны были превратиться въ разбойничьи наѣздническія шайки. Со времени Юлія Цесаря не было между Римлянами и независимыми племенами ни Актовъ, ни договоровъ, ни сдѣлокъ, ни честнаго слова; и тѣмъ и другимъ стоило только собраться въ извѣстномъ мѣстѣ, переправиться черезъ линію, ограбить, сжечь окрестности, угнать скотъ, людей, возвратиться съ добычей, или быть прогнанными обратно: *Barbari victi atque intra fines suos repulsi*: вотъ постоянный исходъ войнъ народовъ съ Римлянами. Подобное, постоянное, такъ сказать, черкешенствованіе стѣсняло народы, остервеняло ихъ, не позволяло развиваться ихъ общественности; постоянная тревога отъ легкой нарушимости спокойствія, война и грабежъ поглощали всѣ другія занятія и постановленія народовъ: не было настоящей торговли и промышленности, кромѣ грубой мѣны въ пограничныхъ городахъ. Если иное племя, пользуясь дружбою и миромъ съ Римомъ, стало процвѣтать, то не могло набѣгнуть угнетательнаго покровительства Италіи; тогда дѣло совершалось интригами и дѣла принимали оборотъ по желанію Рима. Словомъ, военныя линіи, посреди Европы, давили, душили ее; народы грубѣли, ожесточались; надъ ними исполнилась пѣснь Царственнаго Пѣвца: *Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, съ неповиннымъ неповиенъ, а со строптивымъ развратишися*. Ни союзы народовъ, ни 300,000-ная армія *Аларика* и *Радогостя* не могли ни уничтожить, ни отодвинуть этотъ военный кордонъ.

*Аттила* это удалось; въ слѣдствіе побѣдъ надъ Византіянами, первымъ его стараніемъ было отодвинуть Римскія границы къ Балканамъ; слѣдствіемъ его похода въ Галлію было освобожденіе Франковъ и Визиготовъ отъ вліянія Римлянъ; слѣдствіемъ его похода въ Италію было отпаденіе отъ нея Тироля, Штиріи и Иллиріи. Словомъ, отъ Варны по Пиренеи, вездѣ сдвинута Аттилою пограничная линія Римлянъ. Народы Европейскіе стали дышать свободнѣе, устроиваться по своему; Аттила прекратилъ навсегда политическую монополію Рима, и, только подъ прикрытіемъ его терпимости, тотчасъ стали появляться первые кодп-

фикаціи Европейскихъ племенъ: *Lex Salica*, *Lex Ripuariorum*, *Burgundiorum*, *Alemannorum*, *Frisiorum*, *Varinorum* въ Помераніи.

Аттила скончался, и на мѣсть его кончины тотчасъ собранъ Конгрессъ правителей Европейскихъ народовъ, говоритъ его Историкъ. Это былъ и древнѣйшій Конгрессъ,—Конгрессъ Европейской свободы, независимости; Конгрессъ, на котороромъ предсѣдательствовалъ скипетръ Аттилы. Отдѣльныя кодификаціи народовъ Западной Европы, независимое развитіе обществъ Западныхъ, выводитъ наружу характеръ и образъ мыслей Аттилы—Царя Царей. Приемники его не покушались болѣе, нежели отецъ, на свободу Запада, и это обстоятельство многимъ подало поводъ утверждать, будто Имперія Аттилы разрушилась, распалась вскорѣ послѣ его смерти, не смотря на то, что Карлъ вель съ его потомками, въ Австріи и Панноніи, семилѣтнюю войну, спустя еще 350 лѣтъ.

Эти 350 лѣтъ, со смерти Аттилы по Карла Великаго, составляютъ *вѣкъ Аттилинъ, вѣкъ Кодификацій, вѣкъ освобожденія Европы отъ Рима*. Народы и общества установились: Франкія, Вест-Готія, Вандалузія, Общества Германскія, даже и жители Панноніи, Норика, эти *Словенцы и Краишцы*, со времени Императора Августа лишенные правъ гражданской самостоятельности, со времени взятія Аттилою Аквилей, проявляются въ Исторіи въ видѣ независимаго общества, и помогаютъ, такъ называемымъ, Аварамъ осаждаютъ Царьградъ. Вѣкъ Аттилы отличается по всей Европѣ ненавистью къ Старому и Новому Риму (Царьграду), и ко всему Римскому. Если ненависть и противоборство можетъ быть сильна въ политическомъ отношеніи, то не менѣе рѣзко очерчивается оно и въ религіозномъ: Независимая Европа предалась Аріанизму; въ Старомъ и Новомъ Римѣ народы ненавидѣли вмѣстѣ и Православіе по тому именно, что оно было Римское, такъ что Аттилинъ вѣкъ можно назвать *Persecutio Vandalorum, Гоненіемъ Вандальскимъ*. Римъ, наконецъ, достигъ послѣдней точки своего униженія: Генсерикъ ограбилъ его, Феодорикъ (Великій) Велимировичъ пасылалъ ему свои указы изъ Равенны; со времени Іустиніана Епископы Римскіе, въ случаѣ уклоненія отъ вѣрности, судимы и наказываемы были Царьградскимъ правительствомъ. Но,

Наконецъ, появился защитникъ Рима, Карлъ Великій. Греческое иго надобно Италіи; такъ какъ дѣла Византійцевъ, какъ на

Востокъ, такъ и въ Сициліи противъ Арабовъ, не всегда происходили счастливо, а сверхъ этого, Болгарское Царство заслоняло Италію отъ Цариграда, те Италианскіе патриоты, а въ числѣ ихъ и Римскіе Епископы, стали оглядываться; надежды свои возымели они на возрастающее могущество Франковъ. Уже нѣсколько разъ уличало Цареградское правительство Римскихъ Епископовъ въ политическихъ комплотахъ, не бывъ въ силахъ предупредить потерю Италіи. Извѣстно, что Равеннскій Экзархатъ отнять Франками; хотя невозможно было превратить Италію въ Провинцію Франкіи, но честолюбивый Карлъ умѣлъ ее оставить за собою, провозгласивъ себя Римскимъ Императоромъ. Онъ слышалъ, что Римскихъ Императоровъ (такъ назывались Цареградцы) коронуютъ Патріархи, какъ Епископы города Царствующаго. За дѣломъ не стало: Римскій Епископъ принялъ титулъ Патріарха, чтобы, по Цареградской формѣ, облечь Карла въ санъ Императорскій.

Это обстоятельство для обѣихъ сторонъ было выгодно: для Карла, въ титулѣ Императора заключалось владычество надъ Италією; для Патріарешства Римскаго, дарованныя огромныя помѣстья. Съ того времени коронованіе сдѣлалось, на Западѣ, политическимъ обстоятельствомъ; кто хотѣлъ быть Императоромъ Римскимъ, тотъ долженъ былъ короноваться въ Римѣ, а дотолъ могъ называться только *Rex Romanorum*. Такимъ образомъ, Императоры стали имѣть нужду въ Римскихъ Патріархахъ, которыхъ и согласіе и священнодѣйствіе сдѣлалось необходимымъ для достиженія Престола. Такъ какъ, во время Имперіи, обыкновеннѣе всего провозглашали Императорами Гвардейскія войска, или же арміи, расположенная по провинціямъ, то, въ этомъ отношеніи, Карлъ В. вручилъ Римскимъ Патріархамъ власть Римскихъ Гвардейскихъ и полевыхъ легионовъ!

Цареградскіе Патріархи въ той же столицѣ короновали Императоровъ, въ свѣдѣствіе опредѣленія Сената, или вліянія какой либо сильной партіи; но Римскіе Патріархи были въ другихъ отношеніяхъ къ Имперіи, преимущественно, когда Императорскій престоль изъ Франціи перешелъ въ Германію. Тогда, Римскій Патріархъ былъ: 1) иностранецъ для Императоровъ; 2) Владѣтельное лицо Церковной Области; 3) судья, или даже шокровитель, одного или другаго изъ претендентовъ на Императорскій престоль. Такимъ образомъ, отношенія между Патріархами и Им-

ператорами всегда, болѣе или менѣе, занутились, такъ что, по свойству условій, Императоры всегда находились въ зависимости. Известно, сколько неприятностей наносилъ Римъ правительству Германіи, съ самаго начала борьбы между Вельфами и Гибеллинами; сколько отлученій отъ Церкви, сколько униженій предстало Императорамъ !

Взявъ верхъ надъ Императорами, Патріархамъ легко было оказать свою власть и надъ Королями Франціи, Кастиліи, Арагови, Англіи, Шотландіи, Давіи, Швеціи, Польши, Сициліи. И здѣсь, вездѣ Патріархи, чрезъ Архіепископовъ, имѣли вліяніе на коронованіе Королей. Непослушные Государи находились всегда въ опасности быть лишенными престола и докончить жизнь свою въ заключеніи. Никогда, во время Тиберіевъ, Веспасіановъ, Траяновъ, Діоклетіановъ, не путешествовали въ Римъ владѣтели побѣжденных народовъ съ такимъ смиреніемъ, какъ, напримѣръ, императоръ Фридрихъ IV и много другихъ. Разница между тѣми и другими была та, что первые ведены были насильно, подъ конвоемъ, изъ своей страны, занятой легіонами, между тѣмъ какъ Императоръ Нѣмецкій шествовалъ добровольно, босикомъ, чтобы поцѣловать ногу Папъ; а Датскій Король везъ съ собою драгоценнѣйшихъ Русскихъ соборей и лучшихъ сельдей, чтобы испросить у Папы позволеніе не ѣздить по объѣту въ Палестину. Эти *новые триумфы* Рима были гораздо важнѣе триумфовъ Лукулловыхъ и Тиберіевыхъ, которые насильно тащили пленныхъ, прикованныхъ къ колесницѣ побѣдителя: это просто значило *бить лежачаго*, тогда какъ Папы были Государей народовъ могущихъ, независимыхъ.

Не стану исчислять здѣсь средствъ, которыми Римскіе Патріархи приобрѣли столь необыкновенное вліяніе. Главнѣйшее состояло въ томъ, что, сперва, стоило увѣрить жителей Западной Европы въ *непогрѣшимости* Папъ, и въ томъ, что она суть главы Церкви и намѣстники Спасителя на землѣ (*Vicarius Jesu Christi*), какъ они толкуютъ. Но, кромѣ сего условія, важнѣйшее средство къ распространенію Папской власти была отлично и строго устроенная Іерархическая организація. Папа учредилъ для себя Сенатъ подъ названіемъ *Сонма Кардиналовъ*: это достоинство выше всѣхъ прочихъ духовныхъ чиновъ; посему, Кардинальской шапки добивались, обыкновенно, первенствующіе митрополиты всѣхъ странъ Западной Европы. Такіе Кардиналы, при



посвященіи своимъ, облызались на вѣрность своему духовному Самодержцу. Равно, Папы прибрали къ рукамъ право утверждать кандидатовъ всѣхъ Архіепископскихъ и Епископскихъ мѣстъ, такъ что настоятель всякаго прихода, зависимо отъ своего начальствующаго мѣста, непосредственно зависѣлъ и отъ Папы. Во всѣхъ странахъ въ ектеніяхъ упоминали Папу и тамъ, гдѣ не упоминали имени Государя, за исключеніемъ, можетъ быть, одной или другой страны.

Такимъ образомъ утвердилось непосредственное вліяніе Римскаго Двора и въ такихъ странахъ, въ которыя, во время языческихъ Императоровъ, ни когда не залеталъ Италіанскій воронъ.

Чтобъ уквѣпить эту безконечную духовную организацію, простиравшуюся отъ Торнео въ Финляндіи по самыя южныя берега Сициліи, отъ береговъ Вислы по Лиссабонъ, т. е., чтобы пресѣчь всѣ узлы, которыя могутъ привязать челоуѣка къ обществу, въ которомъ онъ живетъ, Римскій Дворъ запретилъ духовенству своего Исповѣданія вступать въ супружество. Этими пресѣченіемъ мірскихъ отношеній между духовенствомъ и мірянами образовалась огромная іерархическая корпорація, коея неограниченнымъ повелителемъ былъ Римскій Патріархъ.

Независимо отъ этой корпораціи, которую можно бы сравнить съ дѣйствующею арміею, въ ея подкрѣпленіе учреждено было множество орденовъ монашествующихъ, на примѣръ; *Minoritae, Cisterciatae, Camaldulenses, Franciscani, Dominicani, Piaristae, Premonstratenses, Jesuitae*, и проч., и проч. Монашествующіе имѣли свою отдѣльную отъ свѣтскаго духовенства организацію. Всякая страна имѣла изъ всякаго изъ этихъ орденовъ извѣстное количество монастырей; это количество того или другаго ордена управляемо было *Провинціаломъ*. Не рѣдко монастыри одной страны какого-либо ордена зависѣли отъ провинціала, жившаго въ другой, часто враждебной, области или странѣ; тогда титуловался, на пр., *Praepositus Generalis*, или *Praepositus Provinciae Ordinis B. Francisci per Ducat. N. N. et Provinciam N. N.* Монастыри по этому, большею частью, управляемы были не Епархіальнымъ начальствомъ, а своими *Препозитами-Генералами*, которые, впрочемъ, могли относиться, въ особенныхъ случаяхъ, къ главнымъ Епископамъ той страны. Монастыри заключали въ себѣ родъ Папскаго гарнизона и представляли видъ мѣстъ, дѣйствительно уквѣпленныхъ. Изъ этихъ уквѣпленій Папы налагали на Западно-

Европейскіе народы новое иго, тяжкое, глубоко проникавшее, сильно путавшее образованность и развитіе государствъ; изъ этихъ крѣпостей, говорю я, Римъ налагалъ, навязывалъ народамъ свой Римскій, свой Латинскій, языкъ.

Положимъ, что Турки завоевали Россію: изъ всѣхъ угнетеній и притязаній, которыя она могли бы сдѣлать Россіянамъ, что могло бы быть оскорбительнѣе того, если бы они заставляли Россіяна въ свои акты, исторіи, дѣла, даже поэмы, повѣсти и пѣсни писать по Турецки, и если бы, для сего, принуждали Русское юношество терять по *шести* или *семи* лѣтъ въ изученіи этого языка? Не этого примѣра не дѣлали ни Татары, владѣвшіе Россіею, ни Турки, завладѣвшіе царствами Греческимъ и Болгарскимъ; но чего не сдѣлали Турки и Татары, то сдѣлали съ Западными народами Италіанскіе патриоты.

Если бы прибылъ въ Европу Японскій ученый путешественникъ, объѣздивъ бы всю Западную Европу съ любопытствомъ обозрѣвъ всѣ письменные памятники народовъ \*

Всякое слово можемъ объяснять двояко: а) его происхожденіе, словопроизведеніе; тогда мы обращаемся къ лексиконамъ, къ Грамматикамъ; б) его значеніе во всѣхъ его отбѣнкахъ; тогда мы обращаемся къ наукамъ. Г. Бульгинъ объяснял слово *Болринъ* только въ первомъ отношеніи; но изъ его объясненія выходитъ, что у него *Болринъ* не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Если *Болринъ* былъ политическое лицо, то, объясняя значеніе этого слова, слѣдовало войти въ *политическое, гражданское* его значеніе. Но, объясняя такимъ (настоящимъ) образомъ слово, изыскатель *долженъ* былъ углубиться въ соображенія, которыя могли открыть ему прекрасное поприще и занятіе; тогда-то значило бы *говорить о дѣлѣ*, а не о пустомъ словѣ.

Избѣгая такимъ образомъ *пустословія*, отыскивая действительное значеніе *Болрина* въ обществѣ, преслѣдуя состояніе его во всѣхъ странахъ, гдѣ только былъ *Болринъ*, Г. Бульгинъ сдѣлалъ бы Гигантскую услугу исторіи. Но для этого слѣдовало перечестъ всѣ уложенія *царства Болгарскаго* съ Сербіею, всѣ уложенія королевства *Венгерскаго* съ Трансильваніею и Кроаціею, всѣ уложенія Молдавіи и Валахіи, всѣ уложенія *Польши* съ Красною Русью, всѣ уложенія *Искда* и *Новгорода Великаго*, всѣ уложе-

\* Пробль.

нія царства *Московского*. Шутка ли имѣть терпѣніе перечестъ всѣ эти кипы какому-либо темному человѣку; но это для Профессора составляетъ пріятное развлеченіе, пріятный долгъ, тѣмъ больше, что всякій Профессоръ не любитъ *пустословить*. Объ этомъ прекрасно выразился и самъ Г. Булыгинъ: „Мы не должны удерживать себя отъ порывовъ двлать собственныя догадки, могущія служить отчасти къ *пополненію* прежнихъ розысканій, отчасти же къ представленію *предметовъ темныхъ* съ новой точки зрѣнія. Кто можетъ отвергнуть истину, что для *усовершенствованія наукъ* потребно время и *совокупныя* труды, *сколь* возможно *большаго числа* людей ученыхъ!“

Я совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ и, въ оправданіе сего, съ особеннымъ удовольствіемъ *совокупляю* свой трудъ съ трудомъ Г. Профессора Булыгина, „къ *пополненію* изысканій.“ Мое замѣчаніе въ томъ, чтобы мы впредь пострже отличали *дѣло отъ пустословія*; а второе въ томъ, что вмѣсто того, чтобы ссылаться на Пинкертона, Капфига, Тьерри и на *Ярловъ Шведскихъ* и *Англосаксонскихъ*, слѣдовало лучше перелистовать всѣ кипы Уложеній вышеупомянутыхъ Государствъ Восточной Европы, въ которыхъ дѣйствительно употреблялось слово *Бояринъ* и имѣло свои большіе отгвнки въ значеніи. Это было тѣмъ необходимѣе, что настоящая Исторія Восточной Европы также хорошо у насъ обработана, какъ и Исторія Готтентотовъ. Мы не должны забывать, что Европа исторически подраздѣляется только на двое, на Западную и Восточную; что Государства, общества Восточной развивались подъ *другими* и, отчасти, противоположными условіями, нежели Государства Западной. Итакъ въ числѣ этихъ Восточно-Европейскихъ условій важнѣйшую роль игралъ *Бояринъ*.

Къ несчастію, мы, Восточане, очень мало знаемъ о самихъ себѣ; но, *за то*, мы *болыно* знаемъ, *дюже* знаемъ *Западъ*, потому что мы читаемъ и по Французски, и по Англосаксонски, и по Исландски; у насъ Thierry, Capefigue, Guizot, Pinkerton, какъ на ладони; за то, обо всемъ, даже о самихъ себѣ, даже о Калмыкахъ по этимъ книжечкамъ! Все, о чемъ мы умѣемъ толковать, о чемъ беремъ разсуждать, есть бѣдный, несчастный *Феодализмъ*. Не рѣдко, слова: *Феодаль*, *Грандѣ*, *Аристократъ*, вырываются у насъ безъ связи, безъ смысла, безъ опредѣленія. Да и за это еще *спасибо* Карлу Великому, а то безъ него мы зачали бы отъ бездѣлья съ своими сосѣдами, съ Чингисханомъ, Тамерланомъ и Батыемъ!

Впрочемъ, что за польза, что за толкъ и въ толкахъ, хотя бы самыхъ выпрєнныхъ, о Феодализмѣ, объ Аристократіи, если мы не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о Боярствѣ Государствѣ Восточной Европы? Да и возможно ли понять и оцѣнить вполне духъ Запада, не зная подробно его противоположности на Востокъ, не зная, говорю я, Боярства?

Съ этой точки зрѣнія, я долженъ признаться, что Г. Булыгинъ, заговоривъ о Боярствѣ, поднялъ трудъ гигантскій; и если бы не ссылался на Шведскіе словари и Пинкертона, то выступилъ бы соперникомъ знаменитому Guizot; онъ бы ему выказалъ Востокъ Европы, весь его характеръ, о которомъ мало знаетъ самъ онъ, Г. Гизо; онъ изумилъ бы его, когда бы ему, Г. Гизо, доказалъ, что Французскій Король пожаловалъ его ни во что другое, какъ только въ Бояре, если велѣлъ ему засѣдать въ своей Боярской Думѣ.

По настоящему, не слѣдовало бы никому, между Казанью и Москвою, толковать о Феодализмѣ до тѣхъ поръ, пока изыскатели о происхожденіи наименованія Бояринъ не кончатъ свой подвигъ; но какъ, впрочемъ, пересыпать изъ пустаго въ порожнее есть самое невинное занятіе во время бездѣлья, то почему не толковать объ томъ всякому вѣдоль и поперегъ?

Какъ бы то ни было, но Боярство, какъ черта одной Восточной Европы, дѣйствительно существовало, преобладало. Эту Grandezza Slava, этотъ *Boyarismus* должно отличать отъ *Vassalovъ*, отъ Феодаловъ Латинской и Тевтонской Европы. Его хорошо отъѣннить всякая, умно написанная, всеобщая Исторія Восточной Европы.

Я не намѣренъ входить здѣсь въ историческія подробности, но прибавлю еще только два, три указанія, болѣе относительно употребленія названія Бояринъ, нежели его власти и дѣяній.

Псковъ имѣлъ своихъ Бояръ, которые правили дѣлами своего города и области. Такъ, на пр., Псковской лѣтописецъ говоритъ.

Подъ 1398 годомъ: *Тогожь лѣта послаша Псковичи Князя Григорія, и Посадника Сысол, и Романа Посадника, и иныхъ Бояръ въ Новгородъ; онижа пхавше взяша миръ вѣчный съ Новымъ Городомъ.*

Въ 1410 г. *Тогожь лѣта, мѣсяца іюля 28, Посадникъ Псковскій Ларіонъ и Посадникъ Иванъ и Микула и иныхъ Бояръ*

много пѣдиша подѣ Кирьяпигу, и взяша миръ съ Княземъ Местеромъ и со естми Нѣмцами, а опрочъ Новагорода и прочъ;

Въ 1461 г., Пріѣхалъ посоль отъ Великаго Новагорода во Псковъ, Посадникъ Карпъ и дружина его, по челобитью Нѣмецкому и по ихъ сроку, и поѣхаша съ нимъ Князь и Посадники и Бояри Псковскіе на Озольцу и на Жалочко, и досмотрѣли того обидного мѣста, оже та земля и вода Святыя Троицы, а поганымъ Нѣмцы, узнавши свою вину, не сташа на тотъ срокъ, и Князь Александръ со Псковичи много ждавши поганыхъ, отпѣхаша прочъ.

Можно видѣть, что Бояре, председательствуемые Посадниками, управляли дѣлами какъ вышними, такъ и внутренними. Но въ Псковскомъ обществѣ Бояринъ не представлялъ той величавости, которую онъ могъ имѣть въ политическихъ дѣлахъ болѣе обширныхъ, каковы были Литвороссія и Царство Московское.

Извѣстно, что вся почти Южная Русь, послѣ неудачъ и испытаній при Рюриковичахъ, стала снова сосредоточиваться подѣ знаменами новой Русской Династіи, и власть Кіева перенесена въ Вильну, потому что Кіевъ былъ почти на границѣ противъ Татаръ; такимъ образомъ Вильна сдѣлалась матерью Южныхъ Русскихъ городовъ.

Между тѣмъ, прежде еще Красная (Червенская) Русь присоединилась къ Ляхамъ въ видѣ приданого, и съ обидою въ правахъ малолѣтнаго наследника дому Рюрикова. Между тѣмъ какъ Рюриковичи въ Сѣверной Руси, терзая другъ друга, подчиняли почти весь Сѣверъ владычеству Татаръ; между тѣмъ какъ они же, Рюриковичи, самую Южную Русь упустили подѣ преобладаніе Завислянцевъ (Поляковъ), то Литво-Русскій Домъ, пригребая къ себѣ обломки Россіи, спасалъ ее отъ совершеннаго порабощенія. Было время, что, изъ подѣ Вязьмы по Днѣстръ, Русскій народъ кланялся Вильнѣ; было времячко, что Вильна была Архи-Русскій городъ. Вскорѣ, Литво-Русскому Дому посчастливилось не только возвратитъ къ Россіи Червенскую Русь, но даже присоединитъ къ Россіи много странъ Завислянскихъ, т. е., Ляховъ, Силезію, Пруссію, часть Помераніи. Это точно произошло; это точно совершилъ Литво-Русскій домъ въ лицѣ Ягайла, который, обручившись съ Ядвигою, наследницею Польши и Кра-

снѣ Руси, взошелъ на Завислянскій престолъ подъ именемъ *Владислава*. Такимъ образомъ, со времени соединенія Россіи съ Ляхо-Русскимъ Королевствомъ въ 1413 году, составилось огромное Государство, которое, по большому праву и преимуществу, слѣдовало всегда скорѣе называть *Россіею*, нежели *Польшею*. Все клонилось къ тому, что и Сѣверная Русь, отъ раздоровъ между Сѣверными Рюриковичами, присоединится къ этой могущественной Россіи. Было время, истинно критическое, въ которое стояло только Вильнѣ имѣть на престолѣ своемъ отважный характеръ, и она, можетъ быть, навсегда осадила бы Москву; и наоборотъ, Сѣверъ могъ отстоять себя подъ строгою палицею: *Сѣверъ нуждался въ грозномъ характерѣ, и Провидѣніе наслало ему Грознаго*. Грозный отстоялъ Сѣверъ въ продолженіе 50 лѣтъ; Грозный наследовалъ, послѣ отца, Княжество, а оставилъ, послѣ себя, Царство. Въ Грозномъ слилась кровь двухъ современныхъ Русскихъ Династій, Гедиминовская и Рюриковская; по прекращеніи Ягайловичей, Россія (Литва) звала грознаго Москвитянина на свой Всероссійскій престолъ; въ этомъ интересовался весь Русскій народъ отъ Ладоги до Карпатскихъ Альповъ. *Но Римская Пропаганда* уязвила Русскій народъ въ живѣйшемъ, въ самомъ народномъ, его дѣлѣ; она возвела на Россійскій престолъ домъ Шведскій и Езуитовъ, и тѣмъ отложила соединеніе Россіянъ на нѣсколько сотъ лѣтъ (съ 1815 года). *Можетъ статься, что вышщется еще кака-либо Пропаганда, которая будетъ толковать, что Вильна и Люблинъ не Русская земля, а невѣжество станетъ этому въпритъ и поддакивать.*

Но не будемъ невѣждами, и обратимся къ слову. Ляхи находились отъ Гедиминовичей въ большой опасности, нежели Москва; они находились въ опасности *обрусьтъ*. Ягайловичи или Русская Династія на Польскомъ престолѣ, дѣйствительно оказывали сильное пристрастіе къ своей Россіи: всѣ тѣ преимущества, которыми пользовалось Польское дворянство, Ягайловичи предоставили и Русскому Дворянству въ Польшѣ; но, на оборотъ, неохотнѣе давали они привилегіи Полякамъ въ своей Россіи. *На Казимира IV* до того даже негодовали Поляки за его чрезмѣрный Руссицизмъ, что хотѣли было помышлять о другомъ Королѣ. И Унія и гоненіе на Русь начато только Династіею Шведскою или Вазы, со времени Жигмунта III-го. Судьба

хотѣла, чтобы скипетръ, и креслы, и свѣтлица Владиміра Великаго, и Ярослава мудраго, и Мономаха воинственнаго, перешли въ руки потомковъ Густафа Вазы; Владиславу же IV едва было не досталась и палица *Грознаго!*

Такъ какъ *Вильна* гораздо скорѣе и быстрѣе устроилась политически, нежели *Краковъ*, или *Москва*, то она и вниманіе историка должна обратить на себя, прежде, нежели Краковъ или Москва. Замѣчательно, по крайней мѣрѣ, то, что и Краковъ и Москва, въ юридическомъ отношеніи, какъ увидимъ ниже, отчасти подвергались вліянію Вильны.

Не смотря на политическое свое соединеніе съ Королевствомъ Ляхо-Русскимъ, Россія эта (Литво-Россія), въ правительственномъ отношеніи, всегда была отдѣльна отъ Короны Польской: она имѣла свои отдѣльныя министерства, и отдѣльные финансы, отдѣльныя войска, отдѣльные сеймы; этого мало, Литво-Россія имѣла отдѣльное свое *Уложеніе* или *Конституцію* (*Статутъ*), писанное по Русски такъ, какъ и всѣ акты и бумаги ея, отъ начала до конца, всегда писались по Русски (но не по Московско-Русски). Сами Короли Литво-Русскаго Дому выдавали, въ Краковѣ, по Русски свои постановленія, относительно дѣлъ Литво-Россіи.

Первый зародышъ вольности Польскаго дворянства оказывается при Казимирѣ В., но больше еще распространилъ ихъ король *Лудовикъ* Венгерскій и Польскій, тесть Владислава Ягайлы. Главная причина этому была та, что *Лудовикъ* хотѣлъ привлечь Поляковъ въ пользу дочери своей, *Ядвиги*; по этому и уравнивалъ Поляковъ въ правахъ съ правами дворянства Венгерскаго. Литво-Русскій домъ продолжалъ оказывать Полякамъ свои милости.

Россія имѣла уже свое *Уложеніе* прежде Поляковъ и самыхъ Венгровъ, свою *Русскую Правду*; но дальнѣйшее устройство общественное Россіи не могло совершиться въ томъ безначаліи, въ безглавіи, въ которое вовлекли ее Рюриковичи. Можно было предвидѣть, что когда-либо воспослѣдуютъ въ Россіи новыя *Уставы*. Литво-Россія сперва, какъ и всѣ другія Государства, управлялась больше *обычаями*, т. е., законами неписанными (*legibus consuetudinariis*). Первые *права* и преимущества происходили отъ Велико-Княжеской милости и благоусмотрѣнія. Первое

право дворянина было судить и рядить, и давать правду землянину отъ имени Велико-Княжескаго.

Конечно, многія наказанія увѣковѣчились въ обычаяхъ; за извѣстные проступки налагались извѣстныя пени, за извѣстныя отношенія извѣстныя дани. Такъ, на примѣръ, подать *веверками, куницами*, существовавшая въ Россіи до Христіанства, продолжалась до недавнихъ временъ, по лѣсистой части Южной Руси, за позволеніе бракосочетанія.

Однако, такъ какъ оцѣнка наказанія происходитъ отъ оцѣнки вины, и какъ въ разныхъ проступкахъ бываютъ безчисленные отгѣнки, и какъ вся масса оцѣнщиковъ или судей была весьма разнообразныхъ способностей и характера, то дѣла наказательныя и правосудіе не могло быть предохранено отъ кривосудія и обидъ. Вотъ почему взвѣшеніе и оцѣнка всѣхъ отгѣнковъ въ проступкахъ и отношеніяхъ была всегда и самою *трудною*, и самою *необходимою* наукою народовъ. Надобно имѣть *самое доброе* и, вмѣстѣ, *самое безпристрастное* сердце, чтобы быть вѣрнымъ цѣнителемъ; этого мало, надобно имѣть самый *проницательный, ясный и обширный умъ*, чтобы обозрѣть все, почти *необозримое, царство случаевъ* въ дѣлахъ человѣческихъ; это для того, чтобы во всемъ этомъ царствѣ была одна пропорція въ оцѣнкѣ. Это трудъ гигантскій и вмѣстѣ *геніальный*. Римляне, въ продолженіе болѣе 1200 лѣтъ, трудились и копили новыя замѣчанія и постановленія, пока, наконецъ, родился изъ этого вѣковаго наблюденія *Кодексъ Императора Іустиніана*. Я хотѣлъ только сказать, что дорого достается народамъ *Праведное Уложеніе*, которое бы обняло до послѣдней жилинки *общественной жизни*, какъ *Анатомія, Физиологія и Паталогія, человѣческой*.

Всякая литература начиналась *Поэзією*; Законодательство или кодификація начиналась *карательными мѣрами*. Общество похоже на человѣка, на котораго можемъ дѣйствовать, въ его младенчествѣ, не столько *убѣжденіемъ*, сколько *наказаніемъ*. По мѣръ образованія народа уменьшаются и *измѣняютел* и *наказанія*. И дѣйствительно, есть народы, которыхъ *убѣлить* можно только палками, и есть народы, для которыхъ слово, или простой крестъ, дѣйствуетъ не хуже палки. Такимъ образомъ, *lex Salica, Ripuariorum, Burgundionum, Alemannorum*, и другія древ-



пѣйшія *Правды* Европейскихъ племенъ были очень неполныя и недостаточныя Уложенія, потому что заключали въ себя почти одни *каранія*.

Такимъ образомъ и Саксонское древнѣйшее право (*Sachsen Spiegel*) составлено частнымъ лицомъ (Ерко Рерков) въ 1215—1235 годахъ, и заключаетъ въ себя, большею частью, карательныя обыкновенія. *Schwaben Spiegel* собрано какимъ-то монахомъ въ 1268 и 1282 годахъ. Другіе, какъ *Altfriesisches*, *Bairisches* 1346; *Nord-Friesisches* 1426; *Ditmarsches* 1447, и другія позднѣйшихъ временъ, представляютъ *собранія обычаевъ*, сдѣланныя частными лицами; но въ этихъ собраніяхъ не было ни системы, ни полноты, ни общей связи; даже сама Франція до Наполеона не имѣла ничего, кромѣ *Pays du droit coutumier* и *Pays du droit civil*; первое состояло изъ собранія обычаевъ и, отчасти, изъ Королевскихъ постановленій, а последнее изъ *Codex Iustiniani*, Римское Право.

Но полныя систематическія Государственныя Уложенія въ Западной Европѣ начались въ наше только время: Прусское съ 1792 года; Французское (*Codex Napoléon*) съ 1804 года; Баварское съ 1811 года; Австрійское съ 1812 года; Англичане и доселѣ не имѣютъ полнаго Уложенія, ибо ихъ *the Common Law* есть *собраніе обычаевъ* XI вѣка; и только въ 1828 году назначали они комиссію для пересмотрѣнія Законовъ.

Но обратимся къ Восточной Европѣ. Чапловичъ говоритъ, что и въ Венгріи были въ старину такія собранія, какъ Салическіе законы, или капитуларіи Карла Великаго. Но полное, систематически обработанное и Сеймомъ утвержденное въ началѣ XVI вѣка (1504) Уложеніе или *Codex* былъ трудъ Вербовецкаго (*Verböcszy*), „между тѣмъ,“ прибавляетъ онъ, „какъ всѣ другіе государства Европы по исходу XVIII вѣка должны были соблюдать себя однимъ Каноническимъ и Римскимъ правомъ.“ См. *Ungerns Vorzeit und Gegenwarth. Wien, 1830, стр. 52—53.*

Мы должны, однако жъ, здѣсь замѣтить, что Чапловичъ ошибается, если полагаетъ, что одна Венгрія прежде всѣхъ Европейскихъ Государствъ устроила свое Уложеніе, свой Кодексъ. Довольно рано началось и Государственное Уложеніе Литво-Россіи; уголовное ся Уложеніе одобрено Казимиромъ IV въ 1492 году. Король Жигмунтъ I (Ягайловичъ) повелѣлъ, въ 1522 году, при-

вести въ одинъ Кодексъ и въ извѣстный порядокъ все Законы, привелегій и постановленія Литворускаго народа. Этотъ Кодексъ, извѣстный подъ именемъ перваго *Литовскаго Статута*, писанъ по Русски, подтвержденъ Королемъ, сталъ имѣть силу закона съ 1-го Января, 1530 году.

Но, какъ въ этомъ Статутѣ оказались нѣкоторыя противорѣчащія постановленія, и даже недостатки, то, по повелѣнію *Жигмунта Августа*, Сеймы Бѣльскій (Въ 1564) и Виленскій (1566) снова рассмотрѣли, дополнили этотъ Статутъ, который, отчасти, извѣстенъ подъ названіемъ *Вильискаго Статута*; \* онъ писанъ по Русски и раздѣленъ на 14 отдѣленій.

Такъ какъ въ Статутѣ находились такія постановленія, которыя не допускали совершеннаго присоединенія Литвороссіи къ Польской Коронѣ (на пр., что Полякамъ воспрещалось владѣть имѣніемъ въ Литвороссіи вслѣдствіе приданаго, или покупать безъ разрѣшенія Литво-Русскаго Сената и Депутатской Камеры и т. п.), то Вазы, восшѣдши на Престоль, обязались дѣйствовать всеми силами въ пользу короны и Католицизма. Главнѣйшею мѣрою въ этомъ отношеніи нашли въ томъ, чтобъ устранить, или умягчить, *воспретительныя* (для Поляковъ и Католиковъ) постановленія въ Литво-Русскомъ Статутѣ. Для этого, по повелѣнію *Жигмунта III* (Вазы), наряжена была Коммиссія изъ Литво-Русскихъ Депутатовъ. Въ слѣдствіе измѣненій и пополненій составилъ *третій* или *новѣйшій Статутъ* Литво-Россіи, утвержденный 28 Января, 1588 года.

Въ слѣдствіе этой реформы въ Государственныхъ постановленіяхъ Южно-Русскаго Государства, въ слѣдствіе, такъ называемаго, *исправленія правъ наслѣдства*, былъ открытъ и облегченъ Полякамъ и Католикамъ путь въ вѣдра Литво-Россіи и самой Красной Руси. Съ тѣхъ поръ только стали появляться на Руси Католическіе мужья, которые, съ 1600 годовъ, стали строить Католическіе монастыри разныхъ орденовъ за свое душеспасеніе. Эти монастыри, умножаясь въ послѣдствіи, представляли настоящія Ложы тайной пропаганды. Такимъ образомъ, со времени Шведской Династіи на престолѣ одного изъ Русскихъ Го-

\* Виленскаго?

сударствъ , начинается эпоха соблазновъ , домашней ненависти и преслѣдованій , которыя отравляли жизнь большей половины Русскаго народа , отъ Витебска до границы Молдавіи и Карпата . Но это будъ сказано въ скобкахъ .

Сѣверная Русь или Царство Московское не уступало ни Венгріи , или Ляхо-Россіи , ни Литво-Россіи въ направленіи къ общественному устройству ; ибо въ тоже время , когда Сеймы Венгерскій , Польскій и Литво-Русскій занимались кодификаціями , и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* принялся *Густиніанствовать* , и палата Бояръ Московскихъ уложила извѣстный *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича . Конечно , могло быть тогда не мало людей въ Москвѣ , которые не много или почти вовсе не отвѣдывали Юриспруденціи ; однако , я полагаю , что *здравый смыслъ человѣческой* былъ одинъ и тотъ же во всѣ вѣки и эпохи человеческого мышленія ; и на оборотъ , и нынѣ могутъ встрѣтиться Бояре со слабыми головами , точно такъ же , какъ и во время Іоанново . Впрочемъ , въ формѣ и изложеніи кодификаціонномъ Москвѣ пособила Вильна . Знаемъ , что Литвороссы имѣли великое вліяніе на дѣла Московскія , и что не одинъ Литво-Русскій Дьякъ вступалъ въ службу Московскую , гдѣ грамотность не была еще въ такомъ ходу , какъ въ Южной Россіи . Можетъ быть даже , опытные филологи найдутъ не мало Литворуссизмовъ въ слогѣ Іоаннова *Судебника* .

Въ послѣдствіи , *Судебникъ* пополненъ , объясненъ , преобразованъ при Цезарѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* , и переименованъ въ *Уложеніе* (Institutiones) . Нынѣ отечественная Юриспруденція (Уложеніе) доведена до той системы , усовершенена до той точки , въ которой видимъ *Сводъ Законовъ* , какъ плодъ попеченія Русскихъ Монарховъ .

Итакъ , Восточная Европа , въ общественномъ своемъ устройствѣ , была сама себѣ примѣромъ ; она опередила Западную цѣлыми столѣтіями . Это отъ того , что въ Восточной Европѣ преобладало только *Боярство* .

Что же такое *Бояринъ* ? Чтобы объяснить это слово , мы должны прежде объяснить себѣ вопросъ : *Почему Западная Европа такъ далеко отставала отъ цивилизаціи Москво-Россіи , Литво-Россіи , Ляхо-Россіи и Венгріи ?* (Положимъ даже , что этотъ вопросъ не много покажется парадоксическимъ) .

Всѣ общества Запада управляемы были двумя властями, Папскою и Королевскою, Духовною и Свѣтскою; Государства Восточной управлялись одною единою, единодержавіемъ.

Римляне никогда не владѣли по сію сторону Рейна и Дуная, и большая часть народовъ Европы знала о нихъ только по наслышкѣ; ихъ тогда, обыкновенно, называли *Волохами*. Но, если бы эти Волохи завладѣли всемъ до Невы и до Лапоніи, если бы они вездѣ построили крѣпости и цитадели для своихъ легіоновъ, если бы изъ этихъ крѣпостей распространяли свое судопроизводство и всѣ дѣла заставляли бы производить на Римскомъ языкѣ, если бы, наконецъ, собирали подать и посылали въ Римъ, то Исторія сказала бы, что всѣ эти страны находились подъ игомъ Римлянъ. Но, что не успѣли сдѣлать Римскіе легіоны, то совершили легіоны Бернардиновъ, Цистерциевъ, Францискановъ, Доминикановъ, Піаристовъ, Минористовъ, Езуитовъ и другихъ, Слѣдовательно, Западная и Сѣверная Европа, буквально, снова находилась подъ игомъ Рима до самой Лапоніи. Власть Рима поддерживала отлично хорошо организованная Духовная корпорація по всему Западу; эта корпорація имѣла вездѣ лучшія гражданскія права и преимущества: Трибуналъ ея доходилъ во многихъ мѣстахъ до терроризма (Инквизиціи).

Этого-то ига не знали Славянскія Государства, и ихъ общественность могла развиваться безпрепятственно, свободно. Но, какъ было развиваться кодификаціи Западныхъ Государствъ, если постоянно угрожала и мѣшала ей Каноническая кодификація, которая также всемъ могла завѣдывать, какъ и свѣтская; ибо, что на языкѣ Гражданскомъ называется *преступленіемъ*, то на языкѣ Каноническомъ очень достаточно именуется *грѣхомъ*.

Почти половина затрудненій въ человѣческихъ отношеніяхъ разрѣшались въ Римъ; помнится даже, что, во время Стефана Баторія и Іоанна Грознаго, Князь *Христофоръ Радивилъ* долженъ былъ просить позволенія, словно пашпорта, у Папы на путешествіе въ Іерусалимъ. Сколько Порты ни деспотичествуетъ, но она никогда не воспрещала своимъ Христіанскимъ подданнымъ ѣздить въ Іерусалимъ, даже и билетовъ для этого не вводила.

Подробная исторія Католическихъ Государствъ покажетъ вамъ, что Римъ непосредственно управлялъ ими, и, въ понятіи народовъ, идея Папы была выше и свѣтше, нежели попя-

тія о вѣнценосцѣ, какъ шефъ или главѣ народа, и о его правахъ. Такъ какъ *Григорій VIII* прекратилъ всѣ узы, которыя могутъ связывать человека съ обществомъ, запретилъ вступать въ бракъ, то все духовенство вдругъ образовало сильную корпорацію, которой всѣ интересы сосредоточены были въ пользу Рима. Отрѣзанные отъ міра, они не принадлежали болѣе отечеству; вѣра въ непогрѣшимость Папы, строжайшая дисциплина, и ужасная клятва, дѣлала изъ нихъ вѣрныхъ воиновъ *Orbis Dominae*; они образовали страшный воинствующій классъ, который и самые ихъ учителя называли *Ecclesia militans*.

Это воинство, собственно, не Спасителя, а Рима, управляя непосредственно народами въ самыхъ потаенныхъ его закоулкахъ, имѣло всѣ возможные средства къ поддержанію себя. Одно изъ нихъ было, введенное въ Іерархію, *Духовное мѣстничество*, т. е., аристократія; было постановлено (хотя и неодинаково во всѣхъ странахъ), что въ высшія духовныя мѣста могутъ быть возведены только Герцоги, Князья, Графы и Бароны: плебеи осуждены были на вѣчное капланство. Духовная аристократія завладѣла всѣми важнѣйшими Государственными мѣстами; во всякой странѣ Президентъ Сената, или Сейма, непременно былъ Архіепископъ, что и называлось *Primas Regni*; Канцлеръ Королевствъ тоже Архіепископъ; Другіе Епископы были Членами Сенатовъ, Высшихъ Палатъ и другихъ Правительственныхъ свѣтскихъ мѣстъ. Стоить заглянуть въ Государственные акты всякой Западной страны, чтобы обмѣрять глазами всю силу и вліяніе, которое имѣло на ходъ общихъ дѣлъ какъ Гражданскихъ, такъ и политическихъ.

Короли и народы находились всякій разъ въ опасности имѣть *сомнительныхъ* слугъ отечества; ибо люди, лишенные всѣхъ узъ и ощущеній, данныхъ природою супругу и отцу семейства, тѣмъ сильнѣе бросались на оставленную имъ одну только страсть — *честолюбіа, чиновлюбіа*. Епископскія, Архіепископскія, Кардинальскія шапка были такія вещи въ глазахъ *лишенныхъ всего*, за которыя не одинъ сынъ отечества дѣйствовалъ въ пользу Італіи, вопреки интересамъ своего отечества.

Духовенство подало собою мірянамъ примѣръ стремиться къ *исключительности и нетерпимости*. Дворянство переняло преслѣдовательный духъ Римской Церкви.

У всѣхъ Католическихъ народовъ духъ дворянства былъ одинъ и тотъ же. Духовные Аристократы, духовные Рыцари, духовные Ордена до того умножили свои мірскія средства, что Короли и народы должны были думать о самихъ себѣ. Папская область представляла духовную монархію; въ подражаніе Папамъ, и примасы разныхъ странъ задумали устроить себѣ свои монархійки въ своемъ отечествѣ. Были страны, въ которыхъ третья часть Государства принадлежала монастырямъ и Высшему Духовенству; въ Германіи даже образовались Церковныя области, какъ, на пр., Архіепископство *Кельнское* и *Трирское* (A-Eppatus Coloniensis et Trevirensis). Эти архіепископы имѣли и свѣтскую власть и достоинство Курфирстовъ, такъ какъ принадлежали къ числу *избирателей* (Electores Imperatoris); не скажу уже о множествѣ богатыхъ аббатствъ, равнявшихся богатствомъ съ небольшими нынѣшними Герцогствами или Княжествами.

Короли и вассалы дарили имѣнія монастырямъ вмѣстѣ съ властью, т. е., исключали такія имѣнія изъ-подъ своего или общественнаго Правосудія, предоставивъ Аббатамъ *судить* и *рядить* новыми подданными съ верховною властью. Примѣру Духовныхъ послѣдовали и міряне; *все лѣзло въ гору*: Бароны въ Графы, Графы въ Князья, въ Маркъ-Графы, Ландграфы, эти въ Герцоги, эти въ Великіе Герцоги и, наконецъ, въ Избиратели. Всякій старался выбратъся изъ-подъ общаго уложенія, исключитъся изъ-подъ общаго закона, вслѣдствіи домогался *высшей степени*, неотвѣтственности, *личнаго исключенія*: это значило *privilegium* (лишеніе закона, исключеніе изъ закона, отъ слова *privus*, *лишаю lege*).

Множество такихъ *исключенныхъ* изъ-подъ закона имѣла Германія, Франція, Англія, Швеція, Данія; они судили и рядили у себя на жизнь и на смерть по своему *благоусмотрѣнію*, потому что не было у нихъ общаго Государственнаго Уложенія. Многіе Короли должны были вооружаться противъ злоупотребленія этихъ личныхъ правъ меньшихъ владѣтелей, располагать *жизнію* и *смертію* своихъ данниковъ. Но для этого надобно было имѣть сильный характеръ, потому что это значило нарушать права и рольности благородныхъ Бароновъ. Кромѣ права на жизнь и смерть другихъ, они имѣли и право *личной неприкосновенности* со стороны правосудія, потому что преимущественно въ этомъ состояло ихъ исключеніе изъ-подъ закона.

Вообще, *изъятыя* изъ-подъ Закона въ Западныхъ странахъ составляли вторую сильную (мірскую) корпорацію. Эта корпорація горюю стояла за свою личную неприкосновенность и за свою частицу верховной власти. Корпорація Церковная не могла парализовать этого ключа къ злоупотребленіямъ, даннаго Аристократамъ, потому что Каноническое право не распространялось на отношенія между верховною властію и Аристократами; но, за то, Короли неоднократно боролись съ Аристократією, хотя, впрочемъ, съ перемежающимися успѣхами.

Папы сильнѣе дѣйствовали на это сословіе; они его поражали *анаѳимой* и *отлученіемъ отъ Церкви*; они цензоровали и входили даже въ семейственную, супружескую жизнь этихъ *великоможныхъ* господъ, и позволяли собирать для себя деньги въ приходахъ ихъ имѣній. Не рѣдко, однако, оказывалась борьба между Духовенствомъ и Аристократами; тогда Правительство и сами Короли совершенно почти терялись въ этой суматохѣ и враждѣ сильныхъ земли. По характеру своему, обѣ партіи были непріязненны какъ Королямъ, такъ и развитію общей Кодификаціи. \*

*Д. Ч. Юрій Венелицъ,*



\* Продолженіе не отъяскано. *И Молнаръ.*





**ПРАВИШОШЕНЪ**

**ЗОНАРИНЪ.**





## ПРЕДИСЛОВІЕ.



Довольно одного взгляда сколько ни будь знакомаго съ письменными памятниками Славянобулгарскаго языка на этотъ Паралипомень Зонаринъ, чтобы убѣдиться, что онъ писанъ Сербомъ. Этотъ послѣдній не только объявилъ намъ свое имя (Григорій, стр. 2-я), но даже означилъ годъ и мѣсто въ большомъ Предисловіи, въ которомъ, сверхъ того, подробно изложилъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія это дѣло. Такъ, по словамъ его, Великій Самодержецъ Сербскій, Деспотъ Стефанъ, нашедши гдѣ то Паралипомень Зонаринъ (который, по толкованію переписчика, „восполняетъ прочіимъ лѣтописателемъ недостающее;“ *παράλειψεν*, *praetermissa*, опущенныя, преданныя забвенію, дѣла; отъ *παράλειπω*, *praetermitto*), приказалъ, Священноинокъ Тимофѣю, отнести въ Хиладарскую Сербскую Лавру, на Афонъ, для списанія; а какъ списокъ сдѣланъ былъ „грубыми нѣкими поселяны“ и, по тому, много вкралось въ него неизвѣстнаго и сомнительнаго, то переписчикъ долго искалъ Греческаго подлинника для справокъ, но напрасно. Нужно было пробиваться тѣмъ, что было подъ рукою: 4 Царствъ, оба Паралипомена и двѣ Исторіи. Можно бы, говорить онъ, провѣрить этотъ Паралипомень съ Ксенофонтомъ, Геродотомъ, Асіемъ, Діономъ, Евсевіемъ Кесарійскимъ, Памфиломъ Епископомъ, Феодоритомъ Кирскимъ и Никитой Риторомъ, и другими, но я не могъ найти ихъ, хотя и спрашивалъ у всѣхъ, „книжное исправленіе вѣдущихъ,“ изъ ко-

ихъ многимъ и самыя названія были вовсе неизвѣстны. По этому онъ прибѣгъ къ помощи „Лѣтописателя Георгія шюка,“ который, по его словамъ, „зѣло сходится съ симъ Зонаромъ:“ имъ то онъ „недостаточное пополнялъ, а лишнее измѣнялъ въ благоразумное, что же неизвѣстно было, то оставлялъ нетронутымъ.“ Въ заключеніе списывавшій излагаетъ намъ, кто таковъ былъ Зонара, поводъ къ сочиненію Паралипомена, и потомъ выставяетъ самой годъ переписки „6716, т. е., 1208. Впрочемъ, по выше приведеннымъ причинамъ, Григорій списалъ не весь, врученный ему, Паралипомень, но сдѣлалъ изъ него сокращеніе, извлеченіе: „Отъ Зонары въ кратцѣ, а не яко въ книзѣ оной писано по реду.“ Разумѣется, съ одной стороны, это очень жаль, тѣмъ болѣе, что мы черезъ то лишаемся самага Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на Славянскомъ языкѣ, что, однако же, при дальнѣйшихъ поискахъ нашихъ, можетъ быть, и откроется когда; а съ другой, за то, довольно выигрываемъ, именно, отъ пополненій его частию изъ Георгія шюка, а частию, кажется, изъ другихъ рукъ. Въ какой мѣрѣ пользовался онъ тѣмъ и другимъ, увидимъ, когда будемъ имѣть возможность сравнить напечатанное нами съ такими же источниками его. Но и теперь считаю не лишнимъ обратить вниманіе читателей на особенное достоинство этого Паралипомена Зонарина для насъ, Рускихъ, то есть: имъ, наконецъ, окончательно опредѣляется знаменитое мѣсто въ Степенной Книгѣ и Никоновской Лѣтописи „о Русахъ Евксинопонтскихъ, иже и Кумани,“ нападавшихъ, подъ начальствомъ Оскольда и Дира, на Царьградъ, ихъ крещеніи и проч., которые столько смущали нашихъ историковъ и критиковъ, начиная съ самага Шлѣцера. Этотъ въ своемъ Песторѣ (Ч. II. стр. 72—86) правильно указалъ на источникъ, откуда извѣстіе это взято было, на Зонару (стр. 77), и даже привелъ самое мѣсто изъ него (стр. 83—84), которое называетъ „удивительно согласнымъ съ Никоновской Лѣтописью;“ но онъ ошибся,

пологая, будто составители Степенной Книги и Никоновской Лѣтописи черпали его прямо изъ подлинника Греческаго; они черпали его, какъ видите, изъ Паралипомена Зонарина въ *Славянскомъ переводѣ*, можетъ быть даже по Сербскому списку Григорія, тому, которой мы нынѣ издаемъ въ свѣтъ: они, конечно, могли измѣнить Сербизмы этого списка въ Рускіе Славянизмы. Замѣчательно, что черезъ нѣсколько страницъ (109) названіе „Кумане“ придается нашимъ Паралипоменомъ „Пацинакамъ“ или Печенѣгамъ, бывшимъ одноплеменниками Половцевъ, извѣстныхъ, обыкновенно, у Византійцевъ подъ именемъ Кумановъ. О прочихъ дашыхъ для Славянской вообще и Руской вѣдственности исторіи, предлагаемыхъ этѣмъ Паралипоменомъ, мы не говоримъ уже ничего: они сами за себя говорятъ больше и лучше всего; но нельзя не обратить вниманія на то, что уже въ 1208 г. имя Татаръ до того было громко на Фракійскомъ полуостровѣ, что писецъ нашъ ставитъ его, въ своемъ разсказѣ (въ Предисловіи, стр. 7) о Зонарѣ, рядомъ съ именемъ Римлянъ. Или, на примѣръ, разсказывая о войнахъ Траяна съ Даками, (стр. 68), толкуетъ это послѣднее имя словомъ Сербы:

„Войньствова же на даки, сирѣкъ на сръвлѣ, начани же срзпъскыи, декава, сотвори вра“, и проч.; и ниже:

„Траиѣ же сотвори мостъ на дѣнавѣ чюдѣ, и побѣ сръвлѣ, декава же ѡчаѣксе самъ заклакс“, и пр. Еще примѣръ: на слѣдующей страницѣ (69) замѣчаетъ писецъ, Григорій, ошибку переводчика, который, будто бы „по своей воли изложи рѣчь“ касательно названія Чермнаго моря по имени какого-то Чермника Царя, царствовавшего тамъ,

„ѣ не приложи чермноѣ и чермника рѣ, гдѣ во на вѣстоцѣ словенскому ѣзыку взмещеніе; аще во просто море хотѣше помѣнѣти, правѣно бѣ рѣци чермноѣ, а ѡ немъ толкованіе изложи, достоѣше правѣ по ѣлинско.

мѣ сказати, не бо црѣ ѿ чрзмникъ именована, нѣ бсл-  
коѣ рнарѣ, ѿ не же и чермное море, ерифра алласка.“  
Точно также, на стр. 70, Маркъ Антонинъ „бори сѣ ѣзыки,  
сѣцими по дѣнавѣ ѿ мнозѣ времені, имѣ привѣжище оугры.“  
А на стр. 84: „Махмидъ же прѣшци и ликинїа на црѣт-  
во, ликинїе же зеть великому константинѣ имѣ сестрѣ  
ѣго, и ѿстави сего махмидъ въ бльгарѣ сѣпротивити-  
се ѣзыкѣ, ѿзоблающї андрїанополь и иже ѿкрѣтѣ ѣго.“  
А какъ по словамъ самаго Паралипомена (стр. 92) только „вѣ  
црѣтѣво аналстасїа дикора и зшѣше бльгарѣ, плѣнише фра-  
кїю, и иллирико, еже не бы прѣвїе никога же,  
то отсюда само собою слѣдуетъ, что этѣ Славянскїа названїа  
землямъ и народамъ не Славянскаго происхожденїа, или имен-  
на народовъ иноплеменныхъ новѣйшихъ въ такое время,  
когда ихъ не было еще, переводчикъ, или даже переписчи-  
къ, употребляютъ по тому же самому образцу, по какому  
Греческіе, Римскїе и Средневѣковые писатели употребляли  
древнїа о новыхъ: примѣръ взятъ и примѣненъ къ дѣлу на  
оборотъ. На этѣ примѣненїа переводчика, или писца, ука-  
зываютъ и самыя замѣтки въ двухъ мѣстахъ, внесенныя,  
однако же, въ самой текстъ нашего списка и явно не идущїа  
къ дѣлу, но составляющїа предостереженїе для списывающа-  
го, на пр., стр. 69, послѣ объясненїа значенїа слова чермное  
море,“ читаемъ: „на поли ѿ крѣта до крѣта,“ между тѣмъ какъ  
этѣхъ крѣтовъ нѣтъ въ нашемъ списокѣ на полѣ; или, на стр. 72:  
„напрѣѣ сего црѣтѣво антонинъ, бл҃гочестивъ ѿць семѣ  
маркъ, по транїанѣ анрїа, по анрїанѣ антонї, по анто-  
нинѣ снѣ е, сїи марко,“ и тотчасъ замѣтка: „и то ѿпи.“  
Кто дѣлалъ этѣ замѣтки? Самъ ли Григорїй, относя это къ  
списку, съ коего снималъ копію, или же другой кто? Въ  
последнемъ случаѣ списокъ нашъ былъ бы только спискомъ,

снятымъ съ списка Григорія и, стало быть, упомянутое выше мѣсто о Татарахъ, Дакахъ-Сербсахъ, Уграхъ при Маркѣ Антонинѣ и Булгарахъ при Максиміанѣ терлетъ всю свою важность, составляетъ вставку позднѣйшаго кописта съ списка Григоріева. И точно, послѣднее вѣроятіе, во первыхъ: списокъ нашъ — бумажный, а во вторыхъ: всматриваясь въ бумажные знаки этого списка, видимъ, что всѣ они принадлежать къ половинѣ XV вѣка; слѣдовательно, это списокъ съ списка и, можетъ быть, непрямо съ Григоріева, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторыя изъ вставокъ относятся къ этому позднѣйшему времени, составляютъ мнѣніе позднѣйшаго переписчика, внесшаго его безъ дальняго въ списывавшійся имъ текстъ. Замѣчательно также названіе, даваемое этѣмъ Паралипоменомъ Уграмъ, т. е., словомъ Турки: Левъ, сынъ Василія Македонянина, будучи не въ силахъ бороться одинъ съ Булгарами, „полаа многы дары тѣркъ, нареченный ъгръ, сѣѣ ъгре жикѣ по дѣнакѣ,“ и проч. (стр. 108). Такъ точно и Константинъ Багрянородный величаетъ ихъ Турками; разумеется, Зонара слѣдовалъ въ этомъ Константину, или же, можетъ быть, другому какому Византійцу. Занимающесе исторіей, такъ называемыхъ, Турско-Чудскихъ племень, играющихъ такую важную роль въ исторіи Среднихъ вѣковъ, особенно же въ исторіи Славянъ, оцѣнять оба этѣ показанія, одно другое подтверждающія.

Списокъ, по которому изданъ нами Паралипомень, принадлежитъ Библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря, № 418, на бумагѣ, въ 4-ку; писанъ то полууставнымъ, то скорописнымъ, почеркомъ, но одною и тою же рукою, на 122 четверткахъ, безъ всякаго правописанія, что и оставлено нами неприкосновенно, равно какъ и такія же ударенія. Еще больше: мы не хотѣли прикоснуться и къ самымъ очевиднымъ промахамъ писца, чтобъ не подвергнуться, въ изданіи такого памятника, какому либо упреку. Заглавія и нѣкоторыя начальныя буквы писаны киноварью, что, однако, означе-

но нами пропущеными. Вместе съ отвѣтъ памятникомъ находятся еще 4 статьи: а) Житіе и жизнь приснопомниваго, славущаго Благочестиваго Господина, Деспота Стефана; списано повелѣніемъ и понужденіемъ свѣтѣйшаго Патріарха земле тоѣ Сръбскѣ, Киръ Никономъ, и Полатныхъ начальникъ (123—221 стр.); б) Отвѣты Іоана священнѣйшаго Епископа Кйтройнскаго къ священнѣйшему епископу Драчьскому, Кавасилъ, о антиминосѣхъ (221—262); в) Житіе и жителство свѣтаго великомученика въ Царѣхъ, Стефана Сербскаго, иже въ Дечахъ; списано Григоріемъ мнихомъ и преемникомъ, игуменомъ бывшимъ тожде обители (263—328), и г) Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего, Иларіона, Епископа Мегленскаго, въ немъ же и како принесенъ бысть въ славный градъ Терновъ; списано Еоуоиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ (328—377). Все это, надѣмся, въ непродолжительномъ времени, издать въ свѣтъ по нѣсколькимъ спискамъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи. Важность ихъ каждому известна, кто сколько ни будь знакомъ съ исторіей Славянъ, особенно южныхъ, по сего пору бѣдныхъ печатными историческими памятниками на языкъ Славянскомъ.

*О. Водлискій.*

Москва.

Сентября 23 дня,  
1847.





СІВЪ НАЧАЛО ПАРАЛИПОМЪНОУЪ ЗАНАРИИЪ, ЦРКЫЙ  
КНИГЪ. ѿ ПРЪПИСАВШАГО КНИГОУ СІЮ СІВЪ  
ПРЪВЪЛОВИВЪ.

Подобааше намъ рѣ великыи въ оучителѣхъ, не ѿ пи-  
саніи ѿ книгъ просвѣщати се, нѣ чистъ имѣще разумъ  
дѣла бжгтїю ѿсвѣтити се, и ѿкоже книги чрѣнилѣ, сице  
срца наша дѣла стѣмъ написана имѣти, и тако-  
вые бжгдати причестники показуѣтъ нѣкїе ѿ пра-  
вѣдникъ, но абраама, мелхиседека, и пшовныи сї, и оу-  
во аще и бжгтїю еже въ дшн его соущю въ тѣхъ бжгтъ  
разумѣнѣ имена и и жительства и ѿже ѿ нї ска-  
занїа, книгами и писании и звѣстїи въ разумѣ. сего  
ра и во многы словеса сконхъ, ѿ сї стезани и прочи-  
тани съ прилежанїемъ оучи, по реченномуу, испытайте  
бжгтвеннаа писаниа, и ѿбращете вни живо вѣчныи, силъ  
оубо не простѣ и ѿко прилчи, се испутѣе, аще и ба-  
греницею ѿдѣланъ, и о ѿроужености пѣкысе великы само-  
дръжьць сръпскыи деспѣ стѣфанъ, нь стѣло ѿпаснѣ и  
взнимателнѣ ѿкоже аще ѿ тѣхъ единѣхъ попеченїе имѣ-  
вы тѣчїю, и тѣхъ сладостїю оупившесе того дшн, не-  
сѣтно раченїе къ снхъ стезанїю полагаѣтъ, не по древне-  
моу ѿномуу птолемиѣ иже многочисленѣ книжное къ  
оудивенїю, тѣчїю и члѣвьсцѣхъ хвалѣ, а не къ ползы дшв-  
нѣи написавшелоу, нѣ еже тѣхъ премудростїю оукрастити  
нравы и словеса, и тѣхъ бжгдатию дшѣ просвѣщати.  
и къ бжгпозванїю прївлачити. вси и сице вы попеченїе

и мѣи, ѡбръте нѣгде и чюднѡю сїю книгу, мѡдрѣи-  
шаго Зонары, якоже нѣкїи новїи паралипомень прочїи мѣи,  
лѣтописателемѣи недостатчнѡи и неполнѣе. по ёмоу-  
же и древнїи моусѣйскїи мѣи и чѣтвероцрѣбнѣи, и сїю  
вдасть чѣтѣишомѡ сѣенноинокѡу тимофею, принести  
вз стѡюю горѡ вз ѡбитѣль хиландарскоюю кз поѣписа-  
нїю, иже по малѣи и вѣи и гѡменѣи тѡе лавры хиландара,  
при немже и сзвершисѣ книга сїа поѣи, а по ёже принести  
сїю, вдасть мѣи смѣренномѡу и грѡбѣишомѡу вразѡумѣи  
григорїю, ёже прѣписати сїю, азъ же стрѡминны прѣ-  
слушаннѡи ѡтѣчьскаго воесе, и многѡмѡ блѡдѣанїѡмѡ на  
на сздѣанїѡмѡ влѡкѡю! нашнѣи саморѣжцѣмѣи прѡо вз па-  
мети и мѣи, недоугѣи належѡи мѣи тѣлеснѡи забывѣи, и  
прѣлежѡи мѣи трѡ покои бѣмѣи вѣи оусерднѣи приѣи по-  
велѣиое мѣи сѣеннѣи мѣи мѡужемѣи, но приемѣи, не свое-  
чиннѣи или самоустремѣи телнѣи начѣи якоже ѡвчѡи ѡ  
доврѣи вѣдеи навѣи, не прѣе прѣписовати, дондеже  
прочѣтанїемѣи вразѡумѣити вз книзѣи лежащѡмѡ, каково  
ѡворенїѡ или прѣписанїѡ и мѡтѣи, яко да и ключнѣи мѣи ло-  
витѣи вразѡма прѣмо снѣи устоѡѣтѣи, тѣмѣи и мѣи про-  
чѡтѣише, и иже оубѡи ѡ сзѣстроившѡмѡго, зѣвѡ влѡоразѡу-  
мнѡ ѡврѣтѡхѡмѣи, а иже ѡ прѣписанїѡмѡ многа невнѣ-  
дѣнїѡ и сзмѣннѡи исполненѡ, понеже грѡбѣи мѣи  
кѣи поселѡны прѣписѡсѣи, и иже оубѡи мѣи лѣи,  
и истина кѣи мѡу неизвѣтѡи бѣвѡтѣи тамѡ, сего рѡ  
. . . . . и сѣе вразѡумѣи вѡи . . . . .  
печаль бѡи приѣтѣи ѡи невѣи и вразѡумѣи вѡи вз словѣи.

съ разуумъ. и ѿ семъ зѣло потщаніе положи еже  
 ѡбръести тѣже ѡбразы книги по греческому, къ поци  
 исправленіа недостатъчныи, и никакоже ѡбръѣго. нѣ по  
 семъ книги древніе. моуѣевѣ пе, бы, исх, левиткѣ,  
 числа, и второзаконіе. іоуса навина и сддіе, къ симъ и  
 книгоу четвероцртквою еше же и ѡбоа параллпомена, и дѣѣ  
 историкіе сровѣ. и си помощь правленіа имѣхъ даже  
 до послѣднѣаго плененіа снѣ йлѣвъ навоухоносорѣ. По  
 си же въ повѣсти взше ѡ вранѣ халдѣискы и сирѣ  
 ассуреніи . . . скыи и мидѣискы, где си повѣдатеа  
 ѡбращеши еже испытати истину, женефона глау иродота.  
 егда ли ѡ римлянскомъ сказаніи где апіа на риттора  
 иже и римское съставленіе написавшааго, и дивна  
 моудреца и прочи римскыи повѣтелеи: ꙗко егда же ли ѡ цркв-  
 ны повѣстѣ. ѡ стѣ аплѣ глау и вселенскы архіереѣ  
 дажь до прѣваго събора, где еусевіа кесарійскаго, еппа  
 памфила и по си фешрѣнта кирскаго, и никоутѣу риттора  
 ѡбръести мощно, нѣ и аще въпросити ми кого ѡ книжное  
 исправленіе вѣдащи бы ѡ си книгѣ, аще где сѣтъ, съ  
 прореченіемъ заклатіа ѡвѣщаше ми ниже видѣти си,  
 иныиже ниже имена слышети прѣже, кольми паче намъ  
 ѡбръести си къ свидѣтельствѣ и помощи оудовно вѣ,  
 ниже во наша сіа ни нашеє слы и разуума нѣ оусрдіе  
 ре мртѣыи къзвизае и прочаа сицевы многа. къ симъ  
 прочее елико по силѣ хѣдомѣ нашему разуумѣ и не ма-  
 лѣ помощь имуше илѣтописателя геѡргіа инока моуд-  
 рѣишаго. зѣло во съходитъсе въ многы семѣу зо-

нарѣ, и сими правленіа до скончаніа книги, никако же  
 шблѣннѣсе, нѣ ѣлико по достожному, недостатъчнаа на-  
 польнаа и излишнеа же и поселеньское вз влѣгоразумное прѣ-  
 лагае, недовѣдомайже, и вз наши шсташе недовѣдома,  
 вѣдещий разумѣти. Молю же премудрааго и крот-  
 каго ѣмѣ же и съ любовтруднѣ написа книгу сию, аще  
 что разумна достопріятно шбрецетъсе въ наши сѣ грѣ-  
 быи начертаніи, не ѣко наше или нашего наказаніа  
 и разума. нѣ ѣко прилѣчма влѣа влзѣ приѣти сїа, не  
 бѣдѣніа же и ненаказаніа нашего наготѣу, бгѣтествомъ  
 свое премудрости прикрити. еще же къ хотещіимъ прѣ-  
 писавати вжкрацѣ речемъ. разумѣйте шсїи. ѣ соуть  
 множайши ш иже нашего наказанна глѣо словеньскаго  
 писаніа иъвыкши. и вз прочтаніи и прѣписованіи ѣже  
 неомыслимое тѣмъ и не пѣ тѣхъ выченію, ш недостатъ  
 ства. недостаточно вѣмѣннѣ по реченному, малодѣш-  
 ное малодоушіе вллагае, нѣ недонѣе снѣ вман-  
 ти хотещемоу. правѣ разсѣднѣи разумѣніа, нѣ ѣкоже  
 многыи вз бгѣсловнии григоріе рѣ. мѣ оубо рѣ посрѣ вз-  
 мѣстѣеесе вжтѣвеннѣхъ писаніи всако высокѣ мыслию  
 и дѣбеленшии оумомъ шстоупимъ. шво бо е съ нѣшѣдно,  
 швоже долоу плѣжно, и вжкоупѣ швои зазрѣна, снѣ  
 и ш реченнѣ хотѣшемъ правѣ разумѣти дольжно е по срѣ-  
 дѣ вжмѣстѣтнѣсе свои же и тѣжи разумѣніи, и ни-  
 же свои ш самочинна оублажати. ниже тоужни. ш не-  
 вѣжѣства днѣтнѣсе, нѣ правиломъ разсѣуженіа лѣчшеа хѣжѣ-  
 шаго прѣвразсѣднѣвз иъзѣрати, ѣко же рѣ аплз, хѣжѣ-

шеё ѡблѡшаго безъ всякого прѣкословіа влѡгословлаётсе, сице и ѡ си разумѣннѡ ѡснн: ꙗко и ѡ семъ молю ѡ разумнѣиши прѣписателю. ꙗко не грѣбостниоу словесъ ѡблачитьтисе къ оукоренію, нѣ па посрѣѣ си разумѣннѡ испытай оубѣгнѣши ѡсуженіа на оукоризны свободны, ꙗже бо зриши въ худѣ наши начрътаннѣ лежца, не простѣ и ꙗко прилоучисе соу възлюблене, нѣ ѡ наказаніа доврѣ вѣдещи и многа искоуса и врѣмене, въ искоустѣ бо прѣмудро и въ лѣтѣ художество рѣ прѣмудрыи сѣраха. сроки во малыѣ и великнѣ и посрѣдѣтвныѣ, такоже и трѣи ключе потчомуже чиноу, ѡ ннже великнѣ оубо выше реда налечеть, срѣне же по срѣдѣ, малыѣ же мало что ннже ꙗкоже нѣкака оуста менена прѣпоконнре, словоу оуставншесе, слыѣ налечеще словесемъ тако нмоутъ къ словесемъ свойственоу къ сзгласію, ꙗко же зѣница къ ѡкоу. или словоу гла, или безъдѣшнымъ цѣвницамъ, и гоуслѣ протеченна вѣцала и проврѣтѣнныѣ оутлины. и ꙗко же сіа кромѣ си, сице а слова кромѣ силъ, нѣ аще не художникъ хнтро вннжо покажетъ, вса безѣлна, ꙗко же рѣ аплъ, аще рѣ не дамъ слово разумно гласоу, вѣдоу пшовень глѣмоу ннозъчыскы, ѣанко бо рѣ, аще ключисе родоу гласныи въ мнрѣ и нн ѣднн же и безгласенъ, аще пишаль, аще ли гѣель, аще не покажетъ внн художникъ разныство, како разумѣесе писанноу или гоуденноу, аще бо трѣба безъвѣстенъ гла дастъ, кто оуготовнтсе на брань, сице и ѡ си вьннн ꙗ.

Прзвѣ́е начинае ѿ книгъ моу́сейскы́хъ. начень ѿ вытїа ѿ творенїи́ мира, дръже сї по редѹ възкоупѣ сз и ѿсипѿ, и паралипомены, даже до иу́суса сїа навїйна, вз нї же и ѿврѣтае́се прїначалнїи́кз вз люде́ неврѿ, тажа иу́су навина сз прочими, даже до кнїгы четвероцрѣтвены́е, и ѿсудоу полагае́тз на чало главнзнїа.

Оз бгѿ починае собранїе́, е́же ѿ нача́ла мироу вывшї писанїи́ вз пространствїи ѿвлеченїа повѣданы́: ҃

Оїа́ книга сздержїи́ е́же ѿ начала мироу писанїа́, и́же и́спїса нѣкѣтѿ вз пространствїи ѿвлеченїи́, влѣора-зоумнїа́ рїа́, сирѣ́, аще пойме́ и́кто и́нз, и́же не и́мать и́скѹсз словесе́, да разоумѣе́тъ ѿ сї, что́ преложе́ оубо вснѣ́ пространство, ѿвлеченїи́ ѿтоинны́е кнїгы, ю́же напїса нѣкѣтѣ́ глѣмы́ зонара, и́же бѣ́ втѣ́ врѣ́ме е́динь ѿ кнезь и́мѣющїи́ саны́ полатны́е, приключисе́ оубо семоу́, и́ оумрѣ́тъ жена́ и́ чеда́ е́го, и́ и́спозва́ оубо ѿскорбисе́, послѣднї́ же разсѣднвз́ рѣ́, сїце бгѣу́ вы́ хотѣ́нїе́ быти ѿ мнѣ́, сїце и́ вы́, и́ авнѣ́ ѿстава́ славоу́, и́ чьсть́ мира́ сего́, бѣ́ во сань́ е́го великы́и́ началнїкз́ сражнїи́, и́ прьвы́ соу-дїи́, и́ вы́ ѿтоли́ и́нокз́, ѿнелїже́ оубо вы́ и́нокз́ и́ пребы-влаше́ вз и́ночьствѣ́, прихожа́ахоу́ дрѹзи́ е́го и́ ближнїи́ и́ зрѣ́хоу́ е́го, и́ понеже́ бѣ́ оубо́ довы́ кнїжнїкз́, и́ прѣ́-

мудръ, молише его и рече. молимъ твою стѣсть.  
 яко понеже чтемъ писаніа древнѣа. ѿже писаша нѣ-  
 цѣи, и нѣ лѣтописци, и написаша сіа якоже комѣждо  
 и зболесе, и нѣ цѣи ѿ сѣ написаше и злишно оунывае чѣтѣи;  
 глаша же сіе. яко ѿже пишѣтъ. и нѣи лѣтописци, и же  
 хоще прочѣати сѣ, пооваеъ и мѣти ѿрадѣ великоу. и  
 време чѣщаніа много. понеже разшираю сіа. ѿже нѣ соу  
 велии ноужна. глашѣ бо какѡ съставише воєводы ѿны  
 врани повѣдаю, гѣ прѣидоше ега прихѡжаахоу на врань,  
 и вз коѣ поутѣи и вз коѣ хльми, и скрозѣ коѣ чѣсно-  
 ты. и прѣзѣ коѣ прѣсѣкы. и гдѣ сотворише падалища  
 воіскамъ. и пакы дрѣзѣи лѣтописци повѣдаю, гдѣ соуть  
 грады высоци. и какѡ и мѣю стѣзпы доври и высокы.  
 и гдѣ соуть поутіе доври, и гдѣ стѣзѣ оузки и жесто-  
 кы. и сіа многоа и и злишнаа. чѣтѣи оунываеъ. и пакы  
 глашѣ и влижніи его кх немѣ. яко сѣ ра многы оуче-  
 нїи многы вѣсѣдѣ и хже творѣтъ дрѣзѣи лѣтописци,  
 сіа мнимъ и злишна быти, и иже хѣте прочѣати сѣ.  
 пооваеъ и мѣти и мѣ време оупражненіа: кою ли ползѣ  
 и ма повѣсѣтъ ѿна. ѿже повѣдаеъ многоа ѿ съставленіи  
 вранѣ, и какѡвы и мѣи хоу воины, сіе или ѿно. каа же  
 полза ѿ многы вѣсѣ. яко гла ѿнѣ, и же съдѣржаше  
 роукою своєю пѣдесе мужіи, или шѣдесе, или сто, сице и  
 сице, или что вѣсѣдова взѣвода кх воіномъ, или что ре  
 цѣрь кх посланникѡ. и же вѣхоу пришли ѿ прѣсѣ, или ѿ егоуп-  
 ченъ, или ѿ римленъ, или ѿ тотарь. что же пакы дрѣгми  
 гла кх кнеземъ съвѣтны. она глаахоу кх занарѣ влиж-

нѣи еѣго, ꙗко елика писаше ѣнѣи лѣтописци. въз много-  
 рѣчїе ѣ прѣстраньство възходѣ. ѣ ꙗкоже нѣкыѣ по-  
 вѣсти ѣже подобаше прѣстраннѣише рещи сѣ вѣтѣсно-  
 тѣ рѣша, ꙗ не рѣше како црѣтвова кыиже црѣ. ѣли ка-  
 ковз вѣ прѣже не быти емоу црѣ, ѣ кто вѣхъ родителю  
 еѣго, ѣ не тѣчїю писаше сїа нѣци, сице ꙗкоже рѣхомз,  
 нѣ ѣ неразѣумна вѣхѣу ѣ непользна. ѣ ѣже прочтѣа-  
 хѣу сїа, ни мала не наслажаашесе ѣмз ѣ, ѣ ꙗкоже  
 глаахѣу сїа кѣ немуу друзи еѣго. подвижаашесе да ѣс-  
 правн сїа. ѣ хотѣше зонара да поймѣ книги. ѣ въз-  
 споменетѣ пакы ѣже забылз вѣ ѣнелиже вѣ ѣнокз,  
 глаахѣ же кѣ немуу напиши писанїа сѣвокоуплена, ѣже  
 соутѣ бльшаа. сице ѣубо молаахѣу мене друзи мои,  
 ѣ подвижаше ме. да вьложу севе въз толникъ трѣу ѣ вѣ то-  
 ликъ подвигъ. азъ же зонара глѣтъ да рещѣ истинноу.  
 ꙗко ѣспрѣва ѣумь моу славз е. ѣ ѣунынїе ѣмѣю еже  
 поѣти толникъ трѣу, вижѣу бо ꙗко прошенїе ваше сїе.  
 много ѣупражненїе хоцетѣ, ѣ многы книги. ѣ ленюсе  
 толнко дѣло поѣти. ѣни же пакы повнзаахѣу мене не ѣ-  
 ставлаахѣу, ѣ многа ѣубо подвижанїа ѣ моленїа. прѣ-  
 ложнсе ѣ рѣхъ поѣти сїе. ѣбо ꙗкоже еѣгда каплѣ вода  
 на ѣдино мѣстѣ, ѣ ѣ многы каплѣ, аще ѣвершесе  
 камн трѣу. сѣтварѣе ровз, сице ѣ мнози глн повн-  
 заю. ѣ поемлетѣ кто еже невозможно емоу е, глаахѣ  
 же ѣ сїе ко мнѣ. ꙗко трѣудъ ѣже хоцешн трѣудитн,  
 ходатайствовати ѣматѣ дши твоеѣ ползуу. ѣ ꙗко еѣгда  
 пишетѣ кто что. ползѣетѣ ѣумо еѣго, ѣбо еѣгда без-



мольствоуѣтъ. тогда ꙗко дѣси лукавѣтъвнѣ сирѣчь врагъ.  
 борнѣ искоушаѣ оумь члвчъ, и вѣлагаѣ его въ помыш-  
 леніе и метеже, и потчоплаѣ его въ многы и злы по-  
 мышленіи, и види ꙗко не дѣлаѣ оумъ его, ходатаи-  
 ствоуѣ же емоу, вѣпадаѣ въ грѣхъ, егда же ли не ходатаи-  
 ствуетъ емоу сие. по немногѣ мльвоу и шмраченіе наво-  
 днсе моу, оумь же иже оупражнлесе и дѣлаѣ что либо не  
 шзлюблесе, сирѣчь, аще пише, или чтѣ или поѣ глѣтъ оубо  
 зонара, ꙗко моленіа рѣа влжннѣкхъ мой, и хоте шгнати  
 лукавыя помыслы оума моего, поѣ сие и вложнсе вѣбло  
 жестокоѣ, млнтѣ же пакы зонара и глѣтъ, ꙗко аще и не  
 оубгодна вѣдоу по иѣзвѣщенію ꙗкоже выше иѣзначала иже  
 хошуу. писати да ми призириють чтоуѣщені, не имамбо зае  
 идеже есмь въ заточени семь книги елики трѣвоую,  
 ниже елици лѣтописци написаше, равнѣ имоу вси, нѣ  
 на многа иѣзвѣствоую и глѣтъ, инь сице, а инь сице,  
 аще оубо поймоу и азъ и начноу глѣти и писати по  
 единомуу кождо ꙗкоже глѣтъ друзѣи. Хошуу сѣтворити  
 и азъ великоу грамоу, многого рѣа оубо лихословнѣ,  
 свидѣ ми се доврѣ. да шставлю она иже и мѣю многыѣ  
 рати и междусовнѣ, а де нешставлю елика соу добра ш  
 нѣ, иво аще шставлю елика сѣ добра ш нѣ, хошуу на-  
 вѣсти писанію моемоу великоу пакость, аще же иви-  
 се писаніе мое что разнѣствоуѣ, да не зазри ми ниже про-  
 гнѣваесе ш семъ кто иво елика хошуу писати, ш мно-  
 гы книги силъ сѣвѣра. и пописани книгъ шнѣ, хошуу и  
 мое писаніе быти. ꙗко да иѣзравлесе. преже же да сѣтво-

рѹ начело книзѣ сѣи. ѿ начала гл҃емаго добро е҃же на-  
чело е҃. да начнѹ ѿ б҃га сзтворшаго вса҃чьскѣмъ, сїе во е҃  
добро, безначално и безлѣтно, сирѣчь, не начинае҃се ниже  
ѿбладаете҃ кымъ б҃гъ, ни лѣта и҃считаю҃се б҃жїи, нѣ соу-  
веконечна и нѣизычтена хоцетъ оубо быти, начело  
книгы сїе. ѿ б҃га и ѿворе҃ его: ҃

Начало писанїи прѣимощїи ѿ начала мироу  
сказанїа лѣтѹмъ же и цр҃мъ, мѹдрѣишимъ  
зонарою.

Понеже оубо оуставихѹ и рѣхомъ, яко да начнемъ ѿ  
б҃га прѣвѣе да речемъ, что е҃ б҃гъ, б҃г е҃ е҃ство не требоуе҃  
ничего же. мы оубо чл҃вци понеже е҃смь тлѣннїи требоуемъ  
много, яко да составляемса, б҃гъ же понеже е҃ство е҃  
нетлѣннѹ сего ра не требоуе҃ ничего же иже соутъ въ  
мирѣ, тзчїю хоцетъ и любитъ сп҃сенїе дш҃ь нашїх. е҃ же б҃гъ и  
непостижимъ, тѹчїю сїе взнимаи, яко не можеши развѣ-  
ти сего. е҃гаже оубо оуслышиши и҃ме б҃жїе. авїе развѣи  
въ и҃мени вѣиѹ ѿца и҃ сна и҃ ст҃аго д҃ха, якоже гл҃тъ ѿ  
семъ и҃ б҃гословъ григорїе и҃ понеже оубо таковъ е҃ б҃гъ,  
взехотѣ сзтворити и҃ твари. и҃ сзтвори прѣвѣю тварь  
а҃г҃лы, да пою и҃ славословѣ его не трѣбоваше во снѣ, нѣ да  
и҃внѣтсе свѣтъ и҃ свѣтлостъ его. и҃ бл҃гостыня дарѹе мирѹ.  
сїе во сзтвори б҃гъ, бл҃госне ра великнѣ юже и҃мать, по  
снѣ е҃га сзтвори а҃г҃лы, сзтвори второю тварь. миръ съ-  
чювьственнїи въ началѣ сзтвори и҃ б҃гъ нѣбо и҃ землю, земля

же оубо невидима вѣ, понеже лежаше тма на лицѣ еѣ,  
и не токмо тма но и вода, и прѣе. ѣ

Оказаніе въ кратцѣ о скончаніи круговъ  
и пасхалѣи.

Ое знаменіе скончанія настоящаго житія, еже преже  
лѣтъ тридесе не живти еже на нѣси доузѣ вѣжъ же  
и се, яко всѣа же сззанаа ѿ вѣга. яко тли по ествоу  
полежаа. и ѿновленіе по своѣмъ ѿвхоженію коемоужо  
ѿновлесе оубо земля. на лѣта. м. воды. на лѣта. н.  
нѣса. на лѣта. р. звѣзъ. на лѣта. ж. слнце. на лѣта. кн.  
лдна. на лѣта. а. индиктиѿнь. на лѣта. еі. ѿвхожденіе  
на лѣта. флв. на коѣжо во пето сзтѣствѣ тридеса и двоѣ-  
лѣтѣствѣ, въ єдино се ходесе зачело слнчнн крѣгове  
и лднн, ѿвъ оубо за. кн. лѣ. ѿвходе. ѿваже за а. а.  
глв сице. а. кн. флв. окончевая же седмь. вѣковъ.  
ѿвхоженія. г. по. флв. лѣ. ѿ нн же начинае ѿ прѣ-  
ваго крѣга слнце и лдна, кыйжо же ѿвхо имать пас-  
халне истинныѣ. . в. и вх. н. марта. дрѣгы. д. и вь.  
ке. апрѣ. дрѣгыхъ. д. и извнѣ сн вѣв. ѿстаю лѣта.  
пд. ко концѣ седмимъ вѣкѣмъ, назнаменовють же се сице  
иже ѿ сззанія мира лѣта. в. ф. с. и. в. л. тѣ. и в. в.  
кд. кѣпно ѿ сззанія мира лѣта. с. тпд. конецъ. в. мѣ  
ѿвхоженія. и зачело. г. моу надесатѣ ѿ сего же с. тпд.  
го лѣта. даже до конца ннѣ текущаго. г. го надесатѣ  
ѿвхоженія. флв. лѣтѣ е же конецъ томуу трѣемъ наде-

свѣ ѡбхоженію. въ лѣтѣ 32. 31. и ѡстанѣ лѣтѣ пд. и къ  
 кочьствоу, 3. го вѣвка и та соу ѡже глаше. хѣ. и бгъ  
 нашъ, и ра избранныѣ сѣкратесе дни ѡны, ѡ явлёмаго  
 же. 3. ѡ пи.го лѣтѣ възачелѣ настоащее юниги по-  
 ни пасхалиа, еже и за много писательство съкрацаема,  
 поуаѣтомъ, и приидохомъ въ явлёмое лѣтѣ, еже нѣтъ  
 текущаго. гѣ. го ѡбода гнѣе пасхы, явѣ яко дръгыѣ  
 нѣтъ, еже и въ. 3. ѡ. 3. да мь лѣтѣ, иниктиѡ. 3. слн-  
 ца крѣ. г. лны. гѣ. христіаньскаа пасха, мартіа. кв.  
 влѣтѣ 3. ц. 31. мь. конецъ иже нѣтъ текущаго ѡбо-  
 да. гѣ. го. иныѣ пасхы нѣсѣ ниже ѡбо. тхчю едина, пд.  
 лѣтѣ иже нечстїа, ислончанїе седми вѣквомъ. и горе  
 иже тога постигши ѡ скорьен и вываемыхъ: 7.

Написасе снѣ книга вѣеликѡ въ влѣтчѣстїи и  
 дѣръжавѣ и прѣрети. дѣспотѡу стѣфанѡу вѣе-  
 лицѣи ѡвители. хилаиари, при иргументѣ ти-  
 мофені. въ лѣтѣ. 32. 31. крѣгъ слнца. а. лны  
 а. къ кончинѣ вѣкѡ. Книга мрѣнишаго въ  
 стѣн горѣ зонары, паралипомѣ, наполняю-  
 щїи недостатокъ. црскыѣ книгъ. ѡ зонары,  
 въ кратцѣ, а не яко въ книзѣ ѡнои писанѡ  
 по реду: 7

ѡга дѣдъ црѣ сътвори люבותѣніе съ женою, оури-  
 ною вилавнїю, и ронсе ѡ неѣ ѡроча, и ѡбличн ёго на-  
 фанъ ѡ грѣств и покалсе, и прорече нафанъ. елико хо-

тѣше прѣити дѣхъ, и ѿ семъ яко хощеть оумрѣти шро-  
че. егда же родися шроче болѣ и лежа, и скорѣше дѣхъ  
ѿ немъ, и прѣвы семь днѣи ни їды ни пиѣ, и ѿдѣла-  
се вчерно и лежа на вретнице. и мѣи бѣа да ѿживѣ шро-  
че и якоже оумрѣ въ 3 днѣ, възставъ дѣхъ измыисе.  
и прѣмѣвнисе и вѣгодари бѣа, разсѣди во и рѣ что  
скрѣблю и мѣюсе ѿ животѣ, шроче тѣ оумрѣшоу. пакы  
же сътвори съ вирсаве дрѣгаго сѣа соломона: ꙗ Имѣаше  
дѣхъ дщерь фамарь, ѿ єдиноє мѣре съ ѡвесаломъ, и  
вххотѣ еѣ сѣ прѣвыи дѣовъ ѡмнохъ, и лестїю раз-  
болѣсе. ни ѿ любѣи, прѣиде дѣхъ погѣтити єго, и  
молисе ємѣ ѡмно, да слѣжи ємѣ. в болѣзни єго. се-  
стра єго. фамарь, и повелѣ дѣдъ, и сътвори ємѣ. фа-  
марь хлѣвы. на тигаон оустроєни: ꙗ

И изѣна сѣци тоу, и бы снєю, и възненавдѣ сїю,  
и гла єи, ѿтиди възкорѣ; и да ю члѣк своємѣ изве-  
стїю. фамарь же. разра ѿдѣвниѣ своѣ, и посыпа прѣстїю  
и нѣдѣаше, плачѣщи. ѡвесаломѣ вра єе оутѣши. прѣ-  
шѣшииѣже двѣма лѣтѣ, прѣзва ѡвесаомѣ брата своєго  
ѡмноа, и ины вряю на гостѣвоу и повелѣ равѣ свой  
ѿпойти ѡмноа. и оубити. и оубиша. ѡвесаомѣ вѣжа.  
къ ѿцѣ мѣре своѣ. сѣлзи. сѣз ємѣоудовѣ црѣу геф-  
сѣрскѣ, въземлю ханаѣа, дѣхъ во ѿскорниса сѣло, и прѣ-  
вы тѣ. г. лѣта. и зѣвлгчи гнѣвъ, воєвода же іѡвѣ  
оустрой црѣа просити ѡвесаома сїцевою прѣчею, прѣведе  
женѣ плачѣщѣ и мѣцоую дѣа сѣа, имѣше же дщерь єдинѣ  
сѣ єе. и прѣиде дрѣгы сѣхъ и бы снєю, оуби же сего

имѣлаи дщерь, приидоше оубо сродници и хотѣ оуби-  
ти и дрѹгаго ми сна занѣ оуби врата своего. плачу-  
щи глаше кз црю да не оубіютз, и дрѹгаго ми сна,  
и повелѣ црь. не оубити его. и благодари жена цря, и  
гла па жена кз црю извѣщеніа ра, да яще хоцѣ ви-  
дѣти азз сна моего жива и неоубіена, да вижоу яко  
простилъ еси, и ты сна своего, и не хоцеши сего, оуби-  
ти волею своею. за нѣ оубиенъ въ и дрѹгы снѣ твои  
аммонз безсхотѣннѣ твоего, и повелѣ ишоаоу црь  
привести сна своего акесалома и прости его: †

### Ω кѹрѣ цри прьскомз: †

Дѣѣ цртвѣи вѣхѹ, едно мидѣньское, а дрѹго  
перѣкое мидѣне же имѣвахѹ цря астиага, персене же.  
камвеса, съ оубо камвесь имѣише женоу дщерь астиа-  
говѣ, глемѣю мандина, и роди ѿ неѣ шроча киря. съ  
оубо кирз вѣспитѣса въ ѿвычай прьсцѣмз. въ же  
крѣпокз и храворь. раздмѣн же и праведенз, ѿбываи  
имѣть перѣне сицевз: якоже си напаса хенофонтз,  
бѣже въ сѣранѣ и мѣсто нарицаемое свободно, въ  
мѣстѣ оубо ѿнѣ здаахѹ цриѣ полаты севѣ и дрѹгалъ  
нѣкаа вѣхѹу блгошвразна и добра въ мѣстѣ томз.  
ѣлки же вещи вѣхѹ продаѣмыѣ и коупѣмыѣ имѣше  
молвы и нестроѣнѣ и безчиннѣ, сна вса не вѣхѹ въ  
мѣстѣ томъ глемѣль свобода, яко да не прилагаеть,  
нестроѣнѣ и неоученѣ побчающимса тоу, разѣлнсе мѣ-

ЕГО ШНО ВЪ ЧЕСТИ. И НАЧАЛА ЧЕТЫРИ. И ЕДИНЪ ОУВО  
 ЧЕСТЬ ОУСТРОИШЕ ОУЧИТИ ШТРОЧЕТА Ш СЕДМАГО ЛѢТА.  
 ДРУГОЮ ЖЕ ЧЕСТЬ ОУЧИТИ Ш ЧЕТЫРНАДЕСАТАГО ЛѢТА.  
 ТРЕТНЮ ЖЕ МОУЖЕ Ш ДВАДЕСѦ И ШЕМАГО ЛѢТА, И ТРИ-  
 ДЕСАТАГО, ЧЕТВЕРТЮ ЖЕ ЧЕСТЬ. ОУСТРОИШЕ БЫТИ ВОИНШ  
 ИСКУШЕНШ ВОИНСТВО И ВРАНИ. НАОУЧИШЕСЕ ОУВО Ш НИ,  
 ШВИ КНИГЫ ШВИ ЗАКОНШ ПЕРЬСКИ. ДРУЗНИ ЖЕ ВРАНИ И ДО-  
 БЛЕСТНЮ. ЮНѢИШЕ ЖЕ ИМѢХУ ШВЫЧАН СПАТИ ВЪ ПОЛАТѢ  
 ВЪ ШРЪЖЕНІИ ДЕЖЕ ОУЧААХУСЕ И ОУЛЕКЧЕВАХОУ Ш РАТНЫ ВЕЩЕ.  
 НЕ ИМѢШЕ ЖЕНЪ Ш НИ НИКТОЖЕ. ВѢХЪ ЖЕ НА КОБИЖО СТРАНѢ  
 МѢСТА ТОГО, ПО ДВАНАДЕСѦ КНЗЕН ОУСТРОЕНѢ БЫТИ. БѢ  
 ЖЕ РАЗДЕЛЕНЪ РО ПЕРЬСКИ, НА ДВАНАДЕСѦ ЧЕСТИ ШТРОЧЕ-  
 ТА ОУВО ПРИХОДЕЦАА НА ОУЧЕНІЕ, НАОУЧААХУСЕ И ПРАВДѢ, И  
 ПРЕВЫЛААХЪ КНЗИ ШНИ, МНОЖАИШЕ ВЪ ПОУЧЕНІИ. И СЪДЕ-  
 ЦЕ ЕЛНКА ПРИКЛЮЧААХУСЕ ВЪ ОУЧИЛИЦИ ШНОМЪ, ТВОРААХЪ  
 ВО ШТРОЧАТА ШНА ПРЕТЫКАНІА, ЯКО И МЪЖІЕ И ХУЩЕ-  
 НІА И ТЯТБЫ И КЛЕВЕТЫ. И ЕЛНЦѢ ШВРѢТААХЪ Ш ШТРО-  
 ЧЕ ТВОРАЦИ НЕПРАВДА, НАКАЗОВААХУ СІИ, ПОУЧААХУ ЖЕ  
 ШТРОЧЕ ШНѢ ЦѢЛОМЪДРІЮ. И Ш БЛОУДА ОУКЛАНАТИСЕ,  
 И ПОДОВИТИСЕ СТАРЦЕ, ОУЧААХЪ ЖЕ СІИ ОУКЛАНАТИ Ш ШБЪА-  
 ДЕНІА. ЕГА ВО ХОТѢХЪ СІИ ШТИ ШТРОЧЕТА ШНА ВЪ ОУЧИ-  
 ТѢСТВѢ ИДАХОУ СЪ ОУЧИТЕЛИ СВОИМИ. БѢШЕ ЖЕ СІИ ШТ-  
 РОЧЕТЪ ШНѢ ХЛѢВЪ И БЫНѢ ГЛЕМОЕ КАДАМА. ЕЖЕ ПРИ-  
 НОШААХОУ Ш ДОМОВЪ СВОИ, ПІАХЪ ЖЕ. КОЖО ЕДИНЪ ЧАШОУ  
 БОДЫ ПРѢЖЕ ЖЕ ШВѢДА ОУЧАХОУСЕ СТРѢЛАТИ, И МѢТАТИ  
 КОПІА ОУЧААХУЖЕСЕ ХУДОЖЕСТВО СМЪ. Ш ШЕСТАГО ЛѢ-  
 ТА ДО СЕМНАДЕСАТАГО ЖЕ ЛѢТА. ОУСТРААХОУ СІИ РАБОТА

ти въ палатѣхъ десѣхъ лѣтъ, и прѣвѣвати въ сматѣу  
 поимлахоу же сѣи и кнези на работы людскіе, и при-  
 хожаахъ съ оуерьдіемъ, и егда же хотѣше изыти црь  
 на ловь, повелѣвааше изыти полъ ш сѣи и ловити съ  
 црѣмь, зане наоучени вѣхоу, оучещесе оанымъ худо-  
 жествомъ. оучааше сѣи црь шобычау терпѣніа, хожаахъ во  
 снмиь зимѣ, ш оутра до полѣдне, и оумекчевааше сѣи  
 и оучааше, како хотѣ стрѣлати звѣра, елена и ди-  
 віаго вепра, и како хотѣ мѣтати копіа на звѣре  
 ношааоу же съ собою и снѣдь шноу шобычноу, не идѣ-  
 хъ же на ловой, тѣчю егда къ снѣхоу ш звѣри нѣкомь  
 до наоутрїа и бываахоу аачни, тогда идѣхоу творла-  
 хъ оубо въ двою дню. еднѣ творлахоу же сіе, еже шбы-  
 кнѣти злострастіе воиньства, и ниже родове шстак-  
 шїи въ градѣ, оумекчеваахоу се оучаахоу цѣломудрію и  
 правдѣ, и врани, како хотѣ стрѣлати и мѣтати  
 копіа, сѣтворшїи же юнымъ въ палатѣхъ десѣхъ лѣтъ, и  
 бывшемъ мужемъ съверьшенѣмъ, пребывающе. снце лѣ,  
 кѣ, аще оубо прихожаахоу, ш воиньства пѣта, не при-  
 хожаахоу съ копїами и лукы, нѣ ношаахъ шрѣжіа снце  
 швлачаахоу се въ шклопи, дръжаахоу же и копіа во лѣвои  
 рѣцѣ, въ десной же ноже великы или секирнце малы,  
 егда требоваііе ныкааше сѣтворити дръжавника въ гра-  
 дѣ, или инѣ потребоу црѣоу ш сѣи поимлахоу. егда же  
 же вылаахоу педесетимъ лѣтш, даваахоу снмиь избра-  
 нѣиши сановы, елнци же сѣстарѣвахоу се, не воиньствоваа-  
 хоу далнеѣ войскы, нѣ точю во штчествїи своѣмъ, сн-





содіе, зане хочѣше воиньствовати на индіаны, гла-  
 лше же снмь мнѣе воиньску прошалше, аще низложу индіа-  
 ны, на пользу е вамь, понеже снлень языкъ есть.  
 сътвори же се съ прьстны шьщникъ и сьродникъ, яко  
 да помогають емь, глѣ снма, аще не преваримь ни  
 низложити языкъ съ снлныи, изыти хочѣ и прѣйти  
 вѣкъ на. ащева словеса поснмалше црь акүрїиномь къ вса-  
 комь языкъ, языкѣ шни слышавше словеса еіа подвн-  
 залхусе, и шни оубо страха ра, шни же дара ра, шве-  
 щалшесе посовьствовати емоу, оубѣдѣвша црь мндѣн-  
 сныи готованіе цря акүрїискаго, начѣ и съготовити  
 се и просити црь перекомь камбнсъ посовіе рекь, по-  
 слан ми съ воиньскоу негїа мовго күра яко возводъ прѣ  
 воинькоу бѣ во вздрасль күрь мѣжъ съворшень, и швѣ-  
 щалше персе посовити црь мндѣнскомь кїаждарь дарію  
 глѣмомь, старїиши оубо ш кнзь перьскы оустраохъ имѣ-  
 ти күра возводу и предаше емоу стрѣлице и пращни-  
 кы, и вѣ числѣ перьскаго посовїа, тридесе тысячъ,  
 посланже бы күроз съ воинькою шною штцелмъ своимъ  
 камбнсомъ. прншеже тоу несоуцоу и еше црь акүрїиско-  
 му. ре же күроз съ вонцѣ свои. дондеже врагь нашъ  
 не прнде, поучайте како хочете стрѣлцати и срь-  
 татнсе копїамн, снце же күрд творещь, авіе прнде  
 глѣ ш оуица его кїаждара. да вѣсн яко послали соу  
 посланники, индіане и пообасъ господствъ ти тоу выти.  
 прнсель же ти есмь, шдѣвнїе болше да оукрашшесе,  
 хочѣ бо сродникъ твои кїаждарь да швшшесе оукрашенъ

индіанкѣ, пришешоу же кѹрѹ съ войскою изъ црѣи кїаѹдарѹ и мостѣрь перьскѣмъ ѡдѣшнїа, разгнѣвакжесе кѹаѹдаръ црѣь. зане вѣхѹ дрехла, и призваша тоу посланикы индіанскы, и рѣша посланницы, яко црѣь нашъ посланнѣе въпросити. кога хоцѣте сѣтворити врань съ акѹрїаны, глѣть же и сїа црѣь нашъ. яко же страна ѡзловлетсе, то и да поможѣ. ѡвѣща же, кѹаѹдаръ индїанскѣ, азъ ничесъ же злотворю црѣю асѣдрїнскомѹ. оубвѣдите же что и ѡнь глѣть, рече же и кѹре кз индіанкѣ, аще глѣть црѣь асѣдрїнскы, яко мы мндѣне неправдѣ съдѣлаѣ, да сѣди на црѣь вашъ. сїа же слышавше посланницы, ѡтидоше. кѹрже не хотѣ войсцѣмъ празнѣе выти недѣлающы. ре кз црѣю кѹаѹдарѹ, помню яко взчѣра рекъ еси яко црѣь арменскыи не хоцѣтебѣ дѣити дани ни войскѹ, и не исполнѣе съвѣтъ, нѣ пошли мене даб ни мало въсадникѣ, и оупобѣю на вгы, яко дѣити хоцѣе дань. и войскоу послати, посла оубо кѹаѹдаръ ѡвѣщажесе кѹрѣ. яко ега придоу кз арменїи възвращѹ въсадники. поиде оубо кѹрѣ яко на ловь льстїи, имѣше бо ѡбычїи, и ловляше посредѣ мѣстѣ арменїнскы, и мндѣнскы, и енце ловь, и мало по малѹ приближаѣсе кз арменїи оубкндѣвже сїе княѹдаръ посла кз нему възадники на помощь, пришешимже тоу войномѣ. призва сїи кїрь, и повѣда и съвѣтъ рекъ, азъ на црѣю арменїнскѣ, пришелъ есмь, зане разорн съвѣи же имѣше съ оубрїцемъ мой црѣемъ сїаѹдарѹ, глаже кз єдиномѹ боєводѣ глѣмомѹ хрисантѣ, пойми поль войскы и перь-

сныѣ, и стани на горѣ арменисцѣи владѣи же да не  
 оубѣдѣ армене яко е воиска в холмѣ, ѡблаци же нѣки  
 ѡ ни, ѡдѣвѣнїа дрѹга и ница, и послѣи ѣи на прѣ  
 да аще кто ѣи вопроси, ркѣтъ яко татїе ѣсла,  
 приде оубо хрѣсантъ и паде на холмѣ съ прѣскою войнѣ-  
 сною, кѹрѣ же посла къ начелникѹ арменїиаскому рекѣ,  
 послѣи взекорѣ дань и войскѹ юже дльженѣ ѣси ѡнѣ же  
 вослѣи идѣше, слышавѣ же црѣ арменїискѣи ѣе въ недооу-  
 мѣни вы, и посла врати войскоу, жены же и ѣиа сво-  
 ѣго имѣнїа своа, посла въ холмы, не имѣше во граѣ тоу  
 идеже живеше, и е ѣи воиска ѡна юже вѣ прѣ послѣ-  
 лы сѹрь. оудръжаны же вывше жены црѣ арменїискаго и  
 ѣиѣ ѣго и дщерь ѣго, пришѣше же и сама прѣдагтьсе  
 кѹрѣ, пришѣ же тога и старѣиши ѣиѣ арменїевѣх, не бѣ-  
 шѣ во тоу выш, знаѣлїе вѣ кѹрѣ, имене тигранѣ,  
 ѣвнѣ прѣдагтьсе и ѣи кѹрѣ видѣвше ѡца своѣго, и мѣрѣ  
 и браю и сестры и женоу свою плѣнны и дрѣжнны,  
 нача плакати, кѹрѣ же рѣ кнемоу не плачи во времѣ  
 пришель ѣси, и начѣ поношати ѡца ѣго, и ѡблчати  
 яко неправнѣа, послѣи же гла ѣмѹ колнко войскы ѣма-  
 ши, колнко ли имѣнїа, рѣ же арменїа имѣю войскоу,  
 вслннкѣ, и. и пѣшець, и. имѣнїа ѣмаиѣ талантѣх  
 сребра множаѣ, л, тысоуцѣв. рѣ же кѹрѣ гоцїнѣю дань юже  
 ѣси дльженѣ оубицѣи моѣмѹ црѣ кадѣарѣ, и, талантѣх  
 дажѣ ѣмоу. стѣ, дажѣ же и мнѣ дрѣзѣ, стѣ. еице же  
 рекшоу кѹрѣ, ѣвнѣ дастѣ арменїю женоу ѣго и чада ѣи  
 дрѣжаѣша. дастѣ же и ѣиѣ арменїевѣх старѣишомѹ тиг-

раню жиюу его, въ то во крѣме взелевѣ сію іаѣ соу-  
 цѣ, и свокоди си кѣрѣ, армие же и халхдѣине събѣди  
 соу и имѣиѣхъ между довою нестроѣніе, влири же си кѣрѣ  
 и ѡнде, и воинкѣ оубо иже вземъ вѣѣ ѡ арменіе, по-  
 вла кз оубицѣ своѣмѣ куаѣарѣ, пришѣшъ же емѣ влѣды,  
 дарока коѣводы ѡ имѣніа иже принесе, по си же воинь-  
 ства сз куаѣарѣ на ѡкѣрїискоую врань, и плѣнише зем-  
 лю многѣ, и црѣ асеѣурїискаго оуби. и множество асеѣ-  
 рѣ, видѣвже сіе црѣ крѣсь пришѣ црѣ асеѣурїискомѣ на  
 посѣіе и вѣла тогда и ирканиѣе приѣдоша, а тыса-  
 ца ѡяники, иже смежници и спосовници асеѣрѣ, кѣрѣ  
 повелѣ иѣхъ прострѣти рѣкы своѣ десныѣ. и кѣрѣ тако  
 же простре рѣкѣ свою деснѣю прѣ воры и клѣсе и, и  
 поѣдоша снѣмъ во слѣѣ кѣрѣсѣа, крѣсѣхъ же поѣде взе-  
 млю свою, ирканиѣе же заплѣниша црѣ каподонїискаго  
 близѣ тѣ суца прочаѣ же войска гонлаше, и плѣниша  
 многѣ и жены кнежесныѣ, и вызвратѣиша и кѣ кѣрѣ, и  
 привѣдоше коне, рѣ же кѣрѣ кѣ плѣненѣ, и дѣѣте смѣромъ  
 во своисн, рѣѣѣ же сіе и прочимъ, ѣко тѣчїю сіе вы  
 вамъ ѣже имѣѣти дрѣгаго годїна, а по ѡвычаю вѣше-  
 мѣ прѣвываѣте ѡни же поклонше ѡдоша, на оубрїа же  
 повелѣ кѣрѣ воинѣ разѣвлѣнѣти плѣнѣхъ, коне же плѣненныѣ  
 дати прѣсѣнѣ. ѣже выѣти и си всадникѣ, повелѣ же и  
 куаѣарѣ дати чѣстѣ колшѣ, и занѣ хѣщете дати  
 прѣсѣнѣ моимъ коне, неруганѣте си, понеже неѣѣже соу  
 ѣздити, и хѣѣте падаѣтисѣ сз конїи на землю, приѣде  
 же тогда и чѣкз нѣѣкы кога именѣ говрїа кз кѣрѣ ѡ

рода асирійскаго, и предасться ему съ градъ и съ страной своею имѣльи конь. да гла мести мѣ ш сна, црл асирійскаго его же оублаз еси, поне оуби ми еси сна вззавленаго. и прии его кирз, шѣщилъ сътворити шмирнѣ, и да емѣ рѣкою, дснзѣмъ найзвѣщаннѣ, еже глѣть, приидоше же и мѣдени тога съ плѣнѣ, и принесоше емѣ шаторъ волиши, и жену избраничѣишу сѣсаннѣишу, и два пласателя, и преда кѣрз женѣ шноу и шаторз сзблюдати, араспѣ мидѣвиноу, вѣ во ливимз семоу нз млада, вѣ жена шна црл соузаньскаго асрадата, не приключила оубо тога асрада ега плѣниша ю, но вѣ оу црл бактрійскаго, зане вѣ дрѣ и джениль емоу, кѣрз же поиде на вавилонз, прочѣше шчпѣсти на плѣ, и прѣсѣнз смими пѣсти и приидоша прѣсѣнѣ мнози оубенѣи конни, помже невѣжѣ бѣхоу издѣти, и прииде тога мнемоу и кѣдѣарз, араспѣе вз жѣлѣ женѣ шноу, шна же не восхотѣ, и хранаше чѣ мужѣ своемѣ. не воише прѣщениа араспина, и вззвѣсти кѣрз, скопцѣмз, ш вщи, кѣрз же посла кнемоу, асрота варана скопцѣмз реци да не твори ти нѣждоу таковѣ цѣломоудренѣ женѣ, аще ли шна прилагаетѣе не возврати ти, араспа же шскорзвнсе кѣрз же таи гла емѣ, ш араспо не сѣрзви и не вонсе, нво азз слыша емѣ, еко и бози наши повѣждени сѣ были желаннѣ, видѣли же емѣ и члѣкы раздмны и добры приѣмши желаннѣ, араспа же штиде по совѣтѣ кѣрокѣ кз врагѣ его и срамоты ра женѣ шна цѣломоудренѣ, и краснаа панфна, оубидѣвши еко шты-

де Араспа, пошла кѣрѣ глашци, не скорнѣ и ѿ ошественнѣ  
 Арасповѣ, нѣ аще повелѣши ми призовѣти мѣжа моего,  
 и получивши дръга колѣн Араспа; и повелѣ и прїиде  
 Аврада, и повелѣ кѣрѣ ати ѣмѣ прѣже кѣ женѣ своѣи  
 и цѣлоуваггася, и възрадоваша, повѣда во ѣмѣ жена  
 его, прилѣгѣ и чѣ юже сътвори ѣи кѣрѣ, прїиде къ кѣ-  
 рѣ, и приѣ сего за даснѣю рѣкѣ вѣ рѣ ѿ кѣрѣ, понже во-  
 чвалъ женѣ мою и мене, вѣдѣ ѿ нѣчѣ рабѣ твоѣ. и по-  
 собникѣ, кѣрѣ рѣ и азъ прїѣмлю чѣ дръже, потѣмѣ же ѿ  
 индинскѣ. цѣла дары принесоша ѣмѣ. и ѿ лѣбвѣи оу-  
 строиша, дары же ѿнѣ да принесши и, потѣмѣ же ѿ краговѣхъ  
 Араспа прїиде кѣрѣ же рѣ воинцѣхъ възвѣжати, оустроишъ  
 же и Аврадата брати съ ѣгиптены, сице же возвѣжати  
 цѣи Аврадата приѣ жена его шѣмѣ зла, и на рѣцѣхъ  
 златы рукавице, и рѣзѣ вагѣнѣ дава до ногѣ его и  
 вѣрѣ шѣма дръговѣ ѿдѣланіѣ гѣво, сіа же сътвори  
 ѿна лѣбвѣ рѣ юже имѣше кѣ мѣжѣ своѣмѣ, Аврада же  
 вѣдѣвѣхъ сіа рѣ ѿ жено, разрѣшнѣа ѣси оукрашеніа своа,  
 и оукраенѣа ѣси ѿрѣжѣа моа, ѿна же шѣвѣшавши рѣ ѣмѣ,  
 тако ми бѣа зѣвѣа ты ѣси оукрашнѣѣ моѣ, и сіа глѣ, и  
 възвѣжатише его и блѣгословѣатише, и плачѣсе и мажѣ и  
 источѣа слззѣ, Аврадатѣ оу възвѣжнѣшоу, и вѣвѣше  
 на колесницѣ, рѣ панфнѣл ѿстѣлѣти вѣтѣ, и нача гла-  
 ти мѣжоу своѣмоу чѣи, ѿ Аврадатѣ, мнѣ юко вѣвѣи  
 добрѣ, юко множаѣ лѣблю чѣе нежели дѣшѣ моѣ. нѣ ѿвѣа  
 волшаго рѣ и звѣщеніа клеветнѣсе, юко лѣчѣ ми ѣсть  
 оумрѣти стѣвою, добрѣ моужѣ, нежели жити съ инѣ

ииоу чмѣмъ, и вѣдѣ ѡзѣ вѣкочимъ, и показаше намъ  
 благодарити и мѣра вѣлѣн, занѣ вѣнѣ мнѣ платимѣ и  
 ничто же злѣ сѣтвори ми, изъ плѣ почтѣ и мѣрѣмъ яко  
 женѣ бранноу, а вѣда же днѣи словесѣ ѡнѣмъ, и промовѣ  
 се рѣ вѣнѣ помози ми, яко да вѣлаше: снѣвѣнѣи женѣ до-  
 стонъ выти мѣжъ, и дрѣвѣ кѣрова, и поидѣ поидѣ же  
 и кѣрѣ своискѣ. и бранѣ и повѣѣ кѣрѣ кресѣ, и повѣ-  
 женѣ кресѣ во грѣ нѣвѣнѣ, и вноуѣ, кѣрѣ же и грѣ прѣлѣ  
 и крѣсѣ, и не оубѣнѣ оѣ но вождаше ѣ совѣмъ, вхлрѣси же  
 кѣрѣ ѡ а вѣдатѣ гѣ ѣ, и повѣдаша ѣмъ яко оубнѣмъ  
 вы на врани ѡскорвнѣсѣ кѣрѣ, и приидѣ тоу оубѣдѣти,  
 и ѡвѣрѣте женѣ а вѣдатѣмъ прачищѣмъ мѣртѣвоѣ тѣмѣ, и  
 плака и кѣрѣ вѣлѣн, и рѣ, ѡ бѣгла дѣше вѣрѣмъ а вѣра-  
 датѣ панфѣлѣ же рѣ, вѣдѣ ти вѣдомо ѣ мѣрѣ, яко гѣнѣ  
 рѣ и мене прѣдѣ сеѣ, ѡзѣво вѣзѣмѣнаѣ всегѣ за вѣнѣмаѣ ѣмъ  
 да мѣнѣе добрѣ и вѣрѣнѣ цѣтѣвоѣ твоѣмъ, и снѣце мнѣоу  
 вѣдѣнѣ оубѣнѣ сеѣ и сѣ оубѣнѣ хвалѣно оубѣнѣти, ѡзѣже за вѣнѣ-  
 вѣнѣмаѣ ѣмъ мѣнѣнѣе до вѣлю прѣ твоѣю безѣнѣчѣна ѡтѣлѣ,  
 кѣрѣ же молѣвѣз прослѣзи, и сѣнѣо словесы оубѣнѣнѣнѣ ѡнѣде,  
 ѡна же рѣ вѣсѣмъ и знѣти ѡтѣдѣ. и рѣ бавѣ ѡвѣнѣти  
 сѣнѣо, бнѣпѣѣ ѣднѣмъ платѣо смѣжѣмъ ѣлѣ, вѣла же не  
 хотѣше сѣѣ сѣтворити плачѣнѣмъ, ѡна же заклаѣшѣсѣ са-  
 ма, поставиѣмъ главѣ своѣю на прѣнѣ мѣжа своѣѣ, и нача  
 и зѣхѣати ба вѣа поставиѣмъ сѣнѣо плакаше плаѣ вѣлѣнѣ, и по-  
 кры ѡва вѣкѣпѣѣ, скопѣнѣ, трѣѣ вѣнѣсѣнѣмъ, вѣдѣвѣнѣнѣ сѣ-  
 цѣ вѣдѣвѣнѣ вѣвѣшеѣ заклаше и ѡнѣи самѣнѣ, оубнѣдѣвѣже  
 кѣрѣ дѣло женѣ ѡнѣоѣ, плакасе горѣко, и сѣтвори снѣмъ



Грѣхъ велии, и погребе ѿ сѧ честію великою, яко же поблаше, приклоншии же главамъ ѿ дръгъ къ дръзѣ послѣ же прии кѹрзъ фрѣгію, таже и вавилѡ сицемихъ овразомъ, погрѣ вавилѡна, рѣка велиа, кѹрже повелѣ ровы ископати и ѡтведе рѣкою, и рѣчныи пѣтьми видѣ въз исковахъ гра идеже прѣвѣ шла рѣка и въз гра и црѣ ѡуби ѡустрой войны схранати его и егда хотѣше встѣсти, вѣхъ послѣствѣюще емѸ персѣтне, тѣ тысяць, повелѣ пакы вошии воиномихъ не имѣти житіе слагтнолюбно и покойно, и ѡустрой наставники и строители дохокѡ и данѣ встѣми, и дръзѣ пакы славѣти ѡ пици. разѡмѣ же и сіе, яко члвчское естѣво не требѣе ничьеже, яко снѣ и питіе. и ѡ семъ повелѣ поста-влатисѧ на трапезѸ его изѡвилныи многы снѣдѣ, яко быти всыточѣ емѸ и дръгомъ его, бы ѡубо блгоподоатѣ и люводаренъ, аще ѡубо е кто лювогѣатъ, и вѣдѣ блгоподоатѣ, и даролюбенъ, нѣ чѣдно, а еже и даровати и славѣти ѡ дръгѡ свои быти и якоже и самъ сіе чюднѣише е, рѣ же и кѹрзъ сицевоѣ слово. яко црѣ побла быти яко же пастырь доврѣи же пасѣ скоты своеѣ, и самъ нѣдѣсе ѡ сѧ, быти имъ зрѣвѣмихъ, и тлзѣтѣмъ и доврѣмъ на ползѸ севѣ, сице и црѣ хоцетѣ даровати кнезе своеѣ и гоады своеѣ, имѣти сѧ на слѣж-вѸ и на покой севѣ, егда хоцѣ, глѡ же яко тога рѣ крѣ, къ кѣрѸ, ѡвнищати вошешн раздаваѣ сице имѣнїа свои, възпроси же кѹрзъ крнссѧ колнко имѣнїа хотѣ имѣти аще не раздавалъ би сіа, крнссѧ же рѣ безчислена хо-

тѣхъ выти, рѣ же кирз кнѣмъ, повелѣваю ти крисѣ глѣхъ  
 снѣ, да поелеш члѣка ѣдного сз: истаѣомз, рѣ же  
 кз истаѣхъ, повѣмъ крисѣова члѣка, иди ко вѣмъ дрѣ-  
 гомз мой, и рци и яко црѣ тревѣть. и ѣлика ко-  
 жо въз стѣвѣ разѣвѣжѣ, дадите напиши же имена ко-  
 гождѣ и. и вnega напишеш даждѣ сѣмъ рабѣ крисовѣ, и  
 сотвори сице истаѣхъ, и принесе писаніа дрѣговз црѣ-  
 вѣ рабѣ крисѣовз, рѣ же истаѣхъ, принесль ѣсль многа  
 сзкровица, ѣсль же и азъ вгѣ, и повелѣ ми дати ти,  
 рѣ же кѣръ кз крикѣсѣ, ѣдино сзкровице снѣ ѣ еже имѣю  
 ѣ дрѣговъ монхъ прочалъ же сзкровица, не вѣвнѣлю ни въз  
 что же, и зъчестн оубо крисѣе писаніа по числѣ коан-  
 ко именіе готовѣ, аще потрѣвна ми вѣдѣ и зъчтавь  
 оубо сѣмъ крисѣ, и рѣ и немъ множайша ѣвѣрѣтѣ снѣ,  
 нежели аще сзвирѣавы снѣ, ѣнелиже приель ѣси црѣство.  
 тога рѣ кѣръ виши ли крикѣсе колника сзкровица имѣю  
 азъ възхотѣ сѣтворити жрътвѣу црѣкви бгѣвѣ и призва  
 кнѣзе все, и дарова и ѣдѣвнїа и збраннѣ многа ѣлика  
 ѣкраситисе и тѣмъ иже по властїю и сѣ, нѣкто же ѣ  
 стѣмѣи тоу рѣ кѣръ ты же ѣ црѣю кога оукраситисе  
 хоцешн, кѣръ же рѣ то не молине вѣ яко еже краси-  
 ти ми вѣ, сѣбѣ оукрашаю, нбо ѣга възмогалю оукрашати  
 дрѣгы моеи добро творити и, тога хоцѣ и азъ блго-  
 ѣвразѣ ѣвнѣти, приѣмши дарованїа многа ѣ него, ѣвн  
 глѣхъ понѣ сице безчислена дарованїе даѣ на, сѣвло  
 вгѣ ѣ ѣвнї глѣхъ яко нравз кѣра црѣ нѣ сребролю-  
 бивз, нѣ па множаѣ веселне роздаваѣ нежели сѣ приѣм-

ль, слышавже слова снѣ кѹрѹ, пакы собра дръгы своѣ  
 болше ѣ и рѣ кнѣ сѣ свидѣте ми се довро, да ѣви гнѣ  
 снѣ бѣтѣтѣтва своѣго люде своѣ, и ѣ силы бѣтѣ-  
 стѣва ѡно довроѣ да твори понеже сѣвѣ доврѣ ѣ, по-  
 баѣ мнѣ ѣвити бѣ бѣтѣтѣтво моѣ ѣже ѣмѣю, а ѣли-  
 ко нѣ подобно ѣвити словомѣ скажю сѣ, и сѣ рекѣ  
 кѹрѹ показа многа ѣмѣнна множайша аже понѣ не  
 бѣ поѣвна показати сѣ слово ѣсповѣда, и рѣ ѣ  
 дръзи моѣ и кнези, сѣ ѣмѣнна, нѣ моѣ тѣчю ѣме-  
 новати, нѣ ѣ вѣша, азѣ во собираю сѣ, ѣже далѣти  
 бѣ бѣлодѣющѣ мнѣ, и аще тѣвѣю кто да просѣ и  
 прѣмѣ ѣже тѣвѣ жившѣ же кѹрѹ вѣтаковѣмѣ житѣствѣ  
 и сѣстарѣвшѣсѣ, спецѣ же ѣмѣ нѣкогѣ видѣ сонѣ, ѣко  
 прѣидѣ нѣкто болшѣ всѣ члѣкѣ, и гла кнемѣ ѣ кѣре  
 готовнѣ ѣко нѣ прѣти хоцѣши кѣ бѣомѣ, оубидѣ  
 ѣво кѹрѹ ѣко оумрѣти хоцѣ, и во третѣ днѣ прѣ-  
 зѣва чѣда своѣ, и прѣда камбисѣ старѣвшомѣ снѣ своѣмѣ  
 цѣтѣво своѣ. дръромѣ же, таназарѣ арменѣю, и кадѣсѣю  
 да, сѣ оустронѣвѣ и всѣ ловзавѣ, и покрѣ всѣ сѣбра-  
 чины оумрѣтѣ: †

Потомже цѣтѣво повѣзѣ дарѣ ѣже прѣмѣ цѣтѣво  
 лѣстѣю конюха своѣго, и вѣ первое лѣтѣ цѣтѣвѣ сво-  
 ѣго, сѣтвори прѣ вѣльможѣ своѣ, и ѣше же и пившѣ  
 ѣтѣидѣ кожѣ вѣ своѣмѣ, ѣнѣ лежѣ на ѣдрѣ своѣ и по-  
 спавѣ, прѣвѣдѣ и вѣсѣдоваѣше кѣ тѣлохранителѣ, снѣ  
 кѣ постѣлникѣ своѣ, и глаше ѣднномѣ, комѣжѣ гада-  
 нѣ вѣпрашаѣ. нѣже первѣ вѣпрогѣ, вино ли кѣвпѣлѣше

и снлѣише е ѿ ины вещей всѣхъ, творюе въпрошеніе, црѣе ли снлѣиши еѣ ѿ ины всѣхъ, си оубо двѣхъ въпрошенію. въпроси два чѣлохранителя ѿна, зоробавла же въпроси аще женьское желаніе снлѣише е. и пакы дръгое рѣ емѣ, истина ли крѣпчайше е ѿ жень, и рѣ ддріе црѣ ѿ сн трѣхъ въпрошеніе же вопроши ва, кой ѿ ва ѡдолѣе: и рѣтми ко волше ѿ сн е, дамы емѣ ѡдѣланіе, избранно вагрѣно и чрѣвлено, и на главоу е венецъ красень, и на выю его дръгы зла, и оустрою его пити съ златыми чашеми, и спаты на златы постеле, и ѡзити на колесница, имѡщи златъ бразды, и влизъ мене сѣдати, и имѣти сего хоуѣ, ѡко оужикѡ моего, на оустрой призва кнзе, и въпрошааше прѣ ними единого кождо постельника, ѡ въпрошеніи сн. единъ оубо ѿ ни рѣ, ѡко вино снлѣише е ѿ всѣхъ вещей, занѣ ега напиесе члѣкѣ, бывае оумѣ его инъ ѿ иного и разѡмѣ и дѣхъ его прѣлагаете инъ вывае, дръгы рѣ ѡко црѣ е снлѣиши, занѣ ѡбладае члѣкы разѡ свой, члѣци же ѡбладаю вещьми мирѣкнми, црѣ же ѡбладае и ѡдолѣвае сн. понеже снлѣиши е, третій зоробавѣ рѣ жины снлѣиши соу, ѿ ины вещей, занѣ ѡны црѣ ражаю, и иже насажаю винограды, и имоуше имѣніа, и рѣтеле ѡчѣства и браю, вещьше пекѡтѣе, ѡ жена нежели ѿ всѣхъ сн. и ѡко и црѣмь жены ѡбладаю иво аще оувѣде сн црѣе скрѣвѣщи ѡ чесоми, льстятъ сн и оутѣшаю и смираюсе прѣ ними рѣ же и сѣе, ѡко истина снлѣиши е жень, понѣ и име вжїе истинна наречесе, и дръгы оубо ве-

ци тлѣны и смѣтны и соу, истинѣ бесмѣтна вещь е,  
 разлуднже оубо црѣ и кнези, яко зорававель болше ре,  
 и ре кнемоу даріе развѣ сего е шѣщія есмь дати,  
 проси ми еже хоцеш, и сятворю тебѣ, зорававель же  
 възпоманѣ црѣ ега молнсе вѣ вгѣу выти црѣ, да съ-  
 верши сіе, вѣ же шѣщаніе оно, да съзнже цркѣ ерѣмь-  
 скоую, и принесе съсуды ш вавилона вню, прне оубо  
 даріе снѣ и писа къ началннкѣ да даю дани назаніе  
 и на шѣновленіе цркѣ и града. и помогати съ зоро-  
 вавелѣ и елнци еврѣе приндоше ш вавилона въз нудею,  
 да не даю дань и да нѣтѣщесе педесе талантъ на шѣ-  
 новленіе цркѣ сирѣ десе тысмць перперѣ, посла съсудн  
 и елнка шѣщія вѣ кѣрѣ еврѣѣ прже сіа даріа дастѣ,  
 прише оубо зорававель съ повеленіе снмь ко родѣ сво-  
 мѣ еврѣѣмь, и елнци оубо възхотѣше приндоше снѣ въз  
 нѣрѣмь, вѣ же чело пришеши снѣ тоу пѣ ш темѣ и  
 двадесѣ и шемь тысмць, развѣ леви вратарѣ рабѣ.  
 вѣ же на ними начальник, зарававель снѣ салафинловь.  
 ш родо нудова, двѣда црѣ вндкѣ, вѣ же нѣвсіе седека  
 архнѣрѣ снѣ, и дрѣзи и кнѣзе, мардохен; и шсе ребеки  
 шлвченн ш множества лю, и пришеше въз нѣрѣмь сятво-  
 рише жрѣтвѣ, и начаше зѣти цркѣ възкорѣ. по дарнѣ  
 црѣтвова снѣ его зѣрѣх. прнѣтѣ вы есдра члѣкѣ влѣгѣ и  
 правнѣ, вѣднѣ закѣ моисѣѣвѣз нѣзѣвѣтнѣ. и вѣ дрѣ  
 зѣрѣх. и пѣсти его въз нѣрѣмѣ, съ шѣставшнми нѣудѣ,  
 вѣ вавлоѣ, глѣтѣ оубо нѣснпѣ, яко двѣ рода еврѣйска,  
 выше равн римланѣ, на востоцѣ и на запаноѣ стра-

нѣ, друзиѣ же дѣла родовъ вѣхъ. ѿвѣ ѿнхъ полъ ефра-  
 скыѣ рѣкы множество безчисленноѣ, приидоше съ есдрой  
 въ иерлѣмъ множество много, и съвръшиша цркви и съ-  
 твориша праздникъ, и есдра оумрѣ състарѣвѣе. нѣкто  
 же иудейнѣ пленѣ глѣмыи нееміа, вѣ черпчинѣ жер-  
 цовѣ, и зыдеже вѣтъ преградѣ съсѣ, и вѣдѣ нѣки, ѿ  
 ерлѣма пришеши евреи, и възпроси како въ иерлѣмѣ евреѣ  
 пребываю, ѿни жи рѣша злѣ, и бо ѿкрѣтні езици велми  
 ѿзлюблѣю си, нееміа же слышавъ сіе плакаса, ѿвѣдѣ  
 же приспѣвшѣ црвѣ, и хотѣ служити пре цремъ, въз-  
 проси е црѣ что прискорѣнъ еси немиа же рѣ скорѣлю  
 ѿ иерлѣмѣ ѿчѣстви мое много во стражѣ, ѿ инопле-  
 меннѣхъ, и моли црѣ да пошлѣ его тамо и възвѣнг-  
 не ѿставшю чѣ гра и цркви, црѣ же исползни проше-  
 ніа его и мнози идоше снми евреѣхъ, иерлѣмъ, и пре-  
 бы неміа стрѣжа гра донде же съзасѣ двѣ лѣ, и дѣ-  
 мци. и оумрѣ неемеа състарѣ же все во правдѣ и до-  
 вродѣтелеи. по жерцѣ црѣткова снхъ его артажерцо, иже  
 и крѣ нарицашеса сѣи поа есфирь иудѣвиннѣ. ¶

### Ѿ александрѣ снѣ филипповѣ.

Понеже възпомандѣхѣ александра, добро е и повно на  
 написати понѣ ма, ѿ довлествіа ѿвычаа, и дѣвнїа  
 его възкрацѣ, и пакы на прѣ шестковати ѿ прочѣ по-  
 вѣствѣ цркы и по съставленію и, да повѣмъже како въ  
 иерлѣмѣ приде, и каково дѣло чудно, сътвори тамо

оу архіерѣа владѣ, и какоу сонь видѣ исповѣда, ѿ се прѣлежащѣе слово повѣстѣе, съ оубо александръ снъ бѣ филиппа црл макидокаго, глѣтъ же нѣкаа прѣча, и и аммоновъ снъ бѣ, аммона сего нарицаю діа, и прѣшвражае се рѣ въ змиѣвь ѿвразъ многажи и спаше съ мртїею александровою ѿлимпидою, и сице оубо глѣтъ сказанїе воедннѣ ѿ ноцннѣ взнегѣ без филиппа спаше ѿлимпидѣ, видѣ сонь сицевъ, яко сице мазнїа, и паде въ чрево еѣ, и распалила ѿгнь велїи, и расточи все всѣдѣ оугасе, и вънегѣ пакы лежа филиппъ снѣю, видѣ и съ сонь сицевъ, яко печатїю печатлѣ чреко еѣ, бѣ же печлѣ ѿна льви ѿвразъ, вѣсви оубо ѿни иноѿвразнѣ ѿ се влзхуоваше. арестархъ же рѣ. яко зачети хоше не печатлѣ бо се сздѣ тѣщѣ, нѣ имѣше что люво въ себѣ, и ѿтроче еже хоше рѣти ѿлимпидѣ, хоше имѣти подвижанїа и гнѣвь львовъ, рѣсе оубо александръ въ днѣ вонже запалила цркъвѣ артеминдина въ ефесѣ, приключише же тѣ и влсви нѣвци егѣ рѣсе александръ, и тѣкѣше вопїахѣ, днѣ роди погнвель востокѣ, вѣже рѣсь ѿвразѣ прѣшѣ егѣ вѣхѣ чрвены и велы, имѣше же тѣло егѣ воню бл҃гоуханнѣ и слѣкѣ велми, и здѣтъства оубо ивлешѣ разѣ егѣ доврѣ зѣло, и бѣ скоуз ногама своима вхпрошаахѣ же сзверѣтнннѣ егѣ глѣше, хошеш ли пѣшь тѣщи велми, ѿнѣже глѣаше. аще приключишисе хошѣ и съ црн потѣщи, и егѣ хотѣше прѣвѣти грѣ или повѣдннѣ вонкѣ ѿць егѣ филиппъ, глѣше ѿнѣ къ дрѣгоу свою, сѣрзвлю ѿко ѿць мой всѣа довлестїа хоше

сътвори ти, азъ же егда начну црствовати, не хощу имѣти что, ѿ кони вѣкефалѣ, сирѣчь волѣ главѣ, коуплену же вышю коню нарицаемому вѣкефалѣ, на двѣ тысячи перперъ, не прѣмлеаше же филиппа възвѣстти сего, ни гла его слышатти и ѿви вѣдѣ конь неключимъ, пое сего александру, ѿць же его филиппъ возбраняше емѣ гла, не можеш ты оумекитти коня сего и не прѣмли его, александру же ре лѣтче хощу азъ оумекитти и, нежели инъ, рѣше же емѣ, понеже возвожно ти е сѣ сътворити пойми сего, александру же прѣ и ѿврати его, къ слнцу, оубѣдѣаво вѣ, и стѣнь свою зри конь и съмѣщавсе сего ра подержавъ оубо сего, и поглавъ мало, скочивъ възвѣдъ на. и первие подвигы сего мало потече. зрѣенже его скорѣвхѣ да не како ни изберже его, семъ же текшѣ и възвѣраишисе, се развѣмъ и радостно и вѣдѣ сего филиппъ, плака слезы радостныѣ и цѣловавъ его ре емѣ, снѣ мой александрѣ ищи сѣтѣ црство противоу развѣмоу своему. нѣ во доволна македоніа тебѣ. егда во повелевааше ему, кто любо сътворити что, вѣ ество его кзено, аще ли вѣ стѣдовааше кз немѣ слово развѣмно и блгошѣбно въ скорѣ слышеаше, и прѣмле сѣ съвѣршааше. събраге оубо съ аристотелѣ прѣмоудрый, и вѣсѣдова снмъ. на оучи сего аристотелъ, не точію доводѣтелный словесмъ, нѣ еже и ѿ наказани жительства, и тайнаа слова, и высокая нѣвкоа глѣма послушнаа, е же и писаніа мало нѣвкое александрѣово аристотелю, написаніо



снцѣ. ѿ аристотѣлю. не доврѣ сѣтворихъ еси науѣннѣ  
 высокаѣ словеса и послышанаѣ вѣѣ, и бо аще науѣннѣ  
 вхъ енъ снцѣ, како хощѣ мѣ быти боаши и шѣцнѣ члѣкѣ.  
 аристотѣль же шѣпсе кхъ александру, рече. ѿ александру,  
 азъ оубо показѣ словеса сѣѣ высокаѣ члѣкѣ, не могѣ сн  
 оубѣдѣти везмене. сего рѣи сказѣ аристотѣль, яко  
 словеса шѣна жестокаѣ неизвѣстна соу. науѣннѣесе але-  
 дра, и врачевсцѣ хитрости возрѣстѣ же лѣтѣо шестѣ-  
 надесѣтнѣхъ и шѣнсе разѣмѣ его и хравростѣ, любла-  
 ше оубо его шѣцѣ его, занѣ стрѣеннѣе же еже имѣше вхъ  
 плотьскѣ похотѣ шѣцѣ александрѣ, филиппѣ, и завнѣсти  
 рѣи еже кѣ мѣтри его и чеготѣ гнѣвнѣе, разгнѣвасѣ  
 александру на шѣца своего, и якоже оуби филиппѣ, нѣ  
 кто глѣмнѣ павланѣа, прѣѣ црѣво александру. вѣѣ же  
 тогѣ лѣтѣо дѣдѣсѣтнѣ, мирьскѣе же вѣщи имѣхѣ тогѣ  
 мѣтеже и нестрѣеннѣе велнка. александру же дрѣзостѣю и  
 мрѣстѣю своею, юже имѣше оустрѣнѣ вѣса, и бо прѣѣ фивѣ,  
 и разори сѣю и елнкѣ фивѣанѣ етѣ, прода сн сѣ афи-  
 нѣанѣ же сѣтвори мирное оустрѣеннѣе, тогѣ и нѣкто вое-  
 вода фракѣйскѣнѣ посагнѣ женоу кнежескѣу фивѣаннѣнѣ глѣ-  
 мѣю фимоклѣа, повнегѣ же вѣ снѣю кнезь шѣнѣ, нача  
 просити еѣ имѣннѣа, шѣна же елннѣ сего за рѣкою приве-  
 де кхъ ровѣ, и рѣ елнѣ тоу имѣнѣо сѣкровнѣца. шѣнѣе прѣ-  
 клоннѣе долѣ видѣти. анноклѣнѣа порннѣ сего и падѣсѣ  
 вѣ ровѣ и сѣхвѣше вѣрѣши камень велѣнѣ оуби сего, прѣ-  
 ведоша оубо сѣю кхъ александру свѣзанѣ, и вхпроси шѣнѣнѣ  
 которѣа еѣ, шѣна же сама дрѣзнѣвши шѣвѣща безѣстрашно.

азъ сестра есмь фелгностъ его же илѣше филиппъ во  
 водѣ, и оубиенъ въ на брани, подвижася ѿ ползы гна  
 своего, дивисе оубо александръ раздумю жены ѿноу, и бо-  
 ко сню и чеда ее прншьже въ коринфъ, ѿвръште чѣ  
 диѿгена сннопелъ прѣмудраго сѣдеца на слзнци и грѣ-  
 ющасе, и цѣловавъ сего, вопроши аще что трѣвѣе, прѣ-  
 мдрый ѿнь рѣ. не трѣвѣю ничего же, тѣхѣю слнчноу грѣ-  
 кинне, и молейшесе ѿстѣпннги, послѣствѣюще же александ-  
 ръ рѣгаахоу прѣмудромъ диѿгенѣ, рѣ же александръ кнѣ,  
 дивисе нестѣжннѣю диѿгеновѣ, аще не въ бы александръ,  
 хотѣ въ быти диѿгенъ. оустрозившю же семѣ на во-  
 стѣ сво, не бниди же въ корабль, прѣшь даже, не даро-  
 ва дрѣгы свое все ѿвомѣ село, ѿвомѣ виногра, ѿвомѣ  
 же ѿбро. нѣкто перика гла къ александрѣ севѣ же что  
 оудержаваешн, александръ же рѣ оудержаваю надежоу прѣ-  
 лоужже тѣснотоу, елиспонтовѣ доиде добро до рѣкы  
 глемеу граница, прндоше же воини даріеви и кнези, и  
 начелници, ѿвонь поль рѣкы, боухужеса соущн съ але-  
 ксандромъ, рѣчнаго прѣхода и глбнны, зане и ратни-  
 ци стоахѣ ѿвъ ѿнх поль оѣкы, дрзнувъ оубо съ але-  
 ксандрѣ съ тринадѣтими стѣгни, вниде вѣвѣкѣ, имѣе соу-  
 говѣ напасть и ѿ съпротивннѣ ѿ рѣкы, не вхлѣннше  
 оубо сѣе воина, нѣ вѣснѣющасе, прѣшь оубо снце, але-  
 ксандрѣ нѣжѣю, наче боритесе мнози же ѿ ратннѣ оустре-  
 мишесе на, ивленъ ко вѣ ѿ оружіа нѣкто же оуда-  
 ри сего копнѣ и не прнкоенѣсе ему, дрѣгый оударн его  
 стѣкироу въ шлѣмь, и настѣче его прнкоенѣсе влагѣ гла-

вы его, выехши же съхрѣшенѣи вражи, прѣидоше и ма-  
 кидонѣне рѣкѣ, и оукрѣписе войскаа александрова вещь-  
 ше, и побѣвше войскѣ даріевѣ, и начаше вѣжати, и ш-  
 толи вы беане влгочестіе александрѣ. прѣе во тога, сар-  
 дію и памфилию, и арменію, и финицію, и писию, и  
 фредгю, и пеплагонію, и кападокію, даріе же и зыде ш  
 сѣса града своискою, шесть ш тыдѣць приходе съ грждо-  
 стію за имѣше войскѣ великѣ, имѣше же дрзновеніе,  
 зане, не воиньствовалъ вѣ александрѣ ш мнозѣ време-  
 ни нѣ болѣ вѣ, и шчашли вѣхѣ врачеве, единыже то-  
 чію вра глѣмыи филиппѣ, аирагани, дрзнуѣ врачевати  
 александра и възвигнѣти его, писа же и парменіе посла-  
 ніе кз александрѣ, да вѣси яко филиппѣ вра врачеве и  
 тевѣ, шбѣца е емѣ даріе велики дары еже шзловити  
 те врачеве, оуморити, пріемь оубо посланіе шно але-  
 ксандрѣ парменіево и прочѣ сие, не гла ничѣже ш се,  
 нѣ држаше сие вѣрѣ, вьнегаже оустрой вра чашѣ на-  
 поити александра врачеваніа, пріе сию александрѣ безстра-  
 ха съ дрзновеніе, даг же филиппѣ посланіе парменіево,  
 александрѣ же начѣ пити чашѣ врачевнѣю, вра филиппѣ  
 чѣтѣше писаніе шно, и зрѣста дрзга на дрзга, але-  
 ксандрѣ оубо зрѣше сего раоуѣ вра же зрѣше александра  
 оустрашавесе, тѣщажесе даріе пріити на александра и вра-  
 тисе снѣ, ега како начне вѣжати войска александрова.  
 нѣкто же македонанинѣ глѣмыи аминта, пріде кз да-  
 рію яко прібѣгѣ, и гла емѣ не надѣисе, яко вѣжа-  
 ти хоце александрѣ, нѣ нѣа воскорѣ приходѣ зде, бы же

брань въ арменіи, на мѣстѣхъ сіеѣхъ. бы же мѣсто  
 ѡно на помощь александръ, понеже имѣше тѣсноты,  
 повнзавое тѣ и враге велики прѣвѣе вѣхъ, прѣже извѣ  
 на бедрѣхъ нѣдесе тѣ. яко же повѣхъ тоу александръ, имѣхъ  
 и почетнѣхъ даріе же неѣ зане вежѣ, колесницѣ же и  
 лѣкхъ вззѣ, имѣніа и ѡрѣжіа, а веса елика имѣаше вой-  
 ска даріева, повѣше силъ александрѣхъ македонане, шаторѣхъ  
 даріевѣхъ дань въ александръ, и елико имѣніа имѣаше  
 вънутрь, по сіи же нѣкто воинѣхъ гла къ александръ, да  
 вѣси яко вѣдѣхъ женѣ даріевѣхъ и плененѣхъ и дѣтерѣхъ пла-  
 чущи яко оумрѣхъ даріе зане видѣше ѡрѣжіе его и лѣкхъ  
 его, александръ же слышавъ сіе ѡскрѣвесе. и посла къ же-  
 намъ члѣка реши и, ѣ живѣ е даріе, и не хощете ничь-  
 со зло пріѣти, нѣ во ми даріе врагѣ, чѣжѣю не навнжѣ  
 его ѡ црѣвнѣ. ни ѡ члѣкхъ даріевѣхъ не пріѣ ничьсо же,  
 и не хоте видѣти жены ѡны въ лицѣхъ, ни много ѡста-  
 ви сътворити и что неподовно, и якоже повѣди да-  
 ріе въ иссонѣхъ, прѣхъ и дамаско и ѡврѣте тоу имѣ-  
 ніа многа, и соуды ѣ ѡставилъ вѣхъ даріе по сіи же  
 прѣхъ кѣпрѣ, и финникію, безъ тѣра потѣ прѣхъ тѣлавъ  
 ѡвѣстѣпнѣ сего. егда же стоаше александръ ѡкрѣтѣхъ тѣра,  
 видѣхъ два сна, вѣхъ же единѣхъ яко призываше сего ирак-  
 ли ѡ стѣвны градскыѣ, и дрѣжааше его за рѣкѣ, до-  
 гыи сонъ ѣвнес ема, ѣ и граде прѣ ни сатирѣ, и хощѣше  
 повѣти сего зане вѣжаше, поздѣхъ же прнѣде въ рѣцѣхъ его  
 и оувѣдѣхъ ѡ снѣ семѣхъ, яко прѣвѣти хощѣ тѣра, пакы  
 прнѣде ѡвѣстѣпнѣ газѣ, тѣ же оударише его камнѣхъ въ ра-

мѣ, прѣстѣ же и сію. е же газд гра фекін вх сурн и  
 прѣ же и египѣ, вхсуготѣ здати тѣу гра еампекін на-  
 роци еего имене, свои, и повелѣ здати и тѣ на шо-  
 бо мѣстѣ, оуцнвх же видѣ вх прѣ члѣка стара, етѣ  
 же творець шмир, и гла кимѣу, не зижн тѣ, амѣан-  
 рнѣ иде же оулыелнлх еси, нь прѣ египетѣ е штрѣовн  
 его же оударе море, нарицае же се фарань, и тѣ оубо  
 сзджн амѣандрнѣ. и авѣ встпавь прнѣде во фарѣ, и  
 родѣ вѣ емѣ мѣсто шно. и сзда амѣандрнѣ. наемпа  
 же прѣстѣ шкрѣтѣ штрѣова шного, и сзтворн все земан  
 прнхожлаше же вх црѣвь, амѣановѣ поклоннтесе, вѣши же  
 пѣтѣ шнъ безводенъ, понѣ псчань етѣ все, прнпѣ  
 оубо и тѣ добралъ чегтѣ амѣандрѣовѣ иво шѣ ждн и еви-  
 се пѣте оудобнѣ, и шѣла вѣговѣамннѣ понже оуро-  
 снсе пѣсокъ шнъ на прѣжѣ градѣннѣ заблѣше, и прн-  
 шѣше вранѣе вожлашѣ и, и еанци ш вхлѣствѣннѣх  
 мезно прнхожлашѣ, вхлѣшѣ глѣшѣ вранѣе ноцнѣю и мол-  
 слѣствѣовашѣ смнз, доидѣше оубо до црѣкѣ амѣанѣовѣ  
 сз нѣжѣю, понже етѣ пѣ немнѣчнѣ. оуцннѣ прѣкъ тѣ вѣ  
 еѣдовачн амѣандрѣ глѣшѣ, вхзываетѣ езынѣо рнмьскнѣ, по-  
 слеже рѣ хѣлоу нанѣ слово же шно хѣано еѣва вннѣ чнѣо  
 и глѣашѣ еино амѣандрѣ ш вѣговѣ роѣе, амѣандрѣ же езы-  
 нѣо невѣждаѣ хвалашѣсе глѣ, еино ш вѣговѣ роѣхсе кѣ  
 еамнѣнх же не глѣашѣ сіе, нѣкогѣ оубо оустрѣванѣнѣ вѣ,  
 и ш езы шноѣ теченнѣ кровь и рѣ, сілѣ кровь течѣ ш  
 вѣговѣ ннѣннѣнѣ елѣбѣю чегтѣ, и еино же посла дарѣе кѣ  
 амѣандрѣ ннѣннѣнѣ вхзываетѣ мѣре своѣе рн. и женѣ и

ча жон. и ѿвѣща: емѹ и мѣсто ефрѣсское, аще поимѹ  
 единыѹ ѿ цркви его въ жнѹ свѣтъ рече же парменионъ, аще  
 бы бы александръ сътвори въ сѣе рѣже александръ аще бы  
 былъ парменионъ, сътвори въ сѣе тако ми бѣа дѣла.  
 писа же посланіе александръ къ дарію рекъ. аще прїидеши  
 съ здѣ, сътвори тебѣ елика хоушии. изъ кто же ско-  
 пецъ вѣжавъ ѿ жены даріевы прїиде къ дарію и рѣ емѹ.  
 да вѣси и црца оумрѣ рождѹщин. слышавже снѣ даріе,  
 ѿскорвисе вѣло и рѣ, съгубо зло сътворесе еи едино  
 мко плѣнена въ, дрого же мко не погребѣ цркын ско-  
 пецъ же пакы гла инемѹ. ѿ вѣко црю итѣ оумрѣла црца  
 мѣти твоа нѣ жива е се ѿтрочеты твоими зло ни-  
 кое не прїиде, жнѣ твоа црца съ вѣлком чѣстнѹ по-  
 грѣена въ, и ѿплакаше сїю иноплеменици, даріе же поѣ  
 скопца въ тайнѣ закличалше сего икѹшае, аще пога-  
 гнѣлъ е александръ жнѣ его, глааше бо мко врагъ съ мои  
 и ѿнь сърѣ не хотѣше ли некаютное сътворити жнѣ  
 мои. скопецъ же възвращаше емѹ глѣ възсѣю хѹлиши  
 жнѣ свою и стѣ еи приносими, и александръ досажашъ,  
 иже ѡвнсе въ дѣлѣ томъ воашнѹ ѿ прьсьнѹ, и въ  
 мѹжествѣ и се клетвою, оутѣвращаше скопецъ словеса  
 еже глааше, ѿ чинѣ александровѣ, и оустроеніе его про-  
 чѣи доводѣтели, даріе же слышавъ сїа, помолнсе, мко  
 да возможе сътворити, что любо дово александръ, за-  
 нѣ почте жнѣ его и чѣда, помолн же се ѿ сѣ, да по-  
 може емѹ вѣгъ свѣсти на прѣлѣ кѹровѣ, и ѿтол-  
 дво прїи александръ землю ефрѣсскую, и прїиде къ дарію,

и мѣѣ войскѣ тысячѣ тысячѣ и привалившихъ войскѣ  
 дрѣга къ дрѣзѣ ноши сѣщи, и шѣ огньнаго горѣнїа  
 мѣхѣ станица, иноплеменискаа и бы камѣ и шѣмь и  
 смѣщенїе и мѣха, и гла пармениѣ съ инѣми къ алек-  
 сѣанрѣ днѣмъе множество варварьскѣмъ, аще хощѣ сѣтво-  
 рити брѣ ношнѣ сѣтвори снѣ, иво не можѣ мѣѣ врати-  
 се снѣми александрѣ же рѣ не творю азѣ брѣ кражею ни-  
 когѣ жѣ на дрѣна же взѣвши врани на мѣстѣ глѣмѣ ар-  
 внаа. дрѣзѣи глаю ико нага всамнаѣ сѣтворисѣ, и по-  
 вѣѣсе войскѣ дарїеѣ, александрѣ же видѣвѣ дарїа изда-  
 лече на колесници сѣдѣща, и мнозѣ шѣкрѣтѣ его, иго-  
 налѣше повѣженѣ снѣ нѣжеи принѣти на брѣ на дарїа,  
 ико да вѣдѣ вѣщѣше сѣмѣщенїе тѣ идеже вѣѣ дарїе,  
 мнозѣ оубо низложи прѣѣ дарїе, дарїе же не возмогѣ  
 оубѣжати шѣ оубивнѣ телесѣ шѣнѣ сколѣсницею, сѣсѣдѣ  
 снѣе и всѣде на ковила и бѣжа. хотѣше во сѣѣ бы-  
 ти, аще не пришѣ бы александрѣ на помощь пармениеѣ  
 иде же боралѣше шѣнѣ, послѣѣ же оубо покѣди александрѣ  
 повѣдѣ великѣ и добрѣ и низложи црѣѣво перьское, въ  
 звѣстисѣ оубо црѣѣ александрѣ всемѣ востокѣ, прѣѣ  
 же и вавилонѣ, и сѣсы приѣмѣже снѣ шѣврѣѣте тѣ множе-  
 стѣво имѣнїи, и же невозможно бѣѣ иѣзѣчтати, прѣѣ  
 же и землю перьскѣю шѣврѣѣте, и тѣ вѣзчислена имѣнїа,  
 глаю бо ико десѣ тысячѣ сѣврѣѣгѣ воловнѣ товарнѣе, и  
 велѣдѣ пѣ тысячѣ запалиже и полатѣ сѣщѣе тѣоу и  
 пакѣ повелѣѣ и оугаенѣ снѣ, бѣѣ же александрѣ бѣгодода-  
 теленѣ, и пакѣ бѣгѣѣство его множаѣшеѣ, видѣѣже

войскъ свои възврати питавицеи мѡуѡи, сѣ се крото-  
 стѣю расъ, почто персиѡ поие не оуподобитесе, ꙗко ра-  
 вѣи мѣмлючии чабци безчичѣ питавицеи, начелникѡ же  
 и кнѣзь иѡтисъ и въздержатисе подобае, ꙗко алек-  
 сандръ никога же не преставишъ иѡдесе, и по пѣтѣ, и по ло-  
 вѡ, кнѣзи же его и дрѡзи зане хотѣхѡ иѡти и пити,  
 имѣти олице безчислѣныи, сего же зрѣца не творѣца  
 оугоднаа имъ хѡлаихѡ его. александръ же слыша хѡленѣа  
 сѣ кротостѣю глѡаше, ꙗко еице е црѣствѡициѡ, црѣ во  
 багодѣе и дарѣе дарованиѣ хѡлае его послѣ же многѣ  
 козини, и лѡлѣа разоршиа александра, и наче мѡчити до-  
 гади теае свое вѡрвѣе же не слышѡаше ни досадѡ ни ѡсѡ-  
 жѣнѣе, и мѡлѡше во ѡбычан, и ега кто клеветѡаше на  
 дрѡга сего что ꙗко поставлѡаше рѡкѡ свои, на еди  
 еѡ свои сѡхранѣти въ оуслышаниѣ ѡклеветѡанаго ѡного,  
 и зыше же ѡтѡдѡ сѣ трѣми тѡ сѡцими иѡкати дарѣа, бѣ  
 же мѡсто то жестоко и безводно по немѡ же иѡдѣше,  
 и многѣ ѡ иѡже оумрѡше, нѣци же македонане ношѡхѡ  
 водѡ, во мѡстѣ и срѣтѡше александра налѡаше шлѣми во-  
 ды и принесоша еѡмѡ пити, понеже пали бѣ же жеѡю по  
 е же александръ шлѣ испоань воды пити, видѣвѡ же  
 прочни зрѣции нанѣ не вохотѣ пити рѣ ꙗце азъ  
 едѣи тѡчѣиу напѣиу скорѣѣти и негодовати хотѣе про-  
 чѣи, иѡ вси равнѣ да трѡпѣи, приближѡеѣсе къ падилѡщѡ  
 дарѣвѡ, потѡсѡе велии постигнѡти дарѣа, дарѣи лежа-  
 ши на колѣсници, и мѡе и звы многы и оумрѡе, еице  
 оубо змиравѡщѡ дарѣиу тѡ, проси водѡ пити. нѣкто же



глѣмы калнѣтра напои сего, и бѣгодарн его дарнѣ рѣкъ.  
 сѣ естъ кончина живота моего, и ты оубо сзтвори  
 довро мнѣ понеже напои ме вз време сѣе воды, азъ же  
 не могъ вззѣти тебѣ, понѣ оумираю александръ же да  
 сзтвори тебѣ бѣгодать, александръ вози да помогъ за-  
 не ега плѣвни мѣтръ мою и жену мою и чѣда прие  
 и прѣпитта и почте сѣ икоже подокаше, и сѣа рѣ  
 дарнѣ оумрѣ прншѣше же александръ шѣрѣте дарнѣ лежа-  
 цѣ мѣртѣ, и покы его шѣтѣа шѣтѣси приклонивъ двѣ-  
 ма гадомѣ врьшѣ, и разоуѣ на двоѣ, бѣ же име  
 емъ, внѣ, приходе же александръ вз ираклию привлѣсе къ  
 пѣчинѣ глѣмѣнѣ каспнѣ оукрадоше емъ нѣцнѣ волѣ  
 глава, разгнѣвѣкасе оубо александръ ш сѣ шѣкорѣнѣ, и начѣ  
 оустрашати швинѣтѣво живѣцѣаа тѣ, оубоавшежесе сѣ прн-  
 вѣше конѣ шного, идаше александръ прншѣ же вз парфѣ-  
 ны, шѣтѣа се шѣтѣннѣе иноплеменнѣескѣ, смнреннѣо къ ин-  
 днннѣо кз прѣшѣ же грѣ, македонанѣ же негодоваахъ ш  
 семь, сзѣра же шрочѣта ш плѣвнѣннѣнѣ. л. тысѣцѣи и по-  
 велѣ оучннѣннѣ сѣ книгѣ елннѣескѣ, набѣчатн же сѣ взшѣрѣ-  
 жатнсе ико македонанѣ. едннѣ же женѣ бѣгошѣбразнѣ на-  
 рнѣа емѣ рождана възлюбннѣ, и поѣ сѣю по закѣ шѣтѣ же-  
 нѣ ш лѣвннѣмы же его всѣ, едннѣ тѣчнѣю вѣфестнѣшнѣ  
 хвалѣаше шѣтѣаннѣе еже ношааше александръ и сзтвори и  
 вѣфестнѣшнѣ подогноѣ шѣтѣаннѣе семѣ, глаше же емѣ але-  
 зднрѣ, иви ико занѣ лѣвннѣши менѣ, носннѣннѣ шѣтѣаннѣе  
 своѣ подобно мой, краторѣ же глаше ты еси лѣво цѣрѣ,  
 занѣ не измѣнѣлаше шѣтѣаннѣе своѣ носннѣннѣ иноплеменнѣ-

скоѣ, александръ же ношаше ѿдѣиіе иноплеменискоѣ, егда прихожаше къ языкомъ, иноплемениымъ, егда же вѣсз елны и македонаны ношаше ино, снъ же парнишновъ глемы фило, хвалаше пре александромъ гле яко азъ сз ѿце моймъ парменишномъ исправихо, елика добра сътворшасѣ. ты же еси еце шроче, слышавже сіе александръ, оубѣдѣ яко сз иже глѣтъ сіа оустрои и залъ ковъ на ме, повелѣ и ѡбвиша его, посла въ мидию и ѡбвиша и парменишна, вз то же врѣме нѣкии съдещи и пиущіе, поущемже пѣсни на порѡганіе воєвода нѣкии како повѣше сн иноплеменици, и годѣ вѣсз сіе александръ, нѣкто же нарицаемы клить другъ и сз александровъ, гнѣвалаше и негодовааше и прѣщаше сн грьдостію, хлалаше александра, александръ же слыша сіа ш клита, первіе врьже ѡблоко нанъ сзвыше, да ѡвѣсть и престане поношати и досажати, клитъ же па множайше глалаше, яко золъ и неключи е александръ, александръ же негодовавъ, пронзи сего копиемъ, оукротивже пакн ш гнѣва, хотѣаше самъ себѣ оубити възвраниша же семѡ кнзи и взниде вз келію свою, и плакасе всю ночь тѡ и весь днъ, и не вѣсѣдовааше ни къ комѡ ничѣсо же, тѣхчю въздыхаше велми приходещемъ же другѡ его на постѣиеніе, неприемаше никого же влъховже нѣкто глемы аристанрѡ наче сказывати емѡ сонъ еже ѡ клитѣ видѣ, и ѡблгосерше александръ, въ малѣ слыше сіа, хоте же поити вз инию, и оустроише приставници колеснице, повелѣ первіе съжечи колеснице същале его, по-

то и дружинѣе, последи же македонанъ сн же вышн, шкоренше мали прочнн же подвигоше сз оуердиѣе, велицѣмъ на войскѣ сз александромъ, колеса же сзжегоше, юко да не имѣ прѣттиканіа ш ни и не сзнавѣ ш врани и нѣахъ во швычанн и ношаахъ на колеса пицѣ свою, и штоли дво александръ сзтворисе страшенъ и его же хотѣше шворѣсти сзгрѣшьша мѣчалше его, многы оубо бѣды найдоше александръ въ вранѣ, и прнѣмалаше до-властивнѣ вѣщешѣ зло еже прнѣше воини его, и вы ш гла и жажа, зане бѣ мѣсто жестоко, александръ же сіа бьса ничьсѣо взмѣналаше дрѣзостн рн и храбростн еже имѣше и сн же снимь, прннде дво на камень неврѣдн сз македонаны и юными боины, вѣхъ во семѣ шни, юко гра чверь, рѣ же къ единомѣ ш юнын глѣмомѣ и семѣ александръ. подобаетнсе творити доблествнѣе понеже еси тѣишомени мнѣ, прншешнмъ же на рѣкѣ глѣмѣю гагнѣ швалѣнишежесе македонане прнити рѣ александръ, како хоцѣ азъ неключн сн и ненавн плавати, вз то же врѣмѣ прншешнмъ посланнкѣ ш градовъ ворнмын, александровою войскою, единъ же ш сн глѣмѣ и акѣфа гла къ дрѣгѣо своимъ, что хоцѣ сзтворити и вззлювн на александръ, прншешн же до александра, рѣ александръ къ акѣфѣ, аще сзтворѣ тебѣ индїане кнзѣ, и пошлю ко мнѣ волшн сто хоцѣ лювитн те, и наснмѣвсе оубо акѣфа слышавъ швѣ александровъ и рѣ, волшнн кнзѣ хоцѣ бы-ти аще не пошлю тебѣ волшн. нѣ паче неключнмъ, тѣшнн же нѣкто мѣстоначальнкъ въ индї сн, вѣ

разѹмень и посла кз александѹрѹ, шѹ смиреніи оустровни  
 рекь, каа нѹжа е намь имѣти брани и нестровніа по-  
 неже не прише еси зделиши ти на нѹжныє пища и во-  
 ды, и аще есмь бѣгачѣиши и болаши азъ, шѹ нѣа го-  
 товь есмь даровати тебѣ елика хоцеши, аще ли есмь  
 азъ оубо жайши и хѹжѣиши дарѹеши ме, хоцѹ бл҃годари-  
 ти тебѣ посла оутѣхиль александѹрѹ дары многы, але-  
 сѹдрѹ же посла емѹ вещьє сѣ, и похвали разѹ тахн-  
 ловь, и посла емѹ рекъ дарми хоцѹ врати се стовою,  
 зане еси бл҃гъ и доврѣ, и подовае и мнѣ выти бла-  
 жайшѹ, да не ѡдолѣеши ми сѣ дѣлаѹ, послаѣ же дарова  
 александѹрѹ тахила, тысѣщѹ талантъ сѣтвори же мирѹ сз  
 градомъ единѣмъ индїискѹ, исходе шѹтѹдѹ, повелѣ и  
 оубише искѹпленые войны индїискые, зане вѣдѹ шѹтѹжа-  
 а города и не вѣхѹ снабдиви на крань, нѣ па зло-  
 совѣтници и по сѣ брасе се поромъ црѣмъ индїискѹ  
 сѣ оубо порѣ вѣ възрастѣ тѣла его .д. лактинѹ по,  
 повѣ оубо сего александѹрѹ, и етъ жива, и възпроси его  
 рекь. что хоцѹ сѣтвори ти тебѣ, прѣ же рѣ елико по-  
 довае црѣ црѣ сѣтвори ти, пакѣ възпроси его вторичю  
 ѡне же шѹвѣща такоже, постави оубо сего александѹрѹ на-  
 челника, тѣхїю не нарицати его црѣ, нѣ сѣмїю на-  
 челника, да же емѹ и мѣста многа, на брани оубо по-  
 ровѣ оубо александѹрѹ коня волѣ глава, и оумрѣ старь  
 сынѹ ѡскорби же се александѹрѹ за коня ѡного, яко же ега  
 би, погѹби дрѹга звоего болашаго вѣиска оубо македонь  
 ска и знеможе на брани провѣ и нѹма пакѣ александѹромъ

прѣйти рѣкъ нарицаемю гаггисѣ, не хотѣху, бѣ же ши-  
 рота рѣкы шное стадіи ѿ. глѣбина же. сежаніи стѡ  
 александрѣ же шкорвиксе сѣдѣ вшаторѣ своеѣ, не исходѣ  
 и влѣнлаше снѣ яко повѣдѣ великѣ себѣ, занѣ не  
 слышаша сего македонане прѣйти рѣкѣ гаггисѣ, пришѣше  
 оубо дрѣзи ѣ воини, моллаху єго сз глазами, да взз-  
 вратисе, и оуслыша єи возвратисе, сзтвори же коравль  
 многы и плава, по шрѣцѣ шнои не преплѣ же єію до  
 конца, нѣ сниде видѣти внѣшнее море, и пакы пла-  
 влѣ по рѣцѣ прѣемлаше грады, риходе же во єдинѣ рѣ  
 индїисѣ глемеи малии, сѣ же шни воини докри и храб-  
 ри, вз малѣ хотѣше повѣжень быти тѣ поставках  
 во бѣ лѣствницѣ взсходити сз воискою, и взнегѣ вз-  
 зыде воиска, прѣломесе лѣствница, и шста сѣ на гра-  
 дѣ, сѣшии тѣ индїане шбѣтѣплеше єго вѣлху, шнже  
 вззвращенне сзтвори, икочи свыше взнѣтрѣ во гра, и  
 ста простѣ, и первѣе дво видѣвше єго, сѣшии тѣ ино-  
 племеници, развѣгошесе, видѣвше же сего пакы кз двѣ  
 ма воинама, начеше бити єдинѣ ш ни шбѣтѣплѣ стрѣ-  
 ли, и оударѣ є взпросѣ, дошеши же стрѣлѣ докошѣ ве-  
 де и паде, сѣ иже шстрѣланкѣ сего притече сз мечѣ скон-  
 чати єго взема, взина же шна двѣ пеккестѣ, илимней  
 срѣтоста сѣ и оударѣста, и извистасѣ и шва, илим-  
 ней оубо шмрѣ пеккестѣ же помогааше єму, и дви але-  
 занрѣ иноплеменика шного, иже бѣ оударѣ пеккестѣ,  
 прие оубо александрѣ извы многы тоу, оударше оубо  
 сего и сз малѣ вѣ вью, притекѣ же кз стѣнѣ града

възелонивсе, зрѣше на иноплеменики, въз малѣ же  
 възсочивше, и македонане възотрѣ, възхытише его и  
 принесоше въз шаторъ врачевати, оставшѣ желѣзѣ стрѣла-  
 номѣ въз кости его въз емѣ болестъ велика и мало-  
 дшнѣ, надѣяхѣ бо се яко оумрѣти хоцѣ, нѣ шваче вра-  
 чаваяхѣ сего ш времени мнозѣ, и избависе ш бѣды  
 шное, шзравѣвже хожайше и прѣемалаше страны и  
 многы грады, шбрѣте же нѣгѣ наго мѣдрце и ѣ сѣ,  
 възпрашайше сѣ вопрошеніе неизвѣстнаѣ, и пакы шпѣ-  
 сти сѣ, ѣдинааго ш ни бльшаго кѣдержавъ глѣмаго ка-  
 лань, понѣсе таѣнах прѣйти къ александру. пришеше же и  
 калань, и поглави кѣзно сѣхо прѣ александрѣ. и стѣпаѣ  
 калань на ѣдины краи кѣзна шного, двизайшесе дръгы,  
 и по сѣ стѣпи на сѣдѣ его, и сташе краица недви-  
 жима, оучайше же сѣ наго мѣдрца александра глѣ, не ш-  
 тавле сѣдѣ дръжавы своѣѣ, нѣ стѣ на сѣдѣ, и хо-  
 тѣ краица не повижна стоѣти, прѣвы оубо седмь мѣць  
 ходе по река и доиде до моря, и вниде въз шкельнѣ,  
 шнели оубо видѣ и внѣшнѣе море шкельнское, възбѣра-  
 тисе въз кораблѣ шдесныѣ страны индїйскыѣ, изыде же  
 и скорави и хожайше пѣшь, чѣ оубо приспѣвъ великѣ  
 теснотѣ и жесточьство, и сѣ и лю его, погнѣвъ же и  
 множество много, не шста бо ни четвѣртаѣ чѣсть ш  
 войскы его кѣже възвратиласе вѣ ш инднѣ, зане хожая-  
 хѣ по пѣтѣ пѣстыныи и жестокии, великѣ бо гла бѣвъ  
 въз мѣстѣ шно, и не имѣхѣ ничьѣ, ино въз мѣстѣ  
 чѣ, чѣчїю швецѣ мало, и вѣв пица швца шнымъ ры-

въ малораскыѣ, не имѣше во ни травы мѣсто шно, и  
 вѣхъ мѣса швецъ шнѣ смръдеца и неключима, рѣкы  
 оубо дни шестьдесе въ странѣ индѣйской, и штѣдѣ из  
 ше прииде вѣмѣсто глѣмое гедросна имѣще влагалъ вѣса,  
 и потрѣбнаа нескѣдна и многа, и паки шкрѣпнее але  
 жанръ въ силѣ своѣи, съходе же къ морю шбрѣте въ не  
 вѣрствѣи и воѣводы своѣ нѣкыѣ и мѣчи сѣ зане глѣли  
 вѣхъ, яко александръ погнае, и сего рѣа выше воѣводы  
 и начелници вси неправедни, и люѣ вси такоже, ѣдннѣ  
 же воѣвода глѣмыи авѣли, съвѣра три тысеци талантъ  
 и принесе къ александрѣ, сънѣдно же не принесе ничьѣо,  
 александръ рѣе къ авѣлитѣ, постави перперы снѣ прѣ кон  
 ми въ исѣвѣ, конемъ же не хощемъ ѣсти сѣ, оѣ але  
 жанръ къ авѣлитѣ, каа полза ѣсть намъ ш сѣ, не  
 принесшѣ тебѣ пице нѣкѣѣе приходящѣ же въ персѣдѣ  
 александрѣ, видѣв раскопанъ гробъ кѣрѣв нѣкѣимъ кнѣземъ  
 глѣмыи пелѣинѣ, вѣхъ же написана словеса на гробѣ тѣ  
 енце. ѿ члѣчьскѣи люѣо ѣси шкѣдѣ прише ѣси, яко  
 азъ швидѣв те хощеца принѣти, да вѣси яко азъ ѣсми  
 кѣрѣ прѣдѣаи цѣрѣство перѣомъ, не позавижѣ оубо мнѣ  
 за прѣсти снѣ малыѣ ѣже покрываѣ тѣло мое. Прочѣ  
 же александръ словеса силъ, шкрѣби за мирьскаа нештоѣе  
 нѣа повелѣв же и оубише шного раскопавша гробъ кѣрѣ,  
 поѣ же дѣщерѣ дарѣвѣвъ въ женѣ сѣвѣ, сътвори бракъ,  
 и вѣхъ призвани кнѣзи на бракъ тѣ, дѣвѣ тысеци да  
 рова же коѣгожо ш сѣ чашѣ златѣ, и, и прочаа брач  
 наа сътвори красна и свѣтла, и ѣлицѣ ници дльжни

вѣхъ бѣгатыи и вѣкии повелѣ да приде и воздасть и  
 дългы, и даше дължнѣ тма таланты, еди оубо во е-  
 вода ре льжѣ, дълженъ еси и приведе займодавца ре,  
 семъ дълженъ еси, бѣ же име схагавшемъ антигенъ,  
 послѣ же оубѣдѣвъ црѣ ѡ се, разгнѣва и штье емъ  
 власть его, ѡскорви оубо во евода ѡ, хотѣше сѣ себе  
 заклати, оубо иже александръ да не сѣ себе ѡбие колею  
 свою, и прости всего, дарова емъ таланты ѡны еже  
 льжю взель бѣ. ѡтрога же ѡна число бѣ тридесѣ ты-  
 сѣць, и же вдалъ бѣ оучити книгѣ, и наказанію ви-  
 дѣвъ снѣ на бчѣна и прѣспѣвателна, веселаше ѡ ни  
 македонане же завидѣвъше сѣ глѣще ѡ себѣ, яко сн  
 хоще имѣти лѣчше на, александръ елици же бѣхъ ѡ  
 македонане недѣжни ѡзвѣни, послаше сн на море  
 имѣхъ бо снѣ вз поруганіе, и глѣхъ тогда македонане  
 да шжене на црѣ, юны же да поиме, и имѣе сн яко  
 же восхотѣ еси, разгнѣвасе ѡво александръ ѡ семъ, и  
 прѣда сѣбѣ и чины перенѣ иже творашъ македона-  
 не, сморивше же имъ пакы прие и александръ, и даровавъ  
 сн дарованіа многа шпѣсти пилавъ кз антипатрѣ да  
 прииме сн има волшеѣ в подвижѣ и в позорици и да  
 сѣде вѣнчани. Прише же штьдѣ во экватуны, шѣрѣте  
 тѣ дрга своего ѡфестивна ѡгнѣ жегома и ѡдержнѣ не-  
 дѣго снѣ смртѣ не трѣпѣ же александръ скорбѣ снѣ, нѣ  
 распѣ враче ѡного, иже бѣ врачевѣ его, и ѡстриже ко-  
 ни и мьскы, и разори чести ѡ градовъ, и повелѣ пи-  
 скателе и прѣгудничникѣ и гдѣе, не играти въ войсѣвѣ



на мнозѣхъ вѣрмени, еиѣхъ вса сѣтвори яко зрѣвъ занѣ  
 оумрѣѣ дрдгъ его ѱфестивѣнъ приходецѣ же емѣ въ ва-  
 вѣлѣ, прииде нѣкто неарха глѣмы ѿ великаго мора и  
 рѣ емѣ, грѣдущими само, рѣша ко мнѣ глѣкѣне взз-  
 вранити тебѣ да не прїидеши въ вавѣлѣ, александрѣ же не  
 слыша неарха, нѣ прїиде приближешася емѣ къ вавилонѣ,  
 начестга ворити, се двѣ врана выше его, падоуга прѣ  
 нѣ, пришѣше збо нѣци рѣша александрѣ, да вѣси яко  
 аплѣдоръ воѣвода вавѣлоньскы сѣтвори взлѣхованїе и  
 жертвѣ ѿ тебѣ, сзпроси же александрѣ взлѣхва глѣмаго пи-  
 фогоръ рекъ, что видѣлъ еси въ ѡвнѣхъ, рѣ влѣхѣ, ви-  
 дѣѣхъ яко плуше ѡвнине има честга ѿ ѿ нѣе же живо  
 е все тѣло ѡвнне александрѣ же слышавъ рѣ. сіе знаме-  
 нїе злѣ е, еице бо творилѣхъ влѣхованїе, елїнне тога  
 закалахъ ѡвна, и внега ѡдиралѣше сего влѣхѣ ѡнъ зрѣ-  
 ше внѣтренаѣ е и тѣ ѡверѣталѣше знаменїе добро или  
 злѣ, не ѡзлови же александрѣ влѣхва ѡного, выше же и  
 на знаменїѣ приходецѣ емѣ въ вавѣлѣ, играющїи же  
 тога сз александрѣмъ юныи ѡбращѣшеся видѣше члѣка  
 сѣдѣща на престолѣхъ црѣвѣхъ носече венець и ѡдѣвѣнїѣ  
 црѣкаѣ и взпросише его кто е тѣ, кхснѣ же вѣрме до-  
 волно ѡвѣщати, поздѣ же ѡвѣщавъ рѣ, днѣннїе на-  
 рнцїю, рожѣство же ми е, ѿ меснїе, сзгрѣшенїѣ же мо-  
 его ра прїидо зде сзезанъ, прїиде же бгѣ сарапїе и раз-  
 рѣши ме, и повелѣ ми ѡдѣкѣти въ црѣкаѣ ѡдѣвѣнїе и  
 венець, и сѣсти на прѣтлѣхъ црѣвѣхъ, сзхвалѣхъ бо сѣвѣ  
 тога александрѣ играти сз юныими, и грѣ нарнцѣемѣю сѣ-

ра, яко пререкохъ, ре же сїе двѣниче, яко повелѣніе  
 бѣа серапиа стѣдо на прѣстолѣ црѣвѣ и не глѣю, сего  
 дѣво члѣка влѣхъва погуби александръ, и шкороуи и волаше-  
 се смѣщаа и взменеше злѣо знаменіе приклатѣше,  
 и змы все дѣво прииде въ мидію на позорище, и прѣвѣ  
 тѣо ноцѣ шнѣ всю на штрии нападе сего болѣзнь шгне-  
 наа, и разжизааше велии, и въжеда си пити вино,  
 и пивъ, порази сего и шмрѣ и шви дѣво глѣть яко си-  
 цевѣю виноу шмрѣ александръ, дрѣзи же глѣть, яко ар-  
 стархъ штрѣ его, аристотелевѣмъ повелѣніе, глѣть бо  
 яко аристотель принесе шровы шны, шбаваніе же шно  
 глѣть, и вода стѣдена, и зстѣкае же вода ш и зкаме-  
 не, вѣштѣ глѣмѣ енѣона крѣда, взимаю оубо ш во-  
 ды шны мало и розѣ, и вливаю сїю въ шшлинно ко, нѣ  
 може бо и сзѣд дрѣжати сїю шстѣдени лютины юже и ма-  
 множайши же глѣть, яко нѣ оумрѣль александръ ш шба-  
 ваніа, понеже глѣю, яко лежа тело его много днѣ не  
 погребено на мѣстѣ варнѣ, и не шви на нѣ ни еди-  
 но знаменіе, шбаваніа, нѣ стоаше чисто е же и дрѣ-  
 го слово ш нѣ е же глѣть, яко александръ, яко хоще  
 оумрѣти и възхотѣ влѣсти въ ефра и оудавитисе да  
 рекѣ члѣци яко бози възше александра трѣш, оувидѣ же  
 жена е розанѣ, възвѣрани емѣ, шн же расплакавше, ре къ  
 розанѣ, что ра позавидѣ ми ш жено да не бѣдѣ бѣ,  
 ега же шблажааше тѣрь посла къ архіеревѣ иудейскомѣ  
 моле его полати емѣ посовіе, иныѣ смѣ потребныѣ,  
 воинцѣ, писа же емѣ и сїе глѣ, дань ю дали е дарю,

хощѣ да дадеѣ сѣю мнѣ архіерѣи же посла кх александру  
 рекъ, не хощѣ послати тебѣ посовѣе, зане имѣли есмы  
 шѣвѣть сз даріемъ, не имѣти брань вз сѣ житіи его,  
 разгнѣважеса александръ и прѣщалаше сѣ воиньствовати  
 на ни, прѣже же тѣрз повнсе на іерлѣмь оубоимсе оубо  
 архіерѣи, ѡдадѣ и трепеталаше ѡ страха црѣва, вгѣ же  
 оублагосери его въ ночь ѡнѣ, и рѣ емѣ ѡдѣвѣти се въ  
 архіерѣискю ѡдежю, сѣеникѣмъ встѣмъ, такожде ѡдѣвѣти-  
 се въ своѣ ѡдѣваніѣ сѣничьскѣмъ и шѣрсти врата  
 іерлѣмьскѣмъ и срѣсти александра, людемъ же встѣмъ повелѣѣ  
 носити ѡдѣваніе бѣла, сзтвори оубо архіерѣи сице,  
 приближешѣжесе александрѣ, вз іерлѣмъ, и зыде архіерѣи сз  
 сѣеникы и люми на мѣсто нѣкое, иде же видѣти вз  
 црѣквѣ и гра, воинѣ же мнѣшесе, яко повелѣти хощѣ  
 снмъ црѣ, еже плѣнити и и сзвещи архіерѣѣ, ѡдѣвѣ-  
 ніи ѡного стѣльскаго краснаго и златаго, и възети и  
 вѣнецъ златыи, иже бѣ на главѣ его, и написанно  
 на не име бжіе, александръ же прише поклонн архіерѣю и  
 целова его, и ѡни оубо вси двиншесе видѣвше снѣ, пар-  
 мениѡнъ же взпроси, чесо ра поклоннсе црѣ архіерѣю иудей-  
 скомѣ. црѣ же рѣ не поклоннсе азъ архіерѣю, нѣ бгѣ  
 иже дае семѣ архіерѣиство, видѣѣ же сего и вз снѣ егѣ  
 вѣ въ македоніи въ ѡдежи тѣ, и печѣсе како хощѣ  
 прѣвѣти, аналтолію и рѣ ми, не печѣсе ни мазви ѡ сѣ, нѣ  
 азъ шѣвѣщекаютн наставити те на пѣ и пріймешн црѣтво  
 перьское ѡдѣваніе оубо ѡно красное, е сѣе же бѣ видѣль  
 тога ѡповаю на бгѣ, ако повѣти хощѣ даріѣ, и прѣвѣ-

три црѣво перьскоѣ и сіа рѣ александръ любочествова и  
 прие архіереа, и вше въз ѳерлѣмъ възиде въз црѣвь, и  
 сзтвори жертвѣ, прѣхожааше емѣ архіереи, видѣ же тѣ  
 александръ книгѣ даниїла прѣка, и ѡбръте въз неі елінь-  
 скаѣ словеса написана ѡ неі, ѣко тѣ хоше разрѣшити  
 црѣво перьскоѣ, и видѣвъ сіа възвесели, елика ѡво про-  
 сиша ѡ него иудеѣ сзверши вса, видѣвше же самарене  
 ѣко дарова иудеѣ изыдоше и си ѡдѣбаніа оукрашена и  
 срѣтоша его и молиша е сзтворити честь црѣви и,  
 александръ же рѣ сзтворити сіе вшега възвращдсе, смі же  
 хоше да дарѣ и ѣко же іудеа, ѡнже възпроси и кто  
 есте вѣ. самаритѣ же рѣша, евреѣ есмы. и живѣ ве си-  
 кѣмѣ нарицаежесе сѣдони, оубѣдѣ оубо александръ ѣ не  
 соу евреѣ истини рѣ кнѣ, прошеніе же просите вѣ, евреѣ  
 тѣчю даю сіе, и почто црѣвь ерлѣмскѣю, ваша же  
 црѣвь не сздаде иноѣ вины рѣ, тѣчю да приѣгаю  
 иже хоше оубиени быти сзгрѣшеніа рѣ, или безаконноѣ  
 нѣкоѣ сзтворшеи, жертва же повелѣно е творитисе въз  
 ерлѣмѣ, александръ ѡво вывѣ црѣ веліи страшенѣ и блго-  
 чтиѣ оумрѣти скончавшдже архіерѣю ѡдадѣ прѣ архіе-  
 рѣнство смі его ѡніа, оумрѣшѣ же александръ, раздѣли  
 црѣво его на четыре црѣва четыре же црѣва си сѣ,  
 антигонѣ прие асію, и вѣсточнѣю странѣ, дрѣгнѣ же три  
 чести приеше ині, и же прѣже писахѣ въз видѣнїи да-  
 ниловѣхъ, си ѡво четыре црѣ приеше црѣво александрѣво,  
 инѣ имѣхѣ мирѣ межоу собою, нѣ борахѣсе дрѣгѣ сз-  
 дрѣгомѣ, и вѣ велика тла и погнѣбель въз градѣхъ. ¶

Птоломѣи лаговъ црѣвѣи въ егѣптъ нарицаше  
 сѣи спсхъ, спхъ же глѣтъ спсѣе лю съ мѣчи многое, и  
 прѣвѣ иерлмъ лестію, вниде бо въ градъ, иерлмъ пожрѣти  
 ѡдержа градъ и ѡдѣе же не ведѣши. мысли его и свѣоты ра  
 не врешѣ снѣ пріемъ же ѡгрѣчаваше снѣ ѡзлюбаше, поѣ же  
 и плѣбненныѣ многы и пресели и въ египѣ, сътворша же  
 иерлмлене врань съ самариты, иерлмлене же глахѣ и  
 црѣвъ нѣша стѣ е, самаритѣ же нарицахѣса сѣкѣмѣ и  
 глахѣ наша црѣвъ стѣ е, ѡстроишѣ иерлмитѣ, и рѣша  
 и понеже волши е наша црѣвъ, и подобѣе и жрѣтвы  
 заѣ творити, црѣтвѣовавшѣ мѣптоломѣи лаговѣ, лѣ  
 мѣ. и ѡмрѣшѣ снѣхъ птоломѣи глѣмы братѣлюбѣцѣхъ, пріе  
 црѣтѣво егѣпетъское, съ ѡво повнза и потщѣе прѣбло  
 жити, евѣрѣискаѣ писаніѣ на грѣчьскаѣ на елнѣискаѣ и  
 съверши и съ ѡтоли и до нѣтъ, съвѣоди и същѣе въ  
 егѣптъ иерлмланы ѡ поравощеніѣ, въсхотѣ же и съвѣра  
 ти книги многы имѣти снѣ, и постави на нѣми при  
 ставника дмитриѣ нѣвкое фаллѣрѣѣ въ единѣхъ ѡво ѡ днѣ  
 въпроси его птоломѣи колико тыщѣхъ книгъ собра еси,  
 ѡ же рѣ собра емѣ, дѣвѣстѣвъ тыщѣхъ и множае, съ же  
 евѣрѣискыи добры законыѣ, и подобѣе на принести снѣ,  
 посла црѣ архіерѣю иѡдѣискомѣ глѣмомѣ арестѣдѣ, вѣ бо  
 любѣи црѣю писѣ же семѣ архіерѣвѣи рѣ законныи иѡдѣискыѣ  
 възможно е, написати и сказати же снѣ како можѣ,  
 понѣ множайши иѡдѣе тѣ во египтъ съ поравощени,  
 своко ѡво снѣ ѡ работы да приадѣ заѣ и еѣга пріадѣ хо  
 тѣ снѣ вѣти, еже написати и сказати, слышавѣхъ ѡво

црѣ слово архіерѣи, архіеа, и повелѣ елици еврее въз египтѣ съ поравоциени своботи си, искипи во единого кожо иудейина ш гдѣна свое. бѣ же искипленнѣи и свовоженыи, стѣ тысащѣ бѣ же и цѣнтѣ число, елико да се за ни ше шѣ и шедека талантѣ, пише дво къ архіерѣи и елезарѣ птѣоломенѣ, смръшѣ архіерѣи шни сиѣ е глѣмы дикропѣи бѣ намѣстни емѣ, нарицааше же съ приведенѣи смръшѣ иудимонѣ, имѣе шроче глѣмоѣ ишнѣа, и зане бѣ еше шроче прѣе стѣльство вра сѣмновь елезарѣ семѣ оубо архіерѣи, посла писаніе птѣоломенѣ да вѣси и свовошѣ иудее и каковѣ любовь и прѣвѣжаніе имѣ кни. молиже црѣ архіерѣи писаніе, послати емѣ закѣны еврейскѣ и ш коежа рода еврейска по ше члѣкѣ вѣдаши писаніа еврейска и елинска, сказати и прѣвѣложити закѣны еврейскѣ на елинско, пачѣ и прочла писаніа еврейска, посла црѣ и дарѣ црѣви, стѣ талантѣ сребрѣи чашѣ златѣи .к. и сребрѣи .л. и другіе вѣщешѣ глѣмы кратиры, и трапезѣ златѣи, приѣ дво архіерѣи елезарѣ писаніе црѣво, и дарѣ шны ишвоа ш коежо рода по ше мѣжѣи посла и къ црѣ, и закѣ написанѣ златѣи словесѣ, црѣ же вѣ тога въз александрѣи, принесоше же и дарѣ елики посла архіерѣи, взвесели дво црѣ и приѣ послани некѣ и швлобыза си, и идоше си на едино трапезѣ и да единомѣ комѣжо си по три таланты. и сѣтвори си жилища ишбрана поѣ же си дмитрѣе фалирей, иже бѣ хранитель книгѣа, и приведе си же въз храмивѣи безмѣхѣи начѣти дѣло, шни же съ ерне на-

чеша прѣблагати книги законныѣ, и прѣложише ѿ за-  
 семьдесяти и два дни прочеши сѧ прѣ црѣмь, ѡбробо-  
 васе црѣ понеже исплани прошеніе ѿ, и законоположи-  
 ко ѡ ѡнѣмъ удивисе ѡмъ како инъ никто же премудры  
 ни лѣтописатѣ възможе извѣстити сице законны, рѣ  
 же дмитріе книгохранитель къ црѣ ни единъ кто инъ  
 възможе дръзнѣти прѣложити законы понеже сказаніе  
 вѣтвеное ѿ и нѣци искъсише творити снѣ и ѡзловн-  
 ше бгѡ, фешепето во възхотѣ сие сътворити, и ѡзлов-  
 ни ѡмъ его, и бы ѡро. л. дни двѣдвѣже шкѡдѡ ѡмра-  
 чи ѡмъ ѿ, сътвори во млтвѡ къ бгѡ и видѣ сонъ, ѿ  
 сего ра бы вина сѧ зане искъшааше вѣтвеннаѧ и хо-  
 тѣше сѧ сказати члѣкѡ невѣжамъ, ѡставивше сѧ па-  
 кы ѡустрои ѡмъ ѿ, ѿ же бѣ первне, рѣ же дмитріе  
 сие, и фешѣхто хотѣше сице сътворити, и ѡмрачншесѧ  
 ѡчи ѿ и ѡставивъ помолнсе бгѡ исцѣлѣ, прие же црѣ  
 книги сие, цѣловааше и кланаше сѧ, и дарова ѿ члѣ-  
 ко со велики любочѣстнѣ навъкнѣти снѣ, посла же и въ  
 цркѣ жрѣткы и дары ключимыѣ къ архіерѣю, сѧ же  
 възврати пакы въ іерлѣмъ, ѿ же дво рѣхѡ мѡ ѡ прѣ-  
 ложеніе, еврейскы, писани и сице иѡсипъ глѣтъ, дрѣзїи  
 же глѣтъ, ѿ ѡни иже сказаше книгѡ законнѡю, и про-  
 чеѧ прѣложише на ѣлїиньскыѣ ѣзыки, не бѣхѡ же въ  
 единноу храмнѣ въспѣ, нѣ поѡа въ кнѣжо възмѣвїи  
 сътворшїи же сѧ вгѣ поѣше когѡдо сописанїѧ, и ѡб-  
 рѣтоше чужна сказаніе ѡбо ветхаѧго вѣтвеннаго пи-  
 санїѧ, прѣложенно бывшее ѡ ивѣскаго ѣзыка, на ѣлїинь-

скы злѣ ли стѣтворисе доврѣ ли во днѣ црѣа пѣоло-  
 меа братолюбца въ, оумръшю же дво елиазарѣ архіе-  
 редъ въ намѣстникъ емоу, манакн по манаси, и ѡніа, и  
 ѡніа же въ снѣ, еумона прѣвнаго сѣмонъ же въ бра  
 елеазарѣ, и ѡніа сѣ сребролюбець и не възхотѣ ѡбычныа  
 дани даѣти пѣоломѣю, пѣоломѣ же хотѣ ѡзловити  
 иерлѣмъ, вратанъ же е и ѡсенѣ шѣ дмоли пѣоломѣа, рѣ  
 емоу сѣе слово, да прости его црѣтво твоѣ старости рѣ его,  
 старци во и младенци едины раздѣ имѣю единоу же сѣ  
 и ѡсенѣ възлюбн женѣ нѣкѣю плесабнцѣ, и възжелѣ сѣю  
 велми. исповѣда же помысль своѣ братѣ своѣмоу, бра же его  
 ѡбѣща рѣ азъ сзтворю и будешн со женоу юже жел-  
 еши. ноци же пришеши въз мѣсто ѡное, приведе дщерь  
 своу и въ ѡсн сней, сотвори дво сѣе бра его въз мно-  
 ги ноци, послѣ же и исповѣда и ѡсенѣ рѣ, дщн моа  
 е иже стовою леже, и ѡтолѣ имѣше сѣю и женѣ  
 своу, и рѣ ѡсн сней. сѣа глѣмага ирѣана, ѡ первы же  
 его жены роса сѣмъ ѡроче, сѣ ирѣанна сѣ закла, дмръ-  
 шѣ ше архіерѣдъ и ѡни прие архіерѣвнство бра е и сѣ волею  
 антѣѡховоу, и пакы възѣ с него и дае меншемъ врату  
 е, нарицаемомъ и сѣмъ и ѡніа, сѣмонѣо рѣ три сны, и  
 выше всн архіерѣе, и сѣез же нарицаше, іаконь и ѡніа же  
 менелан, и мѣнѣхъ враждъ межн совоу поѣ менелан снѣ своѣ  
 прѣиде къ антѣѡхѣ, и выше еллинѣ, при сѣ антѣѡгѣ  
 епифани мѣчвни макѣавен иже бн много сз антѣѡхѣ  
 и своѣо ерлѣмъ. снѣ же антѣѡховѣз еупаторѣ, вниде въз  
 иерлѣмъ и е архіерѣа менелан зане сзтвори ѡца е и



Понѡ иудее престѣпнѣти закѡ, и выша сѣ зла много  
 посла є въ иверію иеврїискѡю, и тамо ѡвиша єго, быѣ  
 же архіерѣи десе лѣ нечѣстнѣхъ сѣ, потѡ бы архіе-  
 рѣи, алки пакы сѣи иудай макѣавен и бы архіерѣи, и  
 бра сѣхъ врагы и рѣша ємѡ дрѡзи єго вакхуда вели-  
 кѡ войскѡ има лѣче є на недочекати сїю, рѣ же иуда  
 снє ни слнцє не хощє видѣти, да повѣгнѡ азъ ѡ  
 врагъ мон, и покажѡ сѣ тыль мѡ, и пакы ѡбїєнѣхъ вы  
 на тойъ брани, потѡ бы архіерѣи иѡнафанъ, тѣ ирка-  
 на, и потомъ мнози и прѣложиша архіерѣиство на  
 црѣво, и быша и црї архіерѣи, прїємлюще ѡ рима по-  
 слѣди же прѣвє рї, иуданє кесарь глємыи гає, помнїє же  
 вѣвжа и множайши князи сиркїнта, иуданє сѣтвори,  
 антипатра властєла иудѣє сѣи же антипатрѣ, имѣв. д.  
 снѣ асайла, ирода, иѡсѣфа, и ферорѡ и дцєрь саломнїю,  
 а иркакѡ сѣтвори архіерѣвѣ: .ѣ

ѡ римѡ и ѡ римлѣнѡхъ.

Повнегѣ бы бранѣ въ трѡи жены рї менѣлаєвы,  
 єлны и брани прѣвѣставшїи, вѣвжа єнїа ѡ трѡи и прї-  
 нде къ глємыи, аворгенѡ, снцє во нарицаахѡ сє живѡщєи  
 на мѣстѣ ѡномѡ идеже римѡхъ ннѣ стѡйтѣ, началникѡхъ  
 же ѡ нн глємыи латинѣ фавно прїшєше єнїа тѡ, и по-  
 вѣв латына, посѣ же смирнстгєє и да латинѣ дцєрь  
 свою, ладнїю за єнїѡ, тѡ оубѡ созда грѣ єнїа имено-  
 ва сєго во име жены своє ладнїи, страна же ѡна нари-  
 цаашє, латнїа и єлицн всєлншїа на нєи именовашє латн-

не, другий рѡ влнзъ сн глѣмы рнѣли, ш града ардеа  
 и радоваша рѣтѣли слатины, и пособѣствоваше рѣтнѣ  
 члѣкъ славенз сродникз латинѣвз тѣста ѣниѣва, имене  
 тѣроносз, то рѡ занѣ слзга ѣмѣ латинз и не да за  
 него дѣрѣрь своѡа и да за ѣнѣа и тѣ оубиѣ бы латин  
 нь и тѣроносз ѣнѣа же прѣа црѣво, тѣста своѣ потѣ  
 же рѣтили сз тѣрѣнзѣ повѣша ѣнѣа и бы невѣдѣ, и  
 не ѡви ни живз ни мѣртвз, и ѡ сѣ почтоша ѣ латин  
 не и бѣа и нарицаахусѣ ѣнѣадѣ, имене рѡ ѣ, поне же  
 бы црѣ снз ѣ асканѣе, и бы ш другѣе жены, алазнѣи  
 ѡстѣави не празнѣ, и ѣмножнвшѣа латинѣ, и сзсздав  
 ше севѣ гра на прострѣннѣ мѣстѣ, и нарекоша алванѣ:  
 гѣгга, а по рѣски, бѣвль гра и дльгз, асканѣю ѣмрьшѣ  
 бы и гнѣ снз лѣзннннз, снлѣ и по нѣ снз ѣ ѣнѣа, по  
 ѣни снз ѣ латнѣ другѣи, семѣ же латинѣ бы, намѣстннѣ  
 пастѣ, тѣа, тивѣри, сѣ тивѣри падѣ вѣвѣкѣ глѣмѣю ал  
 вѣлѣ и ѣдавнѣе, и штоли наречѣ рѣвѣка ѡна тивѣрѣа,  
 тѣчѣ же посрѣдѣ рнѣа, внѣкз же тивѣрѣѣвз амѣлѣе, бы  
 гра и влѣкннѣ севѣ и бѣа, и ѣга хотѣше быти грѣ  
 на нѣвѣ, тѣвоеше и ѡ коварѣствѣ своѣ, нѣво и грѣ  
 мѣше и мѣзнѣе тѣакоже храмы же ѣго и полатѣ бѣвхѣ  
 посрѣдѣ ѣзера, и внѣзапѣ погнѣе и самз и полатѣ ѣ  
 вѣ водѣ, снз же ѣ ѣвнѣнз бы на браннѣ, ѣнѣтнѣ сѣ же все  
 бы ѡ градѣ алазнѣи, и ѡ дрѣзѣмѣ алванѣ ѡ римѣ  
 же ѡ дннѣ немѣтѣровѣ, и амѣлѣѣвѣ, и бѣвхѣ внѣдн  
 лѣѣнѣтннѣовнѣ прѣ внѣцѣ же ѣнѣѣвнѣ, прнѣшѣ црѣвѣ ал  
 вннѣскомѣ на снлѣ ѡвѣа вѣрѣта, и раздѣлнша по совѣтѣ

поє нметоръ старѣвши црѣтова амбанѣ имѣнїа, имѣ-  
 ннѣ прил снлѣ изгони ѿ црѣтва нметора, и имѣ же не-  
 меторъ дѣверь єдинѣ, амбанїе же црѣтва ра ѡбоасе да не  
 сотвори чеда, и ѡстрои ю въ црѣкви идольстѣнїи, и чрѣ-  
 ници и во все животѣ своеѣ да не поимѣ мужа, ѡна же  
 вѣстѣто дѣвства, ѡбрѣтѣ имѣще въ чрѣтѣ єлїнне глѣть,  
 яко бѣз арїи вѣсть снѣю, но нѣ истина, члѣкх нѣ-  
 кѣ въ снѣю, и затвори снѣю амбанїе втеминци, да ѡ-  
 тави рѣтво своеѣ, и ро втеминци двѣ ѡтрока близнѣте  
 величѣ и краснѣ, и повелѣ амбанїе вовреци и врѣкѣ,  
 и емѣ же повелѣ сѣ и вложи внощви и постави и въ  
 тиверїи рѣцѣ, и прѣполдше нѣкое мѣсто влѣго, лежа-  
 ца ѡво тѣ ѡтрочета, глѣть причѣта и прихѣлаше рѣ  
 влѣчица и питаше сѣ сзсїи свои, и не тѣчїю влѣчи-  
 ца ѡна питаше и сосци сомотронїе бжїи, нѣ и птиць  
 глѣмы дѣтель приношаше пицїю снлѣ, нѣкто же сви-  
 нарѣ амбанїевх глѣмыи фѣстѣль, прише ѡкраде сїа и при-  
 несе въ домѣ свой, и възпитѣ и жена є глѣма аларен-  
 тїа и нарече имена сї, єдиноѣ ромиль, дробомѣ же  
 ромонѣ; дробѣ же глѣть и не питаше сѣ, исперва влѣчи-  
 ца, єже истина є имени ра ѡного є влѣчица нарѣчѣ,  
 понѣ лати влѣдница женѣ лѣппѣ нарѣчїю, именѣю же  
 влѣчица лѣппѣ, понѣ и свинарїца ларентїа влѣдница вѣ  
 възпитавшїа сї первїе ѡво нарѣцаше ларентїа, вѣнега  
 же сотвори влѣдница, нарекоша сїю лѣппа, снрѣ влѣ-  
 чица сего ра повѣсть глѣть и влѣчица възпита ромо-  
 на, и ромила, снѣ же питающїе, и влахѣсе ѡри и крѣп-

ци, въ раздѣлѣ же ромилъ мѣдрѣиши ѡвлашѣ начелникъ  
 быти, и совръшена словеса вѣсѣдоваше, нѣкогда же вы-  
 ши краини межѣ пастырьми, амвліевыми и неметоровы-  
 ми, си же быста пастырьми амвліевѣми, и повѣша  
 амвліевѣ неметоровѣ, неметоръ же искаше сѣ ѡ сѣ оу  
 брата своѣ, и выдѣ емѣ амвліи ромала рѣ твори еже  
 хоцеши на ни, неметорѣхъ взпрашаше ромила, кто еси и  
 шкѣдѣ, и повѣда емѣ како роша и како воспитани,  
 лежаще при оуцѣхъ бѣоуцѣхъ звѣрми и птицами, глѣ и  
 еше чальнѣ ѡ цѣль е доннѣ, на мѣднѣхъ шѣрѣхъ имѣе  
 словеса иже на нѣ сѣть, и позна е неметорѣ, и вѣдѣхъ  
 емѣ е, погѣ же и свинарь фѣстѣхъ възпитавѣи и, и ро-  
 милѣхъ кнеметорѣхъ прѣиде, и чальнѣ ѡ принесе, и погна  
 е члѣкѣхъ ѡ иже вѣрже и вѣрѣкѣ, ромѣ же и ромѣ прѣидѣ  
 бѣвши амвлію, црѣтво же прѣдаша дѣдѣхъ своѣмѣхъ неме-  
 торѣхъ, почтѣоша же и мѣть свою, лѣию, и свѣщѣа жити  
 вѣдѣи, и создати гра тѣ, иде же възпиташѣ и начаста  
 здати, и бы бра межѣ ими ѡ начальствѣ и на брани  
 тѣ и бѣиѣ бы ромѣ и смрѣ, дрѣзѣи глѣ и начѣ ро-  
 мѣ творити и прѣкопѣ, шкѣтѣхъ града, възбранѣше се-  
 мѣ ромѣ и догажѣ рѣгашѣ емѣ, и сице рѣгашѣ и по-  
 ношѣ прѣвѣдѣвѣ, и бѣстремивше ромѣнѣ скочи прѣз-  
 ровѣ ѡ глѣ, си е твориши нѣ ничего же, и глѣ нѣции  
 и ѡ сѣ ѡскоривше ромѣ бѣи сего, и штолѣ поставише  
 зако же прѣидѣ прѣзровѣхъ идеже воиска лежи, смрѣтию  
 да смрѣтъ, понеже не хотѣи пѣтѣ ѡвѣчнѣи, ромѣ же на-  
 чѣ селити и подвизати рѣ, и вопреже вола и со кравѣю





члѣвка слава, коланритѣа, имене лѣкритѣю, не вѣ мѣжь  
 еѣ тѣ, ѡнъ силно дѣтрми и ѡскверни красоты ра и  
 цѣломудрїа, пришешъ же мѣжь еа, ѡнѣ прѣвнѣ вѣздѣ-  
 нѣвь рѣ, мѣжь и ѡцѣ своемѣ, аще и въ любите честь  
 свою и е мѣжїе, помозѣте срамочѣ моѣи, и звлѣ ножъ  
 заклае сама, сего ра и згна въ таркнїе ѡ цѣтѣа, и  
 поставлѣ въ вѣдѣ, и дѣне бы на врани, и пакы таркн-  
 нїе, и дѣре, и прѣвѣташа цѣре, и поставише римлане  
 начальники, и быша мнози едї же вѣ ѡ нї пѣплие, и  
 многа вѣа бы межїи имн, и мнози кнѣзи и людїе вѣ  
 жаша ѡ рима и пакы пѣбнахѣ странѣ оимьскѣю, и по-  
 слаша кнї зовѣщѣе и вѣи ѡнн же не хотѣша, едї же  
 ѡ послани ѡнѣ, рѣ молюсе дѣслышете мене и рекѣ вѣ  
 притчю едннѣ, и начѣ глѣти сице приключїи и снѣсе  
 дѣтрова, со вѣѣмн дѣа телесныимн, и досажахѣ чѣвѣдѣ,  
 и глѣхѣ ѡчи мѣи творїи рѣцѣ и нозѣ ходити и дѣ-  
 лати ѣзыкѣ же дѣтны рѣша елика мысли соца, мы про-  
 вѣщавае сїа дѣши же оѣша, елика вѣсѣдѣю вѣси нами  
 и слыши дѣмн и внимае сїа, рѣцни рѣша нами дѣлае  
 члѣкѣ пицѣ свою, нози же рѣше мы трѣдїсе и носїи все  
 тѣѣло на сѣвѣ, вѣгѣмъ дѣо гвѣлющѣе, ты же чѣрево ни-  
 что дѣлаеши, и нѣ полза ѡ тѣвѣ ни въ едннѣ вѣци,  
 нѣ работѣе вѣси тѣвѣ и гѣи цѣци, ѡвѣща же чѣрево кѣ  
 вѣгѣмъ дѣомн и рѣ елико глѣете истинѣ рекостѣ, и аще  
 негодѣвнїи ѣсть не слѣжити ми ни питѣитѣ мене, дѣста-  
 више дѣдовѣ вѣси ѡставите и не питѣати снѣ, и сице  
 не дающїи дѣо чѣрево исти и знемогоше рѣцѣ и нозѣ, и

вси ѿдовѣ ѿслабѣше весьма, и быше бездѣлнн и не-  
 движнн, тогда ѿвѣдѣвше ѿдове и ѣ снѣдае чрево, сн  
 е на ползѣ и на крѣпость, и ѿ сїе повѣсти, ѿвѣдѣ-  
 ше люде, и имѣнїа бѣгаты и на пользѣ соу ниши, аще  
 ѿво множесе имѣнїа бѣгаты, не ѿзловленесе ниши бо аще  
 не имѣю бѣгати въ време нуже не могу ниши помо-  
 щн, и хоте погнѣнѣти, сн ѿво словеса въ мирное  
 ѿстроенїе, ѿславише бо кнзи теготы долговъ и ѿбыч-  
 ные работы, быша же многа зла межѣ сонмоначални-  
 ки, и послаша римляне въ еладѣ принести законы, и  
 ѿтолѣ разрѣшиша сонмоначалїа и поставиша клевдїа,  
 и тнча ѿ прѣвы самодръжце и дрѣжаша лѣво, и па-  
 кы измѣниша, и быша дрѣзїи, и въ нестроенїе, потѣ  
 же галате прѣкаше рї, двѣ странѣ съ нарицаемѣ гал-  
 агетитѣ, едина на востоцѣ дрѣгал же на западѣ,  
 западїи ѿво галате преселиша въ холмы рименьскїе, и  
 въ апаы замн немѣхѣ пица въ своїи странѣ, по латѣ  
 многїи прижекоша члѣци и нѣци вино ѿ итолїа и  
 вкѣнѣше ѿвѣдѣвше гдѣ рѣтїа и шеше тѣ ра прїи  
 рї, и пакы по лѣвѣ и згнани быша, вхѣводѣ камил-  
 нѣ, по камилѣнѣ быша тыеѣца начелници, иупати,  
 и сотворисе снцево чудо тогда, раскѣдеса земля между  
 палатѣю црѣвою и капитолом, и въ пропасть велика,  
 и не могоше ничїи наполнннн ни дрѣвїе ни ины, при-  
 некоша тыню блакѣ перьстѣ и дрѣвеса и каменїе и мѣ-  
 таше ничтѣ же ѿспѣвша, и прїиде гла. изпропасти ѿно  
 глѣ не може изравннннн пропа аще не положнннннн что



БОЛШЕЕ ѿ БЕЗДУШНЫХЪ ЁТЫНЕ, И НЕ ДОБМѢВАХУ, И НѢКТО  
 ЧЛѢКЪ ИМЕНЕЪ МАРКО ЮНЪ СЫ И ГЛА НѢ ИНО БОЛШЕ ѿ  
 ЧЛѢКЪ НА ЗЕМЛИ, И НЕ МОЖЕ ЗАТВОРИ ПРОПА АЩЕ НЕ  
 ЧЛѢЧЕ ЕСТЬЕСТВО ВЛОЖИТЕ ВНЮ ИВО ЧЛѢЧЕ ЕСТЬЕСТВО ПО ПЛО-  
 ТИ ВЖТѢВЕННО Е, ИНЪ НИКТО НЪ АЗЪ ХОЩУ СЯ ВНИТИ  
 КДОЛНІЕ ВГОМЪ, И УКРАСИ ВЪ ЦРКОЕ ѿДѢВАНІЕ И УСТѢДЕ ВЪ-  
 ѾРЪЖИБСЕ И ВНИДЕ ВЪСѢМЪ ЗРЕЦІИ, И ЗАТВОРИСЕ ПРОПА,  
 И МНОЗИ НАЧЕЛНИЦИ ВЫША ВРИМАТѢНО, БЫ И ПИРОНЪ НА-  
 ЧАЛНИКЪ И ѾМРЕ СЦЕ, ЛЮБАЛЪШЕ СЕГО ЖЕНА НѢКАА, ВЪ  
 ЕЛАДѢ ВНАДѢВЖЕ СЕГО ЖЕНА ѾНА СТОЕЩЕ НА ПОЛАТѢ ГОЕДЪ-  
 ЦЕ МИМО ХРА ЕЕ, СЪНЪ СВЫШЕ ѿ ПОЛАТЫ ПРИИТИ И ЛО-  
 ВЫЗАТИ ЕГО НАПАДЕ НАНЪ И ѾНАВИ Е, ТОГА И ПТОЛО-  
 МѢИ ЦРЬ ЕГѸПЕСКЫИ ХОТѢ МИРЪ СРИМЛЕНЪ И НЕ ВОСХО-  
 ТѢША, ПО СЯ ЖЕ БЫ И ФАКІЕ НАЧАЛНИ И ѾМРЕ, И МНОЗИ  
 ВЫША ТОГА, ПОТѢ МАГНЪ ПОМПІЕ БЫ НАЧАЛНИ, СЕН ѾВО  
 ПОМПІЕ КѢ СЯ НѢКѢКОЕГО ВОЕВОДА РІСКАГО ГЛЕМАГО ТРА-  
 ВѢ ПОТѢ ѾНЪ БЫ ВОЕВОДА РІСКИ НА СЪСѢ ПОТѢ И НА  
 МОРИ, И ЕГО ЖЕ ХОТѢШѢ ѾЧИНИТИ НАЧАЛНИКОМЪ, ѾЧИНЪ-  
 ШЕ ѿ ДРЪГОВЪ СВОИ СЯ ЖЕ НАЧАТѢВА НЕ ХОТѢШЕ И МНОЗИ  
 ВЫШЕ ЕГО ЖЕ СОТВОРАШЕ ТОНІ ЕМУ ВРАГЪ БЫВАШЕ, ПОТѢ  
 ЖЕ НЕ ХОТѢЦІА СОТВОРИША Е НАЧАЛНИКА, МНОГО ЖЕ ИЪБОЛН-  
 НО ВОИНЫСТВО ПОКАЗА, И НА ВОСТОКЪ ВОЕВА ВНИ ВѢРЫ  
 ПОВѢДИ И НЕ СМРИША, НИ ПЕРСЕ НИ МѢДЕ, НИ МАКЕДОНЕ  
 НИ АЛЕХАНРЪ, И ѾТИДЕ НА ИЪЗЫЦИ, ИЖЕ ЖИВѢ БЛИЗЪ ГО-  
 РЪ НАРИЦАЕМЫА КАВКА, АЛВАНЪ НА ХЪЛМО ПРИБЫВААХУ,  
 ГЛЕМЪ МЕКЕН, И СОТВОРИША БРА И ѾБИ И М. ТЫГАЩЪ,  
 ТОГА СЛЫША И И ЖЕНЪ НѢКІЕ ПОМАГАХУ АЛВАНѢ, И ПО

врани начаша совлачити и ѡбниены, и ѡбръвтахѹ копиа  
 чюна же ѡнѣхъ, и ѡбръвѣли на ногѹ и со гвозди, и  
 женскѹю же плѹ не ѡбръвѣтоша на ни, живѹ же женскіе  
 въ страна мора ирканійскаго влизь кавказа, посрѣдѣ ал-  
 банъ, живѹ два рода, гели, и луги имѣю сн иа мѹже  
 женъ амазонски на всако лѣто свираюсе на рѣцѣхъ  
 фермодонта, и живѹ. в. мѣда, и пакы раздѣляюсе, бѣ-  
 хѹ родове и же приѣбѣхъ поипіе сн, понѣхъ арменіа, перс-  
 лагоніа, каппадокіа, мидіа колхіа ивиріа, албани, сѣ-  
 ріа, киікиа месопотаміа, финікиа, палестина, и иудеа,  
 и аравіа, и разбойници всеі земли, и поморѣци и же  
 повѣхъ и приѣ магно поипіе добры, и великыи, число  
 же бѣхъ градовѹ и҃же прѣхъ множае тысаце, градове же  
 велици, и избрании. ф. и. м. повѣдахѹ же писаніа, ѡна  
 и стежаниѹ число же дааше емѹ да, первіе дахѹ тмѹ  
 тьмь и тысащѹ и пѣ ѡ, еже ѡстрои бѣхъ поипіе дати  
 римланѹ на всако лѣто, соедѹ и прочаа иже имѣа-  
 ше, и еже приношахѹ емѹ дары влѣда зла и чаше и  
 прочіи соедѣи избрани и ѡкрашени, бѣхъ цѣна и двѣхъ тмѣхъ  
 талантѹхъ развѣхъ аже дааше войсцѣхъ, плѣвней и же възхы-  
 тїи и приведе развѣхъ разбойнии земны поморьскїи бѣхѹхъ сн,  
 снѣ тиграна арменійскаго со женою своею и со дщерми  
 своими и црѣца тигранова зосиміа, и црѣ иудейскїи,  
 арсестоваль, и родници фрѣдатѹви, и дрѹзи мнози,  
 въ же велика слава и честь помпїю понеже три крати  
 въхъ трѣжестко ѡ славѣ его, и доблести, единою, е҃га  
 прїиде ѡ лѹвіе, въторое е҃га прїиде ѡ європіе, трети-

цею ѣда шъ въстока приде, и шъ си трѣ тръжествѣ и позорище обѣдѣше въ сѣдѣ и въ сѣ вселеню прѣвѣть вѣ же тогда помпіїе лѣтѣ м. и бо кesarь и дліе възнесе помпіїа, и възвелчн много и пакы сѣ низложи сего и погуби вса ѣлика добра имѣше, пое бо злата сего за шѣрь свою и длію и смрѣ дщи его рожайщи потѣ и шроче еже росе шъ нее, кesarь же повнжеса нань, и бывши врани, повѣжень бы помпіїе и таи вниде вкорабль и вѣжа въ митли и възмиз женѣ свою корнилію, вѣ во блгошбразна, и прѣмѣдра, и сна своѣго и поиде въ егѣпе къ птоломѣю, и сходящѣ емѣ и скорабла, тѣу оубіенъ бы свѣтѣ кнзѣи птоломеевы, вѣ же лѣ его. нѣ. филиппе кнзѣ его сжжеже тѣло его, сице бы погрѣбень, таковъ во швѣчани вѣ тогда, глѣть же нѣци шъ ржтвѣ и дліевѣ, ико ега смрѣ мѣи его, разрѣзаше сию и змаша сего, сие же нѣ истина, нѣ други сродни его сице роса, и шъ оно именовасе и сѣ сице, и свиша е свѣтѣици е, въ соборѣ ега хотѣхѣ сѣтворити его црѣ, вримѣ, и сжгоша тѣло чѣно мнози началници быша по нѣ вримѣ, еже е лагѣ тивіріе, гліе, клавне, галѣа, нерѣ, нерѣа, дажь и до сменіана и тита, по титѣ доментіа, нѣ доментіа, іѣа бгослова впатѣ по точи. и повелѣ иде же шбращесе сродни шъ рода давидова, да свивають сего, шъ се, пише и еусевіа, и свидѣтелла сѣтраае егиспа глѣце сице, и и еше живи вѣхѣ братані ибдови иже по плоти брата гна, сѣ шъ бо братанѣ сдовѣ шклеветаше доментіанѣ, и шъ рода сѣ



внѣ, взвѣрати сего на ма и мѹчи ме сѣ, по сѣ же  
 войнствова на востѣ мно по сѣ нарекоша и ме емѹ  
 шптимѣ сказавже и ме снѣ снѣ, еже е шгнѣ печено пе-  
 ченица, или печиво и до черьмнаго моря доиде, черзм-  
 ноѣ же мое е ш шкѣльньскыѣ рѣкы, нарицаю же сѣе черьм-  
 ноѣ, и менѣ черьмника црѣ нѣвоѣ цртвовавшѣ тѣ, здѣ  
 прѣвѣотѣль по своѣи воли и зложи рѣ е не приложи ре-  
 рьмноѣ и черьмника рѣ, гдѣ бо на възтоцѣ словень-  
 скомѹ ѣзыкѹ възмещеніѣ аще во просто море хотѣше  
 помѣнѹти, правѣно бѣ рѣци черьмноѣ, а шнели тол-  
 кованіѣ, и зложи достоѣше правѣ по ѣлиньскомѹ ска-  
 зати, не бо црѣ ш чрзмникъ именовѣ, нѣ всѣкоѣ риф-  
 ро, ш не же и черьмноѣ морѣ, ѣрифра маласка, наполи ш  
 крѣта до крѣта оумрѣ же вселинѣтѣ арменійскѹ, и ме-  
 нова гдѣ тѣ трананѹ, по ш ѣваваніѣ, и ни гдѣ и  
 и маши шбычѣ на всѣко лѣто тѣ, течаши ш чрева е  
 кровь, тогѣ же задержасѣ, и бы и разславлѣ, и шмре  
 цртвова, лѣ .лѣ. и мѣць .с. родѣ же бѣ иверн, при  
 е цртвѣ мѹчиша сѣмнѣна клопина възторѣго ѣппа въ  
 иѣрлмѣ по иѣкѣ и мѹчиша е много послѣ распѣша  
 бы лѣ .р. к. по не бы въз иѣрлмѣ ѣппѣ. и дѣтѣ шбрѣ  
 завсе, тогѣ мѹче игнаѣ бѣгоносець, и по не бы, ирь,  
 въз трѣ лѣто цртва е шмре климѣтѣ папѣ рѣскѣ трѣи  
 бы по не, ѣварес, и. лѣ. и по тѣ ѣлександрѣ, ѣлександрѣ-  
 скѣ. г. ѣппѣ шмре. кердѣ и бы при, швѣдѣвже самодрь-  
 жець транѣ и хртѣане не творѣ зла никѣеже, нѣ то-  
 чію за вѣта възстаю молѣ, и пою га и бѣ, а идоѣ

же не жрѣ, повелѣ не итѣзати хрѣтіань, и ѡслабѣ го-  
 неніе, единачаліе марка антонина. антонинъ же семъ  
 оумрьшъ, приѣ начальство марко антонинъ, и авіе пакзи  
 съ сѣтрои сѣа себѣ, лѣкіа вироа комода сѣа комодова  
 съ же марко бѣ немоше плотію и сице въ господствѣ  
 спражаше всегда въ побченіи, не вменѣаше во сіе въ стѣ  
 еже счити счителя, нѣ и съ секретѣ еврипианинѣ, мѣдрѣ-  
 ствоваше, приѡбщиже ермогенъ сзтворзшемъ риторьскію  
 сѣоположнн же е лѣкіе юнь съ издавъ трѣпѣше трѣдъ  
 избранѣ бѣ въ войнѣствѣ сего ра дасть емъ марко  
 дщерь свою лѣкію въ женѣ, и повелѣ емъ принѣти и во-  
 рити съ парфены понеже сѣво ѡлогѣ началнн порфень-  
 скій и много дога римлянѣ, и грады сѣрїанскіе погѣ-  
 би пришѣше лѣкіе во антїѡхію. вздасть въ екасію воє-  
 водѣ, и бравсе касіе съ ѡлогесѣ, повѣ касіе, и гнавъ  
 сего до селевкіа пожеже сію, и храмъ оуѡлогесовы съ-  
 ще въ китисифонѣ разорѣ, сѣоположнн же цѣвъ и зѣ  
 лѣкіе перевозношаше ѡ сѣ яко грады нею своєю злз съ-  
 вѣща на цѣа тѣстѣ свое, и преже ѡзловленіа цѣва,  
 погнве сѣ лѣкіе ѡ ѡбаваніа и ѡтоли погтавише ка-  
 сіа сѣтроитѣла агїн всен, сѣдержецъ же борї съ єзыки  
 сѣцими по дѣнавѣ ѡ мнозѣ времени, имѣ приѣѣжице  
 оугры, въ єзыцѣ же ѡнѣ иже повѣ ѡвѣрѣтоше и  
 женьскаа телѣва въѡрѣжена, сице цѣтѣвоаше антонинъ  
 въ целомѣдрїи и въздержаннн и сицевзіе великіе брани  
 сотворѣ. не рѣ никога же воинѣмъ своімъ слово безсѣдѣдно  
 и страшно, егда же почивааше ѡ брани твораше сѣли-

ще и соужааше глѣмн риторѣ снѣ, и взнегѣ хотѣаше  
 вѣсѣдовати причю кѣю лѣво, съхожааше и течааше  
 вода въ сѣлнари, дондеже хотѣше совершити причю  
 риторъ глѣашѣ самодръжець, далѣю водѣ вѣсешю да  
 вѣсѣдѣе риторъ, дондѣ явнсе права по извѣщенію,  
 любаше же трѣтнсе, ѣ и вноци. сѣднн и ничто же  
 твораше безена бѣвннѣ глѣ, не подовае самодръцѣ тво-  
 рити что люво бездѣрдріа, зане бѣ и сѣ плотню не-  
 моцн, ѣзыки сѣво глѣмнѣ маркоманн азнвѣ, съ вели-  
 кѣ трѣдомз и вѣдою покорн, съ акѣдѣдѣ вѣа великѣ  
 сотвори, и ѣвѣ поможе ѣмѣ вѣгѣ и повѣв нѣво шѣвѣтѣ-  
 ли вѣхѣ кѣдѣ римланз шѣкѣтѣ, и подвигшѣ крѣпко  
 римланѣ, противншѣ снѣ, кѣдѣ же сѣдержаше водѣ римла-  
 нѣ, ѣ да жажѣю одолѣвѣ снѣ, внезапѣ же шѣвлаци совра-  
 ша и вѣ дожѣ великѣ, мѣтѣвами хрѣтнѣи приключнвшн-  
 се тоѣ, вримленьскѣ во войскѣ вѣ тогѣ хрѣтннѣ .сѣ.  
 вѣсѣжѣ самодръжѣцѣ, и недомѣвннѣющѣ, рѣ ѣмѣ епархѣ  
 внѣжн внѣшенѣ шѣ хрѣтннѣи шѣврѣвѣсти помощь молнѣсѣ и,  
 да помолѣ бѣга, хрѣтннѣнѣ помолиша и вѣ на врагы  
 мѣзаннѣ, дажѣ же на римленз, самодръжѣцѣ марко сѣдн-  
 внсе, и почтѣ хрѣтннѣннѣи шѣ блѣгочетннѣи и, и повелѣвѣ на-  
 рнцѣтн войскѣ и мѣзннѣлѣчннннѣ, и тако повѣвѣ вра-  
 ги, почтѣ же скѣфѣ нанѣ прнѣдоша, вѣскорѣкѣ привѣдѣ  
 женѣ снѣ своѣмѣ криспннѣнѣи шѣнже вѣоинѣетѣвова на ннѣ,  
 повѣвѣ скнѣфѣ десѣтнцѣю, и тако сѣмрѣвѣ марко. вѣравѣ се-  
 го погѣвнша навѣвѣтѣ комодовѣвннѣи прѣдѣ гѣдѣство ко-  
 модѣ, прнѣде же кнѣмѣ, и тѣзѣвѣщннѣи начлнннѣи прѣсе шѣврѣ

свои ѡбични, рече емъ иди къ востокъ, сирѣчь къ кз-  
 модъ иже ннѣхъ взидѣи естъ, азъ же къ западъ шхо-  
 ждъ, сирѣчь дмираю, бы же всѣхъ лѣтъ е .н.л. въ црѣтвѣ .  
 л. лѣтъ, сие на прѣвѣ сего црѣтвова антонинъ, блгоче-  
 стивъ шцѣ семъ маркъ по трайианѣ, анриѣ, по анри-  
 нѣ, антони, по антонинѣ снъ е сн марко, и то шпи.  
 бывшъ же антонинъ самодръжцъ, его же анриѣ и сн-  
 положника имѣше, сн же блгъ и кроуѣ въ, и чта-  
 ше хрстиане, и никога прие имѣниа тѣжлаго, единою  
 ѡбнищавъ имы нѣждъ ратнѣю не взе ни да неправѣднѣ  
 ни взай ни ш когѣ, и елика имѣниа многоцѣнна имѣ-  
 еше ѡдѣвниа избранныа жени своее распрода, и да вой-  
 нѣ и побѣвъ сзпостатъ и притѣ многа, и дмрѣхъ сзста-  
 рѣвхъсе, црѣтвова лѣтъ .кд. въ .д.е лѣтъ црѣтва е, рн-  
 ски архіерей телесфоръ, бывъ въ стнтельствѣ лѣтъ .л.и.  
 и по хѣтъ мѣчень скончасе и въ по нѣ, и гинь .д. лѣ-  
 та въ дни сего архіереа подвиже нѣкто ересѣ начал-  
 ни глемыи даленти по игинѣ въ, шпие по шпни аники,  
 тогда мѣчаше и прѣмудрыи дстивъ, по блгочестивѣи  
 вѣрѣ написавъ списаніе на маркіана кз антонинъ на  
 помощь хртіанѣ и преста гоненіе, и положи заповѣдь  
 антони да не порѣгае се ни ѡзловлае никто же хртіан-  
 нина ш хртіанствѣ аще ли, то рѣгателя шного да  
 мѣча, въ александри марко бывъ архіереи еѡменію дмрѣ-  
 шъ бывъ .л.и. лѣтъ, еѡменіе потѣ въ, келаднѣ. †

Въ дни же марка антонина, поликарпъ архіереи  
 мѣчисе по хѣтъ, тогда и пострада и филосо и дстивъ, и



Ѣга же днь ѡврѣтаюсе списаніа ѡ хрѣтианьствѣ, въ ѡсмоу лѣѣ црѣтва дмре никн, рѣскы, аі. лѣѣ и въ со-  
тирь, по сотирѣ, елѣдферіа, въ александрїи по келла-  
диѡнѣ, въ аргупинь, дмрьшѣ же антиѡхіекомѣ пето-  
мѣ архіеппѣ корнилію въ ерѣерѣже, фешѣи, и и списа-  
нїе ѡблчи еретика мартїана, по ѡфилѣ же, маѣминнз; ꙗ

Потѣ въ црѣ, североз, и войньствова на парле-  
ны и на атра гра аравїискыи, и прїиде впаестинѣ и  
въ егѣпѣ, испыта вса еща а вне чаковз во вѣѣ црѣ  
северь испытатѣ, ѣ не ѡставлалше ни бїе ни члѣкыа  
вещи не испытаны да и до токи и елнкі книги имѣ-  
хѣ, слова недобѣнїа, и неизвѣстна взѣ сн ѡ ны  
мѣствѣ, и сіа дѣво сице вышла, да речѣ же и ѡ рѣцѣѣ ни-  
лѣ елнка днѡнз повѣдаѣ ѡ нѣ глѣть оубо ѣ ѡ горы  
нарцаемыѣ тланта исхѡтѣ, снѣ же гора е вѣствѣѣ  
глѣмѣ микентїда къ западнѣ странѣ блнзѣ ѡкіана,  
ѣ же вышша ѡ вѣвхз горз еща по вѣвлениѣи, и за  
нѣ е толико высока именоваша сїю творци стлхпъ  
нѣны не возможе во никто же възыти на верхз еѣ снѣ-  
га ра, иже на верьствѣ еѣ, снѣгѣ ѡ во врѣмѣѣ жетвы  
растлѡваѣсе, исхѡтѣ вода, и бываѣ тога ниль блнкз,  
двндѣли же сѣ сїе римлене и звѣстнѣѣ ѡ члѣкз живѣ-  
щїи вдолѣи мавританїи, и мнози римлене войство-  
ваше доидоше до атланта, сіа повѣдаѣ днѣ ѡ нилъ-  
вѣѣи оѣце, аще иніи сице не глѣть поїндеже къ при-  
станицѣ августовѣ кн велїи, и еше сего вповодїе вѣлѣвз-  
чїаново, и привлкзше внесоша двернїи ловнѣвмынн

глѣть же, ѿ пѣдеса медвѣѣ шврѣтшоше и же кѣ снѣ,  
 плавтиѣ же воѣвода его вда дщерь свою платилѣ вѣже-  
 нѣ снѣ севиоровѣ зѣ же ѣ двѣ плавтиѣна, снѣх севиоровѣ,  
 и тако двѣ вирѣ съ снѣомѣх сѣомѣ, плавтиѣна, тогда  
 же ше нѣкто глѣмыи вѣла, италіиѣни бывѣх начѣлнн  
 разбойникѣ, и бы и х. и погубѣлахѣ италію никто же  
 можаше ѣти его ковьрьствѣ ѣ ра, и повелѣ севиорѣх  
 нѣкоѣмѣ стѣначалникѣ, да тайно ѣме ѣ шнѣже двѣ-  
 дѣвѣ прѣшѣразнѣе, и прише кѣ стѣначалникѣ глѣть по-  
 слѣдѣи ми, азѣ ти предѣ разбойника шного, и рѣ съ  
 клѣвою и послѣдова ѣмѣ шнѣже заведе вѣ честь лѣга,  
 и ѣше сего дрѣзи ѣ, шнѣже сѣде на сѣци и повелѣ при-  
 вѣсти прѣ сѣ стѣначалника и штрагавше главѣ ѣ и бра-  
 дѣ, и рѣ иди кѣ гѣ сѣоѣмѣ и рци ѣмѣ да питѣе до-  
 брѣ равѣ сѣоѣ ѣ да не вываю разбойници, мнози во ш  
 равѣх севиоровѣхѣ быша разбойници за его злобѣ, и бѣх  
 хѣ тоу разбойникѣ шнѣ, послѣ же ѣше ѣ прѣдаша  
 зѣтрѣ, сѣвирѣже войнѣствѣова и на вретанію, двѣ рода  
 ѣста белника вретаніѣнска, глѣмѣи калидони и мѣате, и жи-  
 вѣ на гора дивнѣи и вполнѣ пѣсты лѣжны, не ѣмѣ оубо  
 града ни жилища ѣно, ни землю дѣлаю, нѣ пастѣво и  
 лѣво и швоциѣе пытаясе, днѣи же и питѣомѣ, сѣ же и  
 рывѣх множество шстровѣхѣ шнѣ, но не снѣвѣлаю снѣ хо-  
 да же ш мѣста на мѣста, назнѣ и нешѣвѣвени, и же-  
 ны все шѣще ѣмѣ, не ѣма бо кожо сѣоѣ женѣ и штра-  
 чѣта хранѣа вси вѣспѣкѣ ни началника ѣмѣ, но шѣцими  
 люми шѣладаѣми сѣ, и войнѣствѣю колѣсницами четѣвор-

ными съ же кони и мали и копіа мали, и ножеве тре-  
 пе гла и змѣ въ власта скрѣщѣна много дни, тѣ-  
 чнѣ внѣ держаще главы ш воды, и питающе травами,  
 снѣдающе кореніа, и коры ш древесх и ни аличю ни жа-  
 зю долготѣ шстрова вретанійскаго .д. попрѣць, ши-  
 ротѣ .т. и множае хотѣв прѣйти северх, шстровх той  
 и много тисѣць повѣша ѡ него, и смиреня сними, хо-  
 деже по вретаніи и мрѣ волѣзнію инии глѣть и снѣ  
 е антоніи оумори сего, и црѣствова лѣ .зѣ. и .з. мѣць  
 и г. дни все жи се .з. и е лѣ, и дни .кѣ. бѣше  
 нрѣвх е сицевх, егда имѣше врѣмѣ мирно творѣше, что  
 любо въ време оутрене, и по сѣ ходе сѣ, оубѣдннвше  
 мѣдрѣствоваше, и вѣсѣдоваше ш власти, елика по-  
 довае сзтворити, потомъ сѣде на сѣщи сѣдѣше до  
 полднѣ, и по сѣ встѣ на конь ѣждѣше и сзсѣдѣ  
 пакы, и змываше въ купѣли, пѣтѣ снѣдѣше тѣ легь  
 спѣше и вхстѣвх ш сна прочтѣаше книги, елинскіе  
 и латинскіе, вечерѣ же бывшѣ пакы и змываше въ ку-  
 пѣли и на вечерѣ сѣдѣше на празникій и на собор-  
 ные дни велі истоцаніа, творѣше вдомѣ свое на тра-  
 пезѣ своеи, црѣвѣющѣ же северѣ подѣвѣе гоненіе на  
 хрѣтійны, и мнози ш хрѣтій мѣчнни бѣша. по хѣ и  
 вѣнчаше, тогда и леонидѣ шцѣ шригеновъ етѣ бывх мѣ-  
 ченъ бы шѣвѣкоша главѣ его и шстави имѣнѣа мно-  
 га снѣ своемѣ шригенѣ шригенже еце штроче юнѣ сын,  
 подвижалше сз дѣрднѣ, на мѣченѣ мѣтѣ же е вхзбранѣ-  
 ше елѣ словесы еже не сзтворити снѣ, шнже не оуслыша

сїю, ѡбнажи же сего и затвори въ храмнѣхъ, ѡригенъ же не возмогъ изыти напнса къ ѡцѣ своему свѣщъ въ темници подвижаа сего еже мѹчитисѣ, напнса же и снѣ къ немѹ не прилагасе глѣ преевѣднїю на ра, ѡтроче же сїи ѡригенъ, и дче книги оупражняаше всега на вжтвеналъ писанїа заповѣдїю ѡца свое, и не тѣчїю прочташе ѡригенъ вжтвеналъ писанїа, нѣ и глѣвннѹ испыташе сїи и въпрашеше често ѡца своего, ѡцъ же е гнѣвѣвѣше ѡ честнїи въпрашани, досажаше ѡригенѹ, приходе ѡкрываше сего и цѣловаше е по прѣсѣ. яко жнлице стго дха, и блгодараше вѣа сподобльшаго рѣчїи такова сїа, скончавшѹже ѡцѹ его по хѣ, ѡста ѡригенъ сирь и нищъ не имѣ ничесо же, и прие сего жена нѣкаа бѣата въ александрїи имѹщи мужа ѡ антихїи, схтвори сего сїа севѣ, бѣ же въ александрїи еретїи нѣкто, кнемѹ же пририцахѹ вси ѣ ко дчителю, и нѹжею ѣ несѹщъ иноиѹ прихѹжаше ѡригенѣ кнемѹ, нѣ нигога же не твораше мѣтѣвъ въкѹпѣ снї, понеже не бѣ провоклавенъ близшѹ же ѡригенѹ лѣтѹ ѡсмынадесатїи поставнша его дчителѣ ѡглашенїи и мѹчимїи тога, подвиже на терпѣнїѣ, и на смѣрть градѹци, послѣдоваши, ѣ и многожди людїе подвигоше на гнѣвѣхъ зане побиваше мѹчнїкы на блгодшїѣ и хотѣхѹ мѹчнїти сего, помощнїю же бжїею, оупонезнѹ, не тѣчїю зане вѣбъ словесе нѣ и добродѣтели, и прѣмдѣрїи его ра, глѣть же ѣ много схтвори въ единой ризѣ тѣчїю и не ѡвѣвень хѹде, ни вина пїа ни пица, безсчннїе ѣды глѣть же ѡ не и сѹ.

свѣіа ѿно любѣ дѣство дръва близница свое са, дрѣ-  
 зні глѣть ѿ не дрѣва ѿ, нѣ шрѣтъ вымаѣ, ѿ поста-  
 ви на нѣ, ѿ толми изсѣни ѿ вѣлка ѿна, ѿ дмѣтви-  
 ше всема, придеже шригънх ѿ верѣ къ архіерею зефирі-  
 нѣ, ѿ пакы въ александрію прише сказоваше книги єв-  
 реискыѣ, наѣче во вѣ словсе єврейскыѣ, вса же єврейска  
 писаніа прочташе, ѿ зназаніа семьдесятѣ, ѿ двѣма  
 ритторома ѿ сказаше птоломѣнѣ, ѿ акулмы, ѿ симаѣ,  
 ѿ феѡдогѣа аже сътворише въ єврескыѣ, писани сказа-  
 ніа, съвѣдѣше съмьдесятими ѿ двѣма сказавшима ѿнѣ-  
 ма, преда въ глѣмаѣ четверогъвилаѣ, ѿ же дво прѣвѣ  
 писахѣ, ѿ димитріе кѣ въ александрію патрѣархѣ, ѿ семѣ  
 оумѣршѣ, кѣ намѣстни ємѣ, иракла дѣнѣх шригеновѣ,  
 въ іерлѣмѣ же вѣ архіерѣнѣ наркѣ члѣкъ жодотворецѣ,  
 сего же наркѣа ѿнаветаша нѣци зане любаше бѣди-  
 неніе ѿ та вѣжа въздвараше въ пѣстыни никомѣ  
 же вѣдѣщѣ сего, семѣ же шшешѣ кѣ намѣстни ємѣ  
 днѣ днѣмѣ же германѣмѣ, германѣмѣмѣ же, горнѣ, въ днѣ  
 же горнѣкѣ приде ѿ пѣстыне ѿ наркѣсѣ, ѿ мѣше єго  
 хрѣтіанѣ да вѣде пакы архіерѣнѣ ѿ не възможѣ ѿ ста-  
 рочти александрѣ же прѣвѣ исповѣданѣ вывѣ, ѿ по ѿ  
 єппѣ в каподакѣнѣ, потѣ же въ александрію ѿ вынѣтѣ со  
 наркасѣ, въ антиохіи же оумѣршѣ ерипиѣмѣ кѣ намѣ-  
 стникѣ ємѣ, асклпѣадѣ, ємѣ же неписаніа єѣ ѿ же ѿ  
 євѣвѣа глѣть, рѣскѣ архіерѣнѣ дрѣвнѣ сѣнѣтѣковѣкъ при  
 црѣствіи маѣиміанѣвѣ ѡсѣмь лѣтѣ ѿ дмѣтѣ, семѣ же  
 намѣстникѣ кѣ понтианѣ въ антиохіи кѣ архіерѣнѣ зе-

винъ Филитъ, оумръшъ при црствѣ же гордіана новаго  
 змръ понтианъ, еппъ въ намѣстни емъ антирону, съ  
 антирону мало врѣмѣмъ сѣньствовавъ прѣстави къ шнои  
 жизни, и въ намѣстни емъ флавіанъ, съ же флавіанъ  
 ш бѣга въ ахріерѣи и еусевіе глѣть, глѣть во и собрав-  
 шисе хртїанѣ еже избрати достоина ахріеріа и годна  
 бѣгъ прїиде и флавіа съ села, никто во вспоманѣ фла-  
 віана быти ахріерѣа, нѣ ини избранїи бѣхѣ и оуготов-  
 лени, внега же въ вестѣда избранїе ахріерѣѣ, сзиде го-  
 лдѣвъ снѣсе и гѣде на главѣ флавіанѣ, и авіе вси съ-  
 врани тѣ възопише единѣмъ глѣшъ еже, доинъ доинъ,  
 и въскорѣ приведоше и посадыша е на прѣтолѣ ахріе-  
 рѣицѣ, тогда змръ ахріерѣи антихійскїи зевинъ, и  
 въ намѣстни емъ вавѣла, ѡригенже тогда живѣше въ  
 сесарїи палестиньцѣи, и ш многы странъ имѣше уче-  
 никы, и великаго григорїа и врата е финндора, тогда  
 и афрѣкіанъ исписатель бѣв сними, декїе же пое все  
 войскы поншъ ври прїи цртво, смотривже величіе и  
 высотѣ гдѣства, сътвори злирїана ѡвѣщника севѣ, и  
 авіе сзвонѣпле декїе и злерїанъ выше вѣговорци, и го-  
 ненїе возвигоше на хртїанъ великоѣ и крѣпко, глѣть  
 же нѣщїи, и вража рѣ, юже имѣше дикїе кз филиппѣ,  
 сего рѣ ненавидѣше хртїаны и зане почиташе сї,  
 злерїанъ имѣше декїе великѣ вражоу на хртїаны тогда  
 во и флавіана еппа рїскаго, и вавла антїѡхїйскаго  
 мѣченикы хѣ истинны сотвори, такоже и ерѣмьскаго, але-  
 занѣа и великаго кѣпрїана еппа карфагенскаго велико-

мѣнныи сѣтвори, сѣ оубо ахрїеѡ по хѣ мѣчнвшѣ сѣ и  
 смръшѣ, вмѣста же флавїана рїскаго, въ корнїлїе,  
 въ антїнї вмѣсто вавулы въ флавїи, въ александрїи  
 антонїенѣ берлмѣ, вмѣсто александра мазавань, тогда и  
 дрѣзи мнози мѣчннн вѣша, тогда и шрїге, прїде же по  
 хѣ мѣчннн не забчи же мѣчннїе, мннуже и вгомѣ взз-  
 бранн сѣмѣ, не бо въ достонннх быти по вѣѣ понѣ  
 ѣвнсе послѣ прѣстѣпнн велѣнїю хрѣтїаньскому, мѣчнн  
 бо шкаїны, шрїгенѣ по хѣ не прѣтерпѣ до конца нѣ  
 прѣложн на злое и вѣжа ш мѣчннн, сѣ во шрїгенѣ и  
 же прѣже рѣхѡ шнѣ бы въ слоѣ великѣ и чюдннх,  
 и прѣвознесѣ горѣстнн и не вохотѣ послѣдовати ве-  
 лѣнїю стѣ шѣ, нѣ надѣясе на премѣдрѣсть своѣ въ  
 нечѣннн веленїи шчнѣ, и повнже хѣленїе на стѣю  
 трѣю, и ш воплощенїи вжїи, да рѣмѣже въ кратцѣ, и  
 шрїгенѣ своѣ лоукавы помышленїе, и сперѣ ерѣсь повн-  
 же, и сѣна вжїа, єдннороднаго, рѣ нѣ нзначала, нѣ и  
 же и мѣ члѣнн не сѣше ражаесе, снѣ сѣ вжїи, нѣ и  
 мѣ сѣщество перѣе, нѣ послѣ сѣздале и роѣе, да по-  
 неже же сѣ глѣть нечѣннн шрїгенѣ, шчн и нн єдннѣ  
 чѣсть нма ш на болшѣ сѣ вжїи и страннн. и чѣжа  
 творн сѣна вжїа, славы и чѣсти шѣа е, снѣ и раба,  
 такоже и стѣ дѣхѣ хѣжѣши ш сѣна творн, сказа же и  
 вннн и не може сѣх зрѣнн шѣа нн дѣхѣ стѣнн зрѣнн  
 сѣна може, и же нн англн зрѣнн стѣнн дѣхѣ нн члѣнн  
 пакы, англн, и и лнстѣннцѣ творн вжѣтво, перѣоѣ шѣа  
 вторѣоѣ раба сѣна трѣе стѣго дѣа хѣжѣше сѣна, и разрѣ-





шаа́ и́ покая́вши́ нава́, въ́ соборѣ́ врѣмѣ́ при́ архіере́и  
 корина́и, и́ де́строивши́ повелѣ́ше, ꙗ́ко е́лицѣ́ не могу́  
 прѣтерпѣ́ти до́ конца́ мѹче́нїе́ и́ вѣнча́ти не́ шпадаю́  
 па́ны каю́са ѿ́ грѣ́сѣ́ своѣ́, подо́васъ́ намѣ́х прѣ́емати́ еи́,  
 и́сцѣ́лѣ́ти покая́нїе́ врачеванїе́, е́же да́ прїма́ти вѣ́доу,  
 и́ понижѣ́ не́ прѣ́ нава́, правила́ сово́ра и́ велѣ́нїе́, про-  
 кла́ше́ се́го е́ти ѿ́ци, и́ стра́нна и́ тѣ́жа ѿ́ црѣ́кѣ́ сътво-  
 рѣ́ши, ꙗ́ко не́ прїе́млющѣ́ грѣ́шныѣ́ покая́вши́, повѣ́дае́  
 же́ и́ днѣ́мъ́ сіе́ архіе́ппа́ а́лѣкса́ндрїи́скы́ повѣ́сть ѿ́ се́ ю́же  
 и́ е́вѣ́скїе́ свидѣ́тельство́е ѿ́ покая́вши́е́ е́ же́ сице́  
 нѣ́кто члѣ́кѣ́ серапи́ ѿ́ глѣ́мы хрѣ́тіани́нѣ́х, ст҃арѣ́хъ сы́, по-  
 сѣ́ѣ на́ вѣ́ житїе́ е́ хрѣ́тіаньско́е, вѣ́мченїи́ же́ не́ воз-  
 могу́ прѣтерпѣ́ти мѹчи́, но́ пожрѣ́ и́долѣ́ приключи́ше  
 е́мѹ́ разволѣ́се́ и́ по́ трѣ́ днѣ́ ѿ́нѣ́мъ́х вѣ́ четве́ртыи́ же́  
 днѣ́ де́страви́се́ вма́лѣ́х и́ первїе́ де́бо за́рава́хъ сы́, молна́хъ  
 свѣ́ѣ́ да прї́ме́ се́го кто́ лю́бо каю́ще́ и́ никто́ же́ не́  
 прї́ма́ вѣ́ се́го, то́га же́ бы́вѣ́х во́ нѣ́жи и́ смрѣ́тнѣ́и  
 ст҃аре́ць прї́зва́ не́тїа́ своѣ́ и́ гла́ е́мѹ́ те́ци вѣ́скорѣ́ и́  
 прї́зови́ ми́ дѹ́ovníка́ нѣ́ко́ево́го, и́ сіе́ ре́ тѣ́чїю́ па́кы ла-  
 жа́ше́ вѣ́згласе́нь, те́че же́ не́тїе́ е́ къ́ дѹ́ovníкѹ́ дѹ́ovní-  
 нѣ́кѣ́х же́ не́ возмо́же прї́ити́ по́нѣ́ немо́щнѣ́х вѣ́, вѣ́шѣ́  
 же́ заповѣ́дѣ́ архіе́ппа́ а́лѣкса́ндрїи́скаго́ днѣ́мъ́ сіа́ си́цева,  
 ꙗ́ ꙗ́ще́ кто́ дѣ́мрѣ́тѣ́ вѣ́ покая́нїи́, и́ па́че́ е́га за́ва́  
 вы́вѣ́ и́ помо́лсе́ е́, да́ и́ма́ наде́жѹ́ бл҃гѹ́ е́га о́умира́е,  
 ст҃аре́ць де́бо серапи́ ѿ́ бл҃го́даря́вѣ́х не́тїа́ своѣ́ гла́ е́мѹ́  
 па́кы и́ди́ къ́ прозвѣ́терѹ́, да́ сотвори́ водѹ́ сі́ннїю́,  
 ѿ́мывѣ́ ѿ́бра́зы вѣ́тѣ́ныѣ́ и́ прї́несе́ ѿ́мочи́ о́уста́ моа́,



повелѣніе кнзѣи црѣвовавхъ шесть лѣтъ, пришесть же  
максиміанъ въ галію къ зятю своему великому констан-  
тину имѣше во сего зятя за дщирь свою фаусту, зло  
свѣщаше оубо маѣмніа на зятя своего константина,  
и да поиме црѣво его, и ѡвидѣвъ сего константи-  
ѡна, ѡмже шь ѡдавнсе дѡжкитіанъ, оубо маѣмніанъ  
лишише живота своего, конста же сѡровынъ лѣтъ пре-  
вы въ господствѣ ѡнеліи въ кесарь въ востаніи сынъ,  
идеже оумрѣ и ѡста велика скорь члѣкѡ ѡ не, за-  
не бѣ блгъ и доврѣ ко встѣмь, постави же намѣстни-  
ка севѣ сѣа свое великаго константина его же имѣше  
ѡ первыѣ жены своеѣ имѣше же и друга двѣ сѣа ѡ вто-  
рыѣ жены своеѣ феѡдоры дщиріи маѣмніана еркліа кон-  
стантина глѣмага аналіана и константіа имѣше  
же константина избранѣиша, сего дво великаго констан-  
тина ѡрока сѡща и еше, да галерію талника ѡтверже-  
ніа ра и люквѣ, зане и га ѡмекчаваѣтсе и побѣлаѣсе  
художествѣ воинствѣномъ, галеріе же маѣмніанъ зѡе се-  
го избранна и красна възненавидѣ его, и наче зло  
свѣщати нань, и первіе посла е ворити съ началникѡ  
сарматскыи, посла же сего нага невоѡрѡжена, великѣи же  
константинъ ѡстрѣмивсе инде и възхути начальника  
сарматскѣ, жива и приведе сего къ галерію, имѣше во га-  
леріе великѡ браждъ съ сарматы, по сѣ же пакы повелѣ  
ѡмъ ра, шь срецине съ ловѡ и повѣ сего, бѣ же левъ  
ѡ зверь страшенъ и неѡкротимъ, пришъ же велики ко-  
стантинъ, помощю вжїею повѣ лѣа, боѡсе бѣды,

оубѣдѣвъ же ѿ ненавѣсть сего галеріе и зло свѣщае  
 нань вѣставь ноцїю вѣже съ дръги свои ми кх шцѣ  
 своѣмъ исподови црѣтѣ. ꙗ Маѣиміанъ же прїѣщени и  
 ликинїа на црѣтѣ, ликинїе же зетѣ белкомъ констан-  
 тинѣ ѿны сестрѣ ѿго, и ѡстави сего маѣимїа въ вѣ-  
 гарѣхъ съпротивитисѣ. ѡзыкѣ ѡзлюбляющїи андрїанополь  
 и ѿже ѡсрѣтѣ ѿго самъ же прїиде ври на маѣментїа вои-  
 шевже сѣ ѡ вои свои да не како ѡставше сего преда-  
 дѣсе маѣментїю, и възвратисѣ ѡ врани тѣе послѣѣ же  
 раскальсѣ ѡ приѣщени ликинїевѣхъ, испьрва начѣ тѣи зло  
 црѣтѣ маѣимїаново, свѣщати нань, послѣѣ же и ѿвѣѣ  
 сътвориша врань и повѣѣ ликинїе маѣимина, и вѣжа-  
 ца ѡви сего, инии глѣть ѿко злою смрѣтю ѡмре занѣ  
 ненавѣдѣше хрѣтїа, въ тѣ же время, вѣѣ въ римѣ ѡв-  
 севїе ахрїеренїи намѣстниѣ сынъ маркелинѣ ѡвсевїю же въ  
 намѣстникѣхъ, мелтїадѣ, мелтїадѣ же, сїавестрѣ, ван-  
 тихїи ѡмрьшѣ ѡппѣ тиранѣ въ намѣстникѣхъ ѡмъ витга-  
 лїе витгалїиѣ, филогенѣ и филогене пѣ лѣѣ сїиъствовавѣ  
 въ намѣстникѣхъ ѡмъ павлинѣхъ, завандѣ же ѿерлѣмѣскомъ  
 десѣ лѣѣ сїиъствовавшѣ и ѡмрьшѣ, въ намѣстникѣхъ  
 ѡмъ ермонѣхъ, и петрѣ ѡлександрїиномъ сїиъствовавшѣ де-  
 сѣ лѣѣ, и по хѣѣ мѣченѣ бывшѣ, въ намѣстникѣхъ ѡмъ  
 александѣ римѣѣ же сїиъствовавшѣ сїавестрѣ лѣѣ .иі.  
 и ѡмрьшѣ въ намѣстникѣхъ ѡмъ ѿлїе, и ѡлїе же сїиъ-  
 ствовавшѣ .еі. лѣѣ, и ѡмрѣѣ въ намѣстниѣ ѡмъ ливн-  
 рїе, и семѣ шестѣ лѣѣ сїиъствовавшѣ, въ намѣстникѣхъ  
 дама дамѣѣ сїиъствовавшѣ лѣѣ .иі. намѣстникѣхъ ѡмъ

сѹрїкїе, сѹрїкнѣ же выхъ ѿппхъ лѣтъ .сї. въ намѣстни  
 емѹ иннокентїе, иннокентїю же зосима, зосима же сѹнъ-  
 ствовавъ, лѣтъ .бї. и посѣ въ келестинхъ лѣтъ десе, и  
 семѹ келестинѹ въ намѣстникхъ зустъ сѹнъствовавъ  
 лѣтъ .н. семѹ же намѣстни въ левѹ, сѹнъствовавъ бѣв-  
 лѣн и православіа лѣтъ .кд. левѹнѹ же оумрьшѹ въ ила-  
 рїѹ сѹнъствовавъ и съ шесть лѣтъ; семѹ же оумрьшѹ по-  
 ставленъ въ сѹпликїе, и въ лѣтъ .лї. семѹ же въ на-  
 мѣстникхъ филиѹ, по сѣ взнифантїе и по вонифан-  
 тїи, аганитникхъ и семѹ оумрьшѹ въ славїе, и едино-  
 тѣчїю лѣто выхъ, въ ахрїерействѣ скончавъ, потѹ  
 въ вигїліе, .нї. лѣтъ и потѹ пелагіе пѣ лѣтъ, и  
 іѡаннь, лѣтъ .н. и по смрти его въ григорїе, потѹ же  
 не взше ѡвычнїи аохрїерей въ мрѣ, въ антихїи же пав-  
 лиѹ оумрьшѹ, въ еѹстафїе, и семѹ въ намѣстникхъ еѹ-  
 фронїе, сѹнъствовавъ .н. лѣтъ, и семѹ въ намѣстни  
 длакїтъ, потѹ въ стефанъ ерети арїевъ очїнкъ, три  
 лѣта и по стефанѣ въ левонтїе ѡсе лѣтъ, и оумрьшѹ и  
 потѹ еѹдохїе .б. лѣтъ, еѹдохїю оумрьшѹ; въ арїанъ  
 .д. лѣта. и по арїанѣ въ мелетїе .е. лѣтъ, и по ме-  
 летїи флавіи .кз. лѣтъ потѹ феодохъ .д. лѣта, по  
 феодохѣ іѡанъ лѣтъ .еї. оумрьшѹ же іѡанѹ въ намѣ-  
 стникхъ емѹ домно, потѹ махїмь иже по хѣтъ оумрьшѹ  
 таже іѡанъ, по іѹліанѣ и петрь, оумрьшѹ же петрь  
 въ намѣстни емѹ стефанъ, по стефанѣ въ калантїю,  
 чѣтыре лѣта, и прѣе паладїе ахрїерейство, и съ сѹнъ-  
 ствовавъ деса лѣтъ, въ намѣстни е флавіанъ, и семѹ

оумръщѣ бы северѣ, и по северѣ еуфразіе, и ефразіе  
 семь лѣтъ циньствовавъ бы ефреміе .нї. лѣтъ циньство-  
 вавъ. ꙗкоже прѣже рѣхѣ въ црѣ константиныхъ, снѣ  
 елены, ѿ сен еленѣ ѡвн глѣть, ѡ конста имѣше сїю  
 законѣю жемѣ, понѣженке бывъ максиміанѣ ерѣвліе,  
 ѡгна сїю и пое дщере е феѡдорѣ, дрозїн глѣть, ѡ по-  
 саницѣ имѣ ю и рѣ снѣю константина, имѣше црѣтво  
 е вретанїи въ галліи, и въ апа, и еще елиихъ сѣ и  
 не приѣлаа хрѣтїи, подѣнзаше бо сего жена е фауста  
 е почитати идолы и вѣровати сѣ, вели вели бо констан-  
 тїи и ѡцѣ е конста, имѣхѣ нѣ двѣ сестрѣ, дщере  
 маѣмніана ерѣвлїа, коньста феѡдорѣ, великїи кон-  
 стантїи фауста, вримѣ же црѣтова тога, маѣнтїе,  
 призвала константина и повѣ маѣнтїа втириадѣ рѣ-  
 цѣ вѣша смогѣ рынде и ѡтопе, тога и крѣтное зна-  
 менїе звѣздами полудне вѣтѣ, ѡбнша же сѣ маѣмні-  
 нова и дщере е, и црѣтова константїи и ликинїе за  
 е, црѣтѣ ѡвн и ликинїа занѣ ѡстанїа мѣчїтельства на  
 хрѣтїане, ѡбїе же бысть всолѣни, и бы самодѣржець кон-  
 стантїи, рѣ же великїи константїи, трї снѣ ѡ дщере  
 маѣмніановы, фаустѣ константина, коннстантїа и  
 конѣтѣ, и дщере еленѣ ѡ послѣ възѣ, иблиѣ бженѣ  
 имѣше и ѡ посадницѣ, дрозгаго сѣа глѣма приконѣ,  
 прѣваго ѡ ины снѣвхъ и многа дшїи сѣтвори много до-  
 вавсѣтїа, сего ѡво прика жена црѣва, фауста вжѣлѣ  
 по плоти выти снїи, и понѣ не ѡлыша сїю шѣ ѡклеве-  
 та е ѡцѣ е, глѣци, ѡ снѣ твої проконѣ понѣ мене

смыслитисе съ мноу ѿ же вѣровавъ сѣ повелѣ и бѣ-  
 ша приеца, послѣ же бѣидѣ, и легстѣю ѿславеташа се-  
 го, мѣчи сѣю повелѣ и ражегоша ваню велми, и вло-  
 жиша сѣю вни и авѣе захше нѣжно, и зышеша же сарма-  
 ти и готли начеше плѣновати, фракію, конѣтантинз  
 поттави перваго еѣа сирши гра еѣпа, митрофана сѣа  
 доментѣва, доментѣе бы сѣх прова цѣрл, и вы архіе-  
 реи, и по нѣ сѣх е прова и потѣ б. сѣх е митрофанз  
 по митрофанѣ александѣрѣ, романію наченшѣ ѿ аѣртано-  
 пола горноу странѣ всю, шѣше конѣтантин повѣ сѣ,  
 сззаше и конѣтантин год во имѣ свое, ѿ сззданіа же  
 мнрѣ бѣ лѣ .е. и шѣмь со, и лѣ. и кыти ѿ сзз-  
 заніа е дажь до днѣ лѣ .а. и осемь со, и .нѣ. и же  
 бѣо глѣть, и понзбаша звѣздохътца нѣкоѣ глѣмаго  
 бѣлентѣ, старѣвшинѣ всѣмз, и повелѣ емѣ звѣззѣ  
 чтати и проречи ѿ конѣтантинѣ градѣ, колико лѣ  
 хоше превзѣти непокновенз, ѿн же рѣ .х. и деведесѣ  
 и ше лѣ хоше стоѣти непокновенз, сѣа же лѣ прѣи-  
 доше прѣ многа воѣмени и кѣи ложно прѣчѣство е, кон-  
 стантинѣ грау еше тога жнѣщѣ ѣкоѣ подоваше, сѣа  
 бѣвна престависе .п. лѣ, а конѣтантин .хѣ. глѣть во ѣ  
 ѿтѣрѣвшнша сего вѣра е всотирополи шѣствѣнѣца на прѣ-  
 сѣ, ѣже вѣхѣ ѿ другѣе мѣре, и болѣвз много вѣрѣ-  
 мѣ, вниномѣ скончеса, цѣтѣвоа лѣ .лѣ. и погребенз  
 бы вх цѣкви сѣы аѣлз вкнѣтантинѣ градѣ. 7 Оумь-  
 шѣ же глѣчѣанѣ бы взмладѣ цѣрь новыи бѣлентѣи, еше  
 и сѣ прѣблѣсти е мѣти еѣо нѣстина, и вы архіимѣи, и

наче гонити хрѣтїа, и приде на него маѡи и повѣ его  
 ѡнже писанїе възвестн велнкомѡ фѣѡдосїю, велнкїи фѣѡ-  
 досїи ѡписа емѡ рѣ, нѣ чїно аще повѣжае равь  
 влїкѡ некѣрїе, паче же таковаго влїкѡ, ѡков же еси чѡ,  
 ѡстѡпннї бѣа свое и влїкы, и творши раба снѡ едно-  
 сѡцїна ѡцѡ и едночѡстна, нѣ пакы не ѡстави се-  
 го велнкїе фѣѡдосїе, нѣ прїиде на помощь емѡ и  
 ѡбн сзпостата, его маѡима и воєводѡ анрагафїа ѡвн-  
 ша гратїана, пакы и дрѡгыи глѣмы еѡгнїе, взята на  
 новаго ѡалентїнїана, и пое госпѡство, оѡвоиже ѡблн-  
 чїань, ѡдавнсе сѡ, фѣѡдосїи шѣ съ воињствѡ и ѡбн  
 еѡгнїа, нѡдѡщѡ же емѡ, и ѡбн всолѡннїи .ѣт. ѡ. и прн-  
 шѣ влѣѡла, и ѡдрѡжа и не пѡсти еѡ вѡ црѣвь амѡросїе  
 и мѡшѣ женѡ хрѣтїанѡ, плакнлѡ, ѡ неѡ же рѡ, аркадїа,  
 и ѡнорїа, оѡмрѡшн же еї, поѡ дрѡгоѡ дѡщѡрѡ велнкаго  
 ѡалентїнїана, глѣмѡю галана, и ѡмре фѣѡдосїе, вѡ мѣ-  
 ѡланѣ, црѣтѡвоѡ .ѡт. лѣ, и .ѡ. мѡцѡ, и разѡван црѣт-  
 во, аркаїю дѡ конѣтантїннѡ гра и вѡстѡкѡ, ѡнорїю,  
 рїи и запѡ, елнко дрѡжахѡ римлане, прн фѣѡдосїи же,  
 ѡчашѣ тога вконѣтанѣтннн гра, грнгорїе бѣгѡсловѡ вѡ  
 црѣвн сѣгѡ аналстасїи, и вывшѡ тога .ѡ.мѡ свѡрѡ,  
 поѡставнша, некѡтарїа, вѣѡ же се некѡтарїе кнѡзь снглн-  
 сннн, вѡ мнозѣ страна властвн бѡвѡ, по некѡтарїю  
 злѡѡ, по сѡмѡ аркаїе, тѡ ачѣтн, не нѡполнншѡбѡсе .ѡ.  
 мѡцн по смрѣтн злѡѡстѡвѣ, и ѡмрѣ еѡдѡѡїа, внѣга бѡ  
 вохѡчѣвшѣ рѡтн авїе вѡ чрѣвѣ еѡ растлнсе ѡтрѡче и  
 ѡмрѣ, малѡ же брѣмѡнѡ, прншѣшѡ ѡмре и аркадїе,



црѣткова лѣ .дѣ. и .г. мѣн, ѡстави на црѣтвѣ сѣа  
 свое малаго фѡдосіа .з. лѣ. ꙗ ѡноріе же поставленъ  
 црѣмъ .і. лѣ, вримѣ. ѡцѣ свои, и постави емѣ строи-  
 теля, прѣваго чѣка славна, стилихона, имене, ѡноріе  
 же взѣ дщерь е мрью, вжвнѣ себѣ дмрши маріи взѣ  
 сестрѣ еѣ, дмрѣ же и сіа взкорѣ, ѡноріе же бѣи сѣи  
 неисповлѣ и вззненавндѣша е римляне, ѡ же збѡйвѣс  
 и прѣселансе въ градъ глѣмы равеніа, и призва на помощь  
 начальника готфѣскаго, аларихона, и не зспѣ ничьсомъ,  
 потѣ же пришѣ аларихо, и прѣка рѣ, повѣдѣ емѣ при-  
 шѣ нѣкто, да вѣсен црѣ, и мѣзы алариховскы прѣ рѣ,  
 ѡнже нача бити голѣни свои и глѣти, азъ еше до нѣтѣ  
 ѡчима мойма зрѣ ромѣ, и кто въ взхитивѣ сѣю,  
 посланиже пришѣи ѡ рима, взплакавах рѣ, ѡноріе црѣ,  
 не за кокошь глѣть чевѣ, но за рима градъ добраго, имѣ-  
 шѣ во ѡноріе кокошь, и люблѣше сѣю зѣло, и нари-  
 чашѣ сѣю ромѣва и мнѣшѣ емѣ и кокошь еѣо нѣкто  
 зѣи е, и занѣ люблѣшѣ сѣю, потѣ же дмрѣ живъх лѣ  
 .м. црѣткова лѣ .л. ꙗ Црѣткова вконѣтантинѣ градъ,  
 фѡдосіе питавѣ сестрою своею, плдхеріею, на смрѣтнѣ  
 ѡца е, ѡстави емѣ строиѣтеля перѣска црѣ, и зангерда,  
 и зангирдѣ же посла екопца свое строитѣля, и никто  
 смѣкѣше прѣсѣдшати, и приведе емѣ женѣ еѣвдокію, афи-  
 неанинѣ, блгѣѡбразнѣ, и прѣмѣдрѣ, вѣ же дѣни прѣмѣд-  
 раго лѣѡнтіа, зѣвѣдѣвѣже лѣѡнтіе звѣздоѣче е, яко  
 прѣспѣбѣти гоцѣ и не да еи ѡ имѣніа тѣчю .р. злат-  
 ници, и поѣши сестрѣ ѡца свое, прѣидѣ къ плдхеріи да

разсѣтъ еѣ съ браѣю ѿ имѣнїи, ѿна вѣдѣю за црѣю, вѣ  
 во ещѣ тогда некорѣна, имѣен, афинѣа, смръшѣ же,  
 аттѣнкѣ патриархѣ, въ снѣиіѣ, по снѣне, несторїѣ, ере-  
 ти, и мѣнша црѣю, стѣли, да повелѣи быти съворѣ въ  
 ефѣсѣ, и събраша стѣли, двѣстѣ на несторїа, начелни  
 же сн, кѣрѣи. александрѣскїи взмѣсто келесѣнна, рѣскаго,  
 и ѣвеналїѣ нѣрлѣмскїи, и проклѣша несторїа, и зложн  
 стѣи кнрѣи .бѣ. главизнь и прѣвѣа црѣкви, по трѣ же  
 днѣ съвора того прїишоша въ ефѣ, ѿ антиѡхїискїи,  
 фѣщдорѣ епкпѣ кѣрѣ, и ива едѣскїи, и поношахѣ кѣ-  
 рѣла, какѣ изложн неправѣно несторїа, сѣ же вѣѣ вражѣ  
 ра, понеже нежахѣ и на соборѣ и въ мазва межѣ имн,  
 повелѣѣ фѣщдорѣ прїити вѣѣ вконѣтантїи гра, и тако  
 ѣтверѣша, ѿла же и фѣщдорѣ съвѣдѣнша справославными,  
 несторїа же затчѣнша, погтавиша патриарха маѣмїана  
 потѣо прокѣз ѣчнѣкѣ златѣобѣтовѣ, по сѣ флавіѣи, вѣто  
 время архїманрѣтѣ глѣмѣи еѣтнхїѣ въ еретн, и ѿлѣ-  
 чн ѣ ѿ црѣкѣ флавіѣа, еѣтнхїѣ же повнже скопца хри-  
 сафїа, тоѣ ерѣен сѣра, имѣщѣ дръзновѣнїѣ ѣ црѣю, хри-  
 сафїѣ подвѣи, да повелѣи патриархѣ александрїискѣмѣ днѣ-  
 скорѣ съвратн еппы прѣ флавіѣана, елицѣ же рѣ събра-  
 тн всн тоѣ ерѣ прншѣ же днѣскорѣ въ ефѣ ѣтверѣи ве-  
 лѣнїа еѣтнхїѣва, флавіѣи же не прнѣмлаше словеса днѣ-  
 скорѣва, но прѣтивлаше, разгнѣваважѣса дѣщдорѣ и ѿнагрѣ,  
 прншѣ порынѣ ногою флавіѣана въ прѣен, и бѣи лантѣѣ ѣ,  
 донѣже възвраннша емѣ сѣшн тѣ, нѣстого смре флавіѣи,  
 въ .г. днѣ, блѣѣ тѣчїю прннѣтѣвовавѣ, днѣскорѣ же по-

нѹ все еписпы написати въ вѣдѣніи е, хрисафіе во по-  
 стави воины въ шорѣже, и вси во лице пописаша, и дом-  
 но, антиохійскы, послѣ же раскаявше и поноен дивско-  
 ра, и злославна, съ хрисалие шверѣталъ црѣ слава смѡ.  
 и сегои мнѡци тоѣ ереси патріарха анатола вмѣсто  
 флавіана, и сегои црѣ шгнати и сестрѡ своѣ павче-  
 рію свѣтѡ евдокинны, потѡ же свѣдѣ и заточи хрѣ-  
 сафіа, и сестрѡ своѣ возврати, павхеріа же въ премѣра,  
 потѡ же прине нѣкто мѣлоко црѣ еже не мѣи въ все  
 мирѣ мѣлоко таково и да е црѣци, црѣца же да павли-  
 нѹ филосо, павли же невѣдѣ сего понне мѣлоко къ црѣ,  
 црѣ же мнѣвъ и въ павли съ црѣци, и павлина покѣ-  
 ле свѣти црѣци же шгна, и смре црѣ феоѡосіи, лѣ .н.  
 друзи же глѣть, и на ловѣ ко поринусе и сжорѡши е,  
 павхеріа же сзтвори, црѣ маркіана стара свѣца и ш хо-  
 да рода и не славна, заклевъ е и да сохрани дѣвство  
 еѡ что и же сама шѣщасе, и въ .д. своръ въ хал-  
 кидонѣ, на дивскора и евтихіа, и заточиша дивскора  
 вггрѡ, и вмѣсто его поставиша протеріа, а свѣтѣ  
 смре, прочѣ же еретикѡ послѣ сввора ходѡщѣи вконѣ-  
 тантинѣ градѣ, и глѡщѣи волею црѣвою низло на своръ  
 анатоліе же сввора православны и ерети и написаша и  
 поставиша с стѣла еѡфиміи, и пода сама свѣтѡ пра-  
 вославны црѣ, и патріархѡ, смре же павхеріа, та и мар-  
 кіанѣ црѣтвѡва .с. лѣ. смрѡшѡ зинѡшѡ въ црѣ, ана-  
 стасіи дикоръ, еже е единѡ шко имѣла вѣло дръго,  
 черно, прѣвѣ въ хртѣи, потѡ ерети, въ црѣтвѡ же е



ѿ житія твое .дї. лѣ, и ѿмре въвгаа ѿ страхѹ мѡх-  
 нїи, жи, лѣ .п. црѣткова .кз. и .д. мѡн. ꙗ Таврїкїѣ  
 поставленъ црѣ ѡаннѡ погтннкѡ .лѣ. лѣтѡ, втѡ врѣ-  
 ме и нечѣстнвыи хага прѣва страннѹ сирїїекѡ, и ела-  
 ла ѡ црѣ на .всако лѣтѡ дани .рѣ. тысаць, и еле-  
 фанта, единоу же не хотѣ сотворити, и воињствова  
 хаганъ и многи гра, прїе ѿ иллирика, и пакы ѡса црѣ  
 поданъ, филипкѣ же воевода е и зѣ црѣвъ, за сестрѹ  
 его, воињствова на перен и повѣ и, и знима живы,  
 .в. жы же повїгше дрѣгїи началнїи персескїи глѣмыи,  
 ормиза, посла воеводѹ вараама да борїе съ римланы,  
 и повѣше римлане, ормиза же звидѣвъ и повѣше ва-  
 раама, ѡвлече сего въ женьскаа ѡдѣанїа, и везе ѿ не-  
 го самъ воеводѣи, послѣ же повелѣ звити сего, ѡнъ  
 же льстїю, сътвории подвїи персѣны на ормиза, пер-  
 сѣнѣ повїгше затворише сего въ тѣмници, ѡнѣ же въ  
 тѣмници сїи, молеаше персы, да не поставл началника  
 ена е хорроа, и непрѣна и грьдѣлива еща, нѣ дрѣ-  
 гаго сна е, ѡни же повїгше ѿ словесѣ е, приведоше  
 сна е его же глааше поставити црѣмъ съ матерью, и  
 звише прѣ нї, самого ормиза, ѡслѣпїеше взложише въ  
 тѣмницѹ, врѣменѹ же прѣшешѹ, хорроа въ началнїи и  
 хранаше се въ тѣмници, ѡнѣ же не прїемлаше хранѹ его  
 нѣ паче досаждаше, емѹ, тога разгнѣва хорроа, и по-  
 велѣ вити е же злїе донѣже ѡмре, еже и въ, и ѿ се  
 възненавидѣше персѣне хорроа, воињствова же на ва-  
 раама, и звидѣвъ нѣкыѣ ѿ кнезь свой и на помощь

вараамъ съ, ѡбъи си, и ѡ се подвигоше прочи коѡ нань,  
 ѡниже ѡбоавсе вѣв кз римлянѡ, маврикіѣ, ѡвѣдѣвъ сіѡ  
 повелѣ начелнимъ страны тоѡ прити хосроѡ съ валиноѡ  
 чьстїю, посла же и нарга воєводѡ се воиньствѡ да ѡк-  
 рѣпи сего и постаби на прѣвѡ санѡ, пришеше наргь,  
 борн съ вараамѡ противникѡ хосроѡвѣ и повѣше ѡго  
 възма, и многы ѡ прьсь ѡбъи, еже и живѣше шесть ты-  
 сѣць, и ѡлики тѡрцы ѡвѣрте ѡни приведе си кз мав-  
 рикию, имѣхѡ же тѡрцы ѡны крѣсты начертаны на че-  
 лѣхъ свѡхъ, и въпрашахѡ си глѡще, что съ знаменїа  
 сна на челѣхъ ваши, ѡни же ѡвѣщивахѡ глѡще, вьнега  
 вѣхѡ въ жнлицѡ приключи въ на недѡгъ смѡртоносный  
 великъ, едции хрѣтіане въ на сътворше, сіа знаменїа,  
 и ѡбне прѣста морь, воєвода ѡво перьскѡ вараѡ побѣ-  
 жень вывъ, и вѣжавъ спсесе, хосроѡ пакы прѣѣ странѡ  
 глѣть же, и прѣѣ бы ѡ врани съ нестасе, и бы вели-  
 ка молва посредѣ си, посла же ре хосроѡ кз воєводѣ  
 римляньскомѡ, понѣ грьдиши и понашавши мене, слы-  
 ши и скажѡ тебѣ, что будѣ напослѣдокъ, прїити го-  
 щѡ гнѣвъ бѡговъ на римланы ва, и хотѣ ѡдолѣти ва  
 персьне, и дръжати вьсточнѡю странѡ, всю, пѣ ѡ, и  
 ѡсемьдесе, и ѡсемь лѣ, и хотѣ поравотати римланы  
 персѡ, и вьнега съврьшасе сіа лѣта, хоше приепѣти на  
 вечерный днь члѣкѡ, и сице ѡво ѡ си хосроѡ прорѣ,  
 тогда іѡѡ патриѡрхъ постни скончасе, бывъ лѣтѡ,  
 и бы кѡрїакъ, хагаже вьсѣга враждѡ на римланы, посла  
 же цѡрь коментїѡлана на хагана своѡскоѡ великоѡ ха-

ГАНЖЕ ПОВѢ СѢ КОМЕНТИШЛОНЪ ЖЕ ПОВѢЖЕ ПОВЕЛѢНІЮ ЦРѢВЪ,  
 И ШВѢ ДВО ИЗВѢ ШВѢ ЖИВЫ И .ВІ. ТЫСАЩЕ, ХАГАНЖЕ  
 ДОИДЕ И ДО ДЛЗГІЕ СТВѢНЫ, ЦРЬ ЖЕ ПОСЛА ВОЙСКЪ СЪВЛЮ-  
 ДАТИ СТВѢНЪ И ПОСЛА ХАГА КЪ МАВРИКІЮ ДА ИСКЪПИ ПЛѢ-  
 ННЫ ПРОСЕ НА КИЖО ЕДИНШ ПЕРПЕРЪ ЕДИНЪ И НЕ ВОСХО-  
 ТѢ, ХАГАНЖЕ ИЗВІЛ СЯ ВСИ, ТО Е ГРѢ МАВРИКІЕВЪ. †

ОумошѢ ЖЕ ЛЕШНЪ, ЖЕНА Е СЪ СѢШЪ КОСТАНТИНШ,  
 ИРИНА, ЦРѢТВОВАША И СОТВОРИША ПОКЛОНЕНІЕ ИКОНА, ВЪ  
 ДНИ ЖЕ И, ВЪ ФРАКЪРЫЕ НѢКТО, ИДЕЖЕ ВѢ ДЛЗГА СТВѢ-  
 НА, ШЕРѢТЕ ГРОВЪ МРАМОРЕНЪ И МРѢЦЕЦА ВНЕ, И СЛОВЕ-  
 СА ИСТЪКАННА ГЛЮЩА СІЦЕ, ХС. ХОЦЕ РОТИ Ш ДѢВЫ, И ВѢ-  
 РЮ ВНЕГО. ВЪ ДНИ ЖЕ ЦРЕН ИРИНИ И КОНСТАНТИНА, ПАКЪ  
 ХОЦЕ МЕ ВИДѢТИ СЛНЦЕ, ХОТАЩИИ ЦРЦИ ПРИВЕСТИ ЖЕНЪ  
 СѢШЪ СВОЕМЪ КОНСТАНТИНЪ, ПОСЛА КЪ ФРЪЖЬСКОМЪ РИЗѢ  
 РЕ ЕМЪ ХОЩЪ ВОА СЪТВОРИТИ СТОВОЮ ЗАЦЕРЬ ТВОЮ, И  
 ПАКЪ РАСКАИВШИ ИРИНА ДА НЕ КАКО СОВКЪПЛЪ СѢШЪ ЕЕ СЪ  
 ФРЪГЫ И ВЪДЕ СНАЕ И ПРѢШВЕНДІ СІЮ, И ПАКЪ НЕ ХОТЕ  
 ВРА ТВОРИТИ СЪ ФРЪГЫ, НЪ ШЕРѢТЕ ДѢЦА НѢКАЛЪ КРА-  
 СНА ДЩИ ФИЛАРЕТА МЛѢВАГО, И СНЕЮ СЪПРЕЖЕ КОНСТАН-  
 ТИНА И НЕ ХОТЕЩЪ СЕМЪ, ИВО КОНСТАНТИНЪ КАРБЛОВЪ  
 ДЩЕРЬ НАЧАЛНИКА ФРЪШКАГО ЛЮБЛАШЕ ВЕЛИИ, И ХОТѢ-  
 ШЕ СІЮ ЖЕНЪ ИМѢТИ, И ВЪ МЕЖЪ ЦРЦЕЮ И ЦРЕМЪ СНА  
 ЕА ВРАЖА ВЕЛИКА Ш ЦРѢВѢ. И МНОЗИ ВТШ ПОГИБОША,  
 ИВО ЦРЦА ХОТЕШЕ ДА ШНА НАЧАСТВѢ СѢШЪ ЖЕ ХОТѢШЕ ДА  
 ВЪ ВЫЛА ЕМЪ МТИ И ЦРЦА, ЕДИНОЮ БИ МНОГО СНА СВОЕ,  
 И ЗАТВОРИ НЕ ИСХОДИТИ, ПОСЛѢ ЖЕ И НЕ ХОТА НО БОА СЯ  
 ЛЮДИИ СТВОРИ Е ЦРЕ, ЦРЬ ЖЕ СЪВѢТНИКА ЕЕ СТАВРАКІА И

ИЗБРАНЪ, ИЖЕ ВЪШЕ СЕЮ ВИВЪ ЗАТОЧИ, МТЪРЬ ЖЕ СЪЕ-  
 СТИЮ ИЗВЕДЕ ИСПОЛАТЫ, И ВЕДЕ ЕЕ ВЪ ХРАМЪ ИЖЕ СЕВЪ  
 САМА СОЗДАЛА, ПОСЛАЕ ЖЕ МОЛИША Е КНЪЗИ И МТИ Е, СА-  
 МА И ПАКЪ ПРИВЕДЕ Ю ВПОЛАТЪ ПО ПРЪВОМУ ШЫЧАЮ НАЧАЛ-  
 НИКЪ ВЪЗГАРЬСКОМУ ПЛЪНИВШО РОМАНИЮ ИМЕНЕ КАРДАМУ,  
 ЦРЬ ЖЕ ИЗЫДЕ НАНЬ, И ПОВЕ Е КАРДАМУ, ПОЧТО ВОЕВА  
 НА АРМЕНИ И ПРЪЕ СЯ, И ПЕРВЫ КЪЗЪ ИЗБИ, И ИНЫ ШЪ-  
 ЛОВИ И ТЫСАЩЪ СВЪЗЪВЪ ПРИВЕДЕ ВЪ КОНЪСТАНТИ ГРА, И НА-  
 ПИСА НА ШЪВРАТЪ И НАЧЕРТАВЪ И ВЪЗЪЛИКЪ ЧЕРНИЛО, НА  
 ПИСАНО СЯЦЕ КОМЪЖО, АРМЕНИ ЗЛОСЪВЪТНИ И РАСТОЧИ  
 И, ЖЕНЪ ЖЕ СВОЮ МРЬЮ ВЪЗЪНАВИДЕ ЦРЬ, И ПОСТРЪ ОН  
 НЕ ХОТАЦИОИ, СВЪВЪТО МТРЕ СВОЕА МТИ ЖЕ Е СЕ СЪТВО-  
 ОН ДА ВЪЗЪНАВИДЕ Е ВСИ, ДА ПРЪИМЕ ШНА ЦРТЪВО, ПОМ  
 ЖЕ И ДРЪГЪЮ ЖЕНЪ ФЕШДОТЪИ НАЧАЛНИ ЖЕ ВЪЗГАРЬСКИИ  
 КАРДА, ПОСЛА КЪ ЦРЮ ГЛЕ АЩЕ НЕ ВЪСКОРЪ ПОСЛЕШИ МИ  
 ДАНЬ, ПРЪИТИ ХОЩЪ И ПЛЪНИТИ ДАЖЪ И ДО КОНЪСТАНТИ-  
 НА ГРА, ЦРЬ ЖЕ ПОСЛА ЕМУ ШШЛНГНОИ, НАПИСАКЪ ЕМОУ И  
 ПИСАНИЕ РЪ, СТАРЕЦЪ ВСИ И НЕМЪЧИ ПРЪИТИ СДЕ, АЗЪ ЖЕ  
 Ю ЕМУ И ПРЪИТИ ХОЩЪ КТЕВЪ, И ШЕ ПОВЕ ВЪЗГАРЪ,  
 ЦРЦА ЖЕ ПРЕЛЪСТИ КНЪЗЕ И НАЧЕЛНИКИ ДАРЛИН ДА НИЗЛОЖА  
 СНА ЕЕ, ДА ШНА ЦРТЪВЕ, ШНИ ЖЕ СВЪВЪЩАВШЕ И ЕМУШЕ  
 СЕГО ВЪ ПОЛАТЪ И ШЕЛЪПИША, ШЖАСНЫ СЛЕПЛЕНЕ СЪЖГО-  
 ША БО СЪ ШЧИМА И ЛИЦЕ Е ВСЕ, ХОТАЩЕ ШМОРИТИ Е ВЪС-  
 МА СЕГО ШВО РА ДЪВЪНІА НЕПРАВЪАГО, НЕ СІА СЛНЦЕ НО  
 ШМРАЧИ ЗА .3. ДНИ, И ВЪ ТМА, БЕЗАКОНІЕ БО МАТЕРНЕ  
 КЪ СНО ШМРАЧЕНЕ ШНО ВЪ, Ш ТОЛЪКЪ ЖЕ ПРЪИДОША .6.  
 ЛЪ, ДОНЕЖЕ ШЕЛЪПЛЕ ВЪ КОНЪСТАНТИ И ТОГА ВЪ ИОН-



самодръжница црѣла, въ ветхѣ же римѣ змрьшъ анріанъ  
 папѣ, поставле бы леш члкъ избраньнъ и чьстєнъ,  
 родниці анріанови повигше лю на лешнѣа сего, и ем-  
 ше сего вхсхотѣша шслѣпнѣти и предаше сего инѣ,  
 они помилваше сего не шслѣпнше тѣхѣю лю ра шкря-  
 вавнше шчн е избѣнъ зракже его не шзловише, и сице не  
 шслѣплѣ вывз, шє помолн карѣлѣ, и пришь карѣлз съ  
 енлоу на рн, оустрой лешнѣа папѣ, и поставн на прѣ-  
 лѣ е, врагы же его шзлови. Папѣ пакы вѣнча карѣла  
 црѣл римѣ при црѣвѣ же прьваго ибѣстина придоше на  
 италію, фрѣзи глѣмн германи, ѣ же о си прѣврѣкохѣ,  
 и ворлахѣ съ римлань, въ дни же пакы лешна исавра  
 настоан тога папа григоріе, шстѣпн ш прѣтла ерєн ра  
 иконобрьствєннє юже повн съ леш исаврѣ, и вхзѣрани  
 дайтн да вконѣтаннѣ гра, занє да не пришѣцаєєє  
 нечѣвѣ дръжашн прѣстолз конѣтаннѣа гра, сѣтворн  
 же григоріе мирз со фрѣгь, и ктомѣ не протнвлашѣ н,  
 въ дни же иринь и конѣтаннѣа папа леш прѣдѣ ита-  
 лію фрѣгѣ, взнега же дѣтрой пакы ирина самодръжнаѣ  
 црѣа, шгонєзнѣвшн тога и кєсарѣ иєтѣмнннцн и поѣ-  
 бѣвгшн кз црѣквн, сїє же бы шхыщрєнїє нѣвкьн мльво-  
 ткорець. скопецѣ аєтїє нмы тога дръзновєнїє вєлнкѣ  
 ѣ црѣцє, пришь въ црѣквѣ и съ клѣвоу ишведє сн нз  
 црѣквн и заточн въ афнны, афннєанє же сѣвѣщавшє  
 єначалннкѣ славнньєкѣ, и поставнше єдннѣго ш дѣвє-  
 рїн прѣвнѣ црѣл сїє швѣдѣвшн црѣа повєлѣ и шслѣпнше  
 вє дѣвѣбры єє, началнн же фрѣжьскїн карѣ вхцрнвєє ѣ



вою истекаше злая, бжею же истекосе лучшая и добра, слышавже феофанъ шквтъз касиинъ, удиви и ужасе, ре мудрѣишюю ш севѣ женю азъ ме поемлю, и шета-ви сию златюю шлокъ да феоdorfъ пфлагонинѣ, и понѣ погрѣши касія и не къ црца създа монастырь во име свое, и все житіе свое въ не ижи, пригѣщаше велики всега ш бжественны словесѣ, сд же и многа творенія касиина въ бжвенны писаніи, наказаніи бгдати исполнена, и касія збо сице сконча житіе свое и въ землянаго цртва мѣсто шврѣте нвное, цр же феофанъ съпрже съ феоdorfою, и венчасе сней цркы и съвршнвх врд. Любе же правдъ и истинъ феофанъ, ненавидѣше не правны, и всега съхожаше на кдпилиця съ дароносцы въ блахернъ въ црквь пртые вце, феофанъ во стѣ иконы не почиташе ни кланаше имз въ ха же вѣровааше и въ престолую вцз, съходеже на кдпилице, истезаше всега ш правѣ члвкы продающаа и кдпдющее, и да никто множае ш цѣны праведнѣе прода что, аще ли кто неправеднѣ продаше, гнѣваше цр на епарха и понашаше его. ꙗ многа же зла показа феофанъ ш поклоннїе сты икн, и шре цртвовавх .вї. лѣ, и .г. мци и молн црцъ преже исхода свое, и феофантоста канниклеа, и да по шобычаю е не служя ни кланеютсе, бжтвенный иконамз, ни іѡа дчителе его, еритника съща низложѣ съ пртла архіерѣнскаго. ꙗ и прїа цртво мнхн снз его ю сын, и феоdorfа мти его, и дстроиша поклоннїе иконя, и вмѣсто іѡа поставиша медофїа патрїар-

ха, како же выша вьлгаре хрестіане исповѣмъз ѿ сїе, приключи единоу ѿ плѣннише римлене сестрѣ начальника вьлгарьскаго, ѿ дръжахѣ сїю вполатѣвѣ дѣлаше книзѣвѣ, послѣ же ѿ крѣтиша сїю, потѣ же посла бра бѣ просити ею оу црѣ, ѿ шпѣстиша сїю римлене, ѿна же пришьши къ вратѣ своимѣ ѿ всегѣ дѣлаше ѿ хрѣтианствѣ, ѿ дивлаше чинѣ хрѣтианскомѣ, съ же начальникъ вьлгарьскы, ѿ первіе поучае бѣ хрѣтианствѣ, нѣкы глѣмыи кѣфара, приключиже тогда, недѣгъ проказы вь вьлгарѣ, ѿ ѿ семѣ дѣлаше крѣтише вси, нѣ не прѣста ѿ нѣ смѣтоноснѣ вольвзнь ѿна, нѣ мнозѣвѣ дѣлающыи не бѣвѣ помощи нѣ единоѣ ѿ скорѣвѣше велики ѿ сѣ начальни х, послѣ же надчи ѿ сестра ѿ ѿ хѣ, ѿ прие побченіе бѣ, ѿ авіе прѣста смѣтоносны недѣгъ ѿ, оубѣдѣвѣже начальни вьлгарьскыи, ѿ помощи вѣжїею нецѣлаше, посла мольбѣ вь конѣстанти гра, ѿ да пришь архїерѣи ѿтѣдѣ, крѣтитѣ ѿ, видѣвѣше сего вьлгаре крѣтиша повигѣше дѣти ѿ, ѿнѣ дръзньвѣ крѣтны знаменїе, бори съ ними ѿ повѣ сѣ прѣхѣжааше во крѣтѣ прѣднѣ, ѿ семѣ вѣвѣшѣ, вьси вьлгаре хрѣтианство вьзавѣшише ѿ по сѣ посла начальнѣ вьлгарьскыи ѿ кѣ црѣвѣ фѣѣдорѣвѣ просити землю вьлгарѣ ѿ римлянѣ, понеже дѣтѣшнѣваахѣсе, ѿ прошаахѣ вькѣпѣ вѣианствѣвати съ римляны, ѿполни прошенїа х фѣѣдора црѣ, ѿ страны во глѣмые железные, даже до велѣта дарѣва сѣ, велѣтѣ же ѿ близѣ анѣрианопола, ѿ сїе вѣе насѣвѣдобаше вьлгаре дарѣванїе фѣѣдоры црѣ, ѿ именоваше загорїе, ѿ ѿтоли вѣ мнр

ное строеніе на западнѣхъ страхъ, на восточнѣи странѣхъ  
мнози рѣ манихейскій же и павликіане, и мнози тмы  
сѣща манихей съвокуплюще съ исмайлиты, воинствова-  
ху на римляны, и мнози злѣ сътвориша сѣ, егда же во-  
спитѣся и възрасть михай набѣае же вардою братѣмъ  
мѣре своѣа, и бы неключи и пѣлица, и съвѣтѣмъ вар-  
ны изгна ш полаты мѣрь свою, потѣмъ и построже ю и  
сестры своѣ и прѣдѣ сѣ дръжати въ храмѣхъ каріано-  
вѣхъ, и всѣ велика имѣху въплуцъ себѣ оудержа и ѡкор-  
ви сеѣ ш печалившіе феѡдора оумрѣ, и шходаци феѡ-  
дора изполаты призва кнѣзе съвѣтніе, и рѣ да не  
глатъ сѣхъ мой ѣ нѣ ѡбрѣ врѣзница имѣніа и приз-  
ва строителе иже дръжаху имѣніа и възпроси и ко-  
лико е число златѣ и сребрѣ ѡни же рѣша тысяща  
и двѣа двѣа кентнаріи е зла, и та же кентинарь рѣ.  
литрь, сребрѣ е .г. тысящъ кентинаренъ и различни съ-  
сѣди и злати и сребрени, михай же възкорѣ расочи-  
тѣ все бѣгство кнеполезны члѣкѣ и на играніа без-  
чиннаа, ѡже нарицаемий рѣси, иже и кѣманіе живѣху  
въ ѡвѣинопонтѣхъ, и начеше плѣновати странѣхъ римленъ-  
скѣю, побѣлюще прѣити и въ константи градъ, нѣ не  
исполнише волю свою възврани бо сѣ вышнее промысле-  
ніе, паче же и приключи имъ гнѣвъ вѣи, тогда и въз-  
вратише тѣщи, асколз и дроз, ш василіи же македонѣхъ  
лице е, бы родѣмъ ш македоніи, рода худѣа и неславна, вль-  
горьскомѣ же начелникѣхъ кромѣ плѣнившѣ анріаполь плѣ-  
нишѣ и рѣтели василіевы, и василіа сѣща, и заведоше

и въ вьлгаре, и тамо питаху се странствующе, и оумре  
 шць е, василіе же шде вконстанти градѣ оставивъ мѣръ  
 свою, быти наемни да питається и прииде въ цркъ  
 стго. димидѣ и леже преверми спати, и кѣи стѣи  
 димидѣ кандиловжигателю .г. рѣ что спиши въставъ  
 вбеди црѣ вътрѣ, изше же и въведе василіа, и веде е  
 въо свои велики любочестіе, и напитѣ е, имѣше же  
 брата брача, рава сѣца ѡ нѣкое инѣзѣ, фешѣца, ерѣ-  
 ника црѣва, и повѣда емѣ вышесъ видѣніе и заклаша  
 василіа егда вѣде црѣ да сътвори и нѣкое довоо вра-  
 че же вѣ и прѣдасть е фешѣлицѣ видѣвже сего фешѣ-  
 филецъ красна и мъжественна, и дчини е старѣвшѣи  
 на конюхи свои, потѣ же оумѣтѣства ра коннаго  
 и мъжества, вѣзѣ е црѣ ѡ фешѣца, и постави василіа  
 строителе на конюхи свои, и толма възлюбен е ѣ  
 нача и варда завидѣти е, василіе сдрѣгы свои, ѡви  
 црѣ михайла піана спѣца, перкѣ ѡви бы варѣ прѣ  
 црѣмѣ ш василіа повелѣніе црѣвѣ, дастъ во црѣ за василіа  
 позадницѣ свою, и михай црѣ сице скончѣ везѣмие свои,  
 црѣтѣова смѣрїю .г. лѣв, а сѣ .лѣ, василіе въ црѣ, при  
 шѣлѣ, и многа воинствова, съ агарны показѣ и съ  
 манухей, сътвори мирное остроеніе, съ рѣсы и прило-  
 жи си на хрѣтіанство, и ѡвѣщавше крѣтити просише  
 архіереѣ, и посла кни црѣ архіереѣ, и внего хотѣхѣ  
 крѣтитѣ, пакы дныше, и ѡвѣниша и рѣша къ архіереѣ,  
 аще не видѣи знаменіе кое люво чюно ш тебе не хо-  
 щѣ быти хрѣтіане, архіереѣи же ѡвѣща рѣ просите еже

хоцете, ѿнѣ рѣша хоцѣ да кзвержешн стѣое ѣвліе въ  
 ѿгнь, ꙗко дѣи хва словеса, да аще сзхранисе, ꙗко неврѣмо  
 будѣ ѿ огня, сѣверимѣа ꙗко мы въ хрестіанство, ꙗко  
 елика наѣчиши на тѣ архіерѣи сзхрани сїа, ꙗко не будѣ  
 прѣстѣпници заповѣдѣ твоѣ, ꙗко рѣ архіерѣи елика про-  
 сите ꙗко исполнитсе вѣа; ꙗко повелѣ ꙗко сзтвориша, ѿгнь ве-  
 лий, потѣ възѣвъз рѣцѣ свои на нѣбо ꙗко рѣ, хѣ бѣ про-  
 слави ѡме своѣ, ꙗко аѣе постави стѣое ѣвліе на ѿгнь,  
 ꙗко много време прѣввыкз внемз, не прикоснѣсе емѣ ѿгнь  
 ни мала сїе видѣвшн рѣсн дѣвише, чюдещѣ снѣвъ хѣвъ,  
 ꙗко начеше нѣдѣти на крѣпнѣе. ꙗко любѣа же цѣрь василіе  
 нѣкоѣго мнѣха фѣѣдора сантѣвара нарицаѣмаго, ꙗко вы-  
 въ митрополи въ ѣвѣантѣ, ꙗко мечтаніе показа емѣ снѣ  
 ѣ ѣмрѣшаго констѣантина, ꙗко дрѣгѣа знаменіа твореше  
 сантѣварѣ, ꙗко любѣаше ѣ цѣрь, лѣѣ же снѣ ѣ нарицаше ѣ  
 вѣа хѣва, ꙗко баснотворца, поѣ же ꙗко жѣнѣ лѣѣ дѣщерь марти-  
 никіѣвѣ, ꙗко постави ѣ цѣря ѿцѣ ѣ, сантѣварѣ же не любѣа-  
 ше лѣѣа ꙗко сзѣвѣаше нанѣ внѣѣ како вы ѿцѣ ѣ въз-  
 ненавѣдѣ, ꙗко примирн кѣ лѣѣнѣ лѣѣтно, ꙗко наѣчи ѣ рѣ,  
 понеже юноша ѣсн ѿ цѣрю, подоваѣ ти носити ножь великѣ  
 блнзз себе, ꙗко ѣга будѣши на ловѣ съ ѿцѣмз своѣ, аще  
 приключнсе тебѣ звѣрь дѣвїи ꙗко будѣ коѣ злѣ сзѣѣ  
 щаніе на ѿцѣ твоѣ, ꙗко изблѣкз нѣ ѣустрашиши злѣсѣ  
 вѣѣтники, ѿ же не разѣмѣвѣ лѣѣсти ꙗко вѣрѣѣ, ꙗко вложи  
 нѣ въ сапогз своѣ ꙗко ношаше ѣ, ꙗко ѿвращѣ пакы сантѣ-  
 варѣ рѣ цѣрю ѿцѣ ѣ, да вѣѣ цѣтѣвѣати, ꙗко злѣмыслнть  
 на те снѣ твоѣ лѣѣ, аще ли хоцешн сѣвѣѣтн ꙗко нѣстн-

нѹ глю, повели да видѣ не носи ли нѹ въ сапогѹ свое  
 сокровенѹ, и изыде на ловѹ црѣ и съ снѹ, и поискав-  
 шѹ шврѣктоша въ сапогѹ е ножѹ сокровенѹ, и иви сан-  
 тавари ѿ истинѹ глѣть, лешиѹ истинѹ глѣющѹ не вѣро-  
 вахѹ, и разгнѣва црѣ и побелѣ естъ затворити въ  
 темници палатнѣнѣ, и прѣвѣ много врѣме, нѣкогда  
 же швѣдѹющѹ црю съ кнѣзи своими, въ храмѣ же тѹ  
 више птицѹ, нарицаемѹ шрѣта, нѣвци же е папега глѣть  
 подобнѣ глѣшъ свой вакомѹ глѣ и делыши ш члѣвка,  
 и слыша тогда члѣва внѣ плачюша, и глѣюща, лешиѹ,  
 лешиѹ, и начѣ и съ исно и чьсто вопити лешиѹ лешиѹ,  
 слышавше кнѣзи шни и начаша плакати, и молити съ  
 слезами за льва, глѣще црю, сѣе живоное е выше на без-  
 словесно ещѣ и трѣвѣе и ищѣ гдѣна свое, на поноше-  
 нѣе наше вопиѣ, мы же члѣвци ещѣ словесни, не воспо-  
 минаѣ ш нѣ, иже толико время втемници затворѣ е  
 црѣ же смиланвѣе ш словестѣ снѣ, и прости снѣ свое и  
 црѣ е състави ѿ же и прѣвѣе етѣ, изышь же црѣ василѣе  
 на ловѹ, и шврѣктѣ елннѣ вели ивѣ же не шврѣктѣ никогда  
 же, и възвнѣ црѣ мѣ свои, еже ударити еленѣ шного,  
 еленѣ възхыти црѣ рогѹ свой за пош, и швѣтѣнѣ на  
 рогѹ е, и притѣ нѣкто и разрѣза ножѣ пош е, и  
 спасѣ црѣ и вмѣсто е блгодарити, и даровати члѣка  
 шно, повелѣ емѹ главѹ шгѣри, рѣ како на црѣ швѣ-  
 жи еси ножѹ, црѣ же ш извы шное рога еленѣаго шз-  
 лобнша внѣтренѣа е и мало врѣма пребывѣ шмрѣ,  
 црѣтвовавѣ при михайлѣ едино, при севѣ во михай



постави е црѣль, а по смрти е .лѣ. лѣ. И по не сѣ-  
 де снх е леѡ на црѣтвѣ, и изгна фотіа патриарха,  
 зане помогаше снѣгаварѣ и постави брата свое сѣте-  
 фана, и посла въз еѡхатіи приведоша снѣговара, и по-  
 велѣ и вѣша и заточи е въз афинны, съ црѣ при жи-  
 вотѣ жены своей феофаны имѣше и посадици дщерь  
 стилиана забца, римляне же имѣше любовь великѣ съ  
 вѣгары, творѣхѣ и кѡпле межѣ собою и взимахѣ грѣци  
 десятины вѣзгарѡ неправдѣ дѣлющи, начални же и вѣл-  
 гарскы ѡ се иде на грѣкы и повѣди и, и многы из-  
 ви ѡвѣх же живы и и вѣсѣ срѣзда носовы, и воз-  
 брати и вѣконѣтантѣ гра, и ѡскорви црѣ и посла мно-  
 гы дары тѣрѣкѡ нареченныи ѡгрѡ, сѣи ѡгре живѣ по дѣ-  
 навѣ гла боритѣ съ болгары и да вѣ дарованіа многа  
 и посла вѡвбодѣ свое фокѣ на вѣлгаре, семинѣ же бо-  
 вѣше съ фокою, ѡгре же начаше плѣнѣти землю вѣл-  
 гарскѡю семинѣ же ѡстави фокѣ, и брати на ѡгрѣ и  
 повѣженѣ бывѣ вѣжа вѣдоростѡ, еже нѣвѣ дриста, вѣн-  
 цѣхѣ же вѣлгарѣ ѡведоше ѡгвы, искѡпи сѣи црѣ, сѣ-  
 минѣ же на ѡгрѣ иде и повѣ и, и странѣ и плѣни,  
 и посла кѣ црѣю да ѡпѣститѣ плѣненныи и мирѣ съгво-  
 ритѣ снѣи, црѣ же пѣсти плѣнни, сѣминѣ же мирѣ не со-  
 твори, црѣ же собра вѣиско. вѣзточноѣ и западноѣ, и  
 посла на вѣлгары, семинѣ же повѣ и, црѣ же живѣше съ  
 дщерьѡ забцовою глѣмою зѡа. вѣнѣ поли и въз виногра-  
 дѣ, и тѣ совѣшаша зѡо съвѣтѣници ѡвѣти е, ѡвѣ-  
 дѣвшии зѡа иощію ѡувѣ црѣ спѣца, и вѣжавше вѣпо-

латѹ спасоше, ѿмръши же фешфанѣ постави црцѹ зои,  
 и вѣнча сней едино лѣвъ вывз зои, и .и. мцѣ, ѿмре,  
 и пошѣ тремъ евдокию краемъ зѣло и мало време прѣ-  
 бы и ѿмре, шѣ штрочати и штроче бкѣпѣ, и пошѣ .дѣю  
 штрочети ра свѣдѣ въ шѣ зѣвзочѣ ѣ хощѣ выти шѣ  
 штрочети, и сию глѣмъ зои, карконожина, не вѣнчаже  
 но сице бы сней донже ро штроче константина, и  
 крѣти е патриархъ никалае, црѣ же вѣнча мѣтрѣ е црцею.  
 и четвертаго ра брака, прокле патриархъ црѣ, въ днѣ  
 же педесеный, прииде по шѣвчюу къ стѣмъ мокию и се  
 выиде нѣкто изѣлтара и внега поклони црѣ ѿдари е  
 жезло во главѣ, аще бы не вззѣбрали многи катѣ  
 весма бы сѣкрѣши главѣ е, текѣщи крови мнозѣ шѣ  
 главы црѣвы, бы мазва посре кнѣзе, и мѣчиша много  
 сѣтворившаго сие, и не исповѣда никого же, и шѣтѣко-  
 ша емѣ рѣцѣ и нозѣ и вѣргоша въ шѣгнь и згорѣ,  
 бы же нѣкто мнѣ тѣ имене марко творецѣ четверо-  
 пѣснецѣ великиѣ свѣоты, и шѣтѣшаа црѣ глѣше емоу  
 шѣ псалма двѣва, елика лѣкавнова врагѣ въ шѣтѣмъ  
 тѣвоѣ, прорече же црѣю, и се глѣ емѣ не сѣрѣви црѣю шѣ нѣтѣ  
 хощеши црѣтѣвоати еше .л. лѣвѣ, и бы тѣако по .л. лѣвѣ  
 тѣвѣ ѿмре црѣ въ той днѣ, конже ѿдариша е въ главѣ,  
 црѣтѣвова, лѣвѣ, .кѣ. и .д. мцѣи, и прииде црѣ александръ бра  
 е при концѣ, и глѣ емѣ да вѣси ѣ сие лѣвѣ зло, на-  
 стало е .лѣ. мцѣ, и ма, и по смѣртѣ е тѣчию .лѣ. мцѣ,  
 црѣтѣвова александръ, приказа же лѣвѣ братѣ своемѣ да  
 снавѣнтѣ, и шѣчини по сѣвѣ снѣ е црѣ, константина,

принѣста црѣтво ѿ брата василіе, и константи, василіе ѿ лѣ, константи же ѿ зѣ, лѣ, въ то време склирх, воєвода шше на востокх, и дѣини црѣмх, и много брани схтвори съ црѣма, послѣ же ѿ вывх склирх ш хозрода перьскаго, и затворѣ вѣтемници, въ то време бльгаре предаше начѣство бльгарьское, четыре вѣамх, дѣдѣ, монгеѣ, ѿронѣ, и самыѣ, нарицахѣ же, сѣи комитопѣли и зане вѣхѣ снѣве ѣдино кнѣзе бльгарьскаго нарицаема комѣ, елицѣ же вѣхѣ ш рода црѣкаго погнѣвоша вси, ѣдинже тѣхѣю петровх снѣ шета и тѣ скопецѣ, дѣх же вѣскорѣ ѣмрѣ, мѣсѣи шѣвѣстѣпи серѣ и ѣбнша ѣ камене, ѿрона же погѣви самы, сродѣ шѣ шѣ тѣхѣю шета ѣди снѣ ѣ, гѣославх ѣша, и приѣ црѣтво бльгарьское все самѣи, и плѣнаше и приѣмлаше все западныѣ страны, и грады, црѣ же нѣзде на бльгары, и шѣвѣстѣпи гра бльгарьскѣи сѣвѣдецѣ, ѣже ѣ сарикх, и повѣ ѣго самѣи црѣ же ѣвѣжаже въ флипѣ, потѣ же начѣлници, и воини погѣавнша фокѣ варѣ црѣ, склирх же ѣвѣжа изѣтемници ш хозроѣ, и сѣвокѣпи съ фокоѣ, пакы же склирх вѣжа кѣ црѣю фока же поела воєводѣ въ хрѣстиѣпѣ ѣлфинѣ, самѣ же шѣнде въ ѣви ѣлфинѣ же сѣшѣ въ хрѣстиѣполи, понѣде црѣ съ войскоѣ рѣскоѣ нанѣ внезапно началѣи бо рѣскѣи затѣ вѣ црѣ за сестрѣ ѣго, и дѣ ѣмѣ поговѣ ѣдѣкѣю войскѣ, и прише повѣ ѣлфинѣ и ѣ сего шѣвѣси на дрѣвѣвѣ, потѣ же войнѣстѣвова на бльгары и повѣ и и грады шкрѣтѣ сарикѣе разори, сѣвѣчица же нѣждею приѣ, и николаца началника сѣрѣвѣчицѣ

приа, и почте патрѣикѣ, ѿ же паки побѣжа кз са-  
 мойла, и паки црѣь вдннз прѣа, самѣилз же вз анри-  
 нополн торгь пограви, црѣь же прише побѣѣ самѣила,  
 самѣи же ѡбѣже, приа же црѣь и скопиа не силою но  
 прѣда рома снз петра бывшаго начальника болгарска-  
 го, постави во є самѣи начальника скопю, толико же  
 бѣѣ бгачество є, двѣстѣ тысячѣ кентинарїи злата  
 проче єго же бачество и содѣвз не бѣѣ възможно из-  
 чьсти, и висери и каменї безчислено, вз бранѣ же бѣѣ,  
 многоразѡменз и различѣ и ѡмь крѣпокз єго бѣѣ,  
 начальн же єгѣпескїи разори любовь єже имѣше съ рим-  
 лены, и прише вз іерлмз разори црѣвь вней бѣѣ гро-  
 хѣв, и вси монастыри елице бѣхѣ тѣ црѣь же непрестан-  
 нѡ бранѣ имѣа сз възгары, иде на нї и побѣѣ и, и  
 є живы .єі. тысячѣ, и ѡслѣпи вѣѣ, тѣчїю ѿ двѣ  
 єѡ єдиногѡ ѡставаше съ єдинѣѣ ѡкѡ, да води єдинз  
 .л. и посла и вѣѣ кз самойла, самой же не могу трѣ-  
 пѣти паде и знемого мало бывз ѡмрѣѣ, приа же црѣт-  
 во гаврїи снз є нарицаемый рома, и єдино лѣто пре-  
 бывз дви є братѣѣ єго влаилавз іѡа, ааронов снз,  
 црѣь же слышавз яко самѣи ѡмрѣѣ и снз єго, многи  
 грады прѣа, и мнози кнзи прѣдаша ємѡ възгарьстн,  
 и архїи приа, нѡжею владаславѣ же ѡвѣстѣпи дрѣ, и  
 ѡвнє вы тѣ, точїю .лѣ. лѣѣ .лѣ. мѣь бывз, црѣь же по-  
 де во анринополь, и прѣдаша ємѡ болшїи кнзи вѣл-  
 гарьстн тѣ пришеше, и прѣдаша ємѡ гра глємый пер-  
 нї, и прочї .лѣ. и црѣца болгарскаа жена владаславова,

прѣдѣ емѹ всю землю бѣгарьскѹю нарицаемаѹ мрїа, и прїиде кнемѹ сѹ. ѿ дощери своиѹ, потѣ же при-  
 идоша три снѣва еѹ, единого прѣсїана имене магистра  
 постави црѣ, два же патрекїа потѣ, грѣ же и ни ра-  
 зори инїи же крѣпчѣе сѹтвори, и тако взѣ землю бѣ-  
 гарьскѹю въ константїи грѣ врати, тогда же прѣдѣша  
 емѹ глѣмїи, хлѣвати жи же всего .об. лѣ, црѣтова  
 со ѿцемѹ своѹ, и со фокою, и цимискїемѹ. ꙗ По нѣ  
 прїи црѣво врд его константїи, сїи неравѣ вѣ ѿ все-  
 кой добродѣтели и ѿ бешѣ цркыи, и въ днїи е, нари-  
 цаеми пащинакы снрѣ кѹмане, прѣидоше дѣнавѣ, и  
 начаше ѿзловлати велми болгары, воєвода же снрїи-  
 скїи глѣмїи константїи дїѡгенѹ, изшѣ побѣ пащина-  
 ки, и дкротїи сїи, црѣтова же .г. лѣ въ же ѿ него, .г.  
 дщери ѿ жены е елены, дмрѣ же елена, и единой въ про-  
 каза, и постриже, и не имѣаше снѣ и смотраше комѹ  
 црѣво хощѣ дати, дмысли снѣ нѣкто епархѹ грѣскыи  
 нарицаемїи арїропдѣ, имѣшѣ женѹ своѹ смотри же црѣ.  
 како хощѣтъ разлѣчнтїи сїи, и побелѣ свезати арїро-  
 пдѣ, женѹ же е сѹтворити инокинѣю нѣжѣю, и не-  
 видѣши жена арїропдѣла вины сѹ оуѣрїемѹ прїи по-  
 веленїе и въ инокинѣ, мѣжа же е романа арїропдѣла  
 прїидоше вполатѹ, и прїе его црѣ зѣта за дщере  
 своѹ вторѹю, первая во не вохотѣ сего рекши, вѣз-  
 закона мѣжа не хощѹ взети, понеже ѿстави женѹ  
 своѹ беззаконнѣ, жи же константїи при зѣтѣ своѣ,  
 арїропдѣ .г. днїи, и дмрѣ. ꙗ

Црѣтво лѣа, арменина преже и михайла феѡ-  
фила сѣа єго єсть.

Фѡ, лѣа, арменіе, възвѣа вынде вх полатѡ събрь-  
шити црѣмь, авіе ѡдѣвнїе свое, еже ношаше михайлѡ  
травлонѡ дарова, и мнози рѣша ѡ сѣ, сїе знаменїе быти  
да михай намѣстни ємѡ вѣдѡ, вы же и дрѡго знаменїе  
ходе михай во слѣвѣ лѣѡна, попираше възкрнїе ризы є  
црѣкѣ юже ношаше, иво и сѣ лѣѡ злѡ знаменїе вѣвѣ-  
нї сїе испрѣва во прореченїю вѣвѣ сима, ѡвѣма ико хо-  
тѣвѣ црѣтвовати, варданїе во первїе понѡсе на црѣтво и  
не ѡспѣв ничѣсо же, ѡслѣвпн во сего никифорѡ, сѣи же  
варданїе преже начети црѣтвовати, прїиде кх мннхѡ нѣ-  
коємѡ живѡщемѡ вх филонилѣвѣ прозорливѡ суѡцѡ вѣтїеѡ  
силоѡ, и възпроси є аще хоше црѣь быти, и повѣда  
ємѡ тайннїа срѣца своего, прозорливый мнн ѡнѣ, въз-  
вранѣаше ємѡ глѣ, сѣ варданїе не покѡшансе на сїе и  
погрѣшити хошеши, и погрѣбити и вса имѣнїа своа,  
напослѣдѡ же ѡчи свои, сѣ же слышавѡ варданїе и зѡде  
ѡтѡдѡ ѡкоренѣе, вѣвѣа варданїе тога воєвода вели-  
нї, и втѡ врѣме порѡчннцн ємѡ вѣвѡх лѣѡ арменїе,  
и михай травлнї, амморѣ, и фома сзшьже сз колнбы  
мннха ѡного, прїеше конѡ ємѡ вѣвѣсти сїа ѡва арме-  
нїа лѣѡ и михай амморѣнї, прѣвклонжесе сз выше мнн  
ѡ и видѣвѣ сї, прїзва варданїа и възвѣрати є кх се-  
вѣвѣ вѣспѣ и глѣ ємѡ, да вѣвѣси и же рѣвѣ тѣвѣвѣ первїе

вѣжи повелѣніе, не хоцеша быти црь, нѣ сіа ѡва лѣѡ  
 и михаи хоцѣ црѣтовати, третии фома понѣсше и  
 сѣи лишн живота своѣ, ѡ варданіи, ѡ не же прѣже рѣ-  
 хѡ, изыгуби сѣ имѣніе свои всѣмъ ѡчи свои. ꙗже же  
 взнегѡ наче црѣтовати, авіе михайла постави патри-  
 кіа, фома же иже трети бѣ сними, тѣрмарха постави,  
 болгарѡ же патрѣнубици фразію, посла лѣѡ посланики  
 кнѣчалники и еже сотворити миръ сними, вьлгаре же  
 не восхотѣ смишенію, разгорѣвше понеже побѣдилъ бѣ  
 рагѣаеа. и воинствова лѣѡ на болгарѣи пришъшъ горци  
 не восхотѣше снбдѣти ѡ врани, и начаше побѣжати  
 сѣ вьлгаре, понеже расчочени бѣхѡ римляне, стоа же црь  
 съвше на холмѣ и призрѣвъ, видѣ болгарѣи расто-  
 чены и възопивъ крмлянѡ глѣѡ, оуѣрѣпи сѣ, и напа-  
 доше на вьлгарѣи сѣ сьрдіе и побѣдивше сѣ, многы  
 извише, доугы же живы еше, и вьмалѣ хотѣхѡ и  
 самого началника и възхытити, аще не помогли вы  
 емѣ вьлгаре мнози ѡбѣтѣплше, побѣдоносецъ збо црь  
 лѣѡ вьзврати вь константи гра, и многы прѣнны  
 приведе. ꙗже помалѣ же врѣмени сѣтвори сѣ иконоборецъ,  
 виною сицевою, исплзнице збо прореченіе мнѣха ѡного  
 прозорлиаго, иже рѣ, ѣ црѣтовати хоцѣ лѣѡ арменіе,  
 и възхотѣ показати доводѣтель и вьлгодареніе къ  
 старцѣ ѡномѣ, и посла даръ сѣ члѣкѡ свои къ мнѣхѣ  
 ѡномѣ, пришѣ же дароносецъ ѡнѣ, ѡврѣте дрѣаго мнѣ-  
 ха иконоборца вьселшае вь келни стго мѣжа ѡного,  
 ѡномѣ оуѣрѣшѣ и не вѣды послани сѣ, наче дѣати

дары, иконоборцѣ мнохѣ шномѣ, оуже не приѣмъ дары  
 црѣвы, нѣ и посланника шного шгна съ догаженіе рекъ,  
 не приѣмлю азъ дары црѣа кланяющагося идолю, нарн-  
 цааше же стѣѣ иконы идолы, глааше емѣ прѣте, по-  
 не гнѣ твоѣ црѣ идологлжитѣ е, да вѣси и, вьско-  
 рѣ хоче лишити црѣтва и живота свое аще не шречесе  
 покланати идолю, прише же послани и сіа исповѣдавъ  
 црѣю, вь велико смѣщеніе прѣложисе шмъ е, и свѣща  
 съ единѣмъ дрѣгѣмъ своѣмъ глѣмъ мелисинъ федотъ, вѣ же  
 съ старѣи иконоборецѣ и не авлашаше, и слышавъ вь  
 прошеніе црѣво шготовасе коварьствѣмъ швѣщати емѣ, и  
 вѣды дрѣгаго мниха иконоборца дрѣга себѣ рѣ къ  
 црѣю, свѣща съ мнихѣмъ шнѣмъ шнѣмъже глѣи и еже ти  
 съ заповѣда, сіе сътвори іако стѣ члѣкъ е и многи  
 хѣдожествѣмъ аховный, прозирае и глѣтъ ш бѣдѣщи, и  
 видѣвъ федотъ црѣа преклонша къ бѣдѣ е, шѣ на-  
 бѣчи мниха шного каковъ швѣ хоче дати црѣ, и вне-  
 га прѣиде црѣ къ мнихѣ, не прѣиде со славою црѣкою іако  
 подобаше, нѣ швлькѣ вь шдѣиіе дрѣхла прѣиде, за  
 не да іависъ іако црѣ е, вѣ же и федотіе снѣ,  
 вѣды и мни навѣтѣмъ федотовѣмъ и црѣ вь дрѣхлѣ шдѣ-  
 иіи хоче прѣйти, и хотѣ іавити и сперва прозорь-  
 ство свое, рѣ къ црѣ не можеши штайти мнѣ дрѣх-  
 лы шдѣиіе свои, ты во еси црѣ римлянскыи, и ра-  
 зѣмѣ іако свѣлазнилѣ еси вь влгочестіи свое, понеже  
 кланяшеся иконѣ, сіе бо еѣ идоли, и иже кланѣтсе  
 и идоложрецѣ е, нѣ аще хочеши свѣршити црѣтво свое



въ доврѣ жинѣ, повели да извергѣтъ иконъ въ цркви  
лице ли не сотвориши и сіе возкорѣ, да вѣси и хощеша  
лишнѣше цртва и живота свое, и въ мѣкѣ бѣчинѣ  
хощеша шити, и мнѣ ово ѿ сице съвѣща црмь лкота,  
црмь же днви прозрѣнію е, не ѡвѣдѣ во и прозрѣше  
бстроеніе федотовѣмъ, и сего ра сице вѣдѣе, и  
ѣанка гла мнѣ ѿ пріе со ѡсрднѣ, и лвіе подвиже гнѣвъ  
ѣанка на иконѣ, и повелѣніе посла въ все страны да  
не ѡвращѣе икона въ цркви христїаньскоѣ, и въхотѣ  
црмь имѣти патрїарха ѡвѣщника на иконоворѣство,  
патрїархъ же никако же не приаожнъ на паче ѡвличаше се-  
го, и повелѣніе его нечестива нарицааше и зде ѡвль-  
чаше е съ стѣнши патрїархъ никифоръ, заточи сего,  
съ же провндѣ въ прѣже нечестіе црво, егда во постак-  
ляше сего црмь и постави дїадннѣ на главѣ его,  
ѡвляше дїадна ѡна исплзена трнїа, и ѿ трнїа  
ѡно взнзше врѣкѣ е еднѣ трнѣ, и сице ѡвличае па-  
трїархъ црво нечестіе заточень емъ въ прнконѣсх, нгѣ-  
мнши ѣанкаго монастыра тѣ ѡвцалго, фѡфланъ про-  
зорань съ, прѣвндѣ прншествіе патрїархово прѣже ви-  
дѣти е въ лице, и вжже сѣще многы и кадла,  
и нзыде въ срѣтеніе е, патрїархъ же прѣже, нзыти  
инокрѣва начѣ кланатнше и ловызаніе дѣти нгѣмнѣ  
незое е, корабннцн же двѣлѣхѣ, номѣ кланѣсе глаше нн-  
кого же вндѣвъ, и взпроснше е, ѡнже ѡвѣщавъ рѣ,  
нгѣмнѣ ѣанкаго села, кланѣсе, сице бо нарицахѣ мо-

настырь ѿ, идеже бѣ стѣи феофанъ исповѣдникъ, первѣе  
 во не бѣ исповѣдникъ, тогда же наре сего исповѣдника,  
 понеже хотѣше исповѣдати славу стѣи иконъ, патриархъ  
 же изгнанъ вышъ ѿ прѣла, поставише намѣстника емъ  
 феофота меленна, нарицахъ сего и каенфира, присвои  
 се црѣ меленъ, съ виною сицекою, во дни црѣ михайла  
 раггавелъ, живѣше жена нѣкка въ полатѣ и мѣстѣ  
 бѣсь, и вьнега хотѣше бѣсь подвигнѣти ю, вопиаше  
 къ црѣ глшн ѿстави тѣже ѿстави, слово же сіе ѿ  
 црѣствѣ бѣ понѣ не хотѣше црѣствовати ктомѣ, и мно-  
 гакы възпаше сице жена ѿна, црѣ же слыша съ мѣчаше,  
 и свѣщасе ѿ семъ, со дрѣгѣмъ своимъ феофотомъ, фео-  
 дотъ же рѣ црѣ, вьнега жена ѿна начне бѣсновати, и  
 вопитъ по ѿбычу своимъ, вопроши сѣю аще црѣ ми-  
 хайлъ погуби црѣтво свое, кѣи црѣ хоще црѣствовати и  
 каковъ е ѿвразъ, каколи именовесе, и годѣ въ црѣ  
 свѣтъ ѿ, и повелѣ феофотъ да ѿ въпроси сѣю, и  
 вьнега наче бѣсноватисе и възпити по ѿбычаю своимъ  
 жена ѿна, вопроши феофотъ, ѿна же рѣ леѣ наречесе хо-  
 тѣ црѣствовати, ты феофоте, вьнега хощеши прѣйти въ  
 акрополь, срѣсти те хотѣтъ два мѣжа, и его же виднѣ  
 ши ѿ ни нацѣ аздеца, тѣ хоще выти црѣ, снѣ ѣко  
 слышавъ, феофотъ ѿ жены ѿное, не исповѣда црѣ ни-  
 чего же, нѣ вьнега вопроши е црѣ рѣ, бѣсновема е и во-  
 пне еже приключисе ей, ничто же подобна и истинѣ  
 глѣть, и вѣрова црѣ раггавелъ, феофотъ же сице ѿвѣщавъ

къ црѣ възврати поити въ акрополь, и сице емѣ грѣ-  
дущѣ, срѣте леѡна нащѣ аздеца, ѣже рѣ емѣ жена  
ѡна, и поемь е ѡговь, и исповѣда емѣ втайнѣ вса  
приключишаася, и рѣ емѣ ѣ црѣтовати хоцѣши, и вьнега  
вѣдѣши црѣ, аще е матѣ твоа имѣи мене въ ѡмѣ,  
и ѡ сеѣ вины бы фѣѡдотѣ леѡнтѣ дръгѣ свои исто-  
вныи, и вьнега вьцрѣсе, постави е патриарха вьмѣста  
стѣго никифора, ѡже иконоворецъ съ и нечѣвь, и мы  
же ѡ црѣ велико дръзновеніе съ вьзстрашнѣ, потреви  
все иконѣ и въ црѣвѣ хрѣтѣльнѣскѣ, црѣ же леѡ ѣ звѣрь  
днвни сзнѣдаше почитающѣ стѣх иконѣ, патриархѣ под-  
визае, и не тѣчѣю патриархѣ подвизааше е на мѣчител-  
ство нь и протоѡпатѣ полатныи вели во безаконѣ съ  
протоѡпатѣ бѣ на стѣх иконы, и всега подвизаше  
црѣ на хрѣтѣльнѣ и на стѣх иконѣ ннзложеніе, единою  
же ѡво стовѣщемъ въ црѣви, слыша чѣтѣца чѣдѣца прѣч-  
тво неае прѣка, и глѣща въ прѣчѣтѣвѣ ѡнѣ, комѣ оупо-  
довнѣте глѣ, еда дрѣвдѣваль сзтворѣ иконѣ или зла-  
тарѣ ѡбразѣ создати и привлнжнѣе протоѡпатѣ рѣ къ  
црѣ въ тайнѣ, слыши ѡ црѣ что прѣкѣ глѣтѣ како  
нѣ подовно почитати вѣга на иконѣ и на златѣ и  
внѣ подовае и црѣтѣтѣи дрѣжати, и ѡлѣв начѣ леѡ  
велики мѣчѣти хрѣтѣльнѣ, не хотѣвѣсе ѡтрицати чхѣтѣи  
стѣх иконѣ, въ црѣкѣи вѣцѣе всѣ сзнавднвѣ бѣ леѡ и  
вѣдрѣ и неправедныѣ ѡзловлааше, едины бо кнѣзь прише  
похѣда црѣ рекѣ, бѣди вѣдомо црѣтѣтѣи, ѣко ѡнѣи.

ца князь, възхити женѣ мою нѣжнѣю и възвѣстити сѣ  
 ѿ пархѣ ѿнѣже не сътвори мнѣ ѿмѣненіе, и сѣ слышавъ  
 црѣ, абіе възѣ ѿ парха сань е, ѿного възхитнѣшаго  
 женѣ вѣдѣ мѣчнѣше по законѣ, ѿвластнѣ же не даше  
 мытѣомѣцѣ кнѣземь, нѣ избраннѣи и худогнѣи, мнѣи же  
 травлѣнѣи съ ѿ аморреи подвижѣи и разборачѣи зѣло,  
 имѣшѣи мѣзѣи невозѣржательѣи чѣи и ѿмлеветашѣи е ѿ  
 црѣ, и злѣо съвѣташе нань еже погубити еѣго, сѣ же  
 сътворисѣ въз днѣи рѣтѣва хѣва, и постави црѣ мнѣи  
 на истезаніе ѿбличителѣи пришѣши, ѿнѣже рѣ, блнка гла-  
 стѣ истина еѣ, и абіе повелѣ црѣ вложити е въз ѿгнѣ  
 яшѣа и зстроисѣ сѣ сътворити въз пѣции вѣнѣ вѣнѣ по-  
 латнѣи, и поидѣ сѣ црѣ вѣдѣти, и вѣбровачи како  
 хоцѣи мнѣи ѿгнѣи съгорѣти, зѣвѣдѣши сѣ црѣца, начѣ  
 молити црѣ еѣмо да не вѣдѣ сѣи празнѣи ра хѣва рѣтѣ-  
 ва, семѣ же не слышачѣи, нарицашѣи сѣго възбожнѣи, и  
 не почитачѣи празнѣи рѣтѣва хѣва, и ѿ сѣи словѣи зѣро-  
 тнѣи црѣи и не сотвори мѣкѣи ѿнѣи възвѣрацѣи црѣи лѣи  
 кженѣи своѣи, и рѣ сѣ исполнѣи волю твою, нѣ послѣди  
 зѣвѣси колѣика злѣи хоцѣиши възспрѣти еѣчѣды скѣи мнѣи  
 мнѣи мнѣи, и мнѣи зѣво своѣи ѿ ѿгнѣи лѣи же про-  
 рѣи ѿ вѣдѣши не прѣрече же сѣи бѣи, понеже вѣи иконо-  
 борецѣи, нѣ зѣвѣи вѣи сѣи нѣкомѣи рѣкшѣи, и црѣи лѣи  
 въз днѣи хѣва рѣтѣва хоцѣи изгубити и црѣи своѣи и жи-  
 тѣи своѣи, гѣтѣ же и ѿверѣташе и кнѣи въз полатѣи  
 въз неи же вѣхѣи прѣрѣтѣи написаннѣи многа ѿ црѣи, вѣхѣи

же и ѿврази зѣвѣи и члѣкѣ написани вней, внейже вѣ  
 написани зѣвѣи левъ съ задн же ѿго стоише члѣкѣ со-  
 копнѣо закалиѣ ѿго, и тѣо идеже прикасаѣ копнѣо, на-  
 писано вѣи своео хорѣ, и въ самыи и .х. ѿ вѣхожаѣ ко-  
 пнѣе, и мннѣо ѡво ѡнѣо глѣть, и снклино прѣчьство вѣи,  
 шарове же иин же написани вѣхѣо зѣвѣиѣ ѡни, много-  
 плетени и различни вѣхѣо, и тогда прѣчекѣе сторѣ ѿ  
 хорѣ ѡнѣо, яко хоцѣи въ днѣ хѣа рѣтѣа цѣрѣ нѣкнѣи  
 погыенѣти, понеже .х. ѿ иже на лѣвѣе написанъ вѣи,  
 хѣа рѣтѣа днѣ повѣдѣе, и зане ве самыи вѣхорѣ ѿ  
 вѣходн копнѣе ѡно, вѣако въ тѣи днѣ хоцѣи цѣрѣ погыенѣ-  
 ти, и ѡстрашнѣа ѿ се цѣрѣ лѣо, ѡвоажесе и ѿ сынѣе ѡже  
 вѣи видѣла мѣи ѡ, видѣе во и ѡна, и ѿвѣрѣтесе въ  
 цѣркѣи прѣтѣа вѣе влахернѣкѣ, и зрѣше жѣнѣо ѡдѣлѣнѣо въ  
 вѣла рнѣа, подже цѣркнѣи и зрѣше весь исполнены кро-  
 вѣю, жена же ѡна стоѣщнѣа вѣла ѡдѣжаа, и многими  
 почитѣлѣаа снѣрѣкѣ прѣтаа вѣа гла инѣкѣо мѣкѣо,  
 поѣ сѣсѣдѣ и наполни своо крѣви и дѣжѣ мѣтон цѣрѣвѣ,  
 мѣти иже цѣрѣа не прѣемалѣше, тогда славаа ѡна же-  
 на гла вней, тѣо како снѣ твои, проливае крѣви хрѣти-  
 лнѣо чѣбѣщнѣи мѣ, и не вѣстѣи и вѣга и снѣа моѣ прѣгнѣ-  
 вѣе, снѣа видѣе въ снѣв мѣти цѣра лѣѣна, и повѣда цѣрѣ  
 молѣщнѣи ѡ ѡже прѣстѣати ѿ гонениа ѡтѣи иконѣи, ѡкан-  
 нѣи же лѣо ни мала не ѡслыша молѣннѣе ѡно, нѣ вѣсѣгда  
 не прѣстѣалѣше вѣре ѡтѣе иконы, и дрѣгнѣи нѣкто ви-  
 дѣе въ снѣв сѣтѣо тарѣснѣа, глаѣа мнѣхнѣа, пришь ѡеи лѣ-

ѿнта црѣ, нѣ и пророчество мнѣх ѿного свѣаго въ  
 филомиѣ, вели стрѣ даше леѿнѣ, и смѣ бывших  
 повелѣ и ѿковаше мнѣхъ, и прѣдѣ нѣкоемѣ папїи  
 стѣщи и его, заклопы же чѣмнечныѣ сѣ црѣ номаше,  
 въ ночь же ѿнѣ белми смѣти ѣмѣ црѣ, и ни мала не  
 приде сѣнь на ѿчи ѣ, нѣ въставѣ прїиде кѣмнищи и  
 видѣ мнѣхъ на ѿдрѣ спеца стражника же на земли  
 лежаща папїа, се же сътвори папїе или зане ѿбѣщани  
 бѣ мнѣхъ, на злы свѣтъ, или зане почиташе ѣ,  
 и видѣвъ сїе црѣ, разгнѣва и възврати прѣте рѣкомѣ,  
 и не ѣвидѣ никто же како прїиде црѣ въ темницѣ,  
 послѣ же ѣвидѣвши сїе папїа и мнѣхъ, и ѣвоаше стра  
 хѣ великомѣ, и начша мыслити како хотѣтъ ѣгонѣ  
 нѣти ѿ гнѣва црѣ, и гла мнѣхъ къ папїи, аще хо  
 щѣши ѿ гнѣва да ѣбѣгнѣ, и волю нашѣ да совер  
 шимѣ, ннѣ вѣрѣме подобно ѣ, папїа же рѣтвори ѣже  
 хоцѣши аѣз готовѣ емѣ, и сѣ написа мнѣхъ книгѣ  
 мѣ совѣтничѣ своимѣ вѣемѣ еяце, аще вѣни чѣ не прї  
 идѣте да створимѣ ѣже свѣщахѣмѣ зане вѣрѣме подоб  
 но ѣ ннѣ, да вѣсте и аѣз на ѣтрїа хоцѣ црѣ повѣ  
 дати и ѿблечити ва, и хоцѣте погынѣти, и да кни  
 гѣ ѿнѣ папїи завѣщавѣ емѣ и рѣкъ, послѣ си къ ѿси  
 цїи и ѿси, и рѣи и въ ночь сїю прїидѣте ѿдѣлнїе  
 въ клирическѣ ѿдежа носѣце въ тайнѣ и малыи мечѣ,  
 и по повеленїю его прїидоша пѣвции поланинѣ ѣже пѣти  
 каноны хѣвѣ рѣтва, ѿвръзе оубо двѣри и папїа пѣвъ

цѣмъ црѣвѣмъ внити, и съ ними внидоше еи злосзвѣт-  
 ници ѡни ѡдѣлани клирическими ѡдѣланіи, и съкрыше  
 въ оуглы црквины, цркви же пѣвци начеше пѣти, и  
 вънегда прѣполобнше службѣ поюще, прійде црѣ на стре-  
 ню и наче самъ пѣти, вѣ же глѣсѣ е вели и крѣпо,  
 нь жестѡ въ слышаніи, и мерзѡ, тетотѡ имѡще, семѡ  
 же мнѣше яко годенъ е всѣмъ слышати е, и вѣ  
 ѡвчачи емѡ, си начинати прѣвѣ имѣти, и вънегда вни-  
 де въ цркви, авіе възгласи великѡ глѡ тропарѣ съ еже,  
 бсѣ црѣмъ ѡкорнише желаніе, и авіе вънезапѡ скочише  
 злосзвѣтници михайлови ѡ странѣ и ѡбнажиша ме-  
 чи свое, се же видѣвъ црѣ, вѣжа въ ѡттарѣ, ѡни же  
 во слѣвѣ его вшеше заклаша и, и ѡсѣкоша главѡ и рѡ-  
 цѣвѣ его, тѣло же его и зѣлѡкъ на позорище, црѣвова  
 же ѡ. лѣ, съ всакою грьдыненѡ и възчлѣчнѡмъ: 7







**III.**

**МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.**



# ПЕРЕПИСКА

и

ДРУГІЯ БУМАГИ

ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА XII,

ПОЛЬСКАГО СТАНИСЛАВА ЛЕЩИНСКАГО,

ТАТАРСКАГО ХАНА,

ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА,

Генеральнаго Инсаря Ф. Орлика,

и

Кіевскаго Воеводы, Иосифа Потоцкаго,

на

ЛАТИНСКОМЪ И ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.





## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ 30, предлагаемыхъ едѣсь, статей, только 4 были извѣстны прежде печатнымъ образомъ, именно: 1, 2, 20 и 30, и то съ значительными ошибками, на примѣръ 2-я, помѣщенная въ „Исторіи Малороссіи, Николая Маркевича,“ 1842 г., (томъ 4-мъ, стр. 339 — 341); всѣ же прочія, сколько мы знаемъ, являются теперь въ первый разъ въ свѣтъ. Важность ихъ для Руской исторіи очевидна: въ нихъ причины войны Петра Великаго съ Турціей довольно ясно разоблачаются передъ нами, особливо дѣятельность преемника Мазепы, бывшаго Генеральнаго Писаря, пожалованнаго послѣ Карломъ XII въ Запорожскіе Гетьманы, Филипа Орлика, составляющаго тутъ одно изъ главныхъ лицъ, приготовившихъ эту знаменитую драму. Переписка эта и прочія бумаги писаны прекраснымъ почеркомъ, собственноручно Генеральнымъ Хорунжимъ, Николаемъ Даниловичемъ Ханенкомъ (въ царствованіе Елисаветъ Петровны), служившимъ при Гетьманѣ Скоропадскомъ канцеляристомъ. Вѣроятно, тогда онъ списалъ ихъ отъ кого либо изъ возвратившихся, при посредствѣ Государевыхъ Пословъ въ Царьградъ, Малоросійскихъ Старшинъ, увлеченныхъ Мазепой въ Турцію (1709—1714 г.). Бумаги этѣ составляютъ тетрадь въ 14 листовъ, въ 4-ку; въ началѣ ихъ помѣщено объявленіе войны Датскимъ Королемъ, Фридрихомъ IV-мъ, Карлу XII-му, 1700

## II

25. Literae conditionales a Rege Sueciae ad Hanum Crymeae, Legatis Zaporoviensibus datae X dec., 1710.....	43
26. Puncta compendiosa cum Hano Dominioque Crymensi ad Pacta convenienda, X-bris, 1710 .....	44
27. Pacta Conventa inter Dominium Crymense et Exercitum Zaporoviensem Gentemque Parvae Rossiae, XXIII jan. 1711.....	47
28. Tractatus pacis inter Turcas et Moscos factus, XIV <sup>o</sup> jul., 1711.....	50
29. Interpretaatio literarum Magni Hani Tartariae ad Ducem Orlik, 1711.	51
30. Copiae literarum a Duce Orlik ad Visirium Magnum, Mahmet Bassam.	52
31. Ab eodem ad Tihajam.....	52
32. Ab eodem ad interpretem Magnum, Maurocordatum cognomento....	53
33. Interpretaatio literarum Supremi Visirii, Mahmet Bassae, ad Ducem Orlik, VII die 8-bris, 1711.....	54
34. Interpretaatio literarum Magni Hani ad Ducem Orlik.....	54
35. Copia literarum ad Scoropadscium ab Orlik, XX die 7-bris, 1711. На Польському.....	55
36. Summa, capita seu momenta, quae NN Aulae Moscoviticae, per modum consilii de rebus ad Portam Otomanicam hac tempestate agendis insinuaverat.....	56
37. Copia literarum a Duce Orlik ad Supremum Visirium, X mart., 1712.	57
38. Instructio Dom. Dom. Demetrio Horlenko etc., extraordinariis Zaporoviensibus Legatis ad Portam Otomanicam, a Duce Orlik in urbe Baba data III d. 9-bris, 1711.....	61
39. Listy od Imści Pana Iozefa Potockiego, Woiewody Kiiowskiego, pismwane na Ukrainie do Hetmana Orlika, roku 1711.....	66



# PACTA ET CONSTITUTIONES

## LEGUM LIBERTATUMQUE

### Exercitus Zaporoviensis

INTER ILLUSTRISSIMUM DOMINUM DOMINUM PHILIPPUM ORLIK, NEOELECTUM DUCEM EXERCITUS ZAPOROVIENSIS, ET INTER GENERALES, COLONELLOS, NEC NON EUNDEM EXERCITUM ZAPOROVIENSEM, PUBLICO UTRIUSQUE PARTIS LAUDO CONVENTA AC IN LIBERA ELECTIONE FORMALI IURAMENTO AB EODEM ILLUSTRISSIMO DUCE CORROBORATA, ANNO DOMINI 1710, APRILIS 5, AD BENDERAM.



IN NOMINE PATRIS ET FILII ET SPIRITUS SANCTI, DEI IN SACROSANCTA TRINITATI GLORIFICATI.

Fiat ad perpetuam Exercitus Zaporoviensis gentisque Rossiacae gloriam et memoriam.

Mirabilis et incomprehensibilis Deus in iudiciis suis, misericors in diuturna patientia, iustus in poena, ut continuo a condito hoc visibili mundo, iustissima iudicii sui lance una regna gentesque

exaltat, altera pro delictis et iniquitatibus humiliat, una demancipat, altera vindicat, una extollit, altera deprimat. Ita et gentem strenuam antiquamque Cosaticam, antea nominatam Cossaricam, prius exaltaverat immortura gloria, amplo dominio et factis heroicis, quibus non solum vicinis nationibus verum et ipsi Imperio Orientali in mari terraque fuerat formidanda adeo, ut Imperator Orientalis pacificandam illam sibi intendens, connubio iunxerit stabili propriamque di-

caverit filio suo filiam Cagani, hoc est principis Cosacorum. Post glorificatus in excelsis idem iustissimus Iudex Deus pro multiplicatis iniquitatibus et peccatis, multitudine poenarum punitam eandem Cosaticam gentem deiecit, humiliavit et vix non aeveterna depressit ruina. Ad extremum victricibus Boleslai Chrobry et Stephani Batorii, Regum Poloniae armis, regno Poloniae subiugavit. Et quamvis immensus et inconceptibilis in iustis iudiciis suis Deus castigans castigaverat antenatos nostros numero plagarum innumero, tamen irascens et non ad extremum in malitia perseverans volensque ad pristinum libertatis praedicatam gentem Cosaticam, excuso pro tunc gravi iugo Polonico, restituere, suscitavit zelo Orthodoxae Religionis, patriae legum et libertatum veterum, fervidum propugnatorem, strenuissimum Ducem, aeviternae memoriae Theodatum Chmielnicium, qui auxilio Eius divino, invictissimis suppetiis Serenissimi Regis Sueciae, immortalis et gloriosae memoriae Caroli X, ac unitis auxiliatricibus Domini Crymensis et Exercitus Zaporoviensis armis suaque perspicaci industria, cura, opere et animi magnitudine, vindicato de servitute Polonorum Exercitu Zaporoviensi genteque mancipata ac oppressa Rossiaca, subdidit sese et eam sponte sua absoluto

Moscovitico Imperio, confusus ipsi tanquam unionis ritu nobis uniformi, quod obligationes suas pactis conventis constitutionibusque annexas, et iuramenti ligamento connexas observaverit, et in perpetuum Exercitum Zaporoviensem gentemque liberam Rossiacam, iuribus legum ac libertatum inviolatis sub protectione sua conservaverit; ast post obitum pie defuncti eiusdem Ducis Theodati Chmielnicci, cum idem Imperium Moscoviticum multis acquisitis modis et mediis coniteretur iisdem libertatis Exercitus Zaporoviensis iuribus fide sua confirmatis derogare ac finalem ruinam inferre, gentisque liberae, vi armorum nunquam sibi adscitae, mancipale iugum imponere; tunc quoties Exercitus Zaporoviensis in his violentiam patiebatur, toties compulsus fuerat sanguine proprio et audaci nisu integritatem legum ac libertatum suarum defendere, quarum defensionem ipse Deus iniuriarum vindex suppetiis suis propitius erat. Ad extremum cum iam nunc recenter sub auspiciis pie defuncti Ducis Illustrissimi Ioannis Mazzeppae praefatum Imperium Moscoviticum intendens sua impia vota actu exequi retribuensque nobis mala pro bonis, loco greci animi, respectuumque iudiciorum pro tot tantisque fidelibus serviitiis atque impensis in illa ad



ultimam sui ruinam militaribus sumptibus, pro innumeris heroicis actionibus ac bello consecratis cruentis laboribus, voluerat Cosacos in regularem militiam transformare, urbes ditioni suae adigere, iura ac libertates evertere, Exercitum Zaporoviensem, in inferioribus partibus Borysthenis degentem, eradicare et nomen eius in aeternum delere, quorum omnium evidentiæ erant et nunc exstant indicia, documenta ac initia; tunc praefatus piæ memoriae Dux Illustrissimus, Ioannes Mazeppa, iusto motus zelo pro integritate patriae legum ac libertatum Exercitus Zaporoviensis, et anhelanti desiderio flagrans, in diebus Ducatis suae praeceminentiæ intueri, et post decessum suum propter aeviternam nominis sui memoriam, eandem patriam nostram, ac utrumque Exercitum Zaporoviensem non modo intactis, verum ampliatis et auctis libertatibus florentem relinquere, contulit sese invictissimæ protectioni Serenissimi ac Potentissimi Regis Sueciae Caroli XII speciali divina providentiâ cum copiis suis in Ucrainam diversi, insistendo vestigiis antecessoris sui piæ memoriae strenuissimæ Ducis Theodati Chmielniccii, qui cum Serenissimo Rege Sueciae S-ae R-ae Maiestatis univoco avo Carolo X; unanimes consensu et stratagemmatum industria in eli-

beranda patria sua e gravi protunc Polonica servitute conferens, non minus sortitus votis suis conforme auxilium, pro divertendis armis Polonicis. Et quamvis immensa iudicia Dei, tam zelosa pie defuncti Ducis intenta, contrario mutabilis bellorum sortis eventu non solum eluserint, sed ipsum quoque hic Benderae iura mortalitatis subeundum adigerint; attamen orbatum post obitum antesignani sui Ducis Exercitus Zaporoviensis, non desperans optandam sibi libertatem collocansque firmam spem in auxilio Dei, in protectione Seneressimi ac Potentissimi Regis Sueciae atque in iusta sua causa, quæ semper triumphare solet, ad promovendam eam propterque meliorandum militarem Ordinem constituit communi officialium Generalium laudo insistens approbanti vota sua Serenissimi Protectoris Nostri S-ae R-ae Maiestatis Sueciae menti eligendum novum Ducem, cuius electionis præfixo tempore, cum in competenti huic actui electorali loco prope Benderam ad ineundum publicum consilium cum Praeside suo, Domino Constantino Hordienko, Attamano Praetoriano, convenisset, tum omnes non dissono animo cum Generalibus, Officialibus cumque missis ab Exercitu Zaporoviensi in Siecz degenti, in unum pro veteri consuetudine legibusque antiquis eligerunt sibi li-

beris votis Ducem Dominum Dominum Philippum Orlik, dignum tantae Ducalis dignitatis capacemque, cum auxilio divino, suffragante sibi S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, alta rerum intelligentia et experientia munus hoc Ducale in praesenti turbido statu onerosum et periculosum balulare, de publicis patriae negotiis sollicitam animo volvere curam, consulere, regenda regere ac dirigere. Quoniam vero nonnulli Praetitorum Ducum adhaerentes despotico Moscovitico Imperio usurpandum sibi audaci nisu ambiebant contra ius et aequum absolutum Dominium, quo violare non erubuerant antiquas Exercitus Zaporoviensis leges et libertates non sine gravi onere plebis. Igitur Nos Generales praesentanei et Nos Attamanus Praetorianus cum Exercitu Zaporoviensi praeveniundo tantis praeiudiciis, maxime hoc ad peragendum tantum opus, commodo tempore, cum idem Exercitus Zaporoviensis non alio fine sub protectionem S-ae R-ae Maiestatis Sueciae confugerit et nunc fortiter in ea perseverat, nec vacillat, solum propter corrigendas ac sublevandas depressas leges ac libertates suas, inivimus pactum constituimusque cum Domino Domino Philippo Orlik neoelecto Duce, ut non solum Illustrissima, Excellentia Sua, in diebus

felicis utinam sui Ducatis regiminis cuncta haec sequentia punctis expressa et fide sua iurata pacta et constitutiones inviolate observaret, verum etiam et a caeteris succedentibus Ducibus Exercitus Zaporoviensis ut illa immutabiliter sint conservanda, quorum tenor talis est:

## I.

Quoniam inter tres virtutes Theologicas fides primatum teneat locum, ergo in primo hoc puncto de Fide Orthodoxa Orientalis Confessionis opus exordium sit, qua sicut semel gens strenua Cosatica dominantibus adhuc Principibus Cosarlicis a sede Constantinopolica Apostolica illuminata, ita et nunc fortiter in illa perseverans, nulla unquam exotica religione agitata fuerat; neque ignotum est, gloriosae memoriae Ducem Theodatum Chmielnicium cum Exercitu Zaporoviensi non ob aliam causam praeter iura libertatis commotum fuisse iustaque contra Rempublicam Polonam arma arripuisse, solum pro Fide sua Orthodoxa, quae variorum gravaminum compulsu a potestate Polonorum coacta fuerat ad unionem cum Ecclesia Romana; post extirpatam quoque e patria Neoromanam exoticam Religionem, non alio motivo cum eodem Exercitu Zaporoviensi gentique Rossiaca protectione Im-

perii Moscovitici dedisse et libere se subdidisse, solum ob Religionis Orthodoxae unionem. Igitur modernus neoelectus Illustrissimus Dux, quando Dominus Deus fortis et potens in praeliis iuvabit felicia sacrae S-ae R-ae Maiestatis Sueciae arma ad vindicandam patriam nostram de servitutis iugo Moscovitico tenebitur et debito iure obstringetur singularem volvere curam fortiterque obstare, ut nulla exotica Religio in patriam nostram Rossiacam introducatur, quae si alicubi clamve, palamve apparuerit, tunc activitatem suam extirpandae ipsi debebit, praedicari ampliarique non permittet, asseclis eiusdem, praesertim vero praestigioso Iudaismo cohabitationem in Ucraina non concedet et omni virium conatu sollicitam impendet curam, ut sola et una Orthodoxa Fides Orientalis Confessionis sub obedientia S-tae Apostolicae sedis Constantinopolitanae in perpetuum sit firmanda, atque cum amplianda gloria Divina, erigendis ecclesiis exercendisque in artibus liberalibus filiis Rossiacis dilatetur, ac tanquam rosa inter spinas, inter vicina exoticae Religionis Dominia virescat et forescat. Propter vero majorem auctoritatem primariae in Parva Rossia sedis Metropolitanae Kiovensis facilliorique in Spiritualibus regimine, impo-

sitam sibi idem Illustrissimus Dux vindicata patria nostra de iugo Moscovitico geret provinciam circa procurandam et impertiendam a sede Apostolica Constantinopolitana Exarchicam primitivam potestatem, ut hoc actu renovetur relatio et filialis patriae nostrae obedientia ad praefatam Apostolicam sedem Constantinopolitanam, cuius praedicatione Evangelii in Fide Sancta Catholica illuminari firmarique dignata est.

## II.

Sicut omne dominitum integritate limitum inviolata consistit et stabilitur, ita et Parva Rossia, patria nostra, in suis limitibus, pactis conventis a Republica Polona, praefulgita Porta Ottomanica et Imperio Moscovitico confirmatis, praecipue in his, qui ad flumen Slucz sub regimine Theodati Cmielnickii ab eadem Republica Polona possessioni Ducali Exercitusque Zaporoviensis adsciti, in perpetuum restituti et robore pactorum confirmati, vim praeiudiciumque patiat, obligationis erit Illustrissimi Ducis tempore Tractatum S-ae R-ae Maiestatis Sueciae circa hoc negotium agere curam et fortiter qua potest arte valere, ubi res agendi interfuerit obstare, praesertim vero supplici prece S-am R-am Maiestatem Dominum suum clementissimum, tanquam

tutorem, defensorem ac protectorem compellare, ut S-a Sua Maiestas nemini permittat nonmodo leges et libertates, ast et limites patrios violare sibi que appropriare. Insuper Illustrissimi Ducis erit peracto feliciter utinam bello imperitari, a S-a R-a Maiestate Sueciae talem Tractatum assecurationemque, ut S-a Sua Maiestas ac successores ipsius Serenissimi Reges Sueciae perpetuorum Ucraina Protectorum titulo gaudeant et actu existant pro futuro patriae nostrae munimine conservandaque eius indemnitate in legibus privilegiis et limitibus. Pari- ter supplicandum erit Illustrissimo Duci ad S-am R-am Maiestatem ut pactis Maiestatis Suae cum Imperio Moscovitico conveniendis adiungatur tam restitutio post finitum bellum libertati captivorum nostrorum, in Imperio Moscovitico degentium, quam iusta damnorum omnium vi armorum, Ucrainae illatorum, recompensa. Specialiter vero hoc petendum et curandum sit Illustrissimo Duci apud S-am R-am Maiestatem supererit, ut captivi nostri in Regno Maiestatis Suae existentes, in patriam suam libere liberi redeant.

### III.

Quoniam originem suam geneologicam gens antea Cosarica, post nominata Cosatica a stre-

nuis es invictis Gethis ducit desumitque, insuper et iura amicae vicinitatis stricto imo sympathico amoris nexu eandem gentem Cosaticam cum Dominio Crimensi accopulat coniungitque, cum quo non semel Exercitus Zaporoviensis unionem armorum iniecerat ac auxiliares vires in tuitionem sui patriae et libertatum suarum assumpserat. Igitur quantum in praesenti rerum statu possibile sit, curandum sibi ducat Illustrissimus Dux apud Serenissimum Hanum per legatos renovandam veterem cum Dominio Crimensi confraternitatem colliganda arma et confirmandam perpetuam amicitiam, quibus in successum vicinae regiones animadversis ne ferantur audaci nisu in ambitum subiugandae sibi Ucrainae invinque ipsi inferendam. Peracto autem bello cum Dominus Deus auxilio suo benedixerit neoelecto Duci cum optabili votisque nostris conformi pace residentiam Ducalem possidendam fore, tunc omni virium intensione et perspicaci diligentia attendere huic pro munere ministerii sui obligatus fuerit, ne in minimo quoque cum Dominio Crimensi stabilitum foedus et confraternitas licentioso ex nostra parte exorbitantium ausu laedatur violeturque, qui assuetudine peccandi inhabituati non solum iura vicinitatis ac amicitiae, ast

et foedera pacis rumpere et  
vertere non erubescunt.

#### IV.

Exercitus Zaporoviensis Inferioris Borysthenis partis uti immortalē sibi gloriam innumeris heroicis actionibus terra marique promeruit, ita et amplis beneficiorum privilegii praemiatus fuerat pro communi suo commodo et usu, sed cum Imperium Moscoviticum procurando varios modos ad opprimendum depraedandumque illum erexerit in fundis ac ditionibus ipsius propriis tum oppida Samariensia, tum et fortalicia ad Borysthenem situata, quo actu in piscando et venando eidem Exercitui Zaporoviensi praepedimentum, damnū, iniuriam, praeiudicium ac depressionem intulerat. Ad extremum sedem militarem Siecz antemurale Zaporoviensium fugibundo Marte in ruinam redigerat. Igitur post conclusum utinam felici eventu bellum (si nunc praefatus Exercitus Zaporoviensis easdem ditiones suas et Borysthenem a violenta Moscorum possessione non vindicaverit) curandum impendet Illustrissimo Duci inter pacta S - ae R - ae Maiestatis Suae cum Imperio Moscovitico de alma pace convenienda, ut Borysthenes et fundi Exercitus Zaporoviensis ab oppidis et fortaliciis Moscoviticis evacuentur ac pri-

mitivae possessioni eiusdem Exercitus restituatur, ubi in successum neque fortalitorum extruendorum, neque oppidorum pagorumque cum praefixo libertatis termino situandorum, neque alio aliquo modo et praetextu devastandarum harum Exercitus Zaporoviensis ditionum ulli unquam non modo concedenda sibi ab Illustrissimo Duce licentia, verum et omne Exercitui Zaporoviensi in tuitionem earum adhibendum sit suffragium.

#### V.

Civitas Terechtemirow quoniam ab antiquo possessionatus iure ad Exercitum Zaporoviensem Inferiorem ferebatur Xenodochiique ipsius titulo fungebatur, igitur et nunc liberata utinam patria nostra de servitute Moscovitica non praetermittet Illustrissimus Dux eandem civitatem Terechtemirow Exercitui Zaporoviensi Inferiori cum omnibus attinentiis et cum traiectu ibidem ad flumen Borysthenis existente restituendam, Xenodochium in ea pro Cosacis longo senio praessis extremaque egestate oppressis, atque cicatricibus lassatis, sumptu publico erigendum, nec non victum et amictum illis procurandum fore. Itidem Borysthenem desuper a Perevoloczna ad inferiora meantem loca, traiectum Perewoloczensem ipsamque urbem Perewo-

locznam cum oppido Kereberda et fluvium Worsklo cum molinis, in Chiliarchatu Poltaviensi situatis, et fortalitium Kodacense cum omnibus accidentiis tenebitur Illustrissimus Dux successoresque eius pro veteri legum ac privilegiorum iure penes Exercitum Zaporoviensem conservare, nemini de Spirituali et Seculari Ordine primorum concessa in Borysthene a Perevoloczna ad inferiores eius partes piscandi late sumenda libertate; singulariter in campis desertis fluvii, fluvioli et omnia loca signata usque Oczacoviam nullius alii solum Exercitus Zaporoviensis usum ac possessionem concernere debent.

## VI.

Si in absolutis Dominiis gloriosus ac statui publico utilis observatur in hoc ordo tam in sago, quam in toga, de communi patriae comodo privata ac publica absolvi soleant consilia, in quibus et ipsi absoluti Domini praesentia Maiestatis Suae eminendo non renituntur consensum suum communi Ministrorum Consiliariorumque suorum arbitrio et laudo submittere; et quidni in libera natione talis salutaris observaretur ordo? Qui et in Exercitu Zaporoviensi anteactis temporibus pro veteri libertatunt iure penes Ducales fasces continebatur et continuebatur, ta-

men cum nonnulli Exercitus Zaporoviensis Duces usurpata sibi contra omne fas et aequum absoluta potestate, statuerint propria autoritate hanc legem: Sic volo, sic iubeo. Quo despotico iure Ministerio Ducali incompetente introducti sunt in patriam et Exercitum Zaporoviensem multi disorders, legum et libertatum eversiones, publica gravamina, violentae et appetitae officiorum militarium dispositiones, levis Generalium, Colonelorum et insignium commilitonum aestimatio. Igitur Nos Generales, Attamanus Praetorianus et totus Exercitus Zaporoviensis pactum fecimus statuimusque cum Illustrissimo Duce in actu electionis Suae Excellentiae talem legem in perpetuum in Exercitu Zaporoviensi conservandam, ut in patria nostra Primores essent Consilarii Generales Officiales, tam respectu Ministeriorum suorum primariorum, quam continuae ad latus Ducum residentiae; post illos autem consueto ordine Colonelli civiles simili publicorum consiliariorum caractere dignentur; insuper de quolibet chiliarchatu singulos insignes veteranos, prudentes et bene meritos viros pro ineudo publico consilio cum consensu Ducis eligendos fore necesse est, cum quibus Generalibus primoribus, Colonelis et Generalibus Consilia-

riis consulendum expedit moder-  
no Illustrissimo Duci et succes-  
soribus eius de integritate patriae,  
de bono eius communi, et de  
omnibus negotiis publicis, nihil  
sine praevio ipsorum consilio et  
consensu, privata auctoritate in-  
choandum, statuendum et effec-  
tuandum. Qua propter nunc ed  
electionem Ducalem unanimi om-  
nium laudo assignantur tria Ge-  
neralia Consilia, quolibet anno in  
Residentia Ducali obeunda. 1-mum  
inter festa Nativitatis Christi. 2-dum  
inter festa Paschatis. 3-tium feri-  
is protectionis Beattissimae Dei-  
parae, quibus consiliis non so-  
lum Colonelli cum suis Officiali-  
bus et Centurionibus, non solum  
ex omnibus Chiliarchatibus Gene-  
rales Consiliarii, ast et de Exer-  
citu Zaporoviensi Inferiori pro  
attendendo et consultando lega-  
ti praemisso Ducis mandato de-  
bito obligationis iure obstricti te-  
nebuntur adesse et prodesse ni-  
hil de praefixo tempore praeter-  
misso; ubi quidquid ab Illustris-  
simo Duce publicum consilium  
concernens proponetur, huic toti  
pura mente exclusis omnibus pri-  
vati sui et alieni lucri respecti-  
bus, sine nefario livore et zelo  
vindictae, recta subministrare con-  
silia obligati fuerint adeo, ne  
haec perficiantur cum ulla ho-  
noris Ducalis detractioe, cum  
publico patriae gravamine, rui-  
na absit vero et pernicie. Si ve-

ro extra hos praefatos Genera-  
libus Consiliis praefixos terminos  
contigerint aliqua negotia irre-  
missibiliter curanda, corrigenda  
et expedienda, tunc Illustrissimus  
Dux pollebit omni potestatis et  
auctoritatis libertate regendorum  
dirigendorumque talium negotio-  
rum cum consilio Generalium  
Primorum. Itidem si pervenerint  
aliquae literae de extraneis reg-  
nis ac regionibus ad Illustrissi-  
mum Ducem destinatae, tunc eas  
oportebit excellentiam suam Pri-  
moribus Generalibus communica-  
toram responsoriasque manifes-  
taturam, neque occultaturam fo-  
re correspondentias literales, prae-  
cipue exoticas, et illas, quae pos-  
sunt integritati patriae bonoque  
publico damnum inferre. Ut vero  
efficacior interveniat Duci in pe-  
ragendis secretis et publicis con-  
siliis cum Generalibus Primori-  
bus, Colonellis Generalibusque  
Consiliariis communicativa confi-  
dentia, cuilibet eorum in obeundo  
officio suo, fides patriae, fideli-  
tas candida Duci, observantia mu-  
nerum ministerio suo corporaliter  
secundum formam iuramenti pub-  
lico laudo contextam iuranda sit.  
Et si quid aequitati dissoni ac  
devii legibus libertatibusve no-  
civi et patriae inutilis in Illu-  
strissimo Duce annoteretur, tunc  
iidem Generales Colonelli et Con-  
siliarii activa vocum utentur li-  
bertate, privatim ve, sive cum

extrema et irremeabilis exigerit necessitas publice in consilio exprobrandi Suam Excellentiam, et de violandis legibus ac libertatibus patriis interpellandi sine detractioe minimaque summi Ducalis honoris laesione; pro quibus exprobrationibus non indignandum sit Illustrissimo Duci, neque vindicandum, imo transversis corrigenda procurabit. Singulariter quilibet Generalium Consiliario- rum in suo Chiliarchatu, de quo in Curules Consiliariatus publici electorali voto promovebitur for- tem se aget insinul cum Colo- nello Civili in attendendo Ordini dirigendoque, illo communis con- siliij renigio, contra audenter eundo intuitionem iniuriandae ag- gravandaeque plebis. Et sicut Ge- nerales Primores, Colonelli Ge- neralesque Consiliarii obligatis se de correlativo iure tenentur ad cultuandum Illustrissimum Ducem omni observantia, ad praestan- dum ipsi debitum honorem et fidelem obedientiam, ita et Illu- strissimo Duci expedit mutuo ip- sos observare, pro commilitoni- bus et non pro servis habere et mancipaliter sibi assistentibus cen- sere, non cogendo illos consulto in vilipendium personarum ad adstandum sibi publicum incon- gruum et indecorum, praeter ubi hoc occasio et necessitas expo- stulabit.

## VII.

Si quis ex Primoribus Ge- neralibus, Colonellis, Generali- bus Consiliariis insignibus Com- militonibus caeterisque omnibus Officialibus, insuper et gregariis, crimeneve laesi Ducalis honoris nefario ausu commiserit, aliove aliquo casu culpabilis apparue- rit, tunc tales criminis reos ipse Illustrissimus Dux privata Sua vindicta et activitate punire non debet, sed talis criminalisve, ac- cidentaliseve causa Generali Iudi- cio committenda sit, unde qua- lis non in favorem, neque hypo- crisis feretur sententia, cuilibet iure victo subeunda restet.

## VIII.

Per eosdem Generales Pri- mores, continuo lateri Ducis ad- haerentes, omnia publica nego- tia, quae a cuius munere mini- sterii dependebunt, deferenda sint Illustrissimo Duci, et declaratio recipienda non vero per domes- ticos Ducis particulares servos, qui nullis legalitatibus, interpo- sitionibus negotiisque militaribus immiscendi, ac absolvendis lega- tionibus vel minimis publicis ap- plicandi sint.

## IX.

Quoniam ab antiquo in Exer- citu Zaporoviensi semper Thesau- rarios Generales fuisse scimus, qui



aerario publico, molinis omnibusque publicis proventibus et tributariis pensionibus attendebant, ac omnia haec pro libitu et assensu Ducis disponebant, igitur et nunc talis ordo communi pacto statuitur et immutabili lege constituitur, ut liberata utinam Patria nostra de Moscovitico iugo, iudicio Ducali et consensu publico eligatur Thesaurarius Generalis, vir insignis, emeritus, dives opum et rectus corde, qui aerario publico suam tutelam impenderet, molinis et omnibus redditibus attenderet, illisque necessitati publicae, non vero suae privatae, stante sententia Ducis, succurreret. Ipse autem Illustrissimus Dux supra publicum aerarium reditusque ipsum concernentes, nullum debet extendere ius et praetensionem, neque personali usui vertere, Sua contentus sorte et redditibus clavam et personam Ducalem spectantibus, scilicet inducta Chiliarchatu Hadiacensi, districtu Szeptacoviensi, bonis Poczepoviensibus et Obolonensibus caeterisque proventibus, publico laudo antiquitus muneris Ducali destitutis; plus vero Illustrissimo Duci ditionum bonorumque Exercitus Zaporoviensis communium, ne sit absoluta potestate usurpandum aliisque minus de patria meritis, praecipue monachis, praesbyteris, viduis im-

prolibus, tribunis plebis gregariisque servis, aulicis et privatis personis distribuendum. Et non duntaxat modo lateri Ducali applicandus Thesaurarius debet eligi et ad stabiliendam Ducalem sedem praesentaneus esse, verum etiam in quolibet Chiliarchatu duo Thesaurarii pariter iurati viri insignes et locupletes ex communi Colonelli ac utriusque status equestris et plebei praesidium laudo asserendi, qui Chiliarchatus civiliumque reditus et publica tributa scirent, ac illa tutelae erogationique suae commissa haberent, nec non omni anno rationem villicationis suae redderent. Hi ergo Thesaurarii Chiliarchatum habita correlativa dependentia a Thesaurario Generali munere suo fungentur in Chiliarchatibus suis debitos publico aerario reditus investigandi, illos colligendi manibusque Generalis Thesaurarii retribuendi. Dominis Colonellis autem nullum itidem praetendendum sit interesse aerarii Chiliarchatus, sed contenti esse debent proventibus et beneficiis officii sui.

## X.

Sicut omnis partiae Exercitusque Zaporoviensis ordo pro munere ministerii ab Illustrissimo Duce regendus introspectendusque sit, ita praecipue solici-

ta cura huic invigilandum incumbit, ne populo gregario et plebeio nimia imponentur gravamina, oppressiones et violentae extorsiones, quibus compulsi, relicti suis incolatibus, aliena solent petere regna et extra patrios limites pro allevandis tantis oneribus commodiorem, molliorem placidioremque quaerere vitam. Qua propter ne Domini Colonelli, Centuriones, Attamani, Officiales ac Tribuni plebis plus audeant operationes suas domesticas familiares et particulares, gregario plebeioque hoc, praesertim, qui nec ministerio eorum stricta dependentia subditur, nec personalem concernit possessionem, expedire falcandum foenum, ad colligendam messem, ad muniendos aggeres adigere, rapinis violentaque fundorum emptione, vim inferre, pro vili aliqua culpa de tota substantia mobili ac immobili spoliare, Artifices absque solutione ad perficienda domestica artem ipsorum mechanicam spectantia opera cogere Cosacisque privatas missiones absolvere, tenebitur Illustrissimus Dux ea, qua pollet activitate, tantos abusus prohibere ipseque illos imitando exemplo evitare, atque adimplere. Quandoquidem vero omnia gravamina et rapinae in oppressionem miserae gentis plebeiae originem suam ducunt de

ambitionis pretio subsellia petentibus et appetentibus, qui non fidendo nec fundando se in meritis ambiendoque insatiabili appetitu pro privato suo lucro curules equestres plebeiosque corrumpunt captantque Ducis animum illicio munerum, quibus nituntur sine liberis votis contra ius et aequum in apicem dignitatum Chiliarchalium caeterorumque ministeriorum. Igitur serio statuitur, ne Illustrissimus Dux omni munerum genere respectibusque ductus ulli praevia appretiatione fasces Chiliarchales aliaque equestria et plebeia officia conferat, vique illata in illa intrudat, sed semper tum equestres cum et plebeii Officiales, et praesertim Colonelli eligendi sint liberis vocibus et votis, et post electionem Ducali potestate confirmandi; tamen horum Tribunorum electio non sine consensu Ducali celebranda absolventaque sit. Eandem legem incumbit et Colonellis observare, nec appretiata dextra privatisque respectibus sine liberis totius districtus suffragiis, Centuriones aliosque Officiales creare ac propter particulares offensas de officiis deponere.

## XI.

Viduae Cosacorum uxores orbataque illorum proles, domus

Cosaticae et uxores, eorum absentibus maritis, cum operi belli vel quibuscunque servitiis militaribus accincti fuerint, ne ad ulla ferenda plebi debita ac communia onera adigantur, extortionibus tributariis aggraventur pactum sancitumque est.

## XII.

Non minus Civitatibus Ucrainensibus inde oritur imponiturque gravamen, quod multae villae in subsidium publicorum onerum stricta antea dependentia illis incorporatae ad possessionem variorum tenentiariorum spiritualium seculariumque redactae fuerint, incolans autem illas plebs extenuata obligatur sine omni alleviatione eadem ferre onera, quae cum subsidio avulsarum redelectarumque villarum baiulaverat. Igitur pacificata a bellorum turbine liberataque a Moscovitica servitute patria nostra Generalis statuenda adimplendaque sit per destitutos Commissarios Revisio omnium publicae sortis ditionum possessorum, atque alto Generalis in praesentia Ducis Consilii, iudicio committenda, cuius laudo sancitoque statuatur: cui competit, et cui non possessione honorum ac ditionum communium frui, et qualia sint possessoribus vectigalia qualisque obedientia a subditis praestanda. Similiter

et exinde miserae abiectaeque plebi augentur gravamina, quod multi Cosaci locupletiores, plebeios sub praetextu vicinitatis iuris ditioni suae adscitos protegent ab omni onere urbano villanoque. Mercatores vero opulentiores gloriantur tum libertationibus Ducalibus, cum et protectrici Colonnellorum tutela evitant baiulanda publica onera sibi competentia renitentque praestando subsidio miserae plebi. Qua propter Illustrissimus Dux Universalibus suis non praetermittet restituere tam rusticos a Caesaris protectos, quam et mercatores tolerandis publicis oneribus prohibereque, ne amplius protegantur.

## XIII.

Metropolis Urbs Rossiae, Kiiovia, caeteraeque Ucrainae civitates in omnibus suis legibus ac privilegiis aequo iure collatis, inviolatae ac intactae ut conserventur, authoritate huius Actus Electoralis statuatur et confirmandum hoc suo tempore Ducali potestati committitur.

## XIV.

Inter caetera gravaminum genera, quibus plebs et gregarii Cosaci in Roxolana patria nostra opprimuntur, non potest dari major populi depressio et extenuatio, quam quae promanat ex

congressu adeuntium, redentium, itinerariorum ex sancitisque im-  
 praeticato iure publicis vehicula-  
 riis cursibus concomitantibus et  
 honorariis, quibus misera plebs et  
 Cosaci gregarii ad incitas redacti;  
 quoniam multi et innumerabiles  
 peregrini et patrii cuiuslibet sta-  
 tus et ordinis sive in publicis, sive  
 privatis suis negotiis iter sibi con-  
 fixum capessendo per Roxolanas  
 utriusque partis Borysthenis ur-  
 bes ac villas, saepissime vero et  
 servi personales non solum Du-  
 cis, sed Generalium Primorum,  
 Colonellorum, Centurionum et in-  
 signium Commilitonum, insuper  
 et Spiritualium praesidum obe-  
 undo qualemcunque missionem.  
 Nonnulli autem suo studio et ne-  
 cessitate accingendo se itineri co-  
 gunt urbium, oppidorum et pa-  
 gorum praesides ad offerenda si-  
 bi insolita honoraria, victum, po-  
 tum, vecturam, concomitatum et  
 vigiliam. Multi autem tales dan-  
 tur impii raptores, praecipue ex  
 servis, qui nulla prorsus prae-  
 missa necessitate assignant immen-  
 sum numerum vehiculariorum  
 equorum, quem cum praesides  
 urbani sive villani adimplere ne-  
 queant, tunc probrosis verbis ac  
 verberibus consulto ad implen-  
 dum adigunt, ut illos praefati  
 Praesides de alleviatione conve-  
 nienda pecuniariis placeant offer-  
 toriis. Nonnulli vero vectorios  
 equos secum ducunt, et sive illos

vendicant, sive vendunt. Solent  
 etiam dari multi inter Genera-  
 les, Colonellos caeterosque spiri-  
 tualis et secularis Ordinis Primo-  
 res, qui praesides urbanos adi-  
 gunt ad reparandos suos sumptu  
 civili currus, ad praeparanda et  
 extradenda servis suis varii ge-  
 neris indumenta; insuper non eru-  
 bescunt Curias sollicitare exi-  
 gereque per substitutos ac in-  
 structos serves acromata aliaque  
 coquinae suae necessaria. Interea  
 et ipsi Praesides captando sibi  
 benevolentiam respectusque et  
 appetendo gloriam nominis sui  
 omnem transeuntibus quamvis in  
 suis privatis et non in publicis  
 negotiis Primoribus servisque eo-  
 rum accommodant sufficientiam.  
 Saepe etiam et ipsi Praesides,  
 praesertim oppidorum et villa-  
 rum hilari vultu acceptant cap-  
 tantque occasiones praestandae  
 hospitalitatis advenis, quibus sup-  
 peditato exiguo victu et potu,  
 sub praetextu tantae hospitalita-  
 tis sumunt varios potus ac satis  
 bibunt, victualia autem inter se  
 distribuunt, inserendo haec om-  
 nia codicibus ratiocinariis inter  
 expensas, qua de causa plebem  
 non solum debitis et vectigalibus  
 tributis aggravant, verum ad ex-  
 tremam egestatem redigunt. Igi-  
 tur Illustrissimus Dux pacificata  
 patria e praesenti turbine et vin-  
 dicata illa a iugo Moscorum, in-  
 stituere non gravabitur cum alle-

viatione populi publica, in omnibus regiminis sui urbibus talem ordinem, ut in qualibet civitate iuratus sit Thesaurarius, dependens a Thesaurario Chiliarchatus, qui omnibus redditibus et expensis publicis cura et tutela sua attenderet, et vera codicibus rationariis annecteret, ex quorum calculatione singulis annis perficienda, si convictus fuerit in debitis et in iustis expensis, tunc hoc proprio ipsius aere in recompensam civitati restituendum sit; qua propter codicibus expensi inserendum ipsi incumbit, in quovis negotio itineri accinctus fuerit, cum cuius literis salvi passus et qualis in illis exprimeretur viatica commoditas. Et praecipue Illustrissimus Dux applicabit salutiferam curam ad extirpandum in patria nostra publicum vehicularium cursum, concomitatum et extorsiva vehicularia et honoraria, conformando se statui externarum regionum, in quibus nullibi observatur talis impia plebique gravis consuetudo. Pro transferendis autem literis exemplo et ritu peregrinorum Dominiorum, instituet Illustrissimus Dux publico sumptu in certis regiminis sui Chiliarchatibus cursum publicum, de quo in Generali Consilio fusius et efficacius consulendum, pactandum et constituendum sit.

## XV.

Quandoquidem arendae pro stipendio annali Companiae et Serdiucis, aliisque expensis publicis constitutae communi oneri ab omnibus incolis Roxolanis, equestribus et plebeis; itidem stativa Companiensia et Serdiucensia incommodo et aggravationi imputantur, igitur tam arendae, quam et praefata stativa reijcienda sint et omnino delenda. Unde autem Thesaurus publicus ruinatus pro expediendis publicis negotiis, adimplendisque expensis reparandus restituendusque et quantae copiae stipendiariae equestres et pedestres post peractum bellum ad latus Illustrissimi Ducis in servitiis militaribus conservandae sint, hoc in Generali Consilio diiudicetur et stabilietur.

## XVI.

Saepissime misera plebs clamat vindictam, quaerulosque interponit dolores, quod tam Tenuarii inductae, quam et Commissarii Nundinarii multis illam, iisque insolitis ac innumeris infestant extorsionibus, quibus obstantibus datur misero homini impossibilitas libero passu nundinas adeundi, viles res pro subsidio egestatis suae vendendi, aut pro domestica necessitate ali-

quid comparandi absque vectigali nundinario; et si vel in minimo culpabilis apparuerit, tunc a capite usque ad calcem spoliari a Commissariis Nundinariis debet. Igitur tenentarii inductae eorumque substituti de his solum mercibus, et tantum de inductione et evectioe earum ad publicum aerarum exigant, quantum Universales contractus literae sonabunt, nihil prorsus supervacanei a mercatoribus extorquendo. Itidem Commissarii Nundinarii, ut solum munus nundinarium ab iis, qui ad hoc sunt obligati et non ab egenis hominibus provendenda vel comparanda vilire domesticae necessitatis causa nundinas adeuntibus recipiant. Nulla iudicia non tantum in causis criminalibus, sed et in accidentalibus peragant, neque insolitas extorsiones et gravamina populo et civitatibus inferunt, attendet huic Illustrissimus Dux sagaci mente, solita cura et Ducali auctoritate, cuius magno animo omnia in patria regenda ac corrigenda iura libertatis publicae inviolabili observantiae et tutelae, Pacta autem illa et Constitutiones efficaci executioni committuntur, quas Sua Excellentia subscriptione manus propriae et sigillo publico, sed et formali iuramento dignata est confirmare. Quod se taliter habet:

Ego Philippus Orlik, Neoelectus Exercitus Zaporoviensis Dux, iuro in Dominum Deum, in Trinitate Sancta glorificatum, supra hoc: quod cum fuerim liberis vocibus et votis pro veteri lege et consuetudine patria, cum consensu S-ae R-ae Maiestatis Suae, Protectoris Nostri, a Generalibus Primoribus et a toto Exercitu Zaporoviensi, ad latus eiusdem S-ae R-ae Maiestatis, et ad rippas inferiores Borysthenis existente per legatos electus, declaratus et evectus, in insignem praerminentiam Ducalem, uti haec omnia Pacta et Constitutiones, hic annexas et unanimi consilii sensu in Actu praesentis electionis inter me et eundem Exercitum Zaporoviensem conventas, in legem adductas et stabilitas in omnibus punctis, commatibus ac periodis et clausulis immutabiliter adimplere, amore fide et sollicita cura pro bono Roxoloniae patriae, Matris Nostrae, communi et integritate eius publica ardere, in ampliandas leges ac libertates Exercitus Zaporoviensis omni qua potuero arte viriumque conatu valere ferri, nullas factiosas cum exoticis dominiis ac gentibus, et intra patriam, in ruinam et qualemcunque eius damnificationem cointelligentias inire, arcanas ab exteris allegationes, patriae iuribusque libertatis nocivas Gene-

ralibus Primoribus, Colonellis et cuius hoc officii erit revellare, dignis et bene de patria meritis personis observantiam, nec non omnibus utriusque superioris et inferioris Ordinis commilitonibus, bene se gerentibus dilectionem, criminis vero consciis secundum iurium articulos poenam exhibere et conservare spondeo et debeo; ita me Deus adiuvet illibatum Evangelium ac innocens Passio Christi. Et haec omnia subscriptione manus meae propriae et sigillo publico munio confirmoque. Actum Benderae, anno Domini 1710, Aprilis 5-ta d.

**CONFIRMATIO HORUM PACTORUM A REGE SUECIAE.**

Nos Carolus XII., Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Bremae, Verdae, Stetini, Pomeraniae, Cassubiae et Vandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rheni, Bavariae, Iuliaci, Cliviae et Montium Dux, etc., etc. Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse poterit, notum testatumque facimus: Quod quum inclyta Gens Rossiaca atque universus Exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi Ducem eligerit, Illustrissimum Dominum Dominum

Philippum Orlik in locum pie defuncti Ducis Iohannis Mazeppae, atque in certas leges et conditiones cum eodem, de rite et secundum antiquas patriae constitutiones administranda Republica, deque tuenda avita religione atque illibata conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit, humillime a nobis petens, ut quae ita liberis animis vocibusque in aequam constantem et nunquam temerandam imperandi et paren-di formam concepta, conclusa et sancita sunt, auctoritate Nostra Regia corroboraremus et rata esse iuberemus. Nos proinde non minus quam praedecessores Nostri gloriosae memoriae Reges Sueciae inclytam Gentem Rossiacam atque universum Exercitum Zaporoviensem singulari gratia et favore prosecuti sumus, eiusdem commodis ac incrementis impense studuimus, praedictas conditiones seu Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter Illustrissimum Ducem Dominum Dominum Philippum Orlik et Primores Gentis Rossiacae, nec non inter eisdem Exercitum Zaporoviensem publico utriusque partis laudo conclusas ac in libera electione ab eodem Illustrissimo Duce die 5-ta Aprilis, anno 1710, iurisiurandi religione confirmatas vidimus, approbavimus et rati ha

luimus, quemadmodum Nos eadem, ut pote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et rati habemus, verbo Regio Nostro spontentes, Nos easdem semper protecturos. In quorum omnium majorem fidem Instrumentum hoc confirmatorium manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari iussimus. Dabamus ad urbem Benderam die Mai X, anno Domini MDCCX.

Carolus

L. S.

H. G. von Mullern.

**EDICTUM**

**PERORATIO AD S-AE R-AE MAIESTATEM SUECIAE DUCIS DOMINI PHILIPPI ORLIK, POST SUAM ELECTIONEM ET CONFIRMATIONEM HABITA.**

Sistor tibi, Fortissime ac Fortunatissime Rex, neoelectus Dux Exercitus Zaporoviensis. Cadere debueram nisi S-ae V-ae R-ae Maiestatis hostibus formidabilis, fidelibus autem subditis benevola dextera cadentem fulciret, labentem suffragaretur. Ego ne, Potentissime Rex, magnitudinem nominis et omnis Ioannis Mazepae, quorum maior in nostra patriam surrexit adimplebo? Qui nondum mensuram meritorum adimplevi? Ego ne ruenti in praecipitium Rossicae patriae zodiaco

baiulos submovebo humeros incapax tanti honoris, plus dicam oneris Athlas? Ego ne quassatam tot turbinibus et procellis Rossicam navim ad aureas ferreo hoc saeculo insulas regam et dirigam, inassvetus tibi regiminis et muniminis Argonavta? Ego ne custoditam Moscovitico dracone pulchram Ariadnam, patriam nostram, ex labyrintho immanis servitutis in antiquam reducam libertatem erraticus per variarum ambages viarum The-saeus? Fabebis, tamen, Clementissime Rex, publicis votis nostris Exercitumque Zaporoviensem plusquam sub Aiakis clypeo, sub inconcusso protectionis suae umbone fovebis. Beabis promontorio bonae spei fractam densis fluctibus Rossicam cymbam. Propulsabis Moscoviticum portentum heroico pectore, quo magnanimum gestas leonem. Ego vero opus manuum Tuarum dum Ducales capesso curules, immortales creatori meo, S-ae V-ae R-ae Maiestati, ad aras et arma eius consecro gratiarum actiones milleque basis victricem S-ae V-ae R-ae Maiestatis veneror dextram.

**EDICTUM**

**DIPLOMA ASSECURATORIUM PRO DUCE ET EXERCITU ZAPOROVIANSI.**

Nos Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque



Rex et cet., universis et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod quum Illustrissimus Dux Exercitus, Zaporoviensis Dominus Philippus. Orlik, atque inclyta Gens Rossiaca sub iugo impotentis Dominationis Moscoviticae anhelantes, et tantum non defessi innumeris istis calamitatibus et iniuriis, quas inde a multis retro annis contra ius et fas coacti fuerant sufferre ad opem et tutelam nostram confugerint, subque variis fortunae ictibus non modo dignam fortibus viris constantiam et intemeritam erga Nos fidem conservaverint, verum etiam postquam auspicia nostra secuti socii Nobiscum arma contra communem hostem iuxerunt, tot tantaque documenta fortitudinis ac fidelitatis suae Nobis dederunt, ut certo persuasi sumus eosdem non destituros ab honesto hoc proposito suo, priusquam asserta in libertatem patria sua, Moscorum dominatio refrenetur atque intra iustos cancellos reducatur. Nos idcirco, qui non minus quam predecessores Nostri gloriosissimae memoriae Reges Sueciae saluti ac libertati inclytæ Gentis Rossiacæ huius impense studemus eamque semper auctiorem ac magis florentem reddere cupimus, publico hoc Diplomate declaramus, quod iustissima ar-

ma, quæ contra Czaarum Moscoviæ sumere coacti fuimus, non sumus deposituri, aut aliquas pacis condiciones admissuri, nisi simul Illustrissimus Dux et Exercitus Zaporoviensis una cum universa Gente Rossiaca, exuto Moscovitico iugo, in pristinam libertatem plene restituantur atque securitati eorum limitumque integritati per futurum pacificationis Tractatum, quovis meliori modo prospiciatur provideaturque, ne a potentioribus vicinis quovis sub praetextu opprimantur, aut iuribus eorum in posterum quidquam derogetur. Verbo Nostro Regio insuper spondentes omnes eos, qui communicato prius Nobiscum consilio in societatem armorum cum bellicosa hac Gente venire volent contra communem hostem, paria studia et officia Nostra in procurandis ipsorum commodis atque efficaciter tuendis illorum iuribus esse experturos, quam primum de pace restauranda fuerit laboratum. In quorum omnium maiorem fidem Diploma hoc assecuratorium, manu Nostra signatum Regio Sigillo corroborari iussimus. Dabimus ad Urbem Benderam die X Maii, anno MDCCX.

CAROLUS.

Locus Sigilli  
H. G. von Müllern

~~MDCCX~~

**UNIVERSALES LITERAE REGIS STANISLAI AD DEFUNCTUM DUCEM IONNEM MALEPPAM ANNO 1707 ,  
NA UKRAINE.**

Stanisław Pierwszy z Bo-  
żey Łaski Krol Polski,  
Wieki Xiąże Litewski, Rus-  
ki, Pruski, Mazowiecki,  
Żmudzki, Kijowski, Wołhin-  
ski, Podolski, Inflandski,  
Smoleński, Siewierski y  
Czernihowski, etc.

Wszem wobiec, y koźdemu z osobna, komu to wiedzieć należy osobliwie, iednak Wielmożnemu, Urodzonym, Szlachetnym, bitnym Hetmanowi, Nakaznemu, Pułkownikom, Attamanom, Assaulom, Mołoycom y wszystkiey czeni woyska naszego Zaporozkiego Zadnieprskiego y całej Ukrainy, przy ofiarowaniu łask Naszych Krolewskich y miłym pozdrowieniu, do wiadomości podaemy. Ten Pan, Ktorego podnożkiem ziemia cała, y Ktorego igrzyskiem są wszystkie krainy swiata, w sprawiedliwości swoiey świętey nigdy nieomilny, w miłosierdziu na wieki łaskawy, po ukaraniu tak wielą plag Korony Polskiey za iey przestępstwa y wyniosłości, a to znowu zdasię przywracać lud swoy do oyczyzny własney, y oderwany pod cudze y nieznanne przed tym panowanie przestawny narod Kozacki oddawać pod naywyższą iopekę dziedzicznych Ukrainnych Pakow, Naiśnieyszych Krolow Polciuh, kiedy nas pod walecznym

y nieprzełomanym 'nigdy soiużem z Naiśnieyszym Krolem J. M-scią Szwedzkim, Bratem Naszym naymileyszym w poprzysiężoney wojnie przeciwko spolnemu nieprzyiacielowi, Carowi Moskiewskiemu, wystawuie wszystkim na widok naypierwszy dając pochop upomnienia się u niego y odebrania tych 'wszystkich prowinciy y kraioiw, ktorekoliwek niesłusznemi y niesprawiedliwemi, nawet bez wojny, Krolewstwu Polskiemu są wydarte Tractatami, między naysobliwszemi zas licząc przestawną ziemię Ukrainską z iey woiewodstwy, odzywamy się do wiernoscy waszych, iako Krol Polski, prawdziwy y z wiekow pan Ukrainy, do swoich poddanych, iako ociec łaskawy do obłąkanych dzieci wzywając wszytkich, i koźdego z osobna, abyście, złożywszy z siebie cudzego y niesprawiedliwego panowania jarzmo, do dawnych swobody wolności y pod oyczyste y dziedziczne panowanie Krolewstwa Polskiego powracali y starych wiekow przypomnieli sobie miodem y mlekiem płynącą Ukrainę, obiecuiąc bezpiecznie to po Nas y będąc pewnymi, że nie tylko w pierwszych ozdobach y obfitościach widzieć y zachować wierności wasze pragniemy, ale w doskonalszych y ogromnieyszych szczęśliwościach utundować, y iako iedney y nierozdzielney oyczyzny synow przygarnow-szy do spolney matki Rzeczy Płtey

w prawach, nadaniach, użytkach, bezpieczeństwach y wszystkich wolnościach na wieki utwierdzić chcemy y starać się będziemy. Mieycie się tedy wszyscy a wszyscy bezpiecznie y poufale do Nas, iako do swego Krola y Pana dziedzicznego, zapatrując się na ten czaz we wszystkim na swoię zącą naygodniejszą wszelkiew części głowę y Nam ulubioną, Wielmożnego Iana Stefanowicza Mazepę, Heumana woysk Naszyeh Zaporozkich, y onemu oddając na jmię Naszie y Rzeczy Pospolitey posłuszenstwo. Przez co iako bezpieczeństwo y ochronę od wszelkiew ruiny swoiey wszyscy otrzymacie, tak oraz respekt y łaskę Krolewską ku całemu narodowi swemu pociągniecie, którą miłościwie y oycowskim sercem ofiarując, Universal ten dla ogólney wiadomości po wszystkich pułkach y miejscach publicznych obiawić y ogłosić zlecamy; a dla lepszey wagi y wiary, ręką własną podpisawszy się, pieczec Rzeczy Pospolitey przycisnąć rozkazalismy. Dan w obozie pod Świętą nad Wisłą, dnia XXII, miesiąca Listopada, Roku Panskiego MDCCVII, panowania Naszego III.

STANISLAW KROL (L. G.)

Antoni Byszewski

Jego Kr. M-ści

Sekretarz.

■ ■ ■ ■ ■

LITTERAE REGIS SUECIAE AD  
ZAPOROWIENSES.

Carolus etc. Salutem et Regiam Nostram Benevolentiam Attamano Koszowy et inclyto Exercitui Zaporoviensi. Postquam per Ablegatum Nostrum extraordinarium ad Portam Otomanicam certiores facti sumus de istius Aulae promptitudine ac prona voluntate non tantum ad spondendam, verum etiam re ipsa praestandam ac statim solvendam summam illam argenti, quam in Nostros usus exhiberi depoposceramus, in mandatis quidem dedimus Illustrissimo Domino Duci Orlik, cum Iassis hinc abiret, ut dissipatas ac dispersas cohortes Gentis Cosaticae ad certum diem in unum locum convenire iuberet, quo pecuniae illae, quas ex gratia illis destinavimus, moti potissimum eorum fide et constantia erga Nos, facilius promptiusque iisdem distribuerentur. Verum quandoquidem subito iam facta mutatio Supremi Ministerii Otomanici cursum negotiorum publicorum in ista Aula abrupterat ac moram rebus omnibus iniecerat, solutio quidem promissae pecuniae ad praestitutum antea tempus fieri non potuit, sed quae tamen brevi sequetur ac re vera vobis hic repaesentabitur. Quo quidem tempore Nos statim memores, quam cele-

ri vobis auxilio opus est, adnumerari unicuique vestrum curabimus eum pecuniae modum, quem ex Gratia Nostra Regia vobis destinavimus. Interea autem, ne quid expectationem vestram moraretur, quum pecuniae adfuerint, iubemus vos omnes, quibus cura hic commissa est, indicem seu iustas tabulas omnium centuriatum, vulgo Curenii dictorum, cum numero militum sub iisdem comprehensorum confectas, ad Nos quam primum transmittere, ut distributio pecuniarum secundum easdem abque ullo temporis impendio fieri possit. De caetero vos omnes ac singulos solenni Nostro favore amplectimur ac Divinae tutelae sedulo commendamus. Dabamus ab urbem Benderam die 26 Augusti, anno 1710.



#### AD HANUM A REGE SUECIAE.

Nos Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo Principi Domino Dewlet Gierai Crimensium, Perocopensium ac Nahaiensium Tartarorum Magno Hano, Amico Nostro Charissimo, salutem et Regiam Nostram benevolentiam. Serenissime ac Potentissime Princeps, Magne Hane, Amice Charissime. Missus ad Nos officialis et fidus Minister, Achman Aga, literas Serenitatis Tuae Nobis adtulit, ac quae praeterea in man-

datis habuerat, coram rite exposuit. Gratias, quo par est verborum, honore agimus Serenitati Tuae de testata sollicitudine pro Salute Nostra atque prosperiore rerum omnium successu, Deum Ter Optimum Maximum rogantes, ut vires, non tantum ac valetudinem Serenitatis Tuae fulciat ac roboret, sed consilia quoque eius ac conatus omnes pro bono publico fortunatos reddat. Et quoniam ratio ac communis utilitas postulat, ut invicem amice communicemus, quae hac potissimum tempestate nobis accidunt ac rerum nostrarum statum propius contingunt, non intermittendum esse duximus, quin Serenitatem Tuam statim certiore faceremus de fama illa, quae nuper ad Nos perlata est, nimirum: emporium Nostrum Rigense fame a Moscis ad deditionem coactum esse. De cuius quidem rei veritate Nos eo iustiores habere possemus dubitandi causas, quo certius constat istum rumorem sparsum esse ab hostibus Nostris non insvetis talium fallaciarum, ut orbi imponant ac eiusmodi commentis gloriam armorum suorum extollant. Quicquid tamen eius rei sit, quod brevi quidem patefactum iri, certum est; illud sane, quod extra omnem controversiam positum esse existimamus, acerrimo Serenitatis Tuae iudicio considerandum submittimus,

nimirum, quam periculosum quamque noxium futurum esset rebus non tantum Otomanicis, sed etiam Serenitatis Tuae propriis, si Mosco libertas ac tempus relinqueretur dominationis suae terminos versus Regna Nostra proferendi ibique potentiam suam ita stabiliendi confirmandique, ut postmodum tute et cum effectu possit vastos animi sui conatus exequi contra Imperium Otomanicum et Regiones Serenitati Tuae subiectas, subiugata prius tota Ukraina atque deletis et extirpatis veteribus incolis, quemadmodum eum isthuc omnia insatiabili dominandi libidine animo agitare, intelleximus. Non equidem dubitamus, quin Serenitas Tua pro solenni Sua prudentia atque longo rerum usu perspiciat, non esse ulterius cunctandum, sed invalescentem hanc communis hostis potentiam omnibus viribus quantocius retundendum atque in ordinem redigendum esse. Quod Deo benedicente facillime perfici posse videtur, si Serenitas Tua admonuerit Aulam Otomanicam, propriae Suae utilitatis necessitatisque causa, arma capiendi contra Moscum atque spe simul cum valida manu irruptionem fecerit in Moscoviam, ut hostis pluribus in locis uno eodemque tempore petitus, divisus ac dispersis viribus, facilius superari atque ad aequas pacis condiciones cogi pos-

sit. Sin secus factum fuerit, aut Nos pro re nata in subitam pacem consentiremus, ad quam Nobiscum ineundum hostis promptus ac proclivis est, maxime si ex concessione Nostra loco aliquo sibi opportuno ad mare Balticum potiri possit. Tum quidem totas vires suas conversurus est contra Imperium Otomanicum atque Regiones Serenitatis Tuae cum summo utriusque periculo et detrimento. Quod Serenitati Tuae cum auxilio Portae Otomanicae antevertere ac declinare iam facillimum fuerit. Quemadmodum Nos quoque nulli dubitamus, quin Serenitas Tua pro Sua erga Nos prona voluntate, non minus quam proprio status Sui commodo et emolumento, quod desideramus, effectui datum sit. Quam de caetero Divinae tutelae sedulo commendamus atque prosperos rerum successus ex animo eidem adprecamur. Dab. ad urbem Benderam die 30 Augusti, anno 1710.

INDEX

**AB AULICO CANCELLARIO REGIO  
AD VISIRIUM HANL,**

Non gravabtiur, uti spero, Illustrissima Dominatio Vestra, ex literis S-ae R-ae Maiestatis Sueciae Regis ac Domini mei Clementissimi ad Serenissimum ac Potentissimum Tartarorum Hanum, cognoscere non tantum, quid

Moscos deblateret decapta a sese post longam obsidionem urbe Rigga, sed etiam quid praeterea molitur atque exequi tentet contra Portam Otomanicam atque Ditiones Serenissimi Hani postquam potentia eius circa limites Regni Sueciae pace ad votum firmata atque stabilita fuerit, V-a Dominatio pro solenni Sua prudentia facile intelligit, quid consilii in eiusmodi rerum discrimine sit capiendum, quidve omnino faciendum, ut nimium invalescens hostis huius potentia atque immensa eius dominadi libido simul refraenetur ac com-pescatur? Si enim Rex ac Dominus meus Clementissimus oblatas a Mosco pacis conditiones admiserit atque consenserit in cessionem alicuius loci ad mare Balticum, fieri etiam non potest, quin tempestas haec, quae iam quasi e longinquo minatur, tota mole sua subito desaeviat in Imperium Otomanicum atque icin-nos quaquaversum populos cum insigni eorum clade et dertimento. Scio quidem Illustrissimam Dominationem V-am haec omnia dudum perspexisse atque serio secum perpendisse, quo pacto imminenti huic malo sit occurrendum? Saltem moneo adesse nunc tempus rei agendaе opportunatissimum, quod si praeterierit, frustra postmodum requiratur. Atque propterea nullus

dubito, quin Dominatio V-a mature expensa negotii huius gravitate ac necessitate, non tantum ipse propendeat in bellum communi hosti quamtocius inferendum, sed etiam caeteros Serenissimi Hani Ministros seu Murzas in societatem eiusdem consilii inducat. Quod reliquum est Dominationem V-am Divinae tutelae commendo atque felicitia quaevis eidem ex animo apprecor, permanens semper,

Illustrissimae Dominationis  
V-ae etc.

Mullern

MOG

**AD HAPOROVIANSES A REGE  
SUECIAE.**

Nos Carolus etc. etc. Supplices literas vestras die 11 mensis huius ad Nos datas non sine commiseratione vidimus: aegre omnino ferentes inopiam rerum, ad victum et amictum necessariorum, qua vos in dies premi conquaerimini, eandem Nos sane dudum levare ac solari volueramus, si res Nobis semper in proclivi fasset. Quemadmodum autem antea Nos vobis promisimus auxilium Nostrum, ita idem quoque nunc hic repetimus, spondentes, quod intra paucorum dierum decursum opere ipso sentietis indigentiam v-am a Nobis levatum iri. Porta Otomanica sua sponte nuper Nobis indicaverat

sese paratam esse ad hospitia et alimenta necessaria subministranda omnibus iis, qui signa Nost-ra secuti in fide et obsequio er-ga Nos persistunt. Cuius benefi-cii vos, quotquot in officio per-severatis, brevi participes eritis, ita quidem, ut praeteritorum la-borum et perpressae hactenus inediae fructum uberrimum sic persentiat. Pecunias quoque, quas promiseramus paucis posthinc die-bus, vobis adnumerari iubebimus, adeo, ut nullum gratiae et mu-nificentiae Nostrae genus in vo-bis nimium licet et intempesti-ve iam querulis claudi simus pas-suri. Vos modo perpendite, quam indecens et indignum fortibus vi-ris sit dimissionem crepare eo tempore, quo auxilium tantope-re desideratum prae foribus est. Usque eo sane ex gratia proni sumus ad vos sublevandos fo-vendosque omnibus iis, qui pe-nes Nos sunt, quorum luculen-ta satis documenta toties antea vobis dedimus atque adhuc da-re parati sumus, si modo in fi-de et debita obedientia perman-seritis. Ad supplices literas ves-tras hoc clementer respondere volumus, Divinae vos tutelae se-dulo commendantes. Dab. ad ur-bem Banderam 12 die 7-bris, anno 1710.

—O—

1

#### AD HANUM AB EODEN.

Carolus etc. Redditae sunt Nobis literae Serenitatis Tuae a scriba Mustafa Aga, quem Sere-nitas Tua ad Nos ablegaverat, ut una cum ipsis literis atque iisdem adiuncta schedula orete-nus Nobis exponeret ea, quae No-bis scitu et iucunda et utilia forent. Pergratum Nobis fuit hoc amicitiae officium lubentesque Nos vices eius reddere parati su-mus. Quemadmodum etiam Nos in eum finem nunc, post-quam certiores sumus facti Se-renitatem Tuam ad requisitionem Magni Soltani meditari iter Con-stantinopolim, ablegamus ad eun-dem vigiliarum Nostrarum Prae-fectum, nobilem Nobisque sincere fidelem Suenonem Lagerberg, ut non tantum hasce literas Se-renitati Tuae reddat Nostramque salutem diligenter ei nunciet, cum voto prosperi faustique itine-ris, sed etiam ut securam red-dat Serenitatem Tuam de sincere amicitia constantique proposito Nostro eiusmodi consilia ineudi, quae hoc rerum statu ad com-mune utriusque Nostrum com-modum et utilitatem promovendam et firmandam necessaria vi-deri poterunt; neque enim dubi-tamus, quin Serenitas Tua satis iam informata de scopo atque intentione Nostra, quum perve-nerit ad Portam Otomanicam at-

4

que ibi invenerit ad Supremum Visiriatum evectum esse amicum suum, virum probum, fortem zeloque indutum, de publica causa bene merendi, facile instructura sit Magnum Sultanum ad rite exponendam veram status sui utilitatem atque sic una Nobiscum amplectenda utendaque omnia efficacia media, quibus invalescens Moscorum potentia frangi nefariisque ipsorum conatus tam contra Portae Otomanicae, quam Serenitatis Tuae ditiones et provincias retundi possint. Ad quod opus perficiendum Nos Serenitati Tuae omnem curam et studium hisce etiam atque etiam contendimus Deumque rogamus, ut benedictione sua conatibus suis quam primum prosperos successus largiri dignetur. Quae ad hanc rem plura pertinent, coram expositurus sit vigiliarum Praefectus Lagerberg, cui ut plenam fidem adhibeat Serenitas Tua, amice nunc contendimus. Quod reliquum est propria vota Nostra pro felici itinere hic repetimus atque Serenitatem Tuam Deo Ter Optimo Maximo in omnigenam prosperitatem sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam 8-bris die 8-a, anno D-ni 1710. etc.

□□□□

**AD EUNDEM MANUM AB EODEM.**

Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo etc. Serenissimo ac

Potentissime Hanc, Amice Honore. Responsorias Serenitatis Tuae ad priores Nostras ad ipsam datas, rite Nobis reddidit Sultanus, Serenitatis Tuae per dilectus filius, quem ad Nos visendos atque Tuo nomine salutandos amice miserat. Pergratum Nobis sane erat ex iisdem intelligere Serenitatem Tuam non modo adhuc constantiter inhaerere captae sententiae de communi Nostra causa atque utilitate fideliter procuranda, sed etiam confidere eandem causam Nostram communem in Porta Otomanica prosperos habituram esse successus. Quapropter Nos certi iam sumus Serenitatem Tuam nihil esse praetermissuram, quod ad arduum non minus, quam salutare hoc opus quantocius perficiendum pertinere unquam possit. Quod operationes bellicas attinet, de quibus Serenitas Tua Nostram sententiam novisse desiderat, perscripsimus de ea re ad Generalem Poniatewscium, qui Constantinopoli Serenitatem Tuam revereri et coram alloqui, mentemque Nostram fusius explicare allaborabit. Optamus saltem, ut Deus Optimus Maximus conatibus tam iustis tamque salutaribus benedictionem suam addere dignetur, cuius Divinae tutelae Serenitatem Tuam amicus commendamus. Dab. ad urbem Benderam die 14. 8-bris, anno D-ni 1710 etc.

□□□□



AB EODEM REGE SUECIAE AD  
SIECZ.

Carolus etc. Attamano Koschovino et universo Exercitui Zaporoviensi ad Borysthenem salutem et Regiam Nostram benevolentiam. Humillimas literas Vestras die 13 mensis huius ad Nos datas clementer; accepimus atque ex iisdem laeti intelleximus gratum vobis fuisse donum, quod ad testandum Regium Nostrum favorem et munificentiam vobis misimus, et quem admodum adprobamus atque etiam plurimum laudamus officia vestra in tuendis hactenus atque ad Nos deducendis subditis Nostris, qui custodia Moscovitica elapsi, ad vos pervenerint; ita quoque eandem promptitudinem ac studium erga Nos, qui simili in casu auxilio vestro opus fortassis habituri sunt, sedulo hisce commendamus. Speramus per Dei gratiam Nos posthac occasionem uberiores nacturos esse vobis exhibendi plura ac maiora Regiae Nostrae gratiae ac patrociniū documenta, postquam Porta Otomanica palam est professa sese a partibus Nostris stare, unde etiam vobis haud dubia affulget spes intra breve tempus revisendi patriam ac lares vestros, impotenti iugo hostium hactenus oppressos. Quod reliquum est vos Divinae tutelae clementer commendamus. Dab.

ad Benderam die 27, 9 - bris, anno 1710 etc.

ИСТОРИЯ

A DUCE ORLIK AD HANUM.

Quantam laetitiam corde et animo ex visione Serenitatis V-ae percepi quantaque liberationis Nostrae spe fruor ex conferentia eius, in qua salus Domini Crimensis et Ucrainae publica nititur, lingua eloqui non valet, vox faucibus haeret et calamus in exprimendo fatiscit, vota solum alato amore sequuntur et concomitantur Serenitatem Vestram, ut Deus Ter Optimus Maximus sollicitas Serenitatis V-ae curat et conatus felici coronet effectu et eventu, intentionesve eius salutare prosperis benedicat successibus. De operationibus belli utinam feliciter incipiendis, iam satis fuso colloquio cum Serenitate V-a conferre non praetermissi; inter caetera vero hoc oblivioni tradidi, quod communi integritati praefulgidae Portae et Serenitati Tuae convenire potest, nimirum combustio classis navalis ad Voroniz a Moscis erectae, cuius ruinae omnis applicanda sit cura, ut quantocius in primo belli passu perficiatur, ne hostis effrenata rabies saeviat illa classi in Imperium praefulgidae Portae et Dominium Serenitatis Vestrae Crimense. Habeo et alia proponenda, quae calamo confi-

dere non ausus, ore autem proferrem, si haberem honorem promovendae utilitatis publicae una cum Serenitate Vestra Constanti-nopoli; nunc vero geminatis votis opto omnia prosperrima Serenitati V-ae, cuius gratiae et favoribus in perpetuum me et Exercitum Zaporoviensem consecro maneoque etc. Benderae 8 - bris 28 die, anno 1710 etc.



**AB EODEM ORLEK AD PRINCIPEM  
MOLDAVIAE MAUROCORDATUM.**

Insistens gloriosis antecessoris mei, pie defuncti Ducis Mazzeppae, vistigiis, qui et iura vicinitatis et foedera strictae amicitiae cum Celsissimis Principibus Moldaviae illibato candore observabat ac intaminata confidentia erga Celsitudines Suas ferebatur, capio tritum solito cultu iter ad Celsitudinem V - am, cum mihi et Principalis eius praeeminentiae gratulandi officium et solennitas redevivi Victoris X-ti, et munus Ministerii mei noviter oblato praeeambulo cursu, liberum ad Celsitudinem V-am praebat aditum. Sistor igitur cum gratulatorio applausu ad emeritos Celsitudinis V-ae curules, inter publica ovantis Moldaviae tripudia, cuius Celsitudo V-a, fatigata diuturna expectatione vota, capaci Suo tanti Principatus animo refecit acquie-tavitque Ivit Celsitudo V - a si-

ne ambizioso fastu ad Principales fascas, tot meritorum pervagata semitas, stetique ad gloriae metam sine omni invidiae metu, quam favens et fovens in sinu suo Celsitudinem V - am fortuna victricibus calcandam proiecit pedibus, ut victor evaderes, qui victoriam nomine et omine resonas. Beabit redivivus Victor X-tus felici eventu ulteriora vota Celsitudinis Vestrae concomitabiturque in omni gressu Celsitudinem V - am victorioso eius nomini triumphales praefereus manipulos, ut quidquid calcaveris laurus fiat. Haec sunt mea intima desideria, quae in holocaustum emerito Celsitudinis V - ae honori offero atque me totum et Primores Exercitus Zaporoviensis, praesertim Magnificos Dominos Ioannem Lomikowski, Generalem castrorum Metatorem, et Demetrium Horlenko, Colonellum Prilucensem, sub speciali Celsitudinis V-ae protectione lassius degentes, gratiae, favori et benevolentiae eius consecro, manens cum omni obsequiorum genere in perpetuum etc. Benderae Aprilis 20 die, anno 1710 etc.



**AD EUNDEN AB EODEM.**

Cum iustitia distributiva iubeat reddere cuique suum, igitur Mag. Dominus Colonellus Prilucensis praevia mea instantionali

prece, quam ad sacrum Celsitudinis V - ae tribunal interpono, in luctuoso suo statu, compellat Orthodoxam compassionem et iustissimum Celsitudinis V - ae iudicium, ut illo Celsitudo V - a possit discernere causam inter ipsum et Dominum Magnum Banum, qui in fidem suam mutuo ad praefixum terminum acceptis a praefato Domino Colonello centum octoginta et septem ducatis, infugam ignotis viis proiectus, sibi commodum, creditori autem suo a capite ad calcem hostili manu ruinato, damnum inferre non erubuit. Dignetur ergo Celsitudo V - a ea, qua pollet activitate demandare, ut ille, qui successit in bona, succedat et in onera adimpleatque ex illis Domino Colonello, peregrino in terra aliena debitum. Habet ipse et alios debitores, de quibus redeat ad Dominum, quod fuit ante suum, obnixi peto cum obligatione retaliationis, quam nutibus Celsitudinis V - ae aeviterne spondeo et in pleno cultu maneo etc. Benderae eodem tempore.

**GRATULATIO PASCHAE REGI  
SUECIAE AB ORLIE.**

Tandem vicit leo de tribu Judae in sola solis Nostri S - ae V - ae R - ae Maiestatis persona, victrices belli geminaturus ardores. Conculcavit ille prestratum

infernalis Draconis cadaver colculcandumque ignivomum Moscoviticum Draconem stemmatico S - ae V - ae R - ae Maiestatis Leoni reiecit, novam cum ipso animum et armorum ingressus unionem; et quidni ingrederetur, cum similitum naturalis sit amor? Hac igitur unita confaederati sui Paschalis Leonis virtute, propulset V - a R - a Maiestas Septentrionalem Draconem ac Leonico labore profliget, vincat, triumphet, candido voto precor.

**INDEX**

**LITERAE A REGE SUECIAE AD  
ZAPOROVIANSES.**

Carolus etc. Salutem et benevolentiam Nostram Regiam Altamano Koschoviano et Exercitui Zaporoviensi. Lectis literis vestris die 11 mensis huius, humiliter ad Nos datas, intelleximus Tartarorum Hanum atque Magnum Visirium vobis mandasse, ut omnis pedestris militia ad Borysthenem retrocederet, equitatus autem hic remaneret usque ad reditum Hani a Porta Otomanica. Quoniam autem humiliter Nobis indicatis, facto eum in modum secessu peditatus, equestres copias difficulter hic contineri posse, sed eodem haud dubio secuturas esse commilitones suos, ita scire desideratis, quid isthoc rerum statu, et post accepta iam Tartatorum Hani, quam Magni Vi-

sirii mandata vobis sit faciendum? Super hac re sententiam ac voluntatem Nostram clementer vobis hisce significemus: Quod quandoquidem fidem et obedientiam V-am nobis addixistis, Nos autem vicissim promisimus: Nos omni meliori modo protecturos esse libertatem atque iura vestra; idcirco eiusmodi mandata, nulla ratione vos ad obsequium obligant, atque propterea nequaquam necessarium est, ut vel peditatus, vel equitatus hinc moveat, sed ambo coniunctim hic remaneant, usque dum ipsimet hinc discesserimus. Interea curae Nobis erit, quo pacto indigentia V-a pro habitu rerum praesentium levaretur atque suffulciri possit. Quod reliquum est, vos Divinae tutelae sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam die 12, anno 1711 etc.

#### INDEX

#### ITERUM AD KAPOROVIANSES.

Carolus etc. etc. Redditae sunt Nobis literae vestrae, in quibus rogatis, ut Dux vester cum consensu et voluntate Nostra proficiat Constantiopolim ad procuranda et observanda ea, quae ad communem v-am utilitatem spectent. Quamquam autem antea vobis explicuimus mentem Nostram de ea re atque liquide ostendimus propositum iter non modo ullum emolumentum vo-

bis allaturum, sed potius varia incommoda progressu temporis post se tracturum, praesertim, quum omnia negotia hac tempestate curari debeant, a Magno Visirio, de cuius iniquo in vos animo satis superque edocti estis. Quemadmodum etiam persuasimus vosmet ipsos, satis perspicere posse, quam parum Porta Otomanica possit aut velit sollicita esse de eliberanda patria v-a a Moscovitico iugo, quum certum sit eandem aegre, ac ne vix iam quidem posse cogere Moscos ad gestanda ea, quae tenore nuperi Tractatus restituere debent. Quo in censu cum primis haberi debet restitutio urbis ac fortalicii Azoff, nec non demolitio castelli Taganrog. Quae res tamen Portae Otomanicae curae cordique est, ut videtur unulto facilius perfici posse, quam patria v-a liberari ab hostibus, qui eandem oppressam tenent. Qua propter Nos aequa lance isthaec perpendentes, existimavimus iter Ducis vestri tantisper ad minimum differendum esse, atque negotia vestra alio ablegato interea committenda, quo ad appareat, nonne Magnus Visirius, postquam terminus restitutioni eorum omnium, quae Portae debentur, praefixus effluxit, maiori assu ac vi adigerit Moscos ad exequendas condiciones nuper initi Tractatus; at deinde, an non ali-

qua mutatio Ministrorum in Porta Otomanica fortassis fieri possit. Quo posteriore casu Dux vester cum omni securitate eo proficisci posset, inprimis si tempus id pati posset, ac nisi abitus Noster ex hisce oris praesto esset ita, ut reverti ad Nos posset, antequam in viam Nos hinc dederimus. Sin secus fuerit, ferendum ei foret illud malum, quod ab Exercitu suo, cuius curam solícite gerit, separaretur. Et haec sola ratio satis aequam et plausibilem excusationem ei dare potest apud Magnum Visirium et Tartarorum Hanum, praesertim quum etiam literae Nobis iam adferuntur, in quibus Magnus Visirius pollicetur sese mature submissurum copias praesidiaria, ex Turcis atque omnibus Tartaris Budzacensibus constantes, ad Nos hinc deducendos. Nihilominus tamen, si vos susque deque habitis omnibus hisce ratiocinationibus, quas vestrum unice respicientes commodum, vobis expendendas relinquimus, in concepta sententia adhuc persistitis, persuasi salutem atque cominoda v-a isthac ablegatione Ducis ad Aulam Otomanicam omnino expediri posse ac debere, libertatem ac veniam quidem eundi hisce imperitumur, sed excusati in posterum esse volumus, si vobis aut comilitonibus vestris aliqua incommoda propterea fuerint aliquando

subeunda. Nobis sane haud integrum erit dilato diutius discessu Nostro expectare reditum Ducis, sed oportet, ut ipsemet viam circumspiciat, qua ad Nos tuto redire possit. Literas protectionales, quas a Nobis ad Magnum Visirium submissee petitis, dare vobis hoc tempore nequimus, propterea, quod cum eodem Visirio nullum literarum commercium habere velimus. Quod superest vos omnes ac singulos Divinae tutelae sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam, die 16 8-bris, anno 1711 etc.

ИЗВЕЩАНИЕ

#### A REGE SUECIAE AD SIECK.

Carolus etc. Redditae sunt nobis literae v-ae, die 17 7-bris ad Nos humiliter datae. Pergratum Nobis fuit ex iisdem videre testatam fidelitatem atque promptitudinem v-am ad ducendas copias v-as ad Nos, ut praesto sint ad Nos sequendos, quando hinc discesserimus. Confidimus vos inde ab eo tempore, quo protectione Nostra vos fovere incepimus, tot documenta accepisse Regiae Nostrae benevolentiae erga vos, communemque causam v-am, ut certi esse possitis Nos in posterum atque futuris temporibus nequaquam commodis ac salutis vestrae defuturos, sed potius quovis efficaciori modo allaboraturos, ut communis patria v-a pristi-

nae libertati ac iuribus suis restituatur. Quod equidem Deo destinata Nostra secundante, brevi futurum speramus, si vos in capto laudabili proposito atque virili hactenus declarata constantia perseveraveritis ac strenuam operam bello persequendo fideliter navaveritis. In redhostimontum atque ad tranquillandos animos vestros hisce spondemus, quemadmodum idem saepe fecimus antea, vestra commoda omni tempore Nobis curae cordique fore vosque id ipsum quamvis occasione, opere ipso esse experturos. De caetero vos omnes ac singulos Divinae tutelae commendatos iugiter valere optamus. Dabantur ad urbem Benderam, mensae 8-bris die 19, anno 1711.

#### INDEX

#### MANDATUM EDITUM AB IMPERATORE OTOMANICO AD PRAEFECTUM ALEPI.

Anno Machometico 1112, inter Nos et Moscoviae Czarum pace inita conditiones a parte Nostra datas, ad hunc usque diem servavimus, tamen Carus Moscoviae semper aliquid contra pacem facere non desiit et ab anno supradicto hucusque pravam suam intentionem, quaedam patrando contra capitulationes, et paulatim Imperio meo et populo Musulmano hostilem suum animum dolere et fraudem ostendi-

dere et patefacere non praetermisit. Inprimis in loco proximo castello Or, quod est unum ex castellis meis, extruxit castellum magnum. Praeterea in aliquibus locis Turcicorum confiniorum in traiectionibus ex opposito territorio, quanta fortalitia et castella extruxerat. Pariter prope Crimeam, in loco nuncupato Talcan, et praeterquam quod extra limites in palude Meotyde classem navalem extruxerat. Inter Azof et fluvium Nestrum, adiacentem provinciam Ukrainam, quam Nos tempore conclusionis pacis Polonis relinqueramus, et quae vere antea ad Polonos pertinuerat, traiectione fluvio Sargiae et Azof, occupavit Ukrainam et propriis copiis munivit, praecipue Rascovam quae octo horarum spatio distat Bendera, et Polonorum fortalitium, quod circa Nestrum existit. E conspectu autem Iassy, Residentiae Moldavorum Principum, nomine Snetin, pariter in Azof Chotini castellum occupavit et extruxit usque ad fortaliticium Hungaricum, illos districtus contra pacem occupavit. Praeterea inter Suecos et Moscos ultima facta pugna, cum Sueci victoriam amiserint et essent vicini confiniis Nostris Turcicis, et ad se salvandos confugerint ad Nostra confinia, Moscici contra sacra diplomata ingressi fines Meos usque ad fluvium Nestrum abstulerunt ex illis tre-

centos, cum essent intra confinia Turcica, et in Moscoviam miserunt. Et Serenissimus Rex Sueciae, post adventum suum in terras Turcicas, tres menses cum 700 milites ex suis in Moldaviam ad Czarnowce ad hybernandum misisset, Moscus missis 6000 Exercitus sui incautos occupavit et rapuit, nonnullos occidendo contra tractatum pacis. Praeterea anno Gsenti 1122, cum tot facinororum impunes evaserint, ausi sunt ingredi terram Crimensem, per traiectus Gamki et Lekenzeki, et ibi 20 Musulmanos trucidare et facultates eorum depraedare, una cum 1700 animalibus. Et uno verbo praedictus infidelis ab ipso tempore initae pacis nactus occasionem ingredi regiones meas et occidere, depraedare, pecora abigere, homines captivare non neglexit, et ultra modum iniuria nos affecit. Et fatui Cari ignavus exercitus paulatim in Poloniam se recepit, interdum etiam ipse Carus circumferens sese per Poloniam nonnullos Magnates ad sese blanditiis, fraude, dolo, nonnullos minis elicit, et gradatim totam Poloniam sibi subjicere conatur; nam castella Polonica, quae in confiniis nostris existunt, occupavit et in nonnullis fretis et traiectibus de novo fortalitia extruxit et illa necessariis bellicis et comineatibus munivit. Et castello Kame-

nec ex suis militibus in praesidium destinavit. Et in summa de die in diem Moldaviae appropinquat. Et quod vellet sibi viam ad Imperium nostrum aperire ex supradictis factis et operationibus satis apparet. Tandem ut sceleratam intentionem suam in finem deducat, reliquos Polonos, qui nondum sub tyrannide eius sunt deviare, seducere et supprimere conatur, et interim, donec opus suum perficiat et Poloniam supprimat, praefulgidae Portae meae omnibus modis, blanditiis et fraudibus simulationibus somnum infundere conatur, sed eius intentio tota est, ut subacta Polonia in Imperium meum irruere, quod non solum ex operationibus supradictis et factis apparet, verum etiam ex adventantibus ad nostras civitates certiores facti sumus. Ideo generaliter omnes Visirios et literatos et iuris peritos convocatos, in praesentia Nostra Imperatoria consulimus, qui unanimiter omnes responderunt ad movendam ex provinciis nostris fraudem et imminens damnum, bellum contra Moscos fieri necesse est. Hac de re sapientissimus atque doctissimus Musulmanorum Pontifex, Dominus Ali Mufty (conservet Deus reverentiam suam!) cum interrogatus fuerit, an iuste possimus Mosco, qui tot scelera contra pacta pacis in continiis Nos-

iris fecerat, trucidando, abducendo homines et pecora, respondit fas et aequum esse, ad hoc addita est sententia fete legis. Propterea Magnifico, Honorandissimo, Celsissimo, Magno Visirio, Mahmet Passa, qui exemplar probitatis populi mei est (conservet Deus gloriam, virtutem et potentiam tuam!), mandatum editum est, ut cum copiis in Europa et Asia existentibus per terram praedicto infideli bellum inferre debeat. Per mare autem tota classis Imperialis mea proximo vere tempore felici versus Azof navigare debeat in nomine Domini. Sed quoniam Carus, erroneae mentis vir, multas partes cum exercitu superhe occupaverit, opus est ingenti exercitu contra eum, debet ergo praeparari exercitus numero maior, quam olim Viennam missus erat. Tibi, qui Visirius meus es, quoque his felicibus conatibus, ex apprime aptis et selectis et ad bellum idoneis 500 domesticos tuos praestare, et una cum Ducibus exercituum Alepi (sive Chalepi) et Zaimis et Timaroitis ad bellum parari iubetur. Igitur cum pervenerit ad te mandatum hoc, fac cum omni cautela et ordine bono, ut supra scripsimus, paratus esse, et Deo favente ante diem constitutum in campum Adrianopoleos pervenias ad castra mea Imperatoria. Interim in itinere habitan-

tibus praetextu aliquo vel commentus perfligandi causa, cave nemini iniuriam facias, neque negligentia tua aliquem iniuste suppressi ab aliquo patiare. Mandatum meum ad hoc factum est, ut tempore praedicto diligentissime adsis etc.

❦

**LITERAE UNIVERSALES REGIS  
SUECIAE AD UCRAINENSES.**

Nos Carolus etc etc. Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquò modo interesse potest, notum testatumque facimus, quod quemadmodum ante biennium permoti precibus pie defuncti Ducis Mazeppae Primorumque Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis, quantamcunque alioquin tum habuissemus causam, quam severissime vindicandis in obnoxiiis Dominio Moscovitico atque hostium Nostrorum signa secutis populis omnem illam iniuriam ac tyrannidem, quam Carus Moscoviae contra divina humanaque iura exercuerat in Regna et Provincias Nostras, publico scripto declaravimus Nos clementiae Nostrae potius, quam iustae indignationi obsecuturos esse, si universa Gens Rossiaca Exercitusque Zaporoviensis serium ostenderet studium recuperantiae suae libertatis exussoque iugo, quod humeris eius incumberat atque in



**dies gravius intollerabiliusque red-**  
**debat**ur , ad signa Nostra , quae  
 tum haud procul fulgebant, con-  
 fugeret, animorum pariter ac vi-  
 rium coniunctione adversus com-  
 munem hostem usura; ita etiam-  
 num postquam in Ducem Gentis  
 Rossiacae atque Exercitus Zapo-  
 roviensis rite electus confirma-  
 tusque est Illustrissimus Phillip-  
 pus Orlik , avitae gloriae Gentis  
 suae libertatisque omnium stu-  
 diosissimus pariter et acerrimus  
 vindex ; porro hisce declaramus  
 Nos indigne ferre miserrimam  
 sortem inclyti populi, propensos-  
 que et paratos esse ad quaevis  
 efficacia media adhibenda, quo  
 oppressa et vix spiritum trahens,  
 sub impio servitutis iugo Ukrai-  
 na in pristinam libertatem, im-  
 munitates et iura sua postlimi-  
 nio vindicetur, atque legibus suis  
 salva quam primum relinquatur.  
 Ad hoc opus felici cum succes-  
 su inchoandum perficiendumque  
 consilia Nostra communicavimus  
 cum Imperatore Otomanico atque  
 Magno Tartatorum Hano, qui am-  
 bo pari Nobiscum in Gentem Ros-  
 siacam Exercitumque Zaporoviën-  
 sem affectu, pariter etiam cupien-  
 tes pristinum libertatis iurium-  
 que statum eidem restitutum et  
 assertum, socia Nobiscum coniun-  
 gent arma ad frangendam atque  
 intra iustos cancellos redigendam  
 Moscorum Dominationem, quae  
 libertati non minus vicinorum

suorum omnium, quam tranquil-  
 litati publicae hactenus gravis fue-  
 rat; praesertim postquam cogni-  
 tum fuit eo demum processisse  
 perversa hostium consilia, ut Gens  
 Cosacorum inclyta belloque stre-  
 nuu., antiquis sedibus suis detur-  
 bata, in peregrinas et a patrio  
 solo remotas terras deportanda  
 sit; Moscus vero opinis Ukrainae  
 auris inhiet sibusque in perpetu-  
 am possessionem deposcat. Dein-  
 de confidimus omnes ac singulos,  
 qui sub iugo Moscovitico adhuc  
 detinentur, quique ultimam ser-  
 vitutem nondum pati assveverunt,  
 conspecto hoc salutis recuperan-  
 dae signo cupidissime concursu-  
 ros ad servandam patriam eam-  
 que una cum coniugibus ac li-  
 beris fortunisque suis in pristi-  
 num libertatis statum asseren-  
 dan. Constat, equidem multos for-  
 tissimos atque patriae amantissi-  
 mos viros, hactenus coactos ma-  
 gis, quam libera sponte, adhae-  
 sisse partibus hostium, nec aus-  
 sos esse ullam tentare rationem  
 expediendae salutis suae, ne Pro-  
 tectoris. Mosci iracundiam in se  
 concitarent: verum cum iidem  
 perpenderit, quod populi iam  
 conspirent, in ipsorum eliberati-  
 onem, quantaque auxilia undique  
 iam praesto sint ad arcendam  
 ab ipsis omnem vim, quam Mos-  
 cus conaturus esset intentare, ac  
 denique, quam opportuna iam  
 sese offerat occasio emergendo ab

imo servitutis coeno in eum felicitatis ac gloriae statum, quem sibi maiores sanguine ac victoriis partum filiis ac nepotibus suis in opimam haereditatem reliquerunt: non dubitabunt aut cunctabuntur diutius egregium facinus audere atque unitis animis ac viribus sub auspiciis Illustrissimi Ducis sui, non domesticis tantum, sed etiam externis auxiliis validissime instructi, communem causam, propagando Gentis Rossicae gloriam, nomen et dignitatem fortiter tueri. Si qui secus fecerint, ne praesentium temporum opportunitate in rem suam uti velint: suae vel perfoedae, vel pertinaciae acceptum ferent, si quid peius in eos demum statuatur. Ne quidquam sane in posterum incusabunt suam infelicissimam sortem, quam sibi fecissent ignavia sua, quamque seri nepotes in maioribus suis aliquando coarguent et execrabuntur. In quorum majorem fidem praesentes, manu Nostra subscriptas, sigillo Nostro Regio muniri iussimus. Dabantur ad urbem Benderam die XXVIII Ianuarii, anno MDCCXI.



LITERAE UNIVERSALES A PARTE  
TARTARORUM.

My Soltan Machomet Giercy Wielkiego Ord Perckopskich, Krymskych, Nohayskich Hana Syn, y Xiążę Nohaiow y Budziakow.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, do wiadomości poddaemy: iak skoro Prześwietna Porta Otomanska z wielu słusznych przyczyn wypowiedziała wojnę tym wszystkim, którzy wielkimi oppressiami do nowszego coraz przywodziąc zniszczenia Rzecz Pospolitą Polską, Krola iey Naiśniejszego Stanisława Pierwszego, na tronie, na który go wolne wolnego narodu posadziły głosy, cierpieć niebczą, albo Naiśniejszey szczęśliwego panowania władzy przeciwnemi stawać się wazą. Tudzież którzy przeznacne wojsko Zaporozkie y Państwo Małoruskie, wolne od wspomnianych wieków y nikomu niepodległe, ogniem y mieczem na niewinnych ludzi zaostrzonych zaboystwem y zdyerstwem wycięciwszy, w iarzmo Moskiewskiey niewoli poddać usituią, na tych miast Naiśniejszy y Naipotenźniejszy Wielki Han, ukochany ociec nasz, równą siłom swoim, które mieć może przeciwko takowym wolności y publicznego

pokoju nieprzyjaciołom przedsię-  
 wziąwszy y do niey przygoto-  
 wawszy się , rezolucją woenną ,  
 nam do władzy naszey y rządu  
 woennego Budziackie y Nohay-  
 skie Ordy podać łaskawie raczył.  
 My zatym w naypierwszym mając  
 baczeniu powierzone siebie dzieło  
 y do wykonania iego woysko Bud-  
 ziackie gotuiąc się wyprowadzić  
 przeciwko deklarowanemu u Prze-  
 świetney Porty pospolitemu nie-  
 przyjacielowi, postanowilismy na-  
 przod oświadczyć się y tym pub-  
 licznym Uniwersałem ostrzedź ,  
 iż ci wszyscy, ktorzy w statecz-  
 nej usłudze y wierności ku Maie-  
 statowi Naiśnieyszego Krola, Je-  
 go Mości Stanisława, tudzież  
 pod postuszenstwem wielkich wod-  
 zow, Jaśniewielmożnego Jego Mo-  
 ści Pana Jozefa Potockiego, Woie-  
 wody Kijowskiego, Hetmana Wiel-  
 kiego Koronnego, y Jaśniewel-  
 możnego Jego Mości Pana Fili-  
 pa Orlika, Hetmana Panstw Ma-  
 łoruskich y woysk Zaporozkich,  
 zostaiąc, bronić oyczyzn swoich  
 statecznie mają przedsięwzięcie ,  
 nie tylko naymniejszego osoby dobr  
 swoich niebezpieczeństwa, ani  
 szwanku nie poniosa, ale owszem  
 wszelkiey pomocy y protekcyi,  
 ktoreyby po nas potrzebowali,  
 doznać mają. Tych zaś wszyst-  
 kich, ktorzyby za powodem pry-  
 watnego interessu, zbawiennego  
 swego zapomniawszy ratunku, tak  
 zdrowemu sprzeciwiać się posta-  
 nowieniu , albo przeciwko nam ,  
 albo woysku naszemu powstawać  
 wazyli się, iako zdraycow oyczyz-  
 ny y nieprzyjaciół scigać y bez  
 rozeznania stanu y godności zno-  
 sić deklarujemy. Wszystkich zatym,  
 do kogo to należeć będzie , za-  
 grzewamy y ostrzegamy, abi przez  
 miłość bezpieczeństwa y całości  
 swojej chwycić się y zażyć nie  
 omieszkali tak godney okazji do  
 wydzwignienia się z tych nieszczę-  
 sliwościy , ktore przez tak wiele  
 lat w gwałtowney utrapienia toni  
 oyczyznę ponurzoną trzymały ;  
 oświadczaany się iako przyjaciele  
 y współwoiuiający, prowadzimy woys-  
 sko na pomoc y wyzwolenie ię-  
 czących w ciężkim iarźmie nie-  
 woli pod Krolem Augustem y  
 Carem Moskiewskim; iedności tyl-  
 ko y zbroynych ręcku potrzeba  
 do tegoż dzieła, ktoremu łaska Bo-  
 ża słusność sprawy błogosta-  
 wiącego wrożyć każe pomysłną  
 nadzieię o szczęśliwym powodzie,  
 zwłaszcza, gdy Naiśniejszy y Nay-  
 potężniejszy Karol, Krol Jego  
 Mość Szwedski, z osobliwego swe-  
 go ku Rzeczy Pospolitey Pol-  
 skiey, woysku Zaporozkiemu y  
 Panstwom Małoruskim affectu ,  
 przez widane do nich Uniwersa-  
 ły, deklarował się nie wprzod za-  
 konczyć tę wojnę, pokąd tych  
 przyiaznych pogranicznych panstw  
 w zupełney wolności y prawach  
 swoich nie umocni, nieprzyjaciela  
 zaś, aby więcey im szkodzić nie

mogł, za łaską Pana Boga, nie pogromi. Co aby tym prędzey do wiadomości wszystkich doysć mogło, dla lepszey wлары ręką własną ten nasz Uniwersał podpisuie-my y publikować go wszędzie pilno zalecamy. Dan w obozie pod Benderem dnia 28 Januarii, roku 1711.



LITERAE AD REGEM SUECIAE  
DUCIS ORLIK.

Non atramento, sed atra mente, scribere cogor ad S-am V-an R-am Maiestatem, internas dolores exprimere non valeo, quos Tartarorum perversa, mendax et fallax mens insatiabili infligit cicatrice. Plura paucis complector: in vanum laboravi, oleum et operam perdidit. Illa machina, illud insigne opus, quod ad gloriam heroici S-ae V-ae R-ae Maiestatis Nominis, ad publicum commodum et ad perpetuam rei memoriam, cura et industria mea erexi, iam in praeceps ruit infamique cecidit lapsu, et subito casu, quae valere, ruerunt. Ukraina misera, intaminata fide et obsequio S-ae V-ae R-ae Maiestati obligata, unitisque animis et armis regimini meo adstricta, plusquam hostili et immani Tartarorum rabie depraedata, variis cruciatuum generibus extenuata, ad extremum effrenatis excursioni-

bis. et aperta incaptivatione depopulata, sine ope et subsidio relicta hostibus, venit in excidium, nobis vero in deplorandum damnium. Quoniam Soltanus inadultus nullaque experientia praestitus, accepto fatuorum suorum consiliorum, meoque, variis diffugiis et mendaciis deluso consilio, ad unicam famam appropinquantis, nec a se conspecti hostis, sine ullo experimento bellico, in tam praecipitem tamque velocem cum ignavo, rapinis solum et incaptivationi innocuorum inhiante exercitu Tartarico, coniecit se fugam incognito, deserto me et militia mea cum tormentis et castris, ut citissimo cursu consecutando ipsum per integram noctem vix potui insequi; zelo zelans pro integritate miserae Ukrainae, exprobravi aliquoties cum affectu tam infamem, nobis deplorandam, ab inimicis vero explodendam, Tartarorum fugam. Expostulavi, ut saltem mihi decem millia Tartarorum Sultanus suppeditaret ad regressum contra hostem, sed in cassum verba dedi, pro verbisque verba dedi, pro verbisque verba reportavi non effectum. Continuavit hanc suam ignominiosam fugam diu noctuque sine ullo periculo ad flumen Bog, quo heri superato quorsum divertet prorsus ignoro, neque prae nimio dolore mentem ipsorum explorare volo,

praesertim cum nunquam vera dicere et fateri assuescant, sed plusquam falsis pollicitationibus intentiones et consilia mea saluberrima eludant. Proposui ad Biolocerkoviam, ab utraque parte, et a Polonia, et a Borysthine, cinctos nos hostilibus turinis. Consului ergo ad eundem cum valida manu et delendum hostem ad Berdiczew, praecipue Wolkonski et Kropotow. Suasi expediendam partiam Kiioviam, praesertim cum innotuerit mihi parari ibi et in viriis locis ad ripas Borysthenis traiectus pro transportandis hostilibus copiis, promiserunt in praesentia Domini Colonelli Zylich; ego vero, assecuratus promissis, designavi selectiorem Zaporoviensem militem et ad Berdiczew, et Kiioviam, sed surdis narrabatur fabula; quoniam non stando in promissis, iniserunt ad me pessimum consultorem, nomine Beubek Agam cum quaestionibus: an licuerit Tartaris incolas Pavolocenses et Berdiczovienses caeterosque istis oppidis adiacentes, itidem suburbanos Kiiovienses incaptivare, si ibi nullum lucrum de hostibus reportaverint, fortiter tantae immanitati obstiti, qua de causa et Sultanus cum suis consiliariis renuit expediendas partias. Continuas passus molestias a Sultano, Dziantimiro Murza, et Muratcza Aga, Visirio Sultani, de assignandis et extradendis ad

incaptivandum Tartaris, aliquibus in Ukraina civitatibus, in recompensam bellicae expeditionis, qui non erubuerunt falsa aliquoties proferre: quasi Imperator Turcicus semper rependere solet Tartaris bellicos labores incaptivatione in propriis suis ditionibus subditorum suorum. Proposui promissa et sponsiones Hani, quibus me in praesentia S-ae V-ae R-ae Maiestatis assecuraverat praeter hostem neminem incaptivandum, exprobravi pactis inter Nos et Dominium Crimense conventis tantam impietatem vetitam. Dixi et dicta toties repeti, quoties de hac abominosa re compellatus fui, unum nostrum esse interesse, iunctaque manu et animo de integritate publica militare, invicem sibi auxiliari sine ulla praetensione praemiorum et compensationum; sed quid certandum fuerat cum stultis et barbaris rationibus, apud quos fides pietasque nulla? Indolent, ingemiscebant et deflerent ipsi immatissimi tyranni e posthumis cineribus excitati seram sortem et aeternam Ukrainae ruinam nunquam sublevandam, ubi fera illa gens Tartarica, quid non hostilitatis eiusque immanissimae et sub concavo Lunae inauditae effecerit? Ecclesiae sacrae devastatae de omni ornamento spoliatae, aliae in stabula equorum mutatae, aliae incineratae, aliae scelestis actio-

nibus profanatae. Altaria tremendi Dei eversa, sacramentum corporis et sanguinis Christi pedibus conculcatum. Imagines sacrae variis illusionibus dehonestatae, virgines inadulae violatae utriusque sexus homines ad necem crutiati, depraedati ac de tota sua substantia igne, ferro et rapinis spoliati. Parva haec majora exstant: ab ipso enim flumine Dnestri usque ad flumen Ròs, prius clam sacerdotes, Cosacos, plebeios, faeminas, virgines, pueros, infantes incaptivaverant, et tot millia hominum ad sua Budziacensia, Białogrodensia et Nohaensia reduxerant. Post a flumine Ros, usque ad flumina Teterew et Borysthenem in Palatinatu Kiioviensi, in chiliarchatibus Białocerkoviensi et Kanioviensi, omnes urbes, oppida et pagos, fide et obsequio illibato, regimini meo addictos, Universalibus meis et salva custodia munitos, ferro et igne devastaverunt, depopularunt incolasque omnes utriusque sexus incaptivarunt; infantes vero incaptivandi incapaces, alios aquis submerserunt, alios in duas partes dilacerarunt, alios immaniter occiderunt. In urbe Hyrmanowka Universalibus Sultani, Illustrissimi Palatini et meis in tuitionem datis gaudente Dziaun Bei filius, cum dissolutis in omne nefas Tartaris, qualem immanitatem adimplevit, calamus exprimere non valet: sus-

cepit illa urbs ipsum intra moenia sua, tanquam amicum, quam cum strepitu armorum ingressus, urbem totam et ecclesias spoliavit, depraedavit et conflagravit, plus quam quinque millia incolarum caeterorumque villanorum ex decem pagis, pro censervanda sua integritate ibidem degentium, incaptivavit, virgines inadulas quas violavit, illas capite plexas flammis, supra urbem saevientibus, iniecit, infantes, plus quam quingentos a mamillis maternis arreptos, alios igni immisit, alios delaceravit, alios ad parietem percussos capite necavit. Et haec tantaque scelera ad tot. tantasque meas zelosissimas quaerimonias, nulla iustitia, nullo rigore nullaque poena sedata ac domita sunt; imo per meum missum quando expostulaveram iusta et rigida disciplina, compescendas tantas Tartarorum insolentias, respondit Muratcza Aga, Vesirius Sultani, datum esse Tartaris mandatum et licentiam ad incinerandas urbes, oppida et pagos, ad devastandasque eas ferro et igne et ad captivandum ibi populum a flumine Ros usque ad flumen Teterew et ad Borysthenem, propter contiguitatem et vicinium istius regionis cum Kiovia et Białocerkowia, cum quibus nullam habuit cointelligentiam, imo regimini meo fidelis et obsequiosa, commeatus copiis meis, Polonicis et Tartaricis, suppeditabat,

et pro tanta sua fidelitate ac com-  
 meatuum subsidio cineres popu-  
 lationemque tam gravem sensit  
 reportavitque, ut vix unus homo  
 ibi possit inveniri. Superato autem  
 flumine Ros, quando rapaci im-  
 petu Sultanus arripuit fugam, tunc  
 Tartari per tres chiliarchatus,  
 Umanensem, Kalnicensem, Targo-  
 viensem, et per nonnullos distri-  
 ctus chiliarchatum Korsuniensis  
 et Braclaviensis dissipati, omnem  
 ibi virulentam rabiem suam, in  
 innocuum populum, secure abs-  
 que periculo domibus suis de-  
 gentem, evomuerunt, ubi nullam  
 civitatem, nullum oppidum nul-  
 lumque pagum integrum relinque-  
 runt, sed omnes spoliaverunt, de-  
 praedarunt, conflagrarunt, popu-  
 lum autem ad unicū incaptiva-  
 runt, sola tantum urbs Uman̄ re-  
 mansit, amissis suburbiis suis, quae  
 irrevocabile damnum irrecompen-  
 sabilemque totius Ukrainae rui-  
 nam deflet. Satis habui numero-  
 sum Exercitum Zaporoviensibus  
 unitum, sexdecem millia exceden-  
 tem, praeter civiles chiliarchatus,  
 Czehirinensem, Umanensem, Tar-  
 govicensem, Kalnicensem, Korsu-  
 nensem, Boguslaviensem, Caniovi-  
 ensem, et nonnullos centuriatus  
 Białocerkovienses; nunc vix mihi  
 tria millia restant, quoniam non  
 solum civilium chiliarchatum, sed  
 et Zaporovienses Cosaci, quicun-  
 que in hac parte Boristhenis habu-  
 erant suas domos et familias, pros-

pecta et cognita Tartarorum ho-  
 stilitate, pro conservandis suis libe-  
 ris, uxoribus, consanguineis et ami-  
 cis, in varias partes se reiecerunt,  
 desertis suis signis et castris;  
 multi autem hic ad latus meum de-  
 plorant incaptivatas suas famili-  
 as, fratres et amicos. Innumerabi-  
 les et ex Zaporoviensibus ipsis in-  
 captivati, depraedati et mactati,  
 caeteri vix non omnes, praesertim  
 equestres, insequendo fugam Sulta-  
 ni, ruinati relictis suis lassatis  
 equis. Nec meis etiam pepercere,  
 ex quibus unum puerum, tres  
 vero ex Cancellaria in captivita-  
 tem duxerunt, duos vix recupera-  
 ravi, ast tertius Cancellarista hu-  
 cusque remanet incognitus. De  
 Principe Ioanne Wiszniowiecki et  
 de Czarnkowski tres missi, viri no-  
 biles, insignes et officiales Polo-  
 ni cum literis ad S - am R - am  
 Maiestatem et ad Illustrissimum  
 Palatinum Kiioviensem, obviam  
 Tartaris venerunt, quos ipsi non  
 solum depraedaverunt, sed incapti-  
 vatos ligarunt, cruciarunt et in-  
 cognito per integram septimanam  
 tenuerunt, quos ego heri libera-  
 vi mea cura, recognita de ipsis  
 ex relatione Cosacorum. Satis am-  
 plo stylo mo estias infero S - ae  
 V - ae R - iae Maiestati in describen-  
 dis Tartarorum insolentiis, quas  
 si coelum nova methamorphosi in  
 papyrum transformetur, vix va-  
 leret complecti; caeterum lucu-  
 lentius rem explanabit Dominus

Dalhelm, Vice Colonellus, referet-  
que S-ae V-ae R-iae Maiestati,  
quis ad tantam dissolutam licen-  
tiam insolescentemque incaptiva-  
tionem et extremam totius Ukrai-  
nae ruinam Tartaris occasionem  
praestitit, qualesque fatuas eas-  
que ridendas rationes Dziantymir  
et Muratcza Aga fugacis suae ter-  
giversationis proponunt. Ego vero  
cum lacrymis et suspirio, suppli-  
ci hoc libello convenio S-am V-am  
R-iam Maiestatem, humillima pre-  
ce pulsans ad ianuam misericor-  
diae S-ae V-ae R-ae Maiestatis,  
ut ea, qua pollet, Regia Sua ac-  
tivate, vindictam tantae Ukrai-  
nensis ruinae, excidii, incinerati-  
onis et incaptivationis innumera-  
bilis utriusque sexus populi pro-  
curare dignetur operamque na-  
vare de eliberandis restituendis-  
que captivis omnibus, quorum nu-  
merus (candida fateor conscientia)  
excedit numerum Exercitus igna-  
vi Tartarici. Commovebit S-am  
V-am R-iam Maiestatem ululatus  
et ploratus innocui populi Uni-  
versalibus V-ae R-iae Maiestatis  
et meis assecurati ad commise-  
rationem, condolentiam et iustas  
liberationis curas, quibus obliga-  
bit S-a V-a R-ia Maiestas ad fi-  
delem sibi propensionem totam  
Ukrainam et me manufacturam su-  
am ad aeviterna obsequia, qui in  
peretuo cultu omnimodaque ob-  
servantia maneo etc etc.



**INPRAETATIO EDICTI TURCARUM  
IMPERATORIS SULTANI AHMET AD  
SERASCERIUM ET BASSAM MAHE-  
METEM, BENDERAE CUSTODEM, PRO  
LIBERANDIS CAPTIVIS UKRAINE-  
SIBUS, PRAETERITA HYEME A TAR-  
TARIS INCAPTIVATIS, HABITA DIE  
3 IULII, ANNO 1711.**

Venerande Minister, Senator  
Gloriose, Director Mundi, Mo-  
derator negotiorum Rerum  
Publicarum, Magnificentissi-  
me, Concinator negotiorum  
populi, consilio et pruden-  
tia pollens, Confirmator fun-  
damentorum, felicitatis et  
gloriae, firmamentum co-  
lumnarum magnificentiae,  
variis beneficiis Regis Al-  
tissimi, exornate Praefecte  
Boristhenis, modo autem  
Benderae Generalis Dux,  
Exercitus Visiri, Mi Mahem-  
met Bassa, perennet Deus  
Magnificentiam Tuam!

Cum hoc praealtum Impera-  
torium Mandatum ad te perxene-  
rit, fac scias, quod praeterita hy-  
eme, cum Tartaricus Exercitus,  
qui una cum singulari in Magna-  
tos Christianos Duce Zaporoviensi-  
um assecla Nostro, cuius extre-  
ma felicitate coronentur, et eius  
Exercitu in expeditionem bellicam  
exivissent, fines Ukrainae ingre-  
ssi sunt, quos Cosaci, in hac par-



te Borysthenis habitantes, amice receperunt et obsequium praestiterunt, et qui ad bellum gerendum apti fuerunt, sese cum caeteris ac confaederatis Cosacis iunxere, imo vero et alimenta tum Tartarico Exercitui, tum caeteris Cosacis commilitantibus, sufficienter praebuere, nullamve ansam dedere, nullum absurdum, quod mereatur iniuriam et violentam contra se ipsos et suas facultates commisere. Sed praedictus Exercitus Tartaricus ex ipsismet Cosacis et uxoribus eorum, ac liberis atque affinibus quosdam captivarunt ac abduxerunt, quosdam vero trucidarunt facultatesque eorum rapuerunt, et depraedati sunt, atque multa scelera ac crimina patrarunt; quae facinora praedictus Dux et eius Exercitus atque incolae Ukrainenses ad Imperatoria Castra Nostra exposuerunt. Ideoque cum ad eiusmodi homines, uxores ac liberos eorum, qui obsequium et submissionem exhibent, captivandos nulla fuit data Imperatoria permissio Nostra, Tibi, supradicto Visirio meo, vi huius mandati Imperatorii iniungitur ac iubetur, ut eiusmodi captivos, ubicunque et in cuiuscunque possessione reperti fuerint, omnimode accipias atque liberes, et per Ducem praedictum reddas et consignes, ad quos spectant, sive viros, sive faeminas, puellas et pueros, qui scilicet a dictis Tarta-

ris praeterita hyeme rapti atque abducti sunt, et sive Benderae, sive in Albo Castro, sive iu Kilia, aut Ismael traiectionibus et in notis illis districtibus et circuitibus, apud quoscunque inventi fuerint, fac accipias et per dictum Ducem reddas, ad quos pertinent, nulli data molestia atque iniuria facta, sed iuxta contentum Mandati Nostri Imperatorii executionem facias caveasque, ne contrarium aliquid admittas seu committas Nostro Imperatorio Mandato, cui obtemperare teneris. Dabantur in Castris Imperatoriis, existentibus Giol Basthi, ultimis diebus mensis Remasieleuvel, anno Mahometis 1123.

#### ИСТОРИЯ

#### LITERAE CREDITONALES A REGE SUECIAE AD HANUM CRIMEAE, LEGATIS EXERCITUS ZAPOROVIIENSIS EXTRA ORDINARIIS DATAE, BENDERAE ANNO 1710, DIE X DECEMBRIS.

Nos Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo Principi, Perecopensium, Nohaiensium et Crimensium Tartarorum Magno Hano, Amico Nostro Honoratissimo, salutem et Regiam Nostram benevolentiam! Serenissime et Potentissime Princeps, Magne Hanе, Amice Honorate et Dilecte! Communicavit Nobis Gentis Rossiacae et Exercitus Zaporoviensis Dux commune suum ac

totius Gentis suae consilium de mittenda ad Serenitatem Tuam legatione super arduis quibusdam negotiis, quae hoc rerum ac temporum statu Serenitati Tuae decenter exposita atque insinuata esse cupit, humillime a Nobis petens, ut destinata Sua Regia commendatione Nostra iuvaremus ac promoveremus. Quemadmodum autem memorati Ducis et universae Gentis suae libertas et salus Nobis semper curae cordique fuit, ita desideriiis hisce eius lubenter annuentes, amice nunc rogamus, ut Serenitas Tua legationem hanc, per Legatos Extraordinarios, DD. Demetrium Horlenko, Colonellum Prilucensem, Clementem Dohopolium, Iudicem Generalem, et Ioannem Maximowicz, Notarium Generalem, viros in Exercitu Zaporoviensi probos ac insignes, destinatum, benigne audiat atque negotia, quae gesturi sint, omni meliori modo sibi commendata esse sinat. De caetero Serenitatem Tuam Deo Optimo Maximo animitus commendamus. Dab. etc.

### INDEX

#### PUNCTA COMPENDIOSA CUM HANO DOMINIOQUE CRIMENSI AD FACTA CONVENIENDA.

##### I.

Ut Gens Parvo-Rossiaca Exercitusque Zaporovieusis aeviterne gaudeat protectione S-ae R-iae Maiestatis Sueciae sine derogati-

one praeiudicioque confraternitatis perpetuae amicitiae et colligationis armorum cum Dominio Crymensi; neque confraternitas illa amicitia et colligatio armorum derogat praeiudicetque protectioni S-ae R-ae Maiestatis Sueciae.

##### II.

Ut subsequatur refutatio confirmatioque Pactorum Conventorum cum Duce Chmelniccio.

##### III.

Ut non solum durante praesente bello contra Moscos, sed et pacto illo (utinam feliciter!) irrupta sit in perpetuum inter Dominium Crymense Gentemque Parvae-Rossiae ac Exercitum Zaporoviensem confraternitas, amicitia et colligatio armorum, adeo ut contra omnem amborum Dominiorum hostem mutua ferveat tutio confidentia sensus unum vel le unumque nolle.

##### IV.

Ne Hanus totumque Dominium Crymense sub praetextu confraternitatis, amicitiae et colligationis armorum, praetendat sibi nunc et in posterum subiugationem Ukrainae, erectionem fortaliorum vel quamcunque potestatem. Hoc etiam intelligendum et de Praefulgida Porta.

##### V.

Ne Hanus cum Dominio Crymensi usurpet sibi attentionem

legibus ac iuribus Ukrainae. Exercitusque Zaporoviensis ac violationem eorum.

### VI.

Ne Hanus Dominiumque Crymense intendant cum Moscis hucusque finire bellum Pactaque sine assensu Ducis et Exercitus Zaporoviensis inire, quousque non excutiet ille iugum, et hoc peracto, ne etiam conveniat Pacta ac foedera cum Moscis sine scitu et consilio Ducis ac Exercitus Zaporoviensis, quamvis cum maximo suo emolumento.

### VII.

Post excussum iugum Moscoviticum, si in pacifico statu Ukrainae interna eseditiones per praestigiosos Moscorum stymulos emanaverint, sopiendique eas si Dux incapax fuerit, tunc Hanus et Dominium Crymense suppeditabunt succursum ad sopiendos internos motus ad primam Ducis expositionem.

### VIII.

Durante bello hoc contra hostem communem, ne Tartari innocuos colligatisque armis non resistentes incolas Ukrainenses incaptivent, coloniasque eorum incinerent, vel quocunque praetextu depraedent sive clam, sive palam.

### IX.

Ecclesiae sacrae non solum in Ukraina, sed et in coloniis

Moscoviticis, vulgo Slobodis, ut sint intactae a Tartarica manu, neque subeant incinerationem ac depraedationem.

### X.

Quoniam incolae Slobodarum Moscoviticarum ex Ukraina huius partis Borysthenis tot declarationibus illibatae libertatis ac conservandorum iurium a Moscis seducti ac ad insedendas inhabitandasque colonias illas adacti, immaniori quam nos oppressi sunt iugo; igitur convenientur prius per Universalia assecurationibus liberationis suae et consiliis, ut confugiant unanimi consensu ad vindicandum nostra colligata arma, et si illis recalcitraverint obstinacesque permanserint, tunc procedendum cum ipsis hostiliter.

### XI.

Si intercesserit difficultas ad occupandas sive armis sive pacis conveniendis Slobodas Moscoviticas incorporandasque eas Ukrainae, tunc incolae illarum populus noster adiget ad recedendum ex istis locis et ad habitandam Ukrainam huius partis Borysthenis.

### XII.

Ex utraque parte Borysthenis inviolata conservabuntur limina patria tam a Praefulgida Porta, quam a Hano et Dominio Crymensi secundum antiquas prae-

limitationes, quorum indemnitate et conservationem effeciet sua activitate Hanus apud Portam, Respublicam Polonam et Moscos praevia autoritate Sacrae Regiae Maiestatis Sueciae.

### XIII.

Deletis sive armis sive pactis conveniendis recuperatis fortalitiis Moscorum Kamenny Zaton ad Borysthenein et ad flumen Samarae in fundo Exercitus Zaporoviensis a Moscis vi erects, manebunt ibi loca desertia in possessione eiusdem Exercitus, quae non debent possidi neque a Tartaris, neque a Turcis.

### XIV.

Celebris Borystheneis ob ostio Boh Ponti Euxini, vulgo ab Oczakow cum fluvio Samara caeterisque campestribus fluviolis et omnibus adiacentibus bonis, secundum veterem consuetudinem, leges et privilegia possidebitur, sine omni praeiudicativa intrusione Cosacis Exercitus Zaporoviensis inferioris, ut nec Turcae, nec Tartari praetendent sibi quocunque iure ac praetextu usurpationem, commodum ac erectionem coloniarum ac fortalitiarum.

### XV.

Tam in bello, quam in pacifico Ukrainae statu nunquam praetendet sibi Hanus et Dominium Crymense inferendam poenam, cri-

mine victis Cosacis, sed secundum iura sua iudicabuntur iudicio militari.

### XVI.

In operationibus belli mutuum sit consilium inter Serenissimum Hanum et Illustrissimum Ducem seu Vices Gerentes eorum.

### XVII.

Pro omni eventu et securitate Ducis suppeditabit Hanus ad latus eius certas copias Tartaricas, cui adhaerere tenebuntur usque ad finem belli.

### XVIII.

Ac mercatorius Ukrainensibus in Dominio Crymensi nimiae non extorquentur in theloniis exactiones, sed pariter sicut Tartari et Turcae solvent a mercibus suis.

### XIX.

Post finitum (utinam feliciter!) bellum cum Moscis allaborabit Hanus, associata cura et conatu cum S-a R-a Maiestate Sueciae, constituendum et confirmandum in Pactis cum Moscis conveniendis, ut ipsi aeviter nullam ad Ukrainam possidendam forment sibi praetensionem efficientque recompensam omnium iniuriarum et damnorum ab ipsis Ukrainae et Exercitui Zaporoviensi hoc imminente bello illatorum, et restitutionem omnium in genere et specie

captivorum de nostra Rossiaca Gente.

### XX.

Cosaci Donenses adunientur Cosacis Ukrainensibus dependebuntque a regimine Ducis ac paribus legum et libertatum indemnitatibus gaudebunt, sicut unius eiusdemque Gentis propago, qualem unionem ipsi Donenses per suos legatos et literas expostularut, ut sit unus pastor et ovile unum.

### XXI.

Dux Ukrainae et Exercitus Zaporoviensis in propria patria et ubicunque locorum utentur sine omni detrimento et praeiudicio a parte Hani et Domini Crymensis suis ad Ministerium Ducale spectantibus praerogotavis.

### XXII.

Perduelles, internae tranquillitatis turbatores, Ducis ac Patriae insidiatores, in Crymeam profugi extradantur.

### XXIII.

Ut libera Ducum electio penes Exercitum Zaporoviensem Gentemque Rossiacam maneat, neque ullo modo procuretur a Hanis et ex parte Domini Crymensis depositio eorum.

Haec Puncta communicata fuerant R-iae Maiestatis Sueciae anno 1710, X-bris die.

■ ■ ■ ■ ■

**PACTA CONVENTA INTER DOMINUM CRYMENSEM ET EXERCITUM ZAPOROVIANSEM GENTEMQUE PARVAE ROSSIAE IN PERPETUAM AMICITIAM, CONFRATERNITATEM ET UNIONEM ARMORUM INDISSOLUBILEM, CIRCA CAIRAM, ANNO SALUTIS NOSTRAE 1711, IANUARI 23 DIE.**

Sint laudes innumerabiles adorato Numini et Creatori omnium, qui laudavit constantiam et firmitatem in observandis legibus et conditionibus, et postea per suos missionarios confirmavit! Pariter Sanctis Apostolis suis, Mahometo, Ahmet atque Mahmud sint gratiae et venerationes! Qui Mahometus adversantes et pacta non observantes perdidit, immutabili vero lege structuram pactorum solidavit, pariter sociis atque amicis eius, qui in observandis pacis et obtemperando prophetae, quasi montes excelsi atque firmissimi existebant, concedat illis Deus omnibus paradysum! Post haec significatur ad regionem longa et late patentem et ditionem magnam Domini nostri Crymensium Perecopensium Tartarorum ac Magni Parvique Nobai et Montium Czerkasensium, et quadraginta millia Kasanensium Tartarorum, quos gladio Calmucis eripuit, atque Nobai Magnae ditionis Principis Serenessimi, Potentissimi, Felicissimi Magni Hani, Domini Deulet Gierai ( conservet eum Deus

et Regnum eius!) et ad Aulam suam Regiam ex parte Illustrissimi Ducis Cosacorum tum Ukrainensium, tum Zaporoviensium, et Atamani Praetoriani, Domini Constantini Hordienko, consensu totius Exercitus Zaporoviensis et eius Primorum, cum venerint legati et literas attulerint, scilicet Domini Demetrius Horlenko, Colonelus Prilucensis, Clemens Dovhopolius, Iudex Generalis, et Iohan Maximowicz, Notarius Generalis, et caeteri, qui tum in literis continentia, cum oretenus exposuerunt: olim tempore vitae Chmelniccii, Cosaci Ukrainenses et Zaporovienses cum Exercitu Crymensi amicitiam, fraternitatem et sodalitatem excolentes, magna commoda experti sunt; ideoque et nunc (ut olim) tum Ukrainenses, tum Zaporovienses Cosaci cum Crymensibus uniri et eos amicos, fratres et sodales agnoscere volunt. Et cum Moscus inimicus noster sit et multa damna nobis dederit, e re est atque utriusque gentis interesse postulat, ut uniamur et inimici Mosci damna nec non oppressiones expellamus. Propterea ea Pacta et Conditiones cum Duce Chmelniccio conclusas, approbatas a nobis volumus, ut de novo confirmentur et a nobis cedantur. Conditiones vero hae sunt: In primis: Ipsismet ac familiis facultatibusque eorum, nullum a Gente Tartarica damnum

ullo sub praetextu inferatur, sed ut tranquilli possint vivere. Et iuxta antiquam normam in eligendos et deponendos Duces liberum habeant, quemque vellent eligendi arbitrium, neque per aliorum extraneam protectionem electio fiat. Praefectis Colonellis caeterisque Primoribus in possidentibus suis officiis nemo turbas excitare possit. Praeterea cum Serenissimus et Potentissimus Magnus Hanus vellet aliquando literas amicas ad Illustrissimum Ducem scribere, quibus olim utebatur locutionibus ad Ducem Chmelniccium, iisdem et adhuc uti debeat libereque iuxta antiquam normam, residentiam, habitationes, salinas suas possideant, licentiam piscandi et venandi in locis; ab antiquo in suo usu habitis, habeant liberoque religionis suae exercitio studeant, neque ecclesiis atque oratoriis eorum ulla fiat iniuria, neve ad mutandam religionem et ritus suos cogantur. Et uno verbo sint liberae provinciae liberaeque gentes, et generaliter omnibus hostibus Serenissimi Hani et totius Status Crymensis sint hostes, amicis vero amici: cum necessitas postulaverit, debeant Crymeae auxilium et opem ferre. Divina favente clementia hostis nobis communis cum profligatus fuerit ac debilitatus, ita ut pacem deprecetur, uti in bello ineundo gerendoque uniti

fuimus, ita in pace inseparabiles esse debeamus, taliter, ut utriusque Gentis intentum oblineri possit, et usque ad consumationem temporis vi horum Pactorum Hanum Crymensem et Primores eius totumque populum Crymensem amicum et fratres agnoscere volumus et nunquam ab ipsis separari: rogamusque, ut ad hoc ab utraque parte scribantur et tradantur capitulationes confirmatae atque stabilitae, cum haec dixerint et legationis officia persolverint infra scripti Legati, separatis locis Magnates ac Primores atque Murzae congregati consilium iniverunt, quilibet cordatus vir Tractatum hunc divina adiuvante sapientia ratum habuit. Idem etiam Nos approbantes promittimus, nullum in posterum ipsismet Cosacis tum Ukrainensibus, tum Zaporoviensibus, familiis facultatibusque eorum damnum inferre, sed amicis eorum amici, hostibus vero hostes esse volumus, et tempore necessitatis festinantes adiutores. Ac in eligendis Ducibus aliisque Primoribus, sive deponendis, ullo modo inmisceri volumus. Provinciis, populo, confiniis, terris, salinis, piscationibus venationibusve eorum aliqua praetensione molesti esse nolimus. Eandem correspondentiam, quam cum antecessoribus eorum habuimus, etiam cum ipsis habituri simus, quod Magna-

tes atque populares facient. Mercatoribus utriusque Gentis liberae viae pateant, neque ab ipsis plus, quam ab antiquo, consuetum thelonium exigatur, et, quandounque necesse fuerit, Chinelnicii Tractatus recipiatur. Deo volente cum hostis Moscus profligatus ac debilitatus fuerit et pacem deprecatus, sicuti bello uniti atque concordēs fuimus, ita in pace inseparabiles simus et usque ad diem consumationis Nos adinvicem non esse seperaturos. Ad confirmanda ergo haec foedera atque Pacta has literas, sigillis munitas, ipsis tradidimus, sperantes in Deum Clementissimum, ut quamdiu ex parte eorum haec conservantur integra, etiam ex Nostra de die in diem maiori observantia Pactorum mutua amicitia fovetur. Dabantur ad fluvium Borysthenem, anno Mahometis Millesimo, centesimo, vigesimo secundo, die decima 5-t mensis Zilhaddzes.

Deulet Sah Mirsa.

Ahmet Sah.

Ali Sah Mirsa Szyrin.

Mustafa Mirza Szyrin.

Chasam Betmur Mirsa Szyrin.

Tuhmismir Segiud.

Murad Sah Mirza Szyrin.

Elchagi Calgai Szyrin.

Mechmet Sahmir Mancat.

Mubarek Salunir Szyrin.

El Cagi Chusein ga.

Chasan Mirsa MuAsur.

Kaptan Mirzâ Szyrin.  
 Sultan Sahmersai Munsur.  
 Sefersah Bay.  
 Chagi Ordimur Mirsay Bazdag.  
 Chusein Aga Bardaz.  
 Chagis Mirsa Kipeiak.  
 Adil Mirza Taygam.

etc.

Sic de caeteris.



**TRACTATUS PACIS INTER TURCAS  
 ET MOSCOS FACTUS. ANNO 1711  
 IULII 14 DIE.**

Post titulos et proemia solita haec scripturae ipsa series:

Postquam gratia Dei Altissimi Carus Moscoviae cum toto exercitui suo ab exercitu Musulmanico semper victore, obsidine et clade debellatus fuerat, adiuvante Divina Sapaentia, pacem deprecatus est hasque sequentes conditiones inivit: ut castellum Azow in eo statu, quo olim a Moscis acceptum fuerat cum toto suo territorio et aliis complementis Praefulgidae Portae extrudi debeat; novaque castella: Sammar, Kamiany Zaton et Tahanczroh totaliter destrui, tormentaque bellica et munitiones, quae in Kamiany Zaton repertae fuerint; et nunquam in posterum tam ex parte Portae Otomanicae, quam ex parte Moscorum, in dictis locis extrui debeant; Poloniae atque ei adhaerentibus Cosacis, et Zaproviensibus, et iis Cosacis, qui

Serenissimo Hano, Cryineae Domfno, Deulet Geraj confoederati sunt ex parte Cari, nulla in posterum molestia fiat, sed ut a longa annorum serie nullum ius habuit in illis locis, ita modo ex iis omnibus sese subtrahere debeat. In posterum nullus Legatus Cari Constantinopoli residere debeat, sed solummodo mercatores, per terram adventantes ac redeuntes, in provinciis Imperii mercaturam exercere possint. Quotquot captivi Turcae, qui tum ab antiquo, tum hisce temporibus capti, apud Moscos reperiuntur, Praefulgidae Portae restitui debeant. Regi Sueciae, Praefulgidae Portae protectione gaudenti, in redeundo ad Regnum suum tuto ex parte Cari nulla molestia ac impedimentum inferatur, postea vero, si, favente gratia Divina, inter se, convenerint, pacem inire possint. Subditi et alii, qui tum ex parte Praefulgidae Portae ad Moscos, tum a Moscis ad Portam confugerint, nulla fiat iniuria, et ut praeteritis temere susceptis actionibus eorum indulgeatur Serenissimi Epinentis Domini Nostri Imperatoris gratia Imperatoria rogata est. Donec ergo hic Tractatus Constantinopoli stypuletur, per Ministros Nostros hanc Syngrapham fecimus ac dedimus illi. Carus vero Moscoviae praedictus ad executioni mittendas hic contentas conditiones, datis obsidibus et



Syngrapha recta cum exercitu suo ad Regnum suum pergere debeat, neque in eundo tum ab exercitu victore, tum a Tartarico molestiam patiatur. Postquam autem dictae res consignatae fuerint et Tractatus ab utraque parte stipulatus atque consignatus fuerit, obsides, qui iussu Cari ad Castra Imperatoria felicitati annexa venerunt, scilicet Cari Secretarius singularis in Magnates Christianos Baro Procancellarius Petrus Szaphirow et Generalis Michael Borysowicz Szeremetow, qui extrema felicitate coronentur, praestito debito servitio, libere absque mora ad patriam suam redire possint. Dab. Imperatoriis in Castris die 5-ta mensis Zemasielachir, anno Mahometis 1711, versus fluvium Prut in Moldavia.



**INTERPRETATIO LITERARUM MAGNI HANI TARTARIAE, AD DUCEM ORLIK SCRIPTARUM, HABITA BENDERAE DIE 7-BRIS, ANNO 1711 ETC.**

Praemissa sincerae amicitiae oblatione significatur :

Intellectis continentis literarum Vestrarum, per Notarium Vestrum Generalem ad Nos missarum, adiuncto eidem uno ex Nostriis hominibus, una cum interpretatione V-rum transmisimus, ad Celsissimum Magnum Visirium, qui, postquam ex literis V-ris et verbis expediti

omnia negotia rite cognovisset, remisit eundem cum literis ad Vos. Qua occasione Nos quoque misimus literas Nostras, quas cum acceperitis, omnia ex literis Celsissimi Visirii et verbis expediti Vestri manifesta erunt, quamobrem Vos quoque secundum tenorem eorundem exequimini et semper bonam spem et contentum animum habeatis etc. etc.

Item literarum Tihaiiae Magni Visirii ad eundem eodem tempore, praemissis officiosis salutationibus:

Celsissimus Magnus Visirius, intellecta relatione expediti Vestri Notarii Generalis, placuit eidem, ut Vos cum Castris Imperialibus ad Praefulgidam Portam in promptu eundi sitis; exercitum tamen Vestrum, tam equestrem, quam pedestrem, Benderae existentem, mittatis ad Cosacos, quibus Serenissimus Hanus circa fortalitium Ozy stationes ordinavit; ratione victualium prospicietur ipsis ex Bendera et Ozy. Hac de causa scripsimus Nos quoque amicales literas et per expeditum Vestrum transmisimus. Quas dum acceperitis, exercitum Vestrum modo praescripto ad partes specificatas mittendo, Vos sitis in promptu, ut, dum Celsissimus Visirius castra moverit versus Praefulgidam Portam, eundem absque mora sequi possitis etc.



**COPIAE LITTERARUM A DUCE ORLIK,  
BENDERAE SCRIPTARUM AN. 1711,  
7-BRIS 17-A DIE, ET QUIDEM :**

**1-MA. AD VISIRIUM MAGNUM MAH-  
MET BASSAM.**

Celsissime atque Illustris-  
sime, supreme Visiri, Domi-  
ne Domine et Amice Gratio-  
sissime!

Alto supremum Celsitudinis  
V-ae solium venerarer silentio, nec  
auderem delicatas eius aures, pub-  
licis intentas curis, dolendis im-  
plere compellationibus, sed si par-  
vae curae loquuntur, multo ma-  
gis magnarum importantiarum ne-  
gotia, publicam integritatem spe-  
ctantia, silere non possunt. Igitur  
non temerario ausu, sed extrema  
eae communi universi Exercitus  
necessitate compulsus, convenio  
supplici hoc libello Celsitudi-  
nem V-in per Dominum Notarium  
Nostrum Generalem, qui Altissimo  
Celsitudinis Vestrae iudicio sub-  
mittendis instructus, quidquid no-  
mine meo et universi Exercitus  
ad sapientissimam Celsitudinis V-ae  
trutinam proponet, hoc totum, ut  
clementissime apud Celsitudinem  
V-am exaudiatur et efficaci eius  
gratia adimpleatur, obsecro maneo-  
que in perpetuum intimus ami-  
cus et servus etc.

**2-DA. AD TIHAIAM EIUS EODEM  
TEMPORE.**

Literas Excellentiae V-ae, per  
Dominum Nostrum Generalem nu-

per datas, ea, quae par est, ob-  
servantia accepi ac omnia mihi re-  
lata ab Excellentia Vestra commis-  
sa candido animo, ab ore eiusdem  
Notarii G. percepi. Sit ergo bene  
persuasa Excellentia V-a de mea  
promptitudine, qui semper feror  
ad nutus Celsissimi Visirii, Domi-  
ni mei Gratosissimi, nec aliud in  
integra vita ambio honorem, quam  
conformi nisu exequi mandata Cel-  
situdinis Suae. Certe et nunc effi-  
cax esset animus mandatorum Cel-  
sissimi Visirii, quae sine mora re-  
duci ad effectum curarentur, si il-  
la mihi soli absolute liceret et  
propria activitate adimplere. Iura  
enim patria et lex antiqua in Exer-  
citu Zaporoviensi sarta tectaue  
vetat, ne Dux agat quid absolute  
ac pro suo arbitrio, quae ad pub-  
licum spectant, disponat, sed com-  
municato consilio cum Primori-  
bus patriae et Exercitu integro.  
Quod institutum exemplo ante-  
cessorum meorum ego corpora-  
li iuramento confirmavi sacro-  
sancteque ac inviolate in omni pas-  
su illud observando, idoneum ac  
necessarium mihi duxi: commu-  
nicare illud negotium Exercitui  
Zaporoviensi ac consilio et tru-  
tinae ipsius committere, nempe:  
ut ego sim in promptu capessen-  
dae viae Constantinopolim et Exer-  
citus regiminis mei integer pe-  
destris et equestris expediatur ad  
fortalitium Ozy in stativa. Non  
laeto fronte ad consulendum sus-

cepit Exercitus cum suis Primoribus illas propositiones, praesertim, cum assecuratus fuerit per suum Koszowy a Serenissimo Hanno stativis hybernalibus in Ukraina mox a iugo Moscovitico liberanda, et cum consideraverit ubique circa fortalitium Ozy loca omnia inhabitabilia, deserta ac ad subsistendum prorsus incommoda, expectans tamen expectavi resolutionem, et ecce inopinate et ultra omnem spem nostram, supervenit mandatum a Celsissimo Visirio per M. D. Salam Agasam, dissonum primo, ut ego, Dux, in persona mea cum Exercitu a Bendera ad praefatum fortalitium Ozy abirem, quod mandatum in me consternationem, in universo vero Exercitu motus et metus suspiciosos de extraditione sua hostibus, contra me autem invidiosos excitavit aculeos, quibus pungor et saucior non nisi speciali Excellentiae V-ae gratia medendus. Intellet Excel. V-a omni contenta responsoriarum, ab Exercitu Zaporoviensi ad me datarum, quas per Dominum Notarium Generalem ad Serenissimum Hanum nisi communicandas Celsissimo Visirio. Idem D. Notarius Generalis, ex publico laudo et consilio instructus, quidquid Excel. V-ae proponenda proponet, dignetur Excelentia V-a, pro innata Sua gratia et benevolentia, clementissime exaudire et referenda referre Cel-

sissimo Visirio, Domino Gratosissimo, responsumque votis Nostris congruum apud Celsitudinem Suam conciliare. Non sterilest illa gratia Excellentiae V-ae ingrato meo pectore, quae sibi ad omnes me nutus obligabit, sicut et nunc maneo et in perpetuum manere arquo, etc.

**3-TIA AD INTERPRETEM MAGNUM,  
MAUROCORDATUM COGNOMENTO,  
EODEM TEMPORE.**

Gloriari mihi sors concessit conformi votis mei honore, quod non solum Vos duo primae Magnitudinis lumina stricto fraternitatis nexu accopulata, Celsissimum Principem Moldaviae, charissimum Excel. V-ae fratrem, et ipsam Excel. V-am in coelo Orthodoxo Orientali, primo eoque venerabundo intuitu aspexerim, cognoverim, sed amicitiam fidam contraxerim; cuius spe fretus eo securius recurro in publicis meis ac universi Exercitus negotiis ad Excel. V-am, quam humili prece compello, ut candido pectore ac Christiana vera compassione dignetur mihi patrocinare resque nostras omni meliori modo apud Celsissimum Supremeum Visirium promovere. Instat Excel. V-a gloriosis vestigiis charissimi Sui et mei fratris, Celsissimi Principis Moldaviae, nec abnuat pari me persequi favore et candore, et certe inveniet me fidissimum sibi ami-

cum; omnibus suis nutibus conformem, quibus quolibet in passu consecro promptissimum animum maneoque ad extremos cineres etc.

**INDEX**

**INTERPRETATIO LITERARUM SUPREMI VISIRII, MAHMET BASSAE, AD DUCEM ORLIK, HABITA BENDERAE 7 DIE 8-BRIS, 1711 ANNO.**

Praemissis officiosis salutationibus:

Acceptis literis V-ris, per Notarium V-rum Generalem inissis, continentias earundem rite intelleximus. Vos in personam, sicuti antehac, collocti sumus, venietis Nobiscum Constantinopolim; Exercitum tamen V-rum tam equitatum, quam peditatum, usque dum negotia V-ri Regni in bonum ordinem redigentur, secundum continentiam literarum N-rum, antehac scriptarum, mittatis ad reliquos Cosacos Zaporovienses, qui degunt circa fluvium Ozy, quorum victualia Benderae ipsis administrabuntur. Hac vice equitatu V-o ordinavimus dari circa Ozy decem mille modiolos hordei, de quo exhibendo mandatum etiam cum literis N-ris misimus ad Vos per eundem D. Notarium Generalem, qui, favente Deo, cum pervenerit ad Vos, Exercitum V-rum, tam equitatum, quam peditatum, ad reliquos Cosacos Za-

porovienses versus Ozy mittendo vos Nobiscum Constantinopolim venietis. Sitis insuper bona spe; omnem enim curam restabillendae V-ae securitatis et tranquillitatis habebimus. Et remotis omnibus afflictionibus animi, Vosmet in persona ad Nos quam citissime venietis etc.

**INDEX**

**INTERPRETATIO LITERARUM MAGNI HANI AD DUCEM ORLIK ET RELIQUOS OFFICIALES, EODEM TEMPORE AC IN MATERIA HABITA.**

Praemissis amicabilebus salutationibus:

Acceptis literis Vestris per Notarium V-rum Geregalem, contentoque eorum rite intellecto de iisdem negotiis collocti sumus cum Celsissimo Magno Visirio. Quoniam Vos in protectionem Nostram accepimus, donec status Ukrainae in ordinem redigetur, necessum, ut V-ri homines, qui modo in his partibus reperiuntur, eousque, quo negotia ibidem componentur, cum omni tranquillitate in his locis commorentur. Peditatum itaque V-rum circa fluvium Ozy collocando, provisio ipsis ex parte Fulgidae Portae administrabitur; Dux autem Vester pro omnibus V-ris negotiis, rite perficiendis, oportet, ut Constantinopolim veniat, et in hoc nec Vos contrariemini. Fulgida

emm Porta, quoniam Vos in protectionem suam accepit, maximam Vestri curam habet et vult, quod nec Mosci, nec alii ingerant rebus Vestris, sed ut cum omni securitate et tranquillitate materere possitis. Quaedam negotia oretenus dicenda commissa sunt D. Notario V-ro Generali, dum perveniet ad Vos, ex relatione eius cuncta intelligetis etc.

■

**COPIA LITERARUM AD EXCELL-  
SCOROPADSCIUM, AB ORLIK SCRIP-  
TARUM ANNO 1711, DIE 7-BRIS  
20-MA.**

A son Excellenc Monseigneur.

Ktożby praesaga mente smiał ominari, aby strapiona oyczyzna nasza, zabrnowszy per variarum ambages viarum w nieuwyklane aeternae servitutis labyrinthy, mogła tak prędko y tak pomysłnie in apertum złotey wolności wyniść campum, zwłaszcza gdy iey wewnętrzne niesfornych synow diffidencie, roznioznych animuszow scissye, niezbędna domnamdi cupido y aemulacye utórowaną tamowały drogę; lecz dextra Domini fecit virtutem, y to w momienzie effecit, na co by trzeba tot impendere saecula. Iuż tedy czas motos componere fluctus y roztrącone in syrtes et charybes tabulas skołotanego in-

terno turbine oyczystego korabiu wzajemney miłości konfidencyi y kointelliencyi aeterno ziednoczyć glutigine, a tam coelo Duce iść, quo vela, quo ventus. Nie rozwodzę się cum energia obszyrnego opisania, iak iuż oyczyzna nasza stanęła in promontorio bonae spei, y wolną Rzeczą Pospolitą została, gdyż tak rozumiem, do tych czas fama publica mogła V-au mam. Pana informować o tym; restat tylko mnie iechać do Stambułu pro consumando opere, a W-m mwin Panu mieć z nani unum velle unumque nolle, bez czego pewnie subito casu, quae valuere ruent y oyczyznę w niereparowaną iuż nigdy potracząc ruinę, którą futuris sera nepotibus narrabit aetas et supra iniquam sortem ich indolebit; kiedy będą albo z oyczystych siedlisk wytrączeni, albo immaniori od Septemtrionu iugo przyciśnieni. Teraz tedy consulite vobis, prospicite patriae, kiedy czas pó temu macie, nie fiat ex te perditio tua Israel. Ia mogę w tym candida mente testari coelum et sydera, że bez żadnego mego prywatnego awantażu sollicitas impendo curas o podwignienciu upadającej oyczyzny, imitando tylko ambitu pragnę mieć stąd gloriam nominis mei y nieśmiertelną w zycyliwych sercach wdzięczność. Iesliby zas munus Ministerii, ktorym z W - m inm Panem invi-

cem fungor, miało in heroico W-m mm Pana pectore iakową od osoby moiey, a zatym y a publico commodo, wzniecać awersacyą, tedy chciey W-m mm Pan bydź o moiey rzetelności y niezmazanym ku sobie kandorze wyperswadowany, że y tu łatwoscią z W-m mm Panem pokombinować mogę, gdzie anicorum intercedunt communia, owszem dla dobra popolitego, iesliby się przez to efektuacye iego tamomać mogły, cedere maiori nie odmowię, wiedząc o prawdziwym W-m mm Pana chrześcianskim sumjeniu, że mię zechcesz in recompensam ruiny moiey prac y starania gratis premiować. Nie wątpię o tym, że w wielu succrescent złe y przewrotne opinie, iakoby Prześwietna Porta ma ferri appetitu panowania nad Ukrainą, lecz każdy takowy zawiedzie się na swoich sentimentach, gdyż Prześwietney Porty Otomanskiey, Naiśnieyszego Krola Imści Szwedzkiego y Hana Imści iedna iest mens y postanowienie, żeby Ukraina skolligowana unione armorum et animorum z Panstwem Krymskim żadney vasallitii nie miała na sobie noty, ale wolną Rzeczą Pospolitą wiecznie zostawała. To zaś pewnieysza, że dulce W-m mm Panstwu jugum panowania Moskiewskiego w prędcie infausta methamorphosi przemieni się nie tylko w żole, lecz y w trueizną aeter-

no exitio et exilio całą oyczysną zabiiającą, z którą niezadługo pożegnacie się, iako wyrozumiesz W-in mwm Pan ex annexo tu Dworu jego Carskiego Weliczeństwa consilio, ktore, tu ztamtąd ieszcze przeszłego roku Im. Pan Talaba, Rezydent X-cia Rakoczego, iuż abszytowany, do Dworu Krola Imści Szwedzkiego, przysłał. Czekam tedy na ten moy list od W-in mw M-ściwego Pana responsu, a sam, illibato favore et intaminato candore zapisuię się bydź aeviternie W-in mw M-go Pana uprzeymie zyczliwym bratem y uniżonym sługą etc.

#### ■ ■ ■ ■ ■

**SUMMA, CAPITA SEU MOMENTA,  
QUAE N. N. AULAE MOSCOVITICAE,  
PER MODUM CONSILII DE REBUS  
AD PORTAM OTOMANICAM  
HAC TEMPESTATE AGENDIS INSI-  
NUAVERAT.**

1-mo. Ante omnia providendum, ut Portae Otomanicae amicitia et bona voluntas conservetur illibata, nihilque non eidem indulgendum atque promittendum potius (tametsi effectus non statim sequatur, sed executio rei promissae procrastinetur), quam vel minima suspicio animi diffidentis aut parum amici relinquatur, quamdiu bellum Sueticum duraverit, eo enim finito facile reperietur occasio destinata Careae

**Maiestatis, glioriamque armorum eius, etiam versus eas Regiones prosequendi dilatandique.**

**2-do.** Interea fervente bello adhuc Suetico via ad id sterni poterit subiugatione Ukrainae et Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis ab utraque partis Borysthenis usque ad Mare Nigrum deletis aut etiam translatis in longinquas oras veteribus incolis, ita, ut isti terrarum tractus semper obnoxii maneant Imperio Moscovitico fortalitiisque ac praesidiis militum Suecorum ac Germanicorum, hoc bello captivorum, ubi opportunitas locorum permiserit, muniantur atque provideantur ita rebus omnibus, ad vicium et defensionem necessariis, ut cum totus Exercitus Moscoviticus illuc pervenerit, eorum affatim ibi inveniat ad sui sustentationem. Ad haec loca etiam illa Poloniae confinia, quae ad conatus Careae Maiestatis perficiendos maxime videbuntur necessaria et opportuna, similiter muniri poterunt, invitante ad id praesentium rerum facie ac conditione in Polonia, sub specie protectionis praestandae.

**3-tio.** Postquam Tartari, ad utramque partem Borysthenis et ad Pontum Euxinum manentes, ita amiserant eorum propugnaculum, sine ullo negotio sub iugum miti poterunt, commodoque inde certiore longe, quam antea armo-

rum successu, Tartarea Crymen-sis invadi atque in ditionem redigi potis est propter situm regionis contiguae atque prope implicatae ditionibus Moscoviticis, ad quam occupandam atque unendam Imperio Moscovitico ipsa rei gerendae facilitas non minus, quam utilitas necessitasque invitant, praesertim cum ab ea parte, qua portum Taganrogensem spectat, intra spatium octodecim horarum ascensus in eam fieri possit cum navibus; uti praesens delineatio sub litera A demonstrat, eademque militum manu spatium, quod Perekop et Kiercz separat.

—o—o—

**COPIA LITTERARUM A DUCE ORLIK  
AD SUPREMUM VISIRIUM, BENDERAE  
10 DIE MARTII, 1712 ANNO.**

Quam primum innotuerat mihi, Moscos haereditarium sibi ius pro possidenda Kiiovia eiusque Satrapia perperam formare ac praetendere, non intermisi eo in passu occasionem scribendi ad Celsit. V-am adiungendique scriptis veram hac in re relationem, ex variis libris historicis decerptam, qua satis luculenter potuit Celsit. V-ram informari de iis omnibus, quae iuste ac legitime praetendimus et vindicanda de violenta Moscorum possessione curamus. Nunc vero cum novus nuntius dubiam mihi his, quae sequuntur, relatis adhi-

bendam attulerat fidem, quasi Mosci apud Praefulgidam Portam, operam tractandae pacis navantes, iam sola tantum Kiiovia potiri contendunt, universam autem Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis sitam, pristinae libertati restituere coguntur, admirabundus diu haerebam super omnem impossibilitatem, quam mihi utriusque status Ecclesiastici et Civilis ratio persvadebat, praesertim, cum optime sciverim, nec Kiioviam sine Ukraina, nec Ukrainam sine Kiiovia unquam posse esse; quid enim valeret caput sine membris et membra sine capite? quae inter se semper sunt communicativa et correlativa. Et certe importuna mihi lucta cum cogitationibus intercesserat, quidnam Mosci sibi vellent? quidve per hoc molirentur? Ut Kiioviam finibus suis non conterminatam, tanquam cor primum vivens in visceribus Ukrainae, occuparent ac possiderent. Ratio mihi in promptu fuerat; Moscos eo fine in avelendam ab Ukraina suoque iuri adsciscendam Kiioviam, omnem vim et curam impendere, ut semper praeforibus habendo, aucta ibi, qua voluerint qualitate arma sua, tremendam periclitandam ac cogitandam continuo de amplectenda iterum protectione sua Ukrainam constringant oculosque et animos ipsius suspensos ac pertaesos Kiioviam convertant. Quid enim in

utroque statu Ecclesiastico et Politico charius et clarius possit esse Ukrainae, quam caput suum Kiiovia, ubi Religionis nostrae fons et origo scaturigit, ubi sacra loca devoto cultu adorantur et pro adimplendis votis ac ob solvendis negotiis spiritualibus populus de universa Ukraina confluit, ubi doctrina fidei nostrae Orthodoxae promulgatur, ubi Ecclesiasticus clerus in sacros suos constituitur ordines, ubi Roxolana iuventutis studiis instruitur, quae omnia Mosci, redacta suae possessioni Kiiovia, non solum impedirent, praeccluderent ac in perpetuum ab Ukraina demoverent, sed et viscera eius innato astu, praestigiis, molimine et factionibus rimando internos motus et metus excitarent, ac per arcanos suggestus et apertas machinationes, ad periculosam perniciosamque seditionem proceres et gregarios commoverent, et qua possunt arte valere in partes suas Ukrainam trahere desudarent, praesertim si nacti occasionem, arma contra Augustissimum Imperium Otomanicum arripere voluerint, a quibus, tanquam a domesticis et internis hostibus, quae et qualia verenda essent Ukrainae, discrimina, quilibet alta mente perpenderè potest. Et hae considerationes haecque horrenda mala, quibus Moscorum rabies Kiioviae plantata hucusque miseram Ukrainam praemit et op-



primit, suggerebant mihi stimulum compellendi supplici libello Celsitudinem V-ram de vindicanda ab immani Moscorum iugo cum integra Ukraina, principali eius urbe, Kiiovia, cuius libertas eo facilis mihi sperari poterat, quo feliciter desperata negotia nostra circa liberandam universam Ukrainam apud Praefulgidam Portam successisse ex certis relatis putabam. Sed ecce erro, putando, praesertim cum certius hic a Serenissimo Hano instruor, quod Mosci non solum Kiioviae, verum et totius Transborysthenalis Ukraine, illegitima possessione potiri studendo, restitutionem eius contrario nisu renuntiant ac renuunt, cis Borysthenem autem non sui iuris unam eandemque Ukrainensem Provinciam immani ac illicito suo ausu recentissime devastatam, desertam, incineratam depopulatamque et Polonis et nobis possidendam relinquunt, et hoc dant, quod non habent, nec habere possunt. Detego igitur tam abominandam raram, qua Moscorum machinationes praestigia ac deceptiones cooperiuntur, quibus aperte Praefulgidam Portam Othomanicam efudunt et illudunt. Quid etiam enim Mosci iuris habent ad Ukrainam, cis Borysthenem sitam, quam non cedendam, sed perpetuo iure possessionem nostram spectandam, gubernate adhuc sceptris Polonica Ioanne Sobiescio, Pactis de aeterna pace

conventis, Reipublicae Polonae cesserunt, licet eam in praeiudicium nostrum inscio et inconsulto Duce et Exercitu Zaporovien-si, si cedere non debuerant, tanquam haereditariam nostram ditionem, de Polonorum potestate victricibus nostris et auxiliariis armis vindicatam; sed de hoc post cum Polonis liber de certandi aperietur campus, modo autem Praefulgida Porta altissimo suo iudicio perpendat et penetret arcana Moscorum molimina, quid ipsi velint? Quando et Polonis toties, quoties occasio poscit, et nobis, interveniente nunc apud Praefulgidam Portam tractatu pacis, unam eandemque Cisborysthenalem Ukrainam restituunt; nonne latet hic ignis suppositus cineri doloso, quo sufflamare et concitare intendunt Polonos ad litigandum cum Praefulgida Porta de possessione praefatae Ukraine et ad ineundum secum in colligationem armorum contra eandem Praefulgidam Portam? Et quamvis seclusis omnibus praetensionibus Polonorum et Moscorum liberata esset provincia haec Cisborystheniana adscisceriturque iuri nostro, tamen indeserta illa, devastata et depopulata a Moscis regione, nil aliud nobis restat, nisi cum animalibus misere vivendum. Sit et habitabilis et culta innumerisque incolis referta, attamen nulla ibi nobis vivendi spe-

randa securitas , si Mosci Ukrainam illam trans Borysthenem possidebunt , de qua nobis praecipue lis cum illis intercedit, quoniam non solum tot Duces, Antecessores mei, et universus Exercitus, utramque partem Borysthenis insulas Zaporovienses incolens, cum Moscis de eliberanda ab immani eorum servitate , magis illa Imperio ipsorum contermina, quam haec Ukraina, vario bellorum eventu contendebant, verum et Dux Mazepa non alio motivo associaverat arma confoederata Zaporoviensia Serenissimo Regi Sueciae, hucque sub protectionem Praefulgidae Portae una cum Eius Maiestate confugerat , nisi ut libertati pristinae assertam universam Ukrainam, praecipue illam, trans Borysthenem sitam, in diebus suis videret. Quid enim Duci illi, longo senio provento, sterili et ultimo de linea sua decedenti, tot opibus totque divitiis affluentis, amore, respectibus et intima Carri Moscovitici confidentia gloriantis, amplius necessum fuerat, quam sola et unica patriae suae libertas? Cuius zelo ductus omnia, et

ipsam vitam, omnibus chariorem, contempsit , ut patria nostra in libertatem assurgeret, quam nunc de iugo Moscovitico liberandam curae et tutelae Celsitudinis Vestrae consecro et humillime supplico, ut Celsitudo Vestra pro aeviterna nominis sui gloria et pro publico Imperii Othomanici commodo universam Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis sitam, cum principali eius urbe Kiiovia, de illegitima possessione et potestate Moscovitica vindicare dignetur. Pro hoc et glorioso opere obligabit Celsitudo Vestra praefulgidae Portae Othomanicae et sibi met ipsi eandem Ukrainam, patriam nostram, ad perpetuam gratitudinem et ad omnia obsequiorum genera, praecipue vero me, qui semel pro semper maneo,

· Illustrissimae Celsitudinis V-ae intimus amicus et servus, P. Orlik.

Hae literae ad Visirium, nomine Iusup Bassam, ad Constantinopolim missae.



**INSTRUCTIO DOMINIS DOMINIS DEMETRIO HORLENKO, COLONELLO PRILUCENSI, CLEMENTI DOVHOPO-LIO, IUDICI-GENERALI, IOANNI MAXIMOWICZ, NOTARIO GENERALI, GREGORIO HERCIK, ASSAULI GENERALI, EXTRAORDINARIIS EXERCITUS ZAPOROWIENSIS LEGATIS AD PRAEFULGIDAM PORTAM OTHOMANICAM ELIBERANDAE CAUSA PARVAE ROSSIAE AB UTRAQUE PARTE BORYSTHENIS, PATRIAE NOSTRAE, AB IMMANI IUGO MOSCORUM, IN PERSONA ILLUSTRISSIMI DUCIS DOMINI DOMINI PHILIPPI ORLIK AC UNIVERSI EXERCITUS ZAPOROWIENSIS, CUM DOMINO CONSTANTINO HORDIENKO, ATTAMANO EXERCITUS ZAPOROWIENSIS INFERIORIS PRAETORIANO, ORDINATIS AB EODEM ILLUSTRISSIMO DUCE NOMINE TOTIUS EXERCITUS ZAPOROWIENSIS ATQUE GENTIS ROSSIAE, DATA IN URBE BABA ANNO DOMINI 1711, 9-BRIS 3 DIE.**

### I.

Cum pervenerint Domini Legati ad praefixum locum, Constantinopolim, ad Praefulgidam Portam Othomanicam, una cum Domino Atamano Praetoriano, exhibeant nomine Illustrissimi Ducis atque totius Exercitus nec non universae Parvae Rossiae, scilicet Ukrainae, debitas Praefulgidae Portae Othomanicae gratiarum actiones, quod speciali veroque erga vicinam sibi Gentem Parvo Ros-

siacam, sub immani iugo dominationis Moscorum gementem, commota amore ob aeviternam sui gloriam, eo tempore, quo suis victricibus armis coegit Moscos ad opportunam pacem atque convenienda ad vota sua pacta, extundit hoc Tractatu etiam hoc, ut Moscus Parvam Rossiam, nempe Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis semper liberam, ac nunquam vi armorum ditioni suae acquisitam secedat et ibi inmani suo servitio liberam faciat. Interea Dominus Atamanus Praetorianus et Domini Legati Extraordinarii nomine Illustrissimi Ducis totiusque Exercitus atque universae Ukrainae exostulabunt obnix Praefulgidae Portae eam commiserationem et gratiam, ut Pactum, cum Moscis conventum, ob promovendam gloriae suae immortalitatem reducat ad effectum secundum clementissimam declarationem suam per literas, nobis praestitam, nec non extorqueat irremissibiliter, ut Mosci Ukrainam ex utraque parte Borysthenis, in aeternum abdicent, neque ullomodo in posterum ius dominationis suae supra eam praetendant; ast, ut eam libero gubernio et regimini praesentis Illustrissimi Ducis Domini Domini Philippi Orlik et eius successoribus, libere electis Exercitus Zaporoviensis Ducibus, permittant ac in perpetuum cedant. Quae

Ukraina totusque Exercitus Zaporoviensis et antiquitus conventis et recenter anno hoc imminenti per legatos nostros extraordinarios confirmatis pactis cum Dominio Crymensi, semper ac in perpetuum contra omnem communem hostem cuncta, in indissolubili amicitia et confraternio perseverabit cum continua imtalique (?) Praefulgidae Portae Othomanicae pro salvenda sese gratitudine.

## II.

Cum secundante Divina Gratia, patrocinio Praefulgidae Portae, cura ac solitudine Serenissimi Hani Crymeae, Moscus abdicaverit Ukrainam illamque ab utraque parte Borysthenis a violento suo liberaverit servitio; ergo adhibebunt curas Dominus Atamanus Praetorianus cum Legatis Extraordinariis, ut singularis sit includendus cum praecaytionibus conditionibusque inter Moscos et nosmet ipsos Tractatus, nec non humillimis suis petitis conducant Portam Othomanicam ad eam resolutionem et clementiam, ut velent officium mediationis et fideiussionis, nempe garantiae, in suam suscipere curam, neve Moscè in posterum clam sive palam Ukraine totique Exercitui Zaporoviensi audeant ullo modo inferre molestias suoque iuri ac possessioni appropriare, semel pro semper ea in instanti a suo servitio relaxata.

## III.

Quam primum vigore nuperi cum Praefulgida Porta Othomanica initi Tractatus, coactus Moscus abdicaverit in perpetuum Ukrainam, tum eo momento irremissibiliter universam militiam suam omnesque praesidiarios, omnibus evacuatis fortaliciis, ex tota Ukraina seducat extra nostras limites in suum Imperium. Generales vero nostros caeterosque officiales ac omnes cuiusvis status et conditionis personas, praesenti bello incaptivatos, incarceratos et in exilium Syberiam caeteraque longinqua suae ditionis loca relegatos, universos ac singulos, libere abique ullo vitae et salutis discrimine remittat intra proprios patriae nostrae limites permittatque illis liberam nobiscum in Ukraina mansionem. Specialiter missionarios ex Siecz in urbe Lebedin detentos omnesque Zaporovienses milites prius in servitum suum Petropolim pecuniis coemptos, tandem unos in Sivsko, alteros Vilnae arestatos, infamia signatos et in catarbas relegatos, omnino libertati asserat.

## IV.

Non solum hos supradictos cuiusvis conditionis homines in exilium et carceres relegatos, imo omnes uxores liberosque Generalium Colonellorum, Centurionum et in-

signiorum, etiam ex plebeis quoscunque praeteritae hyeme (cum exaudierit Moscus clarigationem a Praefulgida Porta belli per vim a domibus propriis eripuit, subque suum arestum Hluchoviam duxit, volens hoc actu incolas Ukrainae perterrefactos, suae potestati adigere, ut absque mora aque liberos cum suis substantiis ad proprios dimittat penates.

#### V.

Omne studium Dominus Atamanus Praetorianus et Domini Legati applicabunt adipiscendam eam apud Praefulgidam Portam gratiam, ut muniatur hoc, quam optimo, modo, nec Moscus, seducens militiam suam ex Ukraina, fortalitia minimae tradat ruinae, imo in eo statu, in quo ad praesens erecta munitaque sunt, evacuatis suis praesidiariis, nostro usui relinquat. Ne incolas Ukrainenses rapinis et spoliationibus aggravet, nec clam, nec palam captet aut incaptivet, urbes, oppida pagosque ullo depopulationis genere molestet, comineatus ullos excerpit ulaque damna, extorsiones, aggravationes, iniuriam ac praeiudicia sub quovis praetextu haud faciat, ast sub solito rigore et disciplina militiam suam reducat, et ut huius seductionis fixus terminus sit statuendus, quo totaliter ab Exercitu Moscovitico evacuanda Ukraina.

#### VI.

Limites nostri omnibus sunt noti, quibus Ukraina a Moscis et Polonis terminatur, perque pacta conventa munita est, quos et modo cum Moscis ad Praefulgidam Portam speciali Tractatu corroborare gerent curas Dominus Atamanus Praetorianus cum Dominis Legatis.

#### VII.

Quoniam Moscus omnia tormenta totamque ammunitionem militarem, vulgo artilleriam, tam Baturini, quam ex nido Cosacorum, nuncupato Siecz, ex Biata Cerkow caeterisque castellis Ukrainae per vim abstulit, ergo per vim recompensationis sua tormenta Ukrainae et Exercitui Zaporovien-si restituat. At si exinde orieretur difficultas ob incommoditatem itineris adducendorum tormentorum, Ukraina contenta posset fieri his tormentis, quae Moscus in fortalitiis Ukrainensibus ad praesens habet, tantummodo ne ea ex Ukraina evehere queat, imo uti sunt in suo esse sine ullo detrimento Ukrainae, semigrans derelinquat. Talem Tractatum extorquere in Moscis humili prece compellent Praefulgidam Portam.

#### VIII.

Expetendum sit apud Praefulgidam Portam, ut penes hos Tractatus cogatur Moscus ad persolvendum Ukrainae, Exercitui Zapo-

roviensi et nobis omnibus omnia damna, quae hoc imminente bello in bonis, mobilibus et immobilibus, ex rabie illius sustinimus.

### IX.

Praeterita hyeme publicaverat Moscus non solum in Ukraina, verum et in Polonia caeterisque Europae regionibus, Sere-nissimum Regem Sueciae commovendo Praefulgidam Portam Othomanicam ad arma suscipienda, declaravisse quasi ei ac singrapha spondidisse: Rempublicam Poloniam et Ukrainam Imperio Turcico subijciendas tributaque, vulgo haracz, adimplendas fore. Quod ex Manifesto Publico, typo expresso, evidentissime patet. Multo magis nunc, pro retinenda sub sua potestate Ukraina, non cessabit huiusmodi terroribus populum, minus gnarum, afficere susurrando, quod religio nostra Graeca, iura et libertates violabuntur, ecclesiae in meczetos vertentur et tributa intoleranda ab Imperio Othomanico extorquebuntur, prout iam praeterita hyeme has ficticii sui zizanias per literas suas publicas inseminaverat. Igitur, praecoccupando ob litigandas tales lites, Dominus Attamanus Praetorianus et Legati necessitabunt suis petitis Praefulgidam Portam tam ad confirmationem pactorum, cum Dominio Crymensi conclusorum, iuxta eorum contenta,

quam etiam ad dandum singulare privilegium assecuratorium, quale habemus in scriptis a S-a R-ia Maiestate Sueciae. Interea, ut etiam sint haec sequentia contenta includenda:

Ut Ukraina ab utraque parte Borysthenis cum Exercitu Zaporoviensi Genteque Parvae Rossiae perpetuo sit ab omni externa dominatione libera, sine derogatione societatis armorum, confraternii et amicitiae aeviternae cum Dominio Crymensi, pactis conventis stabilitae. Ne pro eliberatione et tutela sub quovis praetextu praetendant sibi supra Ukrainam Exercitumque Zaporoviensem absolutum dominium, vasallitium et subiectionem; neve exigant aliquod vectigal aut tributum.

Ne fortalitia Ukrainae sive per pacta, sive vi armorum, a Moscis recuperanda, ditioni suae adigant ac praesidiario suo milite nemuniant.

Ne inditionibus Ukrainae munimenta de nova radice pro usu suo erigant caeterisque vicinis erigenda permittant.

Ne liberum religionis exercitium aliquod patiatum detrimentum, quae debet esse sola et unica ac conservari iuxta vetera Ecclesiae Orthodoxae Orientalis dogmata sub obedientia spirituali Patriarchae Constantinopolitani.

Ut Ukrainam sartam tectamque habeant, nec permittant a

potentioribus vicinis quovis sub praetextu opprimi eam.

Ut integritatem limitum, indemnitatem libertatum, legum, iurium ac privilegiorum sancte conservent, et ut libere iuribus ac libertatibus suis Ukraina perpetuo gaudeat absque ulla derogatione a Praefulgida Porta.

Ut libera Ducum electio penes Exercitum Zaporoviensem maneat, nec ullo modo procuretur a Praefulgida Porta depositio eorum.

Ut Dux habeat liberum in Ukraina regimen ac supremum iuxta iura patria gubernium licentiamque admittendarum ab exteris regionibus patriae suae.

Ut Exercitus Zaporoviensis, in inferiori parte Borysthenis degens, iuribus, libertatibus, privilegiis ac immunitatibus suis in perpetuum gaudeat liberumque usum piscandi et venandi in fluviis, fluviolis et campis usque ad Ocza-kow, secundum antiquam normam, habeat, absque ullo a parte Praefulgidae Portae impedimento.

Dux quandocunque liberis votis electus fuerit, solitum praefulg. Portae non in persona, sed per vicarias literas, praestabit homagium.

Mercatoribus Ukrainensibus in Imperio Turcico et addictis ei regionibus libera sint commercia. Nimiae ab iis ne extorqueantur in

telonii exactiones, sed pariter, ut Turcae, solvant a mercibus suis.

Tale igitur instrumentum assecratorium irremissibiliter per interpositionem Serenissimi Hani sit expetendum, ut illud tempestive per literas Universales Illustrissimi Ducis possit in Ukraina promulgari ob praeveniendas lites et terrores Moscovitarum.

## X.

Exercitus Zaporoviensis et Gens Parvo Rossiaca, semel protectione Serenissimi Regis Sueciae suscepta, nunquam ab ea divelli cupit. Id circo ut Ukraina et Exercitus Zaporoviensis aeviterne gaudeat protectione S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, sine derogatione praeiudicioque perpetuae amicitiae et colligationis armorum cum Dominio Crymensi, nec etiam confraternitas, amicitia et colligatio haec armorum deroget Praejudicetque protectioni S-ae R-ae Maiestatis Sueciae. Quae protectio nullum adferet et Praefulgidae Portae et Ukrainae detrimentum, imo eo ipso strictior potest inter Praefulgidam Portam et Regnum Sueciae corroborari amicitia et perpetua inter utraque haec Dominia fieri per Ukrainam coniunctio armarum, praecipue contra Moscos, qui Regno Sueciae sunt proxim vicini. Igitur has ob causas obsecranda est talis Praefulgidae Portae gratia,

ut huic privilegio et is quoque inseratur articulus.

Haec omnia et quaecumque insuper patriae et universo Exercitui Zaporoviensi videbuntur necessaria, committuntur prudentissimae fideli ac sincerrimae curae nec non administrationi Domini Attamani Praetoriani et praedictorum DD. Legatorum extraordinariorum, quibus haec Instructio data in maiorem fidem atque valorem, subscriptione manus meae propriae Ducalis et publico Sigillo Nostro corroboratur. Anno, mense et die supra inscripto.

Philippus Orlik,  
(L. S.) Dux Exercitus  
Zaporoviensis.

■ ■ ■ ■ ■

**LISTY OD JEGO MOĆSI PANA JOZEPA POTOCKIEGO, WOEWOODY KIIOWSKIEGO, PISYWANE NA UKRAINIE DO HETMAHA ORLIKA ANNO 1711.**

I. 9 Martii n. s. w Zorniszczach,

Odsyłam W-m mm Panu list od Soltana Jmści do mnie dany, donosząc, że już ten jest z wojskiem swoim w przedzie. Ia na noc dzisiejszą in directam lineam z nim że ciągnę do Kalnika. W-m mm Panu iesliby się podobalo, życzyłbym dzisiejszy nocleg praefigere w Daszkowie, także in directa linea z nami. In reliquo

list Jm Pana Gumowakiego informować będzie W-m mm Pana, iako sprawiedliwość y skromność chce tenże Soltan induce-re w woysko swoje, aby iasyru nie zabierało. Gdyby Krol Jmśc raczył swoje przysłać do niego eo nomine requizicyą, spodzie-wałbym się maiorem po nich harmoniam, iakoż pisałem dnia wczeraszego o to do Krola Jmści. Kłaniam przytym serdeczie y iestem etc.

II. Z Zwinhorodki Martii  
16 n. s.

Przyczyniam W-m mm Panu woyska staraniem moim, ordynuią do niego dwie zupełne kompanie z Kalnibłockiego y tuteyszego miasteczka, ewinkowawszy niektórym tak broń, iako y konie, między ludźmi woyskowemi zaległe. Impleant tedy numerosam cohortem W-m mm Pana szczęściu y sławie iego, iako też dobru Popolitemu operam navando laturi, do czego y ia voto et obligatione stateozuą aplikacyą przyrzekam y iestem etc.

III. Z Zwinogrodki Martii  
17 die.

Niemogłem się łatwie wymo-wić instancyą do W-m mm Pana po Lackiemu memu, włas-cę y sądzie iego nadzieię pokła-dającego, że hac mediante straty koni swoich dość ma satisfakoyey.



Daię mu tety eo nomine te kilka liter, naywięcey sobie korzystując w okazyi, którą mogę W-m mmm Pana fraterne amplecti, iego mię stateczney rekomenduiąc przyiaźni y pisząc się etc.

#### IV. Z Zwinogrodki Martii 18 die.

Na dwa listy moje argumentum prawdziwey ku W-m Panu przyiaźni mające odbieram respons, spiculis et tribulis napełniony. Niespodziewałem się wprawdzie, aby na tych, day Boże długo szczęśliwey władzy nowinach, przyaźni W-m mmm Pana, która w tey potrzebie boni publici w ogniwa nierozzerwanej konfidencyi z każdym coalescere powinna, miała taki owoc niesłusznych impostur et acrimoniam verborum germinare, ale że tak iest, należy mi się wiedzieć in herba y czekać przyaźni W-m mmm Pana beatiorem messem. Niechcąc interea umieć, szczególnie dla dobra Pospolitego idonee odpisywać więcey, ieno że pragnę zostawać etc.

#### V. Z Rokitney die 29 Martii.

Bynamniej ia non gravor podufalemi W-m mmm Pana rozkazami, mając owszem za honor exerceri niemi codziennie w moiey in bene merendum W-m mmm Panu ochocie, y iako wszystkim winienem peremptoriam executionem, tak ninieyszemu pozwałam dis-

inctionem, znając dobrze, że y wiele takich requizycyi nie możesz denegare dla ludu, który chcesz mieć pociągniony in sensum et obsequium sui. leżeli bowiem w sprawie Jm Pana Rosochackiego admittes W-m mmm Pan doskonałą relacyą, lubo od Jm Pana Pułkownika Cylicha, lubo ode mnie, gdy się do Bog ziedziemy, spodziewam się, że sam osądzisz praetermissionis non satisfactionis rzecz, ponieważ niepodobna żołnierzowi obeyść się bez napoiu, gdy się zwłaszcza instativi iego znajduie, y słusniejsza rozumiem iest, że miasto między publicznemi expensami sweini, y to nagrodzi, arbitrio W-m mmm Pana privatnemu człowiekowi. O Sieniawcach ia W-m mmm Pana rzecz nowszą donoszę, że mają expansas palmas na przyięcie W-m mmm Pana et amplexum communis negotii y bez wszelkiew trudności in pretium demissi obsequii portas apertas chcą W-m mmm Pana przyściu zostawić; tak mi sami z ust swoich doniesli, gdym pod Mieyską, na Rossi leżącą, a od nich zepsowaną, groblę y most wizytował. Unicum tedy restat, ażebyś W-m mmm Pan iako nayprędzey spieszył, y gdyby się to podobalo, co radzę, iutro stanowszy w Sieniawie, raczyłeś zabrać się do Sołtana, Jnści pro concludendo consilio, od ktorego dependent dal-sze motus armorum nostrorum,

zwłaszcza, że y Sołtana Jmści y moia kwatery żadnego ani dla ludzi, ani dla koni niema pożywienia, y cale tu o głodzie, nawet y bez słomy, stoiemy. Reparacyą grobli y mostku jużem ia tu iniunxi Sieniawcom, ale że rozkaz W-m mm Pana, iako na ten trakt disponowanego y przytomnego, skuteczniejszy byđź może, upraszam s approbacyą, bo nie mogę mieć inszey tak z W-in mm Panem, iako y Sołtanem Jmścią, komunikacyi, ieno przez tę groblę, która po reparacyi swoiey levabit a ruma y mnie z woyskiem, że będziemy mogli dostać za pieniądze czego kolwiek do pożywienia z Sieniawy w te pustki, w których pozdzierawszy strzechy dla koni, stoiemy. Jestem za tym etc.

PS. Od Jmści Pana Dalhelma odebrałem list, w którym donosi iako podpadał z partyą Tatarow dla rekognoskowania Białey Cerkwi, oraz aperit sensum suum, że to propugnaculum nie może być z tamtey strony rzeki oppugnowane, tylko z tey strony. Ze tedy W-in mm Pan intendis na tamtę stronę rzeki z armatami swemi przez most, teraz budowany, kto-

ry do zniesienia ich nie sądzi byđź zdolnym Jmści Pan Falstrom. Sieniawcy zaś zabieraią się momentalnie y groblę y most reparować, iako W - m mm Pan z responsu ich, praesentibus inkludowanego, zrozumiesz. Wyraziłbym, gdyby sie W-m mm Panu zdanie moie podobało, abyś y dla uniknienia niebezpieczeństwa armaty na tak słabim noście, y dla zwłoki czasu na częstych przeprawach rzeki, tą stroną raczyi ordynować armatę, która przy grobli pod strażą W-m mm Pana, gdy się w Sieniawie inkuarterować będziesz, bezpiecznie może zostać, y nie przyniesie się tyle impedimenti, gdy się W-m mm Pan na tę stronę z imprezą pod Biało-Cerkiew wybierzesz. Podiazd moy powrocił, dotarszy o mil trzy pod Kiiow, y qwaterę Iwanenka nawiedziwszy, samego w prawdzie nie zastał, bo iest w Kiiowie przy Galiczynie, ale muzykę woyskową, trębaczow dwu y kotły z koniuszym iego y z kilką ludźmi y z kilko konni, zabrał. Relacyą, którą uczynią o Kiiowie, iutro W-in mm Mciwemu Panu wyrazić nie omieszkam.

## ПРЕДИСЛОВІЕ.



Нифонтъ, къ которому Іосифъ посылаетъ свое посланіе, поставленъ былъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архимандритовъ Симонова монастыря Декабря 9-го, 1488-го года <sup>1</sup>. Онъ управлялъ Суздальскою Епископіей болѣе 22 лѣтъ (до 1508-го, Марта 8-го). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ Преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ. „Помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей со-пребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь.“ Дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что Іосифъ, спустя уже долго времени, еще съ сильной скорбію воспоминаетъ разлуку съ нимъ: „Азъ, сладчайшій и любимый ми брате, отнели же позавидѣ врагъ нашему вкупѣ съпребыванію, и разлучитися сотвори другъ отъ друга, прежде смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурєю печали. Но тогда, продолжаетъ Іосифъ, твоимъ пришествіемъ мало утѣшеніе приобрѣтъ; нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша.“ Гдѣ былъ Нифонтъ послѣ разлуки съ Іосифомъ и прежде поставленія въ Архимандриты Симоновскіе, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ. Трудно только согласиться съ Г. Строевымъ <sup>2</sup>, который принимаетъ этого Нифонта за одно лице съ Нифонтомъ, Игумною Кирилова Бѣлозерскаго монастыря, начальствовавшимъ тамъ съ 1476 г. по 1480-й <sup>3</sup>. Въ это

<sup>1</sup> Кар. VI, пр. 629.

<sup>2</sup> См. Указъ къ Исторіи Карамз. Очень жаль, что доселѣ не обнаружены составленные уже Археографическою Коммисіей списки настоятелей монастырей.

<sup>3</sup> Акт. Археогр. Т. I., прим. 1-е.

## II

время Юсифъ самъ посѣщалъ Кирилловъ монастырь, и потому, вѣроятно, сказалъ бы объ этомъ въ посланіи; между тѣмъ онъ пишетъ, что Нифонтъ приходилъ къ нему, а не онъ къ Нифонту. Притомъ отзывъ, какой дѣлаетъ Юсифъ о Нифонтѣ, Игуменъ Кириллова монастыря, въ посланіи къ Ивану Ивановичу Третьякову, не позволяетъ видѣть въ немъ человека, пользующагося расположеніемъ и дружбою Юсифа. А въ житіи Преподобнаго Юсифа прямо говорится, что когда пришелъ онъ въ Кирилловъ монастырь въ 1478 г., то его никто не зналъ тамъ, и онъ жилъ не мало времени въ видѣ простаго послушника, пока случайно не открылся его санъ и имя.

Будучи Епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Жидовствующими. Въ Генварѣ 1488 г. писалъ къ нему Геннадій, что онъ грамоты съ изложеніемъ подлиннаго дѣла о еретикахъ Новгородскихъ послалъ Государю, Митрополиту и Прохору Сарскому, а „тебя, прибавляетъ онъ, тогда на Москвѣ не было, и о семъ воспоминаю, чтобы еси посмотрѣлъ въ Прохорову грамоту“<sup>4</sup>. Нифонтъ присутствовалъ на первомъ Соборѣ противъ Жидовствующихъ<sup>5</sup>. Здѣсь - то, вѣроятно, отличился Нифонтъ своею ревностію о Православіи и чрезъ это заслужилъ всеобщее уваженіе, такъ что, когда Зосима сдѣланъ Митрополитомъ, то Нифонтъ казался главою Православныхъ. Юсифъ пишетъ къ нему, что, кромѣ него, некому стать крѣпко за Православіе. „Аще же ты, прибавляетъ онъ, потщился за Христа, и за Пречистую Богородицу, и за все Православное христіанство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози ползуются и о тебѣ укрѣплятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очистить Господь Богъ свою Церковь и все Православное христіанство отъ Жидовскія ереси.“ Эта-то ревность Нифонта о Православіи и всеобщее къ нему довѣріе должны были навлечь на него непріятности и даже гоненія; потому что Митрополитомъ избранъ былъ тогда Зосима, тайный единомышленникъ еретиковъ. Прикрываясь

---

<sup>4</sup> Кар. VI, пр. 324.

<sup>5</sup> Кар. VI, 123.

### III

личною благочестія въ бесѣдахъ тайныхъ, Зосима, по словамъ Іосифа, ругался надъ священными догматами христіанства и своею недостойною жизнію безчестилъ высокій свой санъ. Хотя все это дѣлалось во внутреннихъ кельяхъ Митрополита, но были этому, говоритъ Іосифъ, достовѣрные свидѣтели. „На тѣхъ, пишетъ Іосифъ въ предисловіи къ Провсвѣтителю, которые обличали того отступленіе и скверная дѣла Содомская, не смирную брань воздвизаетъ. И овѣхъ убо отъ Божественнаго причащенія отлучаетъ; елцы же Священницы или Діаконы, сихъ отъ священства отлучаетъ. Глаголаше же, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника. Глаголаше же и се, яко аще и еретикъ будетъ Святитель или Священникъ, и аще кого отлучить или не благословить, послѣдуетъ божественный судъ его суду.“ Если же кто, не смотря на всѣ эти увѣщанія, продолжалъ обличать еретическія мнѣнія его и худую жизнь, то „онъ приходитъ къ Державному, и на тыя клевететь, и абіе неповинни заточеніемъ осуждаются отъ Державнаго, и скорѣи, мнози и узы, и темницу, и разграбленіе имѣніемъ приемятъ.“ Гоненіямъ отъ Зосимы подвергся и Нифонтъ Суздальскій. Іосифъ пишетъ: Острѣйши нынѣ въ моемъ сердци возсия копіе нашедшаго на тя искушенія, и что Жидовскіе тлетворные вѣтры хотятъ потопить богатство благочестія слаными водами скорбей, ихъ же изліша на тебе; молишь Господа, да исторгнетъ его изъ зубовъ дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго Святительскій непоградъ его.“ Нифонтъ увѣдомленъ былъ о нечестивыхъ мысляхъ Зосимы, какъ кажется, отъ Іосифа. Изложивъ еретическій образъ мыслей и нечестивую жизнь Зосимы, Іосифъ прибавляетъ: „А сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой, Васьявъ.“ Чрезъ брата же своего, вѣроятно, Іосифъ убѣждалъ Нифонта дѣйствовать противъ Зосимы. Но опасеніе могущества Зосимы, и особенно страхъ подвергнуться проклятію отъ Митрополита, удерживали Нифонта отъ рѣшительныхъ дѣйствій. По этому-то онъ писалъ къ Іосифу, спрашивая его, какъ смотрѣть на проклятіе отъ еретиковъ: „А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ христіанина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіи ли или ни во что?“ На этотъ вопросъ Іосифъ обращаетъ особенное вниманіе, доказывая,

что проклятіе еретическое падаетъ на ихъ же главу. Потомъ съ особою силою убѣждаетъ даже до смерти пострадать за Православіе. Посланіе писано, вѣроятно, уже послѣ 1492 г., потому что въ этомъ году Нифонтъ присутствовалъ еще на Соборѣ въ Москвѣ для разсмотрѣнія міротворнаго круга, составленнаго Геннадіемъ <sup>6</sup>. Хотя неизвѣстно, какъ дѣйствовалъ Нифонтъ въ слѣдствіе посланія Преподобнаго Юсифа, но мы знаемъ, что Зосима вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ престола Митрополичьяго и удалиться въ Сергіеву Лавру, въ 1494 г. Въ 1498 г., Сентября 20-го, Нифонтъ присутствовалъ на поставленіи новаго Митрополита, Симона <sup>7</sup>. Въ 1503 г. онъ былъ въ Москвѣ на Соборѣ, разсуждавшемъ о невзиманіи платы съ Священниковъ за хиротонію <sup>8</sup>. Въ 1508 г., Марта 8-го, Нифонтъ скончался въ Москвѣ, и отвезенъ для погребенія въ Суздаль <sup>9</sup>.

## II. К.



<sup>6</sup> Кар. VI, пр. 818.

<sup>7</sup> Кар. VI, пр. 326.

<sup>8</sup> Акт. Археогр. Т. I, No 322.

<sup>9</sup> Кар. VII, пр. 383.

# КОСЛАЖЕ

## ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОГОЛАМСКАГО НИФОНТУ, ЕПИСКОПУ СУЗДАЛЬСКОМУ.

Господину Государю Пресвященному Владыцѣ Суздальскому и Торускому, Нифонту, грѣшныи чернецъ Іосифъ, нищій твой, Господине, челомъ быю. Вѣдомо тобѣ, Государю моему, нынѣшняя великая бѣда, постигшая Рускую землю и все православное христіанство. Въ велицей убо церкви Пречистыя Богородица, сіяющей, якоже второе солнце посреди всея рускія земля, и на престолѣ святѣмъ, идѣ же божественнии святители и чудотворцы Петръ и Алексѣй и ини мнози велиции православнии святители посажени быша, на томъ же престолѣ нынѣ сѣдять скверныи и злобѣсныи волкъ, оболкнѣи въ аспырскую одежду, иже чиномъ святитель, а произволеніемъ Юда предатель и причастникъ бѣсомъ, иже оскверни святительскій великій престолъ, овѣхъ убо Жидовству уча, овѣхъ же Содомски скверня. Змій пагубный, мерзости запустѣніе на мѣстѣ святѣмъ, отступникъ Христовъ, иже не точию самъ, отступивъ отъ Христа и діаволу пригльбися, но и инѣхъ, учить отврещися Христа, первый отступникъ во святителехъ въ нашей земли, антихристовъ предтеча, иже антихриста ждетъ, свиньскимъ житіемъ живый, сынь погубельный, иже Сына Божія, попра, и Пречистую Богородицу похули, и вся святыя уничижи, и икону Господа нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, и всѣхъ святыхъ болваны нарицадъ, и всяко нечестіе и претыканіе и соблазъ на непорочную Христіанскую вѣру полагаеть, и Евангельская преданія, и Апостольская уставы и всѣхъ святыхъ писанія отменя, итъ ден и втораго иршествовѣя Христова, итъ ден и кар-

ства небеснаго святымъ, умеръ ден, итъ умеръ, по та мѣста и былъ. Ни въ древнихъ еретицѣхъ и отступницѣхъ злодѣйи таковъ не бывалъ, а сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой Василья. И нынѣ, Господине, о томъ стати накрѣпко нѣкому, опроче тебя, Государя нашего. Аще же ты потщигнися за Христа и за Пречистую Богородицу и за все православное Христіанство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози ползуются и о тебѣ укрѣплятъ вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очистить Господь свою Церковь и все православное Христіанство отъ Жидовскія и пагубныя и скверныя ереси. Поистиннѣ, Государь, съ первыми исповѣдники, и святители, съ Германомъ и съ Никифоромъ и съ Меоодіемъ царству небесному сподобившия отъ Господа нашего Іисуса Христа. Помяни, богопочтенный Владыко, колико лѣтъ жили есмя, милостию великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, молитвами и всѣхъ святыхъ, въ мирѣ и во устроеніи и во всякомъ благоденствіи и чести. Аще убо во время мирное порадовахомся со Христомъ по и во время благоденства Іисусу любимы быхомъ, и во время ратно да не будемъ ему врази. Іисусъ распятъ бысть насъ ради безгрѣшныи, а мы за распятаго насъ ради не постраждемъ ли до смерти? Что сего блаженнѣйши, еже за Христа пострадати и за Пречистую Богородицу? Аще бо съ нимъ умремъ, съ нимъ и прославимся. Аще ли же нынѣ умремъ о правдѣ и о благочестіи, и помагъ ту не умремъ. Нынѣ время купца, время

труду, время теченію и подвигомъ. Воспомянн, богопочтенный Владыко, Богоносный отца и учителя, патриархи и исповѣдники, иже до крови о благочестіи подвизавшихся. Зри и виждь, какова нынѣ ихъ слава и благолѣпіе; почиша бо въ мирѣ, и гробя ихъ оуміамомъ мирисають, и мощи ихъ цвѣтуть, яко благоухашный цвѣтъ, и царствуетъ внихъ Господь, и душа ихъ вруцѣ Господни. И яко тогда бѣша мнози исповѣдницы и мученицы, съ радостію и веселіемъ крови своея проливающе за Господа нашего Иисуса Христа, и за непорочную вѣру Христіанскую, нынѣ сіе до коща оскудѣ. Сего ради подобаетъ о семъ паче нынѣ даже до смерти подвизатися впослѣднѣя сія лѣта, и во времена лютейшаго паче всѣхъ временъ, о нихже рече великій Апостолъ Павелъ: Впослѣднѣя дни настанутъ времена люта, придетъ преже отступленіе. Отступиша бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и явдовствуютъ втайнѣ. Иже преже ни слухомъ слышася внашей земли ересь, отнесли же возсія Православія солнце, нынѣ и вдомѣхъ, и на путехъ, и на торжашащѣ иноцы и мирстїи и вси сомнѣются, вси о вѣрѣ пытаются, и не отъ Пророкъ, ни отъ Апостолъ, ниже отъ Святыхъ Отецъ, но отъ еретиковъ, и отъ отступниковъ Христовыхъ, и проклятыхъ на Соборѣ, отъ Протопоповыхъ дѣтей, и его златя, и отъ ихъ учениковъ, и сими дружатся, и пїють, и ядятъ, и учатся отъ нихъ Жидовству, и отъ самага того сатанина сосуда и діаволова, Митрополита, и выходятъ и спятъ у него. Поистиннѣ придетъ отступленіе. Отступиша бо человѣцы отъ истинны и отъ правды, отступиша братолюбїи и нищелюбїи, отступиша цѣломудрїи и чистоты, и па сласти совратишася, зряще на сквернаго пастыря, всегда сквернающагося мирскими сквернами, еще же Жидовству и отверженію учаща. Се уже придетъ отступленіе. Сей есть антихристовъ предтеча, сыпъ погібельный, явивыйся во евое время. Аще не искоренится той вторый Иуда предатель, по малѣ укрѣпится и во вся человѣки видетъ отступленіе. Сего ради блаженъ не облѣнивыйся, ниже расслабѣвъ нынѣ, яко большїи первыхъ мученикъ и славнѣйши имать быти, яко же рече священномученикъ

блаженный, Ппподипъ Папа Римскій. Блаженнѣйши же, иже о искреннемъ подвизаяся, сіе убо просить, ищеть отъ насъ милостивый, щедролубивый Господь, яко да нама и прочїи человѣцы пользаются и вразумятся о благочестивїи, и христіанстїи и непорочнїи вѣрѣ подвизнутыя даже до смерти. Нынѣ же, богоутвержденный Владыко, о сихъ тебѣ пишу, не яко уча и наказуя твое остроуміе и богоданную премудрость, ни бо лѣпо есть какъ забыти своея мѣры и таковая дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ Государю воспоминаю тебѣ, и молю, яко да наказуени, и учиши все православное христіанство, еже не приходити ко сквернителяю оному, и отступнику, на благословенїа отъ него не прїимати, ни ясти, ни пити съ нимъ. Аще ли кто кѣму начнетъ приходити благословенїа ради, или ясти снїмъ, или пити, вѣдая его Жидовство, той на страшнемъ судѣ Христовѣ о томъ истязанъ будетъ, и снїмъ осужденъ будетъ во огнь вѣчный, и яко преступникъ и отметникъ Апостольскихъ преданїи и Святыхъ Отецъ писанїя. Великій убо Апостолъ Иванъ Богословъ глаголетъ: Аще кто не исповѣдаетъ Иисуса Христа вплоти пришедша, сей есть лъстецъ и антихристъ, и не прїемлето его вдомъ, и радоватися ему не глаголите. Глаголай ему радоватися, причащается дѣлехъ его злыхъ. И Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ: Еретика чловѣка отвращайся, вѣдый, яко совратится таковой. И Святый Иоаннъ Златоустъ глаголетъ: Возлюбленнїи, многожды вамъ глаголахъ о безбожныхъ еретицѣхъ, и нынѣ молю не совокуплятися сими въ яденїи и впитїи, ни вдружбѣ ни влюбови. Творя бо сія, чужа себе творить Христовы Церкви; аще кто и безплотныхъ житїе поживетъ, а не исповѣдуетъ православїа догматы, отвращаемся и бѣжнмъ отъ него, яко отъ змія. А иные, Господице, говорятъ: Мы у него не слышали ничего; и только, Господице, есть на него достовѣрные свидѣтели, ино то какъ и сами вы слышали. Занеже еще и въ Моисеевѣ Законѣ писано: Аще кто отвержется Моисѣева закона и начнетъ глаголати, яко не отвергся есмь, и аще будутъ на него достовѣрные свидѣтели два или три, и



такъ безъ милосердія убиваемъ бывають. И свидѣтельствуеть божественный Павелъ, глаголя: Отвергся кто закона Моисѣева, безъ милости по двою или тріехъ свидѣтелехъ умираеть. Но колициѣ, мнитя, сподобится горшеіи муцѣ, вже Сына Божія поправъ. Зриши ли, яко пынѣ горциѣи муцѣ сподобится достоинъсть, вже Сына Божія поправъ паче того, иже тогда Моисѣова закона отвергонася. А иные, Господине, говорятъ, что грѣхъ еретики осуждати. Ино, Господине, не токмо ихъ осуждати велѣно, но и казнити, и взаченіе посылати, точию смерти предати не Епископомъ не повелѣно есть, а Царіе благочестивіи и смерти предаша отъ Жидовъ и отъ сретниковъ многихъ непокаявшихся. (Въ подтвержденіе своихъ словъ, Госифъ указываеть на опредѣленія Царя Ираклія, на примѣры Омиритскаго Царя Аврамія, Греческихъ, Иустина и Тиверія, Теодоры и сына ея Михаіла, Вавилонскаго Царя Моавія, во Святомъ крещеніи Іоанна). И многа такова обращении вбожественномъ писаніи, иже и самъ всѣи паче насъ богопаученною премудростию и многимъ разумомъ, по глаголющему словеси: Дажь премудрому вину, премудрѣе будетъ, скажай праведному и приложитъ приимати, и еже разумѣти законъ, помысла есть благаго, самъ бо образомъ, Владыко, многе поживши гѣта и приложатся гѣта животу, держащему уставы божественныхъ Отецъ по Апостольскому преданію, вчесть и славу и поклопеніе еднотелныи Троицы и похвалу православныи вѣры, со всѣми повинующимися тебѣ христіаны, иже учинши и пастыши, повелѣніемъ и властію Святаго Духа, словомъ и уставомъ великаго Архіерея, Спаса нашего Исуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки.

А что еси, Господине, комнѣ писалъ, аще прокленеть еретикъ христіанина, то послѣдуеть ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіе ли, или ни во что. Ино ты самъ, Господине, вѣдаешь, что мнози еретицы христіанъ проклаша, не послѣдова имъ Божественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратися. Аще. Патріархъ или Митрополитъ, или Епископъ еретикъ прокленеть, и послѣдуеть ему Божественный

судъ, и много обрщении свидѣльства о семъ вбожественномъ писаніи. Диоскоръ еретикъ, Патріархъ Царяграда, со Еutihомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ Епископы, и проклаша блаженнаго Флавіана, Патріарха Царяграда, не послѣдова имъ Божественный судъ, но сами проклаша быша отъ Бога и отъ человекъ, а блаженный Флавіанъ со всѣми святыми причтеъ бысть. Потомъ же Копрошимъ съ Патріархомъ своимъ и со единомудренными себѣ Епископы проклаша великаго Германа и всѣхъ, поклоняющихся святымъ иконамъ, и сами проклаша быша, а блаженный Германъ со Апостолами и Патріархи и Исповѣдники причтеъ бысть. Видь, яко не послѣдуеть еретическому проклятію Божественной судъ, во вси еретицы, прокляная христіанъ, себе проклинають. Аще прокляная Авраама проклять, по божественному гласу, колми паче еретикъ и отметчикъ Христовъ, прокляная христіанина, проклять самъ. И мнози еретицы проклаша христіанъ, и не послѣдова имъ Божественной судъ, но сами проклаша быша. Господь нашъ Исусъ Христовъ глаголетъ къ священнымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рече: Примите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣха, отпустятся имъ, иже держите, держатся имъ. И паки рече: Его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, его же аще разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. Зриши ли, яко Святымъ Духомъ и взиати, и разрѣшати, и оставити грѣхи, и держати; кромѣ блзгодати Святаго Духа ничтоже мощно кому сотворити отъ священныхъ. Еретицы же всебѣ нечистый дулъ имѣяху сатанинъ, како могутъ на небесѣхъ и на земли взиати и рѣшати? Великій Іоаннъ Богословъ глаголетъ: Аще кто не исповѣдуеть Исуса Христа во плоти пришедша, сей есть лъстецъ и антихристъ. Богословъ антихриста нарекъ есть еретика, то како имать послѣдовати Божественной судъ антихристову суду? Потомъ же глаголетъ: неприемлите его въ домъ, и радоватися не глаголите ему. Аще приемля еретика въ домъ и глаголя ему радоватися, причащается дѣлехъ его злыхъ, какову имать улучити милость, иже со еретикомъ приобщеніе имѣий и лдыи

съ нимъ? И божественный Апостолъ Павелъ рече: Но аще и мы или Ангелъ сънебеси благовѣстятъ паче, еже благовѣстихъ вамъ, проклятъ да будетъ. И паки рече: Еретика челоуѣка отвращайся, вѣдый, яко совратися таковой. Великий Апостолъ Петръ глаголетъ: Быша убо иногда лжепророцы влюдехъ, яко и въ васъ будутъ лжеучители, иже внесуть ереси и погубели, испульшаго ихъ Владыки отметающа. И мнози послѣдуютъ имъ нечистотами, сиверителя, и подручницы, питающа лестию своими. Очи имуща исполнь любодѣнія и неправащаго грѣха. Ся бо не явлено ли о нынѣшнихъ еретичехъ рекль есть божественный Апостолъ Петръ? И паки глаголетъ: Ихъ же судъ искони не коснать и погубель ихъ не воздремлетъ. И паки божественный Апостолъ Иуда, братъ Иаковль, глаголетъ: Возлюбленнѣи, молю подвязатися вамъ о преданнѣи вѣрѣ Святимъ единою, вопроша бо нѣщии челоуѣцы, иже древле прописани всей грѣхъ нечестія, Бога нашего благодать предлагающе вскверну, и единаго Владыки и Бога нашего Исуса Христа отметающа. И паки: Едина убо не вѣдять хулять, елика же по естеству, яко безсловесная животная вѣдять, сими сквернятся, якоже Содомъ и Гомора и окрестныхъ ихъ грады, подобнымъ симъ образомъ соблудивша и вшедша вслѣдъ плоти иныя, предекать показанію огню вѣчному, судъ подѣмше. Такожде убо гнѣ сонія видяще, плоть убо сквернять, господства же отметающа. И паки глаголетъ: Овѣхъ убо мнугите разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня вослищающе, и обличайте сбозвнью, ненавидящии, яже отъ плоти оскверненную ризу. Подобаеть же и нѣкая свидѣтельства сему еще приложити отъ божественныхъ писавій. *Отъ Житія Солтаю Симеона, иже на дивный горѣ:* Великаго Симеона, иже на дивнѣи горѣ чудотворца, презвитеръ завистию побѣженъ бывъ, проклятъ, и абіе видѣвъ множество бѣсовъ, пришедшихъ къ нему, и связавше его руками, яко не мощи ему отголѣи в Святаго Евангелія прочитати. Видяъ, яко аще кто недостойнѣи прокленеть или свяжеть, себе прокленеть или свяжеть, яко презвитеръ. *Солтаю Дюмисія Ареопатити:* Яко аще Свят-

тель паче воля Божія отлучитъ, не послѣдуетъ ему Божественный судъ. *Велмаю Васмліа:* Аще кто творитъ кого безъ благословенія быти безвременно, самъ да будетъ безъ благословенія. *Іоанна Златоустаю:* Аще повелѣніе развращено имать Святитель, аще не Ангелъ будетъ, не покоряйся ему. *Солтаю Адамасія Александрійскаю:* Шествующе еже не прелестный, живовосный путь, яко убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь, аще Епископъ или Презвитеръ, сущен очь церковныя, неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаеть изверщи ихъ. Уже есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный и еже сими вверещися, якоже со Анною и Канафою, вгеену огненную. *Солтаю Анастасія Синайскаю:* Егда входите вломъ, глаголите: миръ дому сему, и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почнетъ на немъ. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ вамъ возвратитъ. Аще убо миръ паки ко онѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна себе, множае паче не благословеніе и клятва возвратитъ на главу, неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному пріятію, к нему же послана бысть. Всякъ убо все не благословляя и проклиная, себе не благословляеть и проклинаеть. Глаголетъ убо Соломонъ, яко летающа птица, суетная клятва не вселится ни во единого же, попущающу убо Богу, якоже рѣхомъ, настояти безумныя на мудрыя, и печестивія на благочестивыя, и неправеднѣи на праведныя, увичживающе и обидяще. *Отъ Солтыхъ правилъ:* Иже убо ереси ради нѣкія приобщенія себе отлучиша Епископства, таковыя не точию правльному запрещенію не подлежатъ, но и подобящая чести православнымъ сподоблена будутъ. Не Епископомъ бо, но лжеепископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша, и церковное соединеніе не раздраша, но раздраши и раздѣленія церковная потчашася избавити. Се убо божественнѣи Апостоли и Священнѣи учителя, Патриарси святѣи, и семь Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ вышже быше двѣ тысящи Святыхъ Отець, и мнози бѣша Святѣи, помѣстнѣи собора, вси еретиковъ проклятію предаша, и вамъ тако же повелѣша проклинати ихъ

и отвращатся отъ нихъ и бѣгати. Явственно показаша намъ, яко аще прокленутъ насъ, ничто же насъ вредитъ, но паче себе проклинають, то какову примуть милость отъ Бога, пійи и ядый съ ними, и глаголя, яко послѣдуетъ еретическому проклятію Божественный судъ? Въ святыхъ правилѣхъ писано: Аще еретики видятъ въ церковь, божественная служба да не поется, дондеже изыдетъ. Аще въ церковь входитъ еретикомъ не повѣдѣша Святіи Отцы, то како Божественный судъ послѣдуетъ имъ, егда христіанъ проклинають? — *Отъ Святыхъ правилъ.* И еже внебржение полагающихъ священная и божественная правила Святыхъ Отець нашихъ, да будетъ проклятъ. Видѣждь, яко еретицы суть хуляще Святыхъ Отець правилъ, и тѣи прокляты суть, и како иматъ Богъ послушати еретиковъ? Явственно бо есть, егда насъ проклинають еретицы, тогда есмь отъ Бога благословени, яко же Господь нашъ Иисусъ Христосъ рече своимъ ученикомъ и Апостоломъ: Всякъ убиваѣй вы, мнится службу приносить Богу. Яко же бо тогда Юденъ и Еллипы, убивающе святыхъ Апостоловъ, мняху службу приносить Богу, сія ради службы осужени быша съ діаволомъ въ огонь вѣчный, святіи же Апостоли сподобилися небесному царствію со Христомъ Богомъ: тако и еретицы, проклинающіи христіанъ, осужени быша и осудатся съ діаволомъ во огонь вѣчный. Христіане же ихъ ради клятвы сподобатся небесному царствію отъ Христа Бога, яко же Господь нашъ Иисусъ Христосъ рече: Блаженъ есте, егда повосятъ вы и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще мене ради. И пакы рече: Не придохъ вложить миръ, но рать, и ниже: Придохъ бо разлучити чловѣка на отца своего, и дщерь на матеръ свою, и врази чловѣку домашніи его. Се есть рать. Иноже, егда отецъ или мати, ихъ сынъ и дщи соворотятся отъ правыя Вѣры, подобаетъ ненавидѣти ихъ и отвращатся, и бѣгати отъ нихъ, яко не сянми погубемъ, и сія о сихъ.

Азъ же, о любимый и сладчайшій ми брате, отнеди же позавидѣвъ врагъ нашему вкушъ спребыванію, и разлучитися намъ сотворити другъ отъ друга

преже смертнаго и конечною разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, яко аки море волнуемо бурю печали. Но тогда убо жвонмъ пришествіемъ мало утѣшеніе приобрѣте, нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша. Увы! естества убо воспалаясь пламень печали помядетъ мене, и острѣйши нынѣ воззеса въ моемъ сердци копіе нашедшаго на тя искушенія и на всѣхъ насъ. Оледенѣвшу убо винограду Рускія земля, и вмѣсто благихъ дѣлъ плода припосице терніе и волчець скверныхъ дѣлъ, и отпять бысть отъ нея оплотъ и стѣна дарованій Христовыхъ. Иже рече священнымъ своимъ ученикомъ: Вѣрий въ мя, дѣла, аже азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ. И никто же не бысть достоинъ тѣхъ дарованій. И сего ради мнози уклонишася діавольскимъ чарованіемъ, мняще то быти истинно, и погрянуша во глубинѣ отступленія. Находитъ бо скверный сатана, и обрѣте многихъ землю сердечную взорану и умягчену сластями житейскими, тщеславіемъ, и сребролюбіемъ, и неправдою, и посля скверныя своя плевы скверно убійственныхъ онѣхъ ехиднѣ исчадіемъ дерзнувшихъ на милостиваго и сладкаго ми Владыку. О земле и солнце! Како терпиши? И ни единой скверни оставиша хулы и поруганія, аже не издѣяша жеракими своимъ языки на единчадаго Сына Божія и Пречистую его Матерь. Подвигнися убо и ты, брате, пострадади за пострадавшаго по насъ, да твоими подвиги очиститъ Господь церковную и доброцвѣтущую ниву отъ пагубныхъ и Жидовскихъ плевель, и порежетъ серпомъ гнѣва своего, и свяжетъ тьмою погибели, и ввержетъ въ геонскую пещь, и мечемъ усть своихъ отсѣчетъ главу сатанина и двія вепря, пришедшаго отъ лука и озобавшаго святительскій виноградъ его, и осквернившашаго святительскій великій престоль, и исторгнетъ тя отъ зубовъ его. На искусь бо попусти на насъ толикую бѣду всевидящій Божій промыслъ, и насъ ради терпятъ сладчайшій Господь тяжкую хулу, якоже и преже претерпѣ поруганіе и смерть, яко да отлучатся любяшіи его отъ миролюбныхъ, да не в тѣи снми погрянутъ всланныхъ водахъ горнаго сего

моря житія суетнаго, но да престануть въ пристанище царствія небеснаго. Потщися убо и ты, любезне, отрати суетнаго сего пристрастія, и возвышѣся криломъ любве Господа нашего Исуса Христа, единочадаго Сына Божія, нашедшаго отъ вѣдръ отчихъ и воплотившагося насъ ради, и ради единой любимыхъ любве покорися страстемъ, иже отцу сопредстольный сынъ, иже отъ темъ Ангельгъ восхваляемъ, поруганія, и досады, и смерть насъ ради претерпѣ. Воспалися убо и ты къ нему любовію неизреченнаго его смотренія, услаждаемъ безстрастныя ради страсти. И отряси малодушіе отъ себе, и уготовися на всякія бѣды и смерть его ради, аще будетъ время, и не помыслий тяжесть и злоютство мукъ, но все упованіе на него возложи зѣльною и горящею любовію и истиннымъ поканіемъ. Нынѣ же ти время благопотребно, возсіявши всякъ поспешной. Вѣмъ бо, вѣмъ, яко пошлетъ Госвдъ въ сердце благодати росу оставившу житіе се суетное, и произволившему всѣмъ сердцемъ его ради умерети. Душа бо, упившася любовію Христовою, аки елень на источники, не ощущаетъ скорбей, аще и вся вселенная подвигнется на ню; аще и небо со землею сразится, не могутъ его поколебати. Аще ли же уловлена будетъ отъ діавола малодушія сѣтми и увязнетъ ногты во мрежехъ слабости житія сего суетнаго, не возможетъ противустати и малому искушенію, нашедшему на ню, но аки листъ трепещеть; малодушіе бо и Божію помощь творить отъ насъ отъити, и діаволу, увы мнѣ! возлагати на насъ устроить. Подвигнися не уловенъ быти ими, и инѣхъ съ собою поущай стати и пострадати за благочестіе и до смерти. Аще убо не нынѣ умремъ, всяко бездѣльно и неполезноу смертію, и та бо повстинѣ горка ня чимже легчайши тоя, якоже насъ Божественная Писанія учать, и братія наша исходя-

щен прежде показываютъ злоютство тоя. А аже Христа ради смерть, тѣло оскорбляетъ, но душу надеждоу веселитъ; сія же бо тѣло болѣзнію мучить, душу же безпадежіемъ совѣсти ради грѣховнымъ. Потщися убо сотворити, брате, благу вѣсть слышати о тебѣ. Помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еще о Бозѣ духовную любовь помяни, яко отъ младыи версты ты восприяхъ. Помяни и смертнюю лютую чашу, ея же горкаго опіяства всякъ видѣвъ, солнце сія не можетъ гонзнути. Помяни, како съ Христомъ царствуютъ страдавшіи его ради и зрятъ Пречистое лице его. Самъ бо рече: Идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ, и аще кто мнѣ служить, почтетъ его отецъ мой, и иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ небеснымъ. Помысли, каковъ свѣтъ радости срящеть тогда душу, егда речеть Христосъ: Сей исповѣсть мене предъ чловѣки во времена лютѣйша паче всѣхъ временъ, исповѣждь его и ты предъ Ангелы своими. Но отвергнемуса речеть: Сей отвержеть мене предъ чловѣки, да отвержень будетъ отъ лица твоего предъ Ангелы твоими. Но аще покажеша произволеніе благо, многу ослабу грѣхомъ подасть ти Богъ. Понеже бо постигохомъ во времена лютѣйшая паче всѣхъ временъ, еже не бысть, Христе милостивый, отдели же солнце благочестія нача сіяти въ Руской землѣ. Возвѣяша бо пагубніи Жидовстїи тлетворніи вѣтріе, хотяще разбити дупевный нашъ корабль и потопити богатство благочестія слаными водами скорбей, ихъ же изліяша на тебе, ихъ же надѣюся волненіемъ и азъ обуреваемъ быти и вси вѣрующїи истинно въ Господа нашего Исуса Христа, дождеже оставитъ Господь Жидовскую бурю и наставитъ на пристанище благочестія, и явить истиннаго корчїа вкорабли церковнемъ молитвами святыхъ Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое здѣсь посланіе Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго взято изъ рукописи М. Д. Академіи подъ № 174-мъ. Посланіе это помѣщено въ сей рукописи послѣ вступленія Іосифова къ словамъ его противъ Новгородскихъ еретиковъ, передъ первымъ словомъ, и оно не имѣетъ ни како-го надписанія. Но изъ содержанія самаго посланія открывается, что оно писано къ иноку, и притомъ *нагалолудожнику божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію*. Былъ ли этотъ инокъ Феодосій иконникъ, о которомъ упоминаетъ Іосифъ въ посланіи къ Третьякову, или другой кто-либо, мы не можемъ рѣшить. Любопытно это посланіе въ томъ отношеніи, что оно бросаетъ новый свѣтъ на образъ составленія «Просвѣтителя» Преподобнаго Іосифа. Во всѣхъ спискахъ до насъ дошедшихъ, слова Преподобнаго Іосифа противъ Жидовствующихъ представляются какъ нѣчто цѣлое, составленное по прежде начертанному плану, хотя не одно временно. Къ такому взгляду на Просвѣтителя не мало способствуетъ то, что послѣ вступленія, безспорно писаннаго прежде словъ противъ Жидовствующихъ, помѣщается оглавленіе всѣхъ шестнадцати словъ. Но было ли на дѣлѣ такъ? Свѣденіе о еретикахъ Жидовствующихъ Іосифъ получилъ отъ Геннадія, Новгородскаго Архіепископа, бывшаго его Епархіальнымъ Архіеремъ. Геннадій смотрѣлъ на появившуюся въ Новгородѣ ересь, какъ на чисто Іудейское ученіе. Понимая такъ это лжеученіе, Онъ издавалъ самъ сочиненія, писанныя въ обличеніе Іудеевъ, и въ такомъ же видѣ представилъ, вѣроятно, Іосифу этихъ еретиковъ. По этому мы должны допустить, что Іосифъ первыя четыре слова свои о Троичности Божества, о пришествіи Христовомъ, объ отмѣненіи закона Моисеева и о необходимости воплощенія Сына Божія, направленные, очевидно, противъ заблужденій Іудейскихъ, написалъ въ одно время вскорѣ по полученіи извѣстія отъ Геннадія. Что касается до пятого, шестаго и седь-

маго слова, то изъ прилагаемаго здѣсь посланія, мы видимъ, что хотя при составленіи ихъ Іосифъ и имѣлъ въ виду Новгородскихъ еретиковъ, но они написаны болѣе по прозвѣбъ брата инока, и посылаются къ нему. Седьмое слово ясно показываетъ, что оно писано не столько для обличенія еретиковъ, сколько для назиданія. Въ этомъ словѣ нѣтъ того строгаго единства предмета, какое замѣчается въ словахъ, направленныхъ прямо противъ еретиковъ. Здѣсь Іосифъ разсуждаетъ и о личномъ отношеніи лицъ Святой Троицы, и о земномъ служеніи Спасителя, пространно доказываетъ происхожденіе Святаго Духа отъ единаго Отца, и въ заключеніе предлагаетъ довольно обширно нравственныя наставленія о молитвѣ, сходныя съ первою главою его духовной грамоты, и краткія нравственныя правила, обнимающія всѣ отношенію человѣка, и главная мысль, которую особенно старается пробудить онъ въ душѣ, есть мысль о смерти, та мысль, на которой онъ останавливается и въ посланіи къ иноку иконописцу. Изъ свойства самыхъ наставленій и изъ упоминанія обѣтовъ, видно, что эти наставленія писаны преимущественно для иноковъ. Эти наставленія и прилично было помѣстить въ концѣ седьмаго слова, которое есть третіе слово объ инокахъ. Восьмое, девятое и десятое слова Провсвятителя, гдѣ Іосифъ защищаетъ писанія отеческія отъ нападеній еретиковъ, по тому поводу, что съ концемъ семи тысячъ лѣтъ отъ сотворенія не было втораго пришествія Христова, кажется, должно почестъ болѣе близкими по времени написанія къ первымъ четыремъ словамъ Іосифа, потому что это былъ тотъ пунктъ, на который особенно нападали еретики и которымъ такъ много смущался Геннадій. Прочія слова писаны также въ разное время и по различнымъ обстоятельствамъ. Слова 15-е и 16-е написаны уже послѣ окончательнаго суда надъ еретиками, въ 1504 г. Кто же собралъ эти слова въ одно цѣлое? Вѣроятно, это сдѣлано еще при жизни Іосифа и самимъ имъ. Когда еретики были усмирены судомъ церковнымъ и гражданскимъ, Іосифъ собралъ всѣ свои слова, относящіяся къ обличенію ихъ лжеученія. И далъ имъ тотъ порядокъ, въ какомъ мы видимъ ихъ нынѣ.

# ПОСЛАНИЕ

## ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАШСКАГО КЪ МНОГУ ИКОНОПИСЦУ.

Подобаеть ти вѣдати, возлюбленный духовный мой брате, яко сязаніе отъ Божественныхъ писаній, еже послахъ по Божѣ твоей любви того ради, понеже множицею глагола ми о семъ, и многа времени требуещи отъ мене худаго слышати слово, во душевную тебѣ поспѣвающее полазу, и памяти ради моего недостойнства, яко да и по смерти моей поминашши мое окаянство, Но не яко же ты мниши, возлюбленне, мѣ силна есмь въ дѣлѣхъ и словесѣхъ; вѣси убо немощь мою, и удобна тебѣ моя худость; но яко не просиши отъ мене упокошающее плоть, но ко спасенію душевнаго устроенія, сего ради забыхъ свою худость и неразуміе. Помыная твою вѣру и усердіе, еже о блазѣ тщаніе, и повелѣнная тобою совершихъ. Дерзнухъ написати твоему Боголюбию и послати твоего убо чянія недостойно, наша же крѣпости не худше, но обаче, яко же мню, ныѣшнему вѣку подобно, яко ныѣ паче мнози лествы изыдоша въ міръ, Новгородскихъ глаголю еретиковъ, глаголющихъ, яко не подобаеть поклонятися иже отъ рукъ человеческихъ сотвореннымъ вещемъ, свѣчь, всечестнымъ иконамъ, и честному и животворящему кресту, и прочимъ божественнымъ и освященнымъ вещемъ, ихъ же Господь нашъ освяти и прослави въ новѣй благодати. Тебѣ же ключимо сіе написаніе того ради, яко самому ти начелоху дужинку сушу божественныхъ и честныхъ иковъ живописанію. На три же слова того ради положихъ, яко первое слово потребно есть, еже со еретики пре-

тиса, глаголющими, яко не подобаеть поклонятися рукотворенію. Въ томъ бо изывится Божественными писанія въ ветхомъ законѣ отъ пророкъ же и отъ праведныхъ, яко и тогда поклоняхуса рукотворенію, свѣчь, церкви, яже тогда нарицаешя скинія, еще же и Соломоновѣ церкви, иже въ нихъ чествѣйшимъ вещемъ, ихъ же самъ Богъ повелѣ славу свою творити. Второе же слово всякому христіанину потребно есть, паче же не имѣющимъ многихъ книгъ, или не вѣдущимъ Божественныхъ писаній, втои бо изывится Божественными писаніи новаго закона, отъ Апостолъ же и Святитель и Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, како и которыя ради вины подобаеть поклонятися святымъ Иконамъ и честному и животворящему Кресту, и святому Евангелію и пречистымъ и божественнымъ Тайнамъ и освященнымъ сосудомъ, виныхъ же божественная таинства совершаются, и Святыхъ мощамъ и божественнымъ церквамъ. Потомъ же вкратцѣ написахъ, како и которыя ради вины подобаеть поклонятися Царемъ, и Княземъ, и како подобаеть ныѣ въ новѣмъ законѣ Господу Богу поклонятися, и тому единому послужити. Третіе слово на еретики, глаголющихъ, яко не подобаеть писати на святыхъ иконахъ святую и еднвусущную Троицу. Авраамъ, рече, видѣтъ есть Бога со двема аггелома, а не Троицу. Здѣ же имать сказаніе отъ Божественныхъ писаній, яко Авраамъ видѣ святую Троицу, и яко подобаеть христіаномъ писати на всечестныхъ иконахъ святую

и животворящую Троицу. Обаче да вѣдаешь твое Богородіе, яко не моея мысли суть сія, но отъ многихъ Божественныхъ писавій избрахъ, и вмалехъ многое совокупивъ, тебѣ послахъ. Вѣмъ бо, яко не имаша ты у себе многихъ книгъ. Ты же сія разумѣи, прочитай, и о моей худости Владычѣ Христу молися, и яко же обѣщася, и по смерти моеї не забуди, яко гѣта уже къ старости приближишася и смертная чаша былія растворена уготовляется. Пяти же ея со извѣщеніемъ сладко, безъ извѣщенія же горчайши пельныя есть. Сего ради и святыи Пророкъ Давидъ молится, глаголя: Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчимъ, яко пресланикъ отъ тебе и пришелецъ, яко же вси отцы мои. Ослаби ми извѣщеніемъ, да почию. Извѣщеніе же безъ очищенія духовнаго не бываетъ; слезы же въ мятежи не бываютъ, понеже мятежъ помрачаетъ умъ и не оставляетъ его зрѣти своя согрѣшенія. Отъ сего приходитъ человекъ во обычаї небреженія и невниманія; небреженію же и невниманію вса страсти послѣдуютъ. Сїи путь въ гѣности жившихъ; сіе сокровище во мнѣ сокровенно. Сего ради боюся и трепещу, еже пити смерная чаша; придетъ бо на мя, придетъ, и убѣгнути не могу. И аще воздушный и мерзкій князь темный и помраченный обратитъ беззаконія моя и обличитъ, истинно восплакатися имамъ не полезно. Рабъ бо, увѣдавъ волю Господина своего, и не уготовавъ, яа сотворивъ по воля его, биевъ будетъ много. А иже Христа ради по вся дни пїють смертную чашу слезами

и злостраданіемъ, снмъ чаша смертная гѣкая врачевница бываетъ, и пїють ея сладчайши меда и сота. Понеже быліе смертное здравіе душевное предуготовляетъ въ нетлѣннемъ вѣцѣ, якоже оный благоговѣйный инокъ, иже бы хотѣлъ уврачевати своя грѣхи въ тлѣннѣмъ семъ вѣцѣ, приде къ нѣкоему и велику и духовну врачу, и рече къ нему: Имаша ли у себе быліе, иже можетъ грѣхи изцѣлити? и рече врачъ: Ей, истинный отче! Отвѣща же инокъ: и какова суть былія она? и рече къ нему врачъ: взыди на гору, сирѣчь, въ пустыню, возми корень духовный, еже есть, Христа ради ницета и худость, и собери си даявіе, еже есть алча и жажда, и прими миро Лаваново, еще есть смиреніе и страхъ Божїи, и другое миро Индѣиско валанъ, еже есть цѣломудріе и чистота, и миро Халванъ, еже есть болящимъ служеніе и еже отъ нихъ бываемыя о тебѣ теплыя молитвы. Источа все вкупѣ въ ступѣ послушанія, подстѣи ситомъ твоимъ чистымъ и благамъ житіемъ, и вложи ихъ въ чистый горнецъ въ себе, и влей въ него воду духовныя любви, и вжигай пламень божественнаго желанія подъ горнцемъ сердца твоего, и егда сварииши ихъ добръ, вычерпи ихъ лицеею, твоею тихостію и безмолвіемъ, и вкуси ихъ духовными обычаи, и не возвратиhsя вспять во вся дни живота своего. Такова суть былія, иже грѣхи изцѣляютъ! Помолимся же и мы, еже и нашимъ душамъ напитатися такового враченія молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.



# ЦАРСКІЕ НАКАЗЫ

О

## походъ подъ Смоленскъ.



Лѣта 7140-го Августа въ 8-й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Фѣдоровичъ всея Русіи велѣлъ Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шенну, да Окольному и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, да Дѣлкомъ Александру Дурову да Дмитрію Карпову, итти на свою Государеву службу и земскую подъ Смоленскъ противъ Польскаго Королевича Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ людей, за многіе неправды Польскаго и Литовскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, и Польскаго Королевича Владислава. Какъ въ прошломъ во 127-мъ году съ повелѣньи Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Фѣдоровича всея Русіи Самодержца събѣжались ево Царскаго Величества Бояре и всего Московскаго Государства Великіе Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Псковской Фѣдоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, Пановъ радъ

съ Послы, со Княземъ Адамомъ Новодворскимъ съ товарищи, подъ Троицкимъ монастыремъ, и учинили перемирье межъ обѣихъ Великихъ Государствъ на 14-ть лѣтъ на 6-ть мѣсяцовъ, за крестнымъ цѣлованьемъ; а въ тѣ было перемирныя лѣта никакихъ неправдъ и обидъ на обѣ стороны не чинити, и городовъ и мѣстъ не поселять, да на тѣхъ записяхъ обои Великіе Послы душами своими закрепили, крестъ цѣловали; а въ тѣхъ договорныхъ записяхъ Пословъ, Боярина Фѣдора Ивановича съ товарищи, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Фѣдоровича всея Русіи имя написано съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ, а Литовскіе Послы, Князь Адамъ Новодворской съ товарищи, тое записъ съ полнымъ Царскимъ именованьемъ взяли. А послѣ того съвѣжались тѣжъ Государевы Бояре, а Московскаго Государства Великіе Послы: Бояринъ Фѣдоръ

\* Собственно, это напечатано было уже въ Т. III-мъ Акт. Арх. Эксп. нн. 206, 213, 239, 242 и 245, но съ значительными пропусками, здѣсь же сообщается въ полнѣйшемъ видѣ по Книгѣ Московскаго Свода 139-го, 140, 141 142 годовъ, подъ N. 28-мъ.

Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, съ Литовскими Послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарищи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и размѣну на обѣ стороны учинили, Великого Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи отца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи розмѣнили, и Боярь и Дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ Литовскую землю. И разѣхався съ того съѣзду на завтрее прислали къ Боярину къ Ѳеодору Ивановичу Шереметеву съ товарищи Пановъ радѣ листъ за ихъ печатьми; а писано къ Бояромъ; и въ томъ листу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи имя и титла несполна написали, а Королевича Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и не въ одномъ мѣстѣ, чево ему Богъ не далъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановленье; да и въ иныхъ листахъ послѣ того Александръ Гасевской, а изъ Серпейска Константинъ Угликъ и Сташевской писали съ укоризными словы невѣжливо, Государя обесчестили своимъ воровствомъ; и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ Воеводы и державцы въ листѣхъ своихъ Государеву имя писали не помирному жъ договору и крестному цѣлованью, не по его Царскому достоинству. И Государевы Бояре, вида такіа многія великія неправды, которыя дѣлаются отъ Пановъ радѣ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, мимо мирного постановленья и крестнаго цѣлованья, съ Государева по-

вѣльня о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ Паномъ радѣ Посланниковъ своихъ: Дворянина Григорья Кирѣевского, да подъячего Василья Волкова, и гонцовъ: Ѳеодора Степанова, да Григорья Борникова, и Сугликова, и Сташевско-го, воровскаго листа, въ которомъ листу про Государя написаны невѣжливыя укоризненные слова, послали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись; а Королевича бѣ Владислава писати имъ Королевичемъ, а Царемъ бы ево Московскимъ не писати, и тѣмъ бы мирного договору и крестного цѣлованья не нарушивали; а тѣмъ воровъ Углику и Сташевскому и инымъ воровъ, которые Государеву имя писали не по ево Царскому достоинству, за такое ихъ воровство учинили бѣ наказанье, и Паны рада тѣмъ воровъ, Углику и Сташевскому, и инымъ наказанья никакова не учинили. И послѣ того по повелѣнью Польскаго Короля, и сына его, Королевича Владислава, и Пановъ радѣ, Литовскихъ Украйныхъ городовъ державцы черезъ мирное постановленье, Великаго Государя землю въ Путивль и во Брянску, и въ Рыльску и въ Торопць, и на Лукахъ, и въ Вязмѣ, и въ Ржевѣ, и въ иныхъ украйныхъ городѣхъ многіе неправды и задоры учинили, на Государевѣ землѣ города поставили и слободы устроили, и пасѣки завели, и умногихъ Дворянъ и дѣтей Боларскихъ и у всякихъ людей изъ за рубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воюють и крестьянъ за рубежъ вывозять и побиваютъ до смерти, и всякое злое разоренье дѣлають, а управы николи не даютъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, видя Польскаго

и Литовскаго Короля и Королевица, и Польскихъ и Литовскихъ людей многіе неправды и задоры и насильства Московскаго Государства порубежными людемъ, и грабежи многіе, и своему Государскому именованью укоризну неистовное письмо, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ, съ Святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, чтобъ Польскому и Литовскому Королю и Королевичу, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ злые неправды отомстить, а терпѣть за ихъ неправды большаго тово невозможно, и совѣтовавъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря о томъ съ Бояры, чтобъ послати за неправды Польскаго и Литовскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, Бояръ своихъ и Воеводъ со многими ратными людьми, чтобъ неправды Польскому и Литовскому Королю отомстить, и города бѣ, которые отданы къ Польшѣ и Литвѣ за саблею поворотятъ по прежнему къ Московскому Государству. И указавъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи итти на Польскаго и Литовскаго Королевича, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей имъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольнічему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову со многими ратными; а сбираться указавъ Государь со всеми ратными людьми на свою Государеву службу въ Можайскъ,

а во Ржевѣ Володимировѣ указавъ Государь сбираться съ ратными людьми Окольнічему и Воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Кондыреву; а въ Колугѣ указавъ Государь сбираться съ ратными людьми Стольнику и Воеводѣ Богдану Нагово; а на Сѣверѣ указавъ Государь сбираться съ ратными людьми, въ Сѣвску: Воеводѣ Ѳеодору Киряловичу сыну Плещееву, да Баиму Болтину; а Окольнічему Князю Семену Васильевичу Прозоровскому всходъ же быти съ Бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Богдану Нагово и Ѳеодору Плещееву быти всходъ съ Бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Ивану Кондыреву и Баиму Болтину быти всходъ же къ Боярину къ Михайлу Борисовичу Шеину, да къ Окольнічему къ Ортемью Васильевичу Измаилову; а у Нѣмецкаго суда и у кормовыхъ дѣлъ у роздачи указавъ Государь быти Василью Ивановичу сыну Протопопову, да Дьяку Тимофею Пчелину да съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольнічимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указавъ Государь быти у Нѣмецкихъ у хлѣбныхъ и у масныхъ запасовъ Григорью Алексѣеву сыну Загряжскому, да Дьяку Григорью Микифорову; у наряду, Ивану Микифорову сыну Азбукину, да Дьяку Ивану Костюрину. А съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ Окольнічимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій

Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, указали быти на своей Государевъ службѣ дворяномъ и дѣтемъ Болгарскимъ: Володимирцомъ, Смольняномъ, Суздальцомъ, Галичаномъ, Юрѣва Польского, Муромцомъ, Лушаномъ, Гороховлянномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Звенигородцомъ, Можайчемъ, Алаторцемъ, Курмышаномъ; да Украинныхъ городовъ, опричь третей статьи, которые нынѣ въ Украинномъ разрядѣ: Тулянномъ, Каширяномъ, Соловлянномъ, Резанцомъ, всѣхъ становъ Бордаковскимъ Новокрещеномъ, Ряшаномъ, да Атаманомъ и Козакомъ, которые помещены въ розныхъ городѣхъ; а по городу они написаны по Бѣлу озеру; да Казанскихъ, и Свиляжскихъ, и Понизовыхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ Болгарскимъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и Тарханомъ, да Московскихъ стрѣльцовъ съ Головами и съ Сотники 1000 человекъ, да Донскимъ Атаманомъ и Козакомъ, да изъ Астаграхани Мурзамъ и Татаромъ, Пагайскимъ и Юртовскимъ Мурзамъ, и Едисальскимъ и Стрѣльцомъ. Да съ Бояриномъ же и Воеводами: съ Михайломъ Борисовичемъ Шеннымъ и съ Окольниковымъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь быти Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ: Полковникомъ, Александру Лесли, да Якову Шарлу, а съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, Капитаны, и Ротмистры и солдаты пѣшіе люди; да съ нимижь быть съ Нѣмецкими Полковники и Капитаны Рускимъ людемъ, дѣтемъ Болгарскимъ и всякихъ чиновъ

людемъ, которые написаны къ рочному ученью въ салдаты; пѣшимъ же людемъ и Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, и которые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и тѣ списки готовы у нихъ; да съ нимижь указалъ Государь быти Атаманомъ и Козакомъ Донскимъ коннымъ и пѣшимъ, да Атаманомъ же и Козакомъ Украинныхъ городовъ семи сотъ человекомъ, которые были выбраны въ Польскую посылку. А которыхъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ Болгарскимъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ и всякимъ ратнымъ людемъ и Рускимъ пѣшимъ салдатомъ на Государевъ службѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеннымъ, да съ Окольниковымъ съ Ортемьемъ Измаиловымъ быти, и какъ имъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, и Государевъ наказъ и списки Дворянъ и дѣтей Болгарскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Тархановъ къ нимъ пришлютъ; а Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ списки готовы у нихъ, Боярина Михайла Борисовича и у Окольниково у Ортемья Васильевича; а Рускихъ салдатовъ Полковникомъ, и Капитаномъ и всякимъ чиновнымъ людемъ и салдатомъ Рускимъ списки пришлютъ изъ Иноземного Приказу, а Донскимъ Атаманомъ и Козакомъ списки пришлютъ изъ Розряду. Да съ Бояриномъ же и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеннымъ, да съ Окольниковымъ и Воеводою Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь въ томъ походѣ наряду со всѣми пушечными и съ приступ-

ными со всякими запасы быть; а сколько наряду и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ, и приступныхъ и подкопныхъ запасовъ, и сколько подѣтъ тѣмъ посохи и лошадей съ людьми, и тому всему даны въ роспись за Дьячьею приписью. И Болрину и Воеводѣ Михайлѣ Борисовичу Шейну, да Окольникему Ортемью Васильевичу Измаилову притти на Государеву службу въ Можаяскъ, а пришедъ въ Можаяскъ собираться имъ въ Можайску съ ратными съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и съ нарядомъ и со всеми пушечными и съ подкопными запасы. А какъ Дворяне и дѣти Болрскіе Московскихъ и Казанскихъ городовъ и Князи, и Мурзы, и Татарова, и Тарханы, и всякіе служилые и Нѣмецкіе и Рускіе люди въ Можаяскъ съѣдутца, и нарядъ, и зелье, и свинець, и всякіе пушечные и подкопные запасы привезуть, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шейну, да Окольникему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ Дворянъ, и дѣтей Болрскихъ, и Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Атамановъ, и Козаковъ, и новокрещеновъ велѣтъ писать въ приѣзды, хто котораго числа на Государеву службу пріѣдетъ; а какъ Дворяне и дѣти Болрскіе всѣхъ городовъ, и Князи, и Мурзы, и Татарова, и Атаманы и Козаки, и новокрещены и Татарова Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и всякіе служилые Рускіе и Нѣмецкіе люди съѣдутца, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шейну, да Окольникему Артамыю Васильевичу Измаилову тѣхъ Дворянъ и дѣтей Болрскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и Князей, и Мурзъ

и Татаръ, и Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всякихъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а Дворянъ и дѣтей Болрскихъ смотрѣть по разборнымъ спискамъ, каковъ хто на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ и оруженъ, а пересмотря, смотрю своею списки Дворянъ и дѣтей Болрскихъ Московскихъ, и Казанскихъ городовъ, Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Атамановъ, и Козаковъ и новокрещеновъ, и всякихъ служилыхъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, написавъ противъ разборныхъ списковъ, хто каковъ на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ и оруженъ, прислати, и о своемъ приѣздѣ отписать ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи къ Москвѣ, а самимъ имъ, Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шейну, да Окольникему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, собрався со всеми людьми, итти въ Вязму, а пришедъ въ Вязму, отписать имъ отъ себя въ города Воеводамъ и приказнымъ людямъ, что по Государеву, Царену и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи указу идутъ на Государеву службу для промыслу надъ Польскими и надъ Литовскими людьми для ихъ многіе неправды со многими ратьми, и каковы у нихъ вѣсти про Польскихъ, и про Литовскихъ людей, и про Черказъ будутъ, и они бѣ Воеводы всякія вѣсти писали къ нимъ въ полки, а сами бѣ жили съ великимъ береженьемъ; и послать имъ тотчасъ подѣтъ Дорогобужъ и подѣтъ Бѣлую Головь, а съ ними Дворянъ и дѣтей Болрскихъ разныхъ городовъ, и Атамановъ, и Козаковъ, и

новокрещеновъ и Татаръ, рѣзвыхъ людей, и велѣтъ Головамъ итти къ Дорогобужу изгономъ, изыскавъ время, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинити и Дорогобужъ изгономъ взять и языковъ добыть, и стада отогнать, и въ Дорогобужъ ни съ какими запасы не пропуститъ; а какъ аже дастъ Богъ Головы надъ Дорогобужемъ промышлять, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольніческому и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову со всѣми людьми итти въ Дорогобужъ; а будетъ Головы языковъ добудутъ и пришлютъ къ нимъ въ Вязму, а протое посылку, которая послана будетъ изъ Вязмы подъ Дорогобужъ, у Литовскихъ людей вѣдомо будетъ, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольніческому и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ языковъ роспроса про всякія вѣсти, многіе ль люди въ Дорогобужѣ и хто у нихъ промышленниковъ иманы Полковниковъ и Ротмистровъ, и про всякое умышленье, и про сборъ Литовскихъ людей роспросити подлинно, а роспроса про все подлинно, писати имъ ко Государю тотчасъ и тѣ языки прислати къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а самимъ имъ, Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольніческому и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, со всѣми ратными людьми съ Рускими и Нѣмецкими итти изъ Вязмы къ Дорогобужу тотчасъ не мѣшкал, и приходъ подъ Дорогобужъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Дорогобужемъ промышлять всими мѣрами вскорѣ, чтобъ милостіею Божьею надъ Дорогобужемъ про-

мыслить вскорѣ, и у Дорогобужа бы долго не стоять; а какъ они изъ Вязмы къ Дорогобужу со всѣми людьми пойдутъ, п имъ о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи тотчасъ. Да будетъ отъ Вяземского рубежа къ Дорогобужу у Литовскихъ людей поставлены заставы или острожки съ ратными людьми, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольніческому и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову надъ тѣми заставы и надъ острожки велѣтъ промышлять, послать Головъ съ сотнями, Дворянъ и дѣтей Болрскихъ, и Атамановъ, и Козаковъ, и новокрещеновъ и Татаръ, и велѣти Головамъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ тѣми острожки всякими мѣрами промышлять, чтобъ тѣ острожки съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ поставили Литовскіе люди, збить и стоять имъ въ тѣхъ острожкахъ не дать, а самимъ имъ со всѣми людьми изъ Вязмы итти къ Дорогобужу, и приходъ стать у Дорогобужа, гдѣ пригожъ, и отписати имъ отъ себя въ Дорогобужъ и державцомъ, и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ, которые въ Дорогобужѣ, чтобъ они городъ сдали; и будетъ они городъ сдадутъ, и ихъ державцовъ, и Польскихъ и Литовскихъ людей Государь пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и велитъ ихъ изъ города выпуститъ со всѣми ихъ животы и что у нихъ ни есть; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ въ осаду сидѣть, а Государевы люди городъ возмутъ, и имъ быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады, и они бѣ держащимъ

городъ сдали и противъ Государевыхъ людей не стояли; а къ Рускимъ людямъ въ городъ посылали имъ грамоты тайно, чтобъ они попомнили православную христианскую вѣру и Государево христианское цѣлованье, Государю послужили, надъ Литовскими людьми промыслили и городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди того не учинять, города не сдадутъ, а Государевы люди возмутъ городъ взатьемъ, и имъ Рускимъ людямъ быти побитымъ также, что и Литовскимъ людямъ безо всякіе пощады, и они бѣ однолично въ городъ надъ Литовскими людьми того искали, чтобъ надъ Литовскими людьми поискъ учинити и ихъ побити, городъ Государевымъ людямъ сдать. А будетъ Литовскіе люди учнуть къ нимъ изъ города листы присылать и учнуть къ нимъ писать, или приказывать, что они городъ сдадутъ и ихъ бы изъ города выпустити со всѣмъ, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шейну, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову тѣ листы пріимать и къ нимъ противъ того писать, да и ко Государю о томъ писати тотчасъ. А будетъ державцы, и Польскіе и Литовскіе люди учнуть къ нимъ присылать какое письмо, а Государеву дѣлу то ихъ письмо не сгодится, и имъ тѣ листы у нихъ пріимати жъ и списывать съ того письма списки, а то ихъ письмо отсылати къ нимъ назадъ съ тѣми жъ людьми, кто къ нимъ тѣ листы привезетъ; а однолично Болрину и Воеводамъ: Михайлу Борисовичу Шейну, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову надъ До-

рогобужемъ промыслать всякими мѣрами накрѣпко, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинити и городъ взать; а какъ ажь дастъ Богъ Дорогобужъ возмутъ, и имъ устроитъ въ Дорогобужъ Воеводу и съ нимъ ратныхъ людей, итти со всѣми людьми подъ Смоленскъ; а будетъ они надъ Дорогобужемъ промыслу какова вскорѣ не учинять, а державцы, и Литовскіе и Рускіе люди собою города не сдадутъ, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шейну, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову выбрать изъ ратныхъ людей изъ Дворянъ Головъ добрыхъ, кому бѣ ратное дѣло было за обычай, и съ нимъ ратныхъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и оставити тѣхъ Головъ для промыслу съ ратными людьми подъ Дорогобужемъ, и приказати тѣмъ Головамъ накрѣпко, чтобъ они Государю послужили, надъ Дорогобужемъ всякими мѣрами промыслъ учинили, чтобъ имъ Дорогобужъ взать; а самимъ имъ, Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу, да Окольничему Ортемью Васильевичу, проса у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, со всѣми людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими итти подъ Смоленскъ; а пришедъ подъ Смоленскъ, стати имъ таборы, гдѣ пригожъ, въ крѣпкихъ мѣстахъ, и остроги подѣлать и рвы выкопать, и вскими крѣпостями укрѣпитца, чтобъ въ тѣхъ острогахъ въ приходъ Польскихъ и Литовскихъ большахъ людей сидѣть было безстрашно и надежно. И пришедъ подъ Смоленскъ отписать имъ отъ себя въ Смоленскъ и державцомъ,

и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ, что они по Государеву указу пришли подъ Смоленскъ со многими ратными людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими для Смоленскаго взятъя, и они бѣ городъ Смоленскъ Государю сдали; а какъ они городъ сдадутъ, и ихъ Государь пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ сидѣть и противъ Государевыхъ людей стоять, а Государевы люди городъ Смоленскъ возмутъ взять емъ, и имъ отъ Государевыхъ людей побитымъ быть безо всякія пощады; и они бѣ державцы городъ Смоленскъ одиночно сдали и противъ Государевыхъ людей не стояли; да и къ Рускимъ людемъ въ городъ Смоленскъ тайно грамоты послати жъ, чтобъ они попомнили Бога и православную Крестяльскую вѣру и Государево крестное цѣлованье, чтобъ они Государю послужили, городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди того не учинятъ, города не сдадутъ, а Государевы люди возмутъ городъ взятъемъ, и имъ Рускимъ людемъ также быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады; а будетъ Смоленскіе державцы, и Польскіе, и Литовскіе, и Рускіе люди, которые въ Смоленску, города не сдадутъ и учнутъ прѣставъ Государевыхъ людей стоять и въ осадѣ сидѣть, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольнічему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, прѣся у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у Великихъ Чудотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ помощи, подъ Смоленскомъ промышлять, и Нѣ-

мецкимъ людемъ и Рускимъ солдатомъ велѣти промышлять накрѣпко, и туры поставитъ и изъ наряду бити, и подкопы подвести, и всякими мѣрами промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ Смоленскъ взять; то Государь свое великое дѣло и земское положилъ на нихъ: на Бояринѣ на Михайлѣ Борисовичѣ и на Окольнічемъ на Ортемѣ Васильевичѣ, промышлять имъ, какъ ихъ Богъ вразумитъ и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ придутъ на нихъ Польскіе и Литовскіе люди, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольнічему Ортемью Васильевичу Измаилову, устроя всѣхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и прѣся у Бога милости, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять и съ ними битца, чтобъ надъ ними поискъ учинитъ а себя и людей уберечь. А будетъ учнутъ къ нимъ приважати переѣзчики Польскіе, и Литовскіе, и Рускіе люди и выходцы, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину и Окольнічему Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ переѣзчиковъ и выходцовъ спрашивать про умышленье и про зборъ Польского и Литовского Короля и Корелевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей, какъ имъ стоять противъ Государевыхъ людей, и про иныя про всякія вѣсти переѣзцаковъ и выходцовъ спрашивать подлинно; да что переѣзцаковъ и выходцовъ распрѣсѣ сказывати, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу, да Окольнічему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ переѣзцаковъ и выходцовъ присылати ко Государю Царю и Вели-



кому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Русіи къ Москвѣ; а будетъ имъ учинится отъ переѣзщиковъ или отъ выходцовъ вѣсть, что Литовскіе люди идутъ на нихъ многіе люди; и Боярину и Воеводу Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, устроивъ людей, выбравъ въ эртаудъ ково пригоже, и укрѣпя обозъ, и изготова нарядъ и у наряду пѣшихъ людей съ огненными боемъ, и прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ милостию Божіею надъ Польскими и надъ Литовскими людьми всякими мѣрами поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а какъ дастъ языковъ добудутъ, и Боярину и Воеводу Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ языковъ спрашивать про Литовскаго Короля и Королевича, и про Польскихъ и про Литовскихъ людей, гдѣ нынѣ Король и Королевичъ и многіе люди въ Дорогобужѣ и въ Смоленску, и хто у нихъ иманы Гетмановъ и Полковниковъ и Ротмистровъ, и сколько въ которомъ полку ротъ; да будетъ тѣ языки про Короля и про Королевича и про Польскихъ и Литовскихъ людей учнутъ сказывати неправду, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, да что въ роспросѣ и съ пытки языки учнутъ говорить, и имъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Русіи тотчасъ, и тѣ языки присылати къ Москвѣ. А будетъ только Польскіе и Литовскіе люди на

боемъ возмутъ въ полонъ Рускихъ людей, и учнутъ къ нимъ присылать для размѣны Польскихъ и Литовскихъ людей, которые будутъ въ языцѣхъ взяты, чтобъ ихъ обмѣнить на Рускіе люди, и Боярину и Воеводу Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводу Ортемью Васильевичу Измаилову о тѣхъ Литовскихъ людѣхъ о полоняницѣхъ, на обѣ стороны съ Польскими и съ Литовскими людьми ссыдаться, и тѣхъ языковъ давать на обмѣну Рускимъ людямъ, смотря по человекѣ; а однолично Боярину и Воеводу Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводу Ортемью Васильевичу Измаилову, будучи подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи и земскимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ милостию Божіею надъ Смоленскомъ промыслить и очистить Московское Государство по прежнему. А будетъ Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ изъ рубежа подъ Смоленскъ, для Смоленскаго очищенья многіе люди, и Боярину и Воеводу Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводу Артемью Васильевичу Измаилову отписать о томъ тотчасъ къ Государю, и смотря по вѣстямъ, Боярину и Воеводу Михайлу Борисовичу Шеину отписать отъ себя во Ржеву Володимирову къ Окольничему и Воеводу ко Князю Семену Васильевичу Прохоровскому, да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ Стольнику и Воеводу къ Богдану Нагово; а ведѣтъ имъ со всеми людьми итти къ себѣ въ слодъ. А какъ Окольничей Князь Семенъ Василь

евичъ Прозоровской, да Иванъ Кондыревъ изъ Ржевы, а Стольнякъ и Воевода Богданъ Нагово изъ Колуги въ походъ придуть, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи быти по полкомъ, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промыслитъ и лыковъ добыть, а себя и людей уберечь, и къ острожкамъ пригнать не дать, и подъ Смоленскъ Польскихъ и Литовскихъ людей не пропустить. А будетъ Польскіе и Литовскіе люди, бывъ подъ Смоленскомъ и покиня Смоленскъ пойдутъ къ Дорогобужу или къ Вязмѣ, и Болрину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи, устроитъ по острожкамъ около Смоленска осаду, какъ въ осадное время, быть и сидѣть безстрашно и надежно, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, со всеми людьми съ конными и съ пѣшими итти за ними, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промыслять на походъ и на станѣхъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Вожьею надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинять и лыковъ добыть. Да Болрину жъ и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольникъ Ортемью Васильевичу Измаилову, будучи на Государевъ службѣ подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ надъ Смоленскомъ всякими мѣрами промыслять и осадити заврѣико, чтобъ въ Смоленскъ и изъ Смоленска Литов-

скихъ и вныхъ никакихъ людей съ хлѣбомъ и съ пшеницы и съ какими запасы и съ солью не пропустить, чтобъ тѣмъ Смоленскимъ людямъ, которые будутъ въ Смоленску въ осадѣ, тѣсноту учинити. Да Болрину жъ и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольникъ Ортемью Васильевичу Измаилову, какъ ажъ дастъ Богъ придуть подъ Смоленскъ, и пшѣ отписать отъ себя въ Смоленской и въ Дорогобужской уздѣ въ станы и въ волости къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, и ко всякимъ уѣзднымъ людямъ, что по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу пришли они на Государеву службу подъ Смоленскъ для очищенья Смоленска и Смоленскаго уѣзду къ Московскому Государству по прежнему, какъ напередъ сего при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Московскаго Государства было; и они бѣ Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣзду всякіе уѣздные люди ѣхали съ людскими и съ конскими запасы всё поъ Смоленскъ тотчасъ; и тѣ людскіе и конскіе запасы велѣть имъ продавать цѣною, какъ цѣна подыметъ, а ратнымъ всякимъ людямъ, Дворяномъ и дѣтемъ Болрскимъ Московскихъ, и Казанскихъ и понизовыхъ городовъ и Княземъ, и Мурзамъ и Татаромъ, и Атаманомъ, и Козакомъ, и всякимъ служилымъ людямъ, велѣти быти всемъ къ Свѣзжей Избѣ, и велѣти имъ сказати явлено, и бѣричемъ велѣти по многіе дни кликати, чтобъ Дворяне и дѣти Болрскіе и всякіе служилые люди въ уѣздѣхъ, своихъ и конскихъ кормовъ въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ даромъ ни у

ково ничего не имали и никою не грабили и не побивали, и тѣмъ бы Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣзду не пустошили, и уѣздныхъ всякихъ людей тѣмъ своимъ насильствомъ изъ Смоленскаго и изъ Дорогобужскаго уѣзду не разогнали. А будетъ которые люди учинуть въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ уѣздныхъ всякихъ людей грабить или побивать, или пилы какія насильства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтемъ дѣлать, или какую животину и кормы свои и конскіе даромъ имати, а Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣздовъ крестьяне на тѣхъ людей учинуть въ тѣхъ обидахъ бить челомъ: и Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи про тѣ грабежи и про всякія насильства велѣтъ сыскивать судьями, ково они у себя въ полкѣхъ судей выберуть. А то судьямъ приказати накрѣпко, чтобы они по челобитнымъ сыскивали правду, ратнымъ людемъ ни въ чемъ не наровиди, съ уѣздными людьми сыскивали и судили правду, и самимъ надъ судьями надсматривать, чтобы они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили вправду безъ всякія понаровки, чтобы уѣзднымъ людемъ отъ служилыхъ ото всякихъ людей однолично насильствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было, чтобы тѣмъ уѣздныхъ людей не отогнати. А однолично Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи, Государевымъ, Царевымъ и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи дѣломъ и Земскимъ промышлять и радѣть по сему Государеву наказу, какъ бы было Государеву дѣлу лутче и прибыль-

нѣе, чтобы города, которые были напередъ сего подъ державою Московскаго Государства, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить и учинить ихъ къ Московскому Государству по прежнему; а промышлять имъ и радѣть, смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А какъ у нихъ учнетъ Государево дѣло дѣлаться, и что ихъ промыслъ надъ городами и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми будетъ, и что у нихъ какихъ вѣстей про Польскаго Королевича, и ково на Королевство оберуть, и про Польскихъ и про Литовскихъ людей и про ихъ промышленье будетъ, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи почаству, чтобы Государю про Польскаго Королевича и про умышленье Польскихъ и Литовскихъ людей подлинно было вѣдомо. А что какова наряду и зелья, свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и что какова ружья и подкопныхъ какихъ снастей, что велѣно въ Приказѣхъ приять Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, и тому всему, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольнічему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову подъ семъ наказомъ дана роспись. Да съ Бояриномъ же и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шевнымъ, да съ Окольнічимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ послано подъ Смоленскъ наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ на сборныхъ подводахъ.

А у наряду велѣно быти Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину; и что послано больша-

го наряду подь Смоленскъ послѣ походу изъ Москвы Боларъ и Воеводъ:

Пищаль Ирогъ, ядро пудъ 30 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 450 пудовъ, въ волоку вѣсу 210 пудовъ; подь нею 64-ре подводь. Да въ тойже пищали Ирогу станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 200 пудъ; подь нимъ 10 подводь

Пищаль Пасынокъ, ядро пудъ 15 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 350 пудъ, въ волоку 165 пудъ; подь нею 52 подводь. Да къ тойже пищали станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подь нимъ 10 подводь.

Пищаль Волкъ, ядро пудъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 350 пудъ, въ волоку 176 пудъ; подь нею 52 подводь. Да къ той же пищали станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подь нимъ 10 подводь.

Пищаль Кречеть, ядро 30 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 250 пудъ, въ волоку, 175 пудъ; подь него 42 подводь. Да къ той же пищали къ Кречету, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подь нимъ 10 подводь.

Пищаль Ахиллесъ, ядро 23 гривенки, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 250 пудъ, въ волоку 176 пудъ, подь него 42 подводь. Да къ той же пищали Ахиллесу, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подь нимъ 10 подводь.

Пищаль Грановитая, на саняхъ, ядро 16 гривенокъ, вѣсу въ ней 160 пудъ; подь нею 8 подводь. Да къ той же пищали Грановитой, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ; подь нимъ 4 подводь.

Пищаль Стрѣла, на саняхъ, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; подь нею 7 подводь. Да къ той же пищали Стрѣлѣ станъ съ

колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ; подь нимъ 4 подводь.

Пищаль Гладкая, ядро 10 гривенокъ, вѣсу въ ней 88 пудъ; подь него 5 подводь. Да къ той же пищали Гладкой станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 64 пуда, подь нимъ 3 подводь.

Двѣ пищали, ядро по 8 гривенокъ, въ нихъ вѣсу по 40 пудъ въ пищали. Къ нимъ два станы съ колесы; въ нихъ вѣсу по 51 пуду; подь пищальми, и подь станы и подь колесы 12 подводь.

2 пищали, ядро по 6 гривенокъ, въ нихъ вѣсу по 50 пудъ въ пищали; къ нимъ 2 станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 51 пуду; подь пищальми и подь станы и подь колесы 14 подводь.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 34 пуда 27 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 17 пудъ 10 гривенокъ; подь пищалью и подь станомъ и подь колесы 4 подводь.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 27 пудъ 13 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 17 пудъ 10 гривенокъ; подь пищалью и подь станомъ и подь колесы 4 подводь.

3 пищали, ядро по 4 гривенки, въ нихъ вѣсу по 23 пуда; къ нимъ три станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подь пищальми и подь станы и подь колесы 9-ть подводь.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 12 пудъ 5 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 17 пудъ 10 гривенокъ; подь пищалью и подь станомъ и подь колесы 2 подводь.

3 пищали, ядро по 3 гривенки, въ нихъ вѣсу по 29 пудъ по 20 гривенокъ; къ нимъ три станы съ

колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9 подводъ.

Три пищали, ядро по 3 гривенки, въ нихъ вѣсу по 27 пудъ; къ нимъ три станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9 подводъ.

2 пушки верховыхъ, ядро каменное по 4 пуда, въ нихъ вѣсу по 34 пуда по 30 гривенокъ; къ нимъ 2 стана, въ нихъ вѣсу по 33 пуда; подъ пушками и подъ станами 9 подводъ.

Пушка верховая, ядро 2 пуда, вѣсу въ ней 31 пудъ; къ ней станъ, вѣсу въ немъ 25 пудъ; подъ пушкою и подъ станомъ 4 подводы.

116 пищалей короткихъ, литыхъ по Швецкому образцу, ядро по 4 и по 3 гривенки; въ тѣлѣ вѣсу по 8-ми и по 9 и по 10 пудъ; къ одной пищали на стану съ колесы подвода, и ко 116 пищаламъ 116 подводъ. И всего подъ 140 пищалей да подъ 3 пушки верховыхъ отпущено 525 подводъ.

Пищалижъ съ станы и съ колесы отпущены подъ Смоленскъ на наемныхъ подводахъ; а по Государеву указу давано отъ тѣхъ пищалей наемнымъ людямъ за провозъ съ пуда по 2 гривны, а по скольку у наемныхъ людей подъ которою пищалью было подводъ, и того въ Пушкарскомъ Приказѣ невѣдомо.

Пищаль Голандская, ядро 26 гривенокъ, въ ней вѣсу 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 70 пудъ.

Пищаль Голандская, ядро 20 гривенокъ, въ ней вѣсу 130 пудъ; да къ той же пищали станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 69 пудъ.

Пищаль Ковачъ, ядро 14 гривенокъ, вѣсу въ ней 120 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 75 пудъ.

Три пищали Голандскія, ядро по 13 гривенокъ, вѣсу въ пищали по 99 пудъ по 20 гривенокъ; да къ нимъ 3 станы съ колесы, вѣсу въ нихъ по 65 пудъ.

Двѣ пищали Голандскія, ядро по 13 гривенокъ, вѣсу въ нихъ по 80 пудъ по 30 гривенокъ; да къ нимъ 2 стана съ колесы, вѣсу въ нихъ по 50 пудъ.

Пищаль Гладкая, ядро 13 гривенокъ, вѣсу въ ней 110 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 50 пудъ.

Пищаль Веръ, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ.

Пищаль Гладкая Кашпирова дитя, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ.

Двѣ пушки верховыхъ, вѣсу въ нихъ 162 пуда; да къ нимъ два стана, вѣсу въ нихъ 144 пуда.

Двѣ пушки верховыхъ, вѣсу въ нихъ 69 пудъ съ полупудомъ; да къ нимъ 2 станы, вѣсу въ нихъ 66 пудъ.

И всего отпущено на наемныхъ подводахъ 11 пищалей да 4 пушки верховыхъ; вѣсу въ нихъ, и въ станѣхъ, и въ колесѣхъ, 2409 пудъ и 20 гривенокъ.

Да подъ Смоленскъ же послано во 140 году подъ нарядомъ, и подъ зельемъ, и подъ вслкими пушечными запасы, и подъ Швецкими кормы, посошныхъ людей съ лошадьми и съ телѣгами 1000 человекъ.

И тѣ всѣ люди, подъ нарядомъ, и подъ наряднымъ запасомъ, и подъ

Нѣмецкими запасы, и подѣ Нѣмцы, посланы на Государеву службу подѣ Смоленскѣ во 140 и во 141-мъ году; да изъ городовъ, и посадовъ, изъ Черныхъ волостей по росписамъ, каковы присланы изъ четвертей съ Писцовыхъ Книгъ, доведось взяти пососныхъ людей 987 человекъ.

Да подѣ Смоленскѣ же послано съ Иваномъ Арбузовымъ да съ Дьякомъ съ Иваномъ Костюринымъ:

- 4112 пудъ зелья.
- 7149 пудъ овинцу.
- 2998 аршинъ холстовъ.
- На стрѣльчїе мѣхи:
- 680 пудъ льну на пыжи.
- 30 пудъ дробу.
- 30 пудъ желѣза.
- 184 человекъ пушкарей.
- 5 человекъ кузнецовъ.
- 5 человекъ плотниковъ.

Да съ ними жѣ послано 200 мушкетовъ

- 2700 копеецъ безъ дровокъ.
- 15 канатовъ, да въ запасъ 6 протозановъ.
- 30 алебардовъ.
- 48 барабановъ.
- 90 барабанныхъ кожъ.
- 1250 пудъ сѣтеля.

Да съ ними жѣ послано изъ четвертей:

изъ Володимирской, изъ Новгородской, изъ Устюжской, изъ Костромской, изъ Галицкой:

- 4000 лопатъ, окованы зельемъ.
- 3000 заступовъ, окованы зельемъ.
- 1000 кирокъ и тесель.
- 100 ломовъ.

ПРОСИ

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ИВАНУ АРБУЗОВУ И ДЬЯКУ КОСТЮРИНУ О ВЫТЦѢ У НАРЯДУ ВЪ ПОХОДѢ ПОДѢ СМОЛЕНСКѢ.

Лѣта 7140 Августа въ 4-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русїи велѣлъ Ивану МикиѲоровичу Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, быти на своей Государевѣ службѣ въ походѣ съ Болариномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шенинымъ, да съ Окольничимъ п Воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Изманловымъ у наряду; а нарядъ имъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русїи прияти въ Пушкарскомъ Приказѣ у Боларина у Князя Олексѣя Юрьевича Ситцаго, да у Дьяковъ: у МикиѲора Талызяна, да у Савы Самсонова; и Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, прияти имъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ и къ тому наряду зелья, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей, и кузнецовъ и плотниковъ; а сколько какова наряду и зелья, и свинцу, и ядръ и всякакъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ и плотниковъ въ походѣ съ Болариномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шенинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою Артемьемъ Васильевичемъ быти; и имъ, Ивану Арбузову да Дьяку Ивану Костюрину, дама подѣ снѣмъ наказомъ роспись за Дьячьею приписью. Да нижѣ, Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину прияти въ розныхъ Приказѣхъ въ походѣ съ Болариномъ съ Михай-

ломъ Борисовичемъ Шенинымъ, да съ Окольнічимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, для ратнаго дѣла по росписи, мушкеты, и протозаны, и олебарды, и барабаны, и кожи барабанныя, и копѣйца желѣзными, и фетели, и лопаты, и заступы, и кирки; а подводы подѣ тотъ нарядъ, и подѣ зелье и подѣ свинець, и подѣ пушечные и подѣ всякіе запасы взяти имъ въ Приказѣ у Дѣяка у Григорья Волкова; а класть на всякую подводу по пятнадцати пудовъ. А принявъ имъ, Ивану Арбузову, да Дѣяку Ивану Костюрину, по Государеву указу, въ Пушкарскомъ и въ иныхъ Приказѣхъ, гдѣ што указано имъ взяти по росписи, и быти имъ на Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи службѣ въ походу у наряду; а какъ имъ, будучи у наряду Государевымъ дѣломъ промышлать, и имъ о томъ докладывать Боярина Михайла Борисовича Шенна, да Окольнічаго Ортемья Васильевича Измаилова. А пушкарей и всякихъ людей, которые съ ними будутъ у наряду, смотрити почасту, и пушкаремъ, и кузнецомъ, и плотникомъ и всякимъ людямъ, которые у наряду будутъ, велѣтъ быти безъотступно. А принявъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ, и зелье, и свинець и всякіе пушечные запасы, и къ тому наряду взять имена пушкаремъ, и кузнецомъ, и плотникомъ, и въ иныхъ Приказѣхъ всякіе запасы, сказати имъ про то Боярину Михайлу Борисовичу Шенну, да Окольнічему Ортемью Васильевичу Измаилову,

Да подѣ Смоленскомъ жь, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ, Великій

Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, указали быти съ Бояриномъ и Воеводами; съ Михайломъ Борисовичемъ Шенинымъ да съ Окольнічимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ денежныя казны у роздачи и у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ:

У денежныя казны Суздальцу Василью Ивановичу сыну Протопопову, да Дѣяку Тимоѣю Пчелину.

У хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ Григорью Алексѣеву сыну Заграскому. Наказъ Григорью Заграскому, какъ ему хлѣбные запасы принимать и вѣдать, данъ отъ Боярина отъ Михайла Борисовича Шенна съ товарищи. Да во 142-мъ году посланъ къ нему къ Григорью съ Москвы съ товарищи Дѣякъ Григорій Микѣдоровъ.

И Василью Протопопову и Дѣяку Тимоѣю Пчелину данъ наказъ на Москвѣ таковъ:

### ИМЕНА

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ВАСИЛЮ ПРОТОПОВУ И ДѢЯКУ ТИМОѢЮ ПЧЕЛИНУ О БЫТИИ У ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНЫ ВЪ ПОХОДѢ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ.

Лѣта 7141-го, Сентября во 2-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи велѣлъ Василью Ивановичу Протопопову, да Дѣяку Тимоѣю Пчелину взяти въ полки къ Боярину и Воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шенну да къ Окольнічему и Воеводѣ къ Ортемью Васильевичу Измаилову, для того,

послано съ ними, съ Васильемъ и съ Тимошеемъ, Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи денежныя казны на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ Полковникомъ, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, семьдесятъ восемь тысячь пять сотъ девяносто одинъ рубль шесть алтынъ пять денегъ, на Государевыхъ подводахъ. И Василью Протопопову и Дьяку Тимошееу Пчелину ѳхати съ Государевою денежною казною въ полки тотчасъ, днемъ и ночью, не мѣшая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ съ тою Государевою денежною казною въ полки, сказати про Государеву казну Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окодьничему о Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, что съ ними по Государеву указу прислана Государева денежная казна на жалованье Полковникомъ и изъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, а сказавъ, быти имъ, Василью и Тимошееу на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи службѣ въ полкѣхъ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окодьничимъ и Воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ у тое денежныя казны у роздачи. А на которые мѣсяцы Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ Государева жалованья и кормовыя деньги давати, и Василью Протопопову и Дьяку Тимошееу Пчелину, дана имъ подѣ симъ наказомъ роспись за Дьячьею приписью. А списки тѣмъ Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ

людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, почему имъ Государево денежное жалованье и кормовыя деньги давати, взяти имъ у Боярина и Воеводы у Михайла Борисовича Шеина, да у Окодьничьяго у Воеводы у Артемья Васильевича Измаилова, и у Дьяковъ; а взявъ списки Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, да по тѣмъ спискамъ, докладывая Боярина Михайла Борисовича Шеина, да Окодьничего Артемья Васильевича Измаилова, Государево жалованье, кормовыя деньги Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатамъ давати всѣмъ на лицо, а за очи и подставою денегъ никому не давати; того смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никакъ Нѣмчинъ и Руской салдатъ заочи и подставою денегъ не взялъ; да ту дачу велѣтъ у себя писати помѣсячно порознь въ книги, и подѣ тѣми дачами ему, Тимошееу, закрѣплати своею рукою. А однолично Василью Протопопову, да Дьяку Тимошееу Пчелину, будучи у Государева дѣла у денежныя роздачи, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ никакъ чедовѣкъ Руской и Нѣмецкой салдатъ заочи и подставою денегъ не имали, и о всемъ имъ, будучи у Государева дѣла, про денежныя роздачи, какъ имъ Государево денежное жалованье Полковникомъ и ихъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ давати, докладывая Боярина и Воеводы Михайла Борисовича Шеина, да Окодьничего и Воеводы Ортемья Васильевича Измаилова, и береженье къ Государевѣ казнѣ въ дорогѣ и на станѣхъ, и буду-



чи тѣ походы, держати великое, и самимъ Государевою казною ничѣмъ не користоваться, и надѣ подъличими, которые съ ними у той Государевы казны будутъ, смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они Государевою казною не користовались, Государевы казны берегли; и въ коробяхъ и у коробей печатей въ дорогѣ и пришедъ гдѣ на станъ, и будучи въ полкахъ, Государевы казны по тому жъ смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично Государевѣ казнѣ было береженье великое, и истери бы нигдѣ Государевѣ казнѣ не было. А будетъ они, Василей и Тимофей, у Государевы денежныя казны учнутъ быть оплошно, а ихъ оплошною и небереженьемъ Государевѣ казнѣ учинитца какая поруха, или они учнутъ Государево жалованье и кормовыя деньги Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ давати безъ разсмотрѣнья; или учнутъ имати за очи или подставою, и имъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русіи быти въ великой опалѣ безо всякіе пощады; и тѣ деньги, будутъ которыхъ они дадутъ за очи, или возметъ хто у нихъ подставою, велитъ Государь доправить на нихъ, на Василѣя и на Тимофея.

А Государевы денежныя казны послано подѣ Смоленскъ:

Впрошлому во 141 году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу послано къ Болыину и Воеводамъ,

къ Михайлу Борисовичу Шенну съ товарищи на жалованье кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ ратнымъ людямъ, и Нѣмецкимъ Полковникомъ и Ротмастромъ, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и рейтарскому Полковнику и ево полку начальнымъ людямъ, и рейтаромъ, и драгуиномъ, и Гречаномъ и Сербяномъ, и Волошаномъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ, и Донскимъ и Яицкимъ Атаманомъ, и Козакомъ и даточнымъ людямъ, которые нынѣ подѣ Смоленскомъ. А посланы тѣ деньги изъ Розряду Сентября во 2 день съ Василѣемъ Протопоповымъ, да съ Дьякомъ съ Тимофеемъ Пчелинымъ, на Сентябрь, да на Октябрь, да на Ноябрь, 78,591 руб., 5 алтынъ, 5 денегъ.

Да съ Василѣемъ жъ и Тимофеемъ послано даточнымъ людямъ, которые у наряду, 1800 рублей.

И обоего съ Василѣемъ и съ Тимофеемъ послано 80,391 рубль, 6 алтынъ, 5 денегъ.

Ноября въ 13-й день, съ Григорьемъ Загряжскимъ да съ подъличими, на Декабрь мѣсяцъ, 25,637 рублей, 7 алтынъ, 3 деньги. Да даточнымъ людямъ, которые подѣ нарядомъ, 4,362 рубль, 25 алтынъ 5 денегъ.

И обоего, съ Григорьемъ и съ подъличими денегъ, послано 30,000 руб.

Декабря въ 16 день, съ Терюшнымъ Облезовымъ, да съ подъличими, на Генварь, да на Февраль, 51,274 руб., 15 алтынъ.

Февраля въ 10 день послано Государевы денежныя казны съ Борисомъ Бутиковымъ, да съ подъличими, на Мартъ и на Апрель, 57,620 руб., 30 алтынъ, 3 деньги.

Апрѣля въ 9 день, съ Иваномъ Шестовымъ да съ подъячими, на Май да на Іюнь, 52,000 руб.

И Іюня въ 15 день съ Васильемъ Нестеровымъ на Іюль, 35,000 руб.

Іюля въ 10 день, съ Даниломъ Шенгурскимъ, на Августъ, 25,981 руб., 25 алтынъ, 4 деньга.

Августа въ 20 день съ Свіажениномъ съ Петромъ Есиповымъ, прежнихъ пѣшихъ полковъ Подполковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и рейтарскаго полку Полковнику, и рейтаромъ и драгуномъ, на Сентябрь мѣсяцъ, 142 году, 46,418 руб., 32 алтына.

142 году.

Въ Сентябрь послано на Октябрь мѣсяцъ, съ Григорьемъ Кушелевымъ, да съ подъячими, съ Юрьемъ Тютчевымъ съ товарищи, 47,073 руб., 14 алтынъ, 4 деньга; и тѣ деньга нынѣ въ Вязмѣ.

И всего послано подѣ Смоленскъ на жалованье кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ 425,761 руб., 29 алтынъ, 3 деньга.

Да въ Октябрѣ оточтено было Государевы денежные казны, и послать было указано съ Свіажениномъ съ Савиномъ Есиповымъ, да съ подъячими, съ Осипомъ Степановымъ съ товарищи, на жалованье Дворяномъ и дѣтемъ Болрскимъ разныхъ городовъ, и съ тѣми, которыя деньги розданы на Москвѣ челобитчикомъ, 80,451 рубль; да изъ Иноземнаго Приказу съ ними жъ послано на жалованье иноземцомъ 11,000 руб., обоого 91,451 руб.; и та денежная казна не послана, въ расходѣ на Москвѣ.

И всего послано Государевы денежные казны въ полки подѣ Смо-

ленскъ на жалованье кормовыхъ всякимъ людямъ коннымъ и пѣшимъ съ Васильемъ Протопоповымъ, и съ Григорьемъ Загряжскимъ, и съ Терюшнымъ Облезовымъ, и съ Борисомъ Бутиковымъ и съ Даниломъ Шенгурскимъ, и съ Петромъ Есиповымъ, и съ Григорьемъ Кушелевымъ; и что было послать съ Савиномъ Есиповымъ на жалованье Дворяномъ и Дѣтемъ Болрскимъ и иноземцомъ въ прошломъ во 141-мъ и въ нынѣшнемъ во 142 году Ноября по 6 число изъ Розряду 517,212 руб., 29 алтынъ, 3 деньга.

А хлѣбныхъ запасовъ по росписи изъ Приказу сборныхъ запасовъ послано съ Москвы подѣ Смоленскъ:

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всел Русіи указу въ прошломъ во 141 году отпушено подѣ Смоленскъ Государевыхъ сборныхъ хлѣбныхъ запасовъ:

10,521 четь съ полуосминою сухарей.

2,939 чети крупъ овсяныхъ.

4,263 чети толокна.

1,334 чети муки пшеничной.

151 четь съ осминою и съ четверникомъ гороху.

Да кромѣ тѣхъ запасовъ, которые сбираны на Москвѣ, отпушено муки ржаная съ живущихъ чети 25,156 чети.

И всего отпушено подѣ Смоленскъ муки ржаная, и сухарей, и крупъ, и толокна, и муки пшеничной и гороху 41,664 чети съ полуосминою.

Да подѣ Смоленскъ жъ отпушено 5,061 подѣ мяса, ветчины 3,063 пуда, 25 гривенокъ масла коровьяго.

Да *Бояре* отвезли Государевыхъ запасовъ, сухарей на своихъ подводахъ подъ Смоленскъ:

Иванъ Никитичъ Романовъ 300 чети.

Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской 200 чети.

Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій 150 чети.

Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасской 150 чети.

Федоръ Ивановичъ Шереметьевъ 100 чети.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій 200 чети.

Князь Ондрей Васильевичъ Хлпковъ 50 чети.

Семень Васильевичъ Головинъ 50 чети.

Матвей Михайловичъ Годуновъ 100 чети.

*Окольные:*

Князь Алексѣй Михайловичъ, Львовъ 100 чети.

Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ 100 чети.

Лукьянъ Степановичъ Стрешневъ 100 чети.

Левъ Ивановичъ Карповъ 20 чети.

Василій Гавриловичъ Коробинъ 50 чети.

Думной Дьякъ Иванъ Гавреневъ 100 чети.

Думной Дьякъ Иванъ Грязевъ 50 чети.

*Стольники:*

Князь Алексѣй Князь Ивановъ сынъ Воротянскій 80 чети.

Борисъ да Глебъ Ивановы дѣти Морозова 100 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ 50 чети.

Князь Юрьи Князь Петровъ сынъ Буймосовъ-Ростовской 10 чети.

Князь Иванъ Князь Никития сынъ Хованской 30 чети.

Князь Михайло Князь Петровъ сынъ Пронскій 10 чети.

Левъ Аеоиасеевъ сынъ Плещеевъ 50 чети.

Князь Михайло Князь Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской 40 чети

Василій Ивановъ сынъ Стрешневъ 100 чети.

Князь Алексѣй Князь Федоровъ сынъ Лыковъ 15 чети.

Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Ромадановской 10 чети.

Василей Ивановъ сынъ Нагой 10 чети.

Князь Степанъ Князь Ивановъ сынъ Гагинъ 5 чети.

Степанъ Федоровъ сынъ Стрешневъ 5 чети,

Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ 5 чети.

Князь Микита Князь Ивановъ сынъ Черкасской 5 чети.

Князь Оома Князь Дмитріевъ сынъ Мезецкой 10 чети.

Князь Григорій Князь Даниловъ сынъ Долгорукой 5 чети.

Петръ да Василей Петровы дѣти Головина 8 чети.

Князь Алексѣй Князь Даниловъ сынъ Долгорукой 5 чети.

Князь Алексѣй Князь Ивановъ сынъ Львовъ 4 чети.

Никифоръ Сергеевъ сынъ Собакинъ 10 чети.

Василій Андреевъ сынъ Кошчевъ 5 чети.

Григорій Павловъ сынъ Селунскій 5 чети.

Никита Михайловъ сынъ Бобаркинъ 5 чети.

Князь Осипъ Князь Ивановъ сынъ Щербатый 5 чети.

Иванъ Андреевъ сынъ Полезь 5 чети.

Кузьма да Александро Даниловы дѣти Левонтьева 15 чети.

Матвѣй, да Никита, да Федоръ Богдановы дѣти Глѣбовы 20 чети.

Федоръ Ивановъ сынъ Наумовъ 3 чети.

Дмитрей Ивановъ сынъ Татищевъ 5 чети.

Яковъ Ивановъ сынъ Безобразовъ 15 чети.

Аеонасей Григорьевъ сынъ Окинфовъ 10 чети.

*Дворане:*

Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Буйноровъ-Ростовской 20 чети.

Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ 10 чети.

Василей Петровъ сынъ Шереметевъ 10 чети.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронской 10 чети.

Борисъ да Михайло Михайловы дѣти Салтыкова по 40 чети.

Тимофѣй Васильевъ сынъ Измаиловъ 30 чети.

Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ 15 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ 10 чети.

Иванъ Микифоровъ сынъ Траханиотовъ 10 чети.

Князь Романъ Княжъ Дритриевъ сынъ Мезетцкой 30 чети,

Князь Ондрей Княжъ Дитриевъ сынъ Мезетцкой 20 чети.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ 5 чети.

Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ 10 чети.

Проконѣй Булгаковъ сынъ Измаиловъ 10 чети.

Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Гагариинъ 5 чети.

Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ 50 чети.

Богданъ Ивановъ сынъ Камынинъ 3 чети.

Мойсей Федоровъ сынъ Глѣбовъ 15 чети.

Степанъ Яковлевъ сынъ Милуковъ 20 чети.

Осипъ Тимофѣевъ сынъ Хлоповъ 5 чети.

Андрей Петровъ сынъ Совинъ 10 чети.

Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ 8 чети.

Иванъ Степановъ сынъ Колтовской 3 чети.

Князь Михайло Княжъ Федоровъ сынъ Борятинской 5 чети.

Неупокой Андреевъ сынъ Кокшкинъ 15 чети.

Микита Александровъ сынъ Чоглоковъ 3 чети.

*Были Думные Дьяки :*

Иванъ Грамотинъ 100 чети.

Томило Луговской 100 чети.

Федоръ Лихачовъ 100 чети.

Ефимъ Телепневъ 60 чети.

Николай Новокщеновъ 20 чети.

*Дьяки:*

Михайло Даниловъ 50 чети.

Гарасимъ Мартемьяновъ 50 чети.

Федоръ Опраксинъ 30 чети.

Пантелей Чириковъ 50 чети.

Федоръ Пановъ 20 чети.

Григорій Ларионовъ 20 чети.

Микифоръ Спиридоновъ 30 чети.

Максимъ Матюшкинъ 10 чети.

Михайло Олфимовъ 40 чети.

Марко Поздѣевъ 15 чети.

Григорій Нечаевъ 50 чети.

Иванъ Нестеровъ 30 чети.

Матвѣй Сомовъ 50 чети.

Григорій Терлевъ 50 чети.

Дементій Обрасцовъ 50 чети.

Иванъ Переносовъ 50 чети.

Василій Копининъ 50 чети.

Федоръ Степановъ 10 чети.

Григорій Волковъ 30 чети.  
 Никифоръ Талыанинъ 20 чети.  
 Гаврило Облезовъ 20 чети.  
 Бажень Степановъ 20 чети.  
 Григорій Олтуфьевъ 20 чети.  
 Сурьянинъ Торокановъ 20 чети.  
 Микита Левонтьевъ 30 чети.  
 Ондрей Строевъ 20 чети.  
 Максимъ Чирковъ 20 чети.  
 Пятой Филатовъ 20 чети.  
 Воинъ Трескинъ 10 чети.  
 Назарей Чистой 20 чети.  
 Яковъ Ключаревъ 20 чети.  
 Иванъ Льговской 15 чети.  
 Омелянъ Евсѣевъ 15 чети.  
 Василій Тимофеевъ 10 чети.  
 Василей Яковлевъ 5 чети.  
 Рохманинъ Болдыревъ 20 чети.  
 Федоръ Витовтовъ 30 чети.  
 Степанъ Кудрявцевъ 15 чети.  
 Сергѣй Матвѣевъ 15 чети.  
 Сава Самсоновъ 15 чети.  
 Посинъ Трофимевъ 15 чети.  
 Мина Быковъ 5 чети.  
 Феоктистъ Тихомировъ 30 чети.  
 Андрей Іевлевъ 20 чети.  
 Григорій Протопоповъ 10 чети.  
 Филиппъ Митрофановъ 5 чети.  
 Андрей Поддѣсовъ 40 чети.  
 Иванъ Ларионовъ 20 чети.  
 Василій Ларионовъ 40 чети.  
 Потапъ Внукъ 20 чети.  
 Венидиктъ Маховъ 40 чети.  
 Иванъ Кокушкинъ 15 чети.  
 Семень Дохтуровъ 20 чети.  
 Дмитрій Ключаревъ 15 чети.  
 Марко Мартемьяновъ 15 чети.  
 Никифоръ Демидовъ 20 чети.  
 Третьякъ Колпинъ 30 чети.  
 Иванъ Остаповъ 40 чети.  
 Тимофѣй Агѣевъ 20 чети.  
 Степанъ Угодцкой 20 чети.

Великаго Государя, Святѣй-  
 шаго Патріарха Филарета Ники-  
 тича Московскаго и всаа Русіа:

## Дѣлки:

Федоръ Рагозинъ 4 чети.  
 Иванъ Соболевъ  
 Борисъ Левонтьевъ 4 чети.  
 Максимъ Богдановъ  
 Томило Петровъ  
 Всего 4,756 чети.

Въ городѣхъ, которые города  
 Государю отъ Польскихъ и отъ  
 Литовскихъ людей очистились во  
 141-мъ и во 142 году, были въ  
 нихъ Воеводы и съ ними по от-  
 дачу въ Литовскую сторону:

Въ Дорогобужѣ Воевода Фе-  
 доръ Васильевъ Волинской, да Сун-  
 гуръ Семеновъ сынъ Соковнинъ;  
 а съ ними людей:

Дворянъ и дѣтей Боярскихъ:  
 Можанчъ 75 человекъ.

Романовцовъ и Романовскихъ но-  
 вокрещеновъ 125 человекъ.  
 Съ Головою да съ Сотники Мо-  
 скихъ Стрѣльцовъ 500 чел.

Вяземскихъ Козаковъ половнина; а  
 живутъ, перемѣнялся по 2 мѣ-  
 сяца, 150 человекъ.

Дорогобужскихъ Стрѣльцовъ 19  
 человекъ.

Пушкарей 7 человекъ.

Посадскихъ людей 149 человекъ.

И всего въ Дорогобужѣ всякихъ  
 людей 1,075 человекъ.

А наряду въ Дорогобужѣ, по от-  
 пускѣ и по росписи Сунгура  
 Соковнина:

Пищаль полуторная Литовская,  
 Медвѣдь, ядро 7 гривенокъ.

Пищаль мѣдная Вяземская, ядро  
 5 гривенокъ.

3 пищали мѣдныя, Московское дѣ-  
 ло, ядро по 4 гривенки.

Пищаль Нѣмецкая мѣдная, ядро 3  
 гривенки.

Двѣ пищали мѣдныя, Волчковъ, яд-  
 ро по 2 гривенки.

Пищаль, Тю-фякъ мѣдной, ядро гри-  
венка съ четью.

Пищаль полевая.

Три пищали скорострѣльныхъ.

Восемь пищалей Волкоѣвекъ.

12 пищалей затинныхъ, желѣзныхъ,  
ядро по 3 ядра въ гривенку  
каменныхъ, облиты свинцомъ.

Пищаль полковая желѣзная, ис-  
порчена.

Урывокъ затинной пищали, 140  
пудъ съ полупудомъ, да подмо-  
ченово 9 пудъ зелья; обоего 149  
пудъ.

Ручново четверть пуда зелья.

Зарядовъ пушечныхъ:

3 заряда полуторной, Медвѣда пи-  
щали.

13 зарядовъ Вяземской пищали.

19 зарядовъ полковыхъ пищалей.

21 зарядъ затинной пищали.

13 пудъ съ полупудомъ свинцу.

11 ядеръ полуторной Медвѣда пи-  
щали.

105 ядеръ Вяземской пищали.

104 ядра, по гривенкѣ ядро.

28 ядеръ Нѣмецкой пищали.

7-мъ ядеръ Волчковыхъ.

75 ядеръ скорострѣльныхъ.

Пищалей каменныхъ, облиты свин-  
цомъ:

55 ядеръ каменныхъ, облиты свин-  
цомъ. Затинныхъ пищалей:

Ядро большое, а пищали тово яд-  
ра нѣтъ.

100 гранатовъ, 433 съ зельемъ, а  
57 безъ зелья.

Поль 3 пуда и съ деревомъ сѣры.

Полпуда селитры.

14 круговъ смоляныхъ.

Пищаль затинная.

Урывокъ пищали затинной.

6 косъ желѣзныхъ большихъ.

5 косъ желѣзныхъ малыхъ.

4 сворны желѣзныхъ.

9 коромысловъ пушечныхъ.

4 бочки желѣза ломаново.

9 прутовъ желѣза долгово.

2 прута стали.

Колоколь костельной.

Иготъ мѣдная большая.

Латы желѣзные попорчены.

Рычагъ желѣзной.

Колоколь часовой.

Часы испорчены.

2 литавры, одни испорчены.

149 сабель.

4 шпаги.

87 мушкетовъ.

24 пищали колесныхъ.

Пистоль безъ замка.

20 протазановъ.

Да по Государеву указу изъ  
Вязмы послано въ Дорогобужъ 300  
пудъ свинцу.

И всего въ Дорогобужъ зелья,  
и съ тѣмъ что осталось у Литов-  
скихъ людей, 449 пудъ съ четью,  
да 213 пудъ свинцу съ полупу-  
домъ.

А хлѣбныхъ запасовъ въ До-  
гобужъ, что осталось послѣ Литвы:  
130 чети пшеницы.

311 чети ржи.

258 чети ячменю.

225 чети овса.

250 чети гречихи.

5 чети солоду ржаново ш ячново.

И того всякаго хлѣба 1,179 чети.

Да панскаго хлѣба сыскано въ До-  
рогобужскомъ уѣздѣ:

50 чети съ осьминою ячменю.

39 чети овса.

7 чети пшеницы.

14 чети съ осьминою ржи.

32 чети безъ полуосьмины гре-  
чихи.

И того всякаго хлѣба 143 чети  
безъ полуосьмины.

Обоего того Дорогобужскаго вся-  
каго хлѣба 1,322 чети безъ по-  
луосьмины.

Да по Государеву указу изъ Влз-мы послано въ Дорогобужъ хлѣбныхъ запасовъ:

3,000 чети ржи да 500 чети овса; и всего въ Дорогобужѣ, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, 4,822 чети безъ полуосмыны.

Да соли 129 пудъ.

Да соли жъ, что у посадскихъ людей отписано на Государя, 163 пуда съ полупудомъ.

Обоей той соли 292 пуда съ полупудомъ.

Да Панского запаса:

58 пудъ меду прѣсново.

80 пудъ масла коровья.

14 пудъ ветчины.

6 котловъ, да 4 котла мѣдныхъ горѣлыхъ.

2 куба, 2 трубы.

Кругъ воску, 13 гривневокъ.

А городъ Дорогобужъ по мѣрѣ около Верхнево, и Середнево, и Нижнево города 538 сажень. Верхней городъ дѣланъ по старой осыпи земляной; валъ кладенъ дерномъ на кирпичное дѣло; и тѣ два города однимъ образцомъ; да у тѣхъ трехъ городовъ 4 башни деревянныхъ, провзѣян ворота, пятая башня глухая; а острогу около города и тайниковъ въ городѣ нѣтъ. А въ Середнемъ городѣ молодежь при Литвѣ былъ засоренъ, а нынѣ велѣно вычистить.

На Бѣлой, Столѣникъ и Воювода, Князь Федоровъ сынъ Волконской, а съ нимъ людей: дѣтей Боларскихъ розныхъ городовъ съ меньшихъ статей, что по Государеву указу оставили Околыничѣй и Воюводу: Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да Князь Михайло Бѣсосельской 200 человекъ.

Съ Сотники Московскимъ Стрѣльцомъ по наряду указаано быти 500 человекомъ. И по отпискѣ съ Бѣ-

лой Князя Федора Волконскаго, нынѣ на Бѣлой Московскихъ Стрѣльцовъ 420 человекъ, а 32 человека взялъ съ особю подъ Смоленскъ Околыничей Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской; 42 человека съ Бѣлой обѣжали.

И послана въ Стрѣлецкой Приказъ память, а велѣно о тѣхъ бѣглыхъ Стрѣльцахъ учинити по Государеву указу:

Московскихъ пушкарей 6 человекъ. Бѣляли посацкихъ людей 38 человекъ.

И всего на Бѣлой всякихъ людей 663 человека.

А наряду на Бѣлой:

3 пищали мѣдныхъ полоторныхъ большихъ.

4 пищали меньшихъ полоторныхъ.

2 пищали желѣзныхъ на вертлугахъ, на одномъ станку:

7 пищалей затинныхъ, да осмой стволъ затинной.

50 пудъ зелья.

400 дерь полоторныхъ большихъ и среднихъ.

500 дерь полковыхъ.

Пушечново запаса пеньки и льну съ возъ.

Да по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу послано съ Москвы на Бѣлюю:

300 пудъ пушечново и ручново зелья, да 200 пудъ свинцу, да 4 Тюфяка; а къ Тюфяку по 3 пуда дробу.

И того на Бѣлой 350 пудъ зелья, да 200 пудъ свинцу.

На Бѣлой же послѣ сдачи осталось:

4 сердечника пушечныхъ желѣзныхъ съ кольцы.

5 гирь желѣзныхъ.

3 прута желѣза.

2 колокола; одинъ попорченъ.

20 заступовъ желѣзныхъ.  
 5 кирокъ малыхъ.  
 10 ладунковъ желѣзныхъ, что  
 кладутъ въ везахъ и приступу.  
 6 припражей пушечныхъ больш-  
 шихъ станковъ, окованы желѣ-  
 зомъ съ кольцами.  
 2 каната пушечныхъ.  
 4 козицы кожаныхъ, что къ пуш-  
 камъ носить порохъ.  
 Кова желѣзная.  
 Крюкъ желѣзной.  
 Да Литовской рухляди 8 латъ съ  
 доскою.  
 5 шишаковъ.  
 2 наручи.  
 40 пицалей ручныхъ и мушке-  
 товъ съ колесными и съ Руски-  
 ми замками.  
 6 пицалей колесныхъ.  
 40 сабель.  
 20 ладуншичекъ.  
 6 протазановъ.  
 А хлѣба на Бѣлой по отпискѣ и  
 и по росписи Окольникчево и Вое-  
 воды Князя Семена Васильев-  
 ча Прозоровскаго, что сыскано  
 въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ воло-  
 стяхъ послѣ ратныхъ людей:  
 93 чети ржи.  
 143 чети съ осьминою овса.  
 80 чети съ четверникомъ ячменю.  
 26 чети пшеницы.  
 И того всакаго хлѣба 357 чети съ  
 осьминою и съ четверникомъ.  
 Да изъ Ржевы на Бѣлую Госу-  
 дарева хлѣба послано 2,000 чети.  
 Обоего на Бѣлой хлѣбныхъ вса-  
 ныхъ запасовъ 2,357 чети съ ось-  
 миною и съ четверникомъ, да 30  
 пудъ соли.

**ПРОСИ**

### ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ КНЯЗЮ ПО- ЖАРСКОМУ И ПРОЧ. О ВЫТЪИ НА МОСКВѢ У СБОРНЫХЪ ДЕНЕГЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

Лѣта 7141-го, Подбра въ 18,  
 Государь, Царь и Великій Князь  
 Михайло Фѣдоровичъ всеа Русіи,  
 и отецъ его Государевъ, Великій  
 Государь, Святѣйшій Патріархъ  
 Филаретъ Никитичъ Московскій  
 и всеа Русіи, указалъ Болрину  
 Князю Дмитрію Михайловичу По-  
 жарскому, да Симоновскому Архи-  
 мариту Левкію, да Мосею Фѣдо-  
 ровичу Глѣбову; да Дьякомъ: Ва-  
 силью Копнину, да Божѣну Сте-  
 панову быти на Москвѣ у овоево  
 Государева дѣла у сборныхъ де-  
 негъ: для того въ прошломъ во  
 127 году съ повелѣньи Великаго  
 Государя, Царя и Великаго Князя  
 Михаила Фѣдоровича всеа Русіи,  
 учинено было перемирье Москов-  
 скому Государству съ Польшею  
 и съ Литвою на четырнадцать лѣтъ  
 на шесть мѣсяцовъ, съ крестнымъ  
 цѣлованьемъ и съ записми. А въ  
 договорныхъ записяхъ написано,  
 что было Королевича Владислава  
 Царемъ и Великимъ Княземъ Мо-  
 сковскимъ не писать, и въ тѣ было  
 перемирные лѣта Польскимъ и Ли-  
 товскимъ людямъ никакихъ  
 неправдъ и обидъ не чинити, и  
 городовъ и мѣстъ не поселять. А  
 какъ послѣ того съѣзжались Мо-  
 сковскаго Государства Послы, Бо-  
 лринъ Фѣдоръ Ивановичъ Шере-  
 метевъ съ товарищи, съ Алексан-  
 ромъ Гасевскимъ съ товарищи,  
 межъ Влазми и Дорогобужа, на  
 рѣчкѣ на Полянвѣ, и размыну  
 на обѣ стороны учинили: Великаго



го Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи отца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, розмѣнили, а Болръ и Дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ ихъ землю и розмѣнились на обѣ стороны. И назаутрея прислали ко всемъ Государевымъ Болромъ листь за ихъ Сенаторскими печатями, а отдалъ тотъ листь Болрину Федору Ивановичу Шереметеву, и въ томъ листу написано Государеву има не съ полнымъ именованьемъ и не по ево Царскому достоинству, а Королевича своего Владислава, въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чевѣ ему Богъ не далъ, умышленьемъ и своимъ лукавствомъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановленье. Да и въ иныхъ мѣстахъ Александро Гасевской и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ Воеводы и Урядники въ листьхъ своихъ Государеву има писали не по ево Царскому достоинству, не по мирному договору и крестному цѣлованью. И Болре, видя ихъ такіа многія неправды, съ Государева повелѣнья о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ Паномъ Радѣ посланниковъ не одинава, и Паны Рада тѣхъ воровъ, которые Государское има описывали не по ево Царскому достоинству и не противъ мирно постановленья, наказанья никакова не учинили, и послѣ того по повелѣнью прежняго Жигимонта Короля, ево, Владислава, и Пановъ Радѣ изъ Литовскихъ Украинныхъ городовъ, череазъ мирное постановленье Московскаго Государства, земля въ порубеж-

ныхъ въ Украинныхъ городѣхъ многія неправды и задоры учинились, а на Государевѣ земля города и остроги поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ Дворянъ и у дѣтей Болрскихъ и у всякихъ людей, изъ зарубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воевали, и крестьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье дѣлали, а Литовскіе Урядники на воровъ расправы ни коли не давали. И Государь Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичъ всеа Русіи, совѣтовалъ съ отцомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, прося оу Бога милости и говора о томъ съ Болры, указали послати на Польскихъ Королевичей: на Владислава и на Казимира, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей, за ихъ многія неправды, Болръ своихъ и Воеводъ, Михайла Борисовича Шенина съ товарищи; а съ ними посланы Нѣмецкіе Полковники и Капитаны, и Ротмистры конные и солдаты наемные Нѣмецкіе, и Рускіе многіе люди. А для тое службы ратнымъ людямъ Московскаго Государства дано жалованье великое; а Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатъ Полковникомъ и Ротмистромъ, и ихъ пѣшимъ людямъ даютъ кормовыя деньга помѣсечно безъ переводу. И Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичъ, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, совѣтовалъ съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всемъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Бол-

ры, и съ Окольныхими, и съ Думными людьми, и съ Стольниками, и съ Стряпчими, и съ Дворяны, и съ приказными людьми, и съ гостями, и со всякихъ чиновъ съ людьми, что нынѣ въ походѣ съ Бояры и Воеводы рати конныи и пѣшіе многіе люди, и впередъ безъ прибыльныхъ безъ великія рати, съ Польскими и съ Литовскими людьми не раздѣлятся; Митрополиты бѣ и Архіепископы, и Епископы, и Архимириты, и Игумены, и всего Освященнаго чину, и Бояре, и Окольные, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и приказные люди, и гости, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства вспоможеніе ратнымъ людямъ, на жалованье дали денегъ, а съ торговыхъ съ Московскихъ людей и въ городѣхъ съ гостей, и съ торговыхъ съ лутчихъ и съ середнихъ съ молотчихъ людей, Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указали взять ратнымъ людямъ на жалованье пятаю деньгу. А которые Бояре и Окольные, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки, и всякіе приказные люди въ городѣхъ, а съ тѣмъ указалъ Государь и Отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, взять на жалованье ратнымъ людямъ, хто что дастъ. А на Соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимириты, и Игумены, и Бояре, и Окольные, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне и приказные люди, и гости, и гостинныи и су-

конныи сотни, и чорныхъ сотень, и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю, Михайлу Ѳеодоровичу всея Русіи, и отцу ево Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Русіи, челомъ ударили. Власть, Крутицкой Митрополитъ Павель и иныя Власть, домовыхъ и келейныхъ своихъ денегъ дали, а иныя Власть и Бояре, и Окольные, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, и Дьяки на Соборѣ говорили, что они вспоможеніе ратнымъ людямъ денегъ дадутъ; а что хто дастъ, и тому они принесутъ росписи. И Боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкею, да Дьякомъ: Василью Копнину, да Бажену Степанову, тѣ деньги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Игуменовъ, и съ Келарей, и съ Казначеевъ, и со всѣхъ монастырей, которыи на Москвѣ, и которыи Власть и монастыри, сбирати деньги, хто что Государю, и Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, вспоможеніе ратнымъ людямъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ. А то въ города къ Митрополитомъ, и къ Архіепископомъ, и къ Епископомъ, и къ Архимаритомъ, и къ Игуменомъ, и къ Келаремъ, и къ Строителемъ по монастыремъ, въ Государевыхъ грамотахъ написать имянно, чтобъ они домовыхъ монастырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю, и къ Великому Государю, Святѣйшему Патріарху прислали не скудно; вѣзъ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ Митрополитовъ и съ монастырскихъ служекъ, которые у нихъ живутъ по При-

казомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ деньги прислали съ своими жъ деньгами вмѣстѣ. А къ Бояромъ, и къ Окольничемъ, и къ Думнымъ Дьякомъ, Поддьякомъ, и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ посылати имъ, чтобъ Бояре и Окольничіе и Думные Дьяки, и Дьяки, и всякіе приказные люди Государю, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали; а съ гостей, и съ торговыхъ и со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ, и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую деньгу. Да и въ города къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, которые по городомъ, и къ Губнымъ старостамъ, и къ городовымъ приказщикамъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ послать Государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали; а къ гостемъ и къ торговымъ ко всякимъ людемъ, которые въ городѣхъ, для сбора посылати Властей, Архимаритовъ и Игуменовъ, а съ ними Дворянъ добрыхъ. А велѣти въ городѣхъ гостемъ и торговымъ лутчимъ, и середнимъ и молотчимъ всякимъ людемъ выбрать межъ себя гостей и торговыхъ людей; чтобъ душами своими были прямы, и тѣхъ выборныхъ людей, приведчи къ вѣрѣ ихъ, допрашивати про гости, и про торговые люди и про ихъ прожитки, чтобъ другъ про друга сказывали правду, и животы своихъ и промысловъ не таили; а съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, и съ Митрополичьихъ, и Архіепископовыхъ и Епископовыхъ, и съ монастырскихъ, и съ Боярскихъ има-

ти пятая деньга съ ихъ животовъ на вспоможенье ратнымъ людемъ. А однолично имъ межъ себя выбрати велѣть людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бѣ про свои животы сказали и про гости, и про торговые и про всякіе промышленные люди, про ихъ прожитки вправду; а взяти съ нихъ пятая деньга съ ихъ животовъ и съ промысловъ безо всякіе хитрости. А збирати пятинныя деньги Архимариту или Игумену по священству, а Дворяномъ по Государеву крестному цѣлованью, не на ровя никому и не покрываа ни покомъ, и посуловъ и поминковъ имъ отъ того ни у кого ничего не имати; да тѣ деньги присылати къ Москвѣ съ тѣмижъ людьми, которые збирали. А сколько хто, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и всего Освященнаго чину, на Москвѣ дадутъ, и изъ городовъ Воеводы и приказные люди, и изъ монастырей Власти денегъ монастырскихъ и своихъ келейныхъ, и что хто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ Бояре и Окольничіе, и Думные люди и Дьяки, и всякіе приказные люди и гости и торговые всякіе люди, на Москвѣ и въ городѣхъ дадутъ денегъ, и Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкею, да Мосею Глѣбову; да Дьякомъ: Василью Копнину да Бажену Степанову, тѣ деньги велѣти писати въ приходимыя книги порознь по статьямъ, хто что дастъ. А сколько у нихъ въ зборѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ привозѣ денегъ будетъ, а имъ про то сказывати Государю Ца-

рю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу всея Русіи, и отцу ево Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи.

О хлѣбныхъ запасѣхъ Князю Ивану Княжъ Михайлову сыну Бояртинскому, да Ивану Нелюбову сыну Огореву, да Дьяку Омельяну Евсевьеву наказъ данъ таковъ:

А какъ Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мюмстрюковичу Черкасскому съ товарищи, Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, и имъ наказы даны по полкомъ порознь.

Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому данъ наказъ таковъ:



**ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ВОЕВОДАМЪ, КНЯЗЮ ЧЕРКАСКОМУ И ПОЖАРСКОМУ, ПОСЛАННЫМЪ НА СМѢНУ ШЕЙНА ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ.**

Лѣта 7142, Декабря въ 30 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи велѣлъ Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Дьякомъ: Микифору Шипулину, да Василью Волкову быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго

Князя Михаила Федоровича всея Русіи службъ въ Можайску, а изъ Можайска итти въ Вязму, и въ Дорогобужъ и къ Смоленску на Польскаго и на Литовскаго Владислава Короля, и на Польскихъ людей, для того: въ прошломъ во 140 году, по Указу Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, за многія неправды, о преступленье крестнаго цѣлованья Польскаго и Литовскаго Жигимонта, Короля и ево дѣтей, и Польскихъ и Литовскихъ людей, послаалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску Боярина и Воеводу Михайла Борисовича Шейна съ товарищи, со многими ратными; и Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шейнъ съ товарищи, пришедъ подъ Смоленскъ, Смоленскъ осадилъ, и Смоленскимъ сидѣльцомъ многую тѣсноту чинилъ, и стоялъ многое время; и Польской Король, собрався съ Польскими и съ Литовскими людьми, и съ Черкасы приходъ къ Смоленску, помочь учинилъ, а отъ Бояръ и Воеводъ въ то время разѣхались многіе ратные люди, и Король приходъ сталъ въ Богдановѣ околлицѣ. И по тѣмъ вѣстѣмъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи, видя отъ Польскаго Короля Владислава и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей Боярину и Воеводамъ, Михаилу Борисовичу Шейну съ товарищи и ратнымъ людямъ утѣсненье, указалъ имъ, Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрію

Михайловичу Пожарскому, итти на свою Государеву службу подъ Смоленескъ; а собираться съ ратными людьми въ Можайску. Да въ городѣхъ указалъ Государь собираться съ Дворяны и съ дѣтми Боярскими: во Ржевъ Стольнику и Воеводамъ, Князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Шеховскому; въ Колугѣ Стольнику и Воеводамъ, Князю Ѳедору Семеновичу Куракину, да Князю Ѳедору Княжъ Ѳедорову сыну Волконскому. А собрався въ тѣхъ городѣхъ съ ратными людьми, указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быти въ сходѣ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ: изъ Ржевы Стольнику и Воеводѣ Князю Микитѣ Одоевскому; изъ Коауги Стольнику и Воеводѣ Князю Ѳедору Куракину. А съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ быти въ сходѣ Воеводамъ: изю Ржевы Воеводѣ Князю Ивану Шеховскому; изъ Колуги Воеводѣ Князю Ѳедору Волконскому. А людемъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ быти на своей Государевѣ службѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и жильцомъ по спиекомъ; да Дворяномъ же Московскимъ и жильцомъ, которые были на Государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ съ Стольникомъ и Воеводою съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ; а описки къ нему посланы; а срокъ Дворяномъ и жильцомъ, которые

были на Сѣверѣ, указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ Крещенье Христово, нынѣшняго 142 года. Да съ Бояриномъ же и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ указалъ Государь быти Дворяномъ и дѣтамъ Боярскимъ изъ городовъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шейнымъ и изъ подъ Смоленска съѣхали, и которые ранены и съ разными дѣлы присланы: Володимерцомъ, Смольяномъ, Суздаальцомъ, Юрьева Польскаго, Муромцомъ, Резвицомъ, Туляномъ, Каширяномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Дорогобужаномъ, Взмиичамъ, Лушаномъ, Новокрещенымъ. А съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ жильцомъ, которые были напередъ сего, блаженный памяти, у Великаго Государя, Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи въ Стольникахъ, а нынѣ по Государеву указу вельно быти въ чинѣхъ въ Стольникахъ, и въ Стряпчихъ и въ Дворянѣхъ Московскихъ и въ житѣ; да дворовымъ людемъ, да изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которые были подъ Смоленскомъ съ Окольнічьимъ и Воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, и изъ подъ Смоленска съѣхали, а иные ранены, и съ разными дѣлы отпусканы: Галичаномъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Звенигородцомъ, Гороховлянномъ, Соловлянномъ, Ала-

тарцомъ, Курмышаномъ, Ришеномъ и Бордаковскимъ Новокрещеномъ. Да съ Бояри жъ и Воеводы, со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ и со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти Понизовыхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Болрскимъ, и тѣхъ же городовъ Княземъ, и Мураамъ, и Татаромъ, которые были подъ Смоленскомъ и изъ подъ Смоленска съѣхали; Казанцомъ, Свіаженомъ, Чебоксареномъ, Кузюдемьянцомъ, Ядринцомъ, Тетиушаномъ, Уржутцомъ, Цывилномъ, Царева Кокшанского и Камшаженомъ, Царева Санцурскаго, Еранцомъ; да Понизовыхъ же городовъ дѣтемъ Болрскимъ и Татаромъ, и Тарханомъ, и Козакомъ коннымъ Курмышскимъ, Касимовскимъ, Темниковскимъ, Шацкимъ, Кадомскимъ, Алатарскимъ, Арамазскимъ; да Нѣмецкому Полковнику съ драгуны, да Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, Капитаномъ и солдатомъ, да иноземцомъ стараго выѣзду, Миколаевы роты Мустофина, Прокофьевы роты Мишевскаго, Юрьевы роты Кудяковскаго, Григорьевы роты Врасловскаго, Михайловы роты Желиборскаго, Лаврентьевы роты Красовскаго, Елизарьевы роты Журавскаго; да изъ Украинныхъ городовъ Стрѣльцомъ и Козаномъ; съ Михайлова и съ Пронска, изъ Рязково, съ Гремачево, съ Ельца, съ Лебедани, изъ Донкова, съ Воронежа, изъ Шацкого, изъ Переславля Резанскаго, изъ Борисова; да Понизовыхъ городовъ Стрѣльцомъ: изъ Свіажскаго, изъ Чебоксаръ, изъ Кузюдемьянска, изъ Ядрина, изъ Цывилска, изъ Царева Кокшайскаго, изъ

Еранска, изъ Василя города, съ Алатора, съ Самары; да изъ Казани и изъ Казанскихъ пригородовъ: съ Чуваши, съ Черемисы, съ Мордвы; да даточнымъ людемъ, съ Боярь и со всякихъ чиновъ людей; да изъ Рославля велѣно съ ними быти Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣтьми Болрскими, и съ Атаманы, и съ Козаки и со всякими конными людьми, которые отошли изъ подъ Смоленска, отъ Боярина и Воеводъ, отъ Михайла Борисовича Шенина съ товарищи, и собрались во Ржевъ. Да съ Бояры жъ и Воеводы: со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ, да со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ быти въ походъ наряду и всякимъ пушечнымъ запасомъ по росписю; а у наряду по Государеву Указу велѣно быти съ ними Федору Лызлову; а росписъ наряду и пушечнымъ запасомъ, и зелью и свинцу у Федора Лызлова. А въ города по Дворянъ и по дѣтей Болрскихъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и которые посланы съ разными дѣлами и ранены, посланы сборщики Дворяне; а велѣно собрать отвести въ Можаяскъ къ нему Болрину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому: Володимерцовъ, Суздальцовъ, Юрьева Польскаго, Ивану Головину; Муромцовъ, Нижегородцовъ, Тимофеемъ Боборыкину; Арзамасцовъ Князю Ивану Засѣкину; Мещеринъ Степану Караулову; Галичанъ Ивану Вельяминову; Вологжанъ, Бѣлозерцовъ, Князю Микитѣ Бѣльскому; Резанцовъ, Рязанъ Князю Ивану Шеховскому; Коширинъ, Тулинъ Князю Андрею Шеховскому. А собравъ въ городѣхъ Дворянъ и дѣтей Болрскихъ, выслать на Государеву

службу въ Можаяскъ по зимнему пути тотчасъ, со всею службою и съ запасы; а достальныхъ дѣтей Боярскихъ велѣно сборщикамъ отвести къ нимъ Бояромъ и Воеводамъ самимъ; а списки Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ и дворовыхъ людей, къ нимъ Бояромъ и Воеводамъ посланы. И Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ на Государеву службу въ Можаяскъ, тотчасъ отписать имъ отъ себя въ города, въ Вязму, въ Дорогобужъ и на Бѣлую къ Воеводамъ; а подъ Смоленскъ къ Боярину и Воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шенину посылать проходцовъ, что по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Указу идутъ они на Государеву службу подъ Смоленскъ, а съ ними многіе ратные люди. Да къ нему жъ Боярину и Воеводѣ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу идутъ въ сходъ: изъ Ржевы Володимеровы, Стольникъ и Воевода Князь Федоръ Куракинъ со многою ратью, и они бѣ, Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шенинъ съ товарищи, со всѣми ратными людьми ихъ, Боярина и Воеводѣ со многими ратьми ожидали вскорѣ; а что у нихъ подъ Смоленскомъ дѣлается и они бѣ о томъ писали къ нимъ; да изъ городовъ бы Воеводы про всякія вѣсти къ нимъ писали. И Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и жильцовъ велѣтъ написать въ привѣдъ, хто котораго числа на Государеву службу къ нимъ привѣдетъ, и по спискомъ ихъ пе-

ресмотрѣтъ, и есты и нѣты прислать ко Государю къ Москвѣ; и то велѣтъ росписать, хто котораго числа привѣхаль. А какъ Стольники, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и жильцы, и изъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе къ нимъ привѣдутъ, и сборщики съ достальными Дворяны и съ дѣтьми Боярскими изъ городовъ къ нимъ съѣдутся, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу, по спискомъ, каковы списки къ нимъ посланы, Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ пересморити всѣхъ налицо, хто каковъ противъ списковъ на Государеву службу привѣхаль, коненъ, и люденъ и оруженъ; и хто каковъ привѣхаль на Государеву службу коненъ и люденъ, которые у розбору не быди. А которыми Государеву денежное жалованье нынѣ дано въ Москвѣ, и тѣхъ по тому жъ пересмотрѣти, хто каковъ на Государеву службу привѣхаль коненъ и люденъ, да о томъ отписать ко Государю, и смотрю своего списокъ прислати. А изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которымъ съ ними, съ Бояры и Воеводы велѣно быти на Государевѣ службѣ, и тѣмъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ велѣно Государеву денежное жалованье давати на Москвѣ Бояромъ и Дьякомъ, а кому Государеву денежное жалованье дадутъ, и тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и списки имянъ ихъ съ Москвы посылать къ нимъ, къ Бояромъ и Воеводамъ въ Можаяскъ тотчасъ. И Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу по тѣмъ спискомъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ

смотреть всѣхъ на лицо, и то велѣть писать, кто каковъ на Государеву службу прѣхалъ, коненъ и оруженъ, и котораго числа хто прѣхалъ; да о томъ писати ко Государю и смотру своего спискѣ прислати. А собрався въ Можайску Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу со всѣми ратными людьми итти изъ Можайска въ Вязму, и послати имъ изъ Можайска идучи въ Вязму, и изъ Вязмы къ Дорогобужу станицы и подъѣзды по всѣмъ дорогамъ; а велѣти провѣдывати про Польскихъ и про Литовскихъ людей, да гдѣ объявятся Литовскіе люди, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу, смотря по людямъ и по тамошнему дѣлу, посылати на Литовскихъ людей головъ съ сотнями; а велѣти надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ прося у Бога милости надъ ними поискъ учинити и воевать не дати. А какъ аже дастъ Богъ надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинится, и языковъ возмутъ, и тѣхъ языковъ про всякія вѣсти спрашивать, да о томъ писати и языковъ присылати ко Государю; и во Ржеву, и въ Колугу и въ иные города вѣсти отъ себя писати. Да Боярину жъ и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, какъ изъ Можайска пойдетъ въ Вязму, отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Микитѣ Одоевскому, въ Колугу къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Федору Куракину съ товарищи, что они по Государеву указу со всѣми рат-

ными людьми шли въ сходъ къ нему Боярину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу въ Вязму, или гдѣ будетъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ. А какъ изъ Ржевы Стольникъ и Воевода Князь Микита Одоевской, а изъ Колуги Стольникъ и Воевода Князь Федоръ Куракинъ съ товарищи, со всѣми людьми къ нему въ сходъ придутъ, и имъ велѣти быти съ собою съ своими полки, и итти Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи къ Дорогобужу; а пришедъ къ Дорогобужу велѣти Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому быти съ собою Стольнику и Воеводѣ Князю Василью Ахамашукову Черкасскому, и Князю Ефиму Мышецкому со всѣми ратными людьми; и сослався подъ Смоленскъ съ Бояриномъ съ товарищи, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ Смоленску посланки посылати; и самимъ имъ во всѣхъ ратными людьми итти къ Смоленску, и прося у Бога милости, надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Кородемъ, и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ за помощью Божью надъ Польскимъ Кородемъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинити и Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шенну съ товарищи, и Государевымъ ратныхъ людямъ свобода учинити. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Польскаго Короля и про Польскихъ и про Литовскихъ людей у нихъ будетъ, и Боярину и Воеводамъ, Князю Дми-



трію Мамстрюковичу съ товарищи, писати о томъ ко Государю по часту; а въ отпискѣхъ писатся Болярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи. А какъ ажъ дастъ Богъ, милостью Божьею, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и Его Царскаго Величества, Благовѣрныхъ Царевичей счастьемъ, а ихъ Боляръ и Воеводъ службою и радѣньемъ, и промысломъ, Смоленская дорога отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ Черказъ очистится, и Болярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи, со всѣми ратными людьми итти подъ Смоленскъ обозомъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ на походѣхъ и на станѣхъ Польскіе и Литовскіе люди не пришли и безвѣсно какова дурна не учинили, а пришедо подъ Смоленскъ, принять у Болярина у Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, церковь Боготѣлесныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, со всѣмъ какъ она устроена, и крестъ съ мощи, каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, и Государевы всякія дѣла, и списки Дворянъ, и дѣтей Болярскихъ, которые нынѣ съ ними на Государевѣ службѣ, и Головъ, и иноземцевъ, и Нѣмецкихъ Полковниковъ, и всякихъ приказныхъ людей; и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатамъ, и рейторскаго полку рейтаромъ, и Донскимъ и Яицкимъ Атаманомъ и Козакомъ, и Московскихъ и изъ городовъ Стрѣльцомъ и Козакомъ, и всякимъ служилымъ людямъ, да и

Болярина жъ и Воеводъ, у Михайла Борисовича съ товарищи взяти нарядъ и всякіе пушечные запасы, и всякія Государевы дѣла; и тѣмъ всѣмъ Государевымъ дѣламъ взяти росписи за Дѣльчею приписью. Взявъ Дворянъ и дѣтей Болярскихъ пересмотрити всѣхъ налицо; а Полковниковъ, Александра Лесли, и всѣхъ Полковниковъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей, и Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатомъ, и рейтарскаго полку Полковника и приказныхъ людей, и рейтаровъ пересмотрити, и Донскихъ и Яицкихъ Атаманомъ и Козакомъ, и Московскихъ и изъ городовъ Стрѣльцовъ и Козакомъ, потомужъ ведѣтъ пересмотрити всѣхъ налицо, и сказати Болярномъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, Дворяномъ и дѣтемъ Болярскимъ всѣхъ городовъ, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожаловалъ ведѣлъ ихъ отпустить къ Москвѣ; а сказавъ, отпустить Дворянъ и дѣтей Болярскихъ къ Москвѣ, а Полковникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ съ ихъ полки, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и Головамъ Стрѣлецкимъ, и Сотникомъ, и Атаманомъ и Козакомъ, и Стрѣльцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ торговымъ людямъ, и всякимъ промышленнымъ людямъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою; и быти Болярномъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому съ товарищи, подъ Смоленскомъ, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ

Литовскими людьми и надъ городомъ надъ Смоленскомъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Смоленскъ очистить подъ Государеву высокую руку по прежнему. А сколько подъ Смоленскомъ Бояре и Воеводы, Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черказской съ товарищи, у Боярина и Воеводъ, у Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, возмутъ списокъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Полковниковъ и ихъ полковъ пачальныхъ людей, и Гречанъ, и Сербанъ и Волошанъ, и Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатъ, и всякихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и сколько какова наряду, и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ, и лопать, и кирокъ, и ломовъ: и имъ о томъ отписать ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи. А какъ у нихъ Государево и земское дѣло учить дѣлаться: и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи о всемъ писати ко Государю почаству.

Таковъ наказъ данъ Стольнику и Воеводамъ, Князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому да Князю Ивану Княжъ Федорову сыну Шеховскому.

#### ИЗЪВЕЩА

**СОВОРНОЕ УЛОЖЕНЬЕ О ДАЧѢ ДЕНЕГЪ ВСѢМЪ СЪ СВОИХЪ ЖИВОТОВЪ И ПРОМЫСЛОВЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ СЪ КНЯЗЬЯМИ ВОЕВОДАМИ, ЧЕРКАЗСКИМЪ И ПОЖАРСКИМЪ.**

И милостию Божіею и Пречистой Богородицы помощію, и Ве-

ликихъ Московскихъ Чудотворцовъ, Петра и Алексѣя и Іоны, и и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и Ево Царскаго Величества дѣтей, Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Царевича Князя Ивана Михайловича счастьемъ, а промысловъ и радѣньемъ Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, а ратныхъ людей крѣпкостоятельною и мужественною службою и дородствомъ, и Ево Государевы города Московскаго Государства, которые были за Литвою, поимали: Дорогобужъ, Бѣлую, Серпѣескъ, Себежъ, Красной, Невель, Рославль, Почепъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверской, Трубчевскъ; да въ Литовской землѣ Государевы Воеводы и ратные люди многіе города и уѣзды повоевали, Полотескъ воевали, и посады и остроги взяли. Подъ Велижемъ, подъ Усвятомъ, подъ Оверичемъ, подъ Лужею, подо Мстиславлемъ, и подъ Крачевымъ остроги и посады выжгли, и уѣзды воевали, и Черниговской уѣзды воевали; и Литовскіе города: Освей, и Друю, и Суражъ. Батуринъ, Ромонъ, Иванъ Городище, Мену, Миргородокъ, Борану, Пропоескъ и Ясеничи, и Носеничи взяли Государевы люди взятъемъ; а въ нихъ поимали Подвоеводъ, и Урландиковъ, и Ротмистровъ и Капитановъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и нарядъ, и знамена, и барабаны имали многіе. И Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, пришедъ подъ Смоленскъ, и Смоленскъ осадилъ, и Литовскихъ людей многихъ побилъ

большую тѣсноту, и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго вая и языки ималъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Болрина и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье, и надъ Смоленскомъ Царя, и Калгу и Нарадина, чтобъ имъ итти въ войну на Московское Государство; и Крымской Царь по ево ссылакъ и по накупкѣ прислалъ къ войну сына своего, Нарадына Царевича, Мумаракъ Гирей, со многими ратными людьми, и Украинныя города многіе повоевали пожгли, и въ полонъ многихъ людей поймали; и тою Татарскою войною Литовскій Король подъ Смоленскомъ Государеву дѣлу поруху учинилъ многую. И Дворянъ и дѣти Болрскіе Украинныхъ городовъ, видя Татарскую войну, что у многихъ помѣстья и вотчины повоеваны, и монастыри, и жены, и дѣти въ полонъ пойманы, и въ подъ Смоленска разѣхались; а остались подъ Смоленскомъ съ Болриномъ и Воеводою немногіе люди. И Литовскій Король слыша, что Государевы люди для той Крымской войны учали разѣзжаться, прислалъ подъ Смоленскъ, и съ братомъ своимъ съ Казимеромъ, и съ Гетманы и съ Подольскими, и съ Литовскими людьми, и Государевы, Болринъ и Воеводы, и всякіе ратные люди Литовскихъ людей многихъ побилъ, и языки, и знамена и литавры поймали. А языки, Польскіе и Литовскіе люди, которые на боюхъ иманы подъ Смоленскомъ, въ роспроутъ сказывали, что Литовской Король, Владиславъ, и Подольскіе и Литовскіе люди пришли, чтобъ имъ ивъ подъ Смоленска

Болрина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шейна съ товарищи, и разныхъ людей отбить и городъ Смоленскъ къ Польшѣ и къ Литвѣ удержать по прежнему, и для войны хотять итти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умысленью проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ истинную нашу Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую въ проклятую въ Папешскую вѣру, и въ Святыхъ Божиыхъ церквахъ учинити свои Римскіе костелы, и Московскаго Государства до конца разорити. А то вамъ, Властемъ и Болромъ, и Окольниковъ, и Думнымъ людямъ, и Стольниковъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ и гостемъ и всякихъ чиновъ людямъ самимъ вѣдомо, какое разоренье въ Московскомъ Государствѣ было отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей напередъ сего: церкви Божіи разорали и Святые Иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ костелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, которая собрана была многими лѣты, поймали, и Православныхъ Крестьянъ, и несупротивной народъ и сущихъ младенцовъ побивали; и многая неповинная кровь Крестьянская отъ нихъ пролилась, и Московское Государство разорили, и хотѣли свою Папешскую вѣру въ Московскомъ Государствѣ вѣки утвердити, а нашу Православную Крестьянскую вѣру Греческаго закона до конца искоренити.

И послѣ того Польской Король и Королевичъ, съ Подольскими и съ Литовскими людьми, Болрину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шейну съ товарищи, и

Государевыиъ ратнымъ людемъ тѣ-  
сноту учинилъ, и дороги заступилъ.

И нынѣ, прося у Бога милости,  
послалъ Государь, Царь и Вели-  
кій Князь Михайло Ѳеодоровичъ  
всѣа Русіи Самодержецъ, къ Смо-  
ленску на Польскаго и на Литов-  
скаго Короля и на Польскихъ и  
на Литовскихъ людей Бояръ сво-  
ихъ и Воеводъ, Князя Дмитрія  
Мамстрюковича Черказскаго съ то-  
варыщи, со многими ратными людь-  
ми; и тѣмъ ратнымъ людемъ, ко-  
торые посланы нынѣ съ Бояры и  
Воеводы, и которые ратные люди  
стоятъ подъ Смоленскомъ съ Бол-  
риномъ и Воеводами, съ Михай-  
ломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ  
товарыщи безъ съѣзду, безъ Го-  
сударева жалованья на Ево Госу-  
даревъ службъ быти не мочно.

А Государева денежная казна,  
которая собрана была въ прош-  
лыхъ годѣхъ, Ево Государскимъ  
разсмотрѣнемъ, а не съ земли ни-  
какими поборы, и та денежная мно-  
гая казна раздана всякимъ ратнымъ  
людемъ; а которая Государская де-  
нежная казна есть и нынѣ, и та  
денежная казна идетъ безпреста-  
ни на жалованье ратнымъ же лю-  
демъ, и въ мѣсячной кормъ; и  
впредь денежной Государевъ каз-  
нѣ на жалованье и на кормъ рат-  
нымъ людемъ безъ прибыльных  
казны быть не умѣтъ.

А въ прошломъ во 141-мъ го-  
ду по Государеву, Цареву и Ве-  
ликаго Князя Михаила Ѳеодорови-  
ча всѣа Русіи, и отца Ево Госу-  
дарева, блаженныя памяти, Вели-  
каго Государя, Святѣйшаго Па-  
триарха, Филарета Никитича, Мо-  
сковскаго и всѣа Русіи, указу, а  
по приговору васъ, Властей и  
Бояръ, и Думныхъ и всякихъ чи-  
новъ людей, съ Соборнаго уло-

женья сбирано для ихъ Госоудар-  
ской службы на жалованье рат-  
нымъ людемъ съ васъ, со Властей  
и съ Бояръ, и съ приказныхъ лю-  
дей. А въ города посланы были  
Архимариты, и Игумены, и Дво-  
ряня, и приказные люди; и въ го-  
родѣхъ Архимариты и Игумены,  
и Дворяня и приказные люди, по  
Государеву указу гостемъ и тор-  
говымъ людемъ говорили, чтобъ  
они на жалованье ратнымъ людемъ  
съ своихъ животовъ и съ промы-  
словъ дали пятую деньгу для из-  
бавленья всѣхъ Православныхъ  
Крестьянъ, и свободы всего Мо-  
сковскаго Государства, и для ото-  
мщенія прежнихъ и нынѣшнихъ  
неправдъ Польскихъ и Литовскихъ  
людей, дати на жалованье ратнымъ  
людемъ пятую деньгу.

И на Москвѣ и въ городѣхъ  
гости и торговые люди многіе да-  
вали пятую деньгу неправдою, не  
по Соборному Уложению, не про-  
тивъ своихъ промысловъ и живо-  
товъ. А коли было въ прошлыхъ  
годѣхъ Московское Государство отъ  
Польскихъ и отъ Литовскихъ лю-  
дей въ великомъ разореньи, а по-  
слѣ того разоренья, по милости  
Божіи, учинился на Московскомъ  
Государствѣ Великій Государь,  
Царь и Великій Князь Михайло  
Ѳеодоровичъ, всѣа Русіи Самодер-  
жецъ, и въ то время отъ разо-  
ренья Польскаго жъ Жигимонта  
Короля денегъ въ казнѣ нисколь-  
ко не было, и съ повелѣнья Цар-  
скаго Величества ратнымъ людемъ  
для избавы Христіанскіа, со всеѣ  
земли Государства Московскаго бы-  
ли денежные поборы съ прожит-  
ковъ и съ промысловъ пятая жъ  
деньга; и въ то время денежныя  
казны передъ нынѣшнимъ сборомъ  
собрано было многими больше, и

люди были передъ нынѣшнимъ во всѣхъ своихъ животахъ и въ промыслахъ нынѣшняго гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милости Божіей, Ево Царскимъ счастьемъ Московское Государство въ тишинѣ и въ покоѣ было многое время, и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ животѣхъ люди пополнились гораздо.

И вамъ бы Властемъ и всему Освященному Собору: Бояромъ, и Окольниковъ, и Думнымъ людямъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ, которые на Москвѣ, и Воеводамъ, которые по городомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, видя такихъ злыхъ враговъ, Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ людей злое умышленье на нашу Православную Крестьянскую вѣру и на Святыхъ Божіи церкви, и на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и на всѣхъ Православныхъ Крестьянъ Московскаго Государства, Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи на жалованье ратнымъ людямъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ и которымъ нынѣ быть съ Бояры и Воеводы, дать денегъ.

А гостей бы и всякимъ тяглымъ людямъ дати съ животомъ и съ промысловъ своихъ пятаю деньгу вправду, чтобъ вашимъ вспоможеньемъ истинная наша непорочная и Православная Христіанская Вѣра и Святыхъ Божіи Церкви отъ такихъ враговъ Божіихъ въ цѣлости были, а Боярину и Воеводамъ, Михаилу Борисовичу Шенину съ товарищи, и нашимъ ратнымъ людямъ помощь учинять и изъ осады освободить.

А то ваше нынѣшнее прямое даніе пріятно будетъ Самому содѣтелю Богу.

А Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи, то ваше вспоможенье учинить памятно и николи забывать, и впередъ учнетъ жаловать своимъ Государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ.

А на соборѣ были

Власти:

Кипріанъ, Митрополитъ Новгородскій.

Варлаамъ, Митрополитъ Ростовской. Павелъ, Митрополитъ Крутицкой. Варлаамъ, Архіепископъ Вологодцкій.

Антоній, Архіепископъ Резанской. Иосифъ, Архіепископъ Суздальской. Евфимей, Архіепископъ Тверской. Иосифъ, Архіепископъ Псковской. Рафаиль, Епископъ Коломенской.

И Властижъ черныя: Архимариты и Игумены, которые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ пріѣхали, и весь Освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне и приказные люди, и гости и гостинные и сукоинные сотни, и чорныхъ сотень торговые всякіе люди.

А на Соборѣ говорили Власти: Митрополиты и Архіепископы, и Архимариты, и Игумены и весь Освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, что они для вспоможенья и для избавы Православныхъ Крестьянскіе Вѣры, ратнымъ людямъ противъ Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ

людей, на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу съ Бояры и Воеводы, со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ съ товарищи, денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткомъ, что кому можно дать.

И Февраля въ 4 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, указалъ тѣ запросныя и пятинныя деньги со всякихъ людей собирать Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольникову Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью; да Дьякомъ: Михаилу Невърову, да Науму Петрову.

А для денежнаго сбора запросныхъ и пятинныхъ денегъ Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, и Окольникову Василью Гавриловичу Коробьину, и Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, и Дьякомъ наказъ данъ таковъ:



**ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ БОЯРИНУ КНЯЗЮ БОРИСУ МИХАЙЛОВИЧУ ЛЫКОВУ И ПРОЧ., НАЗНАЧЕННЫМЪ БЫТЬ У СВОРУ ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНИ И ЗАПРОСНЫХЪ ДЕНЕГЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ СЪ КНЯЗЬЯМИ И ВОЕВОДАМИ, ЧЕРКАСКИМЪ И ПОЖАРСКИМЪ.**

Лѣта 7142, Февраля въ 11 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольникову Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невърову, да Науму Петро-

ву быти на Москвѣ у собору денежныя казны и запросныхъ денегъ, для того, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ на Соборѣ Митрополитомъ и Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимаритомъ, и Игумену и всякому Освященному Собору, и Бояромъ, и Окольниковымъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Двораномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ людемъ, что во 140 году за многія неправды Польскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, посланъ подъ Смоленскъ Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шейнъ съ товарищи, со многими ратными людьми; да съ ними же посланы Нѣмецкіе Полковники, и Подполковники, и Капитаны и приказные Нѣмецкіе солдаты; и Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шейнъ съ товарищи Смоленскъ осадилъ крѣпкою осадомъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побилъ, и языки многіе поймали. И Польской Король Владиславъ пришолъ подъ Смоленскъ со многими Польскими и Литовскими людьми и сталъ блиско обозу Боярина и Воеводъ, Михаила Борисовича Шейна съ товарищи, и Государевымъ ратнымъ людемъ тѣмъ ноту учинилъ и дороги занялъ. И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, прося у Бога милости, послалъ на Польскаго Короля, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей къ Смоленску Боярь и Воеводъ, Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго съ товарищи, съ многими ратными; и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ стоятъ подъ Смо-

ленскомъ безъ стѣзду, и которые посланы съ Бояры и Воеводы безъ Государева жалованья быти немозно; а Государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ Государевымъ разсмотрѣнъ, а не съ земли, никакими поборы, и та денежная казна роздана ратнымъ людемъ.

И въ прошломъ во 141-мъ году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, блаженныя памяти, Святѣйшаго Патриарха Филарета Цикитича, Московскаго и всеа Русіи, указу, и Соборнова Уложенья, збираю на жалованье ратнымъ людемъ со Властей, и съ Бояръ и со всякихъ чиновъ людей, и въ города посылаши Архимариты, и Игумены и и Дворяне, чтобъ въ городѣхъ гости и торговые люди, для избавленья всѣхъ Православныхъ Крестьянъ, на жалованье ратнымъ людемъ давали пятую деньгу въ прибавку; и на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую деньгу неправдою и не по своимъ животомъ и прожиткомъ. И нынѣ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи, указалъ, Соборново Уложенья на жалованье ратнымъ людемъ сбирати запросныя деньги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ монастырей, и съ Бояръ, и съ Думныхъ и со всякихъ чиновъ людей; а съ гостей и съ торговыхъ людей съ животовъ пятую деньгу. А сбирати тѣ деньги указалъ Государь Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольникову Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Феодосью, да

Дьякомъ: Михаилу Шевърову, да Науму Петрову съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Епископовъ, и съ Архимаритовъ, и съ Игуменовъ, и съ Келарей, и съ Казначеевъ и съ Соборныхъ старцовъ, и со всѣхъ монастырей, которые на Москвѣ, и которые Власти и монастыри въ городѣхъ сбирати деньги, хто что Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дать; а ихъ Казначеевъ и къ Соборнымъ старцомъ, которые у Властей, и въ монастыряхъ на Москвѣ и къ тѣмъ посылать, а которые Власти и монастыри по городомъ и къ тѣмъ посылать, и въ Государевыхъ грамотахъ написать имянно, чтобъ они домовыхъ, монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю прислали нескудой; и съ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ у Митрополитовъ и съ монастырскихъ служекъ, которые у нихъ живутъ по приказомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ деньги присылали съ своими деньгами вмѣстѣ; а къ Бояромъ, и къ Окольниковъ, и къ Думнымъ людемъ, и къ Дьякомъ и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ посылати имъ, чтобъ Бояре, и Окольничіе, и Думные Дьяки, и Дьяки и всякіе приказные люди Государю на вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали, не оскудя и не умалъ; а съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую деньгу. Да и въ города къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, которое по городомъ, и къ Губ-

нымъ Старостамъ, и къ городovýmъ Приказщикомъ, и ко всѣмъ приказнымъ людямъ послать Государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенъе ратнымъ людямъ на жалованье денегъ дади. А для того на Москвѣ собору велѣтъ имъ выбрать межъ себя, и съ гостей съ гостинной сотни, и съ черныхъ со всякихъ слободъ добрыхъ людей, и выборъ на нихъ за руками къ тому собору велѣтъ принести, и потому ихъ выбору пересмотреть, и по осмотру, будетъ которые пригодятся, велѣтъ привести къ крестному цѣлованью; а будетъ которые къ такому дѣлу не пригодятся, и въ ихъ мѣсто велѣтъ выбрать иныхъ и велѣтъ въ окладѣ быть всѣмъ виѣсть, и межъ себя велѣтъ имъ складывать вправду по животомъ и по промысламъ, и къ тому окладу руки свои прикладывать. Да имъ же гостемъ и всякимъ окладчикомъ, которые въ выборѣ, изъ разныхъ сотенъ написаны будутъ, окладывать города и слободы, и въ нихъ гостей и всякихъ торговыхъ людей, Патріаршихъ, и Митрополитскихъ, и Архіепископовыхъ, и Епископовыхъ, и монастырскихъ, и Боярскихъ, и Окольныхихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ и Дьяковъ, и изъ городовъ Дворянъ и всякихъ приказныхъ людей, чей кто нибудь торгуеть, чтобъ никакіе торговые люди, чей кто ни есть въ избылыхъ не былъ, взять бѣ съ ихъ животомъ и съ промысламъ пятую деньгу вправду. А однолично имъ межъ себя выбрать велѣтъ людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бѣ про свои животы сказывали, и про гости и проторговые

люди, и про всякіе промышленные люди про ихъ пожитки и про промыслы вправду; а взять съ нихъ пятаа деньга съ ихъ животомъ и съ промысловъ вправду безо всякіе хитрости. А какъ по окладчиковымъ скаскамъ, какъ они скажутъ, и съ скаскамъ своимъ руки свои приложить, что съ котораго города доведется взять, и о томъ толды Государь, Царь и Великій Князь Михайлой Феодоровичъ всеа Русіи указъ учинить, кому тѣ деньги въ городѣхъ собирать; а велѣтъ собирать пятинныа деньги по Государеву крестному цѣлованью. А сколько хто Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и всего Оsvященнаго чину, и Бояре, и Окольные, и Думные люди, и изъ городовъ Воеводы, и приказные люди, и изъ монастырей Власти, денегъ монастырскихъ и своихъ и келейныхъ, и что хто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ Бояре, и Окольные и Думные люди и Дьяки, и всякіе приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, на Москвѣ и въ городѣхъ денегъ дадутъ, и Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольному Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Феодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову тѣ деньги писать въ приходныа книги порознь по статьямъ, хто что дастъ; а сколько у нихъ въ сборѣ на Москвѣ и изъ городовъ въ привозъ денегъ будетъ, и нивъ про то извѣщати Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Феодоровичу всеа Русіи.



## Избраніе на Царство

# КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА

И

КРАТКОВРЕМЕННОЕ ЕГО ВЪ РОССІИ ВЛАСТИТЕЛЬСТВО.

**СОВѢТЬ О ТРЕВОВАНІИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЕВИЧА НА РОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛѢ. — СОГЛАСІЕ КОРОЛЕВСКОЕ О ВЫТІИ ВЪ РОССІИ ЦАРЕМЪ СЫНУ ЕГО. — ОТПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССІЮ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. — ПРИСЯГА КОРОЛЕВИЧУ ВЛАДИСЛАВУ. — ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ПОДЪ КЛУШНИНЫМЪ; ИЗМѢНА ИХЪ РОССІИ. —**

Между тѣмъ, какъ обѣ стороны, то есть, Польская и измѣнническая, часть отъ часу въ Россіи усиливались, напротивъ же того правленіе Царя Василія Ивановича ежедневно ослабѣвало, нѣкоторые изъ Россійскихъ дворянъ, предварены будучи Польскимъ посольствомъ, приняли намѣреніе просить себѣ на царство Польскаго Королевича, Владислава. Сямъ средствомъ уповали они возстановить въ отечествѣ своемъ тишину и спокойство. Король Сигизмундъ находился подъ Смоленскомъ, какъ съ сямъ прошеніемъ, 21 генваря (1610 года), предстали предъ него: Бояринъ Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ, съ сыномъ своимъ Иваномъ, Князь Юрій Хворостининъ, Князь Василій Мосальскій, Левъ Плещеевъ, Михайло Молча-

новъ, Микита Вельяминовъ, Князь Федоръ Мещерскій, Тимофѣй Грязной, печатникъ и думной посольской Дьякъ, Федоръ Андроновъ, Дьяки: Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Степанъ Соловецкой, Евдокимъ Витовтовъ, Федоръ Апраксинъ, Василій Юрьевъ, и иные многіе дворяне, конхъ числомъ 42, а людей принихъ 211 было <sup>1</sup>. Неожиданное, можетъ быть, таковое предложеніе не непріятно было Королю, который, по учиненномъ съ Сенаторами о семъ дѣлѣ совѣтѣ, чрезъ Литовскаго канцлера, Сапѣгу, отвѣтствовалъ, что охотно соглашается дать сына своего на царство, предоставляя ему свободу исповѣдовать Римскій законъ, и увѣряя, притомъ, что онъ никакого Греческой Вѣрѣ притѣсненія чинить не стапетъ. И такъ, удовлетворивъ Король Польской Россійскихъ дворянъ въ ихъ требованіи, немедленно отправилъ въ Россію, подъ предводительствомъ Гетмана Жолкевскаго

<sup>1</sup> Имена сихъ дворянъ находятся въ Королевской къ Воюрамъ отъ 21 Сен., 1610 г., грамотѣ объ отдачѣ ихъ раззоренныхъ ихъ въ Москвѣ дочогъ.

и Сапѣги, довольное число войска. Уже какъ отдаленные, такъ и окрестные всѣ Московскіе города, занятые Польскими и Литовскими войсками, огнемъ и мечемъ раззоряемы были; уже по нуждѣ и присягу чинили по городамъ и уздамъ дворяне и воеводы въ вѣрности ему, Королю, и, сыну его, Владиславу, подъ именемъ Государя и Царя Россійскаго <sup>2</sup>. Московская чернь, взбунтовавшись 17 февраля, хотѣла уже свергнуть съ престола и самаго Царя. И хотя Князь Шуйской Скопинъ съ Делгардіемъ, вступивъ, 12-го марта, съ войсками въ Москву, освободили оный городъ отъ осады, но приключившаяся Скопина, 23 апрѣля, смерть, а войскамъ Шведскимъ неудачное за Можайскомъ подъ Клушинымъ, 24 іюня, съ Польскими войсками сраженіе, вдругъ отняли всю надежду къ возстановленію спокойствія. Делгардій, пораженъ будучи отъ Жолкевскаго, заключилъ съ нимъ договоръ болѣе не помогать Россіянамъ и вскоре отправился въ Новгородъ, а оттуда въ Кексгольму, нарушивъ данное обѣщаніе и оставивъ Россіяны на жертву необузданному Польскихъ войскъ свирѣпству и мщению.

**ОТРѢШЕНІЯ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ОТЪ ПРЕСТОЛА.—МЕЖДУЦАРСТВІЕ ВЪ РОССІИ.—ОБЪЩАНІЕ О МЕЖДУЦАРСТВІИ.**

Посреди таковыхъ отвсюду волнений и неустройствъ, что оставалось

<sup>2</sup> Присяги Вуцковскихъ и Вшавскихъ воеводъ и дворянъ и посадскихъ хранятся подлинныя въ Архивъ въ столбцѣ, а присяги Бѣжескіа пятимъ великихъ чиновъ людей лежатся въ трактатной Палатѣ № 35.

дѣлать отчаянному Государю Царю, Василю Ивановичу, когда и самымъ подданнымъ въ тягость уже становилось его правленіе? И потому, 7-го іюня, подано было ему отъ всѣхъ чиновъ Московскаго государства представленіе, что „въ Россіи „многіе города не похотѣли ему, „Государю, служить, и отъ того многая смута въ Россіи дѣлается, а „во многихъ мѣстахъ учали называться многіе воры Государскими „дѣтьми и многая Христіанская „кровь отъ того пролилася; и онъ „бы, Государь, для унатія кровопролитія, оставилъ Россійское государство.“ Царь Василій Ивановичъ, по неволѣ уваживъ подданныхъ своихъ представленіе, 17-го іюня оставилъ Государство, правивъ онымъ не больше какъ четыре года и два мѣсяца <sup>3</sup>; и хотя при отпускѣ его, Государя, въ прежній его домъ, Бояре и весь народъ присягали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако на третій день нѣкоторые изъ дворянъ разсудили его и нехотящаго постричь въ монахи и отвезть въ Чудовъ монастырь.

Вдругъ настало въ Россіи междуцарствіе, а за онымъ последовали какъ внутренніе безпорядки, такъ и внѣшнія отъ Польши, нѣсколько лѣтъ продолжавшіяся, кровопролитія, грабительства и опустошенія.

По постриженію Царя Василя Ивановича тотчасъ дано знать изъ Москвы во всѣ города грамотами о наступившемъ въ Россіи междуцарствіи. Грамоты оныя писаны были отъ имени Боярѣ, Окольничихъ, Приказныхъ людей, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ, Дѣтей Бояр-

<sup>3</sup> Упомянутоя о семъ въ наказѣ посла Митрополита Филарета.

скихъ, всѣхъ городовъ гостей, торговыхъ людей, и всего Московскаго государства всякихъ служимыхъ и тысяцкихъ людей. Содержаніе же оныхъ состояло въ изясненіи причинъ, побудившихъ помянутаго Государя сложить съ себя Царское достоинство, и въ преподаваніи совѣта, дабы всѣ и каждый сынъ отечества, поборяя за Вѣру, обруганную Поляками, не сообщался ни съ ними, ниже съ Тушинскимъ Самозванцемъ, Лжедмитріемъ, но радѣлъ бы всякъ оказывать единодушіе свое въ выборъ того Государемъ Россійскимъ, кого созванные со всѣхъ городовъ въ Москву дворяне изберутъ, предоставляя, между тѣмъ, править государствомъ Болрину Князю Феодору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, коимъ въ послушаніи тогда жъ всѣ чины дали отъ себя, по изготовленной записи<sup>4</sup>, присягу, обязавъ, равнымъ образомъ, и ихъ Болръ

клятвою касательно правленія и выбора будущаго Государя.

**ДОГОВОРЫ НѢКОТОРЫХЪ РОССІЯНЪ: 1) СЪ КОРОЛЕМЪ; 2) СЪ ГЕТМАНОМЪ ЖОЛКЕВСКИМЪ О КОРОЛЕВИЧѢ ВЛАДИСЛАВѢ.**

Между тѣмъ, какъ Московскіе Бояре занимались недоумѣніемъ въ избраніи Государя, преданный Полякамъ, съ одной стороны, Михайло Глѣбовичъ съ товарищи, съ самимъ Королемъ подъ Смоленскомъ (какъ выше сказано), а съ другой Князь Феодоръ Елецкій и Григорій Валуевъ съ Кіевскимъ воеводою и Короннымъ Гетманомъ учинили договорныя грамоты о бытіи въ Россіи Царемъ Польскому Королевичу Владиславу, коему, будучи на государствѣ, слѣдующее, между прочимъ, исполнять обязательство: „истиинныя Православныя Вѣры не раззорять, городовъ отъ Московскаго Государ-

4 Запись оная (такъ называемая Крестоцѣловальная) имѣла слѣдующее содержаніе: „Мы, дворяне, и чашники, и стольники, и стряпчие, и головы, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и козакъ, и всякіе служивые и приказные люди, и гости, и торговые, и чорные, и всякіе люди всего Московскаго государства, били челомъ Болромъ Князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, чтобъ пожаловали приняли Московское государство, и крестъ на томъ намъ цѣловали, чтобъ намъ во всемъ ихъ слушать и судъ ихъ всякой любить, что они кому за службу и за вину приговарятъ, и за Московское государство жъ ни ничь стоять, и съ жмѣянками битись до смерти, а вора, что называется Царевичемъ Дмитріемъ, на Московское государство не хотѣти, и межъ себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова дурна не хотѣти, и недружбы своей никому не мстятъ

и не убивать, и не побити, и зла никому ни надъ кѣмъ не мстятъ, и въ измѣну во всякую ни куды ни кому не хотѣти. А выбрать Государя на Московское государство и всякимъ людемъ всюю землею. А Болромъ К. Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи пожаловать, чтобъ имъ за Московское государство стояти и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ судити, и Государя на Москвитинѣмъ, со всякими людьми, всюю землею, сослався съ города, кого Богъ дастъ на Московское государство. А бывшему Государю и Царю и Великому Князю, Василію Ивановичу, отказать, и на дворѣ Государевѣ не быти и впередъ на государство не сдѣти, и намъ Государю и надъ Государынею и надъ его братьями убійства не чинити и никакова дурна. См. списокъ между рукописями Г. Миллера, подъ № 119.

ства не отводить, помѣстій, вотчинъ, животовъ у Россіянъ не отнимать, безъ сыску ни надъ кѣмъ никакого дурна не чинити," и пр.

**ОТПРАВЛЕНІЕ ИЗЪ МОЖАЙСКА ВЪ МОСКВУ ДОГОВОРА И ЗАПИСИ О КОРОЛЕВИЧѢ ВЛАДИСЛАВѢ. — ПРИѢЗДЪ ГЕТМАНА ЖОЛКЕВСКАГО ВЪ МОСКВУ ДЛЯ СКЛОНЕНІЯ БОЯРЪ О ВЫБОРѢ ЦАРЕМЪ ВЛАДИСЛАВА. — ПЕРЕГОВОРЫ БОЯРЪ СЪ ЖОЛКЕВСКИМЪ О ВЛАДИСЛАВѢ.**

Помянутый Гетманъ Жолкевскій находился тогда въ Можайскѣ, какъ получено извѣстіе о постриженіи Царя Шуйскаго. Не теряя времени, отправилъ онъ предварительно къ Московскимъ Боярамъ, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени Боярина Ивана Михайловича Салтыкова, воеводы Валуева и всѣхъ находившихся въ Можайскѣ тогда разночинцовъ, грамоту <sup>6</sup>, при коей, препровождая къ нимъ въ подлинникъ вышеупомянутый Королевскій договоръ и свою запись, совѣтовалъ имъ бытъ челомъ объ отпускѣ Польскому Королю на Россійское царство сына его, помянутаго Королевича, самъ же разсудилъ поспѣшать къ Москвѣ, куда прибывъ, остановился у Новодѣвичьяго монастыря на помѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ, началъ онъ склонять главнѣйшихъ изъ Духовенства и Бояръ о избраніи на Россійскій престолъ Польскаго Королевича, Владислава, показывая на то отъ Короля полномочную грамоту. Московскіе духовные и свѣтскіе жители, не имѣя времени обслаться съ живущими по го-

родамъ и уѣздамъ дворянами, а надеясь симъ способомъ скорѣйшую отечеству своему доставить тишину и благоденствіе, скоропостижно на сіе Гетманское предложеніе согласились. Они, пригласивъ къ себѣ онаго Гетмана, вступили съ нимъ въ переговоры. Высланные для учиненія договоровъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ и находившимся при немъ помянутымъ Салтыковымъ были особы, первенствующія въ междуцарствіи: Бояринъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ, Окольникій Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, и Думные дѣяки: Василій Телепневъ и Данило Луговскій <sup>6</sup>. По нѣсколькимъ сѣздамъ заключенъ былъ, 17 августа, между Боярами и реченнымъ Гетманомъ договоръ слѣдующаго содержанія <sup>7</sup>:

**ДОГОВОРЪ СЪ ГЕТМАНОМЪ О ВЫТѢН РОССІЙСКИМЪ ЦАРЕМЪ КОРОЛЕВИЧУ ВЛАДИСЛАВУ.**

1. Духовнымъ и свѣтскимъ особамъ Россійскаго государства послать съ прошеніемъ къ Польскому Королю, Сигизмунду, дабы онъ отпустилъ сына своего, Королевича Владислава, на царство Россійское, обѣщавъ съ клятвою, какъ ему, такъ и потомкамъ его, служить во вѣки и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ Россійскимъ природнымъ Го-

<sup>6</sup> Смотри наказъ, данный Митр. Ростов., Филарету, и Князю Голицыну, 1610, ав. 17, въ столпахъ и книгѣ подъ No 28.

<sup>7</sup> Подлинный Польскій договоръ, за подписаніемъ и печатью его, Гетмана, и 18 полковниковъ, при немъ бывшихъ отъ 27-28 авг., хранится въ Архивѣ подъ No 34.

<sup>8</sup> Грамота сія получена въ Москвѣ 31 июля.

сударямъ, и кромѣ его, Владислава, другаго Государя не желать.

2. Королевичу Владиславу, по прїѣздѣ въ Москву, короноватися отъ Патріарха Гермогена въ соборной церкви по прежнему обычаю.

3. Ему же, Владиславу, храмы Божіи во всей Россіи чтити и украшати, ко всѣмъ иконамъ и мощамъ Святымъ поклонятися и почитати, Римскихъ костеловъ нагдѣ въ Россіи не заводити, исключая города Москвы, въ коемъ о постановленіи одного костела для будущихъ при немъ Поляковъ имѣть совѣтъ ему, Владиславу, съ духовными и свѣтскими Боярами, и Вѣры Греческой цѣлостъ и красоту во всемъ сохранить; а Жидамъ въ Россію, какъ для торговъ, такъ и для другихъ дѣлъ, ѣздить не дозволять.

4. Патріарха и все Россійское Духовенство почитать и охранять, въ духовныя дѣла не вступатися, и въ духовный чинъ иныхъ Вѣрь, кромѣ Грекороссійской, не поставятя, вотчинъ и всякихъ угодій, данныхъ монастырямъ и церквамъ издревле, у оныхъ не токмо не отнимать, но и приумножать, ругу въ церковь производить изъ казны Царской по прежнему, и церковныхъ и монастырскихъ церквей не нарушать.

5. Боярамъ и всѣхъ чиновъ людямъ быть по прежнему однимъ Россійскимъ, а Польскихъ и Литовскихъ ни въ Думу, ни въ воеводы, не производить, никакихъ расправныхъ дѣлъ имъ не поручать, городовъ въ намѣстничества и воеводства имъ не давать, исключая порубежные города, въ коняхъ, для лучшаго дѣла течевія, Россійскихъ и Польскихъ Судей и выборъ ихъ оставить на общій совѣтъ его, Владислава, и Боярь; а будущихъ при немъ Поляковъ и Литовцевъ денеж-

нымъ жалованьемъ и помѣстьемъ награждати.

6. Боярь и всякаго чина, достоинства и званія Россіянъ имѣть ему, Государю, въ чести, въ жаловань и въ милости, сообразуясь прежнимъ обычаемъ, чиновъ въ Государствѣ не перемѣнати, Московскихъ Княжескихъ родовъ прїѣзжими иноземцы и чести не тѣснити, и не унижать, и отчинъ и жалованья, кто что имѣеть, ни у кого не отнимати.

7. Выѣзжихъ издавна въ Россію иноземцевъ жаловать по прежнему, не отнимая у нихъ оброковъ, помѣстьевъ и вотчинъ.

8. Каждому выдавать жалованье изъ четверти по всякой годъ, а о прибавкѣ или убавкѣ, какъ онаго, такъ деревень и вотчинъ, поступать съ общаго съ Боярами совѣта.

9. Суду быти въ Россіи по древнему обычаю и по Судебнику Россійскаго государства; и если что нужно будетъ къ прибавленію, оное ему, Владиславу, чинитъ съ общимъ Боярскимъ совѣтомъ.

10. Польскому Королю, Сигизмунду, съ Государемъ Королевичемъ и ихъ государствомъ быть въ вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и любви; и противъ общихъ Россійскихъ и Польскихъ недоброхотовъ взаимно общими стоять силами; а сколько противу Татаръ на границахъ имѣть войска съ обѣихъ сторонъ, о томъ, подумавъ ему, Владиславу, съ Бояры, сослаться для постановленія о семъ дѣлѣ съ Польскимъ Королемъ.

11. Надъ всѣми людьми Россійскаго государства ни какаго умысла не начинать, ни ихъ дворовъ и имѣній не похищать, въ Польшу и Литву ихъ не разсылать и на ихъ мѣста оттуда не выводить, а преступниковъ, смотря по винѣ, осуждать

на смерти; отнимать же честь и имяніе и въ ссылку ссылать съ общимъ его, Владислава, и Боярскимъ приговоромъ.

12. Какъ по истребленіи Гришки Отрепьева многіе Россійскіе и Польскіе люди безвинно побиты, то ни которой сторонѣ не мстити и не начинать; и бывшихъ въ Россіи пленныхъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ отдать (кои и отданы) ему, Гетману, всѣхъ безъ выкупа, равнымъ образомъ и Россійскіе всякаго чина, пола и возраста пленные должны быть изъ Польши и Литвы въ Россію выпущены безъ выкупа.

13. Доходамъ и всякимъ сборамъ быть по прежнему, и новыхъ безъ согласія Бояръ не устанавливать, съ опустошенныхъ же войною городовъ чинить съ Бояры по описи и по договору, давая раззореннымъ помеществамъ льготу.

14. Купцамъ, какъ Россійскимъ въ Польшу и Литву, такъ Польскимъ и Литовскимъ, здѣть въ Россію и торговать свободно, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

15. Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву изъ Россіи, а взаимно и Литовскимъ въ Россію, выходу не позволять и промежъ себя въ Россіи выходу не быть.

16. Крѣпостныхъ людей держать Боярамъ и протчимъ чинамъ на прежнемъ основаніи.

17. О Волжскихъ, Довскихъ, Яцкихъ и Терскихъ Казакахъ, касательно ихъ надобности въ службѣ или отряженіи отъ оной, на общемъ съ Боярами совѣтѣ ему, Владиславу, рѣшить.

18. Россійскіе города во время смуты, бывшего, Поляками заняты, возвратитъ въ Россійскую сто-

рону совѣтъ; а о заплатѣ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ и людямъ, въ оное время въ Россіи бывшимъ, имѣть приговоръ Россійскимъ будущимъ посламъ съ самимъ Польскимъ Королемъ.

19. О изыманіи или убивствѣ Тушинскаго вора и самозванца, Дмитрія Иванова, паче всего стараться ему, Гетману, Жолкевскому, и, учиня сіе, отступить со всеми войсками въ Можайскъ и тамъ ожидать обратнаго Россійскихъ пословъ отпуску и Королевскаго приказанія; Яна же Сапѣгу отъ онаго вора съ войсками отвести прочь.

20. Марину, Сендомирскаго воеводы дочь, а Отрепьева бывшую жену, которая съ нынѣшнимъ другимъ самозванцемъ по Россійскимъ городамъ ходитъ, поймавъ, отослать въ Польшу, и Государынею Московскою ее не называть.

21. Королевичу, Владиславу, дѣлать во всемъ по договору великихъ Россійскихъ будущихъ пословъ съ отцемъ его, Королемъ Польскимъ, и по сей записи.

22. Просить письменно ему, Гетману, Польскаго Короля, чтобъ отъ Смоленска отступилъ.

23. Касательно принятія Владиславу Грекороссійской Вѣры, крещенія и другихъ статей, о постановленіи коихъ онъ, Гетманъ, не имѣетъ вѣрующей грамоты, поручить будущему въ Польшу Россійскому посольству о семъ самимъ договориться.

24. Ратныхъ людей съ нимъ, Гетманомъ, и Сапѣгою имѣющихся, въ городъ Москву, для покупки всякихъ припасовъ, инако не впускать, какъ по 20 человекъ, и то съ его, Гетманскимъ, билетомъ.

**ЗАПИСЬ О ПРИСЯГѢ КОРОЛЕВИЧУ.**

На сихъ договорныхъ записяхъ поцѣловали объ договаривающихся стороны Крестъ, развѣчались онымъ, учинивъ притомъ примѣрную записъ <sup>8</sup>, которой все по разнымъ городамъ живущіе всякаго чина и и званія люди должны приводимы быть къ присягѣ въ вѣрности новозбранному Государю, Владиславу, о чемъ тогда же дано знать грамотами <sup>9</sup> отъ Бояръ Московскихъ во все Россійскіе города. Въ сего времени имя Владислава въ Россійскихъ церквахъ и указахъ возноситься начало; посылаются по городамъ Бояре для приведенія къ присягѣ жителей въ вѣрности новому Государю; вручаются Жолкевскому государственнымъ регалии; вводится въ Москву, въ противность договора, и располагается по квартирамъ польское войско, помощію коего разоряются <sup>10</sup> мятежническіе подъ Тушиномъ таборы, а Лжидимитрій, пользуясь ночьюю темнотою, убѣгаетъ въ Калугу и провозглашается въ Казани <sup>11</sup> и въ Пермѣ Царемъ;

<sup>8</sup> Списокъ съ примѣрной сей записи находится въ посольствѣ Мятр. Ростов. Филарета съ товарищи, въ книгѣ № 28.

<sup>9</sup> Списки съ грамотъ или манифестовъ о Королевичѣ Владиславѣ отъ 19 августа и 4 сентября находятся въ Архивѣ между рукописями Г. Миллера, подъ № 122, 123, 124, 125, 126.

<sup>10</sup> Сіе происходило 21 августа, 1610 г. См. Боярскую грамоту въ рукописяхъ Г. Миллера № 224.

<sup>11</sup> Въ Казани 2 гелъ, 1611 г., Лжидимитрію учинена была присага. См. отписки Казанскія и Вятскія въ рукописяхъ Миллера № 130, 131 и 132-й.

бывшій же при немъ Гетманъ Сапѣга, да Бояре, Князь Михайло Туренинъ, Князь Федоръ Долгорукій, Князь Алексѣй Сицкой, Александръ Нагой, Григорій Сунбуловъ, Федоръ Плещеевъ, Князь Федоръ Засѣкинъ, Дьякъ Петръ Терентьевъ, и все служащіе, признавъ свою вину, цѣлуютъ Крестъ въ вѣрности Королевичу; наконецъ, бывшій Царь Василій Ивановичъ, съ двумя братьями, Княземъ Дмитріемъ и съ его женою, и съ Княземъ Иваномъ Шуйскимъ, отдается въ руки Жолкевскому, и первой въ Осиповъ монастырь, а другіе въ городъ Белую, подъ стражею Польскою отсылаются.

**ОТВЕДЕНІЕ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ВЪ ОСИПОВЪ МОНАСТЫРЬ — СТАРАНІЕ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ О СВОЕМЪ НА РОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛѢ ИЗВРАЩЕНІИ. — ОТПРАВЛЕНІЕ ВЪ ПОЛЬШУ ПОДПОМОЧНАГО РОССІЙСКАГО ПОСОЛЬСТВА. — НЕДОКОНЧАННЫЯ ВЪ ГЕТМАНОВѢ ЖОЛКЕВСКИМЪ СТАТЬИ: 1. КРЕЩЕНІЕ ВЛАДИСЛАВА. 2. О ИЕСНОШЕНІИ ЕМУ СЪ ПАПОВО. 3. О КАЗНИ ОТМЕЩУЩИХЪ ГРЕЧЕСКУЮ ВѢРУ. 4. О СЪВѢТѢ ЕГО ВЛАДИСЛАВА. 5. О ТИТУЛѢ. 6. О ЖЕНИДѢ. 7. О ПРИЧИСЛЕНІИ ОТТОРГНУТЫХЪ ГОРОДОВЪ ПАКИ КЪ РОССІИ. 8. О ДАЧѢ ПОМѢСТІЙ ПОЛЯКАМЪ. 9. ОБЪ ОТПУСКѢ ПЛѢВНЫХЪ. 10. ОБЪ ОТСУПЛЕНІИ ОТЪ СМОЛЕНСКА. 11. О ПРИСЯГѢ НА СИХЪ СТАТЬЯХЪ КОРОЛЮ, СЫНУ ЕГО, И О УТВЕРЖДЕНІИ ОНЫХЪ НА СѢВѢ.**

Два дни спустя по заключеніи договора, присланъ отъ Короля Польскаго въ Москву, Гетману Жолкевскому, и къ Боярину Князю Мсти-

славскому, Александръ Госввскій и Федоръ Андроновъ<sup>12</sup>, съ повелѣніемъ, дабы, при избраніи на Россійскій престолъ новаго Государя, старались они внушать народу и войску объ немъ, Королю, паче, нежели объ его сынѣ, Владиславѣ, по причинѣ юныхъ его еще лѣтъ и незрѣлаго разума, не могущаго толь сильно волнующееся Россійское государство управить, и что лучше желаетъ онъ, Король, возложить на себя Царскій вѣнецъ, нежели на сына, коему не прежде, какъ по преспѣваніи его въ возрастъ, оной отдастся. Но сіе уже поздно было; ибо Россійскіе Бояре, при размѣнѣ договорныхъ записей, давъ вѣрное слово Гетману Жолкевскому немедленно отправить къ Королю полномочныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пословъ, тогожь 14 августа съ Патриархомъ Гермогеномъ, со всѣмъ духовенствомъ и всякаго чина и званія людьми учинили совѣтъ, на комъ единогласно положили отправить въ Польшу полномочными послами Просвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго (придавъ ему Новгородскаго Архимандрита, Ефимія, Троицкія Сергіевы Лавры Келаря, Аврамія Палицына, Угрьскаго Игумена, Іону, и Вознесенскаго Протопопа, Кирила), Бодрина Князя Василія Васильевича Голицына, Окольниковскаго Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дворянина Василія Борисовича Сукина, да Дьяковъ, Думнаго Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, и прочихъ отъ всего государства изъ всѣхъ чиновъ людей. Въ данномъ имъ наказѣ<sup>13</sup> велѣно, во первыхъ, просить Поль-

скаго Короля, дабы онъ отпустилъ въ Россію на царство сына своего, Владислава, который неотвѣнно долженъ будетъ принять Греческую Вѣру; а потомъ договориться съ Польскими вельможами о недоокончанныхъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ слѣдующихъ статьяхъ: 1. и главнѣйшее; отпустить Королю сына своего, Владислава, въ Россію, дозволивъ ему креститься въ Греческую Вѣру, въ Смоленскъ, отъ Митрополита Филарета, и отъ тамошняго Архіепископа, Сергія, дабы уже крещенаго могли они, Бояре и Духовенство, встрѣтить въ Москвѣ съ крестами и образами, и Царскій на него въ Соборѣ возложить вѣнецъ; въ случаѣ же Владиславова о семъ дѣлѣ отлагательства, не вступая въ споръ о Вѣрѣ, требовать дозволенія описаться о семъ въ Москву; а между тѣмъ просить, чтобы онъ, Королевичъ, не мѣшкая, шелъ на Россійской престолъ, дабы государство болѣе не разорялось. 2. Будучи Владиславу Царемъ, никакихъ сношеній съ Римскимъ Папою, а паче о Вѣрѣ и о законѣ, не имѣть. 3. Если кто изъ Россійскихъ подданныхъ духовнаго или свѣтскаго состоянія для малоумія, или какой либо корысти, отметнувъ Грекороссійскую Вѣру, вступилъ въ Римской Законъ, таковыхъ дозволять Бояромъ казнить смертію, а помѣстья и имѣнія описать на него, Государя. 4. Ему же, Владиславу, взять съ собою въ Москву не многихъ, по крайнѣй мѣрѣ 500 человекъ, изъ Поляковъ и Литовцевъ, безъ коихъ ему обойтись не можно. 5. Титуль имѣть ему, Королевичу, таковъ, каковъ всѣ прежніе Россійскіе Государя употребляли, безъ малѣйшей убавки. 6. Жениться ему, Королевичу, въ Россіи, на Благочестивой, какую изберетъ самъ, двѣн-

<sup>12</sup> Смотри Исторію Кобержскаго, стр. 337.  
<sup>13</sup> Слѣдуетъ съ наказу имѣется въ Польскіяхъ столицахъ 1610 года.



нѣ; или, во крайней мѣрѣ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, только бы съ со-звѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ Бо-яръ. 7. Россійскіе города, занятые вышъ Поляками измѣнниками, приобщить пакн къ Россійскому госу-дарству, о чемъ какъ ему, Короле-вичу, стараться, такъ и родителю его подать вспоможеніе, по учинен-ному съ Жолкевскимъ договору. 8. Будущимъ при немъ, Королевичъ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ помѣстья не давать близъ границъ, для избѣжанія вражды и ссоры. 9. Взятыхъ въ полонъ, въ бывшее воз-мущеніе въ Россіи, всякаго чина и обоюго пола людей отпустить въ Россію безъ выкупа; ибо Польскіе все плънные, по договору съ Жол-кевскимъ, равнымъ образомъ изъ Россіи отпущены. 10. Королю Поль-скому не только отъ Смоленска, но и изъ Смоленскаго узда отступить и ни какихъ непріятельскихъ на го-родъ не употреблять дѣйствій, пове-лявъ притомъ Польскимъ и Литов-скимъ военнымъ людямъ всѣмъ изъ Смоленскаго удалиться узда. 11. Въ заключеніе всего, для вѣщаго и неподвижнаго на вѣки утвержде-нія и спокойствія, какъ на сихъ статьяхъ, такъ и на договоръ съ Гер-маномъ Жолкевскимъ, въ Москвѣ учиненномъ, цѣловать Крестъ Свя-тый не только самому Королю, Си-гизмунду, съ сыномъ своимъ, Коро-левичемъ Владиславомъ, но притомъ Польскимъ и Литовскимъ вельмо-жамъ, а сверхъ того къ будущему сейму дозволить отъ всего Россій-скаго государства быть посламъ, при концѣ Рѣчь Посполитая Польская и Литовская все сіе утвержденіе крест-нымъ цѣлованьемъ и записями ут-вердить должна.

Россійскіе послы, получивъ вѣ-рющія дѣя въ Польскому Королю

и къ сыну его отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ грамоты, отправи-лись, въ половинѣ Сентября, изъ Москвы. Съ ними послана къ Коро-левичу Владиславу отъ Патріарха и отъ всего Россійскаго народа осо-бая грамота\*, въ коей Патріархъ, представивъ вкратцѣ о силѣ, вла-сти, правовѣрніи Россійскихъ Госу-дарей даже до временъ Царя Феодо-ра Ивановича, о бывшихъ потомъ разныхъ мятежахъ и кровопроли-тіяхъ отъ Самозванцевъ, о постри-женіи Царя Ивана Васильевича, о избраніи Его, Королевича, на Рос-сійскій престолъ Государемъ, про-святъ усиливѣше и склоняеть его витіеватыми и пространтѣйшими вы-раженіями къ вринатию Греческой Вѣры и ко крещенію. Октября 7-го послы пришли подъ Смоленскъ, а 19 введены были въ лагерь къ Королю. Князь Голицынъ говорилъ тутъ пространтѣйшую рѣчь о при-чинѣ своего прѣзвда, и когда Рос-сійскіе послы усиливались просьбою о поспышеніи Королевича въ Мос-кву, то Польскіе Сенаторы, съ со-гласія на то Королевскаго, предло-жили имъ, чтобы Россіане приняли Короля обще съ сыномъ на Рос-сійскій престолъ\*\*. Послы, съ не-годованіемъ нечаянное его предло-женіе принять, тогда же предвѣщали себя худой въ своемъ посольствѣ успѣхъ, и вдругъ, почувствовавъ отвращеніе отъ обонъ, тотчасъ да-ли знать въ Москву Боярамъ о не-умвѣренной Королевской къ Цар-

\* Подлинникъ хранится въ Архивѣ отъ 12 сент., 1610 г., ибо какъ сія, такъ и прочія, въ междударствіи писанныя, грамоты, по сдѣлѣ трактата, возвращены отъ Польскаго Короля въ 1635 году.

\*\* Смотри: Исторію Кобержцкаго, стр. 338 и 354.

ствозанію жадности, и Боаре дѣлають выговоръ Гетману Жолкевско-о нарушаемомъ договорѣ. Гетманъ, съ одной стороны, чувствуя скуку отъ негодования и укоризнъ Боярскихъ, а съ другой, уповая своимъ присутствіемъ упрямаго склонить Короля къ скорѣйшему сына своего въ Москву отпуску, собирается въ путь, вводитъ, подъ видомъ защиты города, 4,400 Польскаго войска, предводительствуемаго Александромъ Гостевскимъ, разсылаетъ въ Можайскъ, Верею и Вазьму своихъ солдатъ, и 28 октября пріѣзжаетъ въ Королевскій станъ съ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ, и братьями его; предлагаетъ Королю, дабы, не упуская изъ рукъ Россійскаго государства, вспомнилъ бы данный чрезъ него Боярамъ обѣтъ и найскорѣе бы отпустилъ въ Москву на Царство Королевича Владислава.

#### **НАПОМИНАНИЕ ПОСЛОВЪ ОБЪ ОТПУСКѢ ВЪ РОССІЮ ВЛАДИСЛАВА.**

Два мѣсяца, октябрь и ноябрь, прошли въ домогательствахъ \* и спорахъ, чинимыхъ между послами и Польскимъ Сенатомъ, такъ какъ и о условіяхъ, кои новоизбранный Царь необх димо исполнить долженъ; и трактованіе объ оныхъ отложено до будущаго Сейма, къ чему Гетманъ Жолкевскій пособилъ склонить.

Послы начали паки стужать объ отпускѣ въ Москву Королевича Владислава; вельможи сначала отозвались, что сіе единственно отъ нихъ, Россіянъ, зависить, и что, если Польскія и Литовскія войска впущены будутъ въ Смоленскъ, такъ какъ

впущены въ Москву, то Король не замедлитъ отправленіемъ сына въ Россію, темъ паче, что онъ находящагося въ Смоленскѣ Боярина Шенна подозрѣваетъ въ перепискѣ съ Самозванцами.

#### **ПОКУШЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ О ЗАВЛАДѢНІИ СМОЛЕНСКОМЪ. — ПРИСТѢПЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.**

На сіе послы единогласно отвѣчали, что впустить Польскихъ и Литовскихъ людей въ Смоленскъ, безъ совѣта Патріарха и Бояръ, они не смѣють, а просили нѣсколько времени для обсылки по сему дѣлу, съ темъ, дабы Король, до полученія отвѣта, оставилъ въ покоѣ жителей Смоленскихъ; но какъ посламъ отъ Гетмана сказано, что сего Король не дозволить, да и времени на сіе много надобно, то они сдѣлали между себя, со всѣми при нихъ находившимися Дворянами, совѣтъ, впускать ли Польскихъ людей въ Смоленскъ или нѣтъ? Тутъ всѣ единогласно возопили: не впускать ни одного челоуѣка безъ дозволенія Патріарха и Бояръ, и безъ обсылки о семъ въ Москву, дабы своею слабостію не потерять Смоленска; а если Король на оной городъ нападетъ, то Богъ отъ него взыщеть пролитія крови, яко нарушившаго съ Жолкевскимъ договорѣ. 19-го ноября объявлено было о семъ совѣтѣ вельможамъ, кои, дозволяя обособиться съ Московскимъ духовенствомъ и Боярами, дали знать, что отвѣту не дождавъ, они учинятъ на Смоленскъ нападеніе. Они въ томъ устояли, ибо 21-го ноября подорвали въ городъ стѣну на 10 сажень и троекратно чинили нападеніе, но столько разъ и отбиты были.

Гонецъ, Елизарій Безобразовъ, посланъ былъ съ симъ извѣстіемъ

\* Смотри выписки пословъ Митр. Филарета и Голицына въ Польскихъ столбцахъ одного года.

въ Москву, въ коемъ послы, увѣдомляя ихъ о допущеніи себя къ Королю, о происходившихъ съ вельможами разговорахъ и о несклонности ихъ на нѣкоторыя статьи, требовали рѣшительнаго совѣту и наставленія какъ о семъ, такъ и о городѣ Смоленскѣ. Отвѣтъ скоро къ нимъ присланъ былъ изъ Москвы какъ по дѣлу спорныхъ статей, такъ и о томъ, что Смоленскіе жители Королю и Королевичу покорны были и милости бы у нихъ просили, о чемъ Бояре изъ Москвы и къ Королю писали \*.

**ПРИЧИНА МЕДЛЕННАГО ВЪ МОСКВУ ПРГѢЗДА КОРОЛЕВИЧА.**

Между тѣмъ, 21-го ноября, и самъ Польскій Король писалъ изъ-подъ Смоленска къ Боярамъ \*\*, что онъ пословъ Россійскихъ выслушалъ предложеніе, но, какъ еще въ Россіи многіе города заняты Самозванца Отрепьева единоплеменниками и безпокойство внутреннее продолжается, то онъ не прежде можетъ отпустить Королевича въ Москву, пока Бояре не очистятъ всѣхъ Россійскихъ городовъ отъ противной партіи и все государство основательно успокоятъ; что по таковомъ успокоеніи онъ, Король, пойдетъ съ послами Россійскими въ Польшу на Сеймъ, гдѣ, съ согласія всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, вельможъ учинять союзъ и вѣчное Россійскаго государства съ Польскою Короною и Литовскимъ Великимъ Княжествомъ соединеніе, и тамъ челобитье имъ,

Боярамъ, совершить; что послы Россійскіе, не имѣя на сіе отъ нихъ, Бояръ, полной мочи, не смѣютъ о сихъ статьяхъ съ вельможами имѣть сношеніе, почему они, Бояре, прислали бы полномочіе такое вскорѣ, и что онъ, Король, ни какъ отъ Смоленска отступить не можетъ, по причинѣ, что тамошніе люди преданы Самозванца партіи и не хотятъ ему, Королю, покориться.

**ОВѢЩАНІЕ КОРОЛЕВСКОЕ О СКОРОМЪ ПРГѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ СЫНА ЕГО, ВЛАДИСЛАВА.**

А дабы еще больше увѣрить Россіянъ о своей къ требованію ихъ склонности, то онъ, Король, изъ посольства Россійскаго двухъ духовныхъ и столько же свѣтскихъ, особъ 12 декабря въ Москву отпустилъ, а именно: Новоспасскаго Архимандрита, Ефимія, Келаря, Аврамія Палицина, Дворянина, Сукина, и Дьяка, Васильева, кои, 23 декабря, прибывъ въ Москву, подали Королевскую ко всему народу грамоту увѣдомительную, что онъ, снисходя на просьбу Патріарха и всѣхъ какъ духовныхъ и свѣтскихъ Россійскихъ чиновъ, обѣщаетъ отпустить въ Москву на Россійское Царство сына своего, Королевича; надъ воромъ \* учнетъ промышлять скоро и будетъ стараться успокоить Московское государство, въ чемъ бы они крѣпко надѣялись. Духовенсто и Бояре на сію грамоту тотъ же часъ отвѣтствовали \*\*, что они съ благодарнѣйшимъ духомъ ожидать будутъ прибытія въ Москву Королевича Вла-

\* Смотри Польскихъ дѣлъ 1610—1612.

\*\* Упомянуется о семъ въ грамотѣ Боярской подъ №. 21 около генваря, 1611 года.

\* Сей Акедмитрій подъ Калугою убитъ 17 декабря, 1610 года.

\*\* Отвѣтная сія грамота подлинная въ Архивѣ отъ дек., 1610 г.

дслава, чтобъ Король посившилъ обѣщаніе сіе исполнять самымъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать ковенную в его государства гибель и возставитъ покой и тишину.

**ПРИСЯГА КОРОЛЕВИЧУ ВЪ НОВГОРОДѢ, ПСКОВѢ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.**

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевицу, Владиславу, посланъ былъ 7-го сентября въ Великій Новгородъ Бояринъ Иванъ Салтыковъ и Петръ Третьяковъ, съ ратными людьми для того дѣла и для управленія разныхъ Государскихъ и Земскихъ дѣлъ. Новгородцы, не имѣя свѣдѣнія о постановленномъ съ Жолкевскимъ договорѣ, посылали нарочнаго, а по возвращеніи онаго, 12-го октября, впущенъ былъ въ городъ Салтыковъ, и всѣ какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы приведены къ присягѣ въ вѣрности избранному Царю, Владиславу. О семъ, уведомляя въ грамотахъ \* своихъ къ Королю, Салтыковъ даетъ притомъ знать объ отправленіи въ Великія Луки, Торопецъ, Ладогу, Корелу, во Псковъ, Ивангородъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ и въ прочіе города посланныхъ для приведенія къ присягѣ тамошнихъ жителей, о бывшей подъ Псковомъ между Просовецкимъ и Лисовскимъ кровопролитнѣйшей брани, съ потерпѣемъ на оной съ обѣихъ сторонъ до 1000 человекъ, и объ отправленномъ туда, для усмиренія ихъ, посольствѣ; потомъ просятъ о выведеніи изъ Торопецкаго уззда Старой

Руси, Торжка, Твери и прочіихъ городовъ, учинившихъ уже Королевицу присягу, Польскаго, Литовскаго и Казацкаго войска и освобожденія отъ чинимыхъ ими непріятельскихъ разореній и грабительствъ; наконецъ обѣщаетъ скоро въ Польшу прислать собранныя съ Россійскихъ городовъ деняга.

**ОБѢЩАНІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ О ДАЧѢ СЫНА СВОЕГО ВЪ ЦАРИ.**

Не скорой въ Россію приваждъ назначеннаго въ Цари Королевича Польскаго подалъ поводъ къ негодованію и неустройствамъ. Ибо, съ одной стороны, полномочные послы, Митрополитъ Филаретъ съ товарищи, не получая чрезъ долгое время рѣшительнаго на свои требованія отвѣта, явно начали противиться, а наипаче когда получили письма отъ Шведскаго принца, Карла Судерманландскаго, в 4 ноября отъ Шведскаго генерала, Понтія Делагарда, писавшаго къ нимъ, посламъ, чтобы они отстали отъ требованія Королевича Владислава, увѣряя ихъ, что Шведскій Король дастъ имъ сына своего на престолъ Россійскій, о чемъ уже Московскимъ и Новгородскимъ Боярамъ отъ него знать дано; съ другой стороны, Прокопій Ляпуновъ, наруша крестное цѣлованіе Владиславу со всѣмъ Рязанскимъ уздомъ, разсылалъ вездѣ имѣющіася въ его командѣ войска для приведенія разныхъ людей къ своему послушанію, на Тулу же отправилъ Ивана Заруцкаго съ Казаками и не престававалъ тайнымъ образомъ переписываться съ братомъ своимъ, Захарьемъ Ляпуновымъ, при Россійскихъ великихъ послахъ, подъ Смоленскомъ на-

\* Подлинныя двѣ грамоты, 1-я отъ 17 ноября, а другая безъ числа, 1610 г., въ Архивѣ извѣстны.

\* Смотри Исторію Кобержицкаго, стр. 381.

ходящихся. Россійскіе изъ Москвы Бояре, дѣлая о семъ знать Королю и его сыну \*, совѣтовали имъ изловить его, Ляпунова, и, наследовавъ измѣнническую его съ братомъ Проконьевымъ переписку, учинить жестокое наказаніе.

**ПРОШЕНІЕ БОЯРЬ О ПРІѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ КОРОЛЕВИЧА. — НЕУСТРОЙСТВА ВЪ РОССИИ. — ЖАЛОБЫ НА ШЕННА, НЕ ВПУСКАВШАГО ВЪ СМОЛЕНСКЪ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ.**

Спустя нѣсколько времени Московскіе Бояре паки отозвались къ Королю и сыну его письменно \*\*, извѣщая, что, по крестномъ уже цѣлованіи, во многихъ городахъ Понизовыхъ происходятъ волнованіе и молва, будто онъ, Король, не токмо не хочетъ отпустить въ Россію сына своего, Королевича, но, присоединивъ Россію къ Польшѣ, хочетъ Рямскую въ оной утвердить Вѣру; что извѣстный въ Рязани Ляпуновъ осмѣляется съ Понизовыми и Сѣверскими городами, коего Королевскихъ грамотъ ни въ чемъ не слушаютъ и ни какихъ доходовъ и податей не даютъ; что въ Новгородѣ и Псковѣ Шведскія войска подъ предводительствомъ Якова Пунтусова предлагаютъ Россіи въ Цари Шведскаго Королевича, охотно желающаго принять Греческую Вѣру, а Королевича Польскаго не признаютъ; и что въ Астрахани, Казани, Сибири и на Вяткѣ равное соплетается съ Татарами возмущеніе. Король съ отвѣтомъ на сіе отправилъ въ Москву чапника своего, Мошин-

скаго. Въ грамотѣ своей, благодаря онъ Боярѣ за сію предосторожность и извѣщеніе ихъ, похваляетъ усердіе и ревность, даетъ знать, что единственное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, дабы помочь Россійскому государству и древнюю Православную Греческую утвердить въ Россію Вѣру, и, уговаривая въ непоколебимой къ сыну своему преданности, совѣтуетъ не вѣрить ни какимъ развратнымъ толкамъ, жадуется на Смоленскаго воеводу, Шенна, неискорность и нехотѣніе учинить сыну его, Королевичу, въ вѣрности присягу, и требуетъ у Боярѣ совѣта, что съ Смоленцами дѣлать? И гвѣхъ ли Россійскихъ пословъ, т. е. Митрополита Филарета съ товарищи, или иныхъ, какихъ они принимаютъ, посылать ему, Королю, къ сыну своему для договоровъ.

**ПОВѢЩЕНІЕ ОТЪ БОЯРЬ КЪ ШЕННУ О ВПУЩЕНІИ ПОЛЬСКИХЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ. — КУТЬ И КОЖАРЬ ВЪ МОСКВѢ.**

Съ Мошинскимъ отвѣтствовали къ Королю и къ новонабранному Государю, сыну его, Московскіе Бояре, объявляя, что они, во первыхъ, являли къ отправленнымъ въ Польшу великимъ Россійскимъ посламъ, Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи, о упрощиваніи Королевича Владислава къ скорѣйшему въ Москву походу для принятія Россійскаго Престола; а притомъ къ находящимся въ Смоленскѣ воеводамъ, Михайлу Шенну съ товарищи, и ко всемъ Смоленскимъ сидѣльцамъ, о повораніи ему, Королю, и сыну его, о признаніи его Царемъ, о впусце-

\* Смотри грамоту Боярскую подъ № 22.

\*\* Отлучка ея грамоты въ Польскомъ столу 1610 г.

\* Подлинная сія отъ 27 февр., 1611 г., грамота въ Архивѣ № 23.

ніи въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей и о дозволеніи обсыдаться письмами помянутымъ Россійскимъ посламъ съ ними, Смоленянами; а наконецъ просили объ отпускѣ помянутыхъ пословъ къ сыну его, Королевичу, и о споспѣшествованіи скорого его въ Москву пріезда. Уже Лапуновъ, не добротствующій Польскому Королевичу, съ довольнымъ числомъ войска приближился къ Москвѣ. Сіе понудило находившагося въ ономъ городѣ съ Польской стороны главнымъ, Александра Говѣвскаго\*, вестъ туда же и свои войска. Отъ сего произошло смятеніе и междуособная съ Поляками брань; 19 марта въ пяти мѣстахъ Поляки зажгли Москву; жесточайшее вездѣ свирѣпствовало кровопролитіе. Въ сей день Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, братъ, находившагося у Короля Польскаго въ послахъ, Князя Василія, и многіе дворяне убиты; Гермогенъ же Патріархъ лишень достоинства, а потомъ (17 февраля, 1612) удушенъ былъ.

#### **ПОЛЬСКОЕ ВЪ МОСКВУ ПОСОЛЬСТВО ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ РОССІЯНЪ ВЪ ВѢРНОСТИ ВЛАДИСЛАВУ.**

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибѣжалъ въ Москву отъ Короля гонецъ, Янъ Комаровскій\*\*, съ извѣстіемъ, что идутъ въ Москву полномочные послы Польскіе: Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичъ, Станиславъ Витовскій, Степанъ Пацъ и Гримутловскій, коимъ, вврующею, отъ 29 марта, Королевскою грамотою наказано всячески уговаривать

Россіянъ, дабы они, спокойно пребывая, соединили свои съ Польскими силами и противу стояли Лапунову; а Польскимъ войскамъ, въ Москвѣ находящимся и крайнюю претерпѣвающимъ нужду отъ неполученія жалованья, велѣно подъ рукою дать знать, дабы они скудость свою, грабительствомъ жителей удовлетворяя, ожидали къ себѣ вскорѣ вспомогательныхъ войскъ.

#### **СОВОЛѢЗНОВАНІЕ КОРОЛЕВИЧА О БЫВШЕМЪ ВЪ МОСКВѢ ВУНТѢ.—СТАТЬИ О СДАЧѢ СМОЛЕНСКА.**

Въ апрѣль мѣсяцъ Король, свѣдавъ о бывшей въ Москвѣ свѣчѣ, писалъ \* къ Боярамъ, что они, прельстясь, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Лапунова, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и выжженію города, и совѣтовалъ въ грамотѣ своей, чтобы они имъ ни въ чемъ не вѣрили, но въ тихомірїи ожидали бы къ себѣ пріезду его Королевича. Находясь Король Польскій подъ Смоленскомъ отъ давняго времени и имѣя въ обложеніи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 апрѣля даны были Россійскимъ посламъ, Филарету и Голицыну съ товарищи, отъ Короля статьи\*\*, на которыхъ Король хотѣлъ занять оный городъ Смоленскъ, а именно: 1. Сидящимъ въ Смоленскѣ въ осадѣ всѣмъ должно присягнуть въ вѣрности Королевичу Владиславу. 2. Польской рати вестъ въ городъ 150 человекъ, и сидѣльцамъ

\* Смотр. Исторію Коберницкаго стр. 335, 354.

\*\* Смотри Исторію Коберницкаго 357.

\* Упомянется о семъ въ столцѣ Польскихъ дѣлъ 1610 года.

\*\* См. столцѣ Польскихъ дѣлъ 1611, апр. 2.

Смоленскимъ дать закладъ 30 человекъ всякаго чина. 3. Оной рати, обще съ Россійской, стережи городовыхъ воротъ и содержаніе имѣть изъ Смоленскаго уззда. 4. Полякамъ въ Земскія городова двла не вступатися, и въ случаѣ ссоры между Россіянами и Поляками, общимъ судьямъ быть по два человека. 5. Римской вѣры Полякамъ въ соборную церковь и другія не ходитъ, и духовенству ругательствъ ни какъ не дѣлать. 6. Предать забвенію всѣ вины и грубости Смоленскихъ сидѣльцевъ и мщенія никакого не дѣлать, какъ скоро Польскія войска вступятъ въ Смоленскъ и принесутъ оныя повинную; и безъ вины и измѣны никого изъ Смоленска въ Польшу и въ Литву не высылать, а городъ Смоленскъ со всѣми угодьями и помѣстьями оставить при Россійскомъ государствѣ, до дальнѣйшаго обвѣнемъ положенія. 7. Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8. Обиды, безчестія и насилія никому изъ Смоленскихъ жителей не чинить и въ ихъ имѣніе не вступаться. 9. Протѣжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ пословъ, гонцевъ, купцовъ, въ Смоленскъ не завѣзжать. 10. По учиненіи отъ Смоленя Королевичу присяги, дозволить родственникамъ сидѣльцевъ въ городъ приходить и улодить. 11. Боярину Шенну съ товарищи цѣловати крестъ не чинить надъ Польскими войсками, въ городъ пущенными, никакого зла. 12. Шеннъ долженъ отдать всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ немедленно, и 13. Сія договорныя статьи, какъ Сенаторы Польскіе, такъ и Россійскіе послы, должны

укрѣпить записью и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе послы, принявъ таковой проектъ договоровъ, просили, дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоръ, въ Москвѣ съ Боярами учиненной, о избраніи Россійскимъ Царемъ Королевича, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ ему, Королю, и имъ, посламъ, утвердить оныя, дабы Россійскій народъ успокоился и обрадовался.

#### ЛЪСТИВОЙ ВЕЛЬМОЖЕЙ СОВѢТЬ О СДАЧѢ СМОЛЕНСКА.

На другой день, т. е., 3 апрѣля, послали Польскіе вельможи къ Смоленскому Архіепископу, Сергію, къ Боярину Шенну и къ прочимъ дворянамъ, въ Смоленскѣ находившимся, грамоту, въ коей, уличая ихъ въ упрямствѣ и неповиновеніи ихъ къ Королю и къ сыну его, новоизбранному Царю Россійскому, даютъ знать, что Царь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братьями въ рукахъ уже Королевскихъ и сосланъ въ Литву, что воръ Калужскій, называвшійся Царевичемъ Димитріемъ Иоанновичемъ, убитъ подъ Калугою; что Московскіе духовные и свѣтскіе чины избрали Государемъ Королевича Владислава, и, наконецъ, совѣтуютъ, или отложатъ упрямство присягнуть Королевичу, отдаться въ его волю и тѣмъ отъ вины и глѣда себя избавить и жителей, или готовиться испытать за ослушаніе огонь и мечъ. Изъ города отвѣтствовали духовенство и Бояре \*, что они, въда о учиненномъ въ Москвѣ чрезъ Жолкевскаго договоръ, много Государя не признаютъ, какъ Королевича Вла-

\* Отвѣтная грамота отъ 6-го апрѣля, 1611, въ Архивѣ подлинная лежится.

днелавъ, коему, обещался вѣрно и радительно служить, просить дозволять ему по прежнему переписку, какъ съ Полномочными Россійскими посланми, такъ и съ Московскими Боярами о всякихъ дѣлахъ.

#### ОСЫЛКА ВЪ ПОЛЬШУ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Польской Король, видя упрямство сидѣвшихъ въ Смоленску жителей и имѣя подозрѣніе на Россійскихъ пословъ, тайно съ Бояриномъ Шенномъ переписывающихся, учинилъ съ Сенаторами совѣтъ отдалить отъ себя оныхъ пословъ въ Польшу и тамъ по разнымъ городамъ содержать подъ стражею. Автовскій Канцлеръ, Сапѣга, объявилъ имъ сіе опредѣленіе 6-го апрѣля, которое 23 того же мѣсяца и самымъ дѣломъ исполнено и послы отправлены были рѣкою Днѣпромъ подъ присмотромъ Питкевича.

#### ВЪЯТІЕ ПОЛЯКАМИ СМОЛЕНСКА. — УВѢДОМЛЕНІЕ КОРОЛЕВСКИХЪ БОЯРЪ О СМОЛЕНСКѢ.

Двадцатимѣсячное облеженіе Смоленска наскучило Королю, почему, въ іюнь мѣсяцъ, принято рѣшеніе овладѣть онымъ городомъ во что бы то ни стало. И такъ окружается со всѣхъ сторонъ городъ многочисленнымъ войскомъ, коему извуренные долговременною осадой Россіане щетно противятся, не получивъ отъ своихъ союзчицъ ни малѣйшаго, по требованіямъ \* своимъ,

\* Находясь въ осадѣ, посылали они тайно въ нѣкоторые Росс. города грамоты, въ коихъ, описывая свое долговременное страданіе, вѣроломства и обнаніе Поляковъ, и пеняемую всего

всеможенія. Помощію подозрѣнныхъ подпоповъ ворвались въ городъ Поляки и, разоравъ огнемъ и мечемъ, овладѣли, 23 іюня, Смоленскомъ, сто лѣтъ въ Россійскомъ владѣніи бывшимъ, взявъ въ полонъ тамошняго Архіепископа, Сергія, Боярина Шенна, Князя Петра Горчакова и прочихъ Россійскихъ Дворянъ. Король, увидѣвши о семъ происшествіи Московскихъ Бояръ грамотою (отъ 24 іюня), жалуется, во первыхъ, на Россійскихъ пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, имѣвшихъ недозволенную переписку съ Бояриномъ Шенномъ, Прокопіемъ Ляпуновымъ и съ иными многими буйтовщиками, потомъ на Ивана Салтыкова и иныхъ городовъ жителей, нарушившихъ присягу сыну его, Королевичу, наконецъ, и на Смоленскихъ сидѣльцевъ, не впускавшихъ его, Короля, въ городъ; объявляетъ, что онъ принужденнымъ нашелся взять оный городъ приступомъ, и советуетъ за сіе воздать Богу хвалу и служить ему, Королю, и сыну его правдою и вѣрою, стараясь всячески о успокоеніи государства отъ мятежниковъ.

#### ПРИХОДЪ ШВЕДСКАГО ВОЕВОДЫ, ДЕЛАГАРДИ, КЪ НОВГОРОДУ. — ПРЕКЛОННОСТЬ НОВГОРОДЦЕВЪ КЪ ШВЕДСКОМУ КОРОЛЕВИЧУ.

Отвѣтствуя \* на сію грамоту, Московскіе Бояра изъясляли Королю и сыну его сожалѣніе о крово-

государства гибель, просили, собрать изъ Новгорода, Вологды и Нидвлаго войска, послать къ имъ небалашю. Слѣдуетъ съ одной изъ таковыхъ грамотъ имѣется въ Архивѣ между рукописями Миллера N. 136-й.

\* Отвѣтная сія грамота хранится въ Архивѣ подлинная.



продлить своихъ согражданъ, отъ непокорства Шевнова происшедшемъ, поздравляли его съ побѣдою, обещали какъ ему, такъ и сыну его невременное послушаніе и общій имѣть въ дѣлахъ советъ съ Реесендаромъ Литовскимъ, Александромъ Гостевскимъ, также и стараніе свое о приведеніи непокорныхъ въ послушаніе и вѣрность ему, Королю, и сыну его; извинялись въ невѣденіи своемъ касательно измѣнительской переписки Россійскихъ пословъ съ Смоленскими Градоначальниками; давали знать объ измѣнѣ ему, Королю, Ярославскихъ жителей, объ изгнаніи отъ себя воеводы Третьяка Корсакова, объ убійствѣ въ Новгородѣ Боарина Ивана Михайловича Салтыкова, о приходѣ къ Новгороду Шведскаго воеводы, Якова Делагарди, и Шведскихъ пословъ Капитона Денавахоба съ товарищи, съ объявленіемъ намеренія Шведскаго Короля возвестъ на Россійскій престолъ сына своего; общая его на границѣ крестить въ Греческую Вѣру; уведомили, что нѣкоторые изъ Россіянъ къ сему склонны и начали уже о томъ съ Швеціею имѣть переписку; просили о присылкѣ къ нимъ вспомогательнаго Польскаго войска для недопущенія Шведскаго Королевича въ Россію и для воспрепятствованія Новгороду и Пскову присоединеннымъ быть съ Швеціей; представляли въ Москвѣ объ оскудѣніи състныхъ припасовъ и, наконецъ, обещали выслать на Сеймъ своихъ пословъ.

Вскорѣ потомъ возвратилось изъ Москвы и посольство Польское, которое Адамъ Жолкевскій съ товарищи составляли; съ оными послами отправили Боаре двѣ грамоты къ Королю: въ оныхъ, уведомя о своемъ раданіи и усердіи къ Королю

и сыну его, и о прогнаніи мятежниковъ, городу Москвѣ разореніе причиняющихъ, повторяли просьбу свою о скорѣйшей вспомогательныхъ Польскихъ войскъ присылкѣ. Король, исполняя требованіе ихъ, отправилъ съ войсками Литовскаго Великаго Гетмана, Яна Ходкевича; о семъ уведомя отъ 26 августа, грамотою къ Боарамъ, съ нимъ посланную, объявляетъ, что онъ самъ, для успокоенія Россійскаго государства, спѣшить въ Варшаву на Сеймъ, 26 сентября назначенный, совету Боарамъ, чтобъ они повѣдали туда же ити полномочнымъ своимъ посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи, или, въ разсужденіи учиненной ими подъ Смоленскомъ измѣны, прислать новыхъ на Сеймъ пословъ, разсказавъ имъ о дѣлахъ, къ возстановленію тишины и спокойствію принадлежащихъ.

Въ свидѣніе сего отправлены изъ Москвы вторичные полномочные послы: Боаринъ Князь Юрій Никитичъ Трубецкой, Михайла Салтыковъ, Морозовъ и Думный Дьякъ Василій Яновъ, съ ними посланы были три вѣрющія грамоты, коими поручено было имъ просить Короля о скорѣйшемъ отпускѣ Королевича Владислава въ Москву на Царство и учинить съ Польскими вельможами договоръ о всѣхъ недокончанныхъ статьяхъ, порученнымъ прежде бывшимъ посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи. Съ сими послами подъ Можайскомъ встрѣтился идущій въ Москву со вспомогательными войсками Гетманъ Ходкевичъ. Сей, разсмотрѣвъ данный имъ, посламъ, Наказъ и объявивъ, что оной не такъ, какъ надлежало, былъ

\* упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ пословъ №. 30, стр. 211—207.

написанъ , взявъ съ собою пословъ въ Москву, куда прибывъ, позвалъ Боярина Князя Мстиславскаго съ товарищи и объявилъ , чтобъ они цѣловали Крестъ, мимо Королевича, самому Польскому Королю. Бояре отреклись, сказавъ: „что, хотя имъ всѣмъ умереть, а Королю не цѣловать Креста.“ Ходкевичъ, посовѣтовавъ о семъ съ Александромъ Госьскимъ, обратно ихъ на Сеймъ отправилъ, написавъ у себя въ обозъ новый имъ Наказъ.

Между тѣмъ назначенный въ Варшавѣ Сеймъ начался. Гетманъ Жолкевскій торжественный имѣлъ тогда въѣздъ съ везеннымъ на колесницѣхъ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и братомъ его. Будучи допущенъ въ Сенаторскую палату, вручалъ онъ, при собраніи многочисленнаго народа, Королю сихъ плѣнниковъ, и поздравилъ его со взятіемъ Смоленска, и съ покореніемъ всего Россійскаго государства. Итальянской живописецъ, Деллабелла, не пренебрегъ въскорѣ потомъ сіе зрѣлище, яко достопамятное для Польши, изобразить красками въ Сенаторской оной палатѣ, на потолокъ.

Такимъ образомъ Польскіе вельможи, торжествуя о содѣянныхъ въ Россіи успѣхахъ, почитали оную со всѣмъ уже принадлежачею къ Польшѣ, а нѣкоторые помышляли уже и о раздѣленіи оной на воеводства и провинціи, не придвигая, что долговременное Королевича Владислава ожиданіе, а больше всего, причиняемая отъ Поляковъ разоренія, наконецъ подадутъ Россіянамъ способъ свергнуть съ себя ярмо Польское.

Въ началъ 1612 года великія причинялъ около Москвы грабитель-

ства Иванъ Заруцкій, а по другимъ городамъ единомышленные его. Сіе понудило Князя Мстиславскаго, первѣйшаго въ государствѣ Боярина, обще съ прочими отправить, грамоты \* въ Ярославль, Переяславль Залѣсской и въ Кострому, къ тамошнимъ воеводамъ и ко всѣмъ городскимъ и узданнымъ жителямъ, конхъ, увѣщавая въ непоколебимой къ новоизбранному Царю, Владиславу, вѣрности, совѣтовали не токмо ни какого не чинить вспоможенія Князю Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому и реченному Заруцкому, мвогіа грабительства и разоренія причинившимъ въ Москвѣ, но и прислать къ находившемуся въ городѣ Москвѣ, Литовскому Гетману Ходкевичу, и къ нимъ, Боярамъ, повѣренныхъ съ повинною. Грамоты сіи, яко во удобность Польскаго Короля писанныя, ни какого не произвели успѣха. Во многихъ городахъ уже и слышать не хотѣли объ имени Владислава. Новгородцы, занимаясь ожиданіемъ къ себѣ избраннаго ими Царя, Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, совѣтовали \*\* находившемуся тогда въ Ярославлѣ со многочисленными войсками, стольнику и воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, согласиться купно съ ними и прислать къ нимъ выборныхъ всякаго

\* Сіи три грамоты, отъ 25, 26 генв., 1612 г., подлинныя хранятся въ Архивѣ, за подписаніемъ Бояръ, Князя Федора Ивановича Мстиславскаго, Князя Ивана Семеловича Куракина, Ивана Никитича Романова, Федора Ивановича Шереметьева, Михайла Алексѣевича Нагаго и прочихъ.

\*\* Переписки между Новгородцами и Кн. Пожарскимъ 20 мая, 1612 года, происходима. Списки съ грамотъ ихъ въ Архивѣ между рукописями Миллера, Я. 173, 174.

\* Смолтр. Исторію Кобержидскаго, стр. 427.

чина людей для совѣта о семъ толь важномъ предпріятіи, которое, однако, за несогласіемъ и междуусобіемъ, осталось безъ исполненія.

**ПОРУЧЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ ПРАВЛЕНІЯ СТРУСУ.**

Тѣмъ временемъ находившіяся въ Москвѣ Польскія войска, не получая нѣсколько времени ни жалованья, ни съестныхъ припасовъ, столь разсвирѣпши отъ голоду, что всѣ выступили въ Польшу. Прискорбно сіе было для Гетмана Ходкевича, который Николаю Струсу, старостѣ Желминскому, вступившему въ городъ со свѣжими Польскими войсками, принужденъ былъ по неволѣ вручить правленіе города и удалиться изъ Москвы.

Наконецъ, отправлено въ Польшу, въ началѣ сентября, третичное, но уже послѣднее, посольство. Печатникъ и Думный Дьякъ, Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ, посланъ былъ съ двумя грамотами къ Королю и сыну его, просить Владислава на Царство и скорѣе исполнить, тѣмъ больше, что отъ часу усиливался противныя партіи разорала Россійскіе города.

**ОВѢЩАНІЕ КОРОЛЕВСКОЕ О СКОРОМЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ МОСКВУ КОРОЛЕВИЧА.**

Вмѣсто ожидаемаго Королевича Владислава, пріѣхалъ въ Москву, 20 октября, присланный отъ Короля въ посланникахъ, Бояринъ Иванъ Някитичъ Салтыковъ и Полякъ Табровский\*. Въ подданной ими Боярамъ

Королевской изъ Орши грамотѣ, припоманувъ Король о бывшихъ до сего къ нему посольствахъ для испрошенія на Россійское Царство сына его, Владислава, объявляетъ, что умедленіе его учиналось по причинѣ его, Королевича, болзвни; что онъ теперь самъ идетъ съ сыномъ своимъ для ввнчанія его Царскимъ ввнцомъ и дѣдимомою; что Бояре должны ожидать съ радостію, и что онъ, Король, къ стоящимъ подъ Москвою Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, послалъ жесточайшіе указы не наступать болѣе на Россійскіхъ людей, но ожидать въ тихомиріи его, Королевскаго, въ Москву пріѣзда.

**ПРІѢЗДЪ КОРОЛЕВСКІЙ ВЪ ВЯЗЬМУ.**

А дабы еще болѣе увѣрить Московскихъ жителей о скорѣйшемъ своемъ и сына своего въ Москву приходѣ, отправилъ Король, въ слѣдъ за ними, другихъ пословъ, Самойла Зборовскаго, Андрея Молоцкаго, и вскорѣ за ними и самъ, слѣдуя совѣту Гетмана Жолкевскаго, отправился въ Вязьму\*, гдѣ, соединясь съ войсками, подъ командою Ходкевича пришедшими, направилъ путь къ Москвѣ, дабы скорѣе освободить осажденныхъ и голодомъ изнуренныхъ въ Москвѣ Поляковъ.

**СОВѢТЪ О НЕПРИЗНАВАНІИ КОРОЛЕВИЧА РОССІЙСКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ И О ВЫГНАНІИ ИЗЪ МОСКВЫ ПОЛЯКОВЪ.—ОТЪѢЗДЪ КОРОЛЕВСКІЙ ИЗЪ ВЯЗЬМЫ ВЪ ПОЛЬШУ.**

Поздно и тщетно Польскій Король старался о доставленіи Р. государ-

\* Посольства ихъ къ тѣмъ, а именовъ только Королевская отъ 25 севт., 1612 г., грамота.

\* Упомянуется о семъ въ книгѣ Польскихъ посольствъ подъ №. 29, стр. 216.

ству спокойствія. Россіяне, видя всякой день умножающееся отъ Поляковъ бѣдствіе и конечную своего отечества гибель, не токмо отринули всѣ предложенія, присланныхъ изъ Польши вѣстниковъ, но и учипали между собою совѣтъ: не принимать и не почитать болѣе Государемъ Королевича Владислава, а единодушно стараться о отобраніи у Поляковъ Кремля и всего ями обладаемаго города Москвы. Къ сему спасительному предпріятію назначенъ былъ достопамятнѣйшій на вѣки для Россіи (по сіе время ежегодно съ Крестнымъ въ Москвѣ ходомъ празднуемый) день 22 октября, въ который осажденные, подъ предводительствомъ Николая Струса, Поляки принуждены были сдаться военнопленными. Нежданную сію вѣсть получа Король Польскій въ пути своемъ уже изъ Вязьмы, съ печалію поворотилъ въ Польшу\*.

**СОБРАНІЕ ВЪ МОСКВУ ДЕПУТАТОВЪ ДЛЯ ИЗВР. ГОСУДАРЯ. — ИЗБРАНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. — ПРИѢЗДЪ ЕГО ВЪ МОСКВУ ДЛЯ КОРОНОВАНІЯ.**

Симъ образомъ очистивъ столицный городъ отъ непріятелей, посланы были (27 ноября) отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города ука-

\* Смотр. Исторію Кобержицкаго, стр. 458.

зы, повелѣвающихъ, чтобы въ Москву немедленно были высланы со всѣхъ сторонъ Депутаты отъ духовенства, дворянъ и мѣщанъ для избранія новаго Россіи Государя. Симъ достоинствомъ единогласно отъ всѣхъ почтенъ былъ (11 февраля, 1617 года) Михаилъ Федоровичъ Романовъ, Государь 17-ти лѣтній, бывший тогда съ матерью своею въ Костромѣ въ Ипатскомъ монастырѣ, сынъ Боярина Феодора Никитяча Романова, въ монашествѣ Филарета, Митрополита Ростовскаго, бывшаго въ Поляхъ въ полномочныхъ послахъ и содержавшагося Поляками въ Мариенбургѣ въ полону. Сродство сего молодого Государя съ Царскимъ домомъ и заслуги отца его поспѣшествовали избранію\*: 19 апрѣля онъ, прибывъ въ Москву, по древнему обычаю (1-го іюня), въ Успенскомъ соборѣ короновался\*\*.

\* Грамота подтверждающая о избраніи его хранится въ Архивѣ, подлинная, за подписями и печатями воеваго звания и чина людей.

\*\* Предлагаемъ эту статью для образца, промежду тѣмъ, изъ большаго сочиненія покойнаго и незабвеннаго начальника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, *Н. Н. Бантыши Каленскаго*, изъ 1-го тома: „Сношеній Россіи съ Польшею.“ *О. Водяскій.*

И П Р О Ш А

**ГРАФА Г. ГОЛОВКИНА,**

**КЪ ГЕТЬМАНУ**

**И. СКОРОШАДСКОМУ.**

**I.**

Ясневелиможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтель.

Вашей Вельможности письмо, отъ 12 дня сего въ Глуховѣ данное, я получилъ и за привѣтствованіе Ваше о приѣздѣ моемъ въ домъ мой премного Вашей Вельможности благодарствую; при семъ во извѣстіе Вашей Милости доношу, что Его Царское Величество изъ Питербурга благополучно пришелъ и 11-го дня изволилъ у меня въ Конковѣ быть, а потомъ въ Коломенскомъ, а нынѣ на загородномъ дворѣ близъ Данилова монастыря изволилъ жить. Шведскихъ полонниковъ привозятъ изъ всѣхъ мѣстъ подъ Москву и назначенъ триумфальный въѣздъ 20-й день сего жь Декабря; и что впредь будетъ послѣдовать, не оставлю Вашу Вельможность безъ извѣстія; за присылку отъ Вашей Вельможности привилегій на мѣста Константи-

новку и Хоружевку премного Вашей Милости благодарствую, за что обязанъ Вашей Вельможности служить и для осмотра трѣннѣя тѣхъ мѣстъ посылаю и нынѣ Господина Стольника, Федора Ивановича Протасьева, а впрочемъ приказалъ ему Вашей милости донести устѣвъ, и прошу Вашу Вельможность въ приѣздѣ его къ Вашей милости въ Глуховъ явить ему Вашу признанъ. При семъ пребываю

Вашей Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ Москвы,  
18 Декабря,  
1709.

**II.**

Ясневелиможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Объявляю Вельможности Вашей, Царское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ

Государь, къ Москвѣ пришегь, сего Генваря 21-го числа, счастливо.

При томъ принягь и два листа Ваши публичные къ Его Царскому Величеству во отвѣтъ на грамоту Его Величества, къ Вамъ посланныя, и едино письмо приватное, также и ко мнѣ два письма 4 дни сего же въ Глухове данныя, и при тѣхъ вѣдомости о нынѣшнихъ настоящихъ поведеніяхъ. Нѣ листъ Вашъ Его Царскому Величеству поднесъ, и о вѣдомостяхъ доносилъ, что поволѣгь Его Величество принять милостиво. И на письма Вашей Вельможности, ко мнѣ писанныя, сямъ моимъ отвѣтствую, что хотя съ неприятельской Турецкой стороны разглашають, яко бы о разорваніи миру не есть Турки желательны, и что хто бѣ хотѣлъ о разрушеніи миру говорить, такового казнить смертію, и будто бѣ къ Царскому Величеству ѣдетъ посланной отъ Салтана зъ грамотою, однако жъ тѣмъ ихъ неприятельскимъ разглашеніямъ вѣрить вовсе не подлежитъ, а поволѣте Ваша Милость по прежнимъ Его Царскаго Величества Указомъ, а вмѣрно, какъ и изъ С.П.Бурха въ послѣднемъ моемъ Генваря 11-го писалъ, похолодъ свой съ Малороссійскимъ войскомъ къ Днѣпру отправлять и въ наступленіи ихъ при помощи Божіей отпоръ имъ чинить, обще съ войски его Царскаго Величества и по соглашенію съ командиры ихъ, также и для охраненія Азовской губерніи regimentу своего 2000 человекъ Козаковъ отправить немедленно, и что чинится будетъ и какія впредь вѣдомости о неприятельскихъ поступкахъ и замыслахъ у Вельможности Вашей будутъ, извольте писать.

Изъ приложенной, при тѣхъ же Вельможности Вашей письмахъ цыдулы выразумѣгь я, что отъ извѣтовъ чрезъ нѣкоторыхъ непостоянныхъ regimentу вашего людей есть вамъ не безъ подозрѣнія и печали, однако жъ, какъ прежде сего я писалъ, такъ и нынѣ подтверждаю, что Царское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, на Вашу вѣрность есть надеженъ и бесосновательнымъ ни какимъ доносамъ повѣрено не будетъ, и ежели какія лжесплетенныя на васъ отъ кого плевелы будутъ, тѣ

воспримуть себѣ, по розыску, месть по ихъ заслугамъ. И Корсунскаго Сотника Ждановича и Кандыбу, на кого оны прежде сего доносилъ, для подлиннаго отъ нихъ о извѣтахъ ихъ увѣдомленія, велѣно прислать къ Москвѣ; того ради поволѣте того Сотника отправить; и могу я Вельможность Вашу обнадежить, что конечно всѣ тѣ дѣла взяты будутъ здѣсь въ разсмотрѣніе лучшимъ образомъ и праведливое втомъ рѣшеніе учинитца, и о всемъ Вельможности Вашей не оставлю безъ извѣстія.

При семъ же объявляю Вельможности Вашей, что бывшій Чигиринскій Сотникъ, Невенчанпой, доносилъ на слугу Вашего Подольскаго, что когда оны прошлой зимы, ѣдучи съ Москвы, встрѣтился съ тѣмъ Подольскимъ на дорогѣ, тогда говорилъ ему, Невенчанпому, Подольской, что на Украинѣ слышно, будто Царское Величество хочетъ Малороссійскій народъ перевезть за Москву, а тамъ поселить Русскихъ, которые псевелы и прѣжъ сего отъ проклятаго измѣнника Мазепы были разбѣяны в иные многіе къ возмущенію Малороссійскаго народа плевелы; а Подольской сказалъ, что такихъ словъ оны съ Невенчаннымъ не говоривалъ, и тотъ Невенчанпой пытанъ въ томъ трижды и огнемъ зжепъ, и съ пытокъ тожъ говорилъ, что Подольской ему такія рѣчи тогда говорилъ; и хотя было, по Государственнымъ Правомъ и Уложеніямъ, довелся и оны Подольской втомъ также до пытки, однако жъ Его Царское Величество, повеже Его Величеству донесено о службахъ родственниковъ его, и что оны и самъ въ измѣнѣ Мазепиной не былъ, и прошедшаго 1709 года на Потавской баталіи братъ его убитъ, а оны рапезъ, и помянутой Невенчанпой былъ въ явной измѣнѣ, не повѣря тѣмъ Невенчаннаго словамъ, его, Подольскаго, пытанъ не указалъ; только за тѣмъ, что оны сидѣ здѣсь въ арестѣ нѣкоторыя вымышлялъ бездѣлицы и разглашалъ, свободна его учинить и на Украинну отпустить, для нынѣшнихъ случаевъ, не указалъ, и посланъ оны въ Соловецкій монастырь и велено тамъ держать его безъ аресту и давать пропитаніе; а о Невенчанномъ, за скорымъ Цар-

скаго Величества изъ Питербурха походомъ, не опредѣлено, и будетъ ему учинена или смертная казнь или, по послѣдней мѣрѣ, вѣчная каторжная работа; и которые по тому дѣлу взяты изъ Глухова для свидѣтельства, тѣ отсюда отпускаются въ дома свои по прежнему.

Яковъ Гречаной, которой, по счастливой Полтавской баталіи, оставя богоотступнаго измѣнника, Мазепу, пришелъ съ Старшиною Генеральною къ Вельможности Вашей, и въ Кіевѣ и адѣсь на Москвѣ въ допросѣ своемъ сказывалъ себѣ въ оправданіе, что Мазепа взялъ его съ собою по неволѣ, и потомъ, когда уже войска Царскаго Величества были въ недалекомъ отъ Шведовъ разстояніи, хотѣлъ было онъ отъ него, Мазепы, уйтить, то чрезъ все время держалъ его онъ, воръ, Мазепа, за крѣпкимъ карауломъ, и въ томъ представлялъ себѣ онъ, Гречаной, во свидѣтельство бывшего Исаула Генеральнаго, Гамалѣя, которой тогда тамъ у Мазепы былъ, а послѣ отъ него ушелъ, и предшедшаго году, за неимуществомъ времени, освидѣтельствовать того имъ, Гамалѣемъ, было нѣкогда, и онъ, Гречаной, посланъ въ ссылку въ Сибирь, и нынѣ оттуду присылаетъ непрестанное челобитіе и ссылается въ невинности своей въ томъ на него, Гамалѣя, и Ваша Вельможность изволите, его Гамалѣя, прислать нынѣ не умедля къ Москвѣ для допросу въ томъ дѣлѣ и подлинной отъ него достовѣрности о томъ, Гречаномъ, давъ ему о дачѣ до Москвы подводу подорожную. При семъ пре-  
бываю

Вашей Вельможности  
ко услуженію готовѣйшій,  
*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ Москвы,  
26 Января,  
1711 году.

### III.

Ясновельможный і Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтелю.

Хотя Его Царское Величество не имѣеть сумнѣній въ вѣрности Вашей Вель-

можности и всей старшинвы, однако же, чтобъ не было втомъ числѣ такихъ, которые бы могли быть легкомысленны, то не безъ сумнѣній. Того ради, дабы толь безопаснѣе на обоихъ стравахъ и вѣдъ всякаго сумнѣнія быть, разсудилъ Его Царское Величество за благо, дабы всѣхъ полковниковъ и старшины Генеральной и знатной Подковой женамъ, по вашему выходѣ изъ Глухова, быть в Глухове; и дабы втомъ не было онымъ старшинамъ оскорбленія, того ради изволь Ваша Вельможность втомъ для общей пользы показать собою образъ и оставитъ жену свою в Глухове, совѣтуя и приказывая, дабы і они в Глухове женъ своихъ оставили; и дабы Ваша Вельможность того себѣ во оскорбленіе не поставилъ, изволилъ Его Величество къ Вашей Вельможности собственною рукою писать, и можетъ Ваша Вельможность самъ разсудить, что чрезъ измѣну Мазепину, съ старшиною имѣется причина осторожность имѣть, о особливо буде то правда, что Судья Гадацкой, Валецкой, ушелъ къ неприятелю, какъ о томъ въ особливомъ писемѣ къ Вашей Вельможности писалъ; впрочемъ пребываю

Вашей Вельможности ко услуженію готовый,

*Графъ Г. Головкинъ.*

С Москвы, 31 Января,  
1711.

### IV.

Ясновельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтелю.

Сего Февраля 15 дня писалъ я къ Вашей Вельможности о жепяхъ полковничьихъ, обрѣтающихся на той сторонѣ Днепра, что Его Царское Величество изволилъ то отложить до пришествія своего отсюда в Кіевъ; но понеже нынѣ походъ Его Царскаго Величества чрезъ Кіевъ отмѣняетца и намѣраетъ Его Величество ити отсюда и войскамъ в Польшу чрезъ Смоленскъ и Слуцкъ, куда уже и подводы ставить велѣно, того ради поведалъ Его Царское Величество къ

Вашей Вельможности писать, дабы вы помянутымъ полковничьимъ женамъ, для лучшаго безопасенія отъ непріятелей, велѣли быть по предложенному отъ Васъ совѣту, яко в ближнемъ мѣстѣ, в Кіевѣ, гдѣ имъ отведены будутъ постоянные дворы и дастца в пребываніи ихъ всякая свобода и повольность, о чемъ изволите Ваша Вельможность приказати учинить по тому Царскаго Величества Указу, а в Кіевъ к Господину Воеводѣ, Князю Голицыну, о дачѣ тѣмъ полковничьимъ женамъ дворовъ и о повольномъ тамъ пребываніи, посланъ Указъ Его Царскаго Величества на сей же почтѣ.

Вашей Вельможности къ услугамъ готовѣйшій,

*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ Москвы,  
Февраля 20,  
1711.

## V.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ.

Напредъ сего писалъ я къ Вашей Вельможности съ Покорскимъ о походѣ нашемъ съ войски Великороссійскими и Малороссійскими къ Каменному Затону; а нынѣ о томъ въ подтвержденіе изволилъ ко Вамъ Его Царское Величество, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, въ собственномъ своемъ писать и отправить сызустнымъ вамъ объявленіемъ. Адьютацта своего, Господина Ушакова.

Водолажскихъ жителей и другихъ, которые въ приходъ на Украину Хана Крымскаго, опого встрѣчали съ хлѣбомъ и солью, и мѣстечки ему отдали и отдалися ему и отправлены были къ Волному, и потомъ догналъ ихъ на дорогѣ Судья Полковой Галяцкой, Петръ Кованко (противъ котораго изъ нихъ нѣкоторые, какъ Ваша Вельможность писалъ ко мнѣ изъ Лубенъ отъ 27-го Февраля, и ружье тогда поднимали), возвратилъ въ Полтаву, указавъ Его Царское Величество истѣхъ, которые Хану добровольно поддались и бились противъ войскъ

Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, казнить у жеребя десятого смертію, а достальныхъ всѣхъ з женами и дѣтьми послать къ Москвѣ для ссылки. Такожъ де Сергіевскихъ жителей, которые при переходѣ Ханскомъ оной городъ отдали и салдати Его Царскаго Величества выдали, указавъ Его Царское Величество, для построуху другихъ, дабы такихъ имѣнъ чинить впредъ никто не отваживался, противъ того жъ казнить изъ нихъ тамо на Украинѣ десятого человѣка у жеребя, и достальныхъ ихъ всѣхъ 37 з женами собрать, прислати за карауломъ къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, для ссылки, а къ нимъ о принятіи ихъ Указъ отсюда посланъ. О чемъ извольте Ваша Вельможность учинить по тому Его Царскаго Величества Указу.

*Графъ Гаерилло Головкинъ.*

Изъ Яворова, Мая 13,  
1711 г.

Сіятельный и Превосходительный Господине, мой склоннѣйшій Благодарителю. Пошеже за скорымъ отпускомъ не успѣлъ я къ Вашему Сіятельству писать, того ради сею моею цыдулою Вашему Сіятельству поклонъ мой предпосылаю, пребывая навсегда Вашъ вѣрнѣйшій и послушнѣйшій слуга,

*Баронъ Шафировъ.*

## VI.

Ясневельможный и Превосходительный Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ.

Вашей Вельможности письма ко мнѣ, писанные Марта отъ 15 и 27, Апрѣля отъ 10, 17 и 18, я здѣсь, иные изъ Москвы, иные чрезъ нарочпо посланныхъ Вашихъ, купно съ приложенными при томъ, на сихъ дняхъ получилъ и о чемъ надлежало Его Царскому Величеству, Всемилостивѣйшему нашему Государю, доносилъ, на которые сямъ мнѣ, по Указу Его Монаршескому, отвѣтствую:

Намѣнника Орлика предестныя письма, которыя отъ него подосланные съ



нарочный Козакомъ прислалъ къ Вашей Вельможности, по имѣющей вѣрности своей къ Его Царскому Величеству, Полковникъ Переяславскій, указалъ Его Величество зечь кату, объявляя народу Малороссійскому о неправости его, въ тѣхъ прелестныхъ письмахъ выраженной, которой, послѣ преславной баталіи Полтавской и полученной вѣкторіи падъ Королемъ Швецимъ, самъ писалъ въ письмѣ своемъ къ Полковнику Миргородскому, Господину Апостолу (которое въ бытіе Его Величества послѣ той баталіи въ Кіевѣ получено), проклиная за имѣнну проклятаго измѣнника Мазепу, и нынѣ въ прелестныхъ своихъ письмахъ выхваляетъ его бывшіе измѣнничьи поступки, которое ево, Орликово, подлинное письмо посылаю къ Вашей Вельможности, извольте о томъ объявить въ народъ чрезъ Универсалы свои, прилага съ того, Орликового, письма списокъ, не объявляя токмо то, что въ томъ его письмѣ подчеркнено, а именно о Полковникѣ Миргородскомъ, которой, можетъ быть, тогда то на него съ несправости, а особливо выражая отъ измѣны себя, то написалъ; и что ваша Вельможность выдала противъ тѣхъ измѣнничьихъ прелестныхъ писемъ свои Универсалы, выражая о измѣнѣ и неправостяхъ его измѣнничьихъ, и то Ваша Вельможность изволила по вѣрности своей къ Его Царскому Величеству учинить зѣло изрядно. Присланнаго же съ тѣми отъ Орлика письмами къ Переяславскому Полковнику Козака, ежели онъ Запорожской Козакъ, или другихъ полковъ, и былъ при немъ, измѣнникъ, то извольте его казнить смертію (посадить на колъ). Буде онъ взятъ былъ къ нимъ въ полонъ и съ тѣми письмами былъ къ Переяславскому Полковнику посланъ, то извольте о томъ ко мнѣ отписать.

Полковника Миргородскаго, Господина Апостола, извольте Ваша, Вельможность по первому Его Царскаго Величества Указу отправить съ войскомъ въ слученъ къ главной арміе, которая собирается при Бреславлѣ, беззамедленія; и понеже то изволеніе Его Величества не премѣнилось, того ради я въ письмѣ моемъ, отпущенномъ къ Вашей Вельможности изъ Слуц-

ка, о томъ въ подтвержденіе и не писалъ, уповаю, что Ваша Вельможность по тому Его Царскаго Величества Указу, онаго съ указнымъ числомъ войскъ Козацкихъ отправить изволите: которому изволите приказать, а буде уже отправленъ, послать Указъ, дабы онъ стоялъ тамо у Бреславля и дожидался прибытія Его Величества. Что Ваша Вельможность, по прошенію Господъ полковниковъ, изволила писать ко мнѣ объ отпускѣ женъ ихъ въ дома изъ Глухова, о чемъ и они ко мнѣ писали, и я о томъ Его Царскому Величеству дописалъ, и Его Величество хоти на то и соизволилъ, однако жъ, по вышшимъ обстоятельствомъ, изволилъ рассудить, что самимъ имъ будетъ не безъ малаго опасенія въ сію, уже паступившую, компанію пребывать въ домѣхъ своихъ и не въ крѣпкихъ мѣстахъ, понеже Господа Полковники съ полками regimentу своего отдадѣца отъ своихъ краевъ и пойдуть въ назначенное мѣсто въ походъ съ Вашею Вельможностію, другіе же придуть въ слученъ къ главной Арміе, и для того будетъ небезопасно отъ набѣговъ Татарскихъ пребывать въ домѣхъ своихъ, ибо войско будетъ съ оными при Вашей Вельможности; чего ради рассуждается за благо, что онымъ, по волѣ Его Величества, наизлучче пребывать въ Глухове, купно съ сожителницею Вашею, гдѣ есть безопасно и обрѣтается тамо гварнизонъ доволной; а когда увидѣдѣца въ томъ безопасность, то Его Царское Величество на отпускъ ихъ въ дома соизволитъ.

Что Ваша Вельможность изволила писать, по прошенію Малороссійскихъ жителей, что многіе проежающіе берутъ безъ Указа въ подводы лошади и не возвращаютъ оныхъ, и что еще поставленныя лошади ради шествія Его Царскаго Величества не были распуцены по 27 число Марта, и я Вашей Вельможности на то отвѣтствую: Когда Его Величество изволилъ пойти на Смоленскъ 6-го числа Марта, то тогда жъ посланъ нарочной, велѣно тѣ разставенныя на станціяхъ подводы свезть, и удѣлялось зѣло, чего не сведены были. А что подводы проежающіе не по Указомъ берутъ, и о томъ я нынѣ Указомъ Его Царска-

го Величества, писалъ къ Губернатору Кіевскому, Князю Голицыну, дабы онъ на учрежденные почтовые станцы послалъ изъ офицеровъ или изъ ундеръ офицеровъ и изъ рядовыхъ, и велѣлъ имъ тамо стоя смотрѣть того, чтобъ никто безъ Указа подвозъ не ималъ; а ежели кто дерзнетъ насильствомъ своимъ взять и оныя не возвращать, тѣхъ имать и орестовать и о томъ писать, которымъ за то учинено будетъ, по подлежательству вины его, наказаніе; а корму и питье проежающимъ давать не извольте; могутъ, кто посланъ будетъ, и за деньги себѣ купить.

Господину Князю Ромодановскому велено съ Царедворцами, въ полку его нынѣ пребывающими, изъ Бѣлгорода итти въ Слободскіе полки и стать между Сумъ и Лебедина по Ворскле и согласъ имѣть съ Вашей Вельможностию, о чемъ пишу къ Вашей Вельможности ради извѣстія и при томъ о здѣшнемъ объявляю. Его Царское Величество изводитъ обрѣтатца еще здѣсь, ожидая прибытія Его Королевскаго Величества Полскаго въ Решовъ, или Ярославль, для свиданія съ Его Царскимъ Величествомъ; а по свиданіи и опредѣленіи, како съ обояхъ сторонъ поступать въ сію компанію противъ непріятеля, изволитъ ити на почте къ войскамъ, которымъ велено всѣмъ всеконечно стать у Бреслава сего Мая къ 10 числу, и уже многіе неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ маршируютъ. Господа Польскіе Сенаторы и Гетьманъ, какъ Коронные, такъ и Литовскіе, всѣ были здѣсь у Его Царскаго Величества и обѣщались войска свои, случя съ Его Царскаго Величества войски, послать противъ непріятелей Турковъ и Шведовъ; и о Туркахъ имѣемъ вѣдомости, что оныя едва въ Іюнь могутъ прибыть къ Дунаю, и о чемъ впередъ какіе вѣдомости получимъ и что здѣсь чинитца будетъ, о томъ Вашу Вельможность не оставлю безъ извѣстія.

Послѣ Цесарь Римскій сего свѣта лишился скоропостижною смертію отъ воспы, прошедшаго Апрѣля въ 17 день по новому штилю; такожь имѣемъ вѣдомость, что и сынъ Короля Француз-

скаго, Дульфонъ, умре. При семъ пребываю

Вашія Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ Гаворова, въ 17 день Мая,  
1711 года.

## VII.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Понеже по вѣдомостямъ изъ Царяграда отъ пословъ нашихъ, Салтанъ Турецкій, чрезъ подудченіе Его Величества, Короля Швецкаго, и его адрегентовъ, хочеть еще противъ Его Царскаго Величества неправедно всчать войну и вбудущую компанію свойски самъ ити, того ради Его Царское Величество, для опасности оттого непріятеля, повелѣлъ, в прибавку къ войскамъ, которыя нынѣ на Украинѣ подъ командою Господина Генералъ Фельтмаршала, Графа Шереметева, быть Губернатору Казанскому, Господину Апраксину, с полками той губерніи и которые были в Азовѣ и на Таганроге и с Комайки Князю ити къ Харькову, да Царедворцамъ и при нихъ тѣмъ, которымъ, вповѣ опредѣленнымъ, нерегулярнымъ войскамъ, также и Вельможности Вашей съ войскомъ Малороссійскимъ, по согласію и опредѣленію Господина Генералъ Фельтмаршала, Графа Шереметева, належитъ гдѣ собратца и стоять, какъ я преже сего, в письмѣ моемъ Февраля отъ 16-го дня, напоминалъ. А повеже богоотступные измѣнники, Орликъ и съ нимъ многіе другіе до нынѣ во области Салтана Турскаго живутъ, и нѣкоторые въ самомъ Царѣградѣ обрѣтаютца, что подаетъ великое подозрѣніе, и не мочно инако разсуждать, что они на содержаніе тамо себѣ довольство получаютъ с Украинны од своихъ родственниковъ, которые въ домахъ ихъ живутъ и маестостами и пожитками владѣютъ, при томъ же и кореспонденцію и пересылки между собою имѣютъ, что трудно усмотрѣть и пресѣчь, пока они тамо на

Украине жати будутъ, и сего ради указалъ Его Царское Величество всѣхъ измѣнниковъ, которые нынѣ въ Турецкой сторонѣ и по многимъ увѣщательнымъ Царскаго Величества грамотамъ и обнадеживаніи в прощеніи вины ихъ в отечество свое не возвратились и имянь ихъ роспись при семъ прилагаетца, женъ, матерей, дѣтей ихъ и братей выслать к Москвѣ за присмотромъ и велѣть тамо жить покажѣтъ опасность с Турецкой стороны минется, и тѣмъ о ихъ съ измѣнники корреспонденціи сумнѣніе отнять и различность показать отъ тѣхъ, которые всегда в вѣрности к Его Царскому Величеству пребываютъ. И Ваша Вельможность, по вѣрности своей к Его Царскому Величеству, исполняя то Его Величества повелѣніе, изволите оныхъ измѣнничьихъ родственниковъ выслать к Москвѣ, и притомъ имъ объявить, что они будутъ на Москвѣ жить безъ всякаго утѣсенія, какъ Андрей Горленко, Гамалѣя и нныя также на Москвѣ живутъ безъ всякаго утѣсенія; а которые дворы, маетности и всякіе заводы тѣхъ измѣнниковъ на Украине есть, и кому они безъ себя оныя прикажутъ управлять изъ своихъ свойственниковъ или постороннихъ, тѣмъ изволте Вельможность Ваша Указомъ Царскаго Величества, подъ смертнымъ страхомъ, сказать, чтобъ они отнюдь никому измѣнникомъ изъ тѣхъ маетностей денегъ и иного ничего не посылали и корреспонденціи съ ними не имѣли, и въ томъ дать ихъ всѣхъ на поруки, а изъ тѣхъ маетностей довольствоватца оными тѣмъ, которые нынѣ посланы будутъ къ Москвѣ. Отъ ихъ маетности надлежало было у нихъ и во все противъ иныхъ такихъ измѣнниковъ отнять, однако жъ Его Царское Величество, по Высокой своей милости, того чинить не указалъ, а о семъ я также, по Указу Царскаго Величества, къ Господину Протасеву писалъ, и когда Вельможность Ваша сіе учините, изволите меня письмомъ Вашимъ увѣдомить.

Вельможности Вашей ко услуженію готовѣйшіи

*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ С.-Петербурха,  
Апрѣля 5, 1712.

Роспись измѣнничьихъ свойственниковъ на Украине:

Ломоковского сынъ.

Дмитрія Горленка жена.

Максимовичевъ братъ.

Мировичева жена и братья.

Бутовичева (который Горленну) зять) мать и братья.

Герциковы (Орниковы шурыя) жены.

Семенъ Забыла, котораго жена при Орлике.

А тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ измѣнничьихъ родственниковъ собрать, ко Москвѣ выслать мужеска пола з женами, а женска пола, у которыхъ есть мужья, съ мужьями и з дѣтьми.

### VIII.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтель.

Его Превосходительство, Господинъ Генералъ Фельтмаршалъ, Графъ Шереметевъ, бывъ нынѣ здѣсь, говорилъ мнѣ, что данныя ему отъ Вашей Вельможности маетности по ту сторону Днепра, нынѣ по Указу оставлены, и онъ ими не владѣтъ, и желаетъ, дабы Ваша Вельможность, вмѣсто той маетности, позволили дать ему какое село на сей сторонѣ, и я также Вашу Вельможность прошу, дайте к нему, Господину Фельтъ Маршалу, в томъ Вашу благую склонность. При семъ пребываю,

Вашей Вельможности

ко услуженію готовѣи,

*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ Санктптербурха,  
въ 28 день Мая, 1712.

### IX.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Указалъ Его Царское Величество, по именному Великаго Государя Указу, пи-

## 8 ПИСЬМА ГР. ГОЛОВКИНА КЪ ГЕТЬМ. СКОРОПАДСКОМУ.

сать мнѣ къ Вашей Вельможности, дабы, приславъ въ Малороссійскихъ городѣхъ трехъ человекъ мельниковъ, которые дѣлають на большихъ рѣкахъ плавныя мельницы на стругахъ, да пять человекъ, которые дѣлають на малыхъ рѣкахъ обыкновенныя мельницы, а хорошо бѣ въ томъ числѣ такихъ, чтобъ и оба мастерства знали, прислать сюда в С. Питербурхъ, конечно Марта к 1 числу, будущаго 1714 года, которымъ здѣсь давно будетъ жалованье; и Ваша Вельможность изволите приказать тѣхъ мельниковъ приславъ прислать къ вышеупомянутому числу, и чтобъ они тому дѣлу совершенно искусны были.

Вашей Вельможности  
ко услуженію готовѣйшій,

*Графъ Г. Головкинъ.*

Изъ С.-Питербурха,  
Декабря 18-го дня;  
1713.

## Х.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ, мой Благодѣтелю.

Предъ отъѣздомъ Господина Горохова, Капитана Гвардіи Его Царскаго Величества, не могъ я оставить Вашей Вельможности не сообщая, что Его Царскому Величеству докладывали мы о Забеле и о Загоровскомъ, и Его Величество сослать ихъ к городу Архангельскому на вѣчное житье (приказалъ), которые на сихъ дняхъ и посылаются и Вельможности Вашей придется о семъ грамота.

Вашей Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

*Графъ Гаврило Головкинъ.*

Изъ С. Питербурха,  
въ 17 день Ноября,  
1718.

---

Сообщено изъ Кіева г. Статскимъ Совѣтникомъ,

*М. О. Судіенколюбъ.*

# ДОСТОПАМЯТНОСТИХЪ ЧЕРНИГОВА.

## О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОСНОВА- НІИ ГОРОДА ЧЕРНИГОВА.

Точное время основанія Чернигова неизвѣстно. Мѣстоположеніе жь онаго означаетъ, что онъ принадлежалъ Сѣверянамъ, племени Славянскому. На театрѣ историческомъ является въ 907 городомъ, имѣющимъ уже за границею торговлю и купечество. Слѣдовательно, онъ былъ тогда городъ не новый. Славяне стали отъ Дуная подвигаться выше къ Сѣверу около VI-го столѣтія, которыхъ часть, подъ вышеозначеннымъ названіемъ Сѣверянъ, заняла мѣста по Деснѣ, Сейму и Сулѣ, и сіи послѣдніе прежде жили разсѣянными хижинами въ лѣсахъ, какъ пишетъ Несторъ; въ половинѣ жь VII столѣтія сдѣлались имъ сосѣдственны отъ юга и востока Козары, въ VIII вѣкѣ ихъ себя покорившіе, то можетъ быть, что тогда по сближеніи ихъ, Сѣверяне приступили къ дѣланію у себя укрѣпленныхъ жилищъ, которыхъ потомъ Козары, подъ своимъ владычествомъ, конечно не позволяли бы имъ строить. А что не они жь народомъ Черниговъ построены, то отчасти доказываетъ Славянское его названіе; слѣдовательно, можно только догадываться, что онъ получилъ свое существованіе въ VII столѣтіи:

## О НАЗВАНІИ ЕГО.

Нѣкоторые заключаютъ по народнымъ преданіямъ, что онъ названъ по чернымъ лѣсамъ, на семь мѣстъ бывшимъ, а другіе—по Князѣ Черномъ, который, яко бы сражаясь съ Козарами, былъ убитъ и погребенъ тутъ, гдѣ Черниговъ, котораго и могилу въ городѣ указываютъ, какъ ниже о ней будетъ сказано; но и то и другое кажется, что не заслуживаетъ вѣроятія: 1-е, что не извѣстно, раздѣляли ли Славяне лѣса на черный, красный и проч., какъ нынѣ; а ежели и раздѣляли, то конечно не на одномъ семь мѣстъ былъ черный лѣсъ; 2-е. О Князѣ Черномъ совершенно нѣтъ ни какой исторической извѣстности, а былъ Черный или Красный по прозванію, но нѣсколько вѣковъ спустя по построеніи Чернигова. Впрочемъ, если и принять, что былъ нѣкогда Князь Черный и убитъ Козарами, то не вредя уже было Сѣверянамъ тогда и послѣ заводить города, подпавъ игу первыхъ, какъ выше было сказано. Можетъ быть, не ближе ли бы было искать происхожденія названія Чернигова отъ Грековъ, въ переводѣ съ ихъ языка, если они надревле страну сію называютъ Черною Россією, какъ увѣряютъ

одинъ знаменитый своимъ саномъ историкъ, соображаясь съ Геродотомъ яко бы по народу, обитавшему еще во времена Скнескія, на мѣстахъ сихъ, которой не носилъ иной одежды, кромѣ черной. Греки, до пришествія Славянъ, имѣли свои селенія далеко вверхъ по Днѣпру то дѣло возможное, что Сѣверяне имѣли съ ними сообщеніе, и когда расположились строить города, то заимствовали способы отъ ихъ искусства, подобно какъ Козары въ 839 году испросили у Греческаго Императора, Феофила, мастеровъ построить имъ крѣпость при Дояцѣ. Такимъ образомъ, можетъ статья, что отъ тѣхъ Греческихъ инженеровъ по названію страны сей дано наименованіе и городу на Славянскомъ языкѣ; но въ такомъ случаѣ надобно отступить отъ новѣйшей Россійской исторіи, ибо означенный народъ, носившій черную одежду или Меланхлены, по вычету древняго Греческаго размѣренія, признанъ обитающимъ отъ рѣки Суры внизъ по Волгѣ до Камы; впрочемъ, однако жъ, переселеніе и странствованіе народовъ въ древности было дѣло обычное.

**О ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЧЕРНИГОВА КЪ РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ И О СОСТОЯНІИ ОНАГО ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КІЕВСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.**

Черниговъ сталъ принадлежать Рускому Государству съ 884 году, въ коемъ Князъ Олегъ, опекунъ малолѣтнаго Великаго Князя, Игоря, сына родоначальника Россійскихъ Государей, Рюрика, по вообладанію за два предъ тѣмъ года Кіевомъ, покорилъ и Сѣверянь.

Въ его время является, какъ въ 907 году въ лѣтописяхъ значить, что предоставленъ онъ былъ управленію Сѣверянскихъ Князей, подъ его властію, коимъ онъ до того принадлежалъ; ибо Несторъ говоритъ: „по тѣмъ бо городамъ си- „даху Велиціи Князи, подъ Оль- „гомъ суще;“ которыхъ другихъ не могло быть, естли не названы Князьми правители Олеговъ. Послѣ жъ, при Великомъ Князѣ Святославѣ Игоревичѣ, являются въ немъ воеводы. Когда въ 968 году находился онъ въ Переяславѣ на Дунаѣ, нынѣ Руцукомъ называющемся, завоеванномъ имъ отъ Волгаръ, и Печенѣги обступили Кіевъ, то Черниговскій воевода, Претичъ, пришедъ съ Сѣверянскими войсками, спасъ оной. Потомъ, хотя въ нѣкоторыхъ историкахъ упоминается, что при раздѣлѣ Великимъ Княземъ Владимиромъ Святославичемъ, въ 988 году, Государства на удѣлы, между дѣтими его и усыновленными племянниками, Черниговъ отданъ во владѣніе сыну его, Вячеславу, который скончался въ 1012 году; но, какъ по достовѣрнѣйшимъ древнимъ лѣтописцамъ, между тѣми Князьми всѣмъ сего навваніи нѣтъ, хотя они и всѣ поименованы, то и подвержено вышеозначенное обстоятельство сомнѣнію, и тѣмъ болѣе, что сказанные историки съ 1012 года по 1024 годъ уже не упоминаютъ, чтобъ кто другой въ немъ Князь былъ, безъ чего бъ, конечно, не обошлось, когда уже онъ разданъ былъ въ удѣлъ и когда Владимиръ не прежде скончался, какъ въ 1016 году. Присовокупя къ тому, что въ лѣтописяхъ во всю жизнь Владимирову не видно, чтобъ въ Сѣверянскихъ земляхъ чье либо было распоряженіе какъ о постро-

свои городовъ, такъ и о прочемъ, кромѣ его собственнаго, а во вторыхъ, что за отдѣленіемъ Чернигова въ удѣлъ съ его областію, Великое Княжество Кіевское весьма бы ограниченное имѣло простраство, по раздачѣ вокругъ оного съ прочихъ сторонъ владѣній дѣтямъ его: потому и заключить должно, что Черниговъ по 1054 годъ, или по кончину Великаго Князя Ярослава, принадлежалъ Кіевскому престолу, исключая временнаго владѣнія онымъ съ 1024 по 1036 годъ братомъ его, бывшимъ Тмутораканскимъ Княземъ, Мстиславомъ Владимировичемъ, отнявшимъ оной у него.

#### О ОТДѢЛЕНІИ ЕГО ОТЪ КІЕВСКАГО ПРЕСТОЛА,

Выше сказано, что въ 1024 году овладѣлъ имъ Князь Мстиславъ, который прежде, въ отлучку Ярослава въ Великой Новгородъ, подступилъ подъ Кіевъ, но жители оного его отразили, и тогда онъ устремился на Черниговъ. Ярославъ, пришедъ на освобожденіе оного, былъ Мстиславомъ при Листвинѣ, нынѣ помѣщичьемъ мѣстечкѣ, въ Городницкомъ повѣтѣ, побѣжденъ, и потому въ 1026 году, при мирѣ у Городца, возлѣ нынѣшняго города Остра, уступилъ ему оной со всею восточною стороною Днѣпра; но смерть Мстислава въ 1036 году возвратила его опять Кіевскому престолу, а въ 1054 году Великій Князь, Ярославъ, предъ кончиною своею, подобно какъ и родитель его, сдѣлалъ радѣль Государства, за исключеніемъ удѣловъ, по раздѣлу первому дѣтямъ еще Князей своихъ; и тогда Черниговъ съ Тмутораканью,

Вятическою областію въ вершинахъ Оки, и Муромъ при устьѣ оной, достался сыну его, Святославу, и съ тѣхъ поръ по нашествію Татаръ онъ былъ резиденціею особеннаго Княжества.

#### О ЕГО ВОЗВЫШЕНІИ.

Состояніе Чернигова во владѣніи Сѣверянъ подъ игомъ Козаръ безызвѣстно. Князь Олегъ, овладѣвъ ими, обложилъ податю самую легкою, что и доказываетъ покореніе ихъ безъ дальнаго отъ нихъ сопротивленія. При владѣніи его сказано уже было въ началѣ, что Черниговъ имѣлъ купечество и заграничную торговлю, а именно съ Греками, но она была, какъ и другихъ городовъ промышленныхъ людей, въ крайнемъ отъ нихъ притѣсненіи, почему Князь Олегъ, побѣдивъ, въ 904 году, Греческихъ Царей, Льва и Константина, и стараясь поправить насчетъ ихъ разные города, обязалъ ихъ, по трактату, въ 907 году заключенному, платить дань на оныя, и доставилъ разныя преимущества ихъ купечеству, какъ то привѣзавшему оному по торговлѣ давать шестидѣсячное содержаніе и прочее. А какъ въ числѣ тѣхъ включенъ и Черниговъ, то онъ время отъ времени приходилъ въ лучшее состояніе, и полагать должно, что и въ обогащеніе, какъ доказываетъ найденной въ 1701 году въ землѣ, при выкапываніи оной подъ фундаментъ колокольни соборной, идола серебряной, такой величины, что изъ него, при Гетманѣ Мааепѣ, выкованы Царскія двери. Преемники означенныхъ Царей Греческихъ по кончинѣ Олеговой, хотя платили дань иногда и задерживали, но Князья, Игорь и Святославъ

возобновляя съ ними войну, всегда оную допраляли сполна. Во время, когда Великій Князь Владимиръ, въ 988 году, ввелъ Христіанскую Вѣру, которую тогда жъ, конечно, приняли и Свєрляне, Черниговъ видно уже былъ столько значителенъ, что въ 992 году посвященъ былъ въ оной Епископъ, которымъ первой былъ Неофитъ, и Епархія сія была вторая по Великоногородской и принадлежала Митрополити Кіевской. Князь Мстиславъ Владимировичъ заложилъ огромную въ городѣ семь церковь во имя Спаса, по Греческой архитектурѣ, съ мраморными внутри столбами, которую хотя не успѣлъ при жизни своей достроить, но она послѣ приведена къ окончанію, и, не смотря на разоренія, кои Черниговъ претерпѣлъ, основаніе ея видно и теперь.

Сверхъ того по лѣтописемъ значить, что когда Черниговъ отдѣленъ былъ вторично отъ Кіевскаго Княженія, Князья оного воздвигали монастыри и церкви, изъ коихъ нѣкоторыхъ и доднесь остаются памятники въ перестройкахъ оныхъ, следовательно не сомнительно, чтобы кромѣ ихъ не дѣлали они и другихъ значительныхъ построеній, между тѣмъ какъ около 200 лѣтъ до 1078 года подъ владычествомъ Кіевскихъ и Черниговскихъ Князей пребывалъ онъ въ самомъ спокойномъ состояніи, а потому долженъ былъ притти въ самое цвѣтущее сообразно тѣмъ временамъ остояніе и обширность, которую и свидѣлствуютъ остатки древнихъ городскихъ валовъ, далеко лежащихъ во всѣ стороны отъ города, каковымъ онъ былъ до учрежденія Намѣстничества.

#### О ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЯХЪ ЧЕРНИГОВА.

1. Святославъ Ярославичъ, родоначальникъ Черниговскихъ Князей..... отъ 1054 по 1073.
2. Всеволодъ Ярославичъ..... — 1073 — 1077.  
Въ 1077 году овладѣлъ Черниговымъ Вышегородской Князь, Борисъ, сынъ перваго, но по осьми дняхъ ушелъ въ Тму-таракань.
3. Владимиръ Всеволодовичъ..... отъ 1077 по 1094.
4. Олегъ Святославичъ..... — 1094 — 1096.
5. Давидъ Святославичъ..... — 1096 — 1123.
6. Ярославъ Святославичъ..... — 1123 — 1127.
7. Всеволодъ Ольговичъ..... — 1127 — 1139.
8. Владимиръ Давидовичъ..... — 1139 — 1151.
9. Изяславъ Давидовичъ..... — 1151 — 1157.
10. Святославъ Ольговичъ..... — 1157 — 1164.
11. Святославъ Всеволодовичъ..... — 1164 — 1177.
12. Ярославъ Всеволодовичъ..... — 1177 — 1200.
13. Владимиръ Всеволодовичъ..... — 1120 — 1201.
14. Олегъ Святославичъ..... — 1201 — 1204.
15. Всеволодъ Святославичъ..... — 1204 — 1214.
16. Давидъ Ольговичъ..... — 1214 — 1216.
17. Глебъ Святославичъ..... — 1216 — 1220.



18. Мстиславъ Святославичъ ..... отъ 1220 по 1226.  
 Въ последнемъ году захватилъ Черниговъ Курскій Князь, Олегъ Игоревичъ, но въ томъ же принялъ оной во владѣніе
19. Михаилъ Всеволодовичъ ..... — 1226 — 1246.  
 Между тѣмъ двоекратно въ 1226 и въ 1229 году во владѣніе ему предавался Великій Новгородъ. Въ 1235 году онъ присоединилъ подъ власть свою Галицкое Княжество, а въ 1239 году завладѣлъ Кіевомъ; въ отсутствіе его Черниговъ въ 1240 году разоренъ Татарами.
20. Ростиславъ Михайловичъ ..... — 1247 — 1253.
21. Романъ Михайловичъ ..... — 1253 —  
 Князь Брянской присоединилъ Черниговъ къ своему Княжеству.

**О УПАДКѢ ОНАГО.**

Благоденствіе Чернигова стало нарушаться съ 1078 года отъ безпокойныхъ и корыстолюбивыхъ свойствъ дѣтей перваго Князя, Святослава Ярославовича. Сей Князь, возшедь въ 1073 году на Кіевскій престолъ, Черниговъ отдалъ, по обычаю тѣхъ временъ, брату своему, прежде бывшему Князю Переяславскому, Всеволоду, какъ старшему по немъ въ родѣ; дѣтамъ же своимъ далъ удѣлы въ другихъ Княжествахъ. По кончинѣ его, въ 1076 году, они, съ помощію Половцовъ, народа въ томъ столѣтіи отъ Кавказскихъ горъ распространившася къ Дону, стали стараться овладѣть Черниговомъ, и двоекратное ихъ на оной нападеніе: въ 1078 году при поманутомъ Князѣ Всеволодѣ, и въ 1094 году, при сынѣ его, Князѣ Владимірѣ, стоило Чернигову столько, что въ первомъ сожегъ околный или внѣшній градъ, а во второмъ предмѣстье и нѣкоторые монастыри, чрезъ что не только городъ, но и жители весьма много пострадали, а въ 1111 году усугубилъ еще разореніе слу-

чившійся пожаръ; но и сямъ бѣдствіа его не кончились, ибо Князья Черниговскіе, по непостоянству своему въ союзахъ, навлекли на себя нерѣдко мщеніе другихъ Князей, которые, наступая на владѣнія ихъ войною, нападали въ томъ числѣ и на Черниговъ. Въ 1152 году, при Князѣ Изяславѣ Давидовичѣ, Ростовскій Князь, Юрій Владимировичъ, двѣнадцать дней держа городъ въ осадѣ, сожегъ деревянную ограду онаго и предмѣстья. Въ 1235-мъ году, при Князѣ Михаилѣ Всеволодовичѣ, Кіевскій Великій Князь, Владимиръ Рюриковичъ, означенныя предмѣстья, возобновленныя вторично, истребилъ огнемъ; а наконецъ, въ 1240 году, взяли его и совершенное сокрушеніе и опустошеніе причинили Татары. Тогда Князь Михаилъ Всеволодовичъ укрывался въ Венгріи. Въ 1246 году онъ возвратился, но едва приступилъ къ возобновленію онаго, какъ потребованъ былъ Татарскимъ Ханомъ, Батыемъ, въ Орду, которому уже почти все Государство было подвластно, и тамъ кончилъ жизнь мученическою смертію. По немъ старались о возобновленіи города сыновья его, Князь

Ростиславъ, а по смерти его, съ 1253 года, Князь Романъ, бывшій Князь Брянской; но невозможно уже было дать ему какой-либо значительности. Съ кончиною Князя Романа онъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимирскихъ, которыми отъ Хановъ Татарскихъ подчинено было все Государство, подъ зависимостію отъ нихъ.

#### О ФАМИЛІЯХЪ, ПРОИЗШЕДШИХЪ ОТЪ ЧЕРНИГОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Какъ владѣніе Черниговскихъ Князей съ землями Вятчскимъ простиралось до рѣки Оки и по ней далеко въ низъ, а также и ед-ва не до Москвы, а племя ихъ сдѣлалось весьма многочисленно и изъ онаго множество Князей получили удѣлы на означенномъ пространствѣ, то, по мѣрѣ, какъ, по разореніи Черниговскаго Княжества, тѣ удѣлы, одинъ по другому, присоединялись къ общему тѣлу Государства Россійскаго, что послѣдовало почти окончателно въ первой половинѣ XVI столѣтія, то роды ихъ, обращаясь въ Боярство, произвели разныя фамиліи по городамъ, кои имъ владѣли, а частію по прозвищамъ Князей, обыкновеннымъ въ древнія времена, по виду ихъ, по свойству и по другимъ обстоятельствамъ, изъ коихъ нѣкоторые поднесъ сохраняютъ свои титулы, другія оныхъ лишлись по бѣдности и истощенію своихъ родовъ, а нныя совсѣмъ истребившись; всѣхъ же ихъ наименованія нижеслѣдующія:

Барашки	Братиновія
Вязовскія	Бадюгачевы
Воконскія	Воротыновскія
Глуховскія	Горевскія
Гурчаловы	Донгорузія

Елецкія	Завольскія
Звенигородскія	Звенцовы
Золотыя	Испашевскія
Карачевскія	Ковинскія
Кашинныя	Клубковыя
Ковельскія	Кольцовы-Мо- сальскія
Курятевы	Литвиновы-Мо- сальскія
Лыковы	Мезецкія
Можайскія	Мосальскія
Нагія	Новосильскія
Ногатковыя	Ноздреватыя
Оболенскія	Овчининыя
Одоевскія	Осовецкія
Ценинскія	Перемышльскія
Потудовы	Репнины
Рюмины	Сытины
Серебрянныя	Спячія
Стригинныя	Таруцкія
Телепшевы	Токиачевы
Тростенскія	Туренины
Тюфякины	Хотетовскія
Черныя	Шестовы
Щербатовы	Ярославы.

#### О ОТТОРЖЕНІИ ЧЕРНИГОВА ОТЪ РУСКАГО ГОСУДАРСТВА И СОСТОЯНІИ ОНАГО ДО ОКОНЧАТЕЛЬНАГО ВОЗВРАЩЕНІЯ ЕГО ИЗЪ ЧУЖДАГО ПРА.

Великіе Князья Владимирскіе хотя и назывались обладателями всего Государства, но они весьма много имѣли заботъ и дѣлъ въ Сѣверной части онаго отъ междоусобія ихъ съ другими Князьями, которые противъ самихъ ихъ всегда находили поддержку у Хановъ. Чрезъ сіе Государство долго не могло прійти сколько нибудь въ услаіе, и сіе самое дало способъ Литовскому Князю, Гедимину, въ 1319 и 1320 году овладѣть всею южною странною по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, съ чѣмъ въ-

ѣтъ и Черниговъ со всѣми Сѣверянскими землями подпалъ его власти. До ста шестидесяти лѣтъ онъ пребывалъ подъ игомъ Литовскимъ и Польскимъ, состоялъ подъ управленіемъ Намѣстниковъ, въ Кіевѣ находившихся, но земли всѣ обращены были въ помѣстные владѣнія Князей рода Гедиминова, и Черниговъ былъ въ столь худомъ состояніи, что означенные Князья жила въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Стародубѣ и другихъ городахъ, а въ немъ ни одинъ. Въ 1499 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ отнялъ у Литовцевъ Сѣверянскую страну и Черниговъ по 1611 годъ, пребывая въ обладаніи природныхъ своихъ Государей, подъ управленіемъ осадныхъ Воеводъ Рускихъ, отдохнулъ нѣсколько и могъ бы сдѣлаться опять виднымъ городомъ; но Поляки, непрестанно враждовавшіе Россіи, при всякомъ случаѣ устремляясь къ причиненію вреда оной, гдѣ можно не оставляли наносить удары и Чернигову. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1579 году, когда въ Польшѣ былъ Королемъ Стефанъ Баторій, они, подъ предводительствомъ Князей, Константина Острожскаго и Михайла Вишневецкаго, напали на Черниговъ и старались оной взять, но, не успѣвъ, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ, они дали способъ овладѣть имъ Самозванцу, Гришкѣ Отрепьеву. Въ 1611 году, во время междуцарствія послѣ Василія Ивановича Шуйскаго, Региментарь ихъ для Полковникъ Горностаѣй, при оплошности жителей, ввезъ ухищренно нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ, вошелъ въ городъ и предалъ оной огню, такъ что граждане 12 лѣтъ

не могли найти въ немъ убѣжища, между тѣмъ Поляки его тогда же заняли; а 1618 году Царь Михаилъ Феодоровичъ, по трактату, при деревнѣ Деулинѣ заключенному съ Королемъ Сигизмундомъ Третьимъ, принужденъ былъ оный со всѣми Сѣверянскими землями уступить Польшѣ на 14 лѣтъ съ половиною; но Король видно навсегда располагалъ удержать его за оную. Онъ учредилъ въ немъ уряды на образецъ Польской, и въ томъ числѣ Магистратъ, которому въ 1623 году далъ Магдебургское право и гербъ, представляющій С. Владислава въ латахъ, съ краснымъ въ правой рукѣ знаменемъ, а для содержанія земли на двѣ мили около города и въ окрестностяхъ нѣкоторыя деревни, мельницы, луга, рыбныя ловли и перовозъ черезъ Десну. Въ 1626 году онъ учредилъ для обороны крѣпости изъ заслуженныхъ людей сто человекъ подъ названіемъ рыцарства Козацкой службы и имъ далъ знамя синяго цвѣта съ краснымъ въ среднѣй крестомъ, а вмѣсто жалованья — пахатныя земли и сѣнокосныя луга, для поселенія жъ — земли около города, за дальнимъ валомъ. Предположеніе Сигизмундово началось сбываться: въ 1634 году Царь Михаилъ Феодоровичъ, при Королѣ Владиславѣ Четвертомъ, принужденъ былъ Черниговъ и Сѣверянскія земли утвердить навсегда Польшѣ. И тогда Король сей, въ 1636 году, сдѣлалъ изъ нихъ Воеводство съ раздѣленіемъ на два повѣта, Черниговскій и Новгород-сѣверскій, а въ Черниговѣ учредилъ Воеводу и другихъ чиновниковъ, какъ въ прочихъ Воеводствахъ Польскихъ, также и уряды; между тѣмъ Поляки, согласно съ предположеніемъ Сигизмунда, уже дав-

но въ немъ водворились съ при-родными жителями, а чрезъ то городъ сталъ опять приходить въ хорошее состояніе и видъ. Они выстроили двѣ каменные церкви, и при одной основали огромной монастырь, о коемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто; но однако жъ всю Поляковъ надежду въ 1654 году разрушили храбрые Козаки Украинскіе или Малороссійскіе. Состоя съ давнихъ временъ подвластными Польшѣ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, они еще съ 1594 года начали стараться свергнуть съ себя иго оной, между тѣмъ распространились такъ далеко по лѣвой сторонѣ Днѣпра, что наполнили собою и земли Сѣверянскія или Воеводства Черниговскаго, и, наконецъ, подъ предводительствомъ славнаго ихъ Гетмана, Богдана Хмельницкаго, въ половинѣ XVII столѣтія, они совершенно успѣли въ своемъ предпріятіи; а какъ оной въ 1654 году со всѣми ими вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, то съ тѣмъ вмѣстѣ и Черниговъ присоединился опять къ Россійской Державѣ.

#### О СОСТОЯНІИ ОНАГО ПОДЪ РОССІЙСКОЮ ДЕРЖАВОЮ.

Какъ Гетманъ Хмельницкій вступилъ въ подданство Россіи съ Козаками, раздѣленными на полки, и въ числѣ ихъ учрежденъ былъ полкъ Черниговскій, то городъ сей и управленъ былъ Полковниками онаго. Въ 1660 году учреждены были еще Россійскіе Воеводы, кои пребывали по 1712 годъ, а съ того времени смѣнили ихъ Коменданты. Судъ и расправа сначала были въ Магистратѣ не только для мѣщанъ, но и для дворянъ и крестьянъ, гдѣ

съ Магистратскими Членами присутствовалъ и Полковникъ; а наконецъ въ 1734 году учреждена была Поляковая Канцелярія, Поляковой Судъ и Сотенная Канцелярія: въ первыхъ двухъ вѣдались военныя и гражданскія дѣла всего полку, въ послѣдней таковыя жъ сотни, а Магистратъ оставался для однихъ мѣщанъ. Въ 1763 году для гражданскихъ дѣлъ учреждены были: Суды Земской и Подкоморской, а для уголовныхъ Градской, съ тѣмъ вмѣстѣ Поляковой Судъ уничтоженъ и Сотенная Канцелярія оставилась для однихъ военныхъ и полицейскихъ дѣлъ, а Полковникъ въ первой и въ Городскомъ Судѣ председательствовалъ. Между тѣмъ сіи Старшины весьма не мало доставили городу приращенія: они возобновили древніе разоренные монастыри и церкви, и послѣднихъ вновь много выстроили, а также и другихъ построекъ не только деревянныхъ, но и каменныхъ, довольно возникло, при томъ сдѣлали и новое укрѣпленіе; но Чернигову видно еще тогда не суждено было имѣть прочнымъ свое благосостояніе. Съ наступленіемъ XVIII столѣтія онъ вновь подвергся разнымъ бѣдствіямъ: въ 1710 и 1711 годахъ моровая язва истребляла множество жителей, а въ 1718 и 1750 годахъ великіе пожары пожирали церкви, дома и другія зданія, такъ, что оцъ, завсѣмъ исправленіемъ, когда въ 1782 году открыто въ немъ Намѣстничество, и многое время потомъ былъ изъ весьма небольшихъ и мало обстроенныхъ городовъ. Въ 1797 году онъ обращенъ въ Губернскій городъ Малороссійскій, а 1801 году Черниговской Губерніи, и въ 1803 году Высочайше утвержденъ планъ оному, то съ того времени уже онъ

весьма воспользовался заботою начальства о улучшеніи его.

### О ИЕРАРХІИ ЧЕРНИГОВСКОЙ.

Епархія Черниговская учреждена въ 992 году при Великомъ Князѣ Владимірѣ Святославичѣ и была второю по Великоновгородской, какъ было сказано. Первой ея Епископъ былъ Неофитъ, а во время разоренія Чернигова отъ Татаръ 13-й былъ Порфирій, и они писались Черниговскими и Рязанскими. Послѣ чего они проживали въ Брянскѣ и назывались Черниговскими и Брянскими по 1473 годъ, въ которой седмой полкъ Порфирія Епископъ, Феодоръ, переведенъ былъ въ Суздаль. Сей былъ преемникомъ Евнѣмія, которой еще въ 1466 году отъ притѣсненія Татаръ удаленъ въ Москву. Означенные Архіереи завѣщали отъ Кіевскихъ Митрополитовъ, учрежденныхъ другихъ въ Кіевѣ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ. Съ 1473 года Черниговская Епархія престала существовать и причислена была въ вѣдомство Архіереевъ Смоленскихъ, подѣ коимъ находилась 180 лѣтъ во время Польскаго и Россійскаго владѣнія. Архіереевъ тѣ назывались вмѣстѣ и Черниговскими. Наконецъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда Гетманъ Малороссійскихъ Козаковъ, Богданъ Хмельницкій, свергнувъ съ себя иго Польши, искалъ покровительства Царева, Епархія Черниговская, въ 1653 году была возобновлена и первой Епископъ былъ Захарій. Третій по немъ Лазарь Барановичъ въ 1668 году Патріархами Александрійскимъ, Антиохійскимъ и Московскимъ возведенъ въ Архіепископы, и дано ему и его преемникамъ благосло-

веніе отъ нихъ служить въ Сакось. Архіереи сіи проживали въ Новгородѣ Сѣверскомъ. по неимѣнію для нихъ обитанія, а въ 1672 году Архіепископъ Лазарь, обратя бывший въ Черниговѣ Католическій Доминиканской монастырь въ Греко-Россійской, известной потомъ полъ названіемъ Борисо-Глѣбскаго, перенесъ свое пребываніе во оной. Они подвѣдомы были сперва непосредственно Московскому Патріарху, а потомъ съ 1685 году Кіевскому Митрополиту; но съ 1688 году и пакн первому, а послѣ Святѣйшему Синоду, и назывались Черниговскими и Новгородъ Сѣверскими, состоя первыми между прочими Россійскими Архіепископами. По учрежденіи въ 1785 году Новгородъ Сѣверской Епархія, переименованы они Черниговскими, и Пѣжинскими. Съ 1799 года Малороссійскими Черниговскими, и тогда, по новому штату, Архіепископія Черниговская сдѣлана во 2-мъ классѣ десятою между прочими. Съ 1803 года стали называться по прежнему Черниговскими и Пѣжинскими.

### ДРЕВНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ.

1. Монастырь первоклассной Успенской *Елицкой*, въ юго-западной сторонѣ города. Съ самаго начала въ 1060 году, на самой крайности городскаго укрѣпленія къ юго-западу, построена была церковь Успенія Богоматери Княземъ Черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ, по случаю найденнаго тутъ на словомъ деревь образа Богоматери, которой принятъ явленнымъ Мѣсто сіе, какъ и несъ отъ него по теченію Десны возвышенной кряжъ, назывались издревле Болдиною горою, которая, однако жъ,

нынѣ начиная отъ монастыря пересѣкается оврагами. Съ 1069 году укрывался около трехъ лѣтъ въ Черниговѣ Преподобный Антоній Печерскій, о чемъ при описаніи Троицкаго монастыря, будетъ значить. Онъ далъ совѣтъ Князю Святославу создать при сей церкви монастырь, и того года онъ воздвигнуть и названъ Успенскимъ Елецкимъ, обнесенъ былъ стѣною деревянною, которая уже стояла на городскомъ валу, а церковь была покрыта оловянными листами. Въ 1240 году монастырь сей былъ разоренъ Татарами, возобновленъ въ XVI столѣтіи Русскими Воеводами, управлявшими Черниговомъ послѣ возвращенія онаго въ 1499 году отъ Литвы. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія нанесъ ему вновь ударъ. Полководецъ Короля Сигизмунда III, Горностай, который выжегъ весь городъ до основанія, и тогда въ семь монастырь верхи церковныя и стѣны отъ пожара разрушились, въ какомъ состояніи развалины церкви до 1671 года состояли въ однихъ только стѣнахъ, на полторы сажени обсыпанныхъ землею и мусоромъ и заросшихъ даже деревьями. Между тѣмъ тогда и вышеизясненной явленной образъ Богоматери пропалъ безвѣстно; а въ предопределенномъ годѣ, при Гетманѣ Самойловичѣ, приступлено было къ возобновленію церкви и монастыря, и въ 1676 году, случайнымъ образомъ, принесенъ списокъ съ того явленнаго образа. Нѣкоторые приѣзжіе изъ Владимира для брата, по фамиліи Козель, привезли оной въ Черниговъ, которой одинъ изъ Черниговскихъ жителей, Константинъ Мавапта, купя, внесъ въ церковь, и онъ замѣнилъ мѣсто перваго. Въ

1679 году, стараніемъ Архимандрита Іоаннікія Галатовскаго, строеніе монастыря совсѣмъ окончено. Архимандритъ сей ѣздилъ въ Москву къ Царю Алексѣю Михайловичу для испрошенія на то по мощи, и отъ него было пожаловано денегъ пятьдесятъ рублей, струговъ 13 для ограды монастырской, 7-мъ фелонь, 7 епитрахиль, 5 стихарей, 5 орарей, все изъ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ парчей, также 2 дискоса, звѣзда, нопье, ложица, кадильница, крестъ серебряный съ позолоткою, Евангеліе покрытое рытымъ бархатомъ и серебромъ, съ позолотою украшенное, также разныя книги церковныя; а сверхъ того нѣкоторые изъ Боларъ, происходившіе отъ рода Черниговскихъ Князей, многія пособія сдѣлали. Во время возобновленія сей церкви найденъ предъ церковными дверями гробъ, сдѣланный изъ каменныхъ красноцветныхъ плитъ, также внутри церкви, подъ хорами, съ праваго и лѣваго боковъ, каменныхъ нѣсколько склеповъ, но которыя были разорены и ничего въ нихъ не найдено, и еще сысканъ былъ въ 1679 году, при рытіи земли подъ фундаментъ трапезной церкви Петра и Павла, глубоко зарытый круглой образъ, вылитой изъ олова ивѣющей съ одной стороны изображеніе Воплощенія Христова, а съ другой Василія Великаго съ надписью: *o' ayios vabnlevs*. Иконостасъ въ церкви Успенія сдѣланъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ, послѣ бывшимъ Генеральнымъ обознымъ, Дунинымъ Борковешимъ, который и для прочихъ надобностей весьма много иждивенія положилъ и монастырь обнесъ каменною оградкою, а сверхъ того въ 1676 году построилъ тра-

лебую каменную церковь Святых Апостоловъ Петра и Павла, и потому въ притворѣ Успенской церкви онъ погребенъ и находится съ правой стороны портретъ его въ ростъ, съ надгробною надписью на мѣдной посеребренной доскѣ, утвержденный на боковой сторонѣ, гдѣ изъяснены въ пользу церкви его старанія и пожертвованія. Каменная ограда имѣетъ видъ искривленнаго треугольника, съ двумя воротами на востокъ и западъ, изъ которыхъ первая подъ колокольнею, которая большая каменная и на ней главный колоколъ хотя не болѣе 160 пудъ, но хорошаго звуку, вылитый въ 1786 году стараніемъ Архимандрита Іерофія Мааницкаго; по преданіямъ же значить, что до разоренія монастыря Горностаемъ находился въ ономъ колоколъ чрезвычайной величины, такъ что, по неудобности помѣстить его на колокольнѣ, повѣшенъ былъ на двухъ столбахъ, но куда дѣвался, невѣстно. Престоловъ въ церкви Успенія пять: 1-й главный храмовый; 2, съ правой стороны, Архангела Михаила, а съ лѣвой 3, Рождества Іоанна Предтечи; 4, на хорахъ. Великомученика Георгія; 5, близъ притвора; вправо находится придѣлъ посвящій названіе Соборъ Богородицы, но безъ престола: нынѣ хранится тутъ касса и извѣстныя вещи монастырскія. Въ придѣлѣ семь есть приноски Католическаго жертвоприношенія потому заключить должно, что еще до возобновленія монастыря, Галатовскаго, какъ извѣстно, что проживали тутъ Архимандриты Уніаты, то видно, они, не собравшись возобновить церковь, прикнули къ разрушеннымъ стѣнамъ оной, для Поляковъ Католическаго Исповѣданія придѣлъ, но

торой можетъ быть при возобновленіи оной назначенъ къ освященію Грекороссійскаго исповѣданія, но между тѣмъ занятъ кладовою и въ такомъ состояніи доднесь пребываетъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія присовокупленъ еще впереди придѣлъ Св. Іакова, съ той же стороны въ параллель главнаго престола. Въ означенной церкви Успенія на мѣстныхъ образахъ Спасителя и Богоматери оклады серебряныя позолоченныя, какъ равно и образъ Богоматери Елецкой тожъ въ серебряной позлащенной ризѣ. Наружный видъ церкви довольно огроменъ; покрыта бѣлымъ желѣзомъ и имѣетъ пять куполовъ. Домъ настоятельскій прежде былъ низкій, котораго одна половина была каменная, а другая деревянная, но нынѣ вмѣсто онаго выстроены, въ 1811 году, весьма хорошія каменные. Келій для монаховъ находится 17, въ числѣ коихъ 13 каменныхъ, службы также всѣ каменные. Сверхъ сего монастырь сей имѣетъ чрезъ улицу обширный дворъ, конюшенный съ двумя жидыма въ немъ корпусами, окруженными садомъ, въ которомъ находится въ восточномъ углу, въ улицѣ новой Михайловской, высокій курганъ, которой въ простомъ народѣ называютъ могилею Князя Чернаго, отъ котораго и производятъ названіе Чернигова. По Лѣтописцамъ значить, что въ городѣ семь, при церкви Богородицы, въ 1215 году, погребенъ Князь Всеволодъ Святославовичъ Черниной, но можно бы заключать, что его прахъ подъ тѣмъ курганомъ лежитъ, и что изъ Чернаго выведено по значенію различія слова Чернаго; однако замѣчательно, что по принятіи Православнаго Исповѣданія Вары, Князя погребались

въ церквахъ, или возлѣ оныхъ, и что кургановъ могильныхъ надъ ними не насыпали, то должно полагать, что тутъ погребенъ какой нибудь Князь Свѣрянскій, во времена идолопоклонническія Славянъ.

2. Монастырь *Троицкой Ильинской*, за городомъ, къ югозападу жъ, въ верстѣ, и на томъ же краѣ жъ, на коемъ и Елецкой, называемою Болдиною горою. Происхожденіе сего монастыря таково. Въ 1069 году Преподобный Антоній, гонимый Кіевскимъ Великимъ Княземъ, Изяславомъ Ярославичемъ, по подозрѣнію въ возмущеніи его подданныхъ, удалился въ Черниговъ, по приглашенію Князя оного, Святослава, брата Изяслава, и, возлюбя уединенное мѣсто на той Болдиной горѣ, въ лѣсу ископалъ пещеру для своего жительства. Князь Святославъ, много его уважавшій, въ томъ же году возлѣ оной заложилъ каменную церковь во имя Пророка Іліи и оную снѣжно выстроилъ, а какъ скоро присовокупилось и еще нѣсколько пустынниковъ и подѣлалъ пещеры возлѣ Антоніевой, то оны соорудилъ тутъ же на горѣ и монастырь. Состояніе его съ 1072 году, въ которомъ Антоній переселился опять въ Кіевъ, по нашествіи Татаръ, безвѣстно, въ которое оны съ церковью подвергся разоренію и опустошенію, и въ семь положеніи пребывалъ 409 лѣтъ. Въ 1649 году Черниговскій Полковникъ, Стефанъ Подбайло, по ходатайству Игумена, Зосима Тишевича, какъ монастырь, такъ и церковь С. Іліи возобновилъ, изъ которыхъ послѣдней до того оставалось одно только основаніе. Въ 1680 году вѣроломный Гетманъ Мазепа, при Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ, началъ

своимъ издвиганіемъ строить новую церковь во имя Святыя Троицы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ первой, далѣе на западъ, на ровномъ и просторномъ мѣстѣ, со всѣми монастырскими потребностями и каменною оградой, подѣ наблюданіемъ Игумена Даврентія Крисановича. Въ 1696 году, при Архіепископѣ Феодосіѣ Улицкомъ, строеніе сіе приведено къ окончанію, какъ оно нынѣ есть, и прежній Ильинской монастырь, туда будучи перенесенъ, сталъ называться Троицкимъ Ильинскимъ. Церковь же Пророка Іліи осталась внѣ монастыря съ пещерами при оной съ лѣвой стороны, основанными Преподобнымъ Антоніемъ, въ которыхъ нынѣ находятся три весьма малыя церкви, снаружы незамѣтныя и безъ служенія; 1-я при входѣ, того Святаго Антонія Печерскаго; 2 въ срединѣ, Похвалы Богородицы, и 3 въ концѣ, Святаго Николая. Пещеры сіи были въ крайнемъ запустѣніи, но въ 1782 году Архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ для памяти возобновлены съ внесеніемъ означенныхъ престоловъ. Ходы въ пещерахъ большею частію искривленные и ихъ довольно много; нѣкоторые свободны, а другіе что едва одинъ человекъ пройти можетъ, и часть оныхъ обдѣлана въ стѣнахъ и сводахъ кирпичами и известковою обмазкою, а другіе въ натуральномъ видѣ, какъ прокопаны они въ землѣ, которая довольно глиниста и тверда. Въ церкви Св. Николая находится въ стѣнѣ открытой съ боку склепъ съ костями человеческими, которыя собраны при возобновленіи пещеръ въ оныхъ. При нашествіи Татаръ монахи думали найти въ нихъ убѣжище, но тѣ, нашедъ ихъ, умертвили и означен-



ныя кости суть остатки оныхъ. Иконостасъ въ церкви Святаго Иліи сдѣланъ новой, въ 1774 году Архимандритомъ Юлиемъ. Она въ восточную сторону отдѣляется отъ монастыря оврагомъ, чрезъ которой узкой скатистой проѣздъ изъ монастыря къ лугу, но для сообщенія церкви съ монастыремъ находится надъ нимъ деревянный мостъ съ бесѣдкою на кирпичныхъ съ обѣихъ сторонъ стѣнкахъ. Ограда монастыря имѣеть видъ неправильнаго четырехугольника съ четырьмя башнями и тремя воротами, изъ коихъ первая на востокъ противъ церкви Святаго Иліи, вторая и третья на сѣверъ, изъ коихъ одна въ стѣнѣ, а другіе подъ колокольнею. Колокольня сія въ 4 яруса сооружена вчеривъ Архимандритомъ Юлиемъ въ 1774 году, въ 1775-мъ году Архимандритомъ Поликарпомъ начисто отдѣлана, а въ 1811 году вышшими Архіепископомъ, Михаиломъ, Десницкимъ, имѣеть со стѣною монастырскою, новою обдѣлкою приведены въ лучшей видъ. Главный колоколъ на ней въ 300 пудъ весьма хорошаго звуку; церкви находится три: 1-я, по срединѣ, главная Троицкая, строенная Мазепою, имѣеть пять куполовъ, и двѣ, такъ называемыя, бани, по сторонамъ входа: покрыта бѣлымъ желѣзомъ, внутри весьма пространная и свѣтлая, съ хорами противъ иконостаса, на четырехъ столбахъ. Иконостасъ весь сквозной рѣзаной, который въ старомъ своемъ видѣ вновь позлащенъ означеннымъ же Архіепископомъ, Михаиломъ, а стѣны раскрашены подъ мраморъ. Полъ въ ней желѣзной, подъ коимъ находятся пространныя погребя. Прежде она имѣла три престола: 1. главной, Святыя Троицы; 2. съ правой стороны, Св.

Варвары; 3. съ лѣвой стороны, С. Іоакима и Анны; но послѣдній нынѣ не находится, а обращенъ въ жертвенникъ главнаго престола и изъ него въ Архіерейское служеніе бываеъ выносъ Евангелія и Святыхъ даровъ. Въ немъ находится замѣчательный образъ Богоматери Троицкой Ильинской, писанной въ 1658 году живописцемъ Дубенскимъ Григоріемъ, а по постриженіи въ монашество Генадіемъ Константиновичемъ, который образъ съ 1662 года почитается чудотворнымъ. Пынь имѣеть ризу и окладъ серебряныя, жарко позлащенные, вновь сдѣланныя съ драгоценными камнями въ вѣнцѣ, помѣщенъ на правой сторонѣ въ богатомъ позлащенномъ кіотѣ, а съ лѣвой въ параллель таковой же находится образъ Св. Николая. Сверхъ того находятся мощи, рука С. Онуфрія, съ другими малыя части, въ ковчегѣ серебряномъ ковчегѣ, стоящемъ при упомянутой иконѣ Богоматери. Въ церкви сей есть еще большая серебрянная лампада, присланная Царевною Софією Алексѣевою. 2. церковь въ монастырѣ, малая трапезная каменная, однопрестольная Входа Богоматери. 3. въ Архіерейскомъ домѣ, однопрестольная жъ, Рождества Христова, нынѣ довольно просторная, по соединенію съ нею другою комнатою. Домъ Архіерейской каменной, противъ главной церкви, въ два этажа, имѣеть въ обѣихъ 18-ть комнатъ, съ балкономъ на востокъ и круглою бесѣдкою на югѣ, поставленною на столбахъ и примыкающею къ дому чрезъ мостокъ, съ балюстрадою, на столбахъ же, откуда прекрасной видъ на лугъ, покрывающійся весною водами изъ Десны; окружаетъ же ее съ южной стороны небольшою

лѣсь по кривизнамъ косогора, такъ же изрядный садъ, обширный въ длину, съ той же стороны. Въ семъ монастырѣ находится и Типографія для печатанія книгъ Церковныхъ, перенесенная около 1880 года изъ Новгородъ Сѣверска Епископомъ Лазаремъ Барановичемъ, но находится она безъ употребленія. Съ 1786 года монастырь сей упраздненъ и назначенъ былъ для преподаванія Университета, но въ 1790 году обращенъ въ Архіерейской домъ, съ котораго времени Пресвященные Черниговскіе въ немъ имѣютъ пребываніе съ монашествующимъ своимъ штатомъ. Прѣздовъ къ нему изъ города два: одинъ лугомъ съ лѣвой стороны, а другой горою съ правой. Первой хотя и ближе, но затруднителенъ, лежа чрезъ оврагъ между церковію Святаго Иліи и монастыремъ, въ коемъ двѣ легкія повозки встрѣтившись разѣхаться не могутъ, а въ дождливое время бываетъ очень грязенъ; другой же довольно окруженъ, въ разсужденіи, что по прямой чертѣ между городомъ и монастыремъ находилась провалья.

#### ДОПОЛНЕНІЕ О ПЕЩЕРАХЪ.

Сказавъ выше о пещерахъ С. Антонія, слѣдуетъ присовокупить о другихъ. Возлѣ города, подъ краемъ, между монастырями Елецкимъ и Троицкимъ, называющимся Болдиною горою, находятся пещеры, простирающіяся отъ запада къ востоку, искривленно сажень на подтораста. Лѣтъ за 50 можно было въ нихъ ходить свободно, потому что они по небреженію закрылись, а въ 1810 году чрезъ обрушеніе земли опять обнаружилась. Я, сколько безъ опасности можно

было проходить, ихъ осматривалъ, но ничего не нашелъ, кромѣ въ одной сторонѣ на стѣнѣ вырѣзаннаго креста и замѣтны въ разныхъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ уступы на подобіе лежанокъ. Послѣ опять пещеры сіи засыпаны.

Противъ Троицкаго монастыря въ лѣску, оному принадлежащемъ; къ востоку видны еще небольшія пещеры, кои называются Онофріевскими, но о происхожденіи ихъ и другихъ нѣтъ нигдѣ свѣдѣній. Въ 1147 году упоминается въ Лѣтописяхъ Епископъ Черниговскій, Онофрій, которой на съѣздѣ Архіереевъ въ Кіевѣ, по случаю расположенія Кіевского Великаго Князя Изяслава Мстиславича посвятить Митрополита, безъ рукоположенія отъ Константинопольскаго Патріарха, своими Архіереями, при противорѣчій всѣхъ оныхъ, одинъ призналъ сіе дѣло возможнымъ и одинъ посвятилъ удостоеннаго того достоинства Климента; но имѣютъ ли сіи послѣднія пещеры какое либо отношеніе къ имени того Архіерея, неизвѣстно.

#### О ДРЕВНИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

1. Соборъ *Спасопретображенской*, въ бывшей крѣпости, а нынѣ на новой площади, Претображенскою жъ названной, при Присутственныхъ мѣстахъ. Церковь сія заложена бывшимъ прежде Тмутараканскимъ Княземъ, Мстиславомъ, сыномъ Великаго Князя Владимира Святославича, которой съ 1024 году владѣлъ Черниговомъ по 1036 годъ, между тѣмъ въ которомъ году своего обладанія заложилъ ту церковь, неизвѣстно. Она оставалась выведенною не выше полторы сажени; достроилъ же ее, какъ полагаютъ должно, Великій Князь Ярославъ;

ибо Черниговъ опять съ того года по 1054 годъ былъ въ его обладаніи; а о немъ значить въ лѣтописяхъ, что былъ весьма старателенъ о воздвиженіи и украшеніи церквей. Однако достойно замѣчанія, что въ сей церкви, съ правой стороны, на переднемъ столбѣ вычеканены были Греческія буквы *φι*, составляющія счетъ 510, то съ приложеніемъ обыкновенно мало употребляемыхъ тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, падаетъ счетъ, есть ли то цифры, на 1002 годъ отъ Рождества Христова; но, впрочемъ, какъ лѣтопись Нестора, которой о времени заложенія сей церкви пишетъ, не подвержена сомнѣнію, то легко станется, что, по неже мраморъ, изъ котораго столбы въ церкви, сдѣланы, ни откуда въ тогдашнее время не могъ быть доставляемъ, какъ изъ Греціи, то надпись высѣчена еще тамъ, составляя годъ или номеръ. Церковь сія создана была съ особымъ тщаніемъ о красотѣ ея. Стѣны ея состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, омазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Столбы внутри были красноватаго жъ цвѣта съ капительми и базами изъ желтаго, внизу ихъ восемь въ два ряда вдоль церкви: они поддерживаютъ своды съ правой и лѣвой стороны до половины церкви къ иконостасу, на коихъ были хоры, соединяшіеся надъ входомъ въ церковь, а на нихъ также столбы мраморные четырехгранные, подпирающіе сводъ церкви до средняго купола. Куполовъ 5, изъ коихъ главчаго средняго вышина отъ пола 15 сажень. Съ лѣвой стороны находилась круглая башня изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ. Сія башня называлась Красной Теремъ. Цер-

ковь сія въ прекрасномъ своемъ видѣ существовала по 1240 годъ или по разореніе Чернигова Татарами. Есть преданія, что при подступленіи ихъ Черниговская Княгиня, Домникія, избѣгая пасть въ ихъ руки, съ упомянутаго терема бросилась и убилась; можетъ быть не Черниговская Княгиня, а супруга Рыльского Князя, Мстислава Глѣбовича, которой въ сіе время былъ въ Черниговѣ, въ отсутствіе Князя Михайла Всеволодовича, чтобъ оборонить оной отъ Татаръ, узнавъ, что они подступили уже подъ Переяславль, и которой съ приближеніемъ ихъ къ Чернигову; вышедшій къ нимъ на встрѣчу съ войсками, подъ городомъ разбитъ и едва спасся бѣгствомъ; слѣдовательно, возлѣ терема должно полагать, что былъ и дворецъ Княжеской. Опустошенная тогда пожаромъ церковь сія пребывала до 1675 года безъ поправленія, а во ономъ нѣкоторымъ образомъ возобновилъ ее Черниговскій Полковникъ, Дунинъ Борковской, но во время пожара въ 1750 году она столько претерпѣла, что упали верхи ея и теремъ обвалился до половины. Въ 1770 году возобновилъ ее Преосвященный Теофалъ Игнатовичъ, но со всѣмъ тѣмъ обгорѣлой ея видъ былъ виденъ, столбы внутри были въ трещинахъ и покрыта была досками, а теремъ обращенъ въ колокольню, иконостасъ же поставленъ былъ старой, купленной въ Рыхловскомъ монастырѣ. Престоловъ она имѣла шесть: 1, главный, Преображенія Господня; 2, на правой сторонѣ, С. Николая; 3, на лѣвой сторонѣ, Архангела Михаила; 4 и 5 были въ кирпичныхъ приделахъ съ боковъ, по правую сторону, трехъ Святителей, а по лѣвую Покрова Бо-

городицы, и 6 на хорахъ. Въ 1786 году церковь оная сравнена въ штатъ въ Софійскимъ Великоновгородскимъ Соборомъ. Въ 1790 году последовало повелѣніе о приведеніи въ лучшій и приличный видъ, и въ 1793 году она окончена, прии́влясь къ древнему ея основанію и освящена. Придѣлы всѣ разобраны и уничтожены: главы, коихъ пять, какъ и прежде было, покрыты зеленою краскою и подъ крестами позлащенные яблоки. Въ симметрію башни, теремомъ называвшейся, сдѣлана съ правой стороны другая, и обѣ круглыя съ конусными верхами, кои тожь покрыты зеленою краскою и имѣють подъ крестами позлащенные яблоки; столбы мраморныя, обложенныя кирпичемъ и оштукатурены. Хоры остаются только надъ входомъ въ церковь, кои соединяли боковыя, а въ сихъ своды выбраны и чрезъ то всѣ куполы сдѣлались къ низу открыты, имѣя жъ много оконъ, дѣлають церковь весьма свѣтлою. Иконостасъ сдѣланъ новый, прекрасный, серебрянаго поля, при Архіепископѣ Викторѣ Садковскомъ, по коему золотыя украшенія мѣстами съ гирляндами, покрытыми зеленью по серебру. Видъ его представляетъ три престола, ибо трое Царскихъ вратъ сдѣлано, но по тѣснотѣ олтаря, на случай Архіепископаго служенія, они не освящены, и съ лѣвой стороны, вмѣсто престола, находится жертвенникъ; а во врата въ означенное время бываетъ выносъ Евангелія и Святыхъ Даровъ. Для проповѣди имѣется за лѣвымъ клиросомъ приличная кафедра, на столбѣ подъ балдахиномъ. Полъ сдѣланъ изъ чугуновыхъ плитъ. Достопамятныхъ вещей въ ней никакихъ не находится. Въ церкви сей погребены въ 1036

году основатель оной, Князь Мстиславъ Владимировичъ. Въ 1076 году Кіевскій Великій Князь, а прежде бывшій Черниговскій, Святославъ Ярославичъ, родоначальникъ Черниговскихъ Князей. Въ 1078 году сынъ его, Князь Борпсъ, нападавшій на Черниговъ и убитый на войнѣ съ дядьями своими, князь нынѣшняго города Пѣжина. Въ 1150 году перенесено въ сію церковь тѣло Кіевского Великаго Князя, Игоря Ольговича, отъ рода Черниговскій Князей, которой въ 1147 году убитъ отъ подданныхъ и прятанъ во Святые: положенъ былъ въ теремъ. О погребеніи означенныхъ Князей въ церкви Спаса повѣствуютъ только Лѣтописи, а признаковъ ни какихъ нѣтъ, кромѣ какъ при последнемъ исправленіи церкви, упавшій камень пробилъ полъ и подъ онымъ открылись склепы, изъ которыхъ также одинъ пробить былъ, но въ немъ только усмотрѣны нѣкоторыя кости, а между тѣмъ кусокъ матеріи, на которомъ, за всѣмъ исцѣпленіемъ, видно было, что онъ состоялъ изъ золотой парчи; къ сожалѣнію тогда не сдѣлано ни какого дальнѣйшаго осмотра и склепы тѣ засыпаны землею.

2. *Бориса и Глѣба*, находится возлѣ вышеписанной Соборной церкви. Въ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1123 году въ церкви Бориса и Глѣба погребенъ Черниговскій Князь, Давидъ Святославичъ, а въ 1159 сынъ его, Кіевскій Великій Князь, Изяславъ Давидовичъ. Если сія церковь та, то должно полагать и построеніе ея въ началѣ XII столѣтія первымъ, погму что не положенъ былъ въ Соборъ, какъ и сынъ его, а въ ней; притомъ же послѣдній изъ тѣхъ угодишковъ, Глѣбъ, ему соименной, по переименованію во святыхъ

крещенія Давидомъ, то и весьма дѣло возможное, что Князь Давидъ Святославичъ, во имя тѣхъ Угодниковъ, создалъ церковь Бориса и Глѣба; но подлиннаго свѣдѣнія получить не можно, а она становится извѣстною въ Польское здѣсь владѣніе по Католическому монастырю, при ней бывшему, Доминиканскаго Ордена Казнодѣйскаго Конвента, изъ Грамоты Короля Владислава Сигизмунда, данной городу Нѣжину. Освобожденная въ половинѣ XVII столѣтія отъ ига Польскаго, она имѣла только два верха. Въ 1672 году Архіепископъ Черниговскій, Лазарь Барановичъ, обратилъ тотъ монастырь въ Грекороссійскій и, придѣлавъ къ церкви трапезу съ третьимъ куполомъ, освятилъ оную во имя Бориса и Глѣба. Монастырь по ней назывался Борисо-Глѣбскимъ и былъ катедральный. Въ послѣдствіи времени по правую сторону освященъ въ сей церкви другой престолъ Рождества Богородицы. Въ 1701 году близъ оной къ сѣверо-западу, у самаго прежде бывшаго городскаго вала, сооружена Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ высокая каменная колокольня, на которой была сдѣлана церковь Іоанна Богослова въ ярусъ выше колоколовъ для учениковъ Латинской школы. Архіепископомъ Иракліемъ Комаровскимъ, посвященнымъ въ 1749 году, начата пристроиваться къ оной трапезная церковь и каменные палаты, гдѣ нынѣ Архіерейскій домъ деревянный, кои окончены по смерти его, въ 1765 году, Епископомъ Кирилломъ Лашевецкимъ, и церковь трапезная освящена во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ 1780 году Архіепископъ Θεофилъ Игнатовичъ построилъ къ востоку отъ Борисо-Глѣбской церкви другой

обширный Архіерейскій домъ въ два этажа, который со службами и кладовыми имѣлъ болѣе 30 комнатъ и былъ окруженъ каменною стѣною, кромѣ фасадной стороны; въ прежнемъ же домѣ помещена была Дикастерія. Келій находилось каменныхъ 22, которыя построены были Доминиканскими монахами, какъ то означали въ стѣнѣ впадины, въ коихъ Католики имѣли обычай выставлять образа. Половина ихъ находилась между колокольнею и Любецкими воротами, (о коихъ, при описаніи укрѣпленій), будетъ значить, въ два этажа, а другая отъ воротъ Любецкихъ и монастырскихъ къ югу въ одинъ, и въ сей половинѣ находилась Латинская школа. Означенный Пресвященный Θεофилъ всѣмъ тѣмъ келіямъ далъ лучшей видъ и двуетажныя передѣлалъ въ одинъ же. Въ 1786 году монастырь сей былъ уничтоженъ и обращенъ собственно въ Архіерейскій домъ, каковымъ и пребывалъ до 1790 года, а въ семь годъ назначено пребываніе Архіерею въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ; прежній же велѣно обратить для Присутственныхъ мѣстъ, и съ сего времени въ скорости каменная ограда разобрана, какъ и многія келіи и другія постройки, а за тѣмъ церковь Бориса и Глѣба осталась на открытой площади, съ колокольнею возлѣ оной, передѣланною для обѣихъ церквей, — сей и соборной, — при которой трапезная церковь Всѣхъ Святыхъ и на верху колокольни Іоанна Богослова уничтожены, и въ первой съ ея принадлежностями, съ 1802 года, помещены Архивы и Кладовая Казенной Палаты, а въ домѣ Архіерейскомъ Губернское Правленіе, Казенная Палата и Приказъ Общественнаго При-

звѣнія. Колоколь на означенной колокольнѣ, вѣсомъ около 600 пудъ, имѣеть отъѣнно пріятный звукъ, такъ что одинъ роскошный вельможа, въ царствованіе Великой Екатерины, занемогшій въ Черниговѣ, находилъ удовольствіе заставлятъ иногда по цѣлому дню въ оный благоговѣститъ. Церкви наружный видъ нынѣ еще довольно изряденъ; покрыта бѣлымъ желѣзомъ, окрашеннымъ, какъ и куполы, зеленою краскою. Она прежде была холодная и имѣла высокой иконостасъ, рѣзной позлащенный, но ветхій, а нынѣ, съ 1805 года, обращена въ теплую, и въ ней во всю зиму бываетъ служеніе соборное, вмѣсто церкви Спаса Преображенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ сдѣланъ низкій потолокъ, то иконостасъ, по мѣрѣ онаго, пониженъ, при чемъ, однако жъ, возобновлена на немъ позолота по голубому полю, а стѣны и потолокъ покрыты желтою краскою. Мѣстные образа Спасителя и Богоматери имѣють серебряныя позлащенные ризы, сдѣланныя въ 1713 году при Архіепископѣ Антоніѣ Стаховскомъ; таковыя же находятся, съ 1786 года, и на храмовомъ образѣ Бориса и Глѣба. Царскія врата при главномъ престолѣ серебряныя кованыя, чеканной хорошей работы, сдѣланныя, какъ выше было упомянуто, въ 1701 году изъ найденнаго въ ономъ при рытьѣ земли подъ фундаментъ колокольни серебрянаго идола. Предметы особеннаго благоговѣнія въ сей церкви: 1) надъ Царскими вратами икона Богоматери, называемая Рѣпницкою, потому что она означена была явившеюся въ селѣ Рѣпкѣхъ и Архіепископомъ Пларіономъ Рогалевскимъ, въ 1738 году посвященнымъ, въ сію церковь перенесена. 2) На

правой сторонѣ, войдя въ церковь, почиваютъ въ пещерѣ нетлѣнными мощи въ деревянной ракъ Архіепископа Черниговскаго, Феодосія Улицкаго, скончавшагося въ 1695 году, который съ 1693 года управлялъ Епархією. Пещера сія всегда желающимъ открывається, и каждую пятницу, при отверстіи оной, правится церковная панихида. Нынѣ, при уравниеніи города по плану, обѣ церкви, сія и соборная, обнесены рѣшетчатою деревяною оградю четырёхстороннею.

3. *Святая Параскева*, нарицаемая Пятницы. Мѣсто, гдѣ она стоитъ, прежде, означалось за старымъ валомъ на торговой площади, гдѣ скотопродажныя часть, а нынѣ тутъ сѣверо-восточная часть Красной площади. Кѣмъ и когда церковь сія построена, неизвѣстно; но видъ ея означаетъ Польскихъ костѣловъ, слѣдовательно, она должна быть построена во владѣніе оныхъ. Въ послѣдствіи времени, при разныхъ на Черниговъ нападѣніяхъ, когда уже онъ былъ подъ Россійскою Державою, церковь сія была опустошена. Возобновилъ ее при Гетманѣ Самойловичѣ Черниговскій Полковникъ Дуницъ-Борковскій, и она освящена въ 1676 году подъ названіемъ Параскевіи, которую означенный Полковникъ, обнеся деревянною оградю, съ постройками таковыхъ же келій, по благословенію Архіепископа, Лазаря Барановича, учредилъ при ней дѣвичій монастырь. Въ 1750 году, во время большаго пожара въ Черниговѣ, церковь обгорѣла, также отчасти и келіи, но въ теченіи пяти лѣтъ, Игуменія Домитіана Ларская, все исправила по прежнему и въ церкви сдѣлала новый иконостасъ, а въ 1783 году Игуменія Анна построила церковь трапезную Рож-

дства Св. Іоанна Крестителя. Въ 1786 году монастырь уничтоженъ и келіи онаго отданы для помѣщенія народнаго училища, кое въ нихъ и находилось съ 1789 по 1805 годъ, а въ семъ послѣднемъ годѣ, обращенное въ Гимназію, вынесено; послѣ чего всѣ деревянныя построенія и ограда разобраны и церковь сдѣлана приходскою. Видъ ея, при высокомъ, тонко выведенномъ, верхѣ противъ малаго пространства, болѣе походить на башню; покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ издавна зеленою краскою, на кровлѣ жъ находится множество Готическихкихъ украшеній. Нынѣ къ ней придѣлывается каменная колокольня. При сей церкви издавна сохраняется обычай, что предъ торговымъ съѣздомъ, въ десятую пятницу по Пасхѣ, во множествѣ собирается женскій полъ простаго состоянія изъ близъ лежащихъ селеній, съ понедѣльника, и упражняется въ богомольѣ, а между тѣмъ постясь день, на другой исповѣдываются и на третій приобщаются Святыхъ Таинъ: такъ исполняютъ приходщица въ вторникъ и среду, а въ пятницу, по утру, послѣ службы расходятся.

Сверхъ того въ 1186 году упоминается въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ о церкви въ Черниговѣ Благовѣщенія Богородицы, построенной Княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ; остается память въ бывшей крѣпости церкви большой трехъ престольной въ сѣверо-восточномъ углу, которой основаніе видно было въ XVIII столѣтіи, но когда разобрана, неизвѣстно; только жившій, около тридцати лѣтъ тому назадъ, на семъ мѣстѣ Комедантъ, отрывъ внезапно погребъ, нашолъ въ немъ множество кровельныхъ свинцовыхъ и оловяни-

ныхъ листовъ, которыми видно была покрыта церковь и которые въ древности не иначе могли быть на то употребляемы, какъ отъ Княжескаго иждивенія, подобно какъ въ Елецкомъ монастырѣ Успенія церковь, строенная Княземъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1060 году, была покрыта. По обычаю здѣсь воздвигать новыя церкви вмѣсто старыхъ въ прежнее наименованіе, можно отчасти заключить, что означенная церковь была та древняя Благовѣщенія, въ разсужденіи, что въ 1676 году построена была недалеко отъ оной, Полковникомъ Дунинымъ Борковскимъ, деревянная въ то названіе, а потомъ въ построенной вблизи же, въ 1682 году, каменной церкви Воскресенія Христова, которая въ 1772 году перенесена въ сѣверо-западный конецъ города, на кладбище, былъ придѣлъ Благовѣщенія.

#### О ВЫШЕИХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ ГОРОДА.

Въ Лѣтописяхъ упоминается въ Черниговѣ внѣшній или Окольный градъ, и внутренній или Дѣтинецъ; но вкругъ перваго видны еще остатки древняго вала, который оба вышеозначенныя укрѣпленія въ себѣ заключаетъ и который въ южной сторонѣ не смыкается въ разсужденіи тутъ низменнаго болотистаго, мало приступнаго, мѣстоположенія. Сей валъ, какъ полагать должно, заключалъ въ себѣ предмѣстья между имъ и окольнымъ градомъ: одинъ конецъ его виденъ въ саду Елецкаго монастыря, откуда валъ идетъ полемъ позади прежней кладбищной церкви Воскресенія Христова и, обращаясь на сѣверъ къ рѣчкѣ Стрижню, простирается за нею чрезъ Петербургскую дорогу, повади огоро-

довъ, и, пересѣкая Московскую, мнимонышнѣшаго Дома воспитанія бѣдныхъ, въ 600 сажняхъ отъ рѣчки Стрижня, имѣютъ другой конецъ на лугу, у моста Синяго чрезъ рѣчку Кордюковку; между обоими жъ концами отверстаго мѣста, неудобоподступаемаго по натурѣ къ городу, около трехъ верстъ отъ востока къ западу, означенной вальминыи едва примѣтенъ, поелику большею частью разрытъ и сравненъ съ полемъ.

Второй валь внутри сего нѣсколько болѣе, нежели тотъ, видимый, и который полагаютъ должно древнимъ околнымъ градомъ, простирался по правой сторонѣ рѣчки Стрижня, откуда къ юго востоку внутреннее пространство сего укрѣпленія, оканчивающееся у Елецкаго монастыря, было прямою чертою въ длину на 550 сажень, а въ поперечникъ при рѣчкѣ 500 сажень, откуда съуживалась въ конечности своей при монастырѣ имѣло не болѣе 150 сажень; вся же ея окружность была 3 версты съ половиною. Начиналось оно въ 250 сажняхъ, подавшись отъ Десны къ пункту, гдѣ въ оную впадаетъ рѣчка Стрижень къ сѣверо-западу, и по оной шло къ сѣверу, какъ выше значить, на 500 сажень, потомъ обращалось на 100 сажень, къ сѣверо-западу, на 20 къ западу, а наконецъ шло къ юго-западу, почти въ параллель сѣверо-западнаго бока послѣдней новой крѣпости, искривленною линіею до сказаннаго монастыря на 525 сажень, а потомъ продолжалось мимо онаго по двѣмъ сторонѣмъ внизъ подъ гору на 135 сажень, къ предмѣстію Подолу; отъ сего же мѣста обращалось на востокъ влѣво по горѣ на 340, потомъ къ югу на 90, а наконецъ къ востоку на 40

сажень. Здѣсь, на послѣднихъ саженяхъ Поляками, въ ихъ владѣніе Черниговомъ, сдѣлано было пятистороннее возвышенное малое укрѣпленіе, котораго южная сторона состояла изъ вышесказаннаго протяженія: западная и сѣверная, каждая въ 25, сѣверо-восточная въ 20, восточная въ 15-тъ сажень. Укрѣпленіе сіе при Россійскихъ Воеводахъ называлось малымъ верхнимъ городомъ, и одинъ изъ тѣхъ Воеводъ, Иванъ Загряжскій, въ 1667 году, обнесъ его ровомъ, сдѣлавъ земляной въ немъ погребъ, гдѣ хранился порохъ, и потаенный выходъ къ рѣчкѣ Стрижню, а по построеніи новой крѣпости, другой Воевода, Окольниковъ Богданъ Полюбинъ, въ 1691 году, по челобитью жилыхъ солдатъ и стрѣльцовъ, построилъ въ немъ церковь деревянную во имя Князя Михаила и Боярина его Феодора, которая стояла до 1766 года, а въ ономъ по ветхости разобрана. Все вышесказанное второе укрѣпленіе имѣло четверо воротъ: 1-я, съ западной стороны, у самаго Елецкаго монастыря, возлѣ колокольни, отъ которыхъ нынѣ, по новому плану, предположена улица Покровская; 2 и 3-я, съ сѣверо-западной стороны, одна по улицѣ Гончей; такъ нынѣ называющейся, а другая по Любецкой, нынѣ Красной, улицѣ; 4-я съ восточной стороны, отъ рѣчки Стрижня, близъ бывшей плотины, чрезъ оную Гноевою называвшейся, съ находившимися на ней мельницами, Архіерейской Економіи принадлежавшими, коя въ 1773 году разорена наводненіемъ, а вмѣсто оной въ 1783 году построена мостъ. Пространство внутри означенныхъ валовъ послѣ называлось Старымъ городомъ, когда, около 1670 года, построена была



среди оныхъ же новая малая крѣпость, какъ ниже будетъ значить. Означенное старое укрѣпленіе, также въ древности еще, было уменьшено съ юго-запада на 200 сажень и сдѣланъ былъ новой поперечной валъ между сѣверо-восточнымъ и юго-западнымъ валами старой крѣпости, гдѣ нынѣ назначена улица Святославская. Сія уменьшенная крѣпость имѣла въ своей окружности не съ большимъ двѣ съ половиною версты, отрѣзанная жъ часть къ Елецкому монастырю, послѣ построения новой крѣпости, ниже описанной, стала называться урочищемъ Третьякомъ, потому что третью часть составляла всѣхъ укрѣпленій.

Наконецъ, около 1670 года, Полковникъ Черниговскій, Дунинъ Борковскій, воздвигъ новую крѣпость на юго-восточномъ углу старой, или замѣчательно, что возобновилъ древній внутренній градъ, о коемъ ниже будетъ упомянуто. Онъ сдѣлалъ къ сѣверо-западу новый валъ, которой отстоялъ отъ стараго восточнымъ угломъ въ 250, а западнымъ во 130 саженьяхъ; къ юго-западу сдѣлалъ валъ въ 70 саженьяхъ отъ втораго стараго. Новая сія крѣпость состояла въ видѣ продолговатаго искривленнаго треугольника, имѣла семь полигоновъ, обрыта была къ сторонамъ старыхъ валовъ сухимъ ровомъ и обнесена низкой острожкой не выше аршина. Окружность ея была не съ большимъ полторы версты. Она имѣла три воротъ: 1-я, *Любецкія* на западъ, называвшіяся иногда и Кіевскими, но дорогамъ изъ нихъ ма Любечъ и Кіевъ; 2-я, *Прогорльскія* на сѣверъ, потому что въ 1750 году она сгорѣла; но назывались также и Николаевскими, по церкви противъ нихъ Св. Николая, за ва-

ломъ, на краю Гончей улицы стоящей; 3-я, *Водяныя* на востокъ, по положенію ихъ къ рѣчкѣ Стрижню. Крѣпость сія называлась Новымъ городомъ; уничтожена въ царствованіе Императора Павла, 1798 году, а послѣ, въ 1803 году, въ которомъ Высочайше подтвержденъ планъ города, срыты и валы съ западной и сѣверо-западной сторонъ. Послѣдняя сія крѣпость много дѣлала украшенія городу до пожара въ 1750 году, возвышалъ верхи своихъ церквей, коихъ однихъ было семь, и выставляла изъ стѣнъ своихъ множество строевой каменныхъ и деревянныхъ, но, впрочемъ, имѣла во внутренности своей невыгоды тѣ, что не только съ нуждою можно было проѣзжать по улицамъ отъ тѣсноты оныхъ, но, сверхъ того, что дома построены были о нѣсколькихъ жильяхъ и, по обычаю тогдашняго времени, при верхнихъ дѣлывали родъ нѣкоторыхъ галлерей, кои выступали въ улицы, то не только что солнце не могло сихъ послѣднихъ освѣщать, но часто ледъ до половины лѣта не могъ въ нихъ разстаявать. Причина стѣсненному сему построенію была та, что какъ древнія укрѣпленія не дѣлали уже ни какой защиты, а исправлять оныя не позволяла ихъ обширность, Полякижъ, а понавожденіемъ ихъ и Турки, съ тѣхъ поръ, какъ Козаки начали отъ ига первыхъ отбиваться, неоднократно дѣлали покушенія на область Черниговскую, то всѣ лучшіе дворяне имѣщане искали въ семь новомъ укрѣпленіи своего убѣжища; даже купеческія лавки въ немъ находились. Одинъ только Полковникъ Полуботокъ имѣлъ рѣшимость построить большой каменный о двухъ этажахъ домъ на лѣвой сторонѣ

рѣчки Стрижня, въ всѣхъ внутрен-  
нихъ укрѣпленій, который нынѣ за-  
нимаемъ Семинарію, и онъ, въ 1706  
году Іюля 2 дня, имѣлъ счастье  
принимать въ немъ Великаго Пе-  
тра, проважавшаго въ Кіевъ, въ  
который онъ той же ночи отпра-  
вился Десною на суднѣ.

Выше было сказано о разореніи,  
причищенномъ въ первый разъ  
Чернигову въ 1078 году, при Князѣ  
Всеволодѣ Ярославичѣ. Въ лѣ-  
тописяхъ значить, что дѣти брата  
его, Князя Святослава, Борисъ  
Вышегородскій, и Олегъ Ростов-  
скій, Князя, нашедъ на Черни-  
говъ съ Подовцами, выгнали его  
изъ онаго. Онъ прибѣгнувъ къ  
помощи старшаго своего брата,  
Кіевскаго Великаго Князя, Изя-  
слава, который, обще съ нимъ и  
сыномъ его, Владимиромъ, пришли  
освободить городъ, но жители, не  
смотря на отсутствіе захватившихъ  
онимъ Князей, заперлись въ немъ  
и не хотѣли впустить прежняго  
Князя. Тогда съидъ его, Владимиръ,  
вашедъ къ восточнымъ вратамъ  
отъ Стрижня, оныя выломилъ и,  
вошедъ во вѣнчій или окольный  
градъ, зажегъ его, послѣ чего жи-  
тели ушди изъ него во градъ вну-  
тренній. Ссображаясь со всѣми  
обстоятельствами и съ располо-  
женіемъ древнихъ укрѣпленій, ни  
какого нѣтъ сомнѣнія заключить,  
что внутренній градъ былъ на  
самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была крѣ-  
пость, Подковникомъ Дунинымъ  
Борковскимъ сдѣланная, и что онъ  
ее не новую воздвигъ, а возобно-  
вилъ первую, разоренную, 1) по-  
тому, что часть келій за долго до  
того построенаго Домниканцами  
монастыря стоада частію на валу, о  
которомъ говорятъ, что его сдѣлалъ  
звонъ Дуниинъ Борковскій умень-  
ша древній окольный градъ; 2) что

въ семь мѣстѣ знатнѣйшія церкви  
воздвигнуты были, въ числѣ коихъ  
при соборѣ былъ Красный Теремъ,  
сдѣдовательно и Княжескій Дво-  
рецъ возадъ; 3) почти все простран-  
ство подъ землею имѣеть погре-  
ба, сдѣдовательно, они сдѣланы бы-  
ли въ крѣпчайшемъ мѣстѣ, для со-  
храненія, можетъ быть, сокровищъ  
въ нашествія непріятелей, какъ ока-  
залось въ одномъ мѣстѣ случайно  
отъ дождеваго размытія, а въ дру-  
гомъ при рытіи фундамента подъ  
домъ Губернатора, каковыхъ въ  
другихъ мѣстахъ города нигдѣ  
не оказывается; 4) во всѣхъ древ-  
нихъ въ семь краю городскихъ  
укрѣпленіяхъ, внутри обыкновенно  
дѣлалось другое съ одной ко-  
торой ни будь стороны, мѣтѣ при-  
ступной, какъ и означенная крѣ-  
пость, по чрезвычайной своей на-  
туральной возвышенности съ во-  
сточной отъ рѣчки Стрижня и отъ  
части юго-западной, неудобно оса-  
ждаема; но, не смотря на сіе, есть  
мнѣніа, что находившіяся на во-  
стокъ къ рѣчкѣ Стрижню внутри  
вала ворота, называвшіяся Водяны-  
ми, которыя и по днесь существ-  
вуютъ, что они тѣ самыя, къ ко-  
имъ приступадъ Владимиръ Все-  
володовичъ; ибо нигдѣ въ той сто-  
ронѣ ни какихъ слѣдовъ другихъ  
воротъ нынѣ не видно. Но въ семь  
ошибка ясная, ибо въ разсужде-  
ніи томъ должно бѣ принять, что  
валъ тотъ принадлежалъ къ околь-  
ному или вѣнчному граду, но тамъ  
бы уже негдѣ быть внутреннему,  
и такого пространства, что имѣя,  
какъ недѣля въ томъ сомнѣваться,  
въ себѣ оборонительную стражу,  
могъ принять жителей изъ пер-  
ваго. Сдѣдовательно, тѣ врата бы-  
ли не нынѣ, какъ о которыхъ упо-  
мянуто было въ называвшемся Ста-  
ромъ городѣ, что были на востокъ

къ рѣчкѣ Стрижню, кои вмѣстѣ съ валомъ давно разрыты, но о существованіи ихъ старожилы еще отчасти помнятъ. Къ симъ воротамъ и приступъ удобно было сдѣлать, ибо довольно пространства въ семь мѣстъ между рѣкою и валомъ, нежели къ называвшимся Водяными, гдѣ она течетъ весьма близко оныхъ, и потому неудобно съ войсками подойти. Катѣтельно близости нынѣ рѣчки къ бывшей крѣпости, говорятъ, что она прежде имѣла теченіе свое отдаленнѣе, но совсѣмъ тѣмъ довольно причины первой.

#### О СТАРЫХЪ УРОЧИЩАХЪ ВЪ ГОРОДѢ.

1. *Могилки.* Сего урочища память отчасти истребилась. Оно находилось противъ сѣверо-западнаго вала крѣпости, Дунинымъ Борковскимъ воздвигнутой, гдѣ нынѣ обывательскія строенія по улицѣ Преображенской, противъ строящагося Губернаторскаго дома, на площади Преображенской. Названіе сего урочища, конечно, произошло отъ бывшихъ тутъ могилъ, но съ котораго времени и по какому случаю онѣ произошли, требуетъ впередъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

2. Въ новѣйшія времена, а именно, въ 1789 году, далѣе отъ сего урочища къ Стрижню, произошло названіе другаго: *Новое мѣсто*, потому что сюда вынесены были лавки и торги изъ крѣпости; ибо торгъ простояюдныи здѣсь именуютъ *мѣсто*. Сего названія, хотя и недавняго, память также истребляется.

3. *Пятницкое поле*, и поднесъ имѣющее сіе названіе, кромѣ полицейскаго распоряженія: оно получило наименованіе сіе отъ церкви

Параскевы, нарицаемой Пятницы, о коей было говорено. Урочища сего мѣстоположеніе къ западу и сѣверо-западу отъ означенной церкви до конца города.

4. *Ковалевка*, въ концѣ Гончей улицы, называлось потому, что тамъ были кузнецы.

5. *Застриженье*: лѣвая сторона рѣчки Стрижня, а потому и называлось, что за оною отъ города находилось.

6. Въ сѣверной сторонѣ находится подлѣ города помѣщичья роща, называемая *Елощиною*, гдѣ находятся остатки небольшого вала. Названіе сіе произошло отъ жившаго тутъ въ Польское владѣніе шляхтича Ялоцкаго.

7. *Болдина гора.* Урочище сіе находится частію въ западномъ краю города, а большею частію внѣ онова, на западъ, склоняясь нѣсколько къ югу, между монастырями Елецкимъ и Троицкимъ, на которомъ урочищѣ и они помѣщаются. Названіе сіе, и поднесъ существующее; происходитъ отъ весьма древнихъ временъ, но почему, неизвѣстно.

#### О СТАРЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ УЛИЦЪ.

Улицы прозываемы были по городамъ, въ кои изъ оныхъ лежали дороги, а только четыре постороннія названія имѣли, какъ то: 1-я, *Голчал*: шла отъ Никольскихъ воротъ, въ крѣпости бывшихъ, на сѣверъ до конца города, выходя въ себя при томъ урочище Ковалевку, такъ названная потому, что гоняли по ней сквозъ строй солдатъ; 2-я, *Взвали*, отъ тѣхъ же воротъ вышедъ, простираясь по возвышенности правой стороны Стрижня, гдѣ скрытъ древній городской валъ, почему и названіе имѣла; 3-я, *Ямская* сло-

бода, гдѣ нынѣ Вознесенская улица, на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, идущая отъ моста влѣво. Названіе получила по жительству въ ней Шведовъ, присланныхъ въ Черниговъ послѣ Полтавской битвы; 4-я, Большая, такъ называемая по длинѣ своей, шла отъ самой крѣпости и стараго вала, мимо Елецкаго до Троицкаго монастыря.

### О ПРЕДМѢСТЯХЪ.

1. *Боровица*, въ восточной части города, за урочищемъ Застриженьемъ; прежде оно было въ повѣтѣ, а съ 1805 года причислено къ городу. Предмѣстіе сіе достойно примѣчанія по нижеслѣдующему: въ Лѣтописяхъ и историками упоминается, что въ 1152 году Ростовскій Князь, Юрій Владимировичъ, идучи со стороны Глухова на Черниговъ, перешедъ рѣку Санинь, остановился у Березова, а потомъ, подошедъ къ городу, сталъ у Горичева, а по инымъ, у Гюргичева, и какъ былъ тогда недѣльный день, то и къ городу не подступалъ. Въ понедѣльникъ же двинувшись, остановился, не дошедъ Семыня, откуда Половцы устремились на разореніе города. Рѣчка Санинь находится отъ Чернигова по дорогѣ на Глуховъ въ 11 верстахъ; нынѣ она имѣетъ названіе Замглай, которое перешло на нее съ болота сего названія, съ нею соединившагося, въ верхнѣйшій нослщѣй и поднесъ прежнее наименованіе. Перешедъ ея, отъ стороны Глухова, въ двухъ верстахъ отъ дороги, на правой сторонѣ находится старое село Березинка, которое, конечно и должно, быть древней Березовъ, какъ по соображенію мѣстоположенія заключать

должно. Отъ онаго въ 6 верстахъ село Бобровица подъ Черниговомъ, отъ коего оно въ 3 верстахъ. Его издавна называютъ Юрьевкою, а какъ Юрій и Гюргій одно и тожъ по Новгородскому списку, то Бобровица или Юрьевка, конечно, есть тотъ древній Гюргичевъ. Бобровицыжъ названіе произошло отъ жительства тутъ особой стаянъ Козаковъ, называвшихся Бобровниками во времена Гетмановъ.

2. *Третьякъ*. О семъ предмѣстьѣ выше было сказано, что произошло отъ третичнаго уменьшенія древней крѣпости послѣ постройки новой, какъ пространство, третью часть укрѣпленій составляющее.

3. *Подоль*, съ южной стороны, такъ названное издревле по низменному своему положенію на лугу, предъ городскимъ возвышеніемъ: оно на низу съ южной стороны возлѣ возвышеннаго Третьяка.

4. *Лѣсковица*, къ югу противъ Елецкаго монастыря, такъ названное по бывшимъ тутъ лѣсамъ; между тѣмъ есть преданія, что на семъ предмѣстьѣ жила въ бытность Князя Давида Святославича, владѣвшаго Черниговомъ съ 1096 по 1123 годъ, Князь Николай Святоша, который, по постриженіи своемъ въ монашество, въ 1105 году, предоставляя Киевопечерской Лаврѣ всѣ свои волости, отдалъ и Лѣсковицу, что и вѣроятно достойно; ибо Лавра, до отобранія отъ монастырей деревень, имѣла тутъ принадлежащей себѣ для пріѣзда дворъ.

### О МНОЖЕСТВѢ МОГИЛЬНЫХЪ КУРГАНОВЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНѢ ГОРОДА И О КУРГАНАХЪ ВЪ ОНОМЪ.

Какъ во всѣхъ нападеніяхъ на Черниговъ въ междоусобіа Рус-

скихъ Князей, является, что большаго кровопролитія не происходило, ибо всегда оныя оканчивались только разореніями города и окрестностей, Князья старались миромъ оныя прекращать. Поелику нападенія происходили съ превосходными силами, противъ которыхъ они не могли стоять, то и полагать должно, что первые курганы произошли отъ нашествія Татаръ въ 1240 году. Они шли отъ Переяславля, слѣдовательно, съ западной стороны, и Брянскій Князь, Мстиславъ Глѣбовичъ, при городѣ встрѣтилъ ихъ, подѣ коимъ и произошло сраженіе, такъ какъ въ Лѣтонисяхъ упоминается, что во время онаго сраженія на Татаръ изъ города кидали съ тарановъ огромные камни. -

Въ городѣ находятся два кургана: 1-й въ саду Елецкаго монастыря, которой называютъ *Черною могилу* и о коемъ было сказано при описаніи того монастыря; 2-й, неимѣющій названія, по близости тогожъ, нынѣ находится на дворѣ Ремесленнаго Училища, во 125 саженихъ отъ перваго, къ сѣверо-востоку, по другую сторону монастыря, о коемъ ни какого нѣтъ преданія; но по высотѣ его и обширности, какъ и о первомъ, заключать должно, что онъ насыпанъ надъ могилу какого нибудь знаменитаго человѣка, до восхода десятаго столѣтія, или до введенія здѣсь Христіанской Вѣры.

### О ГЕРБѢ ГОРОДА.

Онъ имѣетъ въ щитѣ серебрянаго поля одноглаваго чернаго орла, смотрящаго на лѣвую сторону, увѣнчаннаго золотою Княжескою короною, съ распростертыми крыльями, и котораго носъ и обѣ ноги золотыя. Въ лѣвой ногѣ держитъ наискось продолговатой крестъ. Гербъ сей долженъ имѣть свое происхожденіе отъ весьма давнихъ временъ: въ Польское владѣніе онъ уже существовалъ, ибо вставленъ былъ высѣченній изъ камня на стѣнѣ бывшаго Католическаго Доминиканскаго монастыря, обращеннаго послѣ въ Грекороссійскій Борисо Глѣбской. Со времени покоренія Чернигова Литовцами въ 1320 году, городъ сей не бывалъ уже Княжескою резиденціею. При нихъ онъ былъ въ помѣстномъ владѣніи Князей Гедиминова рода, но кои въ немъ не жили. При Полякахъ онъ былъ сдѣланъ городомъ Воеводскимъ, а между тѣмъ, еще до возвращенія его изъ Польскаго владѣнія, имѣлъ тотъ гербъ мѣсто между другими Россійскими, изъ камня высѣченными, въ древнихъ Царскихъ чертогахъ въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ за Золотою рѣшеткою; такимъ образомъ и должно полагать, что Черниговъ его еще имѣлъ до Татарскаго нашествія.



## СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ПСКОВА ВЪ 7204 году.

1. Церковь Успеніе Пресв. Богородицы на Завеличѣхъ.
2. Цер. Архангела Михаила на Большой улицѣ.
3. Цер. Великомученика Георгія, что на Болотѣхъ.
4. Цер. Воздвиженіе Честнаго Креста.
5. Цер. Архангела Гавріила, что на Площади.
6. Цер. Преображенія Господня, что на Старомъ Коstrѣ.
7. Цер. Николая Чудотворца, что на Усохѣхъ.
8. Цер. Великомученицы Варвары, что на Святогорскомъ Подворьѣ.
9. Цер. Василія Великаго, что на Горкѣхъ.
10. Цер. Сошествія Святаго Духа.
11. Цер. Вознесенія Господня въ Ново-дѣвичьемъ Монастырѣ.
12. Цер. Великомученицы Анастасіи, что въ Кузнецкахъ.
13. Цер. Воскресенія Христова, что въ Полонишѣхъ.
14. Цер. Похвалы Пресвятѣй Богородицы.
15. Цер. Георгія Великомученика, что на Вязовѣхъ.
16. Цер. Успенія Пресвятѣй Богородицы.
17. Цер. Николая Чудотворца, что на Козьемъ Броду.
18. Церковь Іоакима и Анны.
19. Цер. Николы Чудотворца, что въ Слободѣхъ.
20. Цер. Старовознесенскаго Дѣвicha монастыря.
21. Цер. трехъ Святителей, что на Болотѣхъ.
22. Цер. Покрова Пресв. Богородицы, что въ Проломѣхъ.
23. Цер. Успенія Пресв. Богородицы, что на Бутыркахъ.
24. Цер. Іоанна Предтечи въ Завеличѣхъ.
25. Цер. Ильи Пророка, что въ Завеличѣхъ.
26. Цер. Св. жезъ Муромосицъ.
27. Цер. Николая Чудотворца Камень-родскаго Монастыря.
28. Цер. Николая Чудотворца Кожина Монастыря.
29. Цер. Преподобнаго Климента въ Завеличѣхъ.
30. Цер. Іоанна Милостиваго, что въ Солодовникахъ.
31. Цер. Покрова Пресв. Богородицы, что за Торгомъ.
32. Цер. Казанскіе Богородицы Анто-ниевы новой больницы.
33. Цер. Преподобнаго Ксєніи, что на Торгу.
34. Цер. Благовѣрнаго Князя Владимира, что на Новѣхъ.
35. Цер. Алексія челоуѣка Божія, что за Великими Вороты.
36. Цер. Козмы и Доміана на Примостьѣхъ.
37. Цер. Богоявленія Господня на Запсковьѣхъ.
38. Цер. Іоанна Архієпископа.
39. Цер. Преподобнаго Варлаама на Запсковьѣхъ.
40. Цер. Образа Нерукотвореннаго.
41. Цер. Воскресенія Христова на Стадищѣхъ.
42. Цер. Святыхъ Отецъ.
43. Цер. Евстратія Великомученика на Елизаровѣхъ Подворьѣхъ.
44. Цер. Воскресенія Христова на Домонтовѣхъ Стѣнѣхъ.
45. Цер. Софіи Великомученицы.
46. Цер. Рождества Христова на Домонтовѣхъ Стѣнѣхъ.
47. Цер. Николая Чудотворца на Гребли.
48. Цер. Дмитрія великомученика на Домонтовѣхъ Стѣнѣхъ.
49. Цер. Покрова Пресв. Богородицы на Домонтовѣхъ Стѣнѣхъ.
50. Цер. Авонасія Патр. на Дом. Стѣнѣхъ.
51. Цер. Федора Стратилата.
52. Цер. Алексія Мит. на Домон. Стѣнѣхъ.
53. Цер. Пресв. Богород. живопріемнаго источника, что въ Старой Богодѣльнѣхъ.
54. Цер. Ильи Пророка на Запсковьѣхъ.
55. Цер. Преподобнаго Варлаама, что на Площади.
56. Цер. Алек. челоу. Бож., что на Площ.
57. Цер. Священномученика Власія.
58. Цер. Петра и Павла съ Бую.
59. Цер. Бориса и Глѣба съ Бую.
60. Цер. Богояв. Господ. изъ Октавы.
61. Цер. Рождест. Богор. изъ Октавы.
62. Цер. Богояв. Господня изъ Бродовъхъ.
63. Цер. Николая Чудот., что у Торгу.
64. Цер. Великомуч. Прасков. зъ Бугра.
65. Цер. Благовѣщ. Пр. Богор. зъ Бугра.
66. Цер. Зачатія Пресвят. Богородицы.
67. Цер. Архангела Михаила съ Печокъхъ.
68. Цер. Іоанна Бог. Костельникова Мон.
69. Цер. Царя Констан., что на Вспольѣхъ.

Сооб. Д. Ч. И. Бгльевъ.

# ОТВѢТЪ

## НА НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСИ

### О МАЛОЙ РОССІИ.

1) Въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Малороссіи, или на лѣвой сторонѣ Днѣпра, по рѣку Орель, со времени присоединенія оной Правителемъ Рускаго Государства, въ малолѣтство Великаго Князя Игоря, Княземъ Олегомъ, къ державѣ его, до появленія Козаковъ, не жила ни какой народъ другой, разумѣя въ главномъ населеніи, кромѣ Рускаго, въ которой превратились древніе Славяне, всѣ въ лѣтописяхъ извѣстныя, включая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывшихъ сюда переведенными на жительство Великими Князьями, Святославомъ и Ярославомъ, Печенѣговъ, уже при исчезаніи ихъ родовъ, которыхъ время и наказанность ихъ неспокойныхъ нравовъ истребили. Въ 3-мъ пунктѣ прежнихъ моихъ замѣчаній, подъ именемъ предшествовавшего здѣсь Козакамъ и съ ними обитавшаго народа, я разумѣлъ не иной же какой народъ, какъ Руской другаго отъ Козаковъ состоянія. На примѣръ: Козаки при Короляхъ Польскихъ, Сигизмундѣ I. и Стефанѣ Баторіи, распространились до Перяславля, и они нашли здѣсь Дворянство, помѣстья, купечество и народъ, управляемые урядами и чиновниками Польскаго Кіевскаго Воеводства. Послѣ 1634 года, въ которомъ Россія уступила навсегда Польшѣ земли бывшихъ Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, они

распространились на оныя, и здѣсь также встрѣтили ту же народонаселенность въ различныхъ состояніяхъ, управляемую Польскимъ Воеводою, Каштелянами и другими ихъ урядниками: особыя права отъ Рускихъ, законы Литовскіе. Козаки и тамъ и тутъ поселялись на свободныхъ земляхъ, не касаясь Дворянскихъ помѣстьевъ и вотчинъ, и составляли особое отдѣленіе; судились между собою отъ своихъ старшинъ и имѣли свои уряды. Послѣ, когда Гетьманъ Хмельницкій предъ вступленіемъ въ подданство, сдѣлался самовластнымъ и отчуждился совсѣмъ повиновенія Польшѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ влилъ не только въ Козаковъ, но и во весь Рускій народъ, между ними обитавшій, духъ нѣкоторой вольности, тогда все, что ни было среди онаго Польское, Судьи и Урядники, Дворянство ихъ и Духовенство, почти все было разсѣяно, разрушено и истреблено, и уряды Козацкіе стали управлять всѣми прочими состояніями оставшаго Рускаго народа, какъ въ гражданствѣ, такъ и по земству; слѣдовательно, какимъ же образомъ, всему тому, какъ и о всѣхъ прочихъ состояніяхъ, въ исторіи Малороссійской не быть включеннымъ и содержать ей только состояніе Козацкое и ихъ подвиги?

2) Касательно свѣдѣній о древнихъ границахъ Малой Россіи, то есть, тѣхъ временъ, которыя исто-

рики означаютъ подѣ неопредѣленнымъ словомъ: „издревль;“ надлежитъ прежде прибѣгнуть къ догадкѣ, что подало случай къ тому названію писателямъ? ибо, чтобы оно было по какому либо учрежденію Правительства или по другимъ какимъ постановленіямъ, сего нигдѣ не значить. Я мою основываю на нижеслѣдующемъ:

Названіе Руси въ Сѣверной части нашего Государства еще было ново, какъ чрезъ 20 лѣтъ отъ основанія онаго Князь Олегъ перенесъ изъ Пювгорода въ Кіевъ престолъ Великокняжескій. Безъ сомнѣнія, что всѣ важнѣйшіе Варяго-Русы, пришедшіе съ Рурикомъ, и воинство ихъ послѣдовало за Дворомъ, ибо и неестественно, чтобы Олегъ, шествуя на завоеванія, ввѣрилъ себя одному новому подвластному народу, а притомъ и въ Несторовой Лѣтописи значить: „И сѣде „Олегъ княжа въ Кіевѣ и рече „Олегъ: Се буди мати градомъ Русскимъ. И быша у него Варяги и „Славяне и прочіи, и прозвашася „Русью,“ съ котораго времени названіе Руси стало болѣе распространяться въ Южной части Государства и гдѣ Государи Рускіе не одно столѣтіе продолжали имѣть свою столицу; а сіе доказывается и тѣмъ, что чрезъ два вѣка съ половиною видно въ Лѣтописяхъ, что кто вѣхалъ изъ Сѣверныхъ областей сюда, то прибавлялось: „поѣхалъ въ Русь въ Черниговъ „въ Русь въ Галичь, въ Русь Владимиръ, что на Воляни, или также въ Кіевъ.“ Въ половинѣ 12-го столѣтія извѣстна въ Россійской исторіи междуусобная брань Князей Ростовскаго и Суздальскаго, Юрія Владимировича, и Кіевскаго Великаго Князя, Изяслава Мстиславича, за обладаніе престоломъ послѣдняго, который два раза

одинъ у другаго отнимали; въ сіе время оной былъ въ упадкѣ; многіе окружные Князья не хотѣли ему повиноваться, но лестенъ былъ только потому, что почитался столицею всего Государства, и каждый изъ Князей надѣялся, что, возшедши на оной, увеличить свою власть, каковая прежде принадлежала сему престолу; но что надежда въ томъ была тщетна, то позналъ сынъ Князя Юрія, возшедшаго въ третій разъ на Кіевскій престолъ по кончинѣ своего соперника и на немъ кончившаго жизнь свою. Князь Андрей, которой наследовалъ оной по немъ, тотчасъ его оставилъ и, возвратясь въ прежнія владѣнія Ростовскія и Суздальскія, тамъ, въ 1157 году, учредилъ во Владимирѣ, построенномъ его родителемъ при рѣкѣ Клязьмѣ, другой Великокняжескій престолъ, отстраня всякую зависимость своихъ владѣній отъ Кіевскаго престола, и назвалъ земли своего Великокняжества Бѣлою Русью. Скоро послѣ того Князь Черниговскій, Смоленскій и Галицкій, такъ же совершенно отказались отъ повинованія послѣднему, и между тѣмъ области Бѣлой Руси сдѣлались гораздо обширнѣе всей Южной части Государства совокупно; послѣ чего весьма, кажется, естественно произойти въ Южной части, къ коей присвоено было въ особенности именованіе Руси, прилагательному слову отъ историковъ Малой; но это предоставляется опытнѣйшему разсмотрѣнію, ибо есть единственное мое съ исторіею соображеніе и заключеніе, ни на какихъ другихъ актахъ не утверждающееся.

Касательно границъ той Малой Руси, означаемыхъ въ Географическомъ Словарѣ, онѣ не сходны



ни съ обстоятельствами, ни съ временемъ, послѣ того, какъ уже въ нихъ Бывая Русь упоминается. Опредѣля ихъ къ сѣверо-востоку по рѣкѣ Угру и вершины Оки, слѣдовательно включаютъ въ ту Малую Русь удѣльныя владѣнія Князей Черниговскихъ и Сѣверскихъ, но изъ числа оныхъ Таруса на лѣвой сторонѣ Оки далеко выше Угры, а Одоевъ на правой далеко вверхъ отъ вершинъ къ западу. Означая границы по рѣкѣ Горынь, умалчиваютъ о нихъ въ сей странѣ къ сѣверу, которыя должны быть гораздо ниже, нежели на лѣвой, ибо Полоцкихъ Князей владѣнія простирались по рѣкѣ Припять. Отъ сѣвера къ югу и востоку Г. Болтинъ такъ же правильно ихъ оспариваетъ подъ именемъ Кіевскаго Великаго Княжества. Впрочемъ, какъ причина названія древней Малой Руси есть совсѣмъ особливая отъ той, которая послѣ произвела случай къ такому жъ, гораздо естественнѣй и сей послѣдней только прилично принадлежать къ настоящей Исторіи Малороссійской, въ которой о древней Малой Руси слѣдуетъ быть упомянуто кратко, единственно для отстраненія только мнѣнія тѣхъ, кои полагаютъ, что древнее названіе сливается съ настоящимъ; слѣдовательно, каковы бы ни были границы земель подъ первымъ, кажется нѣтъ надобности ихъ вновь изслѣдывать, а оставить ихъ на мнѣніи писателей Исторіи Руской.

Въ разсужденіи границъ Малороссіи во времена Богдана Хмельницкаго, я разумю, что вопросъ оныхъ требуетъ во время его то, когда уже онъ съ Козаками, вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, получилъ завоеван-

ную съ помощію его Украину въ свое управленіе, съ утвержденіемъ его Гетманомъ Козацкаго войска, ибо тогда названіе Малороссіи, по принятію оной въ титулъ Царскій, стало быть дипломатическимъ и относительнымъ на всѣ тѣ земли, кои возвратились къ Руской Державѣ. Я не имѣю, однако жъ, на подлинность тогда границъ Малороссійскихъ документовъ, но онѣ, кажется, несомнительны по разграниченію въ 1657 году, о коемъ упоминаетъ, съ означеніемъ онаго, Г. Рубанъ, кромѣ одной топографической ошибки, что онѣ простирались отъ вершинъ Днѣстра къ Быхову и опять чрезъ Днѣстръ надъ Сожею, гдѣ ясно, что не Днѣстръ, а Днѣпръ долженъ быть внесенъ; мѣстоположеніе жъ къ востоку отъ Днѣпра, положеніе полковъ, Хмельницкимъ въ 1650 учрежденныхъ, должно показывать границы Малороссіи; а впрочемъ, на картѣ Польши Майера 1750 года онѣ видны и сходны съ Польскимъ Атласомъ, который я имѣю, печатный въ Аугсбургѣ въ то время, когда лѣвая сторона Днѣпра была подъ владѣніемъ Польши.

3) Изъ какихъ Княжествъ и земель, кромѣ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго состояла Малороссія? Я принимаю названіе Малороссіи принадлежащимъ первоначально всѣмъ тѣмъ землямъ Южной части Государства, которыя въ 1319 и 1320 отторгнуты были отъ онаго Литовцами и въ 1340 году осталъная часть Поляками, то есть, Княжество Галицкое въ вершинахъ Днѣстра, хотя названія Малороссіи и долго еще послѣ нигдѣ начитать не можно, и потому о Княжествахъ, говорю, какія были на всѣхъ семъ про-

странствѣ, кромѣ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго, изъ которыхъ послѣднія два отъ нашествія Татаръ не существовали, а земли оныхъ были присоединены къ общимъ Рускимъ Государственнымъ; но еще на сей сторонѣ Днѣпра послѣ Татарскаго разоренія Кіевскими Великими Князьями возобновлено было Княжество Перелславское, только въ родѣ удѣльнаго. На правой же сторонѣ Днѣпра, кромѣ Кіевскаго, были Княжества: Владимирское, Луцкое и Галицкое, которыя до нашествія Татаръ заключали въ себѣ множество удѣльныхъ владѣній, къ числу коихъ приобщены были и земли Древлянскія или Полѣвскія, простирающіяся отъ Днѣпра по сторонамъ рѣки Припети и до Мазовіи, но о которыхъ всѣхъ удѣльныхъ Княженіяхъ, хотя мѣстоположенія главныхъ ихъ городовъ всѣ известны, описывать было бы пространно.

4) Отъ кого и когда первоначально Малая Россія получила свое наименованіе, въ исторіи не можетъ быть сказано опредѣлительнымъ образомъ: приличность названія сего существовала, но никто Малороссіи не произносилъ, ни писалъ. Литовцы и Поляки сего слова не употребляли. Однимъ иривались частныя Рускія названія, другимъ все цѣлостное слово Русь, а изъ историковъ сошедшихъ о семъ краѣ, между началомъ 14-го и окончаніемъ 15-го столѣтія, никто не писалъ. Поляки въ 1342 году, когда досталась имъ за два предъ тѣмъ года сѣверная часть большаго нашего Галицкаго Княжества, учредили изъ онаго воеводство и называли Рускимъ, а землю сію называли просто Русью. Нѣмецкіе ге-

ографы нашего времени одни къ сей только части прибавляютъ названіе Малая, а другія по всѣмъ тѣмъ землямъ, кои Поляки вскоре послѣ того завладѣли, къ югу за вершины Днѣстра, а къ сѣверу вверхъ по рѣкѣ Бугу, вливающейся въ Вислу, до юго-западной Литвы, кои они называли только по учрежденнымъ тутъ воеводствамъ и просто Русью. Наконецъ, когда въ первой половинѣ 17-го столѣтія владѣли уже Поляки всею южною частію Россійскаго Государства по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и оныя обращены были въ воеводство Кіевское, Русское, то есть, Галицкое, Волынское, Подольское, Подляшское, Брацлавское и, наконецъ Черниговское, то они, раздѣляя всѣ сіи владѣнія на провинціи, означенныя воеводства наименовали провинціею Русскою, но не Малороссійскою, и сего послѣдняго названія у нихъ со всѣмъ нѣтъ ни въ грамотахъ, ни въ конституціяхъ, ниже въ Гербовникѣ земель. Напротивъ, когда Греки въ концѣ XV столѣтія стали писать о сей странѣ, они тотчасъ употребили прибавку Малой къ той части Рускаго Государства, которая отъ онаго оторвана была въ чуждое владѣніе. Слѣдовательно, ежели бы прежде того писали они въ началѣ XIV столѣтія, когда Литовцы завладѣли оною, конечно, съ того бы самаго времени видѣли мы въ нихъ Малороссію, а по симъ обстоятельствамъ, кажется, единственно отъ искусства пера зависить, какъ представить начало и ходъ сего названія до введенія онаго въ акты Гетманомъ Хмельницкимъ въ половинѣ XVII столѣтія. Что названіе Малороссіи не претавало быть у Грековъ, разумѣваемымъ, доказываютъ гра-

моты ихъ Патріарховъ еще лѣтъ за 20 до Гетманства Хмельницкаго, кои, проѣзжая въ Москву, бывали въ Кіевѣ и называли городъ сей Малороссійскимъ.

5) Противъ мнѣнія Г. Полетика, что во время Польскаго владѣнія Малороссія состояла изъ двухъ воеводствъ, Кіевскаго и Черниговскаго, и первое ограничивалось на правой сторонѣ Днѣпра только тремя староствами, Кіевскимъ, Житомирскимъ и Овручскимъ, а имѣю вотъ что сказать: 1. Еслии со времени подданства Хмельницкаго относить названіе Малороссіи, принятое въ титулѣ Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ, ко всѣмъ землямъ, кои пристали къ сословію Козаковъ, чего и миновать нельзя, то они занимали часть и Волиніи и почти всю Подолю, слѣдовательно, гораздо далѣе Староствъ Овручскаго и Житомирскаго. 2. Воеводства Кіевское и Черниговское между своими учрежденіями имѣли времени болѣе полутора раста лѣтъ. 3. Могилевское староство, обще съ Стародубовскимъ, не принадлежало къ Смоленскому воеводству, и развѣ съ послѣднимъ Мглинское. Впрочемъ, какъ я принимаю Малороссію всѣ Рускія земли, кои были подъ владѣніемъ Польши, то о раздѣленіи ея, съ начала имѣю включить, что Поляки, овладѣвъ, въ 1340 году, Сѣвренною частію Галицкаго Княжества, чрезъ два года учредили изъ онаго воеводство Руское, которое по 1438 годъ распространили за вершины Днѣстра. По кончинѣ, въ 1430 году, Литовскаго Великаго Князя, Витольда, оторвавъ отъ Литвы часть Волинскихъ Рускихъ земель, смежную къ сѣверу и западу съ Рускимъ воеводствомъ, въ 1434 году учредили изъ послѣд-

ней Подольское воеводство, и изъ первой, въ 1436 году, въ вершинахъ Буга, съ Вислою сливающимся, Бѣльское. Въ 1471 году присвоивъ отъ нихъ Кіевское Намѣстничество, сдѣлали изъ него воеводство точно съ тѣми подраздѣленіями, какъ Г. Полетика означаетъ. Волинское, Подляшское, Брестское и Бряцлавское воеводства уже по совершенномъ соединеніи Литвы съ Польшею, т. е. въ 1569 году учреждены. Что жъ касается до Воеводства Черниговскаго, то земли онаго Полякамъ достались поздно, не изъ рукъ Литовцовъ, а отобранныя отъ сихъ послѣднихъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, уже изъ Рускихъ, въ несчастное время, когда Государство Руское вновь, по извѣстной печальной кончинѣ Царевича Дмитрія Углицкаго, потрясено было Самозванцами, тогда Поляки, ихъ подирѣплавшіе, въ 1611 году, завладѣли тѣми землями. Возшедшій на обезсиленный престолъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ, принужденъ былъ имъ, по Деулинскому трактату, въ 1618 году, уступить оныя, сперва на 14 лѣтъ съ половиною, а въ 1634 году, по Ваземскому, навсегда, и они, въ слѣдующемъ году, учредили здѣсь воеводство.

6) Постановленнаго Королемъ Баторіемъ надъ Козаками Гетмана, а разумно бытъ Богданка. Г. Миллеръ, можетъ бытъ, принялъ полуименемъ его прозваніе, и потому низкаго состоянія, недостойнаго, чтобъ Король столь много могъ имѣть къ нему уваженія, которое онъ счелъ приличнымъ Русинскому, какъ ииминтому шляхтичу; но я заключаю, что Богданко было не имя, а фамилія, и можетъ бытъ испорченная изъ Бог-

данской , въ Польшѣ весьма благо-городной.

7) Касательно учрежденія Королемъ Стефаномъ Баторіемъ Козацкихъ полковъ , я не имѣю ничего противуположить свидѣнію и мнѣнію Г. Полетики.

8) Чины Козацкіе тѣмъ Королемъ учреждены были войсковые: Обозный, Судья, Писарь, Есаулъ, и Хоронжій, къ коимъ всѣмъ чинамъ прибавлялось Генеральный; полковые: Полковники, Сотники и Атаманы; но при Гетманѣ Хмельницкомъ прибавлены были и одинъ изъ войсковыхъ Старшинъ и многіе чиновники полковые. Гербъ же, данной войску, изображалъ Козака, въ искривленной высокой шапкѣ, съ ружьемъ на плечѣ, и при бокѣ съ рогомъ, въ какомъ прежде нашивали они порохъ.

9) Не извѣстно мнѣ, сколько въ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ было войска при Хмельницкомъ, но я склоняюсь вѣрить числу показанія Г. Рубана, какъ равно и реестровыхъ Козаковъ въ 1650 году; ибо въ просительныхъ пуцкетахъ Хмельницкаго, съ коими онъ вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, число реестровыхъ Козаковъ показано 60,000, что гораздо сходнѣе съ показаніемъ Рубана, нежели Коховскаго и другихъ. Въ числѣ полковъ Г. Рубанъ, кажется, ошибается, а можетъ быть и Господинъ Полетика: едва ли было у Хмельницкаго не 19 полковъ: 12 на правой и 7 на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Полки Прилуцкой и Лубенской учреждены при Юріи Хмельницкомъ, а Стародубской при Иванѣ Брюховецкомъ.

10. Тимофей Хмельницкій разбѣжалъ въ 1652 году Гетмана Короннаго, Калиповскаго подъ мѣстечкомъ Батовымъ въ воеводство Бряцлавскомъ. Нынѣ, на мѣстѣ онаго деревня Батосъ, Подольской губерніи, въ Гайсинскомъ повѣтѣ, при рѣкѣ Бугѣ.

11) Сколько именно было жителей въ Малороссіи во время присоединенія оной къ Рускому Государству, я полагаю, что изчисленіе сіе непостижимо; городовъ и мѣстечекъ считаютъ 166, кои тогда присоединились къ оному.

12) Въ Дѣяніяхъ Петра Великаго описывается происхожденіе Мазепы изъ Польскихъ дворянъ, что онъ воспитаніе получалъ у Езуитовъ, былъ пажемъ при Королѣ и послѣ за соблазненіе дочери одного вельможи, посаженъ былъ, привязанный, на бѣшенную лошадь, которая занесла его въ станъ Козаковъ; но мнѣ случилось слышать отъ покойнаго Д. С. С. Шафонскаго, что онъ родомъ шляхтичъ изъ Украины, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки, по названію котораго можно полагать, что оно населено было отъ его предковъ. Впрочемъ, у меня недавно былъ полный Гербовникъ всѣхъ фамилій дворянскихъ Польскихъ, который я въ прошломъ году подарилъ Харьковскому Университету съ другими разными книгами, и въ которомъ любопытствовалъ о фамилии Мазепы, но не нашелъ оной. Полковникъ Мазепа, взятый въ 1597 году Поляками въ плѣнъ съ другомъ Лободою и Гетманомъ Наливайкою, былъ ли его предокъ, не могу сказать.

*М. Марковъ.*

# О П И Т Ъ

## РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВТОЛКОВНИКА.

### Е.

*Еванель*, или *Еваниль* (Тер. и дрх.), на пр.: „*А колы, де, то не справдѣ, то пусть же нѣмъ не буде подходу и подѣ Сяप्तое Еваниль.*“

*Евоно* (Ряз. и дрх.), вонъ! ово! (указательн.), „*Евоно на что пошелъ!*“ т. е., „*Вотъ еще на что рѣшился!*“ Иногда это же выраженіе употребляется, какъ удивленіе, на пр.: „*Евоно какой!*“

*Евоя* (Ряз. и дрх.), то же, что „*Евоно!*“

*Ега* (Ряз. и дрх.), злая, недобрая женщина, *Яга-Баба*.

*Егаза*, или *Егоза* (Ряз. и дрх.), *непосѣда*, на одномъ и томъ же мѣстѣ, *льстивый*, или *льстивая*, *вкрадчивый*, или *вкрадчивая*; но *непостоянные* въ характеръ люди, готовые угождать и *правымъ* и *неправымъ*. Нетерпѣливый то же носитъ имя *егазы*, заботливый (по пустякамъ) то же.

*Егазитъ* (Ряз. и дрх.), льстить, обождать, *бить на всѣ*

*руки*; а иногда о такихъ же людяхъ говорятъ: „*Вѣрь ему, не даромъ егазитъ, рожка наружа, (видимое, доказъ), обманетъ!*“ Или: „*Прикрикни, такъ и пойдетъ егазитъ;—попадется, сваритъ путаницу, только смѣлкой по Русскому!*“ Здѣсь слово „*егазитъ*“ относится уже къ трусости, къ замѣшательству въ словѣ, въ дѣлѣ.

*Еголь* (Ряз. и дрх.), черепокъ отъ глиняной посуды, предпочтительно отъ *горшка*. Въ уменьшительномъ: „*Еголесикъ*“ верешечикъ.

*Егольникъ* (Тер., Офи. и дрх.), горшокъ. Рязанской губерніи, въ Пронскомъ уѣздѣ, есть селеніе *Егольники*, слѣдовательно — *горшетники*.

*Егеренюкъ* (Тер. и Офи.), лица. Въ *Сравнительномъ Словарѣ*, изданномъ въ С. П. Бургѣ 1791 года, слово это приписываютъ собственному языку древнихъ Суададьцевъ.

*Егерята* (то) (*Тер.* и *Офи.*),  
лица (во множеств.).

*Егеря* (мало упот. *Суз.*), ку-  
рица; а

*Егреки*, — цыплята.

*Егереносикъ*, — цыпленочикъ.

*Егунъ*, — во множественномъ *егу-  
ны*. Крестьяне, большею частію  
Рязанцы, усиливашіе, въ своемъ  
выговорѣ, слогъ *го* (на пр.: „*Аще  
его*“), отъ многихъ называются  
„*Егунали*!“

„*Едакъ* (относя къ лицу): „*Едакъ-  
то*, моя матушка!“ (*Ряз.* и *дрх.*),  
то же, что: „*Такъ-то*, моя су-  
дарыня!“

*Едакой-какой* (*Влд.* и *дрх.*),  
вотъ еще каковъ! (упрекъ, *видишь  
какой!*)

*Едовище* (*Влд.*), кушанье, пи-  
ща (урекательн. выраженіе).

*Едово* (*Влд.*) съдается, годное  
въ пищу.

*Едреный* (правильнѣе *Ядре-  
ный*, отъ ядра; зерна) (*Ряз.* и  
*дрх.*), крупный, иногда здоровый.

*Езъ* (*Влд.* и *дрх.*), загородка  
изъ кольевъ и хворосту, или пле-  
тень, обыкновенно, поставляемый  
въ рѣкѣ, для ловли рыбы. Во мно-  
жественномъ говорится *Езы*; пред-  
почтительно ихъ ставятъ на ловъ  
рыбы, при сбывѣ воды, по *по-  
ловодѣ*. У Каргалинцевъ *эзо*, или  
*эзо* означаетъ, также, дворъ, *за-  
городку*.

*Ейнай* (*Тер.*), ея (падежъ ро-  
дительный, число единственное).

*Ека-мары* (*Тер.*), двѣ гривны,  
т. е., двадцать копѣекъ. *Ека* или  
*еке* (у Телеутовъ) дча; *мара* (мар-  
ка) гривна.

*Ека-ста* бѣда (*Влд.* и *дрх.*),  
вотъ бѣда, такъ бѣда!

*Екимъ* (*Ряз.* и *дрх.*), собствен-  
ное имя *Іоакимъ*, означаю-  
щее на Еврейскомъ возстанов-  
леніе, или *Воскресеніе* Господ-  
не, и, можетъ быть, не отъ  
того ли у крестьянъ осталась за-  
мѣтка: „*Екимъ Господинъ* на  
небо *лѣзитъ*; мудритъ, а *въше  
Господа Бога не будетъ*; *да-  
роимъ*, что *Екимъ*!“ На большомъ  
Рязанскомъ трактѣ, отъ Рязани,  
есть селеніе *Якишицы*, гдѣ бы-  
ваетъ препорядочная окольная яр-  
марка, съ древнею памятью о *Яри-  
лѣ*. Тутъ же прежде бывали, какъ  
говорить преданіе, еженедѣльные  
*Воскресные* торги съ *Титарали*,  
которые, иногда, посѣщали и Кня-  
зья Рязанскіе со Книжниками и со  
всѣми чадами и домочадцами.

*Еко!* (*Ряз.* и *дрх.*), э! ну ужъ!  
ахт! на пр.: „*Еко*, братецъ, спло-  
шалъ, да попался!“

*Еко-сто* дѣло (*Влд.* и *дрх.*),  
вотъ какое дѣло!

*Екъ* (*Ряз.* и *дрх.*), ахъ! а,  
иногда, на пр.: „*Екъ!* запоролъ дичь-  
то,“ т. е., Вотъ понесъ (началь го-  
ворить) пустяки-то!

*Елага* (*Тул.* и *дрх.*) Американ-  
скіе островитяне (особенно на  
островахъ Дружества) подъ сло-  
вомъ *елага* понимаютъ небо, солн-  
це; у Коряковъ тоже слово озна-  
чаетъ брата, товарища; но у насъ  
это *какой-то* укоръ, на пр.: „*То  
то Чухна-Елага*, въсѣмъ толкомъ  
*Елага*, Татаринъ!“

*Елаза* (*Тул.*), пройдоха.

*Елазитъ* (*Тул.* и *дрх.*), лазить,  
протирается куда, таскаться, за-  
ботиться о чемъ, на пр.: „*Елазитъ*

собѣ, устами нѣтъ, таковъ чело-  
вѣкъ!“

*Елань* (Ряз., Тиб. и дрх.),  
гладкое, луговое (степное) мѣсто,  
необозримая долина; она же, отъ  
нѣкоторыхъ, называется „Алань.“  
По-Остягски *елланѣ* — дугъ.

*Елей* (Клж.), постное масло.

*Елейникѣ* (Клж.), лампадикъ,  
лампада.

*Елки* (Тиб. и дрх.), неудоб-  
ное, сырое мѣсто; у Якутовъ *Ель*—  
сыро, а у Жидовъ *ель*—дубъ (смотри  
*елсцѣ*).

*Елесить* (Ряз. и дрх.), ль-  
стить, поддѣлываться къ кому, под-  
дыгать.

*Елеса* (Ряз.), льстецъ, подлець.

*Елсцѣ* (Тиб.), дубовый кустар-  
никъ, неудобное еще мѣсто для  
пахоты.

*Елгаза* (Ряз. и дрх.), смотр-  
*егаса*.

*Елгазитъ* (Ряз. и дрх.), смотр-  
*егазитъ*. Саратовской губерніи  
(въ Аткарскомъ уездѣ) есть се-  
леніе: *Бѣлая Елгаза!*

*Елокѣ* (Тиб. и дрх.), ровъ,  
крутойрѣ, покрытый кустарни-  
комъ.

*Елоха* (Твр. и дрх.), пройдо-  
ха. „Елохѣ не живетъ плохо, про-  
хожій челоуѣкѣ, сквозь иглы  
прользетъ.“ Одинъ изъ нашихъ  
старыхъ повтовъ (Кропотовъ Андр.  
Фрлв., вздатель *Демокрита*)  
такъ начинается одно изъ своихъ  
посланій:

„Здравствуй, братъ *елоха-воха!*“

Въ Москвѣ есть урочище *Ело-*  
*хово* и *Елоховѣ* (Ъхаловѣ) мостъ.

*Елсы* (Офн., Влг. и Клж.),  
вздыся.

*Ель* (Клж. и Бжц.), есть, на  
пр.: „А что хозяйнѣ, сѣно есть?“  
„Вамъ отвѣчаютъ: „Ель.“

*Ельня* (Тиб.), небольшой *ело-*  
*вий*, можжевелевый, или сосновый,  
кустарникъ (вырубокъ, оставшійся  
отъ большаго дѣса), по которому,  
за нерасчисткою отъ пней, провѣзъ  
труденъ, на пр.: „А тутъ *ельня*, да  
торчки, ночью не двинь, голова  
слетитъ!“

*Ельцы* (Клж. и Жзд.), ма-  
шинка, на подобіе граблей: ею  
скородятъ землю, между пней,  
вмѣсто бороны.

*Ела* (Ряз.), ростовщикъ, при-  
тязатель; на пр.: „Да що ему! нашъ  
*Ерса-ема*. Царствуетъ не *Иванѣ*  
*Рязанецѣ!* Живи спустя рукава,  
подъ топоръ не пошлютъ!“ Что  
это за Иванъ?

*Елапно* (Твр. и Офн.), не хо-  
рошо. Словомъ *Ель* Остяки (со-  
сѣдніе Березову) выражаютъ наше  
слово: „хорошо.“

*Емеля* (Твр. и Офн.), медъ.

*Еमितъ* (Влд. и дрх.), то же,  
что *емлитъ*.

*Емки* (Ряз. и дрх.), драка,  
борьба, брань, свара. „Вѣ *емки*  
схватиться, бранится, драгься!“ или:  
„Такая *ель* задорная, что и не по-  
дойди къ ней.“ Въ Курской губер-  
ніи „*емки*“ ухватъ для горшкочъ.

*Емко* (Ряз. и дрх.), уклады-  
сто, удобно что ни будь для уклад-  
ки; на пр.: „Сундукъ *уемистой*,  
що хошь, положи; на все *емко*, не  
потѣснить!“

*Емь* (Ряз. и дрх.), подать,  
взятка, пошлина.

*Емуга* (Влг.), селитра.

*Ендова* (Тул., Ряз. и дрх.),  
мѣдный сосудъ для разлива напит-  
ковъ; *ендovou* же навывается и глу-

бокое мѣсто, по срединѣ мели; иногда тоже названіе носить не-большее (глубокое же) озерце, окруженное болотомъ.

*Еноха праведный* (Влд. и дрх.), протакъ, но всегда молчаливый, тихій, отъ своей бѣды себя не защищающій человекъ. Говорать въ укоръ: „Да чего же ты смотрѣлъ, *Еноха праведный*? Въ глазахъ деревня сгорѣла—проспалъ!“

*Елутатѣ* (Твр. и дрх.), депутатъ. Въ Тульской губерни, Крапивинскаго уѣзда, изъ прошенія однопорочевъ, поданнаго ими Государю Императору, Павлу Петровичу, 1798 года, видно, что *депутаты* названы *путевыми*, какъ и *напрержѣ* того бывало, отъ *всего міру*.

*Еперѣ* (Твр., Офи. и дрх.), воръ.

*Ера* (Ряз. и дрх.), смотр. ерникъ.

*Ералашитъ* (Ряз. и дрх.), вздорить, приводить что ни будь въ безпорядокъ, противиться чему.

*Ералашѣ* (Ряз. и дрх.), безпорядокъ, вздоръ, пустяки, смятеніе; на пр.: „Такой *ералашѣ* (идеть), что *ина поди* (ужасные безпорядки)!“

*Ереспениться* (Ярл. и дрх.), чваниться, иногда не согласиться въ чемъ, упрямиться, противорѣчить.

*Ереспенить* (Ряз. и дрх.), съчь, бить; на пр.: „*Ереспенить* его, на всякъ день, да и только!“

*Ерза* (Ряз. и дрх.), подлець.

*Ерзатъ* (Ряз. и дрх.), подличать, униженно искать, или достигать чего.

*Ерзнуть* (Ряз. и дрх.), уйдти, бѣжать неожиданно; ударить, толкнуть.

*Ерзанье* (Влд. и дрх.), трусость, подлое искательство чего.

*Ерлащѣ* (Влг. и дрх.), то же, что *ералашѣ*.

*Ерлы* (Тул. и дрх.), родъ каши, постное кушанье изъ протертаго пшена, изюму и проч.

*Ерлыкѣ* (Ряз. и дрх.), записка, повелѣніе, приказъ (письменные).

*Ерникѣ* (Ярс. и дрх.), мотъ, иногда дерзкій задирадо (придирчивый).

*Ерокѣ* (Ряз. и дрх.), возвышенное мѣсто въ полѣ, (правильнѣе *ярокѣ*): „На *ярку* стать“, быть на виду.

*Еропа* (Тул.), чвановатый, надутый собою.

*Еропка* (тамъ же, умен. еропы), чваняшка.

*Еропить* (тамъ же), гордиться, вздирать носъ.

*Ерошка* (Влд. и дрх.), напитокъ, вино, настоянное травами, *ерофеить*. Названіе это получено отъ изобрѣтателя травяной настойки, доктора *Ерофенца*, нѣкогда съ успѣхомъ имѣвшаго практику въ Москвѣ. Всѣ разстроенные желудки исправлялись *ерофеитемѣ*.

*Ерошки* (Тул., Влд. и дрх.), карточная игра, въ которой проигравшемуся *ерошатѣ* волосы, бьютъ его по щекѣ *кравлею* (дамою), *волотатѣ* его *холопомѣ* (валетомъ) за ухо, и проч.

*Ероха* (Влд. и дрх.), то же, что ерошка.

*Еруга* (Влд. и дрх.), ровъ, оврагъ, яма, иногда то же, что и *ерыга* (ярыга), смотр. ниже.

*Ерыга* (Ряз. и дрх.), подлый, безпутный человекъ.

*Ерыжный* (Ряз. и дрх.), то же, что *ерыга*. Оба эти слова рождены



отъ древнихъ *ярыжекѣ*, вѣроят-  
но злыиѣ достоинствомъ своимъ  
превзошедшихъ и самыхъ *подья-  
тихѣ*, наследовавшихъ *ярыжное*  
дѣло.

*Есархѣ* (спри. *Ряз.*), высшій  
санъ духовный; опредѣлительнѣе:  
„*Эксархѣ*“, на пр.: „Поклонѣ Пат-

ріарху, а по немъ *Эсарху*; чинъ  
почитай, да своего звай!“

*Есеня* (*Ряз.*), осень. *Есенью-*  
осенью.

*Есте* (*Твр. и дрх.*), есть, имѣю.

*Етамо* (*Влг.*), тамъ, вотъ оно.

*Ешто* (*Влг. и дрх.*), еще, на  
пр.: *Ешто нали!*“ т. е., еще наливай!



## Ж.

*Жадать* (Ряз., Ксм. и дрх.), желать. Есть фамилія *Жадовскіе*.

*Жадабный* (Ряз., Ксм., Твр. и дрх.), желанный, любезный, милый.

*Жаданый*, а иногда и *жадный* (Твр.), то же, что *жадобный*.

*Жадень* (Твр.), жадный, алчный. Въ Осташковскомъ уѣздѣ есть и озеро *Жадень*.

*Жака* (Твр.), прижимало, неръшительный.

*Жалаблевый* (Влг.), милосердный, чувствительный.

*Жаикать* (Влг.), жать, мять, что ни будь, на пр.: „*Сжаикалб* все дѣло, да и нуждицы нѣтъ!“

*Жануть* (Влг.), пражимать, утѣснять.

*Жарá* (Влг. и дрх.), жаръ, тепло.

*Жаратокб* (Влг.), печурка, т. е., подлѣ печи на шесткѣ, выкладываемое и покрытое кирпичемъ, или глиною углубленіе; въ него загребаютъ уголья, на пр.: „*Вали* (ставъ) *на жаратокб* (что ни будь), не простынетъ!“

*Жаркй* (Клж. и дрх.), огни въ полѣ, или въ лугу разведенные. Слово, не всѣми употребляемое. „*Жарки* разложить“, огонь развести. Въ Кулужской губерніи есть селеніе *Жарки*.

*Жарня* (Ряз.), споръ, драка, сраженіе.

*Жаровика* } *Влг.* }, клюква.  
*Жаровица* }

Наши народные *Испытатели Природы* полагаютъ, что клюква, опредѣленная природою быть *сладкою* ягодою, закисаетъ отъ *Петровскихб жаровь*. „*У!* да не *распекай* ее, красное солнышко! Ты и *іона*, *жаровика*, таже малинка. Оно-то и оно-то: на *морозб мерзни*, а на *солнышкб кисни*. *Живитко* въ *холодкб*, *какб ни тепло*, ни студено, такъ и *жизнь хороша*. Господь Богъ пожаловалъ *умокъ*, да *разумокъ*, *спараивай* такъ не *окинешь*, да и не *вымерзнешь*. Худо на *цѣлой вѣкб мерзнуть*, да и *жаровицей* быть *любви нѣтъ*; — тяжело *закисать*!“

*Жарѣха* (Ряз.), брань, наказаніе. „*Жарѣху* дать“, *высѣчь*, *сдѣлать* выговоръ съ бранью, съ *укоромъ*.

*Жатки* (Влд.), игра въ жмурки. (Отъ *жмусь*, сжимаюсь, *прчусь*).

*Жбанб* (Влг. и дрх.), деревянная кружка, или кувшинъ съ крышкою, то же, что *баклага*, банка.

*Жбанокб* (Влд. и дрх.), кувшинчикъ, баночка.

*Жвака* (Влд. и дрх.), слабый, рыхлый, неповоротливый человекъ. А иногда и въ такомъ смыслѣ это слово принимается, на пр.: вы говорите: „*Будьте увѣрены*,

я уже просилъ о томъ и самое Настасью Трифоновну..“ И вдругъ вамъ на это возражаютъ слѣдующимъ: „Помиосердуйте! Да она такая *жвака*, что и двухъ словъ не свяжетъ, *прожвакаетъ* всѣ.“

*Жвакунъ* (Тиб. и дрх.), то же, что *жвака*, а притомъ еще *нерѣшительный*, *мѣшкотный* человекъ „Французы молодцы, молодчики!“ писалъ одинъ изъ ратниковъ 1812 года, „дивную жаровню сковали на нашемъ *Кузнецкомъ мосту*, раадули ее и Москвы, какъ не было; да скоро же они всѣ и *прожвакали*: ихъ *жвакнули* по своимъ ски, морозъ да *Кутузовъ*!..“

*Жвакатъ* (Ряз. и дрх.), бить, валать, колотить.

*Жвакнуть* (Ряз.), свалить съ ногъ, уронить, вдругъ, неожиданно ударить.

*Жгутъ*, у другихъ *жигутъ* (Ряз. и дрх.), свитокъ, или веревка изъ платка, или полотенца: ихъ употребляютъ въ, такъ называемой, игрѣ *жгутами*. Одному изъ играющихъ завязываютъ глаза платкомъ и бьютъ его *жгутомъ* по спинѣ (задаютъ *жигутомъ жигу*), спрашивая, кто его бьетъ, и если боецъ будетъ угаданъ, то битый освобождается отъ чередовой слѣпоты, угаданный же нимъ заступаетъ его мѣсто со штрафомъ (шантомъ), которые послѣ разыгрываются въ родѣ лотерей. Начало слова *жгутъ*, очевидно, въ словѣ *жига* (смтр. ниже).

*Желанный* (Твр.), милый, любимый. „О ты, моя *желанная*!“

*Желейка* (Тул.), дудка, свирѣль. Отъ *жилюсъ*, надуваюсь?

*Желтикъ* (Влд.), грибъ масляный, или *маслена*. Жирные

грибы, имѣющіе темно-фіолетовую кровлю и *палевый*, или желтый исподъ. Они растутъ предпочтительно по чернолѣсью.

*Жемжура* (Тул. и дрх.), вертлявая, бойкая женщина, на *пелебой*, съ тѣмъ и другимъ, боцтунья. Есть пляска *жемжура*, или *жемжурка*, съ вертлявыми и не всегда приличными выступками; къ пляскѣ этой подпѣвается пѣсня съ припѣвомъ *жемжурики жемжуры*. Про человекъ нерасчетливаго, мота, говорятъ: „Запоетъ *жемжуру*, да ужъ поздно будетъ!“

*Жемокъ* (Влд. и дрх.), сжатое что, сдвленное. Комокъ и *жемокъ* то же въ единственномъ, что *жемки* во множественномъ. По отношенію къ лакомству, дѣлаютъ *жемки* маковые, орѣховые, малиновые, и прч., но иногда *жемкомъ* угостить то же, что *прижмать*, вытолкать. „Дать *жемокъ*“, ударить, стѣснить.

*Жеравитъ* (Влг.), поднимать что посредствомъ того ни будь: „*Поджарови*“, подставь!

*Жерлика* (Ряз.), большая узда.

*Жерновка* (Ряз. и дрх.), косточка изъ рака: ее толкутъ и употребляютъ въ лѣкарство, особенно въ болѣзняхъ дѣтскихъ. — „Дай *жерновочки*, и кричать не стане — уйметъ!“

*Жерцовать* (Тиб.), жрать „*Жерцуетъ* (жреть себя), да и вся тутъ!“

*Жерцъ* (Тиб.), въ древности жрецъ, а теперь *прожиря* - стѣснитель, *хапунъ*: „Пошелъ *жерцевать* и — хатка держись, сожретъ, таковъ *жерецъ*; въ породѣ *жерцы*: то повреть, то *пожретъ*!“

*Живейный* (Клж.), извозчикъ. „Летаеть на *живейныхъ*, да покатываетъ швейныхъ — вотъ тебѣ и вся его служба. Будеть человекъ, самъ на *живейныхъ*; а батькѣ съ мягкой *живгика* къ носу (нось разбиваетъ, бьетъ), давай деньги!“ (разговоръ о повѣсь-моторыгъ).

*Животина* (Влг. и дрх.), вообще всякій скотъ, скотина: корова, лошади, овцы, и прч.

*Животъ*, у Ярославцевъ *скотъ*; въ Рязани и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ *животомъ* называютъ всякое имущество, всякій домашній скарбъ, на пр.: „Хорошъ бы паренъ, да *живота* за нимъ не стало!“ (бѣднякъ). По Волгодской губерніи *животами* же именуютъ маленькую рыбку; ее сажаютъ на крючекъ для приманки большихъ рыбок; — эту же рыбку иные зовутъ *живгикомъ*.

*Животы* (Влг.), имущество; а взять кого либо *въ животы* то же, что усыновить, принять вмѣсто дочери (говоря о дѣвицѣ), *усвоить* что себѣ.

*Живулька* (Влг.), плотоядное насекомое, блоха, вошь, клопъ и тому подобное.

*Живгикъ* (Ряз. и дрх.), почти то же, что и *живулька*; но, здѣсь говорить: „*Живгика* подпустилъ!“ Это то же, что обманулъ, солгалъ, привелъ тѣмъ кого либо, въ движеніе, въ безпокойство. „Посадить *живгика* къ носу то же, что ударить кого, разбить кому носъ. *Живгикъ* же, какъ упомянуто, и маленькая рыбка, а иногда просто червячокъ, козявочка!

*Жига* (Ряз. и дрх.); пляска, иногда брань, пиръ, веселье — „*Жига* такая была, что и стари-

камъ не въ память!“ (пиръ, веселье). Или: „*Жигу* такую задали, что и до новыхъ въяковъ не забудеть (высѣкли, прибили). Или: „Что, братъ, и ты пропаясалъ *жигу*?“ т. е., протанцоваалъ *джигу*!

*Жиганка* (Ряз. и дрх.), брань, выговоръ.

*Жигать* (Ряз. и дрх.), бранить, выговаривать, толкать, на пр.: „Берегись, чтобъ тебя не *жигнули* (не вытолкали, даже не обманули); а не то, чего добраго, *жигнутъ* безъ милосердія,“ и прч.

*Жигарь* (Ряз. и дрх.), зачинщикъ чего, *поджога*, подговорщикъ, а иногда только что пласунъ: „Эй, *жги*, говори!“ *Жигари* (пласуны) пошли. Есть фамилія: *Жигари* и *Жигаревы*.

*Жигутъ*, *жигутики* (Тул. и дрх.), смотр. *жгутъ*.

*Жидня* (Влд. и дрх.), что ни будь разжиженное, грязь; на пр.: „Такая *жидня* и проѣзда нѣтъ!“

*Жиднякъ* (Ряз. и дрх.), жидкій, рѣдкій (разрѣженный), на пр.: „Лѣсъ *жиднякъ*.“ — Кустарникъ. „Человѣкъ *жиднякъ*“ — глупый человекъ. „*Жиднякокъ*, „совершенный дурачокъ.

*Жидоморъ*, *Жидъ* (Влд. и дрх.), сиряга, скупецъ, ростовщикъ, незаконный процентщикъ, залогобратель. „*Еверлакобъ*, жалуюсь Долгорукову (Князю Якову Ѳеодоровичу) на купца *Куклина*, говорить: „А что тотъ *Куклинъ* правды по такому дѣлу ни *коимъ товаромъ* не везеть, а *жидоморитъ*, яко бы *Жиды* *Еврейски*, то дознать мочно; посложился онъ, *Куклинъ* съ *Жидами*, по цѣлой сотни рублями съ ду-

*Захрѣбостить* (Влг.), захватить что ни будь безъ позволенія, насильно.

*Захребетникъ* (Влг.), приходящій въ рабочее время, не работать, а гостить, но, однако жъ, и тогда же помогающій угощающему его *своими* рабочими людьми.

*Зацавить* (Офн.), задавить.

*Защепить* (Ряз.), занозить. „Защепилося, занозилося, ретиво мое сердце молодецкое“ и проч. (слова пѣсни).

*Защитка* (Влд., Меленк.), передникъ у работниковъ.

*Збижель - жирлетъ* (Твр., Кашинск.), двадцать пять рублей.

*Збика* (Влг.), плутъ. Въярлатно, сокращенно изъ *збѣяка*.

*Збитень* (Влг.), чай. Любопытно знать, когда проявился у насъ *збитень*? Изъ челобитья Прончанина *Егора*, или *Григорья Щетинина*, хранившагося, еще 1824 года, въ *Пронскомъ Уѣздномъ* Архивѣ, видно было, что въ 1519 году сказано: „По холодной *засталѣ* (времени) выдавать рати меду на *сбитню*“ (изъ дѣлъ А. Д. *Балашева*).

*Збойливый* (Влд.), скромный, въжливый, не кстати лишняго не говорящій человекъ. „Этотъ малой очень *збойливъ*“, учтивъ, въжливъ.

*Збойничать* (Влд.), скромничать, вести себя тихо, въжливо.

*Зборондыга* (Кст., Глг.), родной братъ. Изъ *Сравнительнаго* словаря видно, что у *Суздальцевъ* братъ назывался *збранъ*.

*Збошъ* (Твр., Бжц.), грошъ — двѣ копейки. У *Поляковъ* *збошъ* хлѣбъ.

*Збрунъ* (Твр. Кши.), собака.

*Зватый* (Клж.), посоль, самвающій пиръ на гостей.

*Звѣно* (Ярл. и дрх.), 1. рядъ бревень четырехъ стѣвъ; говорится: „Цѣлое звѣно поставлено;“ 2. часть большой рыбы осетра, бѣлуги и проч., отрѣзанная изъ середины.

*Згибень* (Влг. и дрх.), пирогъ, а въ Тверской губерніи, преимущественно пирогъ безъ начинки. Въ Рязани, иногда, подъ названіемъ *згибня* понимаютъ погибшаго потеряннаго, отчаяннаго человека: „Згибъ, да пропалъ нашъ *згибень* — тащи его не вытащишь, самого утащить; со *згибемъ*, что съ ножемъ!“

*Здебешный* (Влд.), сегодняшний.

*Здобляться* (Ярс., Угл.), намѣреваться, собираться, предпринимать. *Здобился* — повѣхалъ; или: „Вотъ что *поздобили*“, смастерили.

*Здойой!* (Влг.), повелительн. „прочь, прочь, долой съ мѣста!“

*Здоровкаицы*, или *Здоровкатицы* (Твр.), здороваться, желать здравія.

*Здю* (Офн.), два.

*Зебъ* (Влд., Офн.), карманъ.

*Зеваць* (Влд. Млнк. и дрх.), кричать. „*Позевай* ему!“ крикни, позови его.

*Звало*, *Зѣвало* (Тул. и дрх.), зѣвъ, зѣвка; у иныхъ: ротъ, челюсть.

*Зелено жать* (Влд. и дрх.), проказить, жить и говорить со вредомъ себѣ и другимъ.

*Зелизо* (Твр., Држс.), желѣзо.

*Зелье*. Въ Тверской губерніи (*Осташковскаго* уѣзда) означаетъ лѣкарство для глазъ; во многихъ другихъ вообще лѣкарство; въ *Рязанской* же губерніи (и тоже въ другихъ нѣкоторыхъ) имя *зелье* носитъ человекъ безпокойный, но,

въ то же время, искусный, тонкій, умный.

**Землянка.** Во Владимірской и Ярославской губерніяхъ ягода земляника. Но тамъ же и почти во всей Великоруси, этѣмъ именемъ означаетъ устроенное, изъ земли въ горѣ, или въ берегу рѣкѣ, жилище, вѣроятно, самый первый образчикъ первобытныхъ нашихъ хатъ, избѣ. Нынче еще существуютъ у нашихъ простолюдиновъ точно такія же бани *землянки*. Есть городъ *Землянскѣ*.

**Земь** (*Ряз., Ксм. и дрх.*), земля, поль. „Ударился о землю“, упадѣ, а иногда значить и поклонился. Такъ, на пр.: „Онъ ему брякѣ о землю въ самыя ножки—смиловался! Ну поднимать его съ земли!...“

**Зенка** (*Влг.*), стекло.

**Зенки** (*Влг., Тул. и дрх.*), глаза; **зенко** — око, зеница.

**Зеньки** (*Ярс.*), буркалы, бѣльмы (глаза): слово бранное. Здѣсь говорятъ: „Бестыжія зеньки (т. е., опьянѣль и прч.).“

**Зетить** (*Кстр. Нерх., Офи.*), выглядывать съ осторожностію что, съ прилежаніемъ. „Зетить!“ смотри, примѣть! „Подзетилѣ“—подсмотрѣль; но въ Офенскомъ нарѣчій *зетить* то же, что говорить.

**Зеха** (*Влд. и Ряз.*), рожь. У Вотяковъ рожь называется *зекѣ* и *зехѣ*, у Суздальцевъ *зетка*.

**Зехло** (*Офи.*), стекло.

**Зимнякѣ** (*Твр. в Остшк.*), восточный вѣтеръ. „Зимнякѣ потянулъ!“ зима настаеть.

**Зимушь** (*Влг.*), въ зимнее время, зимою.

**Зипунѣ** (*Ряз., Срт. и дрх.*), вездѣ кафтанъ. Въ Тулѣ указательно *крестыанскій*, а въ Муро-

мѣ съ прибавленіемъ *топанѣ* — кафтанъ.

**Злодыга, Злодырь** (*Ряз. и дрх.*), злодѣй, варваръ, дурной человекъ и ростовщикъ.

**Златомаковой** (*Ряз.*), православный, Христіанскій городъ, богатый церквами; монастырь.

**Знакама** (*Влд.*), знакома, звѣстна.

**Знигы**, богъ огня; но въ Тулѣ, у нѣкоторыхъ — спина; да и вездѣ говорить: упасть *навзничъ*, лечь *навзничъ*. Это все то же, что упасть на спину, лечь на спину. „Назничъ попалъ—пропалъ; шелъ бы грудью, такъ бы и дыму не зналъ — самъ бы жегъ!“

**Зобать** (*Влд., Млнк.*), клевать. Въ Твр. губ. говорится: „Птица зобаетъ, скотина позабала (съѣла).“ У. М. В. Попова (въ его *Досугахѣ*) крестьянинъ поетъ:

„Охти! охти крестьяне!

Зачѣмъ вы не дворяне?

Вы сахаръ бы зобали,

Сосали бы вы медъ,

Точнехонько, какъ ледъ (Опера: *Ашота*).“

**Зобенька** (*Влг.*), берестовый коробокъ. Въ него кладутъ овесъ, для приманки *вольной* лошади.

**Зоблюсь, зобиться** (*Влд., Пресл. Залѣск.*), стараюсь, стараться; **позобился** — постарался.

**Зобня** (*Влг.*), то же, что *зобенька*.

**Золить** (*Влд. и Млнк.*), досаждать. „Назолилъ препорядочно, все хоть брось!“ Онъ испортилъ все дѣло. У прачекъ *золить* значить бѣлье въ песокъ класть. — „Назолу задать“ то же досадить.

**Золотарникѣ** (*Сибр.*), акація (дерево).

**Золотникъ** (*Влд. и дрх.*), матка у женщины (древн. медицины). Боль въ самомъ **золотникѣ** (въ самой маткѣ).

**Золѣзный** (*Влг.*), желѣзный.

**Зоркой** (*Влг. и дрх.*), прозорливый. „А досмотрѣ Князя Олега на тѣ на поры **зоркии** не бувъ“ (Рукопись Рязанская).

**Зрыдью зрыдять** (*Влг. и дрх.*), сильно, горько плакать.

**Зря** (*Срт. и дрх.*), нестати, не думавши, безъ мысли. „А то **зря** надѣлала“, — кое-какъ безъ толку.

**Зубанить** (*Влг.*), насмѣхаться.

**Зубанѣ** (*Ряз. и дрх.*), скалозубъ, насмѣшникъ.

**Зубастый** (*Ряз. и дрх.*), бранчивый, задорный.

**Зудѣть** (*Влг. и дрх.*), скорбѣть, чесаться. „Зудѣть на ухо“, твердить (кому) о чемъ непрестанно. — „Прозудѣло всѣ уши“, (надѣло).

**Зыбѣть** (*Влг. и дрх.*), качать, колебать, шатать.

**Зыблить** (*Влг.*), то же, что **зыбить**. Есть фамилія **Зыбиинѣ**.

**Зыбка**. Въ Вологодской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: люлька, колыбель; а во Владимірѣ (указательно)—лукошко, употребляемое вмѣсто колыбели.

**Зыка** (*Ряз. и дрх.*), звонкоголосый, пискунь, крикунъ съ визгомъ, орало.

**Зыкать** (*Влг.*), громко и нескладно пѣть. Въ Твери и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ :

**Зыкнуть** — закричать громко.— „Зыкнуло онѣ царевичъ молодецкимъ, громкимъ голосомъ (Русская сказка).“

**Зыкъ** (*Ряз. и дрх.*), отголосокъ, отзывъ, звукъ. „Зыку нѣтъ“—онѣмѣль, не отзывается. Есть фамилія **Зыковѣ**.

**Зымять** (*Кур.*), то же, что **залатать**.

**Зымять** (*Кур.*), трогать. „Не **зымай**“, (не **взимай**), не тронь, не трогай.

**Зыришь** (*Ряз., Спас.*), поднимать что, возвышать. **Подзыривать** — подбивать въ вышину (слово плотничн.). **Подзырь** — подвысь. — **Козырь** — старшая, сильная, превышающая карта. Есть фамилія **Зыровѣ**.

**Зыгить** (*Ярс.*), горько плакать.

**Зыкъ** (*Влг.*), громко.

**Зытный** (*Ряз. и дрх.*), громкій, звонкій.

**Зъвало** (*Кст., Галг.*), ротъ.

**Зѣнь** (*Влд. Горх.*), карманъ у одежды.

**Зююка** (*Тиб. и дрх.*), то же, что **зююка**.

**Зююкать** (*Тул.*), то же, что **зююкать**. „Измецъ, да **Храмцузѣ** **зю—зю—зю—зю**, а толку нѣтъ.“

**Зююка** (*Тул.*), картавый, невнятно говорящій человекъ.

**Зююкать** (*Тул.*), картавить, говорить невнятно.

**Зябра** (*Ряз.*), лощина, отлогая берегами; въ ней бываетъ временемъ вода.

## СЕКРЕТНЫЙ УКАЗЪ

### ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ,

*изданный по слугаю дороговизны хлѣба и насланный, грезъ  
Правительствующій Сенатъ, Воеводѣ города Балахны  
Кратисину.*

*Копія*, No 189. Какъ по многмъ обстоятельствамъ видно, что прямая причина, или причины продолжающейся во всемъ Государствѣ дороговизны хлѣба донинѣ еще отъ Правительства сокрыты, то въ семъ разсужденіи для подлиннаго о томъ важномъ дѣлѣ освѣдомленія, Правительствующій Сенатъ, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго повелѣнія и въ слѣдствіе тѣхъ Монаршихъ собственныхъ приимѣчаній, каковы Ея Величество, по неусыпному о благѣ и пользѣ своея Имперіи попеченію, во время путешествія Ея въ Царство Казанское, здѣлать изволила, Приказали: чрезъ сіи къ вамъ и ко всѣмъ прочимъ Губернаторамъ и Воеводамъ отправляемые секретные Указы потребовать, чтобъ вы, во первыхъ, сами собою сообразя и слича всѣ обстоятельства и состояніе нашего мѣста, по чистой совѣсти

и подѣ присягою прислали свое мнѣніе, отъ чего дороговизна въ хлѣбѣ здѣлалась чувствительною, и какъ она съ 1762 года, годъ отъ году по полученіе сего Указа возрастала, отвѣтствуя порядочно, на нижеслѣдующіе вопросы; а именно: 1. По тому ли, что въ уѣздѣ недородъ? 2. Или отъ того, что убыло хлѣбопашцовъ, и отъ чего сія убыль произошла? 3. Или что умножилось людей въ уѣздѣ? 4. Или отъ того, что земли въпустѣ лежатъ нераспаханы, хотя люди и есть, и отъ чего оныя запущены? 5. Экономическіе, или прежде бывшіе монастырскіе, крестьяна, не оставили ль пашни съ тѣхъ поръ, какъ положены на оброкъ, и для чего? 6. Не отъ того ли недородъ, что худо пашутъ, или худо удобряютъ землю? 7. Не было ли больше прежнихъ лѣтъ скотскаго падежа, и нѣтъ ли отъ того оскуднѣніа въ навозѣ ко удобренію



земель? 8. Нѣтъ ли скупщиковъ, кон иногда, скупая хлѣбъ, хоронять, ожидая дороговизны? 9. Равно ли повышается цѣна на всякой родъ хлѣба, или только на вѣкторные? 10. Не умножилось ли противу прежняго винокурение, а особливо иногда по тому, что дворянство, пользуясь вольностию службы, живетъ больше по своимъ деревнямъ? 11. Или нѣтъ ли иной причины къ возвышенію цѣнъ на хлѣбъ? И какова бы та, или тѣ причины ни были, всякой Губернаторъ и Воевода можетъ чистосердечно, не опасаясь ничего, представить свое мнѣніе, какъ ему только что либо о томъ извѣстно. 12. Показать же и то, чему дороговизны причины приписываютъ купцы? 13. Какая причина дороговизны по мнѣнію дворянъ? 14. И, наконецъ, которой причинѣ онъ самъ, Губернаторъ и Воевода, приписываетъ дороговизну? Между тѣмъ, сколь ни нужно и ни важно сіе познаніе подлинныхъ причинъ продолжающейся дороговизны хлѣба, однако жъ, каждому Губернатору и Воеводѣ наикрѣпчайше рекомендуется, не токмо ни какихъ о томъ никуда изъ подчиненныхъ себѣ мѣстъ, или персонъ Указовъ не посылать, такожъ и ни какихъ посылокъ не дѣлать, дабы чрезъ то напраснаго смущенія въ людяхъ не произвести, но паче, храня у себя сей Указъ въ непроницаемой

тайности, стараться по всѣмъ, выше изображеннымъ, пунктамъ, въ прибавокъ къ собственному своему знанію, и отъ другихъ обстоятельно и вѣрно навѣдаться, да не иначе, какъ только ласковыми и другими разговорами, разсужденіями и примѣчаніями изъ ихъ на то отзываютъ. Въ семъ состоитъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, которое вамъ и всѣмъ прочимъ Губернаторамъ и Воеводамъ, сколь скоро возможно, точно исполнить и о томъ въ Сенатъ рапортовать надлежитъ. Юля 5-го дня, 1767 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Сергій Акчоринъ, Секретарь Аркадій Терскій, Регистраторъ Иванъ Касаткинъ. (По 1-му Департаменту .

---

#### ПРИМѢЧАНІЕ.

Сей Указъ изданъ по слѣдствію, едва прекратившихся возмущеній и не вступно за мѣсяць до появленія Наказа Коммисіи Депутатовъ (объявленнаго 30 Юля, 1767 года). Онъ весьма рѣдокъ и принадлежитъ къ важнымъ фактамъ первоначальнаго государствованія Великой Екатерины. Замѣчательно также, что подписавшій Указъ Секретарь, Аркадій Терскій, былъ въ слѣдствіи Генералъ - Полциеймейстеромъ въ одной изъ нашихъ столицъ.

*М. Макаровъ.*

---

# ДВА ПИСЬМА

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МЕНЬШИКОВА КЪ КНЯЗЮ ГРИГОРЬЮ ВОЛКОНСКОМУ\*.

1.

*Господинъ Волконской.*

Письмо твое, Ноября отъ 30 дня, изъ села Алексѣевского ко мнѣ писанное, и при немъ статьи, получилъ я, будучи въ Гродне, за что благодаренъ есмь. Изъ описанныхъ лошадей 2000, которыя крупная, отобраны подъ олтиерию, отпущены въ Гродню, а другую 2000, которые, выбраны подъ драгунъ, отпусти въ С.-Питербурхъ, а отпускать усматривая времени, по возможности, чтобъ заранее какъ въ Гродню, такъ и въ С.-Питербурхъ, приведены были. А о заготовляваніи конскихъ кормовъ по дорогамъ, отъ меня къ Тихону Никитичю писано. Дьяковъ, подьячихъ и дьячковъ, всѣхъ переписавъ, напиши, которые въ службу негодны, къ дѣламъ и въ посылки, а другихъ въ салдаты, для такова вида, чтобъ охотнее денежнымъ окладомъ они обложились, и какъ они себя обложить, тогда, собравъ съ нихъ, по окладу деньги, употребляй на надлежащія расходы, а имъ скажи, что впродъ въ службахъ не быть, а плотили бъ всегда по окладу съ себя и съ дѣтей своихъ деньги. Такъ же, которые по разбору Юрия Нелединского написаны въ салдаты, и тѣхъ положи въ денежной окладъ, а въ салдаты ихъ не писать. Крестьянскія дворы переписывай немедленно, а на которыхъ земляхъ поселены Черкасы, и тѣ дворы переписавъ, на помѣщиковъ положи окладъ воловой, чтобъ со всякого двора сошло по годъ по еявку. Подковы веди дѣлать по городомъ, а деньги на то дѣло употреблять изъ вышепомянутыхъ же, что противъ сего учинено; такъ же и впродъ лошадей что

набрано будетъ, о томъ ко мнѣ почасту пиши.

Изъ мѣстечка Остроленковъ,  
Декабря, 23 дня 1705 года.

У подлинного письма подписанная руки  
Его Губернаторской таково:

*Александръ Меньшиковъ.*

Оное письмо подавъ присланой изъ Ингермоладской Канцеляріи салдаты Степанъ Страховъ, въ Тамбовѣ, Января 13 дня, 1706 года.

2.

*Господинъ Волконской.*

Поповичевъ и дьячковъ, которые не обложены, переписывай и окладывай по тому жъ во всѣхъ городѣхъ, и деньги по окладу собирай немедленно, чтобъ намъ ныне на тѣ деньги устроить драгунскій полкъ и съ лошадьми; для Бога какъ возможно поспѣши те сие управляй; а сколько денегъ по окладу собрано будетъ, о томъ ко мнѣ пиши. Также в Рязанской епархіи переписывай, а о посылкѣ къ нимъ послушного Указа, къ Рязанскому Архерею писмо отъ меня послано.

За сямъ пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Изъ Орши Февраля 23 дня,  
1706 года.

У подлинного письма подписанная руки  
Его Губернаторской таково:

*Александръ Меньшиковъ.*

Оное письмо прислано къ Москвѣ чрезъ почту въ Ингермоладскую Канцелярію, и отдалъ на Москвѣ той Канцеляріи дьякъ, Анисимъ Щукинъ, Февраля въ 26 день.

\* Стольнику, посланному въ Козловъ, Тамбовъ и въ иные тамошніе Украинскіе города для закупки лошадей въ драгунскіе полки. Намъ доставлена П. С. К. цѣлая тетрадь копій съ писемъ князя Меньшикова къ князю Волконскому по этому дѣлу, начиная съ генв. 1705 по апр. 1708 г., писанная рукой того времени, подъ слѣдующимъ названіемъ: „Книга записал Его Сіятельства, Рижского Государства Князя, Его Царского Величества, Губернатора надъ провинціями Пигрнею и Вѣстландіею и пр., Александра Даниловича Меньшикова, письмамъ, каковы посланы драгунскаго строю къ полковнику, Князю Григорью Ивановичу Волконскому, о отправительствѣ Великаго Государя надлежащихъ дѣлъ, съ прошлаго 1705 году, и тѣ письма писаны въ сию книгу подлинникомъ, слово въ слово, такъ же въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ и числѣхъ кто тѣ письма подавъ.“

# ПРОТОКОЛЬ

## ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 года, апрѣля 26-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ присутствіи Господина Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Стрѣва, С. П. Шевырева, П. И. Артемова, Ф. Н. Глинки, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. Н. Спаскаго, Н. Д. Бѣльева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительнымъ Членами читаны слѣдующія статьи:

а) *Н. Д. Дубенскимъ*: 1) Рѣчь, глаголанная отъ Святѣйшаго Патріарха, Питримы, по возведеніи его на Патріаршескій Престолъ, въ л. 1672, Юля въ 7-й д.; 2) О трехъ надписяхъ, относящихся къ цар. Алексѣя Михайловича.

б) *П. В. Хавскимъ*: Лѣтвица о старшинствѣ монастырей и чиновостояніи гражданскаго въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича.

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Его Сіятѣльства, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Графа С. Г. Строганова, относительно пропуска изъ-за границы въ Общество книгъ и рукописей безъ досмотра Таможенъ.

2. Отъ Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, на имя Г-на Предсѣдателя Общества, о слѣланномъ распоряженіи на выписку для Харьковскаго

Университета и его Учебнаго Округа издаваемыхъ Обществомъ „Чтеній.“

3. Отъ Прокурора Московской Синодальной Канцеляріи, *В. М. Михайлова*, съ препровожденіемъ рукописи изъ Патріаршей Библіотеки подъ No <sup>307</sup>/<sub>468</sub>-мъ: „Каноны на Рождество Христово“.

4. Отъ Д. Члена, Протоіеря *С. К. Сабинина*, изъ Веймара, съ рукописнымъ разсужденіемъ его „О Финнахъ,“ соч. Сума.

5. Отъ Д. Члена, *И. М. Сметрева*, съ препровожденіемъ областныхъ словъ, собранныхъ въ Шенкурскѣ, *Г. Харитоновымъ*.

6. Отъ Доктора *И. И. Мольмара*, съ статью: „Опытъ гидравлической Географіи,“ соч. покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Велелина*.

7. Отъ Соревнователя, *И. Е. Забѣлина*, съ представленіемъ 6-ти актовъ изъ Архива Оружейной Палаты о дѣлахъ Малоросіи.

8. Отъ Соревнователя, *А. К. Кочуева*, о готовности его прислать просимый Секретаремъ Общества „Хронографъ.“

9. Изъ Университетской Типографіи о доставленіи ей 446 руб. 4<sup>7</sup>/<sub>8</sub> коп. сереб. за напечатаніе NN 5, 6 и 7-го „Чтеній.“

10. Отъ Соревнователей, Почетныхъ Гражданъ и Кавалеровъ, Федора и Василія Федоровичей *Навилковыхъ* (черезъ Д. Члена *М. Н. Макарова*), съ представленіемъ 30 руб. серебромъ на напечатаніе Обществомъ полезныхъ для Исторіи книгъ, и особенно въ число расходовъ, опредѣляемыхъ на наданіе трудовъ Г. Арцыбашева. Опредѣлено: означенные тридцать рублей серебромъ препроводить, при вышкѣ изъ журнала, къ Г. Казначей, Н.

## II

Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянский, представилъ Обществу 8-ю (или 12-ю) книжку „Чтеній“, Засѣданія 29-го марта, 1847 года, содержание коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія*: Записки Преосвященнаго Георгія Конискаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было ни какой Уніи съ Римскою Церковію, сообщ. Д. Ч., Архимандритомъ Макаріемъ. — Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности, соч. Д. Члена, Ю. Венелина. 2. *Матеріалы отечественныя*: Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кав. Александра Ригельмана. Ч II-я, книга 4-я. — Часть III-я, книга 5-я. 3. *Матеріалы иностранныя*: Исторія Церкви Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ, соч. І. Лукашевича, перев. съ Польскаго А. Хмельницкаго. 4. *Смѣсь*: Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила, сообщ. А. Розовымъ. — Актъ, относящійся до разбоя, произподившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. В. Борисовымъ. — Выпись пѣтъ Государевой Грамоты къ В. К. Василию Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради, твореніе Паисѣино, старца Ферapoитова монастыря. — Посланіе Геннадія Юасафу, Архіеписк. Ростовскому и Ярославскому, сообщ. Д. Ч., Филаретомъ, Епископ. Рижскимъ. — Содержание посланія Юсифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу, сообщ. Имъ же. — Переводъ съ Польскаго Письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михаила Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевымъ. — Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскіи (близъ Шуй) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ В. Борисовымъ. — Протоколъ засѣданія Общества 28-го февраля, 1847 года. Определено: означенную

8-ю (или 12-ю) книжку „Чтеній“ раздать и разослать Гг. Членамъ Общества; цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 рублю серебромъ, за каждый экземпляръ.

IV. Въ Библіотеку Общества поступила привошенія:

а) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*: Псковская Судная Грамота на вѣчь 1467 года, издан. Д. Членомъ Н. Н. Мурзакевичемъ. Одесса. 1847 года.

б) *Отъ Д. Члена П. И. Келлена, Finnland in ethnographischen Beziehung*. С. Петербургъ. 1847 г.

в) *Отъ Д. Члена, С. М. Соловьева*, его сочиненіе: Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома. М. 1847 года.

г) *Отъ Профессора С. П. Бургскаго Университета, И. И. Срезневскаго*, соч. его: Святинища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ, по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ. Харьковъ. 1846 г.

д) *Отъ Д. Члена П. И. Артемова*: 1. *Litterarische Nachrichten von einer im Jahre 1792 Reise nach Schweden u. Russland*, v. J. Dobrowsky. Prag. 1796; 2. *Die Rechtgläubigkeit der heiligen Griechischen Kirche*, gezeigt v. D. H. Purgold, Pfarrer zu Parchen im Herz. Magd. gedruckt im Jahre 1776. 3. *Monumentum Magdeburgicum, das ist Kurze Nachricht von den dreyen Antiquitäten in Magdeburg, welche den Ursprung der Stadt betreffen*, ertheilet von Samuel Walther. Magdeburg 1725. 4. Письма Муравьева, Разумовскаго и Кутузова къ И. А. Гейму. 5. Статья, выбранная изъ Катихизиса, говореннаго къ народу въ церяви Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, 1785 г., Священникомъ *Іоанномъ Полубенскимъ* и проч. М. 1787 г.; 6. Сказаніе о раскольническомъ мятежѣ, бывшемъ 5-го Іюля, 1682 года, чрезъ 48 дней, послѣ ужаснѣйшаго Стрѣльцакаго возмущенія, соч. очевидцемъ изъ раскольниковъ.

Определено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.



